

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ديوان الممنون

لعلامة عصره ومحقق دهره حسن افندي

الالتقادي عليه رحمة الباري

الطبعة الاولى

طبع في مطبعة محمد ميرزا ماورايوف في بلدة تميزخان شوره

سنة ١٩١٣

حقوق الطبع محفوظة

Гасан Алкадари

Диван ал-Мамнун

Перевод с арабского и комментарии *И.Р. Насырова*

Вступительная статья *А.А. Гусейнова*,
предисловие *А.К. Аликберова* и *И.Р. Насырова*

Москва
Наука — Восточная литература
2020

УДК 82-94
ББК 84(24)
Г

*Издание подготовлено при поддержке фонда
«Просвещение имени Заслуженного учителя Республики Дагестан
Абдулкеримова Махмуда Абдулжелиловича»*

Научный руководитель проекта
д.филол.н. акад. РАН *А.А. Гусейнов*

Ответственный редактор
д.и.н. *А.К. Аликберов*

Рецензенты
к.и.н. *Ш.Ш. Шихалиев*,
к.ф.-м.н. *Н.А. Абдулгамидов*

Гасан Алкадари

Диван ал-Мамнун / Пер. с арабского и коммент. И.Р. Насырова; вступит. статья А.А. Гусейнова; предисл. А.К. Аликберова и И.Р. Насырова; отв. ред. А.К. Аликберов; Ин-т востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2020. — 391 с. — ISBN

«Диван ал-Мамнун» — историко-литературный памятник, в котором дана широкая панорама культурных событий и духовной жизни Дагестана второй половины XIX — начала XX в. В этом сочинении наиболее полно представлены философские, исторические и этические взгляды Гасана Алкадари (1834–1910), видного мыслителя, поэта и общественного деятеля Дагестана той эпохи.

ISBN

© ??????????????????????, 2020

© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2020

А.А. Гусейнов

Уроки Гасана Алкадари: размышления о книге «Диван ал-Мамнун»

«Диван ал-Мамнун» — сочинение дагестанского богослова, поэта, ученого и просветителя Гасана Алкадари (1834–1910), изданное посмертно на арабском языке в 1913 г. На русском языке в переводе доктора философских наук Ильшата Рашитовича Насырова издается впервые. Для начала — два слова о названии и жанре книги.

«Диван ал-Мамнун» как литературное явление

Слово «диван» включает в себе много исторически наслоившихся смыслов: в первоначальной персидской этимологии оно означало «реестр», «счет», «список»; в средневековых мусульманских странах так назывался совет при правителях и помещения (залы), в которых он заседал; в лезгинском языке так обозначается суд («дуван»), судья («дуван-бек»), помещение суда («дуван-хана»); в повседневном русском языке — это комфортабельная мягкая мебель для сидения и отдыха. Наконец, оно является традиционным названием ближневосточных собраний отдельных стихов, принадлежащих, как правило, одному поэту и расположенных по внешнему формальному признаку. В этом последнем значении его использовал Гасан Алкадари для названия своего собрания стихотворений на арабском языке. Стихи он писал также и на персидском, и старотурецком языках (некоторые из них представлены и в публикуемом сборнике), предположительно также на родном лезгинском языке (они не сохранились или не найдены до сих

пор: согласно семейному апокрифу, он в старости сам сжег их из-за юношески откровенной любовной направленности). Ал-Мамнун — псевдоним Гасана Алкадари, избранный им для своих литературных и научных сочинений и означающий «Облагодетельствованный».

Хотя стихи составляют основное содержание и занимают большую часть текста, тем не менее данное сочинение нельзя назвать поэтическим сборником и отнести к жанру художественной литературы. Стихи в книге выстроены по хронологическому принципу, и это не является сугубо формальным признаком их организации: они органично и прямо связаны с внешними событиями жизни автора и его духовным развитием. И в этом смысле книгу эту можно назвать автобиографией Гасана Алкадари, его отчетом перед людьми, прежде всего перед детьми и потомками о том, что он делал, и перед самим собой за то, как он распорядился своей жизнью.

Однако свести данную книгу к автобиографии также нельзя, и не потому лишь, что она не просто описывает уже состоявшуюся жизнь — в течение 13 лет она сопровождает ее (книга была начата в феврале 1897 г. и писалась до последнего смертного часа в сентябре 1910 г.). Размышления о жизни становятся для Мамнуна в этот период едва ли не основной частью самой жизни. Но это отнюдь не размышления наедине с собой: сочинение содержит также развернутые суждения о времени, важных исторических событиях, участником и свидетелем которых он был. В нем излагается и анализируется собственная биография автора, но оно не ограничивается этим: одновременно через обширную переписку и научные связи автора дается поистине энциклопедическая картина культурной жизни Дагестана той эпохи. В «Диване ал-Мамнун» поэзия, история и философия до такой степени дополняют и продолжают друг друга, что его можно было бы охарактеризовать как поэтический историко-философский трактат. Но и это обозначение не будет точным.

Поэзия, история, философия — разные формы культуры. Каждая из них имеет свой предмет, свой метод, свою интеллектуальную технику. И Гасан Алкадари хорошо знал об их различии: он изучал, а впоследствии и преподавал поэтическую метрику, риторику, логику, написал первый обобщающий труд по истории Дагестана. Однако в «Диване» он рассматривал эти формы культуры не сами по себе и не в их специфической логике. В нем есть самостоятельные сюжеты, имеющие ценность в качестве поэтических упражнений, исторических описаний, философских рассуждений, но они каждый раз включаются в контекст авторской индивидуальной жизни, просветительской и общественной деятельности. Вот несколько примеров. В заключительной части «Дивана» помещена большая (в 400 строк) назидательная *касыда*¹, написанная пятистишиями, все *бейты* которой заканчиваются на одну рифму (букву «лам») и которая, насколько можно

¹ См. с. 353–369 в настоящем издании.

судить, представляет собой поэтический шедевр; но не чисто эстетические соображения двигали Мамнуном, когда он создавал это произведение. *Касыда*, составленная для тех, кто овдовел, потерял интерес к радостям жизни, посвящена конкретному другу, чтобы поддержать его; одновременно она является формой переживания собственной экзистенциальной ситуации автора (за год перед тем он потерял любимую жену, с ней в трудах и дружбе он прожил 50 лет и на старости остался один, словно, как он сам выражается, сапог без пары). В книге есть самостоятельный сюжет² о том, как высылалась на поселение в глубь России группа участников восстания 1877 г., в котором названы имена всех ссылаемых в данной группе, описано, как они содержались, чем питались, где, когда и на какое время они останавливались, на чем и по какому маршруту передвигались, сколько длился весь переезд, сказано, сколько было конвоиров и в чем состояла их деятельность и т.д. Этот рассказ, несомненно, является важным и ценным (ценным именно благодаря своей тщательности и полноте описания) историческим свидетельством того, как работал полицейский механизм Российской империи, но в конкретном сюжете книги он является частью жизни самого автора, включает среди прочего и стихи, сложенные им в ходе поездки к месту ссылки. Примером самостоятельного философского сюжета является рассуждение о моральной ответственности³, согласно ему, человеку нельзя приписывать свободу воли или способность творения, как это делала известная школа мутазилитов, но в то же время нельзя отказывать ему в способности совершать свои поступки; Мамнун считает, что сама свобода действовать является способностью, которая возложена на человека Аллахом. Свой взгляд на эту фундаментальную философскую проблему и важный спор в исламе он излагает в стихотворной форме и в качестве ответа на вопрос обратившихся к нему местных ученых. То, что можно сказать об эстетических, исторических, философских идеях в «Диване», в такой же мере относится к представленным там богословским, политическим, научным утверждениям. Словом, вся богатая совокупность мыслей и суждений, заключенных в данной книге, выступает одновременно как поступки, факты жизни самого автора. Поэтому саму книгу, ее внутреннюю цельность и жанровую специфику можно определить как историю жизни одного-единственного человека — Гасана Алкадари. Ее можно было бы считать исповедью, если бы этот жанр в русском языке и европейской культуре не был так сильно отягощен психологическим погружением автора в самого себя. Гасан Алкадари не старается добаться до тайны своей души, он знает, что она ему недоступна: он хочет честно отчитаться в своих делах и мыслях перед тем, кто облагодетельствовал его, отправив в путь. В этом смысле, выражая жанровую специфику книги, «Диван ал-Мамнун» можно было бы обозначить как исповедь одного мусульманина.

² См. с. 224–231 в настоящем издании.

³ См. с. 297–298 в настоящем издании.

Лермонтов говорил, что история одной человеческой души может быть интереснее и полезнее истории целого народа. В случае «Дивана ал-Мамнун» история жизни одного человека, явившаяся результатом наблюдения острого ума, стала зеркалом драматичной жизни его народа на переломном этапе его истории. Речь идет о второй половине XIX — начале XX в. Это было время после поражения освободительной демократической борьбы дагестанского (а в его составе и лезгинского) народа под руководством Шамиля, когда окончательно определилась судьба Дагестана быть в составе России и развиваться вместе с Россией. О характере и общей направленности этого этапа жизни Дагестана в строгих и более конкретных формулировках могут сказать специалисты, которые профессионально занимаются этими сюжетами. Вовсе не претендуя на слово в их дискуссиях, хочу сказать, что в моем дагестанско-лезгинском самосознании это было время, когда дагестанские народы начали свое движение к современности, стали осваивать новые возможности и формы жизни, общественного устройства и быта, связанные с развитием науки, знаний и технологий. Гасан Алкадари оказался в русле вызовов, напряжений, конфликтов, проблем и трудностей, сопряженных с этими эпохальными изменениями. И, рассказывая о своей жизни, анализируя и оценивая ее, он повествует о событиях, в важнейших из которых ему пришлось участвовать, и о своих современниках, с кем он был в личном контакте. Из его рассказа, стихов и выполненных в прозе описаний мы узнаём, конечно, о его родителях, более отдаленных предках, братьях, детях, женах, других родственниках, но также узнаём еще о сотнях и сотнях других людей из разных уголков Дагестана и иных мест, также составляющих широкий, тоже по-своему родственный, круг его соотечественников, и имена многих из них становятся известными и сохраняются в общественной памяти только благодаря их упоминанию здесь. «Диван ал-Мамнун» вполне можно считать своеобразной энциклопедией культурной жизни Дагестана того времени, в котором жил и которое в своей книге запечатлел Гасан Алкадари Мамнун.

Мой дедушка Гасан

Может, когда-нибудь найдутся специалисты — пройдутся по этим именам и обнаружат о них дополнительные сведения, впишут в нашу историческую память. Сейчас предлагаю познакомиться ближе с самим автором, который собрал их вместе под одной книжной обложкой, и попытаться понять, что за человеком он был и чем может быть интересен нам — людям, живущим через сто с лишним лет после него.

Как-то однажды журналистка спросила меня: когда Вы впервые узнали о Гасане Алкадари? Я ответил так, как отвечаю и сейчас: я знал его всегда. Сущест-

вуют вопросы, на которые человек не способен ответить, так как он не может отделить их от самого себя. Существуют вещи, про которые человек не может сказать, когда он их впервые увидел и услышал. Когда я узнал, что являюсь сыном своих родителей, братом своих братьев? Когда впервые увидел свое родное село, свой отцовский дом, где родился и вырос, наш сад при нем? Когда впервые увидел землю, небо, огонь? Когда я узнал, что я лезгин? Разве можно ответить на подобные многочисленные «когда»? Всё, о чем спрашивается в этих и подобных вопросах, изначально находится в моем сознании, вошло в меня вместе с сознанием и присутствует в нем; я просто не могу представить состояния, когда этих вещей там не было. Существуют люди, места, мгновения, события, которые столь же органичны для духовного бытия человека, как тело — для его физического бытия. Гасан Алкадари — старший брат моего дедушки Гусейна, является для меня одним из таких людей. В лезгинском языке существует дифференцированная система родства в своем собственном поколении (наряду с братом/сестрой имеются обозначения для двоюродных, троюродных братьев/сестер), а также в поколении отца (отец/мать, дядя по отцу, дядя по матери). Что касается поколения дедушки и бабушки, то нет специальных терминов для обозначения брата дедушки или брата бабушки; они также идут как дедушка и бабушка, часто с добавлением собственного имени. Внуки моих братьев, как и мой собственный внук, обращаясь ко мне на лезгинском языке, называют меня одинаково: бубá (с ударением на последний слог). Человек, которого мы знаем как Гасан Алкадари, а теперь и как Мамнун, для меня всегда был дедушкой Гасаном (в живой лезгинской речи и среде он именуется просто как Гасан-эфенди, иногда как Мирза Гасан-эфенди). Он всегда присутствовал в нашей семье как один из ближайших родственников, выделялся среди них как человек, более всего прославивший наш род. У нас в родственном кругу был его культ, имя его и память о нем пользовались особым почтением. Он жил через стену дома, где я родился и вырос. Помню его невестку (жену сына Абдул-Латифа) тетю Пери, старую женщину, днями сидевшую на краю плоской крыши, выходившей на улицу, где раньше располагалось медресе Гасана Алкадари (ко времени моего детства помещение медресе служило гаражом для колхозных подвод и повозок), она любила угощать нас, малышей, конфетами. Мой отец учился у Гасана Алкадари, своего дяди, прошел полный курс медресе; трепетно относился к нему, бережно (долгие годы тайно) хранил его книги; правда, он не любил говорить о нем, как и о своем отце (возможно, отчасти из-за того, что до середины 1950-х годов их социальная принадлежность по официальным канонам рассматривалась в качестве отрицательного факта, бросавшего тень на потомков, но, думаю, не только из-за этого, но и из-за особого рода почтительности, что не позволяет судить о них, и в особенности запрещает вслух гордиться ими). Потомки Гасана Алкадари (жившие в родном селе его внук и правнуки), как и потомки двух других его братьев, моего дедуш-

ки Гусейна и младшего из них — дедушки Магомеда, составляли ближайший родственный круг, который обменивался взаимными зваными обедами; в нашем доме они также часто собирались, маленьких детей на эти обеды обычно не пускали, но почему-то для меня иногда делали исключение (видимо, был смиренным); на этих неторопливых встречах, словно по какому-то молчаливому уговору, о предках также не говорили, чтобы, как предполагаю, все же не упоминать дорогие имена.

Словом, с Гасаном Алкадари я связан таким родством, которое обязывает к почтительности и безусловному уважению к нему. Мое отношение сложилось еще до того, как я приступил к исследованию его трудов, и только укреплялось и усиливалось по мере того, как знакомился с ними. К творчеству Алкадари обратился позже, уже будучи студентом философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, когда решил написать дипломную работу о его взглядах. Прочитал его труд «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане»)⁴ и то немногое, что о нем и его авторе можно было почерпнуть из литературы, дополнив это полевыми материалами, в частности, записью устных стихов, посвященных Гасану Алкадари, а также интервью с одним из его учеников⁵. Это позволило изучить общественно-политические и исторические воззрения Гасана Алкадари.

«Диван ал-Мамнун» дает возможность во всей полноте и конкретности познакомиться с историей его жизни, его разнообразной деятельностью, широким кругом общения, суждениями по важным, острым вопросам и, самое главное, понять, каким он был человеком, чем руководствовался в своих словах и поступках, какими страстями и ценностями он вдохновлялся, и что составляло внутреннюю энергетику его целенаправленной жизни. Такая возможность, правда, появилась у меня уже поздно, когда сам стал дедом. Хотя это не сильно меняет дело. Время необратимо, и расстояния, определяющие его длительность, являются абсолютными; быstroногий Ахиллес никогда не догонит черепаху, которая начала свой

⁴ С первым изданием этой книги 1929 г. (Махачкала: Издание Дагестанского науч.-исслед. ин-та) в переводе и с предисловием его сына Али Гасанова я работал в общем читальном зале в Библиотеке им. Ленина. С этим связан один эпизод, оставивший неприятный осадок. Через какое-то довольно продолжительное время меня пригласили в библиотеку и обратились с настоятельным требованием вернуть книгу, сопроводив его наряду с угрозами еще и тем аргументом, что она была в единственном экземпляре. Оказалось, что книга пропала. Я же был последним и единственным за долгое время, кто заказывал ее. Разумеется, я сказал, что не делал этого, и добавил, что книга эта мне так дорога и сама по себе и в особенности в ее публичной общедоступности, что не только не взял бы ее из библиотеки, но отдал бы туда свой единственный экземпляр, если бы имел его. Не знаю, поверили мне или нет, нашлась ли книга, но эпизод этот не имел продолжения, я и в дальнейшем пользовался этой библиотекой, переходя из зала в зал: из общего — в научный, из научного — в академический.

⁵ Эти материалы в написанном от руки виде тогда я передал в Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, и, если не ошибаюсь, они, принятые по распоряжению директора Г.Д. Даниялова, положили в этом Институте начало архиву Гасана Алкадари.

бег раньше него. Судьба может сложиться так, что сын перерастет отца, но, как бы сильно он не перерос его, сын навсегда останется сыном по отношению к отцу, будет в своем сознании и внутреннем мире смотреть на него только сыновьими глазами. Таким же абсолютным является расстояние между внуком и дедом. Рассматривая образ автора «Дивана ал-Мамнун», мобилизуя для этого свои знания, следуя голосу разума и человеческой интуиции, стремясь быть по отношению к нему объективным и трезвым, не могу отделаться от сознания того, что смотрю на него глазами внука — снизу вверх. Конечно, такой взгляд является пристрастным. Он пристрастен вдвойне, это не только взгляд внука, но и лезгина — человека, находящегося внутри той же общины и несущего в себе ту же малую родину, которую олицетворял и одухотворял Мамнун.

«В жизни этой я всего лишь погонщик каравана»

Первая проблема и вызов, перед которыми после прочтения «Дивана ал-Мамнун» оказывается современный образованный человек начала XXI в., в особенности если он рос и воспитывался в советские годы, заключаются в следующем: его автор является глубоко и самоотверженно верующим мусульманином. Возникают вопросы: как отнестись к этому? Можно ли протянуть преемственную линию от свободомыслящего внука к правоверному деду, от нас к нему? в чем такая связующая линия, если она возможна, выражается? и какие нравственные обязанности она на нас налагает?

«Диван ал-Мамнун» после традиционного мусульманского свидетельства веры начинается вступительным прозаическим рассказом о краткой биографии автора до того момента, когда в 1897 г. он начинает свою книгу. Рассказ этот завершается благодарностью Богу за то, что его «осчастливил своими дарами и милостями Наищедрейший и Всеведущий», и выражением надежды «на Милостивого и Милосердного», чтобы он до конца отпущенного срока позволил заниматься преподаванием в своем медресе. С мысли об Аллахе, который есть Господь миров, начинается философско-поэтическое повествование автора о пройденном жизненном пути. Диван открывается восхвалением Аллаху («Возношу хвалу Богу, Благодетелю, Добродеющему, Пречист Он») и завершается этим («Вечным, бесконечным пребыванием наделен / Лишь наш Творец, пречист Он от уподоблений»). На протяжении всего сочинения он славит Аллаха, молится Ему, благодарит Его; всё, что он делает, он делает, чтобы заслужить Его одобрение, лишь отчаиваясь и сомневаясь в том, что ему это удастся. Он не видит себя вне прямой непосредственной связи с Ним, понимая, что всё, что с ним случается, начиная с его появления на земле и кончая смертным часом, происходит по

воле Аллаха. Описывая свое положение, когда после тягостей тюрьмы, голода и холода ссыльного пути он, оторванный от родных и своей среды, оказался на месте поселения в окрестностях далекого Тамбова, он говорит, что не ведает, «Спасемся ли... благодаря милосердию Творца миров, / Иль Создатель предопределил нам здесь принять / Смерть терпящих несправедливость». Любой исход, считает он, является по-своему хорошим, второй лучше первого: «Нам лишь остается предать себя на волю Милостивого Аллаха». Ведя свой рассказ и намекая, что о каком-то эпизоде он по ходу текста напишет позже, Мамнун непременно добавляет: «Если Аллах позволит»⁶. Это обращение к Аллаху, восхваление Его, благодарность Ему, восхищение Им, Его всемогуществом, щедростью, мужеством и другими описываемыми 99 именами добродетелями является рефреном всей книги. Мамнун исходит из глубокого внутреннего убеждения, что сокровенные нити его жизни, которые придают ей смысл и ради чего только и стоит жить, ведут к Аллаху.

Далее мы узнаём из книги, что ее автор связан с Аллахом так, как слуга связан с господином: «Я — ничтожный [Твой] раб, о, Господь». Аллах утвердился на троне «в единственности с извечности», его сущность «лишена сопричастности и подобия», правильное и разумное, основанное на всех возможных человеческих доводах отношение к нему состоит в том, чтобы осознать и вести себя по отношению к Нему как слуга, ничтожный раб, который сам по себе ничего не значит и безраздельно отдается во власть своему господину, умирая, когда тот говорит: «Умри», и продолжая жить, когда тот говорит: «Живи». В воображаемом интеллектуальном анкетировании, получившем наименование вопросника Пруста, встречается вопрос: «Представ перед Богом, что вы ему скажете?» В ответ часто

⁶ Такая оговорка (формула) «Если Аллах позволит» при планировании какого-либо дела (выражения намерения, цели) является для мусульманина такой же обязательной, как оговорка (формула) «Во имя Аллаха милосердного» при начале всякого дела. В связи с этим — одно любопытное воспоминание. Мои родители были правоверными мусульманами. Но мы, дети, воспитывались по безрелигиозным канонам советской школы и официальной идеологии. Родители вполне подчинились или были вынуждены подчиниться, если кому-то нравится такое выражение, новой общественной дисциплине. Отец, например, в своих письмах мне, когда я учился вдали от дома в школе и университете, всегда вставлял газетные вырезки из призывов ЦК КПСС (они традиционно публиковались к майским и ноябрьским праздникам), обращенные к школьникам и студентам. Не знаю, чем было вызвано такое выражение лояльности и насколько оно было искренним; не исключаю, что оно было предназначено для посторонних глаз и ушей, если бы кто-то захотел узнать, чему он учит сына. Свою религиозность родители от детей скрывали, в особенности это относилось к отцу, учителю начальных классов. Но мы с детства были приучены начинать обед, а потом и всякое дело, словами «Бисмилляхи-р-рахмани-р-рахим» и завершать словами «Аль-хамду ли-Ллях»; делали это автоматически, не понимая смысла этих арабских слов и не связывая их с верой и религией. Видимо, это был единственный способ, которым при сложившихся обстоятельствах родители могли, не подвергая никого опасности, приобщить детей к вере в Аллаха и обеспечить им Его защиту. Я понял это впоследствии, когда мне, уже взрослому человеку, отец сказал: «Если ты собираешься сделать какое-то дело, то не забудь добавлять (пусть тихо или даже про себя): „Если Бог даст“».

звучит: «Господи, почему Ты допустил так много зла в мире?»; «Господи, за что Ты так наказал меня в жизни?» А философ Рассел и вовсе высказал намерение упрекнуть Его за то, что Он не представил более убедительных доказательств своего существования. Не знаю, что бы ответил Мамнун на такой вопрос и вообще принял ли бы он подобную умственную игру. Но можно совершенно определенно утверждать, что он никогда не обратился бы к Нему с вопросом «Почему?» И уж совсем невообразимо, чтобы он произнес слова, в которых содержался бы скрытый упрек из-за незаслуженно испытанных им страданий или по какому-нибудь иному поводу. Человек может только молить о прощении и надеяться лишь на прощение: и не только потому, что он не способен полностью очиститься от грехов, но еще и потому, что его грехи также были predetermined. Более того, как бы велики ни были его грехи, они будут «меньше крылышка комара рядом с Твоей милостью, что превыше всяких описаний» [12]. Слуга только тогда является хорошим слугой, когда вообще не задумывается и не спрашивает о том, почему господин дает ему то или иное задание, не задумывается и не спрашивает об этом даже тогда, когда не может ни понять, ни выполнить его. Воля Аллаха — закон жизни мусульманина. При этом важно подчеркнуть, что быть слугой, рабом по отношению к Аллаху — не просто судьба человека, а его счастье, благо, адекватное, разумное, правильное понимание собственной жизни, то, что наполняет жизнь смыслом, делает ее праведной, направляет ее по руслу добра.

А воля Аллаха, указания, которые он дает своим слугам, направляя их желания и действия, изложены в Коране. Если отношение к Богу как к господину составляет нравственную основу жизнедеятельности верующего и всё, что делает мусульманин, он делает «во имя Аллаха милостивого, милосердного!», о чем он извещает, начиная любое дело с этих слов, которые в качестве посвящения предваряют суры Корана, то само содержание всех 114 сур и более 6000 *аятов* составляют живую конкретику, материю тех дел, что он делает: «Дар откровения раскрывает нам глаза, / Без него, как без глаз, быть в пути» [27].

«Аллах направил нас на верный путь посредством (пророка Мухаммада)» [9]. Мухаммад — лучший из людей когда-нибудь живших и кто еще будут жить на земле, он был предназначен Аллахом для передачи откровения, а его собственные слова и действия, собранные в сунне (мусульманское предание), стали вторым после Корана источником, направляющим праведную жизнь мусульманина; нет таких высоких слов, которые Мамнун мог бы пожалеть для него: «Обладатель внешнего и внутреннего зоров, Полус сводов бытия / Светил, [семи] небес и того, что между ними» [9]; «Бытие его бесподобное в благородстве, нет прекраснее его, / Образ тела и осанка, голос прекрасный, / Собрание прекрасных совершенств. / Все красоты мира в нем, [как] ветви тянутся в томлении к его основе» [10]; «Довод Бога» [16]; «Обладатель длящегося навсегда чуда» [10]. Пожалуй, самое сокровенное отношение автора к Мухаммаду выражают следующие

слова о нем: «Родич правоверному более близким родством, чем [родной] отец» [9]. Рядом с Мухаммадом в сочинении Мамнуна стоят его сподвижники и его семья, все они названы поименно. Все они составляют первый круг самых близких и дорогих ему людей — тех, с кем он чувствует свое духовное родство, на кого равняется, с кем советуется, чьими деяниями и человеческими качествами он восхищается. Они появляются в «Диване» вовсе не в качестве исторических фигур или легендарных образов, они в системе ценностей Мамнуна представляют собой непосредственное окружение самых близких людей, судьбы которых переживаются им с такой же участливостью и эмоциональным накалом, как если бы они находились рядом и как если бы он был связан с ними родственными узами.

Аллах — не только единственный Господин, быть рабом (службой) которого составляет предназначение и счастье земной жизни Мамнуна. Аллах является также Господом потустороннего мира, Господом небес, пред кем ему предстоит держать отчет за всё, что ему как слуге было поручено делать. Мамнун постоянно думает об этом возвращении к Нему, о том моменте, когда он, оболщенный желаниями тленного мира, дрожащий от страха, предстанет перед Царем последнего суда. Будучи честным человеком, трезвым мыслителем, глубоким богословом, он знает, что соответствовать критериям Аллаха и заслужить Его одобрение он не может. У Мамнуна остается только одна надежда — надежда на Его милость. «Что будет со мной, если подступит завтра Осуждающий? / Лишь на Тебя уповает молящий» [12]. Час последнего суда и будет часом истины. Там и тогда на самых справедливых весах будет взвешена его жизнь самым справедливым Судьей, будет решено, чего стоит его душа и имеет ли она право оставаться в том другом подлинном вечном мире, который принадлежит Аллаху. Обдумывая свою жизнь, Мамнун никогда не забывает не только того, что она является жизнью слуги, но и того, что она является временной, что это — путь, ведущий к цели за ее пределами. Он знает, что в этом мире он «всего лишь погонщик каравана» [3]. Он по-настоящему озабочен только тем, с чем, с каким запасом он отправится на этот последний Суд, что сможет предъявить своему Господину.

Последний суд — тайна Аллаха, о ней не знает даже Мухаммад; она тайна и в том, что касается его вердикта, и в том, что касается его срока и процедуры. После смерти и до последнего суда остается время, которое пугает, буквально наводит ужас на Мамнуна. Это, можно предположить, происходит потому, что речь идет о «транзитной» зоне ожидания, когда человек как бы остается без непосредственной связи с Аллахом. До этого Мамнун находился в пути, указанном Им, после этого он окажется под решением Его справедливого суда, а в этот промежуток между концом пути и предстоящим приговором он оказывается в тюрьме могилы, в максимальной изолированности от Аллаха. Отсюда — и ужас! Отсюда — и повторяющаяся мольба: «О Господь, избавь меня от одиночества в моги-

ле» [12]; «О, Господь, обереги меня в могиле моей от одиночества» [243]. Для него смерть и есть одиночество, а одиночество в чистом и буквальном смысле слова, одиночество, соответствующее своему понятию, есть одиночество могилы.

Таким образом, Аллах — Господин всего существующего, быть слугой (рабом) которого составляет счастливый человеческий жребий; Коран — заключающий путь праведной жизни, указывающий, как правильно служить Ему; Мухаммад — последний пророк и посланник Аллаха и лучший из людей, его семейство и подвижники, показывающие пример того, как следовать этому пути; Последний суд, на котором Господин спросит с каждого о том, как он справился со своими поручениями, и решит, является ли достойным жить в Его доме — такова конструкция философии жизни, в рамках которой Мамнун мыслит и оценивает свою собственную жизнь.

«Знание — лучше и полезнее всего»

Как же Мамнун понял задание, которое ему как слуге поручил Аллах? что он вычитал в священном Коране? чему его учат богоизбранный Мухаммад, его благородное семейство и подвижники? Ответ на все эти вопросы можно свести к одному слову, произнесенному с восклицательным знаком: знание! Праведная жизнь есть жизнь, освещенная знанием: «Все в мире этом испытал и понял, / Что знание — лучше и полезнее всего. / Следуй ему, преуспеешь в высотах двух миров, / По милости всеохватной Аллаха!» [135] — так наставляет он сына Абу Муслима.

Гасан Алкадари любил учиться, любил книги, языки, рано обнаружил склонность и способности к познанию. Его отец, *ал-хаджи* ‘Абдаллах-эфенди, сын Курбана ‘Али ал-Алкадари, сам широко образованный и авторитетный в интеллектуальных кругах человек (знал Коран наизусть, учился у шейха Магомеда Ярагского, других известных ученых Дагестана, основал в 1838 г. в родном селе-нии Алкадаре медресе с широким кругом духовных и общеобразовательных предметов), рано заметил тягу сына к знаниям и стал заниматься с ним более настойчиво и целеустремленно. Как пишет Гасан Алкадари, за 15 лет отец обучил его морфологии и синтаксису арабского языка, логике, риторике, красноречию, стилистике, основам религии, мусульманскому праву, коранической экзегетике, мусульманскому преданию, исламской рациональной теологии, поэтической метрике, арифметике. Одновременно он самостоятельно изучил еще тюркский и персидский языки. После этого еще восемь месяцев у шейха Мирзы Али Ахтын-ского изучал труды по философии, геометрии и практической астрономии. Один из одноклассников по медресе (Шейх-Амир ал-Кумук) так характеризует студенческие успехи Гасана: «В нем духовное устремление, не знающее преград, / Добьется он высот в любом состязании, / Во всех науках показал способности и умения, / Добился небывалых успехов в поэтическом искусстве» [29].

Гасан Алкадари планировал продолжать образование за границей, однако он получил от правителя Кюринского округа генерала *ал-хаджи* Юсуф-хана равносильное предписанию приглашение занять место управляющего его канцелярией и учителя его детей, участвовать в проводимых им совещаниях. Так академическая карьера Мамнуна неожиданно прервалась, и он оказался в орбите государственно-управленческой деятельности, что кардинально изменило и образ его жизни, и уровень благополучия: он оказался в гуще людей и публичных событий, поселился в отдельном красивом доме. Вот как он воспринял эти изменения: «Я был человеком, привыкшим к жизни в тесной комнате студента и отдававшим всего себя занятию по изучению книг в уединении, вдали от мирской суеты и веселья, что царят на собраниях вельмож и людей, любящих живое общение. По этой причине свое новое состояние я находил очень тягостным и мучительным для себя» [47]. В качестве советника Юсуф-хана Мамнун оставался еще в родной стихии книг. Потом начался резкий, длившийся 22 года взлет по административной лестнице вверх до *наиба* Южного Табасарана, а затем столь же резкое, длившееся почти пять лет падение вниз до тюрьмы и последующей ссылки в окрестности Тамбова.

После этих драматичных событий он вернулся в дом отца, восстановил медресе в родном Алкадаре и вновь на всю оставшуюся жизнь, на 27 лет, оказался в привычной для себя атмосфере скудного существования и любимого дела. Вот его стихотворное повествование о распорядке своей жизни в течение ее последней трети: «Днем обучаю учащихся знанию для служения истинному исламу, / ... А ночью разговариваю с красавицами, собеседницами / ...Благородные дамы, от меня лишь требуют / Приступить [к чтению] с преданным сердцем. / Беседуют они со мной правильной речью / И верны обещаниям тайны сокровенные хранить. / Одна из них рассказывает о делах земного мира, ... / Другая из них приводит мне рассказы о былых событиях, / А третья еще о чем-то, спешить заставляет / К тому полезному, чего желает твое сердце. / Люблю их компанию, верю их простоте, / Связан с ними неразрывной и прочной связью» [220]. Он начинает свою жизнь как талантливый, увлеченный ученик и завершает ее как мудрый учитель, лучшие счастливые часы его жизни — время, которое он проводит с книгами. Знания для человека, его самочувствия и счастья суть лучшее из всего, чем богат мир, они являются самыми преданными друзьями и источником сладостных, никогда не утихающих наслаждений. И когда Мамнун называет книги благородными дамами и красавицами, с кем он беседует по ночам, то это не только поэтический образ, но и свидетельство собственного жизненного опыта.

Знания не только составляют пищу духовного роста человека, они также позволяют ему быть мудрым в поступках — рассудительным в быту, правильно строить отношения с другими людьми, правильно ориентироваться в сложных обстоятельствах общественной жизни. Книга содержит много примеров такой практической мудрости Гасана Алкадари. Например, он рассматривает ситуа-

цию, когда его сын Али влюбился в лютеранку и решил жениться на ней. Отец понимает, что у каждого человека своя жизнь, и, хотя он предпочел бы видеть женой сына мусульманку, тем не менее не препятствует ему и по-своему благословляет его, нарекая невесту вторым мусульманским именем. В книге дважды обсуждается житейская история старика, решившего жениться на молодой: в одном случае его друг решил взять вторую жену наряду с той, которая родила большое количество детей и многие годы была его единственной опорой; в другом случае он размышляет над предложениями сына и родных, советовавших ему самому жениться, когда он под конец жизни уже 70-летним стариком остался вдовцом. В обоих случаях он взывает исходить не из догм, будь это догмы религии или нормы обычая, а из реальности: считаться с возрастом, понимая, что старый не может стать молодым, и не обижать супругу как друга жизни и хранить достойную память о ней. Размышляя над своей деятельностью в качестве чиновника русской администрации, Мамнун видит свое оправдание в том, что он стремился быть полезным землякам-мусульманам. Саму военно-административную систему, в которую он был вписан в качестве посредника между царским военным руководством и местным населением, он находил полезной для преодоления местнической раздробленности, пробуждения национального самосознания народа. Как говорится в одном дружеском приветствии по поводу присвоения ему звания поручика, «Не перестает он решениями своими / Будить всех тех, кто в отношении шариата — / Словно спящий, оцепеневший человек» [98]. Много страниц «Дивана ал-Мамнун» посвящено рассказу, переживанию и осмыслению событий восстания 1877 г., а также жестокой массовой расправе над его участниками (прямыми и косвенными) и населением. Основную причину этого народного бедствия он видит невежестве руководителей восстания, которое заключается и в склонности к разбойной наживе, и в наивной податливости к обещаниям, и в ограниченности кругозора, и в попытке слепо копировать движение Шамиля из-за непонимания изменившихся условий. Нарисовав эпическую картину разрушений, народных страданий и сломанных судеб (см. с. 186–210), он пишет, обращаясь к вдохновителям восстания: «О, если бы прежде вы оценили свои силы / И русских мощь, чтобы от восстания отказаться! / По невежеству своему бедный народ вы обрекли на погибель, / Ведь и дороги в каждый век мостят на свой особый лад» [130].

Знания (плюс к тому, что они ведут к духовному росту и практическому благоразумию людей) являются также источником мощи и благосостояния государств и народов. В книге есть развернутое стихотворение, вполне можно сказать, маленькая поэма, посвященная обзору положения дел в мире в 1895 г. Это — настоящий гимн прогрессу и мудрое предостережение от него. Мамнун называет невиданные вещи, превосходящие легендарные чудеса древних («невероятные [изобретения] для мирной жизни и войны» [204], «несметные сокровища» [204], «заводы из колонн стеклянных» [204], «их купцы со всяким народом

на его же языке общаются» [205], «вести как молния [по телеграфу] доходят в один миг» [205], «извлекают из пластов земли руду железную, минералы» [205], «поднимаются в небо» [205]). Благодаря таким достижениям поднялись вверх Франция, Англия, Пруссия, Россия, Австрия, Италия, Голландия, «Япония... К ним присоединилась, словно свет Бета в созвездии Медведицы. / Говорят, что новый мир — Америка, схожа с ними, даже больше их» [204]. Он задается вопросом: «Благодаря чему они достигли таких небывалых высот и достижений?» И отвечает: «С помощью науки. Затем наука. Затем наука⁷ / И деньги. Затем деньги. Затем вложение денег» [204]. Секрет успехов этих народов в том, что они уделяют первостепенное значение изобретениям, направляют детей на путь разума, «и не жалеют в расходах на них золота / увеличивают плату заработную преподавателям и учителям» [204]; молодежь, «изобретательнее, чем отцы... приходят им на смену, / Соревнуясь, и обретая так величие и славу», «там делами управляют искушенные, знающие» [204–205]. Одновременно с техническими достижениями передовые народы «пламя ужасное... раздули» [205] и «Каждый народ снедаем жаждой силой отнять / Все, что из богатств у их соседей есть в руках» [205]. Происходит это из-за того, что они злоупотребляют властью, которую дают им знания. Им на самом деле не хватает подлинного знания.

«Всё — в Книге ясной»

Жизненная философия Мамнуна основывается на принципах, которые на первый взгляд кажутся взаимно исключаящими, но в действительности составляют внутренний источник ее напряжения и силы. С одной стороны, ее исходным и базовым принципом является сознание того, что он призван служить Аллаху, быть Его рабом, выполнять только Его поручения. С другой стороны, его слова и действия должны быть обдуманными и основываться на собственных суждениях, он должен поступать со знанием дела, руководствоваться своим разумом, а не чужими подсказками, т.е. поступать свободно и ответственно, как человек, которому единственно предстоит держать ответ за всё, что он делает. В первом слу-

⁷ Этот троекратный призыв к науке, напоминающий ленинский девиз «учиться, учиться и учиться!», под которым прошли школьные и студенческие годы нашего поколения, невольно вызвал в памяти один жизненный эпизод. Моя старая мама, много пережившая, потерявшая в советской мясорубке 1930-х годов отца и брата, согнувшаяся под тяжестью ежедневных трудов, обладавшая той особой выстраданной мудростью, которой могут обладать безграмотные, не читающие книг и газет, но смеющие самостоятельно мыслить люди, однажды, когда уже рухнула советская власть и ей самой уже было ближе к 100 годам, разговаривая, скорее, с собой, чем с нами, сидящими рядом с ней уже взрослыми детьми, вдруг говорит: «А все-таки Ленин был хороший человек». Спрашиваю: «Мама, а чем же он был хороший?» Отвечает: «Он дал в руки всем ручки и сказал: учитесь».

чае раб Мамнун самоотверженно подчиняется своему единственному господину — Аллаху. Во втором — он подчиняется истине и разуму.

Насколько я могу судить, эти два тезиса в сознании Мамнуна означают одно и то же. Иначе и не может быть у правоверного мусульманина. Аллах и есть отец истины, ее средоточие и полнота: «Всё — в Книге ясной» (11:8)⁸; «Он о всякой вещи знающ» (57:3); «...лист падает только с Его ведома» (6:59). Данное положение нельзя понимать так, будто, по логике мусульманской мысли, все открытия в науке и жизни, все истины, до которых доходит человек, непосредственно выводятся из Корана. Такой взгляд является очевидно абсурдным. Плюс к тому он был бы отступлением от самой сути веры, ибо означал бы невероятную самонадеянность, заключающуюся в том, что кто-то может проникнуть в тайны священной неисчерпаемой книги. На самом деле соотнесенность Корана и новых знаний является иной: знания не выводятся (не вычитываются) из буквы Корана, они, открываемые по своим канонам и критериям, уже потом, задним числом, вводятся (вчитываются) в Коран, получая в нем и через него окончательную санкцию. Если разум в своих суждениях и решениях следует истине, то это означает, что он находится на пути Аллаха и может (должен!) получить подтверждение.

Как говорит Мамнун, «в Нем находят опору доводы разума» [25]. Поэтому-то Коран — это не книга, которая вообще может быть кем бы то ни было и когда бы то ни было прочитана до такой степени, чтобы можно было сказать: я знаю ее — это немисливо именно по той причине, что она заключает в себе истину в ее абсолютной, исчерпывающей полноте. «Мы не упустили в книге ничего» (6:38). Это — книга для беспрестанного и бесконечного чтения. Поэтому-то так важно знать, как ее понимал Мухаммад, через которого она была послана, как ее понимали его семья, подвижники, те посланники и пророки, кто были до Мухаммада, как ее комментировали великие богословы, философы, как в ее тайны проникают ученые.

К Аллаху восходят и в Коране записаны также индивидуальные человеческие судьбы. Всё, что делает индивид, начиная с того, уверовал он или нет, всё делается Аллахом. «А если бы пожелал твой Господь, тогда уверовали бы все, кто на земле, целиком» (10:99). «Если Аллах коснется тебя злом, то нет избавителя от этого, кроме Него. А если Он пожелает тебе добра, то нет удерживающего Его милость» (10:107). Все действия индивида — это или милость Аллаха, или Его испытание. «И Он — с вами, где бы вы ни были. Аллах видит то, что вы делаете!» (57:4).

Эта незримая связанность с Господом в каждый момент существования и определяет ответственное отношение Мамнуна к своей жизни, обязывает его следовать знаниям, науке, истине. Его жизненная философия, соединяющая в одном лице

⁸ Здесь и далее ссылки на Коран в переводе И.Ю. Крачковского даются в тексте указанием *сур* перед двоеточием и *аята* после двоеточия (см.: Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, ГРВЛ, 1986, 1989).

правоверного мусульманина и ученого, основывалась на внутреннем убеждении, согласно которому истинное знание не может противоречить содержанию Корана.

«Будь же хорошего мнения о каждом»

Из того же источника изначальной и нерасторжимой связанности с Аллахом вытекает не только отношение верующего к знаниям, науке, но и его нравственная позиция, его человеческие качества. Люди, как и мир в целом, созданы Аллахом, предопределены Им во всей их многообразной и противоречивой конкретности; они составляют Его хозяйство. Человек поэтому (именно в силу того, что он является слугой Аллаха) должен действовать в рамках этого хозяйства, поддерживать его и в первую очередь быть благожелательным к людям, заботливо, услужливо относиться к ним. К этому его обязывают и добродетель послушания, и доводы разума. Если говорить более конкретно, речь идет о такой благожелательности в межлических отношениях, когда другому отвешивают больше, чем себе.

Ряд стихов Мамнуна является ответом на адресованные ему поэтические послания, которые он как добросовестный историограф также приводит в своем сочинении. При их сопоставлении бросается в глаза контраст между тем, как оценивают Мамнуна другие, и тем, как оценивает себя он сам. Другие о нем: «О, имам людей края сего» [187]; «...он — Полус знания... / опора людей, когда чинится произвол» [214]; «О, поддержка Наук и смыслов... Одно из чудес Аллаха... / Благодаря возвышению которого камни селения Алкадара / Сложились в бусинки жемчужного ожерелья» [222]; «В нем есть величие от пророков из врожденного таланта и сметливого ума» [142]; среди восторженных оценок достоинств Алкадари следует особо отметить бейты Нажмудина Гоцинского: «Кто скажет, что он — Полус знания, тот не соврет, / Или что [он] — опора людей, когда чинится произвол, / А хочешь — то морем, что порицаемое отбрасывает прочь, / Или луной назови, что полной стала, тьмой не покрыта» (214). Он сам о себе: «Дурных деяний моих много и прегрешения мои / Стали явны, как огонь в ночи на горе» [11]; «Плачет жизнь моя, что потратил впустую, плачет, / Кто еще, кроме меня, от сомнений меня избавит» [103]; «Ведь я — раб Божий, весь погрязший / В послушаниях Бога, вольных и невольных» [99]; «Ох, жизнь загублена, бед и ошибок моих груз навалился» [239]. Такая разнонаправленность оценок, акцентированно возвышающая достоинства другого и столь же целенаправленно принижающая свои поступки, выражает, разумеется, общую аксиологическую схему общения, которая задается исламской верой. Вот, например, как выглядит эта ценностная конструкция в изложении одного из самых авторитетных исламских мыслителей ал-Газали: «Встретив любого человека, ты должен счи-

тать его лучше себя»⁹; «Предел невежества — быть довольным собой и злиться на других»¹⁰. Другой вопрос: насколько последовательно тому или иному мусульманину удастся следовать идеально заданному образцу общения? Мамнуну, можно предположить, это удалось в высокой степени.

Он ясно понимает, что повиновение Аллаху — это позитивная часть и путеводная нить деятельности свободного человека, у нее есть и негативная часть, которая направлена на преодоление соблазнов. Как сказано в Коране: «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она приобрела, и против нее — то, что она приобрела для себя» (2:286). По любимому образу Мамнуна земная жизнь с ее мнимыми чарами — это старуха, украсившая себя нарядами молодой красавицы, ничего из ее достижений не может пригодиться, когда жизнь человека будет брошена на весы последнего суда. Отсюда — предостережение: «О, душа, что с тобой, соблазнилась ты земной жизнью своей, / Остерегайся ее коварства, остерегайся, остерегайся!» [103]. Единственное прибежище и единственный земной припас, который Мамнун может предъявить и на что он может рассчитывать в час окончательного расчета — два слова «Во имя Аллаха милосердного!». Ориентацию на себя, свои страсти он считает одним из самых коварных способов, каким индивид отступает от единственности Бога и придает ему сотоварищей. Вся сложность и мудрость жизненного пути состоит в том, чтобы нести его бремя, понимая, что ты несешь его не для себя, чтобы оставить обман и самообман, всякие уловки и хитрости, «ибо хитрость — в отказе от хитростей» [265].

Гасан Алкадари был человеком деятельным и успешным в тех делах, которые выпали на его долю, или, что одно и то же, которые Аллах взвалил на его плечи. Он был первым и самым увлеченным в учебе. Быстро получил признание в качестве советника и домашнего учителя у правящего Юсуф-хана. Десять с лишним лет был на государственной службе, получая продвижение, чины и награды у начальства, а также пользуясь уважением и доверием населения, что засвидетельствовано в творчестве поэтов (в том числе поэтов первого ряда: Етима Эмина, Сулеймана Стальского) и народном фольклоре. Когда впоследствии на его долю выпали (Аллах послал!) тяжелые испытания, он также мужественно нес их, будучи столь же деятельным и полезным людям, насколько это позволяли обстоятельства. Находясь семь месяцев в тюрьме города Дербента, оставленный прежними, как он сам выражается, лжебратьями, лишенный возможности деятельной жизни, он не прекратил поэтических откликов на текущие события, создал замечательный цикл о смысле существования. Оказавшись в ссылке, он обучал товарищей по несчастью, вступил в тесные духовные и дружеские контакты

⁹ *Ал-Газали, Абу Хамид*. Путевой запас для грядущей жизни // *Хисматуллин А.А.* Сочинения имама ал-Газали. СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Садр, 2016. С. 74.

¹⁰ Там же. С. 61.

с мусульманскими учеными из окрестных мест, вел переписку с дагестанскими учеными, высланными в разные уголки России, написал по просьбе сосланного в Иркутск ученого Мирзы Казанфара ал-Мамраши сочинение по мусульманскому праву. Вернувшись из ссылки домой, где его встретил разоренный очаг, он быстро восстановил библиотеку, медресе и стал вести преподавательскую и научную деятельность. Это был почти стоический труд в реальных условиях Дагестана того времени: «Сколько невежд в сем мире, богатых и черствых, / И сколько ученых, умерших от нужды и болезней» [264]. Словом, что бы ни приходилось делать Мамнуну, какое бы место он ни занимал и в какой бы роли ни выступал — учащегося, советника, *наиба*, заключенного, ссыльного, преподавателя, ученого, того, кого почти все носили на руках, и того, от кого почти все отвернулись, человека благополучного и человека нищенствующего, он делал это как слуга, которому предопределено и поручено делать именно это и который старался делать то, что ему поручено, хорошо.

Мамнун был не только деятелем, профессионален и трудолюбив в исполнении тех дел (поручений), которые свалились на его плечи. Он был также доброжелателен по отношению к тем, с кем ему приходилось жить вместе и вступать в разнообразные отношения. Он исходит из мысли Мухаммада, что «люди правой веры — тело единое» [33], а отдельные мусульмане — его части. Если болит отдельная часть, то болит все тело. Быть слугой (рабом) Аллаха означает также служить общине. Каким бы высоким ни было положение человека среди людей, даже если ему удастся стать султаном, он является таковым в силу предопределения и по своей человеческой сущности остается слугой. В «Асари Дагестан» Гасан Алкадари приводит двестише Хафиза, можно сказать, избранное им в качестве девиза своей жизни: «Для блага в обоих мирах / Лишь двух этих правил держись: / С друзьями будь ласков в речах, / С врагом заключай компромисс». В «Диване» он исходит из такого же взгляда, неоднократно подчеркивая, что правильным поведением в отношениях между людьми является срединный, компромиссный путь, который связывает, соединяет их. «Выбирай середину меж двух вещей, если есть сомнение. / О, если бы в крайностях была близость [к истине]» [266]. Мамнун культивирует мягкое, уступчивое отношение к другим, которое, скорее, прощает людям грехи, чем осуждает их. В этом отношении поучительно рассмотреть конкретные случаи недружеских действий по отношению к нему, какие мы находим в «Диване».

Наиболее примечательны среди них следующие два. Один касается его помощника в то время, когда он был *наибом* Южного Табасарана. Тот пользовался полным доверием Мамнуна во всем, в том числе и в тех делах, которые на стадии подготовки и обсуждения должны были оставаться в тайне; однако, как вскоре обнаружилось, помощник оказался коррумпированным, а его служебное рвение лицемерным. Его обман обнаружился и был позорно разоблачен на основе сви-

детельств и фактов. Тогда тот человек обратился к Гасану, взяв в качестве ходатай близкого друга последнего, с признанием своей вины, сожалением и просьбой простить его. И Гасан Алкадари простил его, написав по этому случаю назидательный стих: «Сумел бы я их наказать за намеренье / Чинить мне муки и страдания, но понял я, / Что их простить — лучше для меня, / И с кротостью простил хулителей своих, / Гнев правителя-вали отведя от них. / Будь же хорошего мнения о каждом» [94–95]. Характерно: имени этого человека Мамнун не называет. Другой случай касался человека, написавшего донос на Гасана Алкадари, на основании которого он был отнесен к тем лицам, кто знали о готовящемся восстании 1877 г., но не донесли. Мамнун много раз в своем сочинении касается этого эпизода и каждый раз определенно подчеркивает, что это был ложный донос и его высылка была несправедливой; самая мягкая его формулировка звучит так: «Арестован я был безвинно, разве что в Дагестане вспыхнуло восстание» [229]: ему, как и всей начальствующей элите, можно было бы вменить в общую вину сам факт восстания¹¹. Мамнун говорит о коварстве человека, который намеренно расставил сети, чтобы он попал в списки ссылаемых. Но при этом нигде не называет имени этого злодея и не дает никаких намеков на его персону, словно избегая для себя и потомков искушения поддаться чувству мести. Похоже, самому ему такое решение далось нелегко. Подводя итог своей трагедии, связанной с клеветой, тюрьмой и ссылкой, и вернувшись в родной аул, он недвусмысленно говорит о том, через что он перешагнул: «Наперекор пошел своей душе, склонной ко злу и питающей злобу» [234].

Народная молва называла Мамнуна «Гасаном с кожаным мечом» (*литинин тур гвай Гьасан-эфенди*), намекая на его мягкость и незлобивость. Было ли это его природным свойством или результатом сознательно выбранной линии поведения? Ответить на этот вопрос трудно, вполне можно предположить, что Гасан Алкадари был человеком сильных страстей, но он смог умерить, обуздать их. О страстной натуре говорят прежде всего его стихи — как лирические, так и духовные. Своего отца, *ал-хаджи* ‘Абдаллаха-эфенди, о ком Мамнун говорит с особым уважением и трепетом, он называет «человеком крутого нрава, быстро впадающим в гнев» [45]. Судя по моим наблюдениям, его потомки (внуки по мужской линии, я их хорошо знал) унаследовали этот нрав деда, и логично допустить, что сын Гасан не был исключением. В этом смысле он не только наследовал отцу, но и недалеко ушел от лезгин, среди которых он жил и про которых говорил, что «они суровы в жизни, подобны кремню» [202]. Мягкость, учтивость, склонность к компромиссам, доброжелательность, уступчивость составляли важ-

¹¹ В народной молве относительно участия Гасана Алкадари в восстании 1877 г. существует версия, будто взбунтовавшаяся масса обратилась к нему с угрожающим вопросом, с кем он, с восставшими или нет. Гасан Алкадари в ответ сорвал с себя погоны поручика. Об этом же говорит в комментарии к «Асари Дагестан» его сын (он же переводчик этого труда) Али Гасанов.

ные добродетели нравственного кодекса Мамнуна, их он выработал не столько в силу своего природного нрава и общественных привычек народа, сколько силой своего собственного ума и воли и в качестве сознательно избранной жизненной позиции.

Мамнун, судя по некоторым замечаниям (может быть, оговоркам), при всей несомненной скромности, самокритичности, учливой уступчивости в отношениях с другими людьми, внутренне был человеком честолюбивым. У него мы находим поэтическую строчку, ее можно понять как сожаление о том, что он в жизни не достиг всего, чего хотел: «Не сумел преодолеть арену жизни, взяв пальмы первенства» [239]. Да, он всегда хотел больше того, чего достиг. Хотел быть первым в учебе, в науке, в стихосложении, во всех тех делах, которые ему приходилось делать. Как далеко простирались его амбиции, можно заключить по такому пассажиру: «Не полагайся бездумно на родословие, / Хотя я сам хвалу воздаю Аллаху / За то, что род мой восходит к 'Абу Бакру» [266]. Трудно сказать, что означает это утверждение с фактической точки зрения; возможно, здесь кроется ссылка на семейный апокриф, согласно ему, наш род имеет арабское происхождение, возводит себя к осевшим в Дагестане первым воинам ислама. Правда, я никогда не слышал, чтобы в связи с этим упоминалось имя Абу Бакра или его потомков. Исторически достоверные свидетельства о своих предках по отцовской линии историк Гасан Алкадари заканчивает на деде Курбанали, чья могила в Алкадаре нам хорошо известна; если же говорить о предках по линии матери, то он называет также только деда — шейха Магомеда Ярагского, похороненного в Согратле. Абу Бакр, ближайший друг пророка Мухаммада и первый халиф, возникает в поэтическом воображении Мамнуна. Хотя в самом *бейте* автор как бы упрекает себя, но это такой упрек, который выглядит как скрытое самодовольство.

Да, Мамнун стремился к пальме первенства, но к пальме первенства в том духе, в каком первым был Абу Бакр — быть первым в вере, в служении Аллаху, в преданности Мухаммаду, в следовании истине, в справедливости, в тех вещах, по которым его будут судить тогда, когда он предстанет перед Господом. Он знал, всем существом своим понимал и чувствовал, что «предел жизни человека — смерть» [279], что смерть отделяет ценное и вечное от пустого и бренного. Во время одной сильной болезни 70-летний Мамнун, охваченный печальными мыслями, написал *касыду* с мольбой к Аллаху о прощении; в ней он также обращается к тем, кого он оставляет в Алкадаре: «Помогайте друг другу, проявляя мягкость и благочестивость, / Пусть не соблазнят вас земной мир, обольщения и коварство. / Для вас установлены шариатом пути согласно разумению» [243]. И обращаясь к простым людям он завещает: «Приходите на мою могилу, посещайте ее время от времени, / Милостыню подавайте от имени меня и моих родителей» [243]. Он хочет, чтобы простые люди, посещающие его могилу и помнящие о его добрых делах, выступали его ходатаями о праведности его жизни на

земле. Его желание сбылось: у Мамнуна сегодня много ходатаев среди простых людей, и не только в Алкадаре.

Могут ли люди разных верований любить друг друга?

Приступая к размышлениям над книгой «Диван ал-Мамнун», мы задавались вопросом, чем его автор близок нам, людям XXI в., можно ли отнести его к кругу наших учителей или наш интерес к нему остается только историческим? Теперь, познакомившись с его жизнью и взглядами, мы можем уверенно сказать, что Гасан Алкадари вполне современен. Он современен в силу, по крайней мере, трех своих основных жизненных принципов: в познании он руководствуется данными науки, выверенными знаниями и выводами разума; в подходе к обществу проявляет историческое чутье и аналитическую точность суждений; в отношениях с людьми практикует сдержанность по отношению к себе и благожелательное уважение к другим.

Однако есть еще один, и самый главный, принцип сверх названных трех, охватывающий их все и составляющий тайну жизни во всех ее больших и малых формах и проявлениях — это вера в Аллаха как Господина миров, по отношению к которому Мамнун есть только слуга, беспрекословный раб. Спрашивается: не теряют ли жизненные принципы человека самостоятельность и действенность в отрыве от его религиозной веры, могут ли они стать основой сотрудничества и взаимности с людьми других верований? Этот сам по себе важный и трудный вопрос приобретает дополнительную актуальность в наши дни, когда религии в нашей стране (в том числе мусульманство), некогда вытесненные из публичного пространства, вновь триумфально и воинственно возвращаются в него.

Позиция Гасана Алкадари по вопросу об отношениях людей разных верований особенно ценна и поучительна, так как она вбирает в себя и сама формирует новый опыт дагестанских мусульман, связанный с тем, что их страна вошла в состав России и сами они стали все больше соприкасаться с людьми христианской веры. Эта позиция заключается в следующем: мирная жизнь, плодотворное практическое сотрудничество и дружеские отношения людей разных верований возможны, говоря точнее, различия в верованиях не могут стать для этого преградой. В ее основе лежит модель, согласно которой правильные жизненные принципы человека, если они правильные, не могут противоречить его вере, так как они имеют один источник.

Жизненные принципы характеризуют отношения человека с миром, его поведение в нем, они подчиняются объективным законам и свидетельствуют о разумности его суждений и действий. Вера выражает непосредственную связанность

человека с Аллахом, выражающуюся в том, что он сознает себя Его слугой, она закреплена в сердце человека. Жизненные принципы проверяются их истинностью и успехом. Вера в Аллаха проверяется ее искренностью и чистотой. То, что человек делает в мире и с миром, с вещами и с собой, также предопределяется Богом и представляет собой поручения, которые он в качестве слуги получил от Него, но тем не менее действия человека находятся в пределах человеческой ответственности: «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (13:11). Что же касается веры, то никто не может достоверно знать, укоренена ли вера в его сердце, и утверждать о себе, что он является верующим. Мамнун, как мы могли заметить, был далек от того, чтобы считать свою веру совершенной, он больше всего обеспокоен тем, как и с чем он явится на День последнего суда, и рассчитывал не столько на свою безупречность, о которой он, конечно же, тщательно заботился, сколько на милость Аллаха.

Сознание своего несовершенства, присущее настоящему мусульманину, свойственно носителю любой подлинной веры, какую бы форму она ни имела, будь это другая религия или светская вера, ориентированная на идеал. Это свойство веры — своего рода шестого чувства, которое, в отличие от привычных пяти чувств, являющихся окнами во внешний мир, направлено вовнутрь и открывает перспективу бесконечного духовного роста человека — как раз создает атмосферу благожелательного отношения между верующими. Вера — не о том, как человек смотрится в глазах других и как он судит о них. Вера — о том, как человек смотрится в свете идеала и как он судит самого себя. Вера не связывает людей друг с другом, она связывает каждого из них со своим Богом (идеалом). Потерявшая самокритическую нацеленность и деградирующая в самодовольство, она становится ложной, превращенной идеологической формой. Вера оказывается такой тогда, когда она становится лицемерной: это выражается как в том, что индивид всячески демонстрирует (выставляет напоказ) свою веру, так и в особенности в том, что он придирчиво следит (осуждает, поправляет) за верой других.

На мой взгляд, самым глубоким исследователем сущности религии и веры, а также их места и роли в жизни человека был Лев Николаевич Толстой. Он создал свое собственное религиозно-нравственное учение непротивления злу насилием, которое он считал самым последовательным и точным выражением закона любви, за что подвергался ожесточенной критике и злобному осуждению со стороны едва ли не всех интеллектуальных кругов, но особенно акцентированно и враждебно со стороны родной ортодоксальной церкви. Будучи выдающимся писателем, тончайшим знатоком человеческой души, и сам оказавшийся в экзистенциальной ситуации всеобщего непонимания и враждебности из-за своей веры, он задумался над вопросом: не является ли само различие религиозных верований источником и причиной раздоров и конфликтов между людьми? Размышление над этим вопросом, которое наряду с теоретическим анализом понятия ве-

ры опиралось на опыт защиты собственных убеждений, привело его к однозначному отрицательному ответу. В частности, в письме (от 21 февраля 1903 г.) к А.А. Толстой — двоюродной тете, другу и одновременно непримиримому оппоненту в вопросах веры — он изложил цельный и глубоко продуманный взгляд по данному вопросу. Его вывод сводится к тому, что «различие религиозных убеждений не может и не должно не только мешать любовному единению людей, но не может и не должно вызывать в людях желания обратить любимого человека в свою веру»¹². Ключевой аргумент Толстого заключается в том, что настоящая искренняя вера исключает само желание обратить в свою веру любимого человека, придерживающегося другой веры, других убеждений. Искренность веры (а это ее специфический признак, без чего вера не может считаться верой) означает, что она у каждого человека своя, соответствует его уму, знаниям, опыту его жизни, его сердцу, что она так срослась с ним, составляет такое его внутреннее начало, от которого он просто не может отказаться. Толстой приводит такую аналогию: когда кто-то желает, чтобы кто-то верил, как он — «Это все равно, что желать, чтобы я говорил, что мне жарко, когда меня знобит, или что мне холодно, когда чувствую, что горю в жару»¹³. Аналогия здесь не случайна: без веры душа не может жить, так же как тело без кожи. Искреннюю веру человека никто извне изменить не может. Но это и не нужно: вера человека не может уменьшить его достоинства. Она, вера человека, не может изменить также наше нравственное отношение к нему, нашей любви: ведь, практикуя то или иное, доброе или злое отношение к другим, мы не оцениваем других, а характеризуем свои собственные моральные качества. Толстой так сформулировал свою итоговую позицию: «Люблю людей совершенно независимо от их веры»¹⁴.

Сюжет из Толстого как бы высвечивает и позволяет лучше понять интересующую нас особенность религиозно ориентированной жизненной философии Гасана Алкадари. При этом, конечно, следует иметь в виду, что речь идет о разных мыслителях. Алкадари сложился в исламской традиции, и весь принадлежит ей, Толстой же не признавал религии откровения, их мировоззрения и верования были различны. Что касается интересующего нас в данном случае конкретного вопроса о месте веры в жизни человека и возможности дружественных, благожелательных отношений между людьми, придерживающихся различных религиозных убеждений, их позиции также во многом не совпадают. Но одно, пожалуй, здесь их объединяет: это — общая этическая тональность, нацеливающая на то, чтобы судить скорее себя, чем других. У Алкадари она, несомненно, прослеживается, у Толстого она развернута в цельное хорошо продуманное учение.

¹² Толстой Л.Н. Письма 1903 года // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 74. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1954. С. 49.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

А.К. Аликберов, И.Р. Насыров

Предисловие

Личность Мирзы ал-Хасана-афанди ибн ‘Абдаллаха ибн Курбан-‘Али ал-Алкадари ад-Дагистани (1834–1910), или Гасана Алкадари (а также — Гасана-эфенди Алкадарского), незаурядна и многогранна. В литературе его называют крупным дагестанским мыслителем, известным историком, поэтом, правоведом, ученым-просветителем, однако эти характеристики мало что добавляют. Масштаб этой личности выходит далеко за пределы этнических границ. Алкадари прекрасно владел своим родным лезгинским, арабским, тюркским (точнее, кавказским тюрки, т.е. азербайджанским), персидским и русским языками, писал на этих языках свои труды и даже стихи и поэмы. Без преувеличения Гасана Алкадари можно назвать ученым-энциклопедистом, одним из наиболее ярких явлений культуры в Дагестане второй половины XIX в., убедительно и достаточно рельефно представлявшим противоречивую эпоху, в которой жил, с ее устремлениями, чаяниями, надеждами людей и бесконечным поиском смысла жизни на пересечениях различных культур.

Биография Гасана Алкадари описана А.Р. Шихсаидовым и Г.И. Гусейновым¹, она раскрывается с некоторыми любопытными деталями и в «Диване ал-Мамнун». Еще при жизни Алкадари получил признание как историк, талантливый поэт и один из видных просветителей и мыслителей Кавказа. Секретарь кюринского правителя генерала Юсуф-хана, *наиб* Южного Табасарана, член Кюринского окружного суда, поручик, он был востребован на государственной службе.

¹ Шихсаидов А.Р. Ал-Алкадари // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 30–32; Гусейнов Г.И. Гасан Алкадари. Махачкала: Мавел, 2001; Мирзабеков А.А. Поэтическое творчество Гасана Алкадари. Дербент, 1995; Мирзабеков А.А. Великий поэт и просветитель (жизнь и творчество Гасана Алкадари). Махачкала, 2018.

Хорошо знали Гасана-эфенди и за пределами Кавказа — среди мусульман российской глубинки, где он отбывал ссылку, будучи обвиненным в симпатиях к участникам восстания 1877 г. Отдавая должное энциклопедическим знаниям и высоким нравственным качествам Гасана Алкадари, современники в первую очередь подчеркивали его стремление нести свет знания и просвещения народу. Подготовка к настоящему изданию его книги «Диван ал-Мамнун» на русском языке была продиктована необходимостью выявить место этого ученого в пространстве философии, этической мысли, исламской культуры, общественной мысли Дагестана и России в целом.

Гасан-эфенди Алкадари родился в 1834 г. в аварском селении Балахуни Койсубулинского вольного общества (ныне сел. Балахани Унцукульского района Дагестана), в середине XIX в. оказавшемся в эпицентре Кавказской войны. Его отец, ученый и педагог *ал-хаджи* ‘Абдаллах, выходец из села Алкадар (лезг. Алкьвадар, отсюда его *нисба* ал-Алқадарӣ², *اللقدارى*) Кюринского округа (ныне Сулейман-Стальский район Дагестана), переселился в Балахуни вслед за своим учителем и будущим тестем, Мухаммадом ал-Йараги, или Магомедом Ярагским (1772–1838), видным религиозным ученым и наставником суфийского братства *тариката* Накшбандийа-Халидийа, у которого учились *имамы* Дагестана Гази-Мухаммад и Шамиль. Первые четыре года своей жизни Алкадари провел в Согратле, где нашел убежище Магомед Ярагский — главный идеолог «священной войны» (*ал-джихад*).

Отец Гасана, ‘Абдаллах-эфенди, основавший медресе в Алкадаре, куда впоследствии он вернулся после смерти своего учителя Магомеда Ярагского, старался дать ему хорошее образование, и не только духовное. Уже с ранних лет любознательного Гасана отличала тяга к знаниям об окружающем мире — географии, истории, астрономии и т.д. В своем произведении «Диван ал-Мамнун» он пишет, что к 15 годам он изучил не только комплекс традиционных дисциплин — экзегезу (*тафсир*), хадисоведение, мусульманское право (*фикх*) и арабский язык, но и занимался философией, геометрией, математикой и практической астрономией. Известно, что в программе обучения медресе в Алкадаре фигурировали также логика, риторика и теория диспута. Необычайно одаренный от природы Гасан рос в окружении людей, принадлежавших к интеллектуальной элите Дагестана начала XIX в., носителей лучших традиций национальной и арабомусульманской культур. Особую роль в жизни Алкадари сыграл Мирза ‘Али Ахтынский (1770 или 1775–1859), известный лезгинский поэт и ученый, его

² Ал-Алкадари — *нисба* автора, часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, религиозную, этническую, социальную, политическую принадлежность человека, место его рождения, происхождения или проживания. *Нисба* ал-Алкадари происходит от названия селения Алкадар (лезг. Алкьвадар) Кюринского округа Дагестанской области (ныне Сулейман-Стальский район Республики Дагестан) — родового села автора «Дивана ал-Мамнун».

духовный наставник в период учебы в Ахтынском медресе³. Автор «Дивана ал-Мамнун» (ч. 8) даже признается, что он подражал Мирзе ‘Али-эфенди, когда он сочинял в форме семистиший. Юный Гасан намеревался продолжить свое образование в Турции, чтобы по возвращении продолжить дело своего отца и некоторых родственников в качестве преподавателя учебных заведений-медресе.

Судьба Гасана Алкадари во многом была предопределена его прямым родством с *муриш*идом Магомедом Ярагским, которому он приходился родным внуком, а также духовной связью с ним, что передавалась ему через отца и дядю Исмаила, сына Магомеда Ярагского. В то время в Дагестане *тарикат* Накшбандийа был господствующим суфийским братством, его традиции здесь остаются влиятельными и до сих пор⁴. Но судьба внесла свои коррективы — Кавказская война завершилась и нужно было строить новую жизнь. Гасан Алкадари получил предложение от кюринского правителя Юсуф-хана возглавить его канцелярию и занять должность домашнего учителя двух его сыновей. Пребывание в течение нескольких лет в окружной канцелярии секретарем-делопроизводителем позволило Гасану Алкадари добиться серьезных успехов на государственной службе, сделать карьеру в системе военно-народного управления Российской империи на Кавказе. В период с 1866 по 1877 г. он служил *наибом* в Южном Табасаране («Диван ал-Мамнун», ч. 11). Однако массовое восстание горцев 1877 г. в Дагестане изменило многие судьбы. Осенью 1877 г. Гасан Алкадари был арестован и заключен в тюрьму в Дербенте за недонесение властям о готовящемся восстании, откуда был выпущен больше чем через семь месяцев⁵. В марте 1879 г. он был повторно арестован и сослан в Тамбовскую губернию, в г. Спасск, куда через год прибыла и его семья. В конце ссылки с помощью прошений на имя Александра III, пришедшего к власти после убийства в 1881 г. его отца Александра II⁶, добился перевода в Астрахань, поближе к родине. По Высочайшему манифесту от 15 мая 1883 г. были амнистированы все ссыльные горцы, участники восстания 1877 г. Вернулся в родной Алкадар и Гасан-эфенди, где он возобновил свои занятия в медресе, основанном его отцом, и вел их почти до конца своей жизни. В 1894 г. Гасан Алкадари пишет историческое сочинение «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане»).

В силу разных причин общеизвестная сторона деятельности Гасана Алкадари как педагога и просветителя долгое время заслоняла область его творчества как общественного мыслителя, сумевшего подняться до уровня подлинно философского осмысления проблем развития Дагестана и исламского Востока. Во-пер-

³ Шихсаидов А.Р. Ал-Алкадари. С. 30.

⁴ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Вост. лит., 2003. С. 684–686.

⁵ Шихсаидов А.Р. Ал-Алкадари. С. 30.

⁶ Об этом Гасан Алкадари пишет как об удивительном событии, при этом убийц царя он называет «заговорщиками» и «изменниками» (Диван ал-Мамнун, ч. 20, [161]).

вых, длительное время в условиях господства марксистской идеологии советские исламоведы обращались к проблематике мусульманского философского наследия исключительно под углом рассмотрения становления и развития атеистической, антирелигиозной и рационалистической мысли в духовных традициях народов, веками исповедовавших ислам. Понятно, что при таком подходе к интеллектуальному наследию ислама творчество мусульманских мыслителей рассматривалось исследователями фрагментарно. Во-вторых, наиболее важный литературно-философский труд Гасана Алкадари «Диван ал-Мамнун» на арабском языке с изложением его религиозно-философских воззрений долго оставался недоступным широкому читателю из-за отсутствия переводов данного сочинения на русский язык. Хотя дагестанские ученые проделали большую работу по изучению его поэтического наследия и исторических изысканий, тем не менее всё еще остаются малоизученными темы, связанные с его творчеством как мыслителя со своими философскими взглядами на человека и общество. Предлагаемый читателю его сборник под названием «Диван ал-Мамнун» в переводе с арабского языка на русский публикуется с целью полнее раскрыть эту сторону его вклада в дореволюционную общественную мысль Дагестана.

«Диван ал-Мамнун» — работа Гасана Алкадари, опубликованная посмертно лишь в 1913 г. Подготовленный автором для издания на склоне лет, этот труд отражает зрелый период его творчества, когда он пользовался заслуженным уважением народа и образованных людей не только Дагестана, но и других частей бывшей Российской империи, где коренным населением являются мусульманские народы. Со страниц этой книги Алкадари предстает и как мыслитель, излагающий свои взгляды на те или иные религиозные и философские проблемы, и как авторитетный представитель аш'аритской школы исламской рациональной теологии (*калам*)⁷, выносящий решения по религиозно-правовым проблемам. Хотя сам он определил жанр своего сочинения как «проза в стихах», нельзя не отметить поэтический дар автора, выросшего на классической арабской поэтической традиции. Алкадари выступает как человек, принадлежащий к интеллектуальной элите, аристократ духа, возвысившийся до диалога на равных с западной и русской культурами. Одновременно с этим Гасан Алкадари указывает на непривилегированность своего положения, на общность своей судьбы с судьбами его простых земляков в Российской империи.

⁷ *Калам* (исламская рациональная/философская теология) в лице его первой философской (му'тазилитской) школы переживал расцвет в первой половине IX в. *Аш'аризм*, основанный 'Абу ал-Хасаном ал-Аш'ари (874–936), пришел XI в. на смену му'тазилиту в качестве ведущей школы исламской теологии. Помимо му'тазилита и аш'аризма, в рамках суннитского ислама сформировались еще два богословских направления — школы Абу Мансура ал-Матуриди (870–944) и Абу Джа'фара ат-Тахави (ум. в 933 г.). Последнее направление не заняло значительного места в истории мусульманской богословской мысли. Как и аш'аризм, матуридитская школа *калама* возникла в результате компромисса с мусульманским традиционализмом.

В «Диване ал-Мамнун» нашли отражение драматические события, связанные с общественно-политической трансформацией мусульманских обществ на Северном Кавказе после их присоединения к России в результате заключения Гюлистанского договора между Россией и Ираном в 1813 г. Молодые годы Гасана Алкадари совпали по времени с Кавказской войной, когда он поневоле оказался в гуще событий; ему удалось даже стать непосредственным свидетелем пленения имама Шамиля в Гунибе в 1859 г. В последующий период своей жизни он с большим интересом наблюдал за превращением имамата Дагестана и Чечни в составную часть Российской империи. Завоевание этого края Российской империей, имевшее болезненные последствия для Северного Кавказа (сокращение населения в результате военных действий и массовый исход мусульман Кавказа в Османскую империю (мухаджирство) и др.), сопровождалось проникновением на эту территорию российского капитализма со всеми его особенностями, получившими подробное освещение в научной литературе. Мусульманские народы Северного Кавказа, Урало-Поволжья, Казахстана и Средней Азии оказались вовлеченными в процессы модернизации России, сопровождавшиеся бурным вторжением во все сферы жизни технических и научных достижений Запада. Так Восток на Восточном Кавказе неожиданно для себя встретился с Западом.

Дагестан часто называют перекрестком культур и цивилизаций, однако справедливость такого определения в наибольшей степени зависит от эпохи. Интеграция Восточного Кавказа в состав России в начале XIX в. действительно породила на этой территории удивительный симбиоз культур, различных идейных течений, учений и расхождений: западных и восточных, суннитских и шиитских, традиционалистских и суфийских и т.д. Встретившись с русской культурой, неоднородная сама по себе исламская по своему содержанию культурная среда оказалась в новых для себя условиях. Жизнь в местных обществах менялась так быстро, что без адаптации к этим изменениям сохранить духовные ориентиры и ценности традиционной исламской культуры было невозможно. Джадиды (исламские реформаторы, «обновленцы»), отстаивавшие свои убеждения в борьбе с кадимистами (консерваторы, сторонники традиции), получили дополнительные аргументы. Инициированная Российской империей модернизация Восточного Кавказа сделала духовное обновление края насущной потребностью. Непримиримые противники российского завоевания Кавказа массово покинули родные края и переселились в другие страны, в основном — в Османскую империю (мухаджирство). Мнения оставшихся мусульман на будущее своего края сильно разделились. Сторонники мусульманского «обновленчества» вдохновлялись идеями исламских реформаторов Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897) и Мухаммада Абдо (1849–1905) о необходимости модернизировать жизненные условия мусульман в соответствии с требованиями времени, искать пути обновления различных сфер их жизни (образование, экономика, право, религия и политика).

Согласно исследованиям Ш.Ш. Шихалиева, в начале XX в. в Дагестане сложились по меньшей мере три группы исламских реформаторов. Представители первой группы признавали необходимость реформ в области мусульманского образования, оставаясь при этом приверженцами шафиитской правовой традиции⁸. Представлявшие вторую группу ученые, поддерживая реформу системы образования мусульман, настаивали на расширении границ решения некоторых вопросов богословско-правового характера в рамках шафиитской правовой школы. Что же касается представителей третьей группы, то они, призывая к реформе системы мусульманского образования, подвергали критике все четыре суннитские правовые школы и полагали, что следует с опорой на Коран и *сунну* (мусульманское предание) выносить самостоятельные суждения по вопросам исламского права вне рамок этих четырех школ. Отличительной особенностью мусульманского реформаторского течения в Дагестане было то, что местные ученые ориентировались на египетских реформаторов и были в целом аполитичны. Стремление дагестанских реформаторов использовать достижения европейской культуры во благо единоверцев объяснялось ими не как желание заимствовать чужие общественные институты и научные и технические достижения, а как возвращение мусульманам их научного наследия, заимствованного европейцами в эпоху Крестовых походов в XI–XIII вв.⁹

Философские, этические и богословские взгляды Гасана Алкадари так или иначе отражали дискуссии своего времени. Он был убежден, что для выведения мусульман из отсталого состояния следует широко развивать науку и просвещение по европейскому образцу. В то же время он не помышлял о кардинальной реформе в области богословия и религиозной практики и настаивал на укреплении нравственных ценностей, освященных религией. Здесь нет противоречия: Алкадари различал сферу науки и просвещения и сферы религии и духовной нравственности. Его призыв активно усваивать научные и технические достижения Запада совпадает с максимой исламской культуры, выраженной в высказывании пророка Мухаммада: «Ищите знание даже в Китае»¹⁰.

Можно предположить, что Гасан Алкадари считал Европу и исламский Восток двумя частями единого целого, объединенными античным наследием и общей (авраамической) религиозной традицией. Исходя именно из такого понимания его взглядов на природу отношений Европы и мусульманского мира, следует оценивать его призыв смело усваивать науку и технические достижения Запада, внедрять в программу школ в Дагестане такие дисциплины, как география, история, естествознание, математика и т.д.

⁸ О богословско-правовых школах в исламе см. Глоссарий.

⁹ Шихалиев Ш. Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900–1930) // Государство. Религия. Церковь. 2017. № 3 (35). С. 134–169.

¹⁰ Ал-Байхаки. Шу'аб ал-иман. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. Т. 2. С. 253.

Как явствует из «Дивана ал-Мамнун», причины культурного отставания Дагестана Алкадари видел не в исламе, а в слепом следовании архаичным, языческим по своему происхождению местным обычаям, слабом приобщении местных мусульман к достижениям современной цивилизации. Залогом же развития общества является разумное сочетание религиозного знания и передового технического образования, как это было в исламском мире в его «золотую эпоху» в XI–XII вв. Он верил в силу воспитания человека и был убежден в необходимости его нравственного совершенствования, культивирования в нем таких высоких этических качеств, как, например, альтруизм, самопожертвование, самоконтроль, добронравие, богобоязненность и уважение к старшим.

Понимая неизбежность тесного взаимодействия местных мусульманских общин с представителями западной цивилизации, частью которой он воспринимал и Россию, Гасан Алкадари одновременно предостерегал своих читателей от не критического восприятия чужих обычаев и образа жизни, что, по его убеждению, могло привести местных жителей к пренебрежению предписаниями традиционной мусульманской морали и в итоге к безверию. При этом подчеркивается, что вредные привычки и дурные наклонности безнравственны сами по себе, независимо от того, откуда они пришли — с Запада или Востока. Тем самым автор «Дивана ал-Мамнун» выражал приверженность универсализму и убежденность в единстве человечества, а также свое отрицательное отношение к фанатизму и слепому следованию тому или иному вероучению. Здесь мы видим влияние на Алкадари крупнейшего средневекового мусульманского мыслителя, правоведа и богослова *аш-шарита* Абу Хамида ал-Газали (1058–1111), который был разочарован претензиями сторонников богословия (*калам*), арабо-мусульманского перипатетизма (*фалсафа*), права (*фикх*) и суфизма на обладание конечной истиной, что вело их представителей к фанатизму, доктринерству, узости мышления и профессиональной замкнутости. Для ал-Газали была важна борьба с любыми претензиями такого рода, всяким авторитаризмом, даже рядящимся в тогу философа¹¹.

Нет сомнений, что автор разделял мысль ал-Газали о том, что неразрешимые с позиций разума философские и богословские проблемы следует решать путем их рассмотрения в плоскости этики. Единственным критерием действий человека и суждения о нем является нравственное состояние души. Именно поэтому единство знания и действия является источником счастья в обоих мирах — тленном и вечном. Гасан Алкадари продолжал традицию идейного размежевания с «дурными учеными религии», следуя ал-Газали, последовательно подвергавшего критике «дурных ученых», мусульманских правоведов, использовавших исламскую юриспруденцию (*фикх*) как способ обслуживания узкокорыстных интересов власть придержащих и приобретения дешевой славы и материальных благ¹².

¹¹ Ал-Джаноби М.М. Теология и философия ал-Газали. М.: ИД Марджани, 2010. С. 27–93.

¹² Там же. С. 64–73.

Неприятие Гасаном Алкадари фанатизма и религиозной нетерпимости можно проиллюстрировать примером из сочинения «Диван ал-Мамнун». Автор был сторонником *аш'аризма*, сменившего после X в. *му'тазилитизм* в качестве ведущей школы исламского богословия. В то же время в некоторых местах своего сборника он фактически разделяет ряд положений этики *му'тазилитизма* — утверждение о свободе воли человека и тезис, что Бог обязан совершать по отношению к людям «самое пригодное» (*аслах*) для них. Мы видим, что Гасан Алкадари, будучи сторонником выведения мусульман из отсталого состояния путем обновления различных сторон их жизни, ратовал за идею о свободе человека в выборе своих поступков, а потому считал возможным принятие положений о свободе воли человека и примате разума над верой — ключевых в *му'тазилитской* этике. В то же время автор в ходе обсуждения проблемы свободы воли человека и божественного предопределения указывает на свое следование *аш'аризму*, который складывался как «срединный путь» между системой *му'тазилитов* и доктриной мусульманских традиционалистов, следуя словам пророка Мухаммада о том, что «лучшее из деяний — срединное» (*хайр ал-'умур авсату-ха*)¹³.

Много места в своей книге «Диван ал-Мамнун» Гасан Алкадари отводит освещению истории Кавказской войны. Указывая на военное превосходство Российской империи и ее гигантские экономические ресурсы как на главные причины поражения горцев Кавказа, автор тем не менее полагает, что эта борьба не была напрасной и что народам Дагестана и Чечни удалось отстоять многие свои права и обычаи. Административные и экономические реформы и нововведения, предпринятые русскими властями во вновь образованной Дагестанской области (прокладка дорог, открытие доступа на общероссийский рынок и т.д.), объективно порождали новые стимулы к развитию местного производства, что было столь важно для восстановления разрушенного многолетней войной народного хозяйства.

Действительно, Гасан Алкадари не был активным и открытым борцом против притеснения и несправедливости, что в целом было характерно для дагестанских ученых указанного периода времени. Для сравнительно слабой вовлеченности дагестанской интеллектуальной элиты в политический процесс существовали свои объективные причины, в частности, сохранялась асимметрия социально-экономического развития различных частей России с преимущественно мусульманским населением. Например, то, что татарские мусульманские реформаторы-джадиды были широко представлены в Государственной Думе Российской империи, говорило о возросшем экономическом влиянии татарского торгового капитала. Обществам Северо-Восточного Кавказа, которые в течение XIX в. испытали на себе сложный процесс присоединения к Российской империи, а затем последовавшую

¹³ *Хадис* от Мутаррафа; приведен в сборнике ал-Байхаки (см.: *ал-Байхаки*. Шу'аб ал-иман. Т. 5. С. 261).

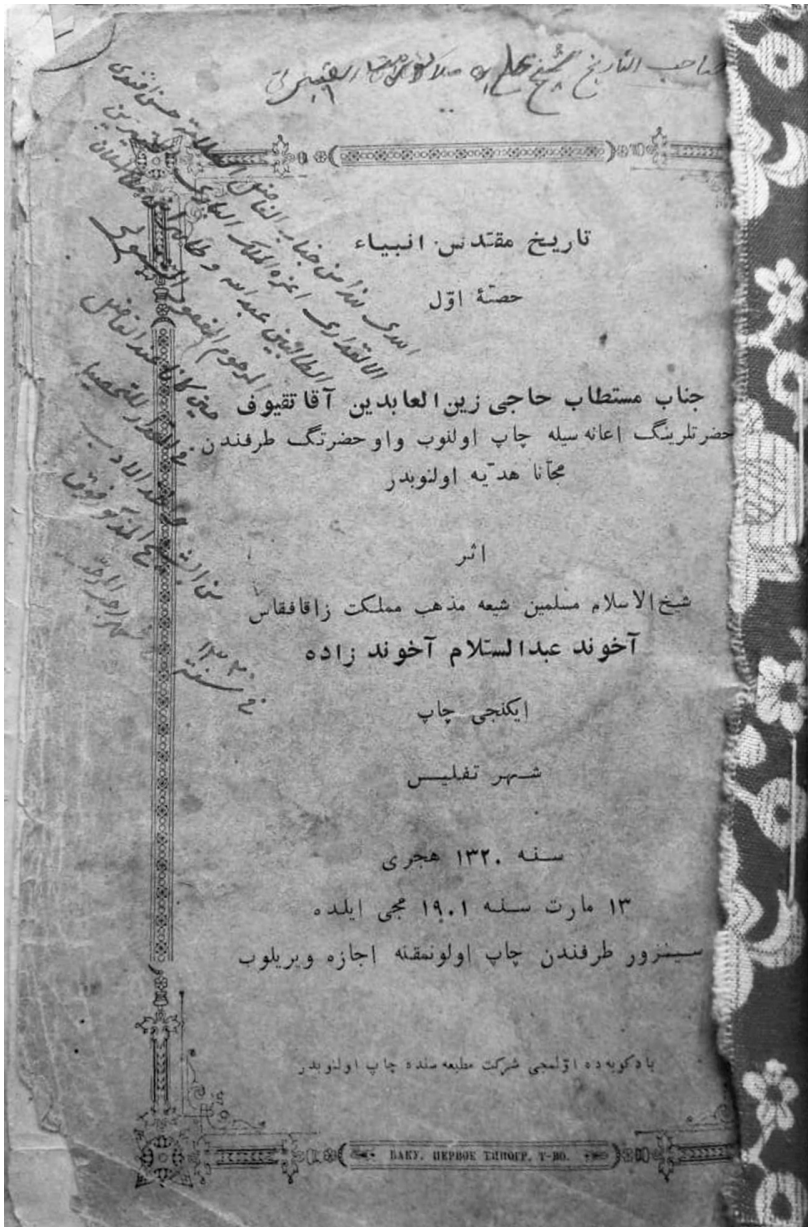
почти сразу после этого продолжительную Кавказскую войну 1834–1859 гг. и массовое восстание 1877 г., было не до экономики и мирного развития¹⁴.

Сказанное вовсе не означает, что Алкадари не боролся за свои политические взгляды. Отстаивая высокие идеалы нравственности, ему часто приходилось плыть против течения, настраивая против себя консерваторов. Главный упрек, который в то время часто приходилось выслушивать сторонникам мусульманского обновленчества и самому Алкадари, заключался в его слишком мягком, по мнению консерваторов, отношению к шиитам, их они за глаза или в пылу дискуссии называли рафидитами¹⁵, или «оставляющими», «отвергающими». Как и все последователи *джадидизма*, Алкадари решительно отвергал ярлыки, но при этом последовательно выступал за толерантное отношение ко всем мусульманам как представителям единой общины (*умма*), как того требовало учение «Мухаммадова Пути» (*ат-тарики ал-Мухаммадийя*). Он признаётся, что «безо всякого сомнения избрал для себя наилучшего предводителя и наилучшего ведущего по правильному пути» [20], т.е. пророка Мухаммада. «И если любовь к [его] ближайшему другу (*вали*) — от рафидитства, то я — самый что ни на есть рафидит из рабов Божьих» [20]. И это пишет человек, подробно описавший в своем «Асари Дагестан» религиозные войны Сефевидов на Восточном Кавказе, тех самых Сефевидов, которые пытались насильственно утвердить среди кавказских горцев-суннитов шиитское вероучение! И дед, и отец Исма'ила Сафави, основоположника новой династии Сефевидской империи, погибли в сражениях с местными жителями. Могила шейха Джунайда, павшего от рук ширванцев в 1460 г., находится в лезгинском селении Хазра (Яргун) Кусарского района Азербайджана, а о месте гибели его сына Хайдара в 1488 г. напоминает святилище Шихардрар в священном лесу вблизи лезгинского селения Куг Хивского района Дагестана. В названии этого святилища, украшенного шиитскими стягами, легко угадывается имя сефевидского шейха Хайдара. В соседнем с Кугом табасаранском селении Нижний Яраг Алкадари провел больше десяти лет в качестве *наиба* Южного Табасарана, поэтому эти истории ему были хорошо знакомы.

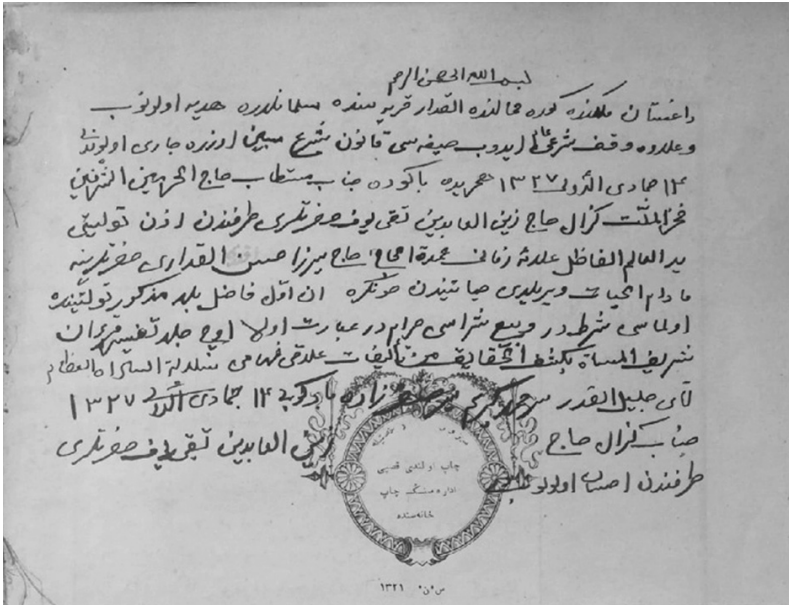
Анализируя социально-экономические и политические изменения на Северном Кавказе, Гасан Алкадари как историк дает свои оценки последствиям интеграции Дагестана в рамках политико-административного устройства России. Много интересного материала можно найти в его воспоминаниях о пребывании в ссылке в Тамбовской губернии, в Царицыно, Астрахани. Он приводит ценные сведения не только о жизни местных татарских общин, но и о социально-экономическом состоянии городов восточной части центральной области Европейской России и культурной жизни в них.

¹⁴ Урушадзе Амиран. Кавказ в конце XIX — начале XX в.: проблемы управления и организации на южной окраине Российской империи // Quaestio Rossica. 2015. № 2. Р. 144–157.

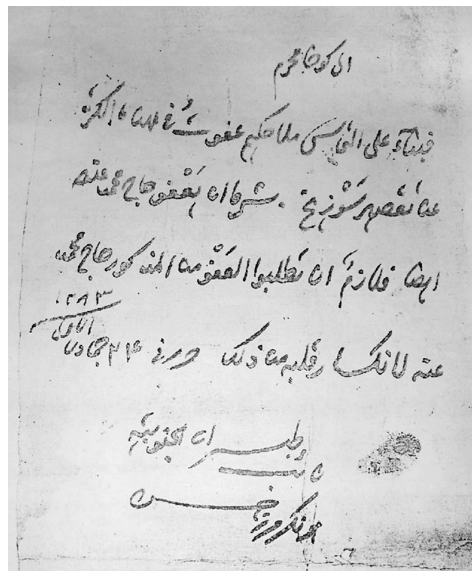
¹⁵ См. Глоссарий.

????????????????????????????????????

Тафсир. На последней странице автограф Гасана Алкадари. Он благодарит Зейналабдина Тагиева за подаренную книгу

Письмо Алкадари Хаджи Мухаммаду 6 раби 1282 г. (29 августа 1865 г.)

Поразительно, что до настоящего времени огромное творческое наследие Гасана Алкадари, состоящее из нескольких сочинений, множества личных писем и официальных писем-распоряжений, пространных пометок на полях других рукописей, сделанных его рукой¹⁶, в полной мере не введено в научный оборот. На арабском языке изданы три книги Алкадари: «Ал-‘Урда ал-махдийа ли-р-равда ан-надийа ли-л-фадилайн ад-Дагистанийайн. Сахиб ал-асл... ‘Абд ал-Латифафанди ал-Хузи... ва-л-мухаммас... Мирза Хасан-афанди ал-Алкадари» («Стремление в восхвалении изобильного сада. Труд двух достохвальных мужей Дагестана — ‘Абд ал-Латифа-эфенди ал-Хузи и Мирзы Хасана-эфенди ал-Алкадари») (Петровск, 1905 г.), «Джираб ал-Мамнун» («Хурджин¹⁷ ал-Мамнуна») (Темир-Хан-Шура, 1912 г.) и «Диван ал-Мамнун» («Сборник стихов ал-Мамнуна») (Темир-Хан-Шура, 1913 г.), и одна книга на языке *тюрки*, т.е. азербайджанском — «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане») (Петербург, 1321/1902 г., книга издана на средства З. Тагиева; Баку, 1903 г.). На русском языке опубликован только один его труд — историческое сочинение «Асари Дагестан» («Исторические сведения о Дагестане»), увидевшее свет в Махачкале в 1929 г. благодаря усилиям Али Гасанова, сына Гасана Алкадари. Исследователям еще предстоит провести немалую работу по выявлению всего рукописного наследия Гасана Алкадари, в том числе эпистолярного, и его изучению. Конечно же, предлагаемый перевод «Дивана ал-Мамнун» не вполне точно передает все поэтические достоинства произведения, поэтому в дальнейшем можно ожидать литературную обработку данного или других возможных переводов, учитывающих специфику текста оригинала, в котором в содержательном смысле развиваются творческие искания Магомеда Ярагского¹⁸. Надеемся, что предлагаемая читателям книга поможет расширить представления о творчестве Гасана Алкадари: в его биографии как в зеркале нашли свое отражение сложная история и духовные поиски народов Дагестана во второй половине XIX — начале XX в., и вернуть нас в атмосферу прошедших столетий, которую так проникновенно передает «Диван ал-Мамнун».

¹⁶ Подробнее об этом см.: Шихсаидов А.Р. Ал-Алкадари. С. 31–32.

¹⁷ *Хурджин* — арабское слово «джираб» означает «сумка, мешок для переноски вещей», или хурджин. Слово «хурджин» (традиционная восточная сумка) вошло в русский язык.

¹⁸ Имеется в виду особое внимание у обоих авторов к восхвалению пророка Мухаммада, выступающего в качестве консолидирующего образа для всех мусульман и обеспечивающего тем самым единство *уммы*. Кроме того, вслед за своим дедом Магомедом Ярагским, писавшим *касыды* на арабскую букву *Та’*, поэтому называвшим свои большую и малую *касыды* «ат-Та’ийа», Гасан Алкадари также практиковал рифмы на одну букву (например, букву *Мим*).

От переводчика

В целях унификации и обеспечения удобочитаемости книги для широкого круга читателей из транслитерационных знаков для передачи букв арабского алфавита оставлены только ‘*айн* (‘) и *хамза* (’).

При передаче исторических арабских имен, прозвищ, топонимов и т.д. полностью сохранена их структура (‘Абд ар-Рахим, Джалал ад-Дин; но ‘Абдаллах). Арабские по происхождению имена российских мусульман (Северный Кавказ, Урало-Поволжье и т.д.) вследствие их фонетической адаптации в кавказских, тюркских и других языках претерпели существенные изменения, поэтому при транслитерации они воспроизводятся в аутентичной, местной, а не арабской форме (например, «Хасан» передается как «Гасан», «Мухаммад» — как «Магомед» и т.д.).

Все термины и выражения, приведенные в арабской форме, а также местные родоплеменные и иные названия выделены курсивом, кроме общеизвестных и уже вошедших в современный русский язык, типа: мечеть (но не *масджид*), шейх, султан и т.п. Вводимые в текст перевода арабские слова склоняются по формальным признакам рода согласно нормам русского языка. В круглые скобки заключаются слова с целью пояснения текста оригинала, в квадратные — слова и выражения для прояснения его контекста, а также номера страниц оригинала по изданию Мухаммада Мирзы Мавраева 1913 г. (номер страницы оригинала указан перед ее текстом).

В переводе использована система двойных датировок: на основе общепринятого григорианского календаря и мусульманского лунного календаря (исламское летоисчисление ведется от *хиджры* (16 июля 622 г.) — даты переселения пророка Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (Йасриб)).

Насыров И.Р.

Диван ал-Мамнун

*Перевод
и комментарии*

Диван ал-Мамнун*

Сборник стихов ал-Мамнуна¹,
выдающегося и талантливого ученого своей эпохи
Гасана эфенди ал-Алкадари,
да смируется над ним Создатель!
Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!
Им оберегаемся и на него упование в каждое мгновение (ān)

[2]² Хвала Аллаху, который предпочел род человеческий прочим творениям и избрал из числа Своих рабов людей, облагороженных Его любовью и благорасположением, осветил их сердца проблесками «вкушения» (*заук*), томления (*‘ишк*) и созерцания (*ишхууд*), озарил их лики лучами божественного света, обретенного ими благодаря следам [на их челах от] земных поклонов! Я свидетельствую, что Он — Единый, Один, Единственный, Самодостаточный, не родил и не был рожден и не был Ему равным ни один³! Я свидетельствую, что Его раб, известнейший Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Макки ал-Курайши — Его посланник, посланный ко всем народам (всему человечеству) с освещающим светильником, [Священной] Книгой, которая заставила замолчать самых красноречивых людей, лишив их возможности привести в противовес что-то подобное даже меньшего по размеру, чем самая короткая ее глава (сура), тем более [привести в противовес

* Перевод выполнен по: *Гасан эфенди ал-Алкадари*. Диван ал-Мамнун. Темир-Хан-Шура: Типография Мухаммада Мирзы Мавраева, 1913. 1-е изд., на араб. яз. (В 1922 г. город Темир-Хан-Шура был переименован в Буйнакск).

¹ Ал-Мамнун («Облагодетельственный [Богом]») — псевдоним автора сборника стихов.

² В квадратных скобках [] указаны страницы оригинала. Номер страницы указан перед ее текстом.

³ «Скажи: “Он — Аллах — един. Аллах — вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”» (Коран, 112:1–4).

что-то схожее] с самой длинной ее сурой, которые приводят в изумление самых красноречивых и сведущих людей! [Я свидетельствую], что его (пророка Мухаммада) семейство — самые благородные Божьи избранные, защитники исламской религии и самые благочестивые люди, посредством коих спасутся следующие им [верующие мусульмане], тем более его семейство и родственники, любовь к коим Всевышний Аллах вменил всем правоверным, светочам руководства на верный Путь, светилам здравости и благоразумия, строго следующих предписаниям [Священной] Книги, на веки вечные! [Я свидетельствую], что наилучшие из людей — сподвижники Пророка из числа переселившихся [с ним из Мекки в Медину] (*мухаджирун*) и (его мединские) помощники (*ансар*) — свидетельства истины и звезды сокровенного познания!

О, Аллах, ниспосли Своей предначертанной милостью благословение и мир нашему господину Мухаммаду, благослови его и увеличь ему вознаграждения и от наших молитв, его семье, родственникам, семейству (роду), его сподвижникам и последователям (*таби'ун*) его сподвижников!

Далее⁴. Говорит раб [Аллаха], нуждающийся в милости своего Господа и Создателя Гасан ад-Дагистани ал-Кюри ал-Алкадари⁵, сын досточтимого ученого *ал-хаджи* 'Абдаллаха *эфенди*, да будет Всевышний Аллах милосерден к нему во веки веков, — что когда я (Гасан) узрел [свою] земную жизнь клонящейся к закату, а тело свое свидетельствующим об упадке сил, то обратился к некоторым своим стихам, укрытым втуне, но не от некоторых наших друзей, от которых у нас нет секретов и которые просили свести в единое собрание эти стихи для них и для тех, кто желает, чтобы они (стихи) стали доступны и остальным людям. Уступая их просьбам, я счел [3] опубликование [стихов] наиболее подходящим делом, желая от читателей [произнесения] молитвы с благословением этому бедному (автору), сознающего прегрешения свои [пред Аллахом]⁶.

Я приступил к этому делу как человек, сознающий свои недостатки и просящий Бога простить ему его прегрешения. Я изложил в своих стихах на листах бумаги то, что осенило меня за один раз⁷, — не для того, чтобы дать сборнику название «Диван ал-Мамнун» ради уподобления выдающимся ученым, ибо это будет проявлением мании величия, нет, а для того, чтобы он (сборник) был схож

⁴ «Далее (затем)» (*ва ба'д*). Традиционный способ в мусульманской литературе перехода от зачина (славословия, например, Богу и пророку Мухаммаду, или же в адрес какой-то персоны и т.д.) собственно к теме.

⁵ Ал-Алкадари (от названия селения Алкадар Сулейман-Стальского района Республики Дагестан) — *нисба*, часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеалогическую, религиозную, этническую, социальную, политическую принадлежность человека, место его рождения, происхождения или проживания.

⁶ Автор следует традиции мусульманских авторов характеризовать себя такими качествами с целью избежать гордыни и тщеславия и проявить скромность.

⁷ Букв. «немедленно, тотчас» (*фи-л-хал*). О трактовке понятия *хал* в суфизме см. Глоссарий.

с кусочком хлеба, которым бедняк угощает своих гостей, больших и малых. Я надеюсь, что истина рядом с помыслами того, кто творит стихи, если пожелает Всемогуший Властелин⁸. В любом случае (автор) ждет от читателей благожелательности, дабы они проявили благосклонность ко мне, в главном и частном, доброй молитвой. Вестимо, что я подписал стихи псевдонимом «ал-Мамнун» («Облагодетельственный») с благим намерением.

* * *

Смысл завета для живых — я провел жизнь в этом мире
И прожил ее всю без пользы, в беспечности, снедаемый желаниями.
Извлек пользу от знаний как та верблюдница,
Что ходила по кругу, [вращая колесо колодца] для доставки воды,
А сама всегда жаждала ее (воду).
Сподобился я в жизни из ее благ всего негодного,
И сказал — в жизни этой я в деяниях в долгу,
Что в жизни этой я всего лишь погонщик каравана,
Надеюсь на лучшую милость Господа Трона.
Как было бы прекрасно, если бы Он простил мне мои ошибки,
И чтобы призыв Его не застал в [дни неразумной] молодости.
О, братья ал-Мамнуна, изъясните ему доброе пожелание,
И первое пожелание — надежда на [обретение им] блаженного видения⁹.

* * *

Далее я счел уместным, (для обретения добрых молитв и сохранения памяти [о событиях и видных людях] в документах), добавить имена некоторых личностей для напоминания проходящим [через эту жизнь, людям], — кто я, откуда и когда этот ничтожный [раб Аллаха] оказался в мире созданий. И я говорю:

Мой вышеупомянутый отец [происходил] из жителей Кюринского округа, [был одним] из жителей селения Алкадар. Он учился у шейха *ал-хафиза* Мухаммада *эфенди* ал-Яраги, милость Всепрощающего ему, проживая в медресе (мусульманское учебное заведение) в селе Верхний Яраг. Но когда этот шейх (Мухаммад ал-Яраги) [4] был вынужден покинуть свою родину из-за преследований со стороны должностных лиц Российского государства того времени и со сторо-

⁸ «Хвала — Аллаху, Господу миров, Милостивому, Милосердному, Царю в день суда!» (Коран, 1:2–4).

⁹ Т.е. пожелание быть в числе обитателей рая, так как только обитатели рая сподобятся блаженного видения Бога (*пу'йат Аллах*), тогда как обитатели ада будут его лишены. См.: «Лица в тот день сияющие, на Господа их взирающие. И лица в тот день мрачные — думают, что совершается над ними сокрушение хребта» (Коран, 75:23–25). В рамках мусульманской религиозной и философской мысли сложились диаметрально противоположные точки зрения относительно характера «видения Бога» на том свете — одни полагали, что «видение Бога» следует понимать как буквальное, физическое видение, другие настаивали на том, что обитатели рая будут видеть Бога чисто духовным видением.

ны тогдашнего правителя (эмира) Кюринского округа Аслан-хана¹⁰, то он переселился в край аварцев вместе со своей семьей, детьми и родственниками, а это было в 1247 году по хиджре лучшего из людей (пророка Мухаммада) (1831 г.), наилучшее благословение Божье и пожелание мира ему, его семейству и его сподвижникам. Тогда же переселился вместе с ним мой отец, последовав за ним [как его ученик], и [затем] женился мой отец на моей матери, Хафисат, дочери шейха, в селении Балахани в краю аварцев, милость и довольство им от Всепрощающего Царя. Там меня родила покойная [моя мать] в 1250 году 11 числа месяца *джумада ал-ахира* (15 октября 1834 г.).

Основной причиной, которая вынудила моего вышеупомянутого деда к переселению под крики [осыпающих его] бранью, было то, что он был первым, кто преподавал «явные» (религиозные) знания¹¹, расходившиеся затем по Дагестану. К нему стекались учащиеся со всех местностей. Среди них был Хас-Мухаммад аш-Ширвани, да смилуется над ним Всевышний Аллах, который после пребывания в учениках у моего деда, удостоился допуска в суфийское братство-тарикат *накибандийа* под руководством шейха Исма'ила *эфенди* ал-Курдамири аш-Ширвани¹², да смилуется над ним Всевышний Аллах. Хас-Мухаммад аш-Ширвани стал *ма'зуном* — уполномоченным своего шейха, получившим от него разрешение на распространение традиции [братства *накибандийа*]. Он вернулся в селение Яраг, был там вместе с моим дедом, принял его в братство *накибандийа* и тот стал *ма'зуном*, получившим от него разрешение на распространение традиции братства *накибандийа*. А потому увеличилось в Дагестане число прибывающих к моему деду — некоторые для обучения обычным религиозным наукам, а некоторые для обучения методу знаменитого [суфийского] братства.

Среди них были два известных ученых, выступавших за установление имамата¹³ в Дагестане в то время, — ал-Гази-Мухаммад *эфенди* и шейх Шамиль *эфенди*, да смилуется над ними Всевышний Аллах. Они вступили в братство [*накибан-*

¹⁰ Подробнее о жизни и деятельности Аслан-хана Кюринского и Казикумухского в предшествующий этим событиям период см.: Курбанов А.Д. Деятельность Аслан-бека Кюринского в контексте политической истории России на Кавказе (конец XVIII — начало XIX века) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 89. С. 57–64.

¹¹ «Явные» знания, науки — обычные религиозные знания (кораническая экзегетика, хадисоведение (дисциплина о мусульманском предании), мусульманское правоведение (*фикх*) и т.д.), в отличие от «сокровенных» знаний, или суфийской «науки».

¹² Исма'ил *эфенди* аш-Ширвани ал-Курдамири (1782–1848) — шейх суфийского братства *накибандийа*. См. о нем в агиографическом сочинении Шу'айба ал-Багини (1857–1912) (*ал-Багини, Шу'айб ибн Йорис*. Разряды шейхов братства *хваджакан-накибандийа* и наставников-шейхов Халидийа-Махмудийа, [ответвления братства *накибандийа*] (Табакат ал-хваджакан ан-накшбандийа ва садат ал-маша'их ал-халидийа ал-махмудийа). Дамаск: Дар ан-ну'ман ли-л-'улум, 1996. С. 348–354.

¹³ Имамат — Северокавказский имамат, теократическое исламское государство, которое последовательно возглавляли имамы Гази-Мухаммад (1829–1832), Гамзат-бек (1832–1834) и Шамиль (1834–1859), военные и духовные лидеры национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в.

дийа] под руководством моего деда и стали *ма'зунами* — получившими разрешение на распространение [традиции этого братства-тариката]. Они вернулись к себе на родину в селение Гимры в краю аварцев и приложили усилия в укреплении шариата и тариката в тех краях. Они оба (ал-Гази-Мухаммад *эфенди* и шейх Шамиль *эфенди*) предпочли борьбу за веру (*джихад*), сражаться против [5] Российского государства, чтобы свергнуть его власть над землями (Дагестана), и то, что они совершили, стало причиной притеснений всех жителей края аварцев государством и [причиной притеснений] их шейха, моего деда. Было издано распоряжение должностных лиц властей заключить его под стражу, обвинив в том, что совершили вышеупомянутые (его ученики). Он, да смилуется над ним Всевышний Аллах, переселился в Табасаран, оттуда — в Гимры и Балахани, затем — в селение Согратль и там умер, да смилуется над ним Аллах, Властелин Всепрощающий, в 1254 году по хиджре (1838 г.). После его смерти его семья, мой отец и мама со мной вернулись в Кюринский округ. Из числа членов семьи деда, вернувшихся на его родину, в селение Верхний Яраг, были два его сына, ученых, — мои дяди со стороны матери, уважаемые *ал-хаджи* Исма'ил *эфенди*, сейчас учитель в том селении, да продлит Аллах его жизнь и возвысит его степень, и Исхак *эфенди*, перешедший в мир вечности, да пребудут над ним милость и довольство Аллаха.

По распоряжению Мухаммада Мирзы-хана, правителя Кюринского округа в указанное время и сына правителя (*эмир*) Аслан-хана¹⁴, мой отец со своей семьей поселился в своем родном краю — селении Алкадар. Там он построил медресе и начал обучать учащихся из разных местностей. Когда я достиг возраста разума, мой родитель начал обучать меня Корану. Затем он стал больше проявлять настойчивости в обучении меня, и в итоге он, да смилуется над ним Всевышний Аллах, за пятнадцать лет обучил меня тому, что он изучил под руководством ученых Дагестана, — [знанию] морфологии (*сарф*) и синтаксиса (*нахв*) [арабского языка], логики (*мантик*), риторики, красноречия, стилистики, основ [религии], мусульманского права (*фикх*), коранической экзегетики (*тафсир*), хадисоведения (*'илм ал-хадис*), исламской теологии (*калам*), поэтической метрики (*'аруд*) и арифметики.

За тот период времени я выучил *тюрки*¹⁵ и персидский языки при помощи сверстника по учебе во время чтения комментария сочинения «Краткое изложение» (Талхис) «божественного ученого», шейха 'Абдаллаха *эфенди* ал-Агдаши ал-Карагани¹⁶, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Мне не довелось пребывать на чужбине ради обретения [знания], кроме как в течение года, — это когда

¹⁴ Мухаммад Мирза-хан был правителем Кюринского ханства в 1836–1838 гг.

¹⁵ Здесь — тюркский литературный язык, использовавшийся преимущественно тюркскими народами в XIII — нач. XX в. и имеющий множество региональных разновидностей.

¹⁶ Вероятно, здесь речь идет о шейхе 'Абдаллахе — уроженце местности Караган (*Qarağan*), во второй половине XIX в. административно относившейся к уездному городу Агдаш Елизаветпольской губернии Российской империи.

я пробыл в медресе своего дяди со стороны матери, упомянутого *ал-хаджи* Исма'ила *эфенди* в 1264 году по хиджре (1848 г.) по причине отъезда моего отца в поездку [в Мекку] для совершения паломничества, а также когда в течение восьми месяцев я прожил в селении своей сестры у ученого *кади* [6] Мирзы 'Али *эфенди* [Ахтынского], да смилуется над ним Всевышний Аллах, в 1272 году по хиджре (1856 г.). Под его руководством я прочитал несколько трудов по философии, геометрии и практической астрономии.

В то время в моих мыслях было поехать в Рум¹⁷ для получения тех знаний, которых не было здесь. Но по воле Всевышнего Аллаха обстоятельства помешали моему отправлению в путешествие, а именно — тогдашний правитель Кюринского округа генерал *ал-хаджи* Юсуф-хан, да смилуется над ним Властелин, Даритель щедрот (Аллах), приказал мне возглавить его канцелярию и обучать двух его сыновей у него на дому. Я оставался у него в течение шести лет на должности секретаря и учителя его сыновей. Затем мой отец, да смилуется над ним Всевышний Аллах, в 1278 году по хиджре (1862 г.) перешел в соседство милости Господа миров (умер). Увеличились бремя поиска пропитания для моих младших братьев и сестер и тяжесть содержания дома. *Ал-хаджи* Юсуф-хан подал в отставку с государственной службы и отправился в паломничество-хадж. Его место занял другой русский начальник, генерал Гиренков¹⁸. Он назначил меня одним из своих приближенных и членом канцелярии. Я не считал зазорным состоять у него на службе из-за необходимости в том и надежды, что от меня будет польза через него собратьям-мусульманам. Я оставался у него на службе в селении Касумкент четыре года. Затем это способствовало моему назначению государственным чиновником в Южном Табасаране. Там я провел на этой должности двенадцать лет в почете и уважении. Каждый год я получал жалованье в размере примерно шестьсот рублей из государственной казны. От государства я получил нагрудные знаки звания поручика.

Правителем округа в то время после генерала Гиренкова был князь Иван Давыдович Орбелиани¹⁹, [русский] генерал и один из самых знатных людей Тифли-

¹⁷ Рум — принятое среди мусульман указанного периода времени название Малой Азии и европейских владений Османской империи.

¹⁸ Александр Леонтьевич Гиренков родился предположительно в 1822 г., первый офицерский чин получил в 1841 г., в 1861 г. в чине майора был назначен помощником Юсуф-хана, правителя Кюринского ханства. После введения 1 сентября 1862 г. в Кюринском ханстве временного военно-народного управления вместо правления хана стал начальником этого управления с полномочиями начальника округа, а после окончательной ликвидации Кюринского ханства и учреждения округа с одноименным названием был назначен его первым начальником, ушел в отставку с указанной должности в 1874 г. Генерал-майор (предположительно с 1874 г.).

¹⁹ Иван Давыдович Орбелиани (Орбелианов) (1824–1893) — русский генерал-майор (с 1881 г.), военный чиновник для особых поручений при командующем войсками Кавказского военного округа (на 01.01.1886). В русской историографии известен также под фамилией Орбелиани — по названию грузинского княжеского рода, к которому относился.

са (Тбилиси). Он также оказывал мне уважение и проявлял милость. У него был помощник, русский майор, злонравный человек. В 1294 году по хиджре (1877 г.) правитель края, князь [Иван Давыдович Орбелиани] отправился в поездку в город [Темир-Хан]-Шура, а его упомянутый помощник занимался исполнением [7] его обязанностей, проживая в селении Касумкент²⁰. В это время начались выступления населения Дагестана против русской власти, изложение [хода которых] будет приведено ниже, в этом сборнике, если пожелает Всевышний Аллах. Тогда были арестованы и заключены под стражу огромное количество простых и знатных мусульман — некоторые из-за своего прямого участия в выступлениях, другие — по подозрению в том, что были инициаторами выступлений, а некоторые по обвинению в том, что скрыли сведения от русских властей о готовящихся волнениях.

Вышеупомянутый майор отнес меня к числу людей третьей группы и написал военному начальнику Южного Дагестана, генералу Комарову²¹ клеветнический донос на меня, и я был заключен в Дербентскую крепость в месяц *шаввал* в том же 1294 году по хиджре (в начале ноября 1877 г.). Я оставался под стражей в той крепости семь месяцев и десять дней. Количество заключенных там из числа знатных людей и религиозных ученых южного Дагестана и других людей достигло семисот человек. За время своего заключения я был уволен с чиновничьей службы. Я перестал получать то, что мне выплачивалось в качестве жалованья, так что в период тюремного заключения я не получил ничего из казны для пропитания, если и был порядок предоставления заключенным, нуждающимся в получении довольствия, пропитания или же его денежного эквивалента!

Суть в том, что высшие должностные лица государства очень сильно и целенаправленно притесняли людей, подобных мне. Я испытывал большую нужду из-за отсутствия связи с Кюринским округом в течение пятидесяти дней и невозможности доставить [мне] необходимые вещи из родного края в Дербентскую крепость. Но мои дербентские друзья-кунаки выступили посредниками в приобретении необходимых вещей в долг и доставке их мне в крепость. Поэтому там за короткий срок у меня образовался большой долг. После освобождения я вернулся в наше селение и был занят обеспечением [семьи] пропитанием и обучением учащихся, пока меня не пригласил начальник Кюринского округа, майор Иван Моисеевич Аствацатуров в конце месяца *раби' ал-аввал* в 1296 году по хиджре (в 20-х числах марта 1879 г.) и сообщил, что вышел приказ великого цесаревича (князя), находившегося в то время в Тифлисе, брата русского императора и

²⁰ Центр Кюринского округа Дагестанской области в указанное время. Кюринский округ был образован из Кюринского ханства — государства, существовавшего в Южном Дагестане в начале XIX в.

²¹ Александр Виссарионович Комаров (1830–1904) — русский генерал, участник Кавказской войны (1856–1859) и походов в Туркестан. Занимал должности начальника штаба войск Дагестанской области (1865–1868), Дербентского градоначальника и военного начальника Южного Дагестана (1868–1877) и начальника главного управления по заведованию кавказскими горами (1877–1883).

[8] генерала от инфантерии Михаила Николаевича²² о том, что в числе других местных чиновников и офицеров я подлежу ссылке в Россию и что он требует от меня, чтобы я отправился в Дербент, присоединился к ним и передал себя в распоряжение начальника Дербента.

Поэтому я отправился в Дербент в начале месяца *раби' ал-ахир* в том году, [в 1296 году по хиджре] (в конце марта 1879 г.). Я остановился в доме моего кунака *ал-хаджи* 'Али-Гасана, сына покойного *ал-хаджи* Оруджа. На другой день я отправился к начальнику Дербента, генералу Мадатову. Он разъяснил мне о требовании отправления в Россию вместе со [следующими] товарищами из жителей Кюры — Нухбеком, сыном Джабраил-бека из селения Зухрабкенди²³, который на тот момент содержался под стражей в Дербентской крепости, из жителей Северного Табасарана — штабс-капитаном Ага-беком, сыном Исы, *кадия* селения Рукель, из жителей Кайтага — 'Абд ал-Джалил-беком, сыном Талхат-бека из селения Чумли, со стороны моей сестры — прапорщиком Хасан-хан-беком, сыном Абу Муслима-бека из Рутула, и прапорщиком 'Абдаллах-беком, сыном Юсуфа ал-Хурики²⁴, из жителей Дербента — 'Имран-беком и Хусейн-беком, сыновьями Расул-бека, также же были высланы в ссылку из числа жителей Газикумуха капитан Харун *эфенди*, сын покойного *кадия* Камила, штабс-капитан *ал-хаджи* Иса, прапорщик *ал-хаджи* 'Умма-хан, сын Мирзы Закарийи, прапорщик 'Абид-бек ал-Буркихани²⁵, также из числа жителей Аварского округа — подпоручик Шаху, ученый из селения Анцух, подпоручик Хаджиясул Мухаммад из селения Гунух, подпоручик 'Абдулла-будай ал-Кухури (الكهوري)²⁶.

Мы оставались несколько дней в Дербенте, пока нас не выслали на корабле в понедельник двадцать восьмого числа в том же месяце *раби' ал-ахир* в Астрахань (21 апреля 1879 г.), а оттуда в Россию. О том, что нам довелось там пережить, будет упомянуто более детально ниже, в этом сборнике, если позволит Аллах. Я находился в ссылке до тех пор, пока не взошел на царственный трон новый русский царь Александр Александрович III [9] 20 числа месяца *раджаб* 1300 года по хиджре (27 мая 1883 г.). От его имени был издан указ о помиловании ссыльных, моих друзей, и они были освобождены для возвращения на родину. Я также был освобожден и вернулся в Кюринский округ со своей семьей, высланной со мной

²² Великий князь Михаил Николаевич (1832–1909) — царский наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией (с 1861 по 1881 г.), генерал от артиллерии (30.08.1860), генерал-фельдмаршал (1878).

²³ Зухрабкент — селение в Гюнейском наибстве Кюринского округа Дагестанской области, расположено в 12 км к югу от Касумкента (ныне Сулейман-Стальский район Дагестана).

²⁴ Хурик — селение в Табасаранском районе Дагестана, расположенное в трех км к северо-западу от районного центра Хучни, в то время административного центра Верхне-Табасаранского участка Кайтаго-Табасаранского округа.

²⁵ Буркихан — селение в Агульском районе Дагестана.

²⁶ Кегер — селение в Гунибском районе Дагестана.

в ссылку. Я прибыл с ними в наше селение Алкадар двадцать второго числа месяца *ша'бан* в упомянутом году (28 июня 1883 г.). Мы излечивались от страданий и мук, перенесенных на чужбине. Хвала и непрестанные благодарения Всевышнему Царю, Всемогущий Он и Великий, да будут всеохватны Его дары. Я привел в порядок то, что пришло в ветхость в медресе селения Алкадар, и занялся обучением учащихся, прибывающих из разных местностей. Нас осчастливил своими дарами и милостями Наищедрейший и Всеведущий (Аллах). Начиная с того времени, я не допускал себе послабления ни разу в моем занятии преподаванием до вот этого момента, когда идет правка этих строк, а это благословенный месяц *рамадан* 1314 года по хиджре (февраль 1897 г.). Я надеюсь на Милостивого и Милосердного (Аллаха), чтобы Он оставил меня в таком состоянии до конца отпущенного нам срока ради высокой чести нашего господина (пророка) Мухаммада и его непорочного семейства, благословение и мир ему и им во веки веков. Аминь!

Диван ал-Мамнун. [Часть 2]

Драгоценное рассыпанное собранное (*ан-наsr ал-манзум*) ради благодарения Всевышнего Царя

Возношу хвалу Аллаху, Благодетелю, Добродеющему, Пречист Он,
Ибо почтил Он нас самой великой опорой, наилучшим посланником,
Печатью (пророков, пророком Мухаммадом).
Йа син²⁷, светочью двух заповедных святынь (Мекки и Медины).
Аллах направил нас на верный путь посредством (пророка Мухаммада)
Из тьмы грехов на путь истины. Он (пророк Мухаммад) —
Наилучшее спасение, благоразумие, средоточие всего лучшего —
Природы, назидания и мудрости,
Обладатель внешнего и внутреннего взоров, Полус сводов бытия
Светил, [семи] небес и того, что между ними.
Светочь исламской религии посредством дуновений своей заботы
О лучших обладателях разума,
Средоточие ниспосылания откровения, маяк высшего
И драгоценного благоухания дыхания (*нафас*) [Всевышнего],
[Посланник] в мир созданий как милость,
Родич правоверному более близким родством²⁸, чем [родной] отец,
Местопроявление милости от Аллаха, Который даровал ему знания
[10] Бесчисленные, предшествующие и последующие.

²⁷ «Йа син» — одно из прочтений словосочетания в Коране (37:130), которое в шиитской традиции служит почетным прозвищем пророка Мухаммада. См.: «Мир Илйасину!» (Коран, 37:130).

²⁸ Ислам провозгласил религиозную солидарность выше родовых и племенных форм общности, утвердил через Коран равенство/единство людей как созданий единого Бога (Аллаха), призванных служить Ему.

Бытие его бесподобное в благородстве, нет прекраснее его,
 Образ тела и осанка, голос прекрасный,
 Собрание прекрасных совершенств.
 Все красоты мира в нем [как] ветви тянутся в томлении к его основе.
 С ним говорила газель, ящерица прервала молчание,
 Верблюдица заговорила, жалуясь на свою судьбу,
 Из пальцев (пророка Мухаммада) истекла вода, равно как раскололась
 Для него луна²⁹, так же и солнце ради него взошло с запада,
 Воочию видели люди наряду с ним в небе две луны.
 Он (пророк Мухаммад) — обладатель длящегося навсегда чуда —
 Свитка (Коран), чья даже самая короткая сура лишает речи
 Обладателей осознания и пересказа³⁰, знатоков языка арабов.
 Он (пророк Мухаммад) наставлял людей, перенес больше страданий,
 Чем предшественники-[пророки], благородно проявив терпение,
 Как сподобился благородства в День Хунайна³¹,
 Наилучшие благословения ему во веки веков от Создателя,
 Обладателя Трона, и пожелания мира согласно
 Облагораживанию его свыше до скончания веков,
 И его непорочному семейству, ключам сокровищниц
 Сокровенных Заветов, они семейство его завесы —
 Две благородные жены и два брата³².
 Они — предводители исламской религии, ведущие от основы (Адама)
 К потомству, к «Доводу [религии]», ожидаемому Махди³³,
 Солнцу горизонтов, посредством их благодарный поэт ал-Мамнун,
 Надеется на прощение его [грехов], всех членов его семейства
 И своих родителей от Дарителя Благ, Царя, в День сбора
 [Для Суда] среди существ обоего рода!³⁴

* * *

Хвала Господу из самых совершенных драгоценных перлов

Вечная хвала Аллаху, Господу,
 Утвердившемуся в единственности с извечности.

²⁹ Речь идет о так называемых пророческих чудесах (*му'джизат*) Мухаммада.

³⁰ Об осмыслении-пересказе (*дирайа ва ривая*) см. Глоссарий.

³¹ Речь идет о сражении при Хунайне (8 г. по хиджре / 630 г.).

³² Речь идет о Хадидже, жене пророка Мухаммада, и Фатиме, его дочери и жене 'Али ибн Аби Талиба, четвертого «праведного» халифа (ум. 661), а также о самих Мухаммаде и 'Али ибн Аби Талибе — двоюродных братьях.

³³ Махди («ведомый», «ведомый по правильному пути») — в исламской эсхатологии провозвестник конца света, своего рода мессия. См. Глоссарий.

³⁴ Имеются в виду люди и джинны (как разумные существа, третья категория разумных существ — ангелы).

Создал Он людей и все то, что воздвижено снизу вверх из творений.
Утвердился Властелин на Троне³⁵, Создатель пальмы из семени,
Дарует, отнимает и располагает под защитой длани своей пчел³⁶.

Шире высших небес Его Трон³⁷ и Ему принадлежат
Наилучшие доводы в пользу единобожия (*тавхид*).

[Это] два мира, как это явствует,

[11] Нижний мир в своих свойствах, опора [доводов],

Высший мир избран Им целиком, служит он (высший мир)

Аналогией для ищущего доводы.

Сияют качества Его красоты, что превыше ущерба и тлена,

Палаты Его величия превыше нечестия и преходящей суетности.

О Тот, чья самость (сущность) лишена сопричастности и подобия,

О Тот, от величия которого умы впали в изумление,

Общины [прочие религиозные] в смятении от бессилия постичь Его.

Пречист Ты, о, Боже, не счесть прославлений Тебя,

Нет божества, кроме Тебя, Обладателя величия.

Я — ничтожный [Твой] раб, о, Господь, о, Даритель Благ,

Прощающий, дурных деяний моих много и прегрешения мои

Стали явны, как огонь в ночи на горе.

Мало осталось у меня времени, и у меня есть надежда

Лишь на Твою милость, и, хотя пролились из глаз моих слезы

От сожаления, это лишь малость.

О, Господь, то, что есть у меня [из грехов], — прости

По справедливости, [прости] меня, дрожащего от страха,

О, Господь, сподобь меня спасением от потерь и гибели.

О, Господь, обольстили меня желания в этом тленном мире,

Ты — не нуждающийся, и нет у Тебя нужды ни в чем.

О, Охраняющий, если я и согрешил в поступках,

Я не придавал Тебе сотоварища и надеюсь на завершение

Тобой моей жизни [произнесением] свидетельства (*шахада*)³⁸.

О, Мудрый, даруй мне эту надежду,

[12] Мне ничего не осталось, как надеяться на Него.

Я так ничтожен из-за Его осуждения меня,

³⁵ «Милосердный — Он утвердился на троне» (Коран, 20:5).

³⁶ Отсылка к 16-й суре «Пчелы» Корана.

³⁷ «Трон Его объемлет небеса и землю» (Коран, 2:255).

³⁸ *Шахада* (свидетельство) — первая и важнейшая основа ислама, выражаемая формулой *Ла илаха илла Аллах ва Мухаммад расул Аллах* («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха»), которая содержит два первых основоположения исламского учения — утверждение единобожия и признание посланнической миссии Мухаммада.

Что будет со мной, если подступит завтра Осуждающий.
Лишь на Тебя уповает молящий.
О, Господь, мои грехи меньше крылышка комара³⁹
Рядом с Твоей милостью, что превыше всяких описаний.
О Господь, избавь меня от одиночества в могиле и от униженности
В День Сбора [для Суда] среди великих сподобляющихся счастья там.
О, Господь, я не заслуживаю награды облагороженных
Милостью [Твоей], даруй мне дуновения щедрости Твоей,
Когда изольются они в удел избранного [Тобой (пророка Мухаммада)],
Который пришел, и Он (Аллах) спас его из любви Своей.
[Даруй мне дуновения щедрот] посредством его (Мухаммада) семьи,
Избранной [Тобой], и его благороднейших сподвижников,
Ниспошли благословение и мир ему (Мухаммаду),
О, Господь земли и небес.
Так ниспошли благословения и мир им во веки веков,
Пока солнце пребывает в исполнении [обязанности своей].
Надеюсь на их заступничество, когда Он (Аллах) заберет меня,
Сожмет дух мой в длани своей, и он (мой дух) также возжелает
Подкрепления надежды.
Когда буду я предан сырой земле, оставлен в одиночестве и в прахе,
Когда буду оживлен для Царя Судного дня, Великого,
Не сомневайся, о, ал-Мамнун, уже убежден я
В самых сокровенных милостях Вечного [Аллаха].
Разве порицается человек, когда он угощает дорожным припасом
Самого могущественного правителя?

* * *

**Лучшие слова пожелания благословения и мира
наилучшему из людей, [пророку Мухаммаду],
и его непорочному семейству**

О, Господь, ниспошли благословение и мир избранному посланнику,
[Пророку Мухаммаду], гордости [мира], принесшему радостную весть⁴⁰,

³⁹ Выражение «крылышко комара» в мусульманской религиозной литературе используется для подчеркивания большой разницы между вещами, явлениями и т.д. Типичным примером может служить подчеркивание с помощью этого выражения огромной разницы между здешним миром и грядущим потусторонним. В *хадисе* пророка Мухаммада, приведенном хадисоведом Мухаммадом ат-Тирмизи в его сборнике хадисов под названием «Сунан», говорится: «Если бы здешний мир (*дунйа*) стоил у Бога хотя бы крылышка комара, то Он не дал бы выпить неверному глотком воды из здешнего мира» (см.: *ат-Тирмизи*. Сунан ат-Тирмизи. Т. 4. Бейрут: Дар 'ихйа' ат-турас ал-'араби, [б.г.]. С. 560).

⁴⁰ Т.е. доведший до людей откровение свыше.

[13] Прибежищу людей, (Мухаммаду) из рода Хашимитов,
Заступнику нашему в Судный день,
Опоре созданий Божьих, господину двух видов существ⁴¹,
Печати пророков (*хатм ал-анбийя*'),
Который осветил мрак ночей светом ислама.
[Ниспошли благословение и мир] обладателю
Самых необычайных и многих чудес,
Что остаются с нами со дня ниспослания [Корана]
Из святости Господствия Твоей, о, Могущественный.
И [ниспошли благословение и мир] его (Мухаммада) семейству,
Особенно Вратам знания⁴², его (Мухаммада) преемнику (*васи*'),
Его искреннему и самому верному другу, его брату и зятю,
Льву Бога, снискавшему довольство и благородному,
Ключу верного пути, гордости его (Мухаммада)
В радости и невзгодах, знаменитой опоре [религии],
Источнику помощи всем, богомольному, снискавшему
В битве при Хайбаре⁴³ славу, равную тому,
Что обрел он в День Гадира⁴⁴,
Чей меч [Зу-л-]Факар⁴⁵, что словно довод железный,
Отмел [притязания] врагов словно доводами «Говорящего»⁴⁶,
Что свели на нет волшебства дьявола фараона (Фир'авн)⁴⁷.
[Ниспошли благословение и мир 'Али ибн Аби Талибу],
Ради которого обратно вернулось закатившееся солнце

⁴¹ Имеются в виду люди и джинны, обладающие разумом (третья категория разумных существ — ангелы). См. примеч. 34.

⁴² Речь идет о четвертом халифе 'Али ибн Аби Талибе.

⁴³ Битва при Хайбаре — сражение, состоявшееся в 7 г. по хиджре / 629 г. в оазисе Хайбар, расположенном к северу от Медины.

⁴⁴ Согласно шиитской традиции, пророк Мухаммад, возвращаясь из «прощального паломничества» (*хиджсжа ал-вида'*), 18 числа месяца зу-ль-хиджсжа 10 г. по хиджре (15 марта 632 г.) в местечке Гадир Хумм между Меккой и Мединой, указал на 'Али ибн Аби Талиба как на своего преемника, будущего руководителя мусульманской общины. О разногласиях суннитских и шиитских религиозных ученых по данному вопросу см.: *Veccia Vaglieri L. Ghadir Khumm // Encyclopaedia of Islam. New edition. Leiden: E.J. Brill. Vol. II. PP. 993–994* (далее это издание сокращенно — EI, NE).

⁴⁵ «Зу-л-Факар» — название меча, подаренного пророком Мухаммадом его двоюродному брату 'Али ибн 'Али Талибу, будущему халифу.

⁴⁶ *Калим* («Говорящий») — пророк Муса (Моисей), согласно Корану, говоривший с Богом. См.: «Дошел ли до тебя рассказ о Мусе? Вот увидел он огонь и сказал своей семье: “Останьтесь, я почуюл огонь. Может быть, я вернусь к вам с факелом оттуда или найду у огня верный путь”. А когда он подошел к нему, было возглашено: “О Муса! Воистину, Я — твой Господь”» (Коран, 20:9–12).

⁴⁷ Отсылка к кораническому рассказу о пророке Мусе (Моисей), где повествуется о том, что он вышел победителем в состязании с колдунами в присутствии фараона (Фир'авн) (см. Коран, 7:113–121).

[После того, как] на коленях его была голова
 Приносящего Весть (пророка Мухаммада),
 Когда получал тот откровения во время молитвы,
 [Он же ждал терпеливо], без спешки⁴⁸.
 [Ниспошли благословение и мир] его сиятельной супруге,
 Госпоже женщин мира, (Фатиме) дочери пророка (Мухаммада),
 И двум ее сыновьям, предводителям обитателей,
 Озаренных светом райских садов,
 Я имею в виду избранного [волей свыше]
 Имама Хасана, шахида (мученика), подвергнутого мукам
 Руками жестоковых Омейядов⁴⁹,
 Распространителей нечестья и порока.
 [Ниспошли благословение и мир] его брату,
 Направляющему на верный путь, Хусайну,
 Главе мучеников, аминь.
 [14] Благодаря ему земля Кербелы⁵⁰ была
 Вознесена в высшие пределы.
 [О, Господь, ниспошли благословение и мир]⁵¹
 Сыну Хусайна, господину «ас-Саджаду»,
 Обладателю высшего благородства
 И раскрытия [сокровенного знания],
 [‘Али] Зайну ал-‘Абидину («Украшению поклоняющихся»)⁵²,

⁴⁸ Согласно шиитской традиции, однажды пророк Мухаммад положил голову на колени ‘Али ибн Аби Талиба и стал получать откровения, которые поступали вплоть до заката солнца. После завершения получения откровений пророк Мухаммад спросил ‘Али, успел ли тот исполнить послеполуденную молитву (‘аср). Получив отрицательный ответ, пророк Мухаммад попросил Бога вернуть на какое-то время солнце, для того чтобы ‘Али смог исполнить пропущенную молитву. См.: *Маджлиси, Мухаммад Бакир*. Бихар ал-анвар. 4-е изд. Т. 17. Тегеран: Дар ал-кутуб ал-исламийа, 1983. С. 359.

⁴⁹ Хасан ибн ‘Али (624–669) — сын ‘Али ибн Аби Талиба и Фатимы, внук пророка Мухаммада. Шииты полагают, что он был отравлен женой первого омейядского халифа Му‘авийи ибн Аби Суфйана по тайному приказу последнего. Его родной брат, Хусайн ибн ‘Али, был убит в сражении при Кербеле (см. в примечании ниже).

⁵⁰ Кербела — город в Ираке, в 100 км на юго-запад от Багдада. Кербела считается шиитами одним из священных городов, наряду с Меккой, Мединой, Иерусалимом и Эн-Наджафом. В сражении в местности Нинава (где впоследствии возник город Кербела) в 680 г. воинами из отряда омейядского халифа Йазид ибн Му‘авии был убит Хусайн, сын ‘Али ибн Аби Талиба и внук пророка Мухаммада.

⁵¹ Ниже следует перечень шиитских имамов из рода четвертого халифа ‘Али ибн Аби Талиба.

⁵² ‘Али ибн Хусайн (658–712), также известный по прозвищам «Зейн ал-‘Абидин» («Украшение поклоняющихся») и «ас-Саджад» («Часто совершающий земные поклоны в молитвах»), — четвертый шиитский имам, сын Хусайна ибн ‘Али, внук четвертого халифа ‘Али ибн Аби Талиба и правнук пророка Мухаммада.

Воздерживавшемуся от мирского (*захид*), сведущему в знаниях,
 Затем его сыну, Мухаммаду ал-Бакиру, мир ему,
 Затем его сыну, Джа‘фару ас-Садику («Правдивому»),
 Сподобившемуся даров и знаний
 При содействии его Великого Господа,
 Затем его великодушному сыну Мусе ал-Казиму
 («Обуздывающему гнев»), который
 Наследовал знания от отца и сподобился великой награды,
 Затем его сыну, «Ведущему по верному пути»,
 ‘Али, снискавшему прозвище «Благоугодный» (ар-Рида’),
 Сияющей луне во мраке, солнцу разума,
 Помогавшему всем, кто в помощи нуждался,
 Затем его сыну, Мухаммаду [ат-Таки],
 Как-то в юности рассказавшего об утаенной [от него]
 Маленькой рыбке, спрятанной добыче
 Взрослого на соколиной охоте⁵³,
 Затем его сыну, ученому мужу,
 Сиятельному ‘Али ан-Наки («Чистому»),
 Которому покорились дикие рычащие звери,
 Затем несравненному его сыну ал-Хасану ал-‘Аскари,
 Спасению страждущих, сбиравшему тучи,
 Спасавшему людей в страшный неурожай,
 Затем его сыну, господину, «Печати» [имамов],
 Аль-Махди («Ведомому по правильному пути»),
 При явлении которого [пред Судным днем]
 Раскроются доводы [в пользу имамов] для человека разумеющего.
 Они — семейство «Йа син» (пророка Мухаммада),
 Коим даровал Всевышний мир,
 [15] В поминании своем, Создатель, как оживил их
 Он досточтимой чистотой,
 Они — доверенные исламской религии, которым
 Бог доверил человечество,
 Их чистосердечие крепко родством с их предком
 (Пророком Мухаммадом), предвестником.
 Благодаря им Господь простит прегрешения

⁵³ Мухаммад ат-Таки («Благочестивый») ал-Джавад («Великодушный») (811–835) — девятый шиитский имам. Согласно мусульманской традиции, аббасидский халиф ал-Ма’мун (786–833), повстречавший маленького Мухаммада ат-Таки во время охоты и удивившийся смысленности и храбрости мальчика, попросил его догадаться, что он держит в сжатой ладони. Мухаммад правильно ответил, сказав, что халиф прячет в сжатой ладони пойманную соколом маленькую рыбку.

Поэта ал-Мамнуна, его предков и потомков
И спасет от адского огня.

* * *

**Жемчужина в стихах в воздании похвал
и испрашивании дарования мира**

Хвала Ему, безмерна Его щедрость,
Чье бытие по сущности своей необходимо.
Господь создал небеса и землю самым благолепным
Образом в желании своем,
Установил Он преемником [своим] Адама⁵⁴,
Избрал из числа всего сущего и облагородил.
Предпочел Он (Адама) ангелам,
Также преумножил его потомство,
Заставил служить их согласно замыслу Своему,
Когда направил своих рабов (пророков) для водительства [людей],
Из их (людей) числа для них с благой вестью
От Его имени для увещевания и предостережения.
Обходили [пророки града и веси], проявляли старания,
Дабы знали люди об Аллахе и стремились к благочестию.
[Пророки] переносили страдания и испытания
Ради довольства Создателя, пока не завершили
Миссию свою «Печатью» [пророков] (Мухаммадом),
Солнцем, восходом коего свет достиг предела своего,
Обретшим знания первых без обучения грамоте,
Будучи «Верным» (Амин), и которому
Аллах сказал: «Если бы не ты, если бы не ты,
То не сотворил бы Я небесный свод и светила!»⁵⁵
Он (Мухаммад) — благородная освещающая Луна,

⁵⁴ «И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на земле наместника”» (Коран, 2:30).

⁵⁵ Вызывающий споры относительно его аутентичности *хадис* (с небольшими отличиями) «Если бы не он (пророк Мухаммад), то (Аллах) не сотворил бы все сущее» приводит, в частности, Абу Хамид ал-Газали (см.: *ал-Газали, Абу Хамид*. Ма'аридж ал-кудс фи махаридж ма'рифат ал-нафе («Вознесение к святым в лабиринтах самопознания»). Т. 1. Бейрут: Дар ал-афак ал-джадида, 1975. С. 114). Исма'ил ал-Джарахи пишет, что ас-Сагани утверждает, что этот *хадис* является подложным (*мавду'*). Тем не менее Исма'ил ал-Джарахи полагает, что данное высказывание, цитируемое в качестве хадиса, следует считать достоверным, правильным (*сахих*) по содержанию, хотя оно и не является хадисом (см.: *ал-Джарахи, Исма'ил*. Кашф ал-хафа' ва музил ал-илбас 'ан-ма иштахара мин ал-ахадис 'ала алсинат ан-нас («Раскрытие тайн и снятие покровов с распространенных на устах людей хадисов»). Т. 2. Бейрут: Му'ассасат ар-рисала. 1984. С. 214).

Ахмад («Достохвальный»)⁵⁶, Град знаний,
 [16] Из врат коего изошел установленный⁵⁷,
 Я имею в виду господина «Льва»⁵⁸.
 [Он] — господин тем, кому Посланник
 (Пророк Мухаммад) был господином.
 После «Довода Бога» (пророка Мухаммада)
 [Он ('Али ибн Аби Талиб)] — сокровищница сокровенных знаний,
 Отец Хусайна и Хасана, муж «Сияющего цветка» (Фатимы).
 Она дочь Непорочного (пророка Мухаммада),
 Более того, она — его часть, как установлено⁵⁹,
 Она снискала все благородные качества,
 [Она] — прибежище обездоленных в день Суда.
 Благодаря ее родовитости определилось главенство⁶⁰,
 Благодаря ей упрочились скрепы для преуспевания.
 Но в роду ее страдания и испытания неизбывны,
 Ведь он⁶¹ наиболее близок по родству [к пророку Мухаммаду].
 Ох, отозвалось болью поминание
 Страданий Хусайна⁶², то есть горечь беды Кербелы,
 Что вкусил имам [Хусайн]!
 От повествования о нем сокрушается душа,
 Слезы льются безустанно, с трудом подбираю слова.
 Умы людские бессильны постичь его деяния,

⁵⁶ Ахмад — одно из имен пророка Мухаммада (эти личные имена являются однокоренными). См.: «И вот сказал Иса, сын Марйам: "О сыны Исаила! Я — посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому будет Ахмад"» (Коран, 61:6).

⁵⁷ Речь идет об 'Али ибн Аби Талибе, четвертом халифе. Согласно шиитской традиции, 'Али ибн Аби Талиб был назначен («установлен») пророком Мухаммадом его преемником, руководителем общины мусульман.

⁵⁸ Речь идет о халифе 'Али ибн Аби Талибе.

⁵⁹ Согласно шиитским представлениям, право на верховную власть в мусульманской общине принадлежит алидам (потомкам 'Али ибн Аби Талиба) в силу того, что последний был женат на дочери пророка Мухаммада, а потому алиды служат средством передачи знания эзотерической стороны исламской религии, равно как имеют право на толкование этой скрытой стороны религии. Суфизм воспринял данное положение для обоснования мистического познания.

⁶⁰ Имеется в виду особое положение шиитских имамов-алидов, потомков Фатимы и ее мужа, халифа 'Али ибн Аби Талиба.

⁶¹ Речь идет о халифе 'Али ибн Аби Талибе.

⁶² Хусайн ибн 'Али ибн Аби Талиб (626–680) — сын халифа 'Али ибн Аби Талиба и Фатимы, третий шиитский имам. Примкнул к антиомейядской оппозиции, намереваясь возглавить восстание против омейядского халифа Йазиды. Был убит воинами халифского отряда в местности Нинава (где впоследствии возник город Кербела). Признан «величайшим мучеником». Хусайн стал символом шиитского движения.

Удивительны эти злобные тираны⁶³,
 Как они набрались храбрости войти в ад,
 Род (Омейядов), проклятый ясным указанием Корана,
 Сунной и доводом разума.
 В жестокости они перешли всякую меру,
 Никто так не стремится к гибели,
 Глухи они и слепы⁶⁴, дерзнули против Аллаха,
 Пойдя войной на «установленного» Его избранника⁶⁵.
 О, мщение Его великого Господа,
 О, ревность его благородного деда⁶⁶,
 О, мощь нападения «Льва»⁶⁷ Его пророка,
 О, сила нападения обладателя «Зу-л-Факар»⁶⁸,
 О, сострадание его досточтимой матери,
 Горестные крики его семейства!
 Отчего не состоялось мщение?
 Чтобы оградить его от наихудшего зла,
 Чтобы прогнать от него скопище дьяволов,
 Чтобы защитить внука гордости 'Аднана⁶⁹,
 [17] Чтобы оберечь от шайки бесчестных людей,
 [Обережь] львят имама ['Али], людей двух миров,
 [Ведь они] — лучи света дочери Посланника (Мухаммада),
 Плоды сада девы (Батул)⁷⁰, [обережь] господ и госпожей,
 Юных отроков и дев, довольство Аллаха им,
 Земля и небо, верны ли они своим заветам⁷¹, иль нет?
 О, Господь, если извечный приговор от Тебя,
 Не дай стенать от [промысла] Твоего,
 Им направляю сейчас перо свое

⁶³ Речь идет об омейядских халифах, осуждаемых суннитами (за образ жизни, далекий от идеалов раннемусульманской общины) и шиитами (за узурпацию власти в исламской общине и Халифате).

⁶⁴ «Глухие, немые, слепые — и они не возвращаются [к Аллаху]» (Коран, 2:18).

⁶⁵ Речь идет о Хусайне ибн 'Али, сыне 'Али ибн Аби Талиба (см. примеч. 49). Согласно шиитской традиции, право Хусайна ибн 'Али, как и его отца 'Али ибн Аби Талиба и его потомков, шиитских имамов, на верховную власть в мусульманской общине и государстве (*имамат*) было «установлено» божественным повелением.

⁶⁶ Речь идет о пророке Мухаммаде.

⁶⁷ Речь идет о халифе 'Али ибн Аби Талибе. «Лев» — одно из его прозвищ (см. Глоссарий).

⁶⁸ См. выше.

⁶⁹ 'Аднан — эпоним северных (чистокровных) арабов Аравийского полуострова. Под выражением «гордость 'Аднана» имеется в виду пророк Мухаммад.

⁷⁰ Речь идет о Фатиме — дочери пророка Мухаммада.

⁷¹ «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрешили его; понес его человек, — ведь он был обидчиком, неведающим» (Коран, 33:72).

К цели, к чему было его, [пера], предназначение.
 От них⁷² — число месяцев в году, в религию они пришли
 Имамами и осветили [верный путь],
 От них — моя опора, («Ведомый») имам Махди,
 Я готов всем пожертвовать ради него.
 Он явится и устранил заблуждения,
 Благодаря ему земля наполнится справедливостью.
 Ох, когда наступит это событие,
 Мир погружен в кромешный мрак.
 О, Обладатель мира могущества (ал-Джабарут),
 Господь мой, Аллах, окажи помощь Своим рабам.
 Свет направляющий рассеялся по сторонам,
 Мрак сгустился, и нечестивцы одолели,
 Знаний исчезли следы, невежество заполонило все вокруг,
 Зло его всюду, льется кровь и порочность в людях
 Безмерна, невозможно ее описать.
 Хамзой (хумазой) подменена буква «гайн»
 В общине — о, Освещающий «‘айн»⁷³,
 Их (благочестивых мусульман) положение
 И положение нечестивцев — как сухой полыни, охваченной огнем⁷⁴,
 Твои рабы в плену врага, заставшего их врасплох.
 О, Вечный, спасение ислама, о, Творец, освободи униженных,
 О, Творец, освободи плененных,
 Будь помогающим твоему ал-Мамнуну.

* * *

Диван ал-Мамнун. [Часть 3]

[18] О, Господь, Великий Бог, ниспосли благословение
 Благороднейшему Посланнику (Мухаммаду), и окажи ему милость,
 Увеличь Свою щедрость им⁷⁵ и благослови их
 Заслуженной ими Твоей опекой.

⁷² Имеются в виду двенадцать шиитских имамов.

⁷³ Игра слов: *хамза* — грамматический знак, *хумаза* — клеветники, хулителю (см.: Коран, 104:1), *‘айн* — буква арабского алфавита, *‘айн [сабита]* (ноуменальная сущность) — выражение (в исламской теологии и философии) для обозначения вещи, имеющей в наличии до ее существования и «утвержденной» в божественном знании. *‘Айн сабита* — это модус вещи, которая не характеризуется бытием, равно как и небытием.

⁷⁴ Т.е. мусульмане уподоблены сухой полыни, пожираемой огнем, который служит обозначением врагов мусульман.

⁷⁵ Имеются в виду члены семейства и ближайшие родственники пророка Мухаммада.

О, Господь, ниспошли благословение и мир его сподвижникам,
 Особенно сиятельному приближенному
 Другу⁷⁶ Твоего посланника, достойному доверия,
 Первому из халифов, спутнику (пророка Мухаммада) в пещере⁷⁷,
 Источнику помощи, шейху благочестивых,
 Затем храбрейшему герою Фаруку⁷⁸,
 Его ислам молитвой был предварен,
 Завоевателю Ирака и Сирии (аш-Шам),
 Ведь благодаря ему началось расширение мира ислама,
 При нем распространилось могущество ислама,
 Вплоть до девяностой широты,
 Затем зятю⁷⁹, «Обладателю двух светочей»,
 Обретшему наивысшее благородство и благолепие,
 Поддерживавшему Посланника Аллаха имуществом
 В тяжелые времена, а скорее всегда,
 [Халифу] ‘Усману [ибн ‘Аффану], составителю Корана⁸⁰,
 Собравшего его ради следования истине,
 Затем последнему [праведному халифу, ‘Али ибн Аби Талибу],
 Самому благородному и благочестивому из *мухаджиров* и *ансаров*⁸¹.
 О, Господь, благодаря им прости грехи ал-Мамнуна,
 Спаси его от адского наказания и позора,
 Раскрой ему грудь [для восприятия истины] и помоги
 Сбыться его надеждам, о, Господь, трудности не возлагай!

**Наилучшие смыслы из разумного (рационального)
 и переданного (богооткровенного) знания
 (ал-ма‘кул ва ал-манкул)**

[‘Али ибн Аби Талиб] — лучший сын человеческий,
 После Посланника Божьего, «Избранного» (пророка Мухаммада),
 В согласии с разумом и религиозным Преданием.

⁷⁶ Речь идет о первом «праведном» халифе ‘Абу Бакре ас-Сиддике (ок. 572–634).

⁷⁷ ‘Абу Бакр ас-Сиддик лично сопровождал пророка Мухаммада во время переселения (хиджра) последнего со своими сторонниками из Мекки в Медину (Йасриб) и скрывался с ним в окрестностях Мекки от преследовавших их мекканцев-язычников.

⁷⁸ Имеется в виду второй «праведный» халиф ‘Умар ибн ал-Хаттаб (585–644).

⁷⁹ Речь идет о третьем «праведном» халифе ‘Усмани ибн ‘Аффане (575–656) по прозвищу «Зу-н-нурайн» («Обладатель двух светочей»). Согласно мусульманской традиции, это прозвище ему было дано за то, что он был женат (последовательно) на двух дочерях пророка Мухаммада — Рукайе и Умм Кульсум.

⁸⁰ По инициативе третьего халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана был составлен сводный текст Корана.

⁸¹ См. Глоссарий.

Его семейство — самое благородное, Всевышний Аллах
 Оберег их от скверны, сохранил в чистоте как ухоженные цветы.
 Обязанность всех мусульман любить их
 В силу близости их к «Избранному» (пророку Мухаммаду),
 Проклиная врагов посланников Божьих, он (пророк Мухаммад)
 Находил в своем семействе прибежище и соратников⁸².
 Завещал своим сподвижникам помогать им
 И избегать причинения им страданий,
 [19] Особенно [завещал] во время остановки в Гадир Хумм⁸³,
 Возвращаясь в Йасриб (Медину) из прощального хаджа.
 Наряду со своим благословением их (членов своего семейства),
 Он (пророк Мухаммад) обязал [мусульман]
 Просить для них (членов своего семейства) благословения,
 Благословил их и проклял тех из присутствовавших,
 Кто отказался [исполнять его завещание].
 В этом случае, [прося благословения],
 Он подразумевал их (членов своего семейства):
 «Я оставляю вам двух (своих) преемников, не оставляйте их!»
 Это его дочь (Фатима) «Сиятельная» (аз-Захра'), госпожа женщин,
 Ее супруг ('Али ибн Аби Талиб),
 Обереженный от грехов (*ма'сум*)⁸⁴ с детства,
 Лев Аллаха, обретший довольства Аллаха, врата Его довольства,
 Его два сына от нее (Хусайн и Хасан), наследовавшие им.
 После того как умер Посланник Аллаха, «Избранный»,
 Благодаря достоинствам, они (Хусайн и Хасан)
 Удостоились наилучшего положения [в общине],
 Были благородными, самыми достойными для того,
 Чтобы община мусульман искупила [вину] перед ними
 Ценой своих жизней, принесенных в жертву
 Ради Аллаха, Велик Он!
 Но дела сложились по-другому, времена изменились
 До неузнаваемости чередой возведений и низложений
 [Правителей], возвышением прочих, помимо них,

⁸² Некоторые члены семьи пророка Мухаммада и его близкие родственники вошли в историю ислама как его активные помощники — жена пророка Хадиджа первой уверовала в его пророческую миссию, оказывала ему моральную и материальную поддержку, его двоюродный брат 'Али ибн Аби Талиб (будущий четвертый халиф) еще ребенком принял ислам и т.д.

⁸³ См. примеч. 44.

⁸⁴ Ма'сум («обереженный от грехов», «непогрешимый», «непорочный») — этот эпитет в шиитской традиции стал почетным прозвищем имамов из рода 'Али ибн Аби Талиба.

Посредством помощи и поддержки друг друга и войн,
 Поражая воображение и уже не удивляя после того,
 Как свершился извечный Божий приговор,
 И минули нас события, что удивляли и поражали.
 Потому мы по прошествии времени видим
 За знанием [явлений] истину, терпеливо перенося страдания,
 Должным образом и молча, ведь предание
 Себя Всевышнему Аллаху — лучше всего,
 И оно соответствующая Закону (шариату) цель.
 Блаженны они (Хусайн и Хасан) в Судный день,
 Когда будут встречены с радушием
 Заступником за людей (пророком Мухаммадом),
 Когда их противникам будет предъявлен счет
 За то, что они сделали, и найдут они сей счет неподъемным⁸⁵.
 Горе миру, что противится посланникам [Аллаха]
 [Ярмом неверия], что на шее отцов⁸⁶.
 Также и сыны этого мира бредут его путями,
 Не свершая при том благого и переменяясь⁸⁷.
 Что тогда миру и им, кроме постоянного несения ноши⁸⁸,
 Уйдет все суетное и люди рассеются по земле.
 О, Господь, Обладатель Трона небесного, благослови
 Пророка Мухаммада, светило ведения по правильному пути,
 И его семейство, и даруй любовь,
 Прими от ал-Мамнуна, раба Твоего,
 Его любовь к ним, и воскреси его под знаменем
 [Пророка Мухаммада] приближенным [к нему].
 Смилуйся над ал-Мамнуна шейхами
 И имамом аш-Шафи'и⁸⁹, благодаря которому эти строки
 Вдохновили сердце его последователя (ал-Мамнуна).

⁸⁵ «А когда затрубят в трубу, то это — в день тот, день тяжелый. Для неверных нелегкий» (Коран, 74:8–10).

⁸⁶ «Иа син. Клянусь Кораном мудрым! Ты, конечно, посланник на прямом пути. Это — откровение — мудрого, милостивого, чтобы увещевать людей, отцов которых не увещевали, и они пренебрегают. Уже оправдалось слово над большинством их, а они не веруют. Мы поместили на шее у них оковы до подбородка, и они вынуждены поднять головы» (Коран, 36:1–8).

⁸⁷ «Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними» (Коран, 13:11).

⁸⁸ «Что каждая душа приобретает, то остается на ней, и не понесет носящая ношу другой» (Коран, 6:164).

⁸⁹ Аш-Шафи'и, Абу 'Абдаллах ибн Идрис (767–820) — видный мусульманский религиозный ученый, правовед (факих), хадисовед, эпоним (основоположник) шафийитского *мазхаба*, одного из суннитских богословско-правовых толков.

* * *

[20] На мое следование *мазхабу* (богословско-правовая школа) нашего имама аш-Шафи‘и, да будет доволен им Всевышний Бог, указывают приведенные мной его стихотворные бейты-двустушия и торжественные стихотворения, посвященные семейству пророка Мухаммада, да ниспошлет Аллах ему и им благословение и мир. Из числа этих бейтов вот этот — лаконичный и с глубоким смыслом:

* * *

Я вовсе не хочу принизить
Бану ‘Уда и Таййим [— кланы племени курайш],
Но почитаю я род хашимитов⁹⁰.

* * *

Из этих [бейтов].

* * *

Достаточно вам из почетного положения,
Что если кто не помолится, благословляя вас,
То не будет и ему благословения.

* * *

Из высказываний (имама аш-Шафи‘и).

* * *

Семейство пророка Мухаммада — опора мне
И средство моего обращения к нему.
Надеюсь, что благодаря им
Свой хлеб насущный обретаю правой рукой⁹¹.

* * *

Благодаря любви к его (пророка Мухаммада)
Семейству люди разделятся на обитателей ада и рая.
Заповедовал о том «Избранный» пророк (Мухаммад)
Перед людьми и джиннами.

⁹⁰ Упоминаются три рода (Бану ‘Уда, Таййим и Хашим) из многочисленных подразделений арабского племени курайш, из которого происходил пророк Мухаммад. Сам Мухаммад происходил из рода хашимитов (Бану Хашим) племени курайш.

⁹¹ Т.е. средства пропитания заработаны честным трудом. Также сунна предписывает есть правой рукой.

* * *

Если упомянут на собрании ‘Али [ибн Аби Талиба],
Двух его львят (Хусайна и Хасана) и пречистую Фатиму,
То порой скажут: «О люди, воздержитесь от этого!»
Это — речи рафидитов (шиитов), сторонящихся прочих людей [ислама]
Ссылкой на (Аллаха), Охраняющего (ал-Мухаймин)
И превознесением любви к Фатиме.

* * *

Сказали мне: «Стал ты рафидитом!»
Нет, нисколько, рафидитство — не моя религия,
И не мое вероубеждение, но я, безо всякого сомнения,
Избрал для себя наилучшего предводителя
И наилучшего ведущего по правильному пути.
Если любовь к ближайшему родственнику,
(Преемнику) (*вали*)⁹² [пророка Мухаммада] — от рафидитства,
То я — самый что ни на есть рафидит из рабов Божьих.

* * *

О, прибывший паломник, остановись
На месте собирания мелких камней [неподалеку] от Мина⁹³,
Приветствуй остановившихся там [паломников]
Устремляющихся с рассветом [в Мина], когда все они
Наводняют Мину так, как переполняет паводок реку Евфрат.
Если любовь к семейству пророка Мухаммада
Является рафидитством, то пусть свидетельствуют
Два рода разумных существ (люди и джинны), что я — рафидит.

* * *

Из высказываний (имама аш-Шафи‘и).

* * *

Если мы предпочитаем ‘Али ибн Аби Талиба,
То этим предпочтением в глазах невежд мы — рафидиты.

⁹² Речь идет об ‘Али ибн Аби Талибе, четвертом халифе.

⁹³ В местности Муздалифа возле Мекки паломники-мусульмане собирают мелкие камни для символического побития Дьявола (Иблис) в местности Мина у трех столбов (Джамарат), символизирующих его, в ходе исполнения ритуалов большого паломничества (хадж). *Джамарат* (ед.ч. *джамра*) — три каменных столба, имеющие имена собственные и символизирующие Дьявола: *Джамрат ал-ула* — Первая *джамра*; *Джамрат ал-авсат* или *Джамрат ал-вуста* — Средняя *джамра* и *Джамрат ал-‘акаба* — Крайняя *джамра*.

[21] Если не помяну достоинство (халифа) Абу Бакра [ас-Сиддика],
 Буду обвинен в подлоге при моем упоминании его достоинства⁹⁴,
 Так и останусь сторонником рафидитов и назначения (*насб*)
 Из-за любви к ним (к 'Али ибн Аби Талибу
 И Абу Бакру ас-Сиддику) до самой своей смерти.

* * *

В словах [имама аш-Шафи'и] «достоинство Абу Бакра» содержится разъяснение, что он признает его наибольшее право (быть халифом, преемником пророка Мухаммада в качестве правителя в общине мусульман), так же как его слова «Если мы предпочитаем 'Али ибн Аби Талиба» содержат утверждение о его преимущественном праве [быть первым халифом], и в этом нет противоречия: ведь тот, кому предпочли другого, соучаствует тому, кого предпочли, в сути какого-либо действия. Поэтому очевидно, что нет противоречия в наших словах «['Али ибн Аби Талиб] — лучший сын человеческий, после “Избранного” пророка (Мухаммада)...» с тем, что разъясняют наши имамы⁹⁵ в своих книгах, утверждая, что лучший представитель мусульманской общины после пророка Мухаммада (да ниспошлет Аллах ему и им благословение и мир) — первый халиф, Абу Бакр ас-Сиддик, затем — второй халиф, 'Умар ибн ал-Хаттаб, далее — третий халиф, 'Усман ибн 'Аффан, а потом — четвертый халиф, 'Али ибн Аби Талиб (да будет Аллах доволен ими). Ведь поздние мусульманские ученые много обсуждали этот вопрос и толковали в том духе, что предпочтение для правления предшественника (Абу Бакра ас-Сиддика) в текущих делах государства последующему ('Али ибн Аби Талибу) содействует могуществу ислама и отражает согласие благородных сподвижников пророка Мухаммада друг с другом (по вопросу о халифе, преемнике пророка Мухаммада) и окончательный порядок [в общине].

Этим не подразумевается, что перед Всевышним Аллахом (у одного из них) есть преимущество (над другим, то есть Абу Бакра ас-Сиддика над 'Али ибн Аби Талибом, и наоборот), ибо это знает только Аллах, как нет преимущества с точки зрения добродетелей и совершенств, ведь 'Али ибн Аби Талиб, да облагородит Аллах его лик, превосходил всех в добродетелях, как о том подробно написал комментатор Бахр-абади в глоссах⁹⁶ на мнение выдающегося ученого ат-Тафта-

⁹⁴ Речь идет о мнении суннитов о праве 'Абу Бакра ас-Сиддика на назначение (*насб*) его правителем мусульманской общины после смерти пророка Мухаммада, что оспаривается шиитами, считающими, что 'Абу Бакр узурпировал власть в общине и что преемником (халифом) пророка Мухаммада должен был быть 'Али ибн Аби Талиб, его двоюродный брат и зять. Таким образом, по мнению шиитов, власть в общине должна принадлежать непогрешимым имамам, алидам, потомкам пророка Мухаммада по линии 'Али ибн Аби Талиба.

⁹⁵ Речь идет о крупнейших мусульманских религиозных ученых, основоположниках *мазхабов* (богословско-правовых школ), правоведах и богословах.

⁹⁶ *Хашия* (мн.ч. *хавашии*) — глосса, примечания, комментарии (на полях книги, рукописи).

зани⁹⁷ в его «Комментарии к основам вероучения» (Шарх ал-‘ака’ид ан-насафийа) [ан-Насафи⁹⁸ на высказывание последнего] «Многочисленные упоминания учеными достоинств (‘Али ибн Аби Талиба), перечисляемых ими, делаются не для воздержания (*таваккуф*) (от ответа на вопрос о праве Абу Бакра ас-Сиддика или ‘Али ибн Аби Талиба на верховную власть в общине)» — «Нет, напротив, следует быть твердо убежденным в превосходстве ‘Али ибн Аби Талиба (да облагородит Аллах его лик), так как дошли в разных изводах сообщения о нем, которые указывают на то, что в нем были собраны все добродетели и достоинства, и содержат описания его совершенств и благородных черт характера»⁹⁹. Комментатор ал-Барда‘и, да смилуется над ним Аллах, написал относительно этого места (в сочинении ан-Насафи): «Нет, напротив, ‘Али [ибн Аби Талиб] достойнее трех (сподвижников пророка Мухаммада)¹⁰⁰».

Комментатор *малла* Рамадан, да смилуется над нами Всевышний Бог, написал относительно этого места (в сочинении ан-Насафи), то есть слов «не для воздержания (*таваккуф*) (от ответа на вопрос о праве Абу Бакра ас-Сиддика или ‘Али ибн Аби Талиба на верховную власть в общине), ибо ‘Али [ибн Аби Талиб], да будет доволен им Всевышний Аллах, был самым сведущим из сподвижников [пророка Мухаммада], самым храбрым из них и самым воздержанным от мирского, он больше всех из них совершал земные поклоны в молитвах, был самым щедрым из них и раньше всех из них принял ислам. Так [сказано] и в сочинении “Комментарии к “Искомым целям [в рациональной теологии]” (Шарх ал-макасид [фи ‘илм ал-калам]”»¹⁰¹. В [22] сочинении [ас-Суйути¹⁰²] «ал-Джами‘ ас-сагир» приводится хадисы¹⁰³: «‘Али [ибн Аби Талиб] с Кораном и Коран с ним, они не разлучатся друг с другом до самого их прибытия к водоему¹⁰⁴ (в день Воскресения. — *ал-Мунави*)¹⁰⁵» и «Я оставляю вам двух своих преемников — Книгу Аллаха (Коран), протянутую вервь¹⁰⁶ между небом и землей и свое семейство. Они

⁹⁷ Ат-Тафтазани, Са‘д ад-Дин Мас‘уд ибн ‘Умар (1322–1390) — видный поздний исламский богослов-мутакаллим, знаток логики, геометрии, поэтики и грамматики арабского языка.

⁹⁸ Ан-Насафи, Наджм ад-Дин (1067–1142) — исламский богослов, правовед-ханафит, хадисовед и толкователь Корана.

⁹⁹ *Ат-Тафтазани*. Шарх ал-‘ака’ид ан-насафийа. Карачи: Мактабат ал-мадина, 2012. С. 323–324.

¹⁰⁰ Т.е. халифов ‘Абу Бакра ас-Сиддика, ‘Умара ибн ал-Хаттаба и ‘Усмана ибн ‘Аффана.

¹⁰¹ Сочинение «Комментарии к “Искомым целям [в рациональной теологии]” (Шарх ал-макасид [фи ‘илм ал-калам]”» принадлежит перу вышеупомянутого богослова Са‘д ад-Дина ат-Тафтазани (ум. в 1390).

¹⁰² Ас-Суйути, Джалал ад-Дин (1445–1505) — выдающийся египетский корановед и хадисовед.

¹⁰³ *Хадис* — сообщение о высказывании и поступке пророка Мухаммада. См. Глоссарий.

¹⁰⁴ Речь идет о водоеме пророка Мухаммада, из которого верующие пьют воду после прохождения ими Моста в Судный день и перед вхождением в рай.

¹⁰⁵ *Ал-Мунави*. Ат-Тайсир би-шарх ал-джами‘ ас-сагир. Т. 2. Эр-Рияд: Мактабат ал-имам аш-Шафи‘и, 1988. С. 146.

¹⁰⁶ «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда вы были врагами, а Он сблизил ваши сердца, и вы стали по Его милости братьями!» (Коран, 3:103).

не разлучатся друг с другом до самого их прибытия к водоему [в Судный день]»¹⁰⁷.

В хадисе, приводимом [в сборнике «Достоверный» (Сахих) хадисоведа] Муслима, да смиляется над ним Бог, от Зайда ибн Аркама, говорится: «Посланник Аллаха (пророк Мухаммад), да ниспошлет Аллах ему и им благословение и мир, стал читать нам проповедь. Он восславил Аллаха, вознес Ему хвалу, и сказал: “Далее. О люди! Я такой же человек, как и вы все, и если бы ко мне явился посланник моего Господа, то я бы ответил на его призыв. Я оставляю вам две драгоценные вещи. Первая из них — Книга Аллаха, Велик Он и Всемогущ. В нем содержится руководство на верный путь и свет. Держитесь Книги Аллаха, Велик Он и Всемогущ, руководствуйтесь им!” Он призывал следовать Корану, а затем сказал: “[Вторая] — мое семейство. Буду поминать вас перед Аллахом, Велик Он и Всемогущ, ради моего семейства”. [И так] три раза»¹⁰⁸. Видный ученый Ибн Хаджар [ал-Хайтами]¹⁰⁹, да смиляется над ним Всевышний Аллах, в своем сочинении «ас-Сава‘ик [ал-мухрика]» сообщает, что Зайда спросили: «Кто относится к его (пророка Мухаммада) семейству? Разве его жены не относятся к его семейству?» Он ответил: «Конечно, его жены относятся к членам его семейства, которые лишены права наследовать имущество, переданное [пророком Мухаммадом] на благотворительные цели (*садака*), после его смерти». Зайда спросили, кто они, и он ответил: «Потомки ‘Али ибн Аби Талиба, потомки Джа‘фара [ас-Садика], потомки ‘Акила и потомки ‘Аббаса, [дяди Мухаммада] (аббасиды)». Его спросили: «Они все были лишены права наследовать имущество, переданное [пророком Мухаммадом] на благотворительные цели (*садака*)?». Он ответил, что да. Таков краткий пересказ сообщения [Ибн Хаджара].

Ученый Абу ал-Бака’, да смиляется над ним Всевышний Аллах, в своем трактате «Куллийат» пишет: «Члены семейства пророка [Мухаммада] — это Фатима, ‘Али ибн Аби Талиб, и [их сыновья] Хасан и Хусайн, да будет доволен ими всеми Всевышний Аллах, ибо пророк Мухаммад укрывал их своим плащом (*киса*) и говорил: “Они — мое семейство”. В общем, первое, что приходит на ум в таком случае, — это они и его (пророка Мухаммада) жены. Об этом я составил стихи:

¹⁰⁷ Ат-Тафтазани приводит этот хадис в следующем виде: «Пророк Мухаммад (да ниспошлет Бог ему и им благословение и мир) сказал: “Я оставляю Вам то, что позволит вам, если будете его придерживаться, не впасть в заблуждение, — Книгу Бога (Коран) и мое семейство”» (см.: *ат-Тафтазани*. Шарх ал-макасид фи ‘илм ал-калам. Т. 2. Карачи: Дар ал-ма‘ариф ан-ну‘манийа, 1981. С. 303.

¹⁰⁸ Этот хадис от Зайда ибн Аркама с небольшими несущественными различиями приводится в бейрутском издании сборника хадисов, составленного Муслимом (см.: *Муслим*. Сахих. (2408). Т. 4. Бейрут: Дар ийха’ ат-турас ал-‘араби, [б.г.]. С. 1873.

¹⁰⁹ Ибн Хаджар ал-Хайтами (1504–1567) — шафиитский правовед-факих, хадисовед и богослов-мутакаллим, автор полемиического сочинения «Молнии, поражающие рафидитов, людей заблуждения и неверных-зиндиков» (Ас-Сава‘ик ал-мухрика ‘ала ‘ахл ар-рафд ва ад-далал ва аз-занадика).

* * *

Действительными членами семейства Посланника [Аллаха]
(Пророка Мухаммада), с точки зрения имама [Абу Ханифы]
Являются только представители рода Бану Хашим,
А посему проявляй им почтение.
Что касается 'Али [ибн Аби Талиба], его двух сыновей
(Хасана и Хусайна) и Фатимы — они члены его семейства,
Он (пророк Мухаммад) укрывал их своим плащом.
Нет запрета в причислении [к семейству] иных,
Из ясного указания (*насс*) не следует с необходимостью,
Что жены (пророка Мухаммада) — не члены семейства»¹¹⁰.

* * *

Слова автора (т.е. Абу ал-Бака') «с точки зрения имама» подразумевают имама Абу Ханифу, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Что касается точки зрения нашего имама, [23] аш-Шафи'и, да смилуется над ним Всевышний Аллах, то семейство Посланника Аллаха, Мухаммада, да ниспошлет Аллах ему и им благословение и мир, — его уверовавшие в единого Бога родственники и родственницы из рода Бану Хашим и ал-Муталлиба, сыновей 'Абд Манафа, как это подробно разъяснено в сочинении Джалал [ад-Дина] ал-Махалли¹¹¹, да смилуется над ним Всевышний Властелин, «Взошедшая полная луна в комментариях к “Собранию собраний” [ас-Субки¹¹²] (ал-Бадр ат-тали' фи шарх джами' ал-джавами')».

Это напоминание о том, что я часто страдал от бессмысленного фанатизма современников из-за моего восхваления семейства посланника Всевышнего Аллаха, пророка Мухаммада, благословения Аллаха и мир ему и им, так как они полагали, что восхваление его семейства является дискредитацией законности власти трех [«праведных»] халифов¹¹³ и пренебрежением ими, ибо в нашей богословско-правовой школе (*мазхаб*) считается законным правление менее достойного, «превзойденного» (*мафдул*) халифа при наличии «достойного» (*фадил*) [претендента], если первый подходит для этого (то есть для правления в качестве халифа). Я даже был вынужден ради избавления от своей печали привести пятистишие имама Абу ал-Асвада, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Я привел два пятистишия с добавлением в таком нижеследующем виде.

¹¹⁰ Здесь заканчивается цитата со словами ученого 'Абу ал-Бака'.

¹¹¹ Ал-Махалли, Абу 'Али Джалал ад-Дин (1389–1459) — выдающийся мусульманский ученый из Египта, богослов, правовед-факих, коранический экзегет, соавтор комментария (*тафсир*) к Корану под названием «Тафсир ал-Джалалайн».

¹¹² Ас-Субки (полное имя — Тадж ад-Дин 'Абд ал-Ваххаб ибн ас-Субки) (1327–1369) — видный суннитский богослов, правовед-факих шафиитского мазхаба.

¹¹³ Т.е. первых трех «праведных» халифов — 'Абу Бакра ас-Сиддика, 'Умара ибн ал-Хаттаба и 'Усмана ибн 'Аффана.

* * *

Всякий раз, когда я высказывал свое истинное поклонение Богу
С выражением любви к родственникам [пророка Мухаммада],
Упрекал меня несогласный со мной.
Я даже привожу слова моего господина:
«Разве жертвование собой в любви
К семейству [пророка] Мухаммада
Рассматривается тобой прегрешением?».
Тогда оставь свой упрек, либо же еще больше
[Восхвали его семейство].

* * *

Разве «Избранный» (ал-Мустафа), (пророк Мухаммад),
Не оставил в своем завещании «Две драгоценности» (*саклан*)¹¹⁴,
Связав их вместе, и не благословил свое семейство?
Кто не согласится с этим, не преуспееет [в обоих мирах],
Как [не преуспееет] и тот, кто не держится
Их (семейства пророка Мухаммада) уз,
Пусть и признает родство, не встанет он на верный путь.

* * *

Дивлюсь тому, кто питал
Враждебные чувства к ним (семейству пророка Мухаммада),
Что даже поднял смуту ради убийства Хусайна и Хасана¹¹⁵.
Длится сие до сегодняшнего дня
Не иначе как сторонниками и руками шайтана,
Сидящего в засаде, а потому также страдает
Жертвующий собой [ради семейства пророка Мухаммада],
Подобно затеявшему [смуту].

* * *

Пропади они пропадом, враги [семейства пророка Мухаммада],
Быть им в погибели,
Направит Творец на них огонь преисподней.
Посланнику же своему, его семейству
Дарует Он вечное блаженство, как и его последователям

¹¹⁴ Имеются в виду Коран и семейство пророка Мухаммада. См. примеч. 107.

¹¹⁵ Хасан ибн 'Али (624–669) — сын 'Али ибн Аби Талиба и Фатимы, внук пророка Мухаммада, был отравлен, как полагают шииты, женой первого омейядского халифа Му'авийи ибн Аби Суфйана по повелению последнего. Его брат, Хусайн ибн 'Али был убит в сражении при Кербеле (см. примеч. 50).

За жажду быть ведомыми по правильному пути.
[24] Благословение Славного и Великого Обладателя Трона Господнего!

* * *

О, благодетельственный (ал-Мамнун)
Бесценными «Двумя драгоценностями»¹¹⁶!
Тот, кто отречется от них, сойдет в адский огонь,
Оберегись от наказаний Истинного Бога,
Тебе следует читать наставляющую на правильную стезю
Книгу «Путь красноречия» (Нахдж ал-балага)¹¹⁷,
Возьмись же за него!
Это то, что сказал Ибн Аби ал-Хадид ал-Авхади¹¹⁸.

* * *

Богоугодное оплакивание страданий семейства (пророка Мухаммада)

О, очи [мои], пусть безуданно льются из них слезы
Днем и ночью из сострадания
К «семейству плаща»¹¹⁹, преемникам
(Пророка Мухаммада), Печати пророков.
Расскажите об их превратностях и страданиях,
Разве заживут раны души всегда скорбящего по ним?
Что довелось испытать господину, преемнику (*вали*)¹²⁰.
Рассеивающей мрак яркой луне, «Льву Аллаха»,
Пострадавшему от козней темных завистников,
Нарушивших договор¹²¹ целиком, как в случае

¹¹⁶ Т.е. Кораном и семейством пророка Мухаммада. См. примеч. 107.

¹¹⁷ «Путь красноречия» (*Нахдж ал-балага*) — сочинение шиитского поэта и ученого Шарифа ар-Рази (полное имя — 'Абу ал-Хасан Мухаммад ибн Аби Ахмад ал-Хусайн ибн Муса ибн Мухаммад ибн Муса ибн Ибрахим ибн Муса ибн Джа'фар ас-Садик) (970–1015), сына 'Абу Ахмада ал-Хусайна ибн Мусы, потомка седьмого имамитского имама Мусы ал-Казима («Обуздывающего гнев») (ум. 799). Этот труд представляет собой собрание проповедей четвертого халифа 'Али ибн Аби Талиба и является одной из важнейших книг для шиитов.

¹¹⁸ Ибн Аби ал-Хадид ал-Авхади (полное имя — 'Изз ад-Дин 'Абд ал-Хамид ибн Хибатуллах ибн Аби ал-Хадид) (ум. 1258) — один из видных му'тазилитских ученых и писателей, автор комментария к сочинению «Путь красноречия» (*Нахдж ал-балага*).

¹¹⁹ «Семейство плаща» — см. Глоссарий.

¹²⁰ Речь идет об 'Али ибн Аби Талибе.

¹²¹ Речь идет о вышеупомянутом завещании пророка Мухаммада, согласно которому (в шиитской версии) 'Али ибн Аби Талиб должен был стать его непосредственным преемником на посту главы общины мусульман.

С тельцом ('иджл) в рассказе [Корана]¹²²,
 Склонных к ошибкам и отступающих от света.
 Не смогли заменить ('Али ибн Аби Талиба)
 Его львята (Хусайн и Хасан) из его рода,
 Время шло, обрекая его на безвестность и забвение.
 А что довелось испытать перенесшему страдания имаму,
 Мученику Кербелы (Хусайну ибн 'Али),
 Оплакивали его кончину небеса и земля.
 Каково было его родичам, когда он оборонялся в бою¹²³,
 И был ранен стрелами,
 Головы свои и души пожертвовали ради него, благородного,
 Что даже Властелин [жизни] и смерти обнес их чашами с водой¹²⁴.
 Седьмого [*Мухаррама*] было предварено обезглавливание
 «Богоугодного» (Муртада), [Хусайна ибн 'Али],
 Либо шестого¹²⁵, а затем произошло
 Убийство Муслима ибн ал-'Акила Благочестивого¹²⁶.
 Пусть льются слезы из очей, пусть видят,
 Что довелось испытать маленькому 'Али
 И благонравной и набожной Зейнаб¹²⁷, дочери ('Али и Фатимы).
 О, очи, разве не видите это,
 Разве заслужили сие семейство пророка Всевышнего Царя,
 Такого достойны лишь чужеземцы и злодеи.
 Разве не видите, что выпало из наказания Божьего
 И позора на долю [халифа Йазида] ибн Му'авии
 И его порочных сторонников — где ['Умар] ибн Са'д¹²⁸

¹²² Речь идет о кораническом рассказе, где повествуется о нарушении народом пророка Мусы (Моисея) уговора не есть тельца («И вот, Мы давали Мусе завет сорок ночей, а потом вы после него взяли себе тельца, и вы были нечестивы» (Коран, 2:51)). Тем самым, они впади в грех поклонения идолу в виде тельца ('иджл), а не единому Богу, как то завещал Муса.

¹²³ Речь идет об обороне маленького отряда Хусайна ибн 'Али от нападавших на них сторонников халифа Йазида ибн Му'авии в ходе битвы при Кербеле.

¹²⁴ Речь идет об эпизоде сражения при Кербеле, в ходе которого сторонники Хусайна ибн 'Али смогли прорваться к реке Евфрат и запастишь небольшим количеством воды.

¹²⁵ 6 или 7 числа месяца *муххаррама* 680 г. небольшой отряд Хусайна ибн 'Али был отрезан его противниками от воды (от реки Евфрат). Сообщения о последнем этапе сражения при Кербеле противоречивы. См.: *Vecchia Vaglieri L.* (Al-)Ḥusayn b. 'Alī b. Abī Ṭālib. EI, NE. Vol. 3. P. 607–615.

¹²⁶ Муслим ибн 'Акил — двоюродный брат Хусайна ибн 'Али, был послан последним в Куфу с призывом к куфийцам присягнуть Хусайну как халифу. Один из первых погибших сторонников Хусайна, причислен шиитами к числу мучеников за веру.

¹²⁷ Речь идет о выживших в сражении при Кербеле 'Али, несовершеннолетнем сыне Хусайна ибн 'Али, и Зейнаб, дочери 'Али ибн Аби Талиба и его супруги Фатимы, дочери пророка Мухаммада.

¹²⁸ 'Умар ибн Са'д — командир основного отряда сторонников халифа Йазида ибн Му'авии, разгромивших небольшой отряд Хусайна ибн 'Али в сражении при Кербеле.

И [‘Убайдаллах] ибн Зийад¹²⁹, разве встал
 Шамир (Зу-л-Джавшан)¹³⁰ на правильный путь?
 Нет, еще раз нет, лишь преуспел ал-Хурр [ибн Йазид]¹³¹
 И стал одним из числа обретших спасение [на том свете].
 Клянусь Богом, это приговор Божий, тайное Его веление,
 Что предстало вам из мудрости, коей судит Он,
 Ему принадлежат величие и слава!
 О, Господь, благослови и даруй мир последнему посланнику
 (Пророку Мухаммаду) и его семейству, смилуйся надо мной
 И прими мои молитвы!
 [25] Во имя их (пророка Мухаммада и его семейства)
 Надеется ал-Мамнун получить
 От Бога вечное блаженство и прощение прегрешений,
 Вольных и невольных.

* * *

**Подарок ценителям четверостиший, каждая строка которого
 последовательно завершается на буквы алфавита**

О мое сердце, что переменчиво от любви
 На стезе томления [по Всевышнему] в начале пути,
 Лыщу себя надеждой, что придет день
 И сподоблюсь я встречи с Ним,
 И что известит удод¹³² меня весточкой о том.
 Тоскует сердце мое в надежде приблизиться к Нему
 И встать под дуновение свыше.
 Если не Он, кто еще утвердит меня на правильном пути?
 О, Господь, не дай уклониться с него после того,
 Как наставил на нее!
 Моя страстная любовь к Нему предначертана

¹²⁹ Ибн Зийад (‘Убайдаллах ибн Зийад) (ум. 686) — омейядский наместник Куфы, Басры и Хорасана во времена правления омейядского халифа Йазида I ибн Му’авия (680–683). Наместником Басры Ибн Зийад был назначен еще раньше первым омейядским халифом Му’авией, отцом Йазида I.

¹³⁰ Шамир Зу-л-Джавшан либо Шимр ибн Зу-л-Джавшан (Шарахбил ибн Карт) — участник битвы при Кербеле на стороне войск халифа Йазида I ибн Му’авии, лично обезглавивший Хусайна ибн ‘Али.

¹³¹ Ал-Хурр ибн Йазид — командир первого отряда, высланного из Куфы по приказу халифа Йазида I ибн Му’авии для перехвата Хусайна ибн ‘Али. Ал-Хурр перешел на сторону Хусайна и погиб в сражении при Кербеле.

¹³² Птица удод (худхуд) упоминается в Коране в контексте рассказа о пророке Сулеймане и сабейской царице. См. Коран, 27:20–31.

На Хранимой небесной Скрижали,
Ради Него сердце мое безудержно влечется.
О, душа, прими Его милости при встрече,
Ей — то, что она приобрела¹³³,
Хвала Творцу, ниспославшему откровение¹³⁴
И своего истинного Посланника (пророка Мухаммада)
Для вразумления и побуждения нас.
Преуспел тот, кто по творениям узнает Творца,
Хвала Тебе, не создал Ты этого (небеса и земли) попусту!¹³⁵
О Прибежище всех тех, кто нуждается в Нем,
В Нем находят опору доводы разума,
Молю Тебя о прощении, прости меня
И обереги наставлением на правильный путь,
Раскрой мне грудь [для восприятия истины],
Когда я в стеснении и тягости!
Обрадуй меня и моих спутников,
Избавь от страданий и ран!
Разве не избавил Он меня от тягостных мук,
Благодаря Ему душа моя поет в редких случаях прозрений.
С того времени, как расстался я с братьями,
Прошедшие годы заманили в силки забвения.
О если бы стал им спутником, когда они ушли,
О какая жалость, что они ушли!
Удивительно, что с миром — закрыты врата прибытка
И он весь против меня.
Разве не знает несправедливый угнетатель,
Что если раскроются его глаза в мире, то мир одолеет его.
О Тот, кто в собирании¹³⁶ нас единственен!
Благодаря Тебе мое сердце преисполнено
Радостью, томлением и негой.

Диван ал-Мамнун. [Часть 4]

[26] Преисполнено оно счастьем, раз тайна раскрылась,
И взгляд обладателя сокровенного знания
В суть единства сущего проник.

¹³³ «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она приобрела, и прототип нее — то, что она приобрела для себя» (Коран, 2:286).

¹³⁴ Речь идет о Коране.

¹³⁵ См. Коран, 3:190–191.

¹³⁶ Речь идет о собирании Аллахом людей для Судного дня.

О Тот, кто подчиняет солнце и луну
 Величием, властью и всем прочим из могущества,
 Как ясен Твой довод и как щедр Ты даром своим
 Мне — полным прощением в День суда,
 Властелин, Творец людей, Великий и Славный
 В День, когда предстанут перед ним люди
 Собранием для Суда [над ними].
 Всякий на земле и на небе — Его раб,
 Блажен тот, кто убоился Аллаха и обрел спасение!
 Свет из-за гор растекся по пятам темноты,
 Отпрянул назад, но взял я его как горящий уголек,
 И от него возгорелся огонь моего сердца горящими углями,
 Душа моя от этого огня не знает покоя.
 О Тот, кто вознес небо и сделал землю ковром!¹³⁷
 От величия Твоей гордости разум впадает в изумление,
 Удел людей — бессилие охватить Тебя знанием
 И лишь бесчисленно восхвалять Тебя.
 Я в печали из-за разлуки с братьями,
 Не дам о ней знать им, у них полно горестных рассказов.
 Их предостаточно так, что сердце переполняется страданиями,
 Что лечит от всякой фальши и неискренности.
 О сущность единственности (Бог),
 От сущности Твоей в сердце мое проник недуг [любви],
 Сущность — при Тебе, явление — при мне,
 Пусть видит свидетель разницу сущности и явления.
 Гость горд от того, что пришел в наш дом,
 И пусть, довольный того, что он и тому рад.
 О Господь, утешь его, ведь сам я не нахожу в том радости,
 Когда он осмотрелся, то взглядом своим вызвал во мне
 Сильную горечь и растерянность.
 Если бы заменить мне горечь на растерянность,
 То был бы я с последней счастливее.
 О, советчик, что прошло, то прошло, оставь упреки,
 Привязанность при расставании причиняет сердцу страдания,
 Сколько раз ты спрашивал о том, что прошло,
 Разве люди не прощаются с прошлым
 Проходя сквозь врата смиренности и кротости?

¹³⁷ «Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас, — может быть, вы будете богобоязненны! — который землю сделал для вас ковром, а небо — зданием, и низвел с неба воду, и вывел ею плоды пропитанием для вас» (Коран, 2:21–22).

Увы, обжигает мою душу горечь,
 Отчаялась она найти нежного врачевателя.
 [27] О, душа, успокойся и утешайся надеждой
 На милость Всевышнего, облегчи себя.
 Рабу Аллаха за благочестивость
 Почет как награда от Него,
 А положение и богатство сойдут на нет.
 Быть может, сей муж сподобится заступничества
 (Пророка Мухаммада) в месте собрания [людей
 В Судный день], будь же, сын мой, лучшим из них!
 В сердце мое вошла Твоя любовь первой,
 Милость Твоя ко мне вековечна.
 Солнце золотое заходит в орбите небесных сфер,
 Им взираю вокруг — ночная мгла сгущается.
 О Тот, благодаря которому вращается небесный свод!
 Гордость, величие и власть принадлежат Тебе,
 Смилуйся надо мной, когда ангел напомнит моей душе
 О неизбежности возвращения [к Творцу]¹³⁸.
 От любви к газели¹³⁹ льются мои слезы,
 Исчезла из виду, и не знаю, где она.
 О, лучшие времена моей жизни, если бы вернулись
 Ко мне еще раз до назначенного свыше срока!
 Сердце сгорело от страстной любви [к Аллаху],
 Орошено слезами, но цель не достигнута.
 Милостью Божьей живешь, раз ты в помыслах Его,
 Достойнейший муж находит уладу даже в страдании.
 Эй, богатства владелец, время не обеспечит твою безопасность,
 Тому пример — подступит к человеку
 Его время в предназначенный срок и перемелет в песок.
 Чего стоит этот мир, не полагайся на его красоты,
 Усердствуй ради вечного блаженства от Аллаха,
 Дара сладостной беседы и заветов прощения,
 Но забыли люди, сердца их так зачерствели,
 Что впали в позор, творя прилюдно мерзости,
 Если бы они опомнились и обереглись [Всевышним]!
 Солнце светит отраженным светом посредством луны,

¹³⁸ Речь идет о неизбежной гибели всего возникающего, неизбежности смерти. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!» (Коран, 2:156).

¹³⁹ В мусульманской поэзии газель служит образом возлюбленной, а в мистической (суфийской) поэзии этот образ выступает метафорой для обозначения влечения к божественному началу.

Озарившим вечером небо с запада.
 О, взирающая [луна], не достигь тебе высоты [солнца],
 Где Истина и взыскующий ее, не сравнится ему с ней!
 Отрада моих очей, дар мне от Тебя,
 Но что очи без их отрады, их сути¹⁴⁰?
 Дар откровения раскрывает нам глаза,
 Без него как без глаз быть в пути.
 Кто я, благодетельственный Им в сем мире!
 Благодетельствуй меня, [о, Аллах], на том свете
 И освети мне [путь] при возвращении моем [к Тебе]!
 [28] Благодаря милости Твоей эти прекрасные стихи от Хасана¹⁴¹,
 Как хороши мои стихи, да смилуется Аллах надо мной!

* * *

В канун моего совершеннолетия, когда я приступил читать «Сокращенный комментарий краткого изложения [сочинения] “Ключи к риторике” [ал-Казвини]» выдающегося ученого ат-Тафтазани¹⁴², да смилуется над ним Всевышний Аллах, с нами учился студент из людей общины Газикумуха, из села Кубра, которого звали Шейх-Амир¹⁴³, сведущий в религиозных науках и поэзии. Мы крепко подружились. Затем пришла пора каникул, и он отправился в Ахты, где брал уроки у покойного шейха Мирзы-‘Али *эфенди*. Затем он отправился в поисках знания в Сирию и поселился в Дамаске, где и умер, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Я написал ему [при его жизни] письмо со своими первыми ниже-следующими стихами.

* * *

Мир вам, хвала Всевышнему и молитвы за вас,
 Пожелания добра и лучших пожеланий [вам]!
 Знай, что из-за разлуки мое сердце
 Разрывается от скорби на части,
 Что стало сочиться чернилами.

¹⁴⁰ Хадис от ал-Мугиры ибн Шу‘бы: «Посланник Аллаха (пророк Мухаммада) сказал: “Отрада очей моих — в молитве”». См.: *Ат-Табарани*. Ал-Му‘джам ал-кабир. Т. 20. Мосул: Мактабат аз-захра’. 1983. С. 420.

¹⁴¹ Здесь и далее автор прибегает к игре слов — *хасан* (араб.) — 1. 1) красивый, прекрасный; 2) хороший, благой; 2. имя собств. м. Хасан. Имя автора — Гасан (Хасан).

¹⁴² Это сочинение Са‘д ад-Дина Мас‘уда ибн ‘Умара ат-Тафтазани (1322–1390) представляет собой комментарий на сжатое изложение ал-Хатыбом ал-Казвини (1269–1338) в работе «Ключи к риторике» (Талхис ал-мифтах) трактата по грамматике «Ключ к знаниям» (Мифтах ал-‘улум) Йусуфа ибн Аби Бакра ас-Саккаки (1160–1228-9).

¹⁴³ В исторической литературе известен как Шейх-Амир ал-Кумук.

Как будто я был беспечен, когда пребывали вместе,
Наслаждаясь дружбой с тобой,
Когда же расстались мы, то опомнился, но было поздно.
Как жаль, что беспечно потрачены дни, проведенные вместе,
Разве можно повернуть время вспять,
Чтобы вновь обрести утраченное по мере сил?
Так вот — человек не знает цены прожитой
Счастливой поры своей жизни,
А затем жалуется, что он в убытке.
Творец Всевышний милостью своей,
Сподобляет нас осуществить наши надежды
Благодаря крепкой дружбе.
О, брат, напиши ал-Мамнуну
О том, чем ты занят, и своим здоровьем.

* * *

Он, да смилуется над ним Властелин Дарующий, написал мне нижеследующий свой ответ.

* * *

Хвала Тебе, Милостивый, и в горе и радости,
Взываю к Тебе всегда, о, Быстрый своим ответом!
Приветствие избранному [Тобой пророку] Мухаммаду,
Самому лучшему из посланников, коих ниспослал Ты с посланием,
[29] его семейству, сподвижникам и сторонникам, всем, кто привел
Доводы для опровержения людей измышлений и клеветы.
Отвечаю пожеланием мира, да заполнит оно мир благоуханием,
Дорогому другу, приславшему нам в качестве подарка
Послание симпатии и благосклонности, вселившего
Меня в райские кущи, полных благоуханных цветов симпатий.
В сем послании изложено столько красноречия,
Подобного свежему утреннему ветерку, что веет в саду у ручья.
В нем приведено все лучшее, что служит
Предвестниками таланта, столь искусно изложенного в письме.
Радость вызвало послание в душе моей,
Воркует она, словно горлица на дереве.
В письме есть мысль и ее спутница — понимание,
Доводящие жемчужины красивого слова на подносе послания,
Повеяло свежестью грозового воздуха, когда счастье улыбнулось,
Растеклась радость общения и привязанности!
Обращусь к сему письму со словами: добро пожаловать,

Милости просим с любовью, долгожданное послание!
Пришло оно от достопочтенного и высокочтимого сердца,
Как выражение нежного взгляда обладателя сокровенного разума.
Друг мой, товарищ, отрада очей моих, наперсник и опора сердцу моему!
В нем духовное устремление, не знающее преград,
Добьется он высот в любом состязании,
Во всех науках показал способности и умения,
Добился небывалых успехов в поэтическом искусстве,
Его сладостные оды украшают поэзию и переходят из уст в уста.
Неудивительно, что первым упоминают его имя Гасан,
Почести все воздавая ему при упоминании заслуг.
Ему соответствует это имя, коим нарек его
Аль-хаджи 'Абдаллах, [его отец], по полному праву.
Им от Милостивого тысячи милостей, кои все множатся
И множатся каждый день и каждую ночь,
Да дарует Аллах им счастье и дары
И обережет от зла и страданий!
[30] Преисполненный долга скромный Шейх-Амир,
Желающий сим посланием в стихах дружбу укрепить.

* * *

Нижеследующие два бейта я написал одному из своих друзей с просьбой прислать чернила.

* * *

О, мой друг, чернильница моя — словно рот цветка ревеня.
Разве нет? Тому свидетельством служат вот эти строки мои,
Будь любезен исполнить обещание, что ты уже дал,
Снабдив чернилами ал-Мамнуна, избавишь ты его
От просьбы к другим, унижительной и жалкой.

* * *

Стихи, посвященные одному из моих друзей.

* * *

О, мой друг, средоточие чаяний моих и симпатий,
Прошу выслать мне в долг денег, карман мой облегчен,
На что указывает легкий стихотворный размер моих бейтов!
Вышли деньги в долг, взамен же получишь завтра утром
Расписку о милости свыше и награду в мире вечном.
Знай, что ал-Мамнун сразу вернет эти деньги, ты и не заметишь
Задержки с возвратом, что сродни неблагодарности.

* * *

В то время судьей (кади) Табасарана и Кайтага был Гази-Мухаммад *эфенди* ибн Ибрахим *эфенди* ал-Йарси¹⁴⁴, вместе с которым я в молодости изучал комментарий к Корану «Кади» ал-Байдави¹⁴⁵, да смиляется над ним Всевышний Аллах, в 1267 году по хиджре (1851 г.). Он жил тогда в медресе села Алкадар. Потом он отправился в свое родное селение, а затем вернулся сюда. Я написал, посвятив ему, нижеследующие стихи.

* * *

Добро пожаловать, образец ума и совершенства,
Добро пожаловать, друг мой достойнейший,
Отсутствовал какое-то время, но вот предстал
Излучающим сияние среди людей, словно луна,
Уж стало слишком грустно от разлуки с ним,
Как же иначе, ведь весь я извелся.
Словно мучим жаждой сегодня, ноги слабы,
Тоской изранен, словно стрелами.
Благодаря ему я обрел знания и старательность,
И почти стал широко известным.
В изменчивости суетного и превратности судьбы
Он — правдивый, кладезь науки и само достоинство.
Я жизнь провел среди сплетников,
Но всяк, кто вздумает следить за ним, с пути собьется.
[31] Он среди людей вращается в одежде скуки,
Стремясь обрести свое место,
Глаза мои полны слез из-за его упущений,
Что привели меня в чувство и развеяли пустые мечты.
Милость снизошла свыше — было даровано мне исцеление от болезни.
Заменил Он мне тоску на радость и ликование,
Хвала Тебе, наш Господь, Обладатель величия,
Господь помог исполниться нашему желанию
И сподобил нас обрести то, что лучше всего для нас
Из загаданных желаний.
О, лучший Опекающий и Охраняющий,
Даруй ему жизнь под сенью свежести северного ветра!

¹⁴⁴ Ныне селение Ерси Табасаранского района Дагестана.

¹⁴⁵ Ал-Байдави (ум. 1286) — выдающийся мусульманский богослов, правовед и коранический экзегет, получивший почетное прозвище «Кади» («Выносящий окончательное решение»), автор комментария к Корану под названием «Тафсир ал-Байдави».

* * *

От зоркого глаза не укроется, что если соединить буквы, расположенные в начале и конце этих бейтов, то получится упомянутое имя и приветствие на языке *турки*. В конце того года я был занят чтением комментария к «Вероучению» ан-Насафи¹⁴⁶ (*'Ака'ид* ан-Насафи) и глосс к нему, заболел лихорадкой, из-за чего сильно ослаб, и это подвигло меня на составление нижеследующих бейтов.

* * *

Отвернулась судьба от меня, явив свои превратности,
Свыкнись, о, пришедший в себя, со злом мира,
Разве увернешься от обычаев его?
Подверг он меня испытанию лихорадкой,
Укрыв меня одеждами слабости.
Мечты мои ничто без друга,
Коли мечты мои не едины с его мечтами!
Друг мой, пожелай мне исцеление
От Дарующего, Единого в своей сущности!
О, Господь, во имя Твое взыщу знания,
Ради явления истины и ее утверждения!
Обереги меня от болезней и невзгод мира сего!
Ты — Обладатель величия, хвала Тебе!
Кладезь совершенств, предел мудрости!
Упаси меня, о Господь, от бедствий мира,
Во имя лучшего представителя рода людского,
Избранного Ахмада (пророка Мухаммада),
Посланника богобоязненного со знаменами Его (Кораном),
[32] Его достойнейшего семейства и тех,
Кто имел счастье сподвижничать им!
О Аллах, благослови и приветствуй его (пророка Мухаммада)
И их, сподобь их великих высот!
К тебе обращается, о Господь,
С мольбами ал-Мамнун,
Услышь и ответь на его моления!

* * *

В те дни мне прислал письмо почтенный *ал-хаджи малла* Мисри-хан ал-Кильяри¹⁴⁷ с нижеследующими бейтами.

¹⁴⁶ Ан-Насафи (1065–1142) — мусульманский богослов, правовед и комментатор Корана.

¹⁴⁷ *Ал-Хаджи малла* Мисри-хан ал-Кильяри — свояк Гасана Алкадари и его близкий друг, работавший судьей (*кади*) в селе Гильяр Гюнейского наместничества Кюринского округа (ныне входит в состав Магарамкентского района Республики Дагестан).

* * *

О, Боже, Ты — обладатель милости,
Исцели от всех болезней и страданий ал-Гасана,
Сведи на нет лихорадку, о, Господь рода людского,
И все недуги его телесные! О, мой Творец,
Избавь его от болей и всех страданий!
О, Обладатель величия, как нам, так и ему
Даруй долголетие, продли его жизнь!
Он (Гасан) — очень усердный в учебе,
Редкостный талант, превзошел сверстников в науках.
Даруй жизнь, о, Живой, любящим его,
Заверни в саваны его завистников!
Не укоряйте меня, о, други мои, за эти слова,
Ведь сердце мое утратило покой.
Простите мне, коли найдете ошибку в речи моей,
В коей изливаю боль свою.
О Господь, благослови лучшего представителя рода людского
(Пророка Мухаммада) и его семейство, [обереги] от мглы ночной!

* * *

Я ответил ему нижеследующими стихами-бейтами.

* * *

О, друг, исчезла грусть, пусть одарит Всевышний тебя милостью!
Превзошел ты поэтов свежестью слов своих,
Знать отведал ты вино из чаши красноречия.
Да оградит тебя Милостивый Господь в самых прочных твердых
От невзгод лихолетья, о, мой друг!
Стих твой присланный — словно целебный эликсир,
Ведь был я болен, охвачен лихорадкой.
После [вести от тебя] стало благодатным питье снадобья,
Исчезла немощь, и сердце обрело покой.
[33] Таким должна быть верность друзей своим обещаниям,
Когда случится горе и несчастье,
Тем более если люди правой веры — тело единое¹⁴⁸,
Как о том сказано в хадисе (пророка Мухаммада), знайте о том.
Возможно, что время сие — для изъявления нами довольства Тобой,

¹⁴⁸ Отсылка к хадису от Ну'мана ибн Башира: «Посланник Аллаха (пророк Мухаммад) сказал: «Правоверные в проявлении взаимной любви, милосердия и симпатии друг к другу подобны телу [человека] — если один его орган страдает от болезни, то все остальные органы не знают сна и мучаются от лихорадочного жара»» (Муслим. Сахих. (2586). Т. 4. С. 1999).

Смилуйся же, Господь, над нами и обереги от испытаний и бед!
Благослови всей сенью Трона Своего и ниспошли мир
Досточтимому Ахмаду¹⁴⁹ (Мухаммаду) и его семейству!

* * *

Одному из своих товарищей я посвятил нижеследующие стихи.

* * *

Вижу, что ты замкнулся в себе,
Прошу, поддержи узы дружбы и братства,
Благодаря этим узам будем бродить
В прохладных садах у реки,
Ведя беседы там с райскими птицами,
Вижу тебя там как верного спутника.
Теперь же ясно, что это было лишь прекрасной мечтой,
Но знай, что жду встречи с тобой,
Бываю растроган от воспоминаний,
Видно понял, что, да воздаст тебе Бог наилучшим благом,
Верность дружбе — это как взятый на себя обет.

* * *

Я написал письмо в стихах досточтимому ученому ‘Абдаллаху *эфенди* ал-Карагани, приглашая его на собрание¹⁵⁰.

* * *

Друг мой, да хранит тебя Властелин мира
От бед, что несут ливни с небес.
Приготовились мы для важного дела,
Что предписано нам.
Дай Бог, что благодаря тебе
Снова все будут в сборе.
Ведь мы с тобой условились собраться в срок,
А верность обещанию собраться вместе
Есть свойство благородных звезд.
Приди с братом ‘Аббасом-‘Али,
Если встреча братьев¹⁵¹ — заветная цель.

¹⁴⁹ Ахмад — одно из имен пророка Мухаммада (эти личные имена являются однокоренными).
См. примеч. 56.

¹⁵⁰ Речь идет о религиозном собрании.

¹⁵¹ Здесь речь идет уже о братьях по духу, представителях религиозной общины или конкретного народа.

Не отговаривайся заботой о делах,
Не разочаруй лучшего грустящего друга,
И до встречи!

Диван ал-Мамнун. [Часть 5]

Они прибыли на собрание и прекрасно провели [с нами] время. Тогда я еще раз написал ему письмо в нижеследующих стихах.

* * *

[34] Пожелания мира, коих не счесть и не сосчитать,
Тому, чей минбар¹⁵² — выше всех минбаров.
Друг мой благородный, как много ран сердечных
Доставляет мне разлука с ним.
Друг мой благородный и пронизательный,
Чистый нравом и разносторонний ученый,
Внушающий благоговение и отрада собрания,
Словно сияние солнца и светильника,
Ведь он — несущий свет [просвещения].
Напоминает мне [пророк] Йа'куб¹⁵³ о печали,
От коей страдаю — одна вещь напоминает другую.
О, знать бы мне, смогу ли встретиться с ним,
До расставания с этим миром,
Или так и [не сумев сподобиться встречи],
Буду предан земле.
Когда кручинился от грусти ал-Мамнун,
Посвятил ему эти стихи, пусть дождется он ответа!

* * *

Этот достопочтенный человек отличался поэтическим дарованием, он составлял стихи на персидском языке и на языке *тюрки*. Он не умел сочинять стихи на арабском языке, а потому писал мне свои ответы в стихах и письма [на персидском языке и на *тюрки*], а не на арабском. По этой причине я привожу их не в этом сборнике, а в другом, в котором собрал свои стихи, составленные не на арабском, а на других языках. Как-то раз я написал ему письмо с нижеследующими стихами.

¹⁵² *Минбар* — трибуна в мечети, с которой произносятся проповеди (*хутаб*, ед.ч. *хутба*).

¹⁵³ Йа'куб — коранический персонаж, библейский Иаков, неоднократно упоминается в Коране как пример благочестия и родительской любви, как человек, исполняющий пророческую миссию (см. Коран, 12:67–68; 86–99).

* * *

Мир, благоухающий и всеохватный,
 Славному мужу, украшенному достохвальными качествами,
 Благородному, если пожелаю перечислить его похвальные черты,
 То, клянусь, не знаю, где начало им, а где конец.
 [Другу], оберегающему меня от бед, моей защите,
 Готовому оказать помощь, что всем известно.
 Обереги его, Господь миров, милость явив Свою,
 В ответ на стремление его к Тебе, о, Господь Всемогуший!
 Далее. Пришло [письмо от тебя], что рассказывает
 Сквозь чернила и строки о том, что заботит тебя,
 Благородное послание, в нем назидательная мудрость,
 Красноречивая, свежая, удивительная, бьющая ключом.
 С [именем] Аллаха¹⁵⁴, нет божества, кроме Него, принял сие послание,
 Перечитал его в великом волнении.
 Охвачен я смятением чувств и мыслей,
 Кои описать язык мой бессилен,
 Ищу в твоём послании ответы на свои вопросы,
 И понял я воочию, что язык немеет [так часто от бессилья].
 [35] Но нахожу прекрасным твоё письмо из-за дружбы нашей
 Ведь искренняя дружба помогает прощать ошибки.
 Друг мой, теперь я знаю, что для тебя
 Я — искренний товарищ, желающий только добра,
 И поминающий тебя всегда лишь добрыми молитвами.
 Раскроется моей искренней привязанности
 Втуне скрываемая симпатия к тебе,
 «В тот День [Суда], когда будут испытуеты тайны»¹⁵⁵.
 Желание же ал-Мамнуна — изъяснение добросердечия,
 А потому выражаю вам, ваша честь, только уважение.

* * *

Нижеследующие стихи я написал одному из наших собратьев для выражения тоски от вынужденной разлуки с родиной.

¹⁵⁴ Произнесение *басмалы*, слов «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного» (бисмиллахи ар-рахмани-р-рахим), зачин (повторение упомянутых слов как традиционной формулы), с помощью которого у мусульман принято приступать к делу. Первая сура (глава) Корана начинается этими словами.

¹⁵⁵ Коран, 86:9.

* * *

С тоской взываю к тебе, светоч совершенства,
Терзают меня треволнения мира, сжигая изнутри,
Жажду встречи с тобой, знай, что ныне я
Словно вол, вращающий жернова¹⁵⁶.
Наивным был прежде, мня себя пребывающим в неге,
Как вдруг обнаружил себя умирающим от тоски [по родине].
Разве нежусь от разлуки и несчастий тут,
На чужбине, не имея вины, [равно] как и защиты.
Окажи мне милость связью (письмом) после разлуки,
Ведь бывало, что украшали мы красноречием наши беседы.
Разве не после месяца поста следует
Праздник разговения (*'ид ал-фитр*),
Разве не после мрака воссияет свет?
Если в тягость тебе переписка со мной,
То чем оправдаешь отказ просто пожелать мир (*салам*),
Ведь переписка — половина уз дружбы
В иных краях для ал-Мамнуна.

* * *

Мне прислал письмо ученый Зайд *эфенди* ал-[Гази]-Кумухи¹⁵⁷, да смилуется над ним Аллах, содержащее несколько вопросов.

* * *

Пожелание тебе мира, да продлится оно столько,
Сколько будет длиться век,
Пусть охватит все — от звезд на небесах до глубин земных.
[Пожелание мира] Гасану (ал-Алкадари), сметливому,
Проницательному, сыну ученого мужа 'Абдаллаха!
О, Гасан, сын 'Абдаллаха, обращаюсь к тебе
С вопросами, прошу дать ответы,
Что исцелят страждущего и раскроют мне
Наконец-то тайны загадочных вещей.
Не отмахнись от моего обращения,
Напротив, изъяви согласие свое благородное дать ответы,
Вот вопросы, напиши мне ответы в письме,

¹⁵⁶ Намек на подневольное состояние ссыльного человека.

¹⁵⁷ Речь идет о Зайде ибн Исламбулате ал-Куркли (1827–1880), участнике восстания 1877 г. в Дагестане. Он был сослан в город Спасск Тамбовской губернии. Умер в феврале 1880 г. и был похоронен на мусульманском кладбище с. Чуртанлы Каинского уезда Тамбовской губернии.

Ведь Следящий (Бог) за всеми нами всегда за этим делом¹⁵⁸.
[36] Если бы не дела, мешающие встретиться с тобой,
То посетил бы тебя, найдя лучшее время для сего.
А раз нет удобного случая, то пусть будет мое письмо
Заменой беседы и гонцом с моими вопросами [к тебе].
И пусть будет не просто «посмотрели и отложили [письмо]»,
Ведь сколько сердец (людей) обращаются к тебе.
Если кто-то и пренебрегает Зайдом,
То Зайд¹⁵⁹ есть тот, кто всем сердцем
Обращается к тебе, мой друг!

* * *

Я ответил ему нижеследующими стихами, которыми сопровождал свои ответы на его вопросы.

* * *

Разве его (Гасана) друг не есть
Само превосходство и не превосходит все то,
В чем преуспевает самый пронизательный человек!
Мир ему, коего объяла поэзия целиком,
Он словно изюминка в сладостях ее.
Славный муж, не теряющий достоинство,
Сподобившийся самого высокого места¹⁶⁰
В миру и в глазах Следящего (Бога)!
Друг мой Зайд, столько вопросов от тебя,
До седых волос можно дожить, перебирая их!
Просишь меня ответить, обращаясь стихами,
Что приведены прекрасным экспромтом.
Неловко мне, коли увидишь мои ответы,
То будешь очень разочарован, что лишь докажет
Еще раз, что ты — человек редкого благородства.
И вот он я, написавший что-то для тебя,
Почти что переписав из книг,
И если сие удовлетворит тебя,
То это и есть искомое, а если нет,

¹⁵⁸ «Каждый день Он за делом» (Коран, 55:29).

¹⁵⁹ Игра слов: обыгрывается имя Зайд. Это имя автора письма, и одновременно Зайд (как и ‘Амр) — это имя, используемое в классической исламской мысли для формулировки примеров или выдвижения тезисов.

¹⁶⁰ Букв. «кадх му‘алла» — 1. стрела, приносящая самый крупный выигрыш; 2. первое место.

То отвечающий тебе есть соглашающийся [с тобой].
 Да воздаст тебе Бог всеми благами и обережет
 От того, что исходит от Созвездия ал-Каф ал-хадыб¹⁶¹.
 Я — Гасан, который вернул твои ответы!
 И прошу простить, о, взыскательный [мой друг]!

* * *

В селе Куркент жил небогатый человек, родом из села Ахты — *малла* Фатхулла, сын *маллы* Мухаммада Касима. В 1267 году по хиджре (1850 г.) он случайно убил жителя села Куркент. Покинув место преступления, он поселился в нашем селе. Затем правитель Табасарана в указанное время, майор Султан-Ахмед-Бек ибн Карахан-Бек ас-Сиртичи¹⁶², издал приказ, с тем чтобы взыскать с убийцы компенсацию за убийство (*дийа*) в пользу родственников убитого и штраф (*фадийа*)¹⁶³ в пользу самого правителя в размере ста рублей [37], исходя из общепринятой (правовой) нормы на тот момент в Табасаране. Виновный в убийстве обратился к моему покойному отцу с просьбой освободить его от обязанности выплатить штраф в пользу правителя. Тогда мой отец обратился к правителю и тот отказался от взыскания штрафа. Переписка по этому вопросу заняла довольно много времени. У *маллы* Фатхуллы было много родни в селе Ахты, одним из них был покойный *кади* (судья) Мирза-‘Али *эфенди*. Последний написал моему отцу в связи с этим делом письмо в нижеследующих стихах.

* * *

Ждал, чтобы поймать тебя на слове, о, верный слову!
 Вырвал у тебя обещание, о, спаситель!
 Возложил целиком надежду на того,
 Кто в беде настоящий товарищ.
 Но задержался почтенный
 С исполнением обещания, забыв про нас.
 О, сколько тех, кто остается на ночь голодным,
 А сытый не ведает о том!
 А сколько тех, кто с радостью предоставляет ночлег
 Страдальцу, не отказывая словами «Ступай с Богом!»
 Отказ [твой] этому просителю
 Будет сродни отнятию грудничка от груди.
 Ради Аллаха будь милосердным и жалостливым,
 К скромному и простому народу Ахты.

¹⁶¹ Ал-Каф ал-хадыб (араб. «раскрашенная кисть руки») — созвездие Кассиопеи.

¹⁶² Из селения Сиртич (ныне в Табасаранском районе Республики Дагестан).

¹⁶³ В данном случае речь идет о штрафе в пользу общины в соответствии с нормами обычного права в Дагестане в указанный период времени.

* * *

Вот еще его стихи.

* * *

Не к тебе ли, милостивому
К созданиям Божьим, шлем море пожеланий мира!
С надеждой на справедливость и милость,
Уповаем на тебя со стократной молитвой!
Что ни день, я нуждаюсь в тебе,
Обрати свой взор на того, кто в острой нужде.
Надежда моя — что возьмешь сие письмо,
Это, клянусь Аллахом, и будет великим даром!
Сей составитель послания, ахтынец, просит,
Ради искренне любимого родича своего.

* * *

Я написал ему ответ от имени своего отца в нижеследующих стихах.

* * *

Не от чистосердечного ли просителя слышу зов,
Да хранит тебя Аллах в прочном убежище!
Поясню, что требуется для отсрочки выкупа
От Фатхуллы, богобоязненного [раба Божьего].
[38] [Каждый день] ради него с утра прилагаю все силы,
Отдавая всего себя без остатка.
Не раз отказывал правитель мне [в ходатайстве],
Причина тому — лишь презренная жадность.
Когда есть силы, я исполняю обещание,
Какая забывчивость при моей настойчивости!
Как подумать мог ты, моя опора и прибежище,
О невнимательности моей к вашей просьбе.
Нет же, более того, стараюсь не покладая рук,
Надеюсь на успех при содействии
Слышащего [молитвы Бога]!

* * *

Также [от его имени я написал] нижеследующие стихи.

* * *

О, светоч знания, да хранит тебя наш Бог,
Всеблагодный и Всемогущий!

Прислал ты мне свое великолепное послание,
Составленное так, словно автор его — Джарир¹⁶⁴.
Но в нем намек, что я медлю
С обещанным ходатайством правителю.
Боже упаси, все мои усилия —
Чтобы склонить [его] к лучшему исходу дела.
Надеюсь, что Аллах сподобит его
Выслушать мои слова и вслед за тем
Облегчит решение сего трудного дела.

* * *

В Кюринском округе жил один видный ученый, достопочтенный наш шейх и шейх шейхов — *ал-хаджи* Салим *эфенди*, сын религиозного ученого Мухаррама *эфенди*, да смилуется Властелин, Возвращающий [все сущее к своему исходу], Творец над ними! Сей известный всем шейх проживал в селе Махмуд[кент], как и его отец, и преподавал там примерно тридцать лет. Затем он переселился в село Верхний Яраг по просьбе покойного *ал-хаджи* Юсуф-хана и занялся там обучением и вынесением богословско-правовых решений (*фатава*, ед.ч. *фатва*). Но ему не довелось там прожить долго — свершился извечный приговор свыше для поселения его в райские сады, и он ответил на призыв своего Господа (умер) в 1267 году по хиджре (1850 г.). Он вел со мной уроки по чтению Корана. Также [шейх] приходился мне родственником — он был дядей (со стороны матери) моей покойной мамы, а также отцом моей покойной жены. [39] Он, да смилуется над ним Аллах, был очень благочестивым человеком, воплощал в себе духовные способности и человеческие совершенства. Его предки происходили из села Кудунк (*قندنق*)¹⁶⁵, что вблизи селения Ахты. Его вышеупомянутый отец, Мухаррам *эфенди*, переселился [оттуда] в Кюринский округ и поселился в селе Махмуд[кент] во времена правления покойного Сурхай-хана, где долгое время преподавал. Он погиб от удара молнией, когда был занят работой на току в летнюю пору. Его могила расположена в упомянутом селе и ее посещают люди, да смилуется над ним Всепрощающий Аллах! Я составил стихи-элегию в связи со смертью шейха *ал-хаджи* Салима *эфенди*.

* * *

Как велика скорбь по прибежищу созданий [Творца]
Имаму эпохи, шафиитскому муфтию
С добрым именем, прибежищу мусульман

¹⁶⁴ Джарир ибн 'Атия (650–728) — видный ранний мусульманский поэт.

¹⁶⁵ Название этого села на местном, лезгинском языке звучит как «Кьютунхъ». В книге Гасана Алкадари оно дано без огласовки в виде «Къ-д-н-къ», т.е. практически как на лезгинском языке.

Дагестана в крайней нужде,
 Опоре страждущих, обладателю
 Достохвального высокого нрава,
 Светильнику, освещавшему прямой путь,
 Скромному учителю взыскующих знания,
 Помогавшему им в одолении
 Трудностей неявных¹⁶⁶,
 Снискавшему усердием своим
 Славу знатока в [религиозных] науках
 И сведущего в благодатных знаниях¹⁶⁷!
 Совершил он паломничество
 К Дому (Кааба)¹⁶⁸, преодолев великие опасности,
 Посетил Медину, [где находится]
 Источающий аромат «Райский сад»¹⁶⁹,
 Вел он праведную благостную жизнь,
 Будучи благочестивым наставником.
 Перешел в мир вечности, оставив нас,
 И поселился там в райских садах.
 Снискал он в них негу и наслаждения,
 Обретя счастливый удел, но оставив нас в горе и беде,
 Кто же будет как прежде весело
 Шутить со мной и учениками,
 Кто же займет его место в ряду
 Мужей нашей религии,
 Кто же продолжит его достохвальное дело,
 Кто наследует собрание его книг?
 Из семьи его ныне остались —
 Лишь его дети малые и вдова.
 [40] Да, это — решение Господа миров,
 Самые возвышенные хвалы и славословия Ему!
 Поистине, [мы] возвращаемся к Нему¹⁷⁰,
 Блажен тот, кто обрел вечный покой,

¹⁶⁶ Речь идет о трудном процессе усвоения знаний суфизма.

¹⁶⁷ Речь идет о суфизме.

¹⁶⁸ Кааба — главное святилище ислама, в сторону которого мусульмане обращаются во время молитвы (*саяят*). Кааба расположена в центре главной мечети Мекки — «Запретной мечети» (ал-Масджид ал-Харам). См.: *Пиотровский М.Б.* ал-Ка'ба (Кааба) // *Ислам: Энциклопедический словарь*. М.: Наука, 1991. С. 123–124. Далее это издание сокращенно — ИЭС.

¹⁶⁹ Речь идет о небольшом участке (22x15 м) с названием «Райский сад» (*равда*) в Мечети Пророка (ал-масджид ан-набави) в Медине (Саудовская Аравия). См. Глоссарий.

¹⁷⁰ «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!» (Коран, 2:156).

Как наш шейх, пусть [Всевышний Аллах]
 облегчит ему пребывание в могиле.
 Обрел он дар от Охраняющего (ал-Мухаймин),
 А потому от благодати его нисходят к нам,
 От Бога обильные щедроты,
 Осененными его благодатной защитой,
 Одолеем безбожья мрак доводами Закона,
 Благословение и мир Создателя ему
 И его семейству ныне и всегда!
 Аль-Мамнун, скажи же, повторяя слова *тахлиля*¹⁷¹,
 О годе смерти сего мужа — 1267 год по хиджре (1850 г.).

* * *

В 1272 году по хиджре (1856 г.) я отправился в село Ахты, чтобы учиться у покойного шейха и *кади* (шариатский судья) Мирзы-‘Али *эфенди* для изучения сочинений «Комментарии к компендиуму по [простой] астрономии» (*Шарх ал-мулаххас фи-л-хай’а [ал-басита]*)¹⁷² и «Комментарии к руководству по философии» (*Шарх ал-хидайа фи-л-хикма*)¹⁷³. Я составил касыду в честь шейха в ниже-следующих стихах.

* * *

Счастливая пора, сколь много пользы получил
 После полосы неудач, что преследовали меня,
 На верный путь Аллах меня наставил,
 Воздаю Ему хвалу наилучшими славословиями!
 Даровал Он мне сподвижничество шейху,
 К которому стекаются взыскующие знания со всех краев,
 Наставник, собрание всех знаний,
 Украшенный достохвальными качествами,
 Взялся за распространение [знаний],
 Что объял собой, с искренностью,
 Чистым помыслом и решимостью.

¹⁷¹ *Тахлил* — восхваление Бога посредством слов первой части исповедания мусульманской веры (*шахада*) «Нет божества, кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Аллах*). (Вторая часть шахады — «Мухаммад — посланник Аллаха» (*Мухаммад расул Аллаха*)). Слова *тахлиля* принято многократно произносить как свободную молитву в любое время дня и ночи, или в присутствии человека, находящегося на смертном одре, в качестве напоминания, каким должен быть его ответ на вопрос ангелов Мункара и Накира в могиле о его религии, а также на похоронах и т.д. См. Глоссарий.

¹⁷² Речь идет о сочинении персидского математика и астронома Махмуда ибн Мухаммада ал-Джагмини (ум. 1221).

¹⁷³ Речь идет о сочинении Мир Хусайна Му‘ин ад-Дина ал-Майбуди (казнен в 1503-4 г.).

Он — море знания, к нему постоянно идут люди,
 Словно кучевые тучи, что движутся по небу,
 [Знания] изливаются от него как из ручья многоводного,
 Как хорош этот ученый, словно океан [знаний]!
 Нет сомнений, он — самый сведущий ученый эпохи,
 Непревзойденный мастер в прозе и поэзии.
 Если бы видел его обладатель красноречия,
 Ведь не мечет он бисер на собраниях.
 Он — достопочтенный ученый муж,
 Украшение села Ахты, разлетелась слава о нем, мудром,
 [41] О, щедрый, благостен взор его,
 Не велишь ли ты мне взяться за то,
 Что прежде воспрещал?
 О, глава судей, скажи же,
 Или же все оставшееся время
 Стану просить о том, словно
 С поручителя залог.
 Да продлит тебе Аллах жизнь,
 Чтобы ты продолжил делиться со мной
 Знаниями, что не перестаю получать,
 Да дарует Аллах тебе и твоим детям долголетие,
 Радости и благополучия,
 Да продлит Аллах тебе жизнь,
 О, прибежище страждущих,
 Под сенью которого пусть
 Преуспеют в обретении знаний!
 Прекрасное (*хасан*) имя¹⁷⁴, обереги его от дурного,
 Пусть Аллах наградит тебя посредством его
 Множеством благ Своих и щедрот!

* * *

Шейх оказал мне милость — предоставил жилье и щедро делился своими знаниями, да смилуется над ним Наищедрейший Властелин!

Я попросил у этого шейха на время книгу «Макамат» ал-Харири¹⁷⁵, чтобы сделать копию, переписав ее. Она (эта книга) в то время в Дагестане была редкостью. Это впоследствии разошлись уже печатные копии этой книги в тех краях.

¹⁷⁴ Игра слов. См. примеч. 141.

¹⁷⁵ Мухаммад ал-Харири (1054–1112) — видный арабский писатель, поэт и филолог периода упадка Аббасидского халифата, автор художественного произведения «Макамат», или «Макамы», написанного в жанре *макам* (повести в рифмованной прозе).

Шейх мне пообещал дать на время эту книгу, но, да смилуется на ним Всевышний Аллах, по своему обыкновению затянул с выполнением своего обещания — он не любил отдавать книги на время из своей библиотеки. Тогда я был с ним знаком недолго, а потому написал ему письмо в нижеследующих стихах.

* * *

Какое горе, уже невмочь от желания [заполучить книгу],
Облегчи мне страдания, о, Господь, сколько мук перенес,
От жажды обрести «Макамат ал-Харири»!
Устраиваюсь на ночлег, а внутренности
Полыхают словно угли печи,
Жду не дождусь, когда исполнится твое обещание,
Не сводя взора с твоих дверей,
Ради [книги] сей вновь прибыл к тем дверям,
Дабы исполнил ты обещание
Отдав то, что в твоих руках.
Просит ал-Мамнун у тебя
Одолжить то, что просил ранее,
Так ответь же на его просьбу, о, господин!

Диван ал-Мамнун. [Часть 6]

Затем он снова дал обещание, но затянул с ним, прошли дни, он словно забыл о своем обещании. Тогда я написал его старшему сыну, Мухий ад-Дину *эфенди*, письмо в нижеследующих стихах.

* * *

[42] Нет слов, чтобы описать желание
Сподобиться «Макамат» ал-Харири.
Прояви ко мне сочувствие,
О, ученый муж, сын ученого мужа!
Все сильнее снедаем я своим желанием,
Делаю все, чтобы сбылась моя мечта,
Чтобы ответили на мою просьбу!
Если бы ты заглянул в мою душу,
О, мой верный брат, оживи же
Его (Гасана, ал-Мамнуна) наконец.
Да хранит тебя Аллах и продлит жизнь!
Ты — моя надежда и опора, напомни же шейху
О моей просьбе, дабы сподобиться от него сим даром!
Молю его о милосердии, вызывая бедственным своим состоянием,

Пребывая в нетях от собеседника своего!
Утоли мои печали, облегчи мои страдания,
Дабы обрел я твердую уверенность [в исполнении обещания],
Ради Указующего [на истину] Аллаха даруй исцеление
Бедному ал-Мамнуну!

* * *

Упомянутый Мухий ад-Дин *эфенди* принес книгу и вручил ее мне на время от достопочтенного шейха. Эта [книга] оказалась чудесной вещью, отрадой для взыскающих знания. Я сделал себе рукописную копию с нее при содействии Царя, Дарующего (Аллаха), а потому бесконечная Ему благодарность. Однажды мы, группа учащихся, в период нашего пребывания в Ахты решили в выходной день отдохнуть на природе. Мы приготовили для себя угощение и договорились пригласить шейха [Мирзу-‘Али *эфенди*], чтобы проявить к нему наше уважение и признательность. Я написал ему приглашение на угощение в нижеследующих стихах.

* * *

О, средоточие всех собраний и компаний,
О, украшение всех поэтических состязаний,
Мы приготовили пирушку на природе
Лишь для друзей и досточтимых шейхов.
Собрали на стол все, что нужно,
Из сладостных и изысканных блюд,
Из прохладных и вкусных напитков,
А также китайского чая лучший сорт.
[43] Почтите нас присутствием, о, глава ученых,
Украшение рабов Божьих, достославный!
Утренней свежестью наслаждаясь,
Вдыхаем зефир, напоенный благоуханием,
Как соловьи пением себя улаждаем,
Уже желание сбылось и земля вокруг
Стала райских садов напоминанием.
Клянусь жизнью, уже сбылись все наши пожелания,
Осталось лишь прибытие твое на место сего собрания.
Мы ждем тебя с благоговением, в надежде,
Что ты окажешь честь нашему собранию.

* * *

Шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] пришел на наше собрание и оказал нам почет своим присутствием и учтивым общением, держа себя просто, словно был одним

из нас. Мы читали стихи, а он поведал нам о былом. В отличие от остальных ученых Дагестана, шейх был заядлым курильщиком. Он говорил, что курит для избавления от некоторых заболеваний. Но мы не выразили ему внешне порицание, чтобы он не отклонил наше приглашение. Ему было тогда около девяноста лет, но [шейх] сохранил хороший слух и зрение. Он рассказал нам, что, когда имам Шамиль *эфенди* подступил со своим войском в 1264 г. по хиджре (1848 г.) к селению Ахты, там не было войск Российского государства, за исключением совсем небольшого количества русских солдат в Ахтынской крепости. Также в крепости укрылись некоторые мусульмане из числа видных людей села Ахты и соседних селений, зная, что имам [Шамиль] через несколько дней после начала приступа снимет осаду и уйдет, так как не сможет долго оставаться здесь, и что русские власти подвергнут всех сторонников имама Шамиля разным видам наказания без всякого снисхождения. Шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] был в числе первых, кто укрылся в крепости. Но командир [ближайшего] русского отряда, поджидая прибытия русского генерала из Темир-Хан-Шуры с войском, оттягивал срок наступления на осаждавшее крепость войско имама [Шамиля]. Поэтому шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] вышел из крепости и отправился к [44] имаму [Шамилю], надеясь, что тот простит его за бегство за стены крепости и не тронет его и его семью из уважения к его преклонному возрасту и положению. Но имам Шамиль велел взять его под стражу, выражая при этом к нему крайнее презрение. Имам отправил его пешком из селения Ахты в аварский край под охраной из числа сущих разбойников. Там шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] оставался больше года в тесных условиях содержания под стражей, страдая от недостатка пищи, пока [имам Шамиль] не обменял его на нескольких своих людей, взятых в плен русскими. Шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] представил нам несколько своих касыд-поэм, составленных им в пору своих злоключений. Вот некоторые из этих [стихов]:

* * *

Спаси меня, о мой Господь, Ты — мое самое сокровенное,
В мыслях и в сердце, в яви и втуне.
Я — тот, кому завидовали всегда завистники,
Но ныне в злосчастье из-за недругов навета.
Я молю о милости Милосердного Господа, Хранителя,
Я храним от козней споспешествованием Аллаха, защищен Им,
Обереги меня, о, мое Прибежище от хитростей
Злокозненных врагов, хулителей и обольстителей,
Ибо ныне я словно заколдован.
Даруй мне, мой Спаситель, радость избавления от бед,
Ты — Отзывающийся на зов Тебя просящего, сирого умом,

Прости мои проступки и прегрешения, о, Прощающий,
О Боже, об ослушании сожалеет раб Твой грешный.
Други мои и товарищи, поведал вам о злключениях своих,
Я — составитель сих стихов, ахтынец,
Лишенный воли темницы узник.

* * *

После того как я завершил обучение под руководством этого шейха в селении Ахты, я принял намерение отправиться в город Шеки (Шекки)¹⁷⁶. Я написал письмо своему дяде со стороны матери ал-хаджи Исма'илу *эфенди*, да хранит его Начинаящий и Возвращающий [все сущее к своему истоку Аллах], в ниже-следующих стихах с целью выяснения его отношения [к моему намерению].

* * *

Да хранит тебя Всевышний Аллах,
В блаженстве и счастье многие лета!
Нет, не вправе я речи вести
С подобными тебе людьми,
Нет, пока не достиг я зрелости,
Дабы вступать с тобой в серьезный разговор.
Да хранит тебя Аллах!
Уж принято мной решение
[45] Продолжать усердствовать в *иджстихаде*¹⁷⁷,
Приумножая знания о словах мудрых людей.
Желая тебе крепкого здоровья и уповая всецело на тебя,
Прошу смилостивиться надо мной.
Вот такое положение мое — знать бы, что мне суждено,
Дядя, уж намерился я, оставив край наш,
Отправиться в Шекки в компании друзей,
Затем оттуда — в Рум¹⁷⁸, взыскаю совершенства [в знаниях].
Каково твое мнение о намерении моем,
Доволен ли ты моим желанием перемен?
Доволен ли будет им мой отец,
Мой главный наставитель, да продлит Аллах его жизнь!

¹⁷⁶ Шеки (Шекки) — город, центр одноименного района и одноименной исторической области в Азербайджане. До 1968 г. носил название Нуха.

¹⁷⁷ *Иджстихад* («старание», «усердие») — самостоятельное решение по тем или иным богословским и правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в сунне в явной форме. Автор подчеркивает свое желание продолжить занятия по изучению всего комплекса мусульманских религиозных дисциплин.

¹⁷⁸ Рум — Малая Азия и европейские владения Османского государства. См. примеч. 17.

Что он скажет, так и будет,
Верный ваш раб, ал-Мамнун,
Наставь, [дядя], меня на верный путь!

* * *

Ответа от дяди я не получил, но мне прислал свое письмо мой дорогой отец, милость Дарующего Аллаха ему, с упреками по причине его неприятия моего намерения отправиться [для учебы в другие края], хотя это дело еще не было решенным, а зависящим от многих обстоятельств, советов и споспешествования свыше, а потому в моем намерении не было и намека на желание омрачить его, уважаемого родителя, как и желания противоречить ему, чтобы заслужить от него порицание, а он, да смилуется над ним Всевышний Аллах, был человеком крутого нрава, быстро впадающим в гнев. По упомянутой причине я был огорчен и пребывал какое-то время в печали из-за его упреков. Затем я написал ему письмо с нижеследующими стихами.

* * *

В моих словах горечь сожаления,
Вот он, суд открытый наступил.
Мой дорогой [отец], весь я в слезах раскаяния,
Лишь плач мой смягчит вину.
Мой дорогой [отец], роду людскому сгинуть суждено,
Так пусть Всевышний будет скор в моей гибели.
Мой дорогой [отец], весь я в слезах раскаяния.
Да, решил я сам отправиться в дальние края,
Стремясь к заветной цели,
[46] И преисполнившись великими надеждами.
Но вечности приговор одолел мое решение,
Жажду цели своей исполнения, но где оно,
Как жалко взирающего бесцельно,
Как и людей, не преуспевших в жизни,
Лишившихся положенных им благ и довольства свыше!
Отец мой, направь меня на истину,
Обратив от ложного пути речью,
Проникнутой отцовской мудростью,
Мой дорогой [отец], сердце избавится от страданий
Лишь будучи ведомым по исцеления пути,
О, знать бы мне, есть ли беда, что сравнима с бедой моей,
Бедой, что со двора нейдет¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Здесь арабское выражение похоже на русскую поговорку «То не беда, коли на двор вошла, а то беда, как со двора нейдет».

Разве что отец, в гневе на меня пребывающий,
Он же и заступник, ошибку мою прощающий.
Аль-Мамнун испытания сего заложник,
Так кто же предложит себя во искупление его?

* * *

Мой отец, да смилуется над ним Всевышний Аллах, получив это письмо с вышеприведенными стихами, сменил свой гнев на милость и разобрался в сути моего намерения. Но он не согласился с моим желанием отправиться в другие края на учебу. Напротив, он пожелал, чтобы я оставался в селении Ахты для приобретения как можно больших знаний, а затем вернулся в Алкадар учительствовать. Но в это время дело решительно изменилось по воле Аллаха, Обладателя величия и славы, а именно — мне прислал свое письмо-распоряжение *ал-хаджи* Юсуф-хан, высокочтимый правитель области Кюра, с требованием явиться к нему. Его специальный уполномоченный, который должен был сопровождать меня, также привел лошадь для перевозки всех моих вещей в селение правителя. Я не стал противиться его приказу ввиду его высокого положения и власти, которой он был облечен, и отправился из села Ахты в селение Верхний Яраг в месяце *раби' ал-ахир* 1273 г. по хиджре (декабрь 1856 г.).

Юсуф-хан поселил меня в отдельном красивом доме и возложил на меня обязанности ведения канцелярских дел в его управлении, обучения его детей и участия в собраниях, которые он проводил. Он поступал так, выказывая ко мне свое уважение. Также он выбрал меня учителем для студентов из других краев, обучавшихся там. Я был человеком, привыкшим к жизни в тесной комнате студента и отдававшим всего себя [47] занятию по изучению книг в уединении, вдали от мирской суеты и веселья, что царят на собраниях вельмож и людей, любящих живое общение. По этой причине свое новое состояние я находил очень тягостным и мучительным для себя. Вместе с тем я не считал возможным открыто спорить, а посему продолжал вести свою работу в управлении Юсуф-хана и обучать его детей по мере своих возможностей. Я провел там несколько лет, окруженный уважением, хвала Всевышнему Аллаху ныне и постоянно! Мое прибытие к Юсуф-хану для работы в его управлении [и обучения его детей] совпало со временем его возвращения из Москвы, куда он ездил для участия на торжественном собрании по случаю восшествия на трон русского царя Александра Николаевича Второго, правителя Российского государства. Наш шейх [Мирза-‘Али *эфенди*] написал [Юсуф-хану] из Ахты по этому случаю поздравительное письмо в стихах.

* * *

Добро пожаловать, Юсуф, тонкого ума человек,
Добро пожаловать, чистосердечный, верный слову,

Благонравный человек, добро пожаловать,
Добро пожаловать, дарами предвечными наградив,
Всевышний вас осчастливил и наставил
На верный путь, добро пожаловать!
Аллах споспешествовал вам, ведя прямым путем,
Мудростью своей осенив ваш дом,
Щедростью божественной и здоровьем
Населив его, добро пожаловать!
Возвращение ваше вселило в нас радости искренность,
Настоящую, без прикрас, да возвыситесь вы, добро пожаловать!
Автор сих стихов, ахтынец, всегда молит о благом
И добром в мире сем и горнем,
Прося защиты у Всевышнего. Добро пожаловать!

* * *

Мои друзья попросили меня написать стихи подобного рода, и я составил их в нижеследующем виде.

* * *

О, лучший из правителей и прибежище страждущих
Созданий, добро пожаловать!
Сень божественная для людей и их отрада
Очей, добро пожаловать!
Глава округа и светило мира,
Наставник на верный путь и гроза врагов,
Звезда справедливости, добро пожаловать!
Вестимо, свет померк в краю, когда он был в отъезде,
Но ныне, слава Всевышнему, светом
Край озарен, добро пожаловать!
О, Живой, Вечный (Аллах), одари его милостью Своей,
Его семейство, людей ислама и благородства,
Добро пожаловать!
Это — молитва ал-Мамнуна,
Всевышнему Аллаху, — искренняя, возносимая
Днем и вечером. Добро пожаловать!

* * *

Один из моих товарищей во время моего обучения [в Ахты] поведал мне, что в наши края нужно прислать людей, [48] кто владеет знаниями по астрономии и медицине и обладает способностями преподавать эти дисциплины, и попросил

меня сообщить о том, как проходило мое обучение под руководством моего шейха [Мирзы-‘Али *эфенди*]. Я написал ему ответ в виде пятистишия.

* * *

О, брат, весь я помыслами в селе Ахты,
Со знаменитым шейхом [Мирзой-‘Али *эфенди*],
Милость оказал мне обучением своим благодатным,
Наукам — астрономии, устройства земли и мира.

* * *

Я изучил «ал-Мулаххас» и «ал-Хидая»¹⁸⁰
С толкованиями древнегреческих комментаторов,
Но комментарии поздних (ученых)
Более совершенны благодаря астрономам
Последнего столетия.

* * *

Я собрал книги по сим дисциплинам,
Дважды просмотрел труды по смежным отраслям,
Нашел, что старые сочинения полны ошибок,
Тогда как новые труды приводят в восхищение,
И более достойны внимания, в том нет сомнения.

* * *

Коли ты желаешь изучить последнее [слово в науке],
То [по трудам], что изданы на турецком,
Их переводы так полезны — они в Стамбуле изданы бесчисленно.
Прочти их, поймешь, что они столь фундаментальны,
И благодаря прозрениям ученых сеют свет.

* * *

Усваивай знание, просветись основами наук
Астрономии и естествознания, а также знай их разницу,
Ибо если последовательно и с усердием вникнешь в них,
То найдешь столь много нового и полезного
От правды мужей ученых.

¹⁸⁰ Речь идет о вышеупомянутых сочинениях «Комментарии к компендиуму по [простой] астрономии» (*Шарх ал-мулаххас фи ал-хай’а [ал-басита]*) Махмуда ибн Мухаммада ал-Джагмини (ум. 1221) и «Комментарии к руководству по философии» (*Шарх ал-хидая фи-л-хикма*) Мир Хусайна Му’ин ад-Дина ал-Майбуди.

* * *

Это то, что поведал тебе ал-Мамнун,
Возьми из сего то, что приемлешь в меру своего усердия,
Если обратишься к шейху [за знаниями], то хвала твоя
Будет за уроки твои в каких бы то ни было из этих наук,
Склонишься же в пользу обучения, как сей ничтожный¹⁸¹.

* * *

[49] Нижеследующее письмо в стихах я написал в месяц *раби' ас-сани* 1273 г. по хиджре (в декабре 1856 г.) шейху Мирзе-‘Али *эфенди*.

* * *

О, странник, бредущий в пути!
В путь дорогу дальнюю — мы покидаем Ахты.
Ради Бога, чуть помедли, пожалей сокрушенного печалью.
Глянь, как в печаль я впал от расставания.
Увы, сердце в тоске, оттого нейдет мне сон.
Знать бы людям, что со мной случилось,
Что сердечное горе мое как гора.
Слезы льются, словно очи мои — родники,
Не счесть всего в рассказе о разлуке.
О, странник, поведай немного, каким ты видел меня,
Прибежищу людей, нашему шейху села Ахты,
Свершенных дел олицетворенью.
Быть может, помолится он Господу
За ал-Мамнуна, пожелав всех благ.
О, странник, бредущий в пути!
В путь дорогу дальнюю — мы покидаем Ахты.

* * *

Ниже следует еще одна касыда-элегия.

* * *

Снедает душу жар тоски, горя и печали,
Морщины хмурости, о, друг, мое чело покрыли,
Оставил праздность ради высоких целей,
Отринул сытость, млечные брега,
В отраду мне и в утешение —

¹⁸¹ Принятая в мусульманской литературе форма подчеркивания автором своих скромных заслуг, знаний и т.д.

Что обрел в медресе и на уроках,
 Усердствовал в обретении знаний,
 Что тленью не подвластны,
 Словно книжный червь.
 Сколь чернил перевел, сколь тетрадей извел,
 Сколь *завий*¹⁸² знавал, что вселяли щемящую боль,
 Подобной тревоге, что объяла сердце матери
 Мусы (Моисей)¹⁸³, кладезя знаний рода людского.
 Коли суждено провести мне весь вечер
 В слезах о том, по ком скорблю,
 То посету его в день горести,
 Дабы утешить словом, что словно свет
 Луны и солнца лучезарных!
 Время — лаской оно меня не обделило,
 Был я, молодой, в плену самообольщенья,
 Цены не знал ему, ведь неодолимо оно,
 [50] Превратности судьбы свели на нет
 Цветенье младости моей, как и блаженства
 Все обратили в прах.
 От света разума впал в дебри темноты,
 Куда попал, взыскуя истин.
 С сожалением скажу, эй, обманувшийся,
 Жемчужины ты поменял на медяки.
 Найдется ли кто из щедрых людей,
 Дабы осчастливить меня, одарить благами,
 Утешить и светом благодатным озарить?
 Превратности жизни, что тяжелее их,
 О, поменять бы времени веленье!
 О, ал-Мамнун, не кручинься, ибо Господь
 От тебя беды и несчастья отвратит.

Диван ал-Мамнун. [Часть 7]

1273 г. по хиджре (1856 г.).

В этот год я написал своему другу Зайду *эфенди* ал-Куркли ал-[Гази]-Кумухи нижеследующую касыду.

¹⁸² *Завия* (араб.) — суфийская обитель.

¹⁸³ В Коране и сунне не упоминается имя матери пророка Мусы (Моисей). Ее имя — Иохаведа (согласно Торе и Библии). Ее образ служит символом материнской тревоги и заботы о детях.

* * *

Пожелания добра бессчетные вам,
В знак дружбы нашей давней.
Порой прошу я ветер, что веет с севера,
Мои слова донести до вашего дома,
Чтобы знали вы, как дороги мне вы,
Понятно это и без слов.
Даже если деревья райских садов
Станут перьями, а реки [рая]¹⁸⁴ — чернилами,
Чтобы выразить чувство приязни к вам
На страницах писем, что длиною в жизнь, —
Даже половины всего мне не передать.
Грусть и печаль без меры терзают меня,
Тоска меня снедает, не найти мне места,
Нет горечи в слезах, Бог — залог прощения грехов.
Беспечным был я, высмеивая свет, в коем живу,
А вдруг все обернулось так, что под камнями,
Словно угли горящими, душа моя погребена.
Разве потушит огонь моих страданий пламя,
Разве ласково и обходительно обойдется он со мной?
Сердце виночерпия черство, не смягчился он,
Коли чашу мимо пронес, исподлобья взглянув.
Дела обернулись в испытание свыше, путь —
В страх Божий, конь мой слеп, мне же
Уготован в неизвестность путь.
Скажу лишь, что я, ал-Мамнун,
Один из очарованных пленников золотых дней младости.
[51]

* * *

Он ответил мне нижеследующей касыдой.

* * *

Сердечностью и крепостью он в дружбе всех превзошел,
Гордостью день ото дня за него переполняюсь,
Признательностью преисполнен за то,
Что в сердце мое он внес отраду и веселье.
Он украшение городов и всех весей страны,

¹⁸⁴ «А тех, кто уверовал и творил благое, Мы введем в сады, где внизу текут реки, вечно пребывающими там» (Коран, 4:57).

Средь них сияет светом лучезарным Кюра,
 Источая благоуханья свежесть.
 Не видел прежде я такую щедрость
 Что ни день, то дар свой шлет он мне,
 Храню их, словно семена, что плоды дадут в свой час,
 Одарил меня благами, щедротами и дарами,
 На всю оставшуюся жизнь, чего же боле?
 Пожелания мира и благополучия от него
 Бессчетны, словно облака, что проливаются дождем,
 Оживляя как мертвое, так сердца и души,
 Пустыню возвращая к жизни живительной водой.
 Донеси же, письмо мое, пожелание мира ему,
 Скажи, что когда визирь одарит милостью визита своего,
 То не оскорбит людей фальшивой речью.
 К любящему вас пришла радостная весть,
 И до небес он, ликуя, вознесется, словно сокол,
 Он скажет, пусть сию весточку и не надеть,
 Как платье, что преподнесли в подарок,
 Ведь и мы терпенье проявили не для того,
 Чтобы награду получить взамен.
 Сколько опечаленных созданий погрузила в радость
 Предопределения предрешенность,
 Пречист Тот, кто вечности приговор выносит,
 Чье предопределение свершается в каждый миг¹⁸⁵.

* * *

Послесловие к переписанному мной сочинению «Тухфат ал-мухтадж би-шарх ал-минхадж»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Согласно метафизике аш'аризма (автор сборника аш'арит), Бог творит атомы тел (а значит, и сами тела) лишь на мгновение и сразу уничтожает их, чтобы в следующий момент времени вновь сотворить их (см.: *Ал-Бакиллани*. Китаб ат-тамхид. Бейрут: Ал-Мактаба аш-шаркийя. 1957. С. 8). Атомизм аш'аритов основывается не только на положении Корана о творении Богом мира (всего сущего) («Господь востока и запада и того, что между ними, если вы разумеете» (Коран, 26:28), но также и на понимании творения Богом мира как постоянного его творения в свете другого коранического стиха-аята: «Каждый день Он за делом» (Коран, 55:29). Следующее состояние мира зависит не от его прошлого состояния, а от прямого действия Бога. Бог творит мир не как естественная (природная) причина, а как абсолютно *свободная* и ничем не обусловленная причина (см.: *Abdul Haq M. As'arite Metaphysics* // Sharif M.M. (ed.). *A History of Muslim Philosophy*. Vol. I. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1963. P. 242). Следовательно, божественное предопределение всего сущего совершается в каждый миг.

¹⁸⁶ Речь идет о сочинении мусульманского ученого Ибн Хаджара ал-Хайтами (1504–1567) под названием «Подарок для нуждающегося [в знании] с комментариями к [сочинению] “Руководство

* * *

Завершилось переписывание сочинения
«Тухфат ал-мухтадж би-шарх ал-минхадж»,
Преисполнилось счастьем сердце,
Прочь ушли грусть и печаль, мир наполнился покоем.
Как щедр Аллах, споспешествовавший мне в сем деле,
Как хорош и славен [итог труда сего],
Что не тайна для Него.
Словно видишь ты жемчужин драгоценных россыпь,
Когда перо порхает по странице верх и вниз,
Господь мой, сподобь меня пользой от трудов моих,
Даруй мне умиротворения и наставления на верный путь!
Когда завершилось дело, я сказал ал-Мамнуну,
(Себе), чтобы поставил он дату завершения.
Тогда ответил [помощью] Славный и Величественный (Аллах),
Ведь на него все упование [наше].

[52] 1273 г. по хиджре (1856 г.).

* * *

Когда я стоял у дверей постоянного двора в Дербенте в 1274 г. по хиджре (1857 г.) после предвечерней молитвы (*'аср*), ко мне подошел один религиозный ученый из шиитов-имамитов с целью, как я полагал, провести со мной диспут, обсудить некоторые религиозные вопросы. Но поговорить не удалось из-за нехватки времени, поэтому он пообещал мне прийти на следующий день, чтобы выяснить суть вопроса. Но на другой день он пропал, и я написал ему нижеследующее письмо в стихах.

* * *

Стремясь увидеться с вами, в мыслях
Не раз нашел себя в компании с вами,
Надеясь, что вы обещанию останетесь верны.
Ночь провел, глаз не сомкнув,
Взор направил на звезды, ожидая утра.
Оставил в тайне то, что ведомо ночи,
До самого утра, но не сбылась мечта.
Тогда перевел я дух, оставил вздохи

[для взыскующих знание и опора людей благочестия”]» (Тухфат ал-мухтадж би-шарх ал-минхадж), представляющему собой комментарии к сочинению выдающегося исламского религиозного ученого ан-Навави (1233–1278) по шафиитскому праву (*фикх*) под названием «Руководство для взыскующих знание и опора людей благочестия» (Минхадж ат-талибин ва ‘умдат ал-муттакин).

Позади, судьбы творится приговор.
Поняв, что нужно встретиться с вами,
Прибег я к старому двустишию, дабы объяснить,
Словно облака, что жаждущим людям
Сверканием молний знаки подадут,
Когда предстанут взору, мечта свет молний.
Да не обделит вас помощью Бог,
Да исполнит наши надежды Господь созданий,
Всегда ал-Мамнун с вами,
Всегда за вас в молитвах, пока он в жизни этой с вами.

* * *

Затем ко мне пришел человек с листом бумаги, на котором были написаны
два двустишия-бейта.

* * *

Шлю привет тому, кого не называю,
Ради кого жизнь отдам, от бед спасая,
Ради кого всеми клеточками тела своего
Служу напоминанием о нем — ведь коли
Вспомню об ином, на деле его я вспоминаю.

* * *

Когда я спросил его об авторе этих двустиший, он сказал, что их автор —
религиозный ученый из жителей селения Илису¹⁸⁷, его зовут *малла* Мухаммад-
Расул, но что он (посыльный) не знает предназначения сего послания [в стихах].
Тогда я написал в ответ [53] письмо [в стихах] сообразно сложившимся обстоя-
тельствам.

* * *

Наилучшие пожелания и приветствия
Благородному мужу, воплощению достоинств,
Тому, кто приязнь явил мне и щедрость оказал
Своим двустишием, сущим кладезем мыслей.
Разве не жертва это благородного человека,
Коли узы дружбы хочет поддержать,
И лишь в Боге защита от впавших в неразумие.
Из устоев моих — хорошее мнение о добром молодце,
И убеждение, что, когда он дружбе остается верным,

¹⁸⁷ Илису — селение в Кахском районе Азербайджана. Будучи центром Илисуйского султаната, затем вошло в состав Закатальского округа бывшей Российской империи.

Не поможет фальшивого золота мишура.
 Эй, слышите, это — путь Истинного [Бога],
 Следуй же по нему, и если пожелаешь
 Стяжать на нем все лучшее из благодати,
 То в нем то, что в нем (*фи-хи ма фи-хи*)¹⁸⁸.
 Пусть Господь созданий одарит самым лучшим от меня,
 Сподобит помощью во взыскании Его довольства.
 Засим: строк сих составитель ал-Мамнун,
 Просящий помолиться за него
 Пред Богом — да будут прочны узы братства.

* * *

Посланец унес эти стихи, но после того о моем адресате ничего не было слышно, словно его поглотил злой дух.

В 1274 г. по хиджре (1857 г.) я общался с религиозным ученым Ахмадом *эфенди* ал-Катрухи¹⁸⁹, которого пригласил [*ал-хаджи* Юсуф]-хан для обучения своих детей в свою резиденцию¹⁹⁰, которая располагалась в селении Курах. Некоторые из этих детей были с [*ал-хаджи* Юсуф-ханом] в селении Яраг, где я находился у него на службе. Мы мало общались друг с другом из-за большой занятости и невозможности покинуть свои места по причине строгого контроля представителей властей, склонных к злопамятству, желанию наказывать без исключения всех, кто пошел наперекор им. Поэтому между мной и этим ученым велась переписка, по большей части не афишируемая. Вот некоторые мои письма к нему в стихах.

* * *

Смилуйся, Боже, прояви милосердие, Всемогущий,
 Обереги друга моего, огради, дай терпения,
 Не дай мне в удел немощь, ведь Аллах
 Испытывает бедами Своих рабов любимых
 Согласно вечному предрешению,
 Неудивительно ли видеть мать невежды,
 Воспитывающей [чадо свое], а козла —
 Ведущего скакуна на водопой.
 Но разве умалит сияние звезды ал-Дебаран
 Пустыни жар, иль ученого — жалкий эпигон?

¹⁸⁸ Отсылка к сочинению великого персидского суфийского поэта Джалал ад-Дина Руми (1207–1273) под названием «В нем то, что в нем» (*Фи-хи ма фи-хи*).

¹⁸⁹ Катрух — село в Рутульском районе Республики Дагестан.

¹⁹⁰ Речь идет о вышеупомянутом *ал-хаджи* Юсуф-хане, правителе Кюринского округа.

[54] Читал я в книгах о страданиях пророка Айуба,
Как и о превратностях судьбы пророка Йа'куба¹⁹¹,
А сколько величавых мужей
Ночь встретили в жалчайшем состоянии,
А сколько благородных и свободных принцев
В ежовых рукавицах в детстве пребывали.
Дай Бог, минует темный морок,
И власти люди нас вознесут к высотам положения,
О чем мечтаем втайне мы.
По мере сил своих учим мы
Способных в обретении знаний,
Всю жизнь служим и воскреснем со спасенными
В [Судный] день, когда раскроются тайны¹⁹².
Тогда Аллах осенит нас милостью своей,
Сподобимся от Господа нашего прощенья.
Так утешает тебя ал-Мамнун,
Пусть он и сам такой же, как и ты,
И также верит [в предопределенный срок] себя
Могильщику с его привычным скорбным делом.

* * *

Он написал мне в ответ нижеследующее письмо.

* * *

О, мой брат, судьбу клянуший,
Весельем пахнуло из письма,
Как будто мед источает оно,
Коли душа моя возрадовалась,
Словно гор вершины я одолел,
Словно языком я погрузился в море слов,
И в нем обрел снадобье от болезней.
Письмо твое — как провиант дорожный для меня,
Как пища для души моей ослабшей,
Слова письма сего сияют в сердце моем,
Словно жемчужины невиданной красоты.
Пречист Господь мой, никто не превзошел
Тебя в стихосложении мастерством,

¹⁹¹ Айуб — пророк, соответствующий библейскому Иову; Йа'куб — пророк, соответствующий библейскому Иакову.

¹⁹² «В тот день вы будете выставлены, и не утаится у вас тайное» (Коран, 69:18).

Если бы Имруль-Кайс¹⁹³ был жив
 И вновь бы он творение свое
 В стихах явил, то оконфузился бы сразу.
 Утешил ты меня, о, свет сердечный,
 Свой стих составил ты
 По образцу творящих перлы,
 Где же оно, совершенство, в наши дни,
 Как следовать творящим перлы, нам, несовершенным!
 О, брат мой, впал я в многословие ответа,
 Но полагаю, что сумел в какой-то мере оправдать надежду,
 Да обережет нас Аллах от наказания ада,
 И от врагов, укрыв нас в лучшем месте.

* * *

[55] Я написал нижеследующие стихи по его просьбе ради закрепления даты рождения его сына по имени Шафи'и.

* * *

Браво! Превзошел он достохвальных,
 Добившись заветной цели, а посему
 Потускло светило [недругов] самых упрямых.
 Браво! Радость охватила нас всех,
 Надежды друзей своих он оправдал,
 Ведь сподобился лучшей из жемчужин,
 Сына родив, на котором благородства
 Следы сияют с первых дней,
 К зениту возносясь, как хорош он!
 В начале месяца [*раби' ал*]-*ахир*, в ночь на понедельник
 Родился имярек, да сподобится он
 От Всевышнего благородством,
 Равно как всего из благонравных качеств
 И талантов изобилия, чего желает ему
 Отец, назвавший его аш-Шафи'и.
 Коли ал-Мамнун ошибся с датой по невежеству своему,
 То отец ребенка в суть дела посвящен.

1274 г. по хиджре (1857 г.).

¹⁹³ Имруль-Кайс — знаменитый арабский поэт VI в., автор одной из семи поэм-касыд сборника «Му'аллакат» («Подвешенные [стихи]»), выдающегося памятника доисламской арабской поэзии.

* * *

Вышеупомянутый [мой товарищ] написал мне в ответ нижеследующие стихи.

* * *

Да осенит нас всех благодатью слова
Красноречивого, непревзойденного,
Благородного, остроумного и пронизательного,
[Ученого]-аш‘арита, ‘арифа¹⁹⁴,
Единственного в своем роде, светоче моем
В знаниях и поэтическом слове,
Светоче людей знаний,
Кто словно меч, разящий тьму
Светом своих знаний.
Вникая в суть его стихов прекрасных,
Впадаем в изумление и, перечитывая их вновь,
Слов не находим для выражения
Восторга сим совершенством.
Кто войти в состоянии в мир познаний истин
Сокровенных — уже проник,
Всяк пеший, но он — как конь в бою.
О мой Господь, сподобь его всем,
Что желает сердцем он своим,
Отврати от него все, что печалит его.
Сей испытавший¹⁹⁵ все напасти молит Бога,
Одарившего его потомством в [Год] 2-р-‘-д¹⁹⁶.

1274 г. по хиджре (1857 г.).

* * *

[Я написал нижеследующие стихи] ради закрепления даты рождения Ибрахи-
ма, сына нашего дорогого друга и товарища Мирзы-Мухаммада, да смилуется
над ним Самодостаточный Властелин (Аллах)!

* * *

О, отрада моей души, добро пожаловать,
О, вдохновение и радость моя!
Одарил Всевышний нашего любимого друга

¹⁹⁴ ‘Ариф («знающий») — 1. образованный человек; 2. «знающий [Бога]», суфий.

¹⁹⁵ Автор стихов подразумевает себя, а не своего адресата.

¹⁹⁶ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *ра* (200), *‘айн* (70) и *даль* (4) арабского алфавита дают число, равное 1274.

Лучшим даром из милостей Своих,
 Нашего благородного и чистого помыслами
 Друга нашего и ученого Мирзу-Мухаммада,
 [Одарил] потомством, явив предвечности
 Решение счастьем и милостью Своей.
 Радость возносит ввысь сердца,
 Счастливых людей сокровенного знания
 От вести о рождении сего [ребенка].
 [56] Назвал его отец Ибрахимом, [с родичами]
 Порешив на том, ведь в мир пришел дитя
 В день новолуния в месяц зу-л-хиджжа.
 О, Живой, благослови дитя, раскрой
 Сердце ему для сокровенного знания,
 Даруй радость его родителям
 В этом и том мирах, о, Обладатель величия,
 О Боже, о, Вечный, даруй ему долголетие
 Тезки его, [Ибрахима]¹⁹⁷, друга Твоего, который
 Пребывает в вечном благоденствии,
 Даруй, о, Творец созданий, отцу дитяти,
 Жизнь благословенную, благополучия и здоровья!
 Ал-Мамнун, скажи отцу, чтобы записал он в книги, о, мой друг,
 О сем ребенку, величавых гор орленке.

1274 г. по хиджре (1857 г.).

* * *

Стихи об удержании души, склонной ко злу (*нафс аммара*), от тяги к обманчивому миру¹⁹⁸

Поистине, ругань и поношение всех,
 Кроме Бога, — совести голоса,
 Коли мир земной — старуха молодящаяся,

¹⁹⁷ Ибрахим (Авраам) — пророк с почетным прозвищем «Друг Божий» (Халил Аллах).

¹⁹⁸ В Коране выделяются три вида души (*нафс*), которые можно рассматривать и как три характеристики души: 1. «душа, побуждающая ко злу» (*нафс аммара би-с-су'*) (см.: Коран, 12:53), то, что связано со страстью и вожделением (*хава*); 2. «порицающая душа» (*нафс лавамма*) (см.: Коран, 75:2); 3. «успокоившаяся душа» (*нафс мутма'инна*) (см.: Коран, 89:27). Эта кораническая классификация души была взята за основу в мусульманской этике. В суфизме классификация *нафса* усложняется по причине рассмотрения *нафса* в свете суфийского учения о богопознании (*ма'риф*) через нравственное совершенствование, духовную работу по «очищению души» и т.д. Обычно выделяют семь видов души, первый из которых — «душа, побуждающая ко злу», олицетворение дурного и злого в человеке (гордыня, алчность, дурной нрав, зависть, похоть и т.д.).

Коварно она лжет, пуская пыль в глаза,
 Вслух в три короба суля обещания.
 Увы, сладостен он, [мир сей],
 Для обмана человека, и отказ от него
 С проклинанием, — лучше для благородного мужа,
 Чем копить блага преходящего мира,
 Как и лучше для него готовить место
 Снискания удела свыше, что ждет
 Людей и джиннов [в урочный час].
 Свидетельствует Всевышний Бог
 Книгой Своей и тот, кто в страхе Божьем
 Пребывает, два рая обретет, усердствуя
 В трудах благих, без ропота, смиренно.
 Вот так, трудясь и следуя по пути ислама,
 На правый путь вернется прежде соблазненный
 [Миром земным] и обретет свет к правде.
 Кто следует общине мусульман, тот выиграет
 Два раза, [в двух мирах], мудрость проявив,
 В обителях-завиях укрываясь от людей,
 Ведь всякий раз юношу встречая, они любви фальшивой
 Блестки мечут, мнимо помыслов чистоту являют,
 Когда же расстанутся с ним, то вероломство проявляют,
 Пороча честь его злыми языками.
 Если он учтивым будет с ними,
 То сочтут его трусливым, и разве, о, мой друг,
 Не потеряет в итоге мать
 Трусливого и малодушного сына своего?
 [57] Творец рассвета, нет другого божества, кроме Тебя,
 Ты Тот, к кому я обращаюсь за помощью
 Для избавления от бед, что навалились на меня.
 Опостылел мне мир с его красотами,
 Далеки они теперь, как восток и запад друг от друга.
 Обереги меня от любви к обитателям его, их страстей,
 О, Господь, направь узды мои к спасению,
 Раскрой мне сердце, о, Господь, для знаний
 Мудрости, что озарит мне душу,
 Спаси меня [ради людей] трех степеней высоких
 От заблуждения, дикости и бесчестья —
 Ради Посланника к роду людскому (пророка Мухаммада),
 Печати суры «Та ха», ему ниспослана

Сура «Открывающая» (ал-Фатиха)¹⁹⁹,
 Ради того, кто расколол луну на две части,
 Ради того, кто повернул солнце вспять²⁰⁰,
 Ради всех наших шейхов благородных,
 Ради членов семейства нашего пророка,
 Особенно ради Хасана и Хусайна²⁰¹, отрады очей
 Печати посланников (пророка Мухаммада),
 Двух безбрежных океанов света,
 Ради господина [‘Али ибн Аби Талиба] —
 Выступили против него [хариджиты]²⁰²,
 Он же лишь преисполнился кротости,
 Благодаря ему помирились [общины] две части,
 Ради львенка Кербелы²⁰³, жертвы ее,
 Покрылось небо черным дымом от сего несчастья,
 [Убийцы] презрели родича любовь²⁰⁴ к нему,
 Да будут прокляты несправедливость
 Чинящие во веки веков!
 [Спаси меня] ради сподвижников Пророка,
 Светил наставления на верный путь,
 Благодаря коим озарятся восток и запад.
 О, Тот, кого молил Айуб, прося
 От бед и страданий оберечь,
 Благослови их всех и моей молитвой денно и ночью,
 Эй, ал-Мамнун, спи пленником темницы в сей час,
 Когда даже ворона надежду оставляет.

1274 г. по хиджре (1857 г.)

¹⁹⁹ Сура «Открывающая» (ал-Фатиха) — первая сура (глава) Корана.

²⁰⁰ Раскалывание луны на две половинки, возвращение солнца назад и т.д. — чудеса, приписываемые пророку Мухаммаду мусульманской традицией.

²⁰¹ Речь идет о Хасане и Хусайне, сыновьях ‘Али ибн Аби Талиба, четвертого халифа.

²⁰² Хариджиты (*хаваридж* (араб. «выступающие», «мятежники») — представители первого религиозно-политического движения в истории ислама, возникшего в ходе борьбы за власть в Халифате между ‘Али ибн Аби Талибом и Му‘авией (будущий основатель Омейядской династии халифов). Разочаровавшись в ‘Али как в вожде и заявив, что «решение принадлежит только Аллаху» (*ла хукма илла ли-л-Ллах*), 12 тыс. воинов покинули его войско и в дальнейшем повели против него вооруженную борьбу, создав прецедент гражданской войны в мусульманской общине.

²⁰³ Речь идет о Хусайне ибн ‘Али ибн Аби Талибе (626–680), третьем шиитском имаме, сыне халифа ‘Али ибн Аби Талиба и Фатимы. Был убит воинами халифского отряда в местности Нинава (где впоследствии возник город Кербела). См. примеч. 50.

²⁰⁴ Речь идет о любви к своим внукам, Хусайну и Хасану, их деда, пророка Мухаммада.

Диван ал-Мамнун. [Часть 8]

Стихи-элегия в связи со смертью шейха Мирзы-‘Али *эфенди* [Ахтынского], да смилуется над ним Возвращающий [все сущее к истоку], Начинаящий (Творец).

* * *

Мой друг, давай поплачем, хотя и нет войны,
Поплачем, ведь смертью поражен тот,
Кто кладезем сокровенных знаний был,
Налетели на него с севера ветра ледяные,
[58] Окутали медресе [Ахты] скорби знаками,
Что сгустили мглу ночей.
Лишь об ужасной беде все разговоры,
От коих мысли мои стали паутиной.
В мир иной отошел наш шейх
Мирза-‘Али, духовный наш отец,
Олицетворение благого нрава,
О горе, да упокоится с миром носитель
Благочестия и знаний непревзойденный
Высоких стремлений человек, блестящего ума
Образец, опора страждущих и маяк надежд.
Стайки учеников слетались на зиму²⁰⁵ ради знаний,
Теперь же, после его смерти, все до
Небес тут погрузилось во мрак.
Сердце мое в плену огня пылающего,
Что лишь беды усиливает боль,
Потерял я с ним врача, целившего от невежества болезни,
И нет того, кто б заменил его,
О, Аллах, осени его всей своей щедростью,
Обрадуй его вестью о райских садах,
Овей прохладой его могилу,
Овей его всех благовоний ароматом,
Дай нам награды прибавление, утешь нас,
Обереги нас от заблуждений и ошибок,
О, ал-Мамнун, готовь припас [для пути в мир иной],

²⁰⁵ В сельские мусульманские медресе ученики приезжали обычно после завершения осенних сельскохозяйственных работ и оставались в медресе до начала весенней пахоты, когда они возвращались в свои села для участия с родителями и родственниками в весенних сельскохозяйственных работах.

Ведь этот мир недолговечен,
Все исчезнет, кроме Вечносущего, и останется
Лик твоего Господа со славой и достоинством²⁰⁶.
В час горести и печали мысли излил пером,
Закрепив для памяти, если вспомнить будет суждено.

* * *

1275 г. по хиджре (1859 г.).

* * *

Покойный [шейх] составлял превосходные семистишия, не уступающие семистишиям из разных жанров литературы (хроники, летописи и т.д.). Я также составил семистишие в подражание семистишиям, приводимых в таких сочинениях.

* * *

Льется лунный свет на меня,
Слагающего стихи нехотя,
Россыпи сияния его сверкают,
Будто от взмаха острых сабель.
Месяц молодой безмерной красоты
Сияет ликом ярким, он прекрасен
Как газель, как сад цветущий,
Как роза, что утолит печали,
Пленит он сердце сиянием света,
[59] Из мрака предстанет как красавица,
Явившаяся в смущении взорам нашим.
Взирающий на него так и не поймет
Предназначения его, но ночью в пору молодости
Волшебницей (луна) ему предстанет.
Движением своим явит красоту,
Лишит терпенья, плывя предо мной
Походкой пугливой лани.
Так острый взгляда сабли взмах
Для влюбленных — что звонкая монета,
Как и румянец щеки любимой
Всегда их взорам как сад цветущий.

²⁰⁶ «Всякий, кто на ней, исчезнет, и остается лик твоего Господа со славой и достоинством» (Коран, 55:26–27).

* * *

Стихи покойного шейха Мирзы-‘Али *эфенди* правителю Сурхай-хану, да сми-
луется над ним Всевышний Аллах.

* * *

Мой господин, вся помощь ваша —
Из щедрот Помогающего свыше,
Ею справедливость вы проявили,
Да одарит Вас Господь наш
Из солнца прочнейшей чаши,
Лик ваш сиятельный — украшение короны,
Дружба с вами — словно прибыль торговца,
Будто каждому, кто снискал ваш дар,
В награду благосклонности вашей благоуханье,
Милость являли вы каждому страждущему,
Ищущему прибежище от несправедливости,
И каждый, кто искал [справедливости],
Вознес хвалу, но выразить сполна [благодарность]
За помощи оказание не в состоянии.
А потому достаточны стихи сии ахтынца,
Который по мере его сил неверных сторонится²⁰⁷.

* * *

Ниже следуют стихи сего ничтожного (то есть автора).

* * *

Слезы льются мои обильно,
Словно из винограда давяльни,
Сердце бьется биеньем маслобойни,
Время, в коем суждено мне жить,
В плач меня ввергает, терзая сердце
Тьмой своей, пребудь со мной, о Боже.
[Время], будто виночерпий, подступающий
С чашей, что словно пламенем пылает
От Сальсабиля²⁰⁸ райского напитка,
Им пирующих оно²⁰⁹ угостит, всех обойдя,

²⁰⁷ Отсылка к хадису «Кто уподобится людям [чужого народа (религии)] — тот из них» (*ман ташаббаха би-каум фа-хува мин-хум* (см.: *Ал-‘Аскалани*. Фатх ал-бари. Шарх сахих ал-Бухари. Т. 10. Бейрут: Дар ал-ма‘рифа, [б.г.]. С. 270–271, 274; *ат-Тирмизи*. Сунан ат-Тирмизи. Т. 5. С. 56).

²⁰⁸ Сальсабиль — источник в раю.

²⁰⁹ Речь идет об эпохе, времени, в котором живет автор стихов.

Лишь меня обделит, отпрянув от меня.
 Клянусь отцом твоим, [о, читатель],
 Век сей обрушивает напасти и горе,
 Что даже сердцу терпеливого их не перенести,
 Кто-то из людей, подобных мне, стенает,
 А кто-то Богу благодарен,
 В благоденствии счастливо пребывая.
 [60] [Буква] «син» — между [буквами] «ха» и «нун»²¹⁰,
 [А автор строк сих] уже в одежде впавшего в растерянность²¹¹.

* * *

Ниже следует изложение событий, которые происходили в Чечне и Дагестане. После падения Багдадского халифата²¹² в результате его завоевания каракитаями²¹³ и татарами здешние края оставались своеобразным островом, окруженным морями, защищавшими его от бедствий. Эти края подвергались нашествиям иноземных правителей — иногда иранских шахов из династий Сефевидов и Афшаридов²¹⁴, иногда правителей Османского государства, при этом местное население больше предпочитало подчинение Османскому халифату в силу того, что местные мусульмане были суннитами, как и турки-османы. В последнее столетие экспансию в этот край осуществляло исключительно Российское государство в ходе длительных войн с вышеуказанными двумя государствами, пока эти два государства (шахский Иран и Османское государство) открыто не отказались от своих притязаний [на Северный Кавказ]. Несмотря на это, население этих краев не переставало бороться за свою независимость, надеясь, что они смогут избавиться путем вооруженной борьбы от господства России даже без помощи со стороны иных государств. Но в результате этих выступлений эти края всякий раз подвергались опустошениям и все больше разорялись.

Началось с того, что в 1199 г. по хиджре (1785 г.) из Османского государства прибыл религиозный ученый, известный как шейх Мансур²¹⁵, который развернул

²¹⁰ Имя автора (Хасан / Гасан) на арабском языке состоит из трех букв — «ха» (х), «син» (с) и «нун» (н).

²¹¹ «Растерянность» (*хайра*) — термин в суфийской традиции для обозначения мистического мировидения, особого рода растерянность суфия, который видит Бога во всем, видит Единое множественным, а множественное Единым, явное скрытым и скрытое явным.

²¹² Речь идет о разгроме Багдадского халифата войском монгольского хана Хулагу, внуком Чингисхана, в 1258 г.

²¹³ Каракитаи — ветвь родственного монголам народа киданей, создали в Центральной Азии Каракитайское ханство (XII–XIII вв.).

²¹⁴ Надир-шах (ум. в 1741) — иранский шах, правил с 1736 по 1741 г., основатель династии Афшаридов.

²¹⁵ Шейх Мансур (1760–1794) — руководитель национально-освободительной борьбы на Северном Кавказе в 1780–1791 гг., чеченец из тейпа элистанжхой.

свою деятельность в Чечне и Дагестане и склонил их жителей начать борьбу против Российского государства. Он говорил, что в это время турецкий султан ‘Абд ал-Хамид²¹⁶ ведет войну с Россией и освободит эти края от русского господства. Но это вооруженное выступление закончилось лишь еще большими потерями и страданиями для жителей этого края — русские власти подвергли их самым ужасным наказаниям. Шейх Мансур и его сторонники попали в плен и были отправлены в Санкт-Петербург. Шейх Мансур, да смилуется над ним Всевышний Аллах, умер в месте своего заключения, известном как Соловецкий монастырь²¹⁷. [61] В 1242 г. по хиджре (1826 г.) явился религиозный ученый по имени ал-Гази-Мухаммад *эфенди* ибн Исма‘ил из села Гимры аварского края [Дагестана]. Он был назван Имамом Дагестана [и Чечни]²¹⁸. Он собрал из жителей этих краев и Чечни войско для войны против русских и изгнания их военных сил, расположенных там в крепостях. Он напал на Кизлярскую крепость. Недалеко от селения Байан навстречу ему выступило русское войско, после столкновения с которым он вернулся назад с большими потерями. Затем он осадил крепости Тарки и Дербент, но не добился ничего. В течение нескольких лет он вел свои боевые действия и стал причиной отправки Российским государством в этот край дополнительных войск и все большего их жестокого обращения с местными мусульманами. В конце концов русские войска окружили его в тесном месте недалеко от его родного селения Гимры третьего числа месяца *джумада ал-ахира* в 1248 г. по хиджре (27 октября 1832 г.). В ходе сражения ал-Гази-Мухаммад был убит русскими, которые одолели наиболее преданных его сторонников, участников того боя. Среди последних был Шамиль *эфенди*, выходец из того селения, самый близкий сподвижник и любимый ученик ал-Гази-Мухаммада. [Шамиль] *эфенди* получил в сражении с русскими многочисленные раны, обессилел и упал посреди убитых. Он притворился мертвым, а с наступлением темноты встал и, преодолевая боль от многочисленных ран, покинул это место и скрылся от русских солдат. Полгода он излечивался от ранений в укромном месте. Затем он вновь объявился и примкнул ко второму Иمامу [Дагестана и Чечни] Гамзат-беку (Гоцатлинскому), сыну ‘Алискандар-бека ал-Хузади²¹⁹ (الهوزادي). Гамзат-бек также был одним из соратников ал-Гази-Мухаммада *эфенди*. После смерти ал-Гази-Мухаммада жители нескольких селений оказали неповиновение Гамзат-беку и тогда он убил правителей селения Хунзах, чтобы уничтожить сопротивле-

²¹⁶ Абдул-Хамид I (1725–1789) — 27-ой султан Османской империи, правил с 1774 по 1789 г.

²¹⁷ Шейх Мансур умер в 1794 г. в Шлиссельбургской крепости в Санкт-Петербурге.

²¹⁸ Имам Дагестана и Чечни — духовный лидер национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в., высшее лицо Северокавказского имамата, теократического исламского государства, которое последовательно возглавляли имамы Гази-Мухаммад (1829–1832), Гамзат-бек (1832–1834) и Шамиль (1834–1859).

²¹⁹ Вероятно, это типографская опечатка. В рукописных сочинениях название селения Гоцатль передается как «الهزلي» или в следующих вариантах: «الهزلي», «الهزلي».

ние ему в тех местах. Не прошло и полутора лет, как его убили родственники правителей Хунзаха в пятницу, когда он отправился на пятничную молитву [62] в соборную мечеть.

Затем его место занял третий Имам, вышеупомянутый Шамиль *эфенди*, сын Мухаммада. Он собрал себе из жителей Дагестана и Чечни сторонников и сформировал из них довольно многочисленное войско. После этого в разных местах в этих краях происходили сражения между его войском и войсками Российского государства. Война шла с переменным успехом двадцать пять лет, в течение которой он при поддержке своих сторонников сражался с русскими войсками, несмотря на их превосходство в вооружении, пока в итоге его войско не было рассеяно. От других государств ему так и не была оказана помощь. В 1276 г. по хиджре (1859 г.) главнокомандующий русскими войсками на Северном Кавказе генерал-фельдмаршал [Александр] Барятинский²²⁰ сосредоточил все силы против него и окружил его в селении Гуниб с членами его семейства и последними оставшимися сторонниками в количестве триста бойцов. Численность русского войска равнялась примерно двадцати пяти тысячам солдат. Шамиль *эфенди* сдался русскому главнокомандующему, прекратив вооруженное сопротивление. Русский главнокомандующий принял его с оказанием почестей, поселил его в красивом жилище в лагере русского войска на горе Гоор. Затем он с почестями отправил Шамиля *эфенди* вместе с семьей и двумя его сыновьями, Гази-Мухаммадом *эфенди* и Мухаммадом-Шафи'и *эфенди*, в Санкт-Петербург к [русскому] царю, императору Александру Николаевичу II. Царь также оказал ему почести и поселил в городке Калуга, назначив ему и его семье ежегодное денежное содержание-пансион размером в десять тысяч рублей. Мухаммад-Шафи'и *эфенди*, младший сын [имамы Шамиля], служил в русской армии недалеко от [Калуги] и дослужился до чина генерала за короткий срок. Во время составления мной этих хроник он проживал в Казани. Что касается Шамиля *эфенди* и его старшего сына Гази-Мухаммада и их семейств, то они прожили в Калуге примерно десять лет, а затем Шамиль *эфенди* попросил у русского императора разрешения отправиться вместе с некоторыми членами своей семьи в паломничество-хадж в Мекку. Тот разрешил ему [63], и он отправился в Высокую Порту, Османскую империю, где остановился в Стамбуле (Константинополь). Великий султан 'Абд ал-'Азиз²²¹, сын султана Махмуда II, принял его с оказанием больших почестей и поселил в самом лучшем дворце. Он сделал ему ценный подарок из своей казны. Затем Шамиль *эфенди* со своей семьей отправился в благородную Мекку, где совершил обряды малого и большого паломничества (*'умра* и *хадж*). Потом он отправился в лучезарную

²²⁰ Александр Иванович Барятинский (1815–1879) — русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал, в 1856–1862 гг. командующий Отдельным Кавказским корпусом, затем главнокомандующий Кавказской армией и царский наместник на Кавказе.

²²¹ Абдул-Азиз (1830–1876) — 32-ой султан Османской империи, правил с 1861 по 1876 гг.

Медину, посетил там благородный «райский сад» (*равда*)²²². Он поселился там с намерением в следующий год вновь совершить паломничество в Мекку.

Его сын Гази-Мухаммад обратился к русскому императору с прошением выдать ему разрешение отправиться с семьей в паломничество в следующем году. Тот оказал ему милость [разрешением], и он также отправился в Константинополь, где султан 'Абд ал-'Азиз оказал ему почести, как и его отцу. Затем он отправился в благородную Мекку. Однако Шамиль *эфенди* уже не смог по состоянию своего здоровья отправиться во второе паломничество-хадж. Он умер в лучезарной Медине и был похоронен там. Его могила известна и ее посещают, милость ему от Прощающего Аллаха! Его сын Гази-Мухаммад отправился из благородной Мекки в лучезарную Медину, где он посетил «Райский сад» в [Мечети Пророка] и могилу своего отца. Он поселился со своей семьей в Медине, окруженный большим почетом и признанием, где и живет до сих пор. Он получил от властей Османской империи звание паши. Это краткое изложение тех событий, которые произошли после их сдачи русскому главнокомандующему Барятинскому.

Что касается края, которым правил Шамиль *эфенди*, и его жителей, то они оказались под властью Российского государства. Наместник [на Кавказе, генерал-фельдмаршал А. Барятинский] организовал там хорошее административное устройство, соответствующее нуждам его жителей, назначил *наибов*²²³ из местного населения, многие из которых в эпоху Шамиля *эфенди* служили у него в качестве *наибов*. [Русский наместник на Кавказе] учредил суды (*махкама*) и собрания (*маджлис*) для разрешения судебных споров и тяжб. В каждом собрании был шариатский судья (*кади*) из числа жителей местных обществ (*джама'ат*), который назначался по согласованию с ними. Также из местных обществ из числа влиятельных людей назначались представители низшего звена администрации. [64] Суть свода законов [для судопроизводства] заключалась в том, что судья (*кади*) решал обращения, подаваемые в собрание (*маджлис*) согласно шариату в случаях, когда они касались вопросов бракосочетания, развода и тому подобного, где не предусматривается конкретное наказание *хадд*²²⁴ со стороны благородного шариата. Что же касается дел, по которым шариатом полагается наказание *хадд*, как, например, воровство, распутство, убийство и нанесение вреда здоровью

²²² См. Глоссарий.

²²³ *Наиб* (араб. «заместитель») — начальник административной единицы в округах Дагестанской области (1860–1921), образованной после завершения Кавказской войны на территории Дагестана.

²²⁴ Мусульманское уголовное право признает три категории правонарушений, каждой из которых соответствуют особые виды наказания четырех видов: *кисас*, *дийа*, *хадд* и *та'зир*. Преступления, наказуемые посредством *хадд* (мн. *худуд*, «границы, или «пределы [терпения божьего]», — это те преступления, упоминаемые в Коране и сунне, т.е. это случаи нарушения «права Аллаха». За эти преступления нет прощения, не предусмотрена *дийа* (компенсация). Это развратные действия, кощунство, лжесвидетельство, спайвание, азартные игры, мошенничество и т.д., наказанием за которые в основном служит нанесение ударов плетью или палкой (от 40 до 100 ударов).

(членовредительство), то судья требовал, чтобы эти дела решали влиятельные знатные люди (*'урафа'*) собраний (обществ) согласно местному праву (*'урф'*), исходя из общественного блага (*маслаха*) и рационального принципа *истихсан*²²⁵ во избежание применения наказания *хадд* и *кисас*²²⁶. Если же сторонники тяжбы не удовлетворялись решением судьи и влиятельных людей, то дело передавалось для рассмотрения на [заседании] большого собрания (*маджлис кабир*), расположенного в Темир-Хан-Шуре²²⁷, а если и там они не удовлетворялись решением — то на рассмотрение русского наместника на Кавказе в Тифлисе (Тбилиси).

Подобный порядок решения спорных дел совпадал с судопроизводством у местного населения, в котором совмещались благородный шариат и обычное право (местный *'адат'*) с принципом *истихсан*²²⁸. Во времена правления [имама]

²²⁵ *'Урф* («обычай») — обычное право, местный *'адат'*. Принцип *истихсан* («одобрение»), от «хасан» (быть хорошим) — один из источников мусульманского права (*фикх*), разработанный в рамках ханафитской правовой школы (*мазхаб*), рациональный метод правотворчества, вид логического вывода правовых норм, к которому правовед-*факих* прибегает в неясных случаях, руководствуясь критерием пользы для мусульманской общины. Соприкосновение местной (шафиитской) правовой школы Дагестана и ханафитской правовой школы в указанный период времени объясняется несколькими факторами, как, например, ссылки мусульман Северного Кавказа во внутренние регионы Российской империи, в частности в Волго-Уральский регион, экономические и культурные контакты и т.д.

²²⁶ Речь идет о преступлениях, за совершение которых предусмотрены наказания *кисас* или *дийа*. Это, например, «кровные» преступления (убийство, ранение и пр.), наказуемые «кровомщением». Ислам ограничил кровомщение — под наказание подпадает только убийца, а не все его родственники. *Кисасу* родственники убитого могут пожелать *дийа* («цена крови», материальная компенсация). Если они не пожелают удовлетвориться материальной компенсацией, то вступает в действие *кисас*. За преднамеренное убийство полагается смертное наказание (в том случае, когда родственники не пожелают удовлетвориться материальной компенсацией (*дийа*)). За неумышленное убийство положены только *дийа* и *каффара* (2 месяца поста, освобождение двух рабов). *Дийа* — легкая (1000 динаров) и тяжелая (1333, 3 динара) или 100 верблюдиц. За убийство женщины — половина *дийа*. Если убийца окажется несостоятельным, то *дийа* выплачивают его родственники. Если убийца подросток, то *дийа* выплачивают его родственники, если он душевнобольной — то местные власти. В *фикхе* разработана сложная система «кровомщения», в сомнительных случаях следует обращаться к муджахиду, авторитетному мусульманскому правоведу (см.: Боголюбов А.С. Кисас // ИЭС. С. 138). На практике в Дагестане в указанный период времени нормы шариата, согласно которому за те или иные преступления против личности предусматриваются наказания в виде казни, отсечения рук и т.д., заменялись более мягким наказанием в виде штрафов в размере быка, барана, или денежной компенсации, изгнания из родного села и т.д. См.: Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. *Фикх* в исламском дискурсе дагестанских улемов // Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. Хрестоматия. СПб.: Президентская библиотека, 2017. С. 17–18.

²²⁷ Темир-Хан-Шура — сегодня город Буйнакск Республики Дагестан, административный центр Дагестанской области бывшей Российской империи.

²²⁸ В Дагестане мусульмане следуют шафиитской богословско-правовой школе (*мазхаб*), которая является своего рода компромиссом между ханафитской и маликитской школами мусульманского права (*фикх*). В отличие от ханафитов, шафииты не так широко используют логический вывод/умозаключение в правотворчестве. Принцип *истихсана* («одобрение»), от «хасан» («быть хорошим»), или требование к правоведу в неясных случаях руководствоваться критерием пользы для общины мусульман, широко применяемый ханафитами, шафииты не признают, предпочитая принцип *истихаба*

Шамиля *эфенди*, [судопроизводство] было приведено в соответствие с благородным шариатом²²⁹ в силу слов Всевышнего Аллаха «И никого Он не делает соучастником Своего решения»²³⁰. [После] за короткое время изменились нравы населения Дагестана — они стали больше склоняться к обычному праву (*'урф*) (то есть к местному *'адату*), к которому их отцы были более всего привержены до того времени, когда против него выступили Имамы Дагестана [и Чечни], а выступивший против него первым [Имам Дагестана и Чечни] ал-Гази-Мухаммад *эфенди* ал-Гимри составил трактат под названием «Блестящее доказательство отпадения знатных лиц Дагестана [от ислама]» ([Бахир] ал-бурхан ли-иртидад *'урафа'* ад-Дагистан). Краткая суть этого сочинения состоит в обосновании запрета опоры [при судопроизводстве] на обычное право *'урф* и разъяснении того, что отказ от шариатского судопроизводства является проявлением неверия (*куфр*).

Я был вместе с правителем Кюринского округа, покойным генералом *ал-хаджи*-Юсуф-ханом, при сдаче в плен Шамиля *эфенди* в Гунибе русским властям, его прибытии к русскому главнокомандующему, [генерал-фельдмаршалу Барятинскому], и [был свидетелем] всего того, что там происходило. Также я с правителем [*ал-хаджи* Юсуф-ханом] посетил вместе с другими правителями Дагестана город Тифлис для празднования и чествования генерал-фельдмаршала [Барятинского] по случаю назначения [его] на должность наместника [на Кавказе] [65] и подтверждения (правителями Дагестана) их верности Российскому государству. Там я видел проявление наместником [на Кавказе] ласкового обхождения с правителями [Дагестана], его щедрости в виде предоставления им наград и искреннюю радость жителей Тифлиса и Грузии по случаю упразднения имамата в Дагестане. Я составил касыду для изложения того, чему был свидетелем.

* * *

Захвачен Дагестан войском русских,
Конницей их и пехотой.
Стремясь захватить Шамиля *эфенди*
С его соратниками, стремглав
На Гуниб они напали.
Не нашел он способа отбить их атаку,

(«поиска связи с [чем-то известным]»). Например, имеет место правовой казус — пропал без вести человек, он уже много лет в отъезде. Возникает вопрос — могут ли наследники вступить во владение его имуществом? Могут, согласно ханафитскому *мазхабу*. Не могут, согласно мнению шафиитских правоведов-*факихов*, ибо если нет доказательства его смерти, то на основании принципа *истисхаба* этого человека следует признавать живым со всеми вытекающими правовыми последствиями.

²²⁹ При имаме Шамиле обычное право (*'адат*) было заменено шафиитской правовой системой, признанной в Имamate Северного Кавказа единственной правомочной. См.: Шихалиев Ш.Ш., Шех-магомедов М.Г. Фикх в исламском дискурсе дагестанских улемов. С. 24.

²³⁰ Коран, 18:26.

Когда налетели они со всех сторон,
 Не было в достатке войска и ружей,
 Чтобы неравную вести войну.
 [Русские] предложили ему мир,
 Во избежание гибели селян при осаде.
 Тогда явился к ним Шамиль *эфенди*
 Со свитой своей для сдачи в плен.
 Главнокомандующий [Барятинский]
 Отдал ему должное, воздав
 [Имаму Шамилю] достойные почести,
 Обойдясь благородно с его семьей и сподвижниками,
 Оказав помощь всем, кто был чадами обременен,
 Не забирая жизни, не губя имущества,
 Не заставляя их от горестей стенать.
 Он отослал [имама Шамиля] в Санкт-Петербург,
 Где того осыпали подарками безмерно,
 И объявил всему народу [Дагестана] прощение
 За послушания их, избавив их от страха.
 Назначил он в селения *наибов* из них,
 Вселив радость большинству из них,
 Раздал он им награды для процветания края
 И назад в Тифлис вернулся, где речью своей
 Радость вызвал у грузин.
 Я был там, [*ал-хаджи* Юсуф]-хана сопровождая,
 Дивясь тому, как его похвалами осыпали,
 Наместник [русский] также оказал ему почет,
 Как и нас почтил отцовскою заботой.
 [66] В охоте, что затеяли русские,
 Не помогут зайцу ни скорость ног, ни хитрость,
 Истинно сказано, ведь Господь мой
 Обвивает то днем ночь, [то ночью — день]²³¹.
 О, Боже, прости нас, смилуйся над нами,
 Нанеси на сердца наши знаки избранных
 Ради святости раба Твоего, Мухаммада,
 Наставника на верный путь,
 Верно следовавшему откровению,
 Ради святости членов его семейства,

²³¹ «Он сотворил небеса и землю во истине. Он обвивает ночью день и днем обвивает ночь; он подчинил солнце и луну. Все течет до назначенного предела; Он — великий, прощающий!» (Коран, 39:5).

Наставников, наследовавших ему,
Ради святости его сподвижников,
Самых лучших в наставлении на верный путь!
О Господь, ниспошли благословение и мир
Ему (Пророку Мухаммаду) и им всем!
Без них белый свет не мил, из-за Гуниба
Во мраке горя мы, а потому от муки сей страдая,
Ал-Мамнун встречает утро после ночи.

1276 г. по хиджре (1859 г.).

Диван ал-Мамнун. [Часть 9]

В этот год во время своего пребывания в Тифлисе я отправился в сопровождении нашего покойного дорогого друга Мирзы-Мухаммада на встречу с покойным муфтием Кавказа, господином Мухаммадом *эфенди* ал-Муфти-Заде. Он оказал нам очень щедрое гостеприимство. Через несколько дней мы отправили ему письмо в нижеследующих стихах. Я их сочинил в виде стихотворной просьбы к нему принять нас еще раз.

* * *

Наши наилучшие пожелания благоденствия и мира
Кладезю достохвальных нравов,
Полюсу благородных духовных сфер,
Высокочитимому почтенному сиятельству,
Добронравному, пронизательному, сметливому,
В науках религии ученому мужу,
Сердцу общины, исключительному
Благородством, совершенством,
Речью своей и нравом, муфтию сего края!
Благодаря ему воссиял свет ислама
В Тифлисе и в окрестностях его,
Лучи единобожия пробились
Сквозь мглы покров.
Господь миров хранит его
Величием своим и беспрестанно крепит
Надежды его на младое племя.
Желаем вновь вас посетить,
Быть осчастливленными под вашей сенью,
Под взором вашим пребывать.
Разве насытится жаждущий водой ключевой,

Разве хватит капли воды тому, кто разговляется в пост²³²?
 Видеть вас в сей час мешает нам препятствие,
 О нем вы знаете, но Бог раскроет двери
 Общения между нами и беседы!
 [67] Обратимся с мольбой к Нему, да святится Его самость,
 Чтобы ответил Он на сию мольбу,
 Дарами своими, Пречист Он, все создания оделит!
 Вот они мы, оба, осчастливленные
 Приемом у вас, Мирза-Мухаммад,
 [Вновь о приеме] просим Вас.
 Искренне Ваш ал-Мамнун,
 Несчастный [Божий раб].

* * *

Покойный прислал нам нижеследующий ответ: «После пожелания мира и благословения — я получил сии стихи, что словно сокровенные драгоценности, безупречные и непревзойденные по красоте в глазах людей совершенства и ума, пусть Всевышний Аллах будет доволен вами обоими и наградит вас самыми лучшими наградами! Что касается вашего прихода ко мне, то сие дело приятное для меня в любое удобное для вас время, как вам известно. Написано 19 числа месяца *рамадан* 1276 г. по хиджре (10 апреля 1860 г.) в Тифлисе. Я — муфтий Мухаммад *эфенди* Муфтий-Заде». Конец его письма.

* * *

В тот год умер шейх наших шейхов *ал-хаджи-Дибир эфенди* ал-Хунухи²³³, да смилуется над ним Всеодаряющий благами Властелин (Аллах). Один из моих шейхов попросил меня написать элегию на смерть *ал-хаджи-Дибир эфенди* с упоминанием состояния дел в Дагестане того времени. Я составил стихи в соответствии с требованиями времени.

* * *

Мертвеет сердце, разум впал во тьму,
 Погас светильник наставления на верный путь,
 Какое горе, какая боль, увы!
 Разве не видишь, Дагестан погрузился в печаль,
 Охвачен скорбью из-за затмения луны²³⁴.

²³² *Савм* — мусульманский пост в месяц *рамадан/рамазан*.

²³³ Ал-Хадж-Дибир Афанди ал-Хунухи — известный знаток арабского языка и мусульманского права. Был широко известен как преподаватель медресе. Учитель Гасана Алкадари и многих других просвещенных дагестанцев. Гунух (Хунух) — ныне селение в пределах Чародинского района Республики Дагестан.

²³⁴ Речь идет о смерти шейха ал-Хаджи-Дибир эфенди.

Самоотверженны его (Дагестана)
 Ученые мужи, выдающиеся знатоки,
 Злобу вызывающие у невежд, мир сей
 Покидающие как вот только что
 Покинувший его мой шейх ал-Хунухи,
 Да будет свята его сокровенная тайна!²³⁵
 Глашатай громко разглашает
 Об отправлении его в путь [к Господу миров].
 Неутомимый [шейх наш] жизнь провел свою
 На пути Истинного (Аллаха),
 Был для народа справедливости
 И беспристрастности образцом,
 Прожил, снискав довольство людей,
 Отошел в мир иной почитаемым,
 Безудержно по нему льются слезы мои,
 Горем охвачены учащиеся все,
 О, злосчастный век, какая утрата
 Для знания на арабском²³⁶, какая потеря,
 Скорбь для наук религии из-за утраты его,
 Закатилось солнце тасаввуфа (суфизма²³⁷),
 Да, все принадлежит Великому Аллаху
 И мы принадлежим Ему и возвращаемся
 К Нему друг за другом!²³⁸
 [68] [Смерть] — конечный предел жизни человека,
 Если б даже он скитался по земле полторы тысячи лет,
 Вернет же Он его к [вечной] жизни,
 Наищедрейший благ Даритель,
 Бесконечно одаряя Своими милостями.
 О, семейство моего шейха, да увеличит Аллах
 Награду Вам свою и сподобит жизни безбедной и долгой!
 [Всевышний], даруй нам терпенья большого
 Дабы жизни превратности пережить,
 Сподобь нас самым лучшим благом, пределом мечтаний,

²³⁵ *Сирр* (мн.ч. *асрар*) — тайна, сокровенность, обозначение уникальности каждой вещи, придаваемой ей Богом в акте ее творения. См. Глоссарий.

²³⁶ Речь идет не только об арабской филологии — арабский язык стал языком исламской культуры в его «золотой век», превратившись в язык мусульманской религии, науки, делопроизводства и литературы.

²³⁷ Т.е. также и суфизм Дагестана понес большую утрату в связи со смертью шейха ал-Хаджи-Дибера *эфенди*.

²³⁸ «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!» (Коран, 2:156).

Ниспошли благословение полной луне,
[Пророку] Мухаммаду, его семейству,
Его сподвижникам и тем, кто последовал ему!
Когда ал-Мамнун поставил дату шейха смерти,
Выводя букв вязь, тогда и свершилось его дело.

* * *

В 1276 г. по хиджре (1859 г.).

* * *

В конце месяца *джумада ал-аввал* 1276 г. по хиджре (в конце декабря 1859 г.) я женился на Салихат, дочери покойного ал-Яраги ‘Абд ал-Гани. Мы с ней начали жить в селении Верхний Яраг. Покойный Ахмад *эфенди* ал-Катрухи написал мне стихотворное письмо с поздравлением по случаю нашей свадьбы и с просьбой дать ему на время сочинение «Книга [Мустафы ибн Ша‘бана] ас-Сурури» (Китаб [Мустафа ибн Ша‘бан] ас-Сурури²³⁹), [то есть] комментарии к книге «Сад роз» (Гулистан) Са‘ади аш-Ширази²⁴⁰, да смилуется над ним Начинаящий и Возвращающий [все сущее к своему истоку Бог].

* * *

Моему дорогому товарищу,
Мои добрые молитвы!
Желаем счастья и деток,
О, отрада друзей!
В счастье пребываешь ты с невестой своей
В селении Яраге, добившись исполнения заветного желанья,
Так обрадуй меня [книгой] ас-Сурури²⁴¹,
Дав ее [почитать] на короткое время.

* * *

Я написал ему нижеследующий ответ в стихах.

* * *

Словно жизнь вдохнул ты в меня
Посланием своим коротким,
Дружбы чувства затронув.

²³⁹ Мустафа ибн Ша‘бан ас-Сурури (1492–1562) — османский религиозный ученый, толкователь Корана, хадисовед, правовед-факих и языковед.

²⁴⁰ Са‘ади (Саади) Ширази (1219–1291) — великий персидский поэт, крупнейший представитель персидской литературы классической эпохи.

²⁴¹ Игра слов: имя комментатора поэмы «Гулистан» — ас-Сурури — производно от слова «су-рур» (радость, ликование, удовольствие).

Как прекрасен стих от брата
 Чистосердечного [по вере],
 Развеял он мне печаль.
 Здесь мне счастье супруга моя доставляет,
 Но век сей в унижение меня ввергает,
 На пути к моей заветной цели преградой встает.
 [69] Не расспрашивай меня о том, во что
 По небрежности и беспечности своей я впал,
 Просто вспомни Адама и исход его из рая.
 О, Создатель рода людского, Пречист Он,
 Достаточно мне [Бога]²⁴² во всякой беде,
 Взываю к нему, Великому, в благоговении,
 В надежде на мольбу мою ответ.
 А далее. [Книгу] ас-Сурури, что хранится
 В Алкадаре у брата моего, возьми на время,
 Показав записку от меня.
 Завершает стих сей приветствием
 Ваш ал-Мамнун, в надежде, что вместе с вами
 Снискает в мирах обоих честь и славу!

* * *

В ночь на [первый день] праздника ‘Ид ал-Фитр²⁴³ в 1278 г. по хиджре (31 марта 1862 г.) умер мой отец, шейх и выдающийся ученый ‘Абдаллах *эфенди*, сын Курбана ‘Али ал-Алкадари, да смилуется над ними обоими Аллах, Создатель [миров]. На момент смерти он достиг возраста шестидесяти двух лет. Он умер от лихорадки, которая поразила его в середине благословенного месяца *рамадан*. Он был человеком чрезвычайно набожным, отрешенным от мирского, богобоязненным, преисполненным благодарности Всевышнему, целомудренным, терпеливым, довольствующимся малым от благ мира сего и проводящим все свое время [в заботах о] снискании довольства великого Господа. Также и его жена, моя мать, святоугодница, Хафисат, дочь шейха ал-Хафиза Мухаммада *эфенди* ал-Яраги, да смилуется над ними обоими Всевышний Аллах, была, как и он (ее муж и отец автора), облагодетельственной теми же благородными нравственными качествами и также стремилась к боговдохновенным совершенствам. Она скончалась в 1274 г. по хиджре (1858 г.).

²⁴² «Тем, которым говорили люди: “Вот, люди собрались против вас, бойтесь их!” — но это только увеличило веру в них, и они говорили: “Достаточно нам Аллаха, Он — прекрасный доверенный!”» (Коран, 3:173).

²⁴³ ‘Ид ал-Фитр (другое название: Ураза-байрам — тюрк.) — праздник разговенья в честь окончания мусульманского поста (*савм*) в месяц *рамадан*.

[Мой отец] получил знания по рациональным и традиционным религиозным дисциплинам в Дагестане — грамматика, логика, риторика, основы (теория) мусульманского права (*фикх*), хадисоведение, толкование Корана (*тафсир*), практическая астрономия — от крупнейших ученых-шейхов, самым видным из которых был мой вышеупомянутый дед и среди которых были Сахри ал-хаджи Салим *эфенди*, сын покойного Мухаррама *эфенди* [70], ал-Имам Гази-Мухаммад ал-Гумуки, уважаемый *ал-хаджи* ‘Али *эфенди* ал-Хараки (الخرکی) (из селения Харахи), Махди Мухаммад *эфенди* ас-Сугури (الثغوری) (из селения Согратль), редкостного ума выдающийся ученый своего времени, да смируется Аллах, Создатель над ними всеми. [Мой отец] на протяжении двадцати пяти лет по милости Всевышнего Аллаха обучал в селении Алкадар учащихся со всех краев, кто приезжал ради обретения знаний. В 1264 г. по хиджре (1848 г.) он отправился [в Мекку и Медину] для совершения большого и малого паломничества, посещения «Райского сада» [в мединской Мечети] нашего господина, пророка Мухаммада, избранника Божьего, посланного в этот мир с Книгой (Кораном) со Светом в ней, беспрестанные благословение и мир до Дня решения (Судного дня) ему, его чистому семейству и его сподвижникам! [Мой отец] был в суфийском братстветарикате *накибандийа ма’зуном*²⁴⁴ от имени шейха ‘Абдаллаха *эфенди*, муршида (наставника) [братства *накибандийа*] в Благородной Мекке. [Мой отец] написал мне свое письмо с пожеланием-заветом в нижеследующем виде:

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного, Господа миров, благословение и мир господину посланников (пророку Мухаммаду), его семейству и всем его сподвижникам! Далее. Это то, что завещает бедный *ал-хаджи* ‘Абдаллах, — а именно, что он свидетельствует, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его посланник, что [Судный] час грядет и что в этом нет сомнения, что Аллах воскресит всех, кто пребывает в могилах, он (*ал-хаджи* ‘Абдаллах) завещает тем, кто остается после него, каяться перед Всевышним Аллахом и творить благое, покориться Всевышнему Аллаху и Его посланнику в тайне и в яви, он завещает своему сыну, как завещали [пророк] Ибрахим (Авраам), друг Божий, благословение Аллаха и мир нашему пророку (Мухаммаду) и ему (пророку Ибрахиму), своим сынам и Йа‘куб [своим сынам]: “О сыны мои! Поистине, Аллах избрал для вас религию; не умирайте же без того, чтобы не быть вам предавшимся!”²⁴⁵, он (*ал-хаджи* ‘Абдаллах) дает наказ своему старшему сыну Гасану, да дарует ему Всевышний Аллах лучший удел на том свете, чтобы он по-доброму заботился о своих двух братьях, обходился с ними согласно благородному шариату, по-доброму обходился со своими сестрами, чтобы Всевышний Аллах был доволен в этом, обеспечил им кров [и пропитание] согласно словам Всевышнего

²⁴⁴ См. Глоссарий.

²⁴⁵ Коран, 2:132.

Аллаха в том и чтобы он по-доброму обходился со своей семьей и с остальными родственниками, поддерживал родственные узы, а также не забывал поминать покойного своего отца, просить за него в молитвах самого наилучшего, [71] устроил поминание имени Всевышнего Бога посредством *тахлила*²⁴⁶ семьдесят тысяч раз, пожертвовал из его имущества путем угощения общества селения Алкадар, а также благочестивых людей из окрестных сел по принятому среди них обычаю. Мир вам!». Конец его завещания вот в этих его словах.

Я составил на его смерть нижеследующие стихи-элегию.

* * *

Мой дорогой старый отец —
 Сразила его болезни стрела,
 Речи [предвечной сбылось решение],
 Глаз не сомкнуть, как мне утешить себя,
 После расставания с отцом, знания
 Олицетвореньем, ученым края.
 Будто день назад расстался с ним,
 Коли от грусти и тоски я снедаем горем.
 На встречу с [Богом], Милостивым к роду людскому,
 Отправился он в ночь на праздник разговенья,
 Жизни его завершение предстало чудом,
 Как желанна такая судьба, нет лучшего исхода!
 Мне же задержаться [тут] уготовлено с горем моим,
 Что останется до самого Судного дня,
 Вздох мой — огонь обжигающий,
 Что этому огню от льющихся слез, лишь теснит [мне грудь],
 Слова утешения лечат печаль, ведь снедаем ею,
 Огонь страдания клокочет и пылает.
 Ох, что более тленно, чем ты, мир земной,
 Ужель ты лишь юдоль печали и страданий,
 Не чтишь ты права людей, наставляющих
 На верный путь, не поддерживаешь
 Свет в светильниках, разгоняющих тьму.
 Пустыня [ты, о мир земной], в надеждах разочарования место,
 Напрасно все, мечты людей — лишь сон и грезы,
 [Мир сей — всего лишь] ветер, что прочь тебя унесет,
 А потому его не жаждут ученые мужи народов.

²⁴⁶ *Тахлил* — восхваление Бога посредством слов первой части исповедания мусульманской веры (*шахада*) «Нет божества, кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Аллах*). См. Глоссарий.

О Боже, Обладатель Трона, утоли мои печали,
Прости мои грехи, наставь на самый верный путь,
Осени милостью своей моих родителей, о, мой Господь,
И с той же любовью, с какой они меня взрастили,
Поведи же их в вечный мир (*дар ас-салам*).
А потом дай мне встретиться с ними, о Великий Господь,
И с избранным посланником (ал-Мухтар)
(Пророком Мухаммадом), сияющим светилом,
Ахмадом²⁴⁷, великим [сыном человеческим], короной
Небесных сфер и благородным лалом!
Ал-Мамнун, поспеши же, достаточно тебе
Лишь дату упомянуть — [1278 год по хиджре].

[72] 1278 г. по хиджре (1862 г.).

* * *

Упреки в адрес некоторых современников

Взираю на мир сей эпохи и не найду
Мненья доброго о верном друге,
Счел нужным узнать поближе знакомых —
Скорпионы сущие они, нет хуже их, поверь.
Прежде был я мненья лучшего о них,
Сейчас же готов назвать их людьми порочными,
Когда увидел среди них настоящих дьяволов,
Предающих тех, кого лестью прежде осыпали,
Порочат они хулой друзей из-за спины, их честь,
Обещанья дают лишь для того, чтобы тотчас не исполнить.
Трудно жить благонаправному свободному человеку
В дни эпохи нашей невыносимой,
Куда спастись бегством от сих людей,
Сколько можно оберегаться притворством,
Доколе терпеть муки от злого их соседства,
Даже если в терпении — ведение на правильный путь²⁴⁸
Для осчастливленного [Богом], как и нет добра
Тому, что впадет в отчаяние, муки претерпев от них,
Как нет и вести радостной [свыше] тому,
Кто им завидует завистью жгучей.

²⁴⁷ Ахмад — одно из имен пророка Мухаммада (эти личные имена являются однокоренными).
См. примеч. 56.

²⁴⁸ «Поистине, Аллах — с терпеливыми!» (Коран, 2:153).

Ал-Мамнун, будь стоек даже пред самым низменным из них,
И преуспеешь, ведь неправедный не будет счастлив²⁴⁹.

* * *

О том же

Разве неудивительно — видеть, как невежда
Нагло хвалится перед человеком
Умным, образцом совершенства?
Считает сей невежда, что деньги, одежды
И блага — знак его высокого положения.
Нет, еще раз нет, величие свойственно
Лишь Необходимосущему²⁵⁰, Аллаху,
Посланник же Его и правоверные
Богобоязненностью души отвратили
От страсти больной и исступленной,
В прах обратившись, вновь воскреснут
На веки вечные для радостной утехи,
В месте благоденствия у Царя,
Создавшего землю и небеса.
Эй, злонравный, тщеславный человек,
Они и есть величия люди,
Если б ты удосужился поразмыслить!
Какое горе тебе, какой позор!
[73] Не смей причинять им страдания,
Стой в почтительном отдалении от них,
Будь в убежище и тогда не ранит тебя стрела.
Эй, дерзкая лиса, стой, не пробуждай льва
От сладкого сна, ведь не сможешь спастись!
Эй, порочный человек, горе тебе лишением
Рая обетованного, оберегает его Великий [Бог],
Потому приличия соблюдай
В шуме и сумятице людской.
Бог милостив к тем, кто знает цену себе и
Славы и похвалы желает по чину своему.
Это — совет ал-Мамнуна, как хороши его стихи,
В наказах для себя же достиг он совершенства!

²⁴⁹ «Поистине, не будут счастливы неправедные!» (Коран, 12:23).

²⁵⁰ *Ваджиб ал-вуджуд* (Необходимосущее, Необходимое бытие) — Первоначало мира (Бог) в арабо-мусульманском перипатетизме (*фалсафа*) и поздней исламской теологии (*калам*).

* * *

Письмо с выражением соболезнований одному из моих товарищей в связи с кончиной его маленькой дочки и [ее перехода] в мир прощения (в мир иной).

* * *

О, мой друг, пусть Бог облегчит боль твоей утраты
И увеличит за чадолюбие твое свою награду!
Поистине, земная юдоль — мир тлена и праха,
Каждый в нем смерть вкусит²⁵¹,
И Всевышний Бог испытывает в нем
Благороднейших из Своих рабов
Горечью страданий и утрат,
Подобных тем, что перенес лучший из созданий [Творца],
Печать посланников (пророк Мухаммад)²⁵²,
Затем дает Он [всем им] утешенье.
А потому как мудр тот, кто терпением своим
Наградой примет испытанье [свыше],
Коли уж постигло оно его,
Ибо муки сии есть справедливость²⁵³ и прибавка
[Награды] от Него, благословение,
Милость и [знак блаженства] вечного.
Вы — люди страха Божьего, испытание
Перенесите терпеливо и на высокие ступени
В мире вечном будете вознесены.
Увы, какое горе мужу образцовому, знания
Разума и великодушия сокровенности!
От ударов судьбы жизнь его потускнела,
Словно нет конца черной полосе,
Хулители его осмеянию подвергают так,

²⁵¹ «Всякая душа вкусит смерть» (Коран, 29:57).

²⁵² Сыновья пророка Мухаммада умерли в раннем детстве.

²⁵³ «Третий столп — о действиях Всевышнего Аллаха, и основывается сей столп на десяти основаниях, кои есть: [вера в то, что] действия рабов сотворены Богом и что они, даже если приобретаются рабами Божьими, совершаются в согласии с Его волей, что Он облагодетельствовал созданием и творением [все сущее, а не создал его по обязанности], что Он (Бог) может возложить на людей то, что не под силу им, что Он волен обречь на страдания и муки невинного, что Он не обязан соблюдать более пригодное, лучшее для рабов, что должное [для Его рабов] определяется только требованиями шариата» (*ал-Газали, Абу Хамид*. 'Ихйа' 'улум ад-дин («Воскрешение наук о вере»). Т. I. Бейрут: Дар ал-ма'риф, [б.г.]. С. 181); см. также: *Абу Хамид ал-Газали ат-Туси*. «Ихйа' 'улум ад-дин». Возрождение религиозных наук. Т. I. Первая Четверть о видах поклонения. Ч. I. Пер. с арабского Насырова И.Р., Ацаева А.С. Махачкала: Нуруль Иршад, 2011. С. 324.

Словно над ним насмешливо смеется
Старая женщина 'Абшамийа'²⁵⁴.
Удары судьбы в миг сменили дни его
Беззаботные в одну ночь скорби,
Что длится бесконечно и остается
Лишь признаваться, что готов все блага земные
Отдать за [жизнь] того, кто более всех дорог,
[74] Пытается забыться [словами]
«Поступил бы так-то и так-то»
От того, в чем заключено счастье вечное для него,
Ведь все его богатство — припас для пути в мир иной,
А сверх того — лишь желание от Бога получить прощенье.
У ал-Мамнуна такое же положенье.
Помолитесь же за него с пожеланием
Самого наилучшего на том свете!

Диван ал-Мамнун. [Часть 10]

Письмо *ал-хаджи* 'Абд ал-'Азизу ал-Стали с приветственными словами по случаю его благополучного возвращения из паломничества-хаджа.

* * *

Добро пожаловать, о, брат 'Абд ал-'Азиз,
Бьют барабаны: Бог помог тебе исполнить желание —

²⁵⁴ Отсылка к поэме-касыде 'Абд Йагуса ал-Хариси, арабского поэта, воина и вождя (*саййид*) племени Бану ал-Харис ибн Ка'б, обитавшего в районе Наджрана (город в современной Саудовской Аравии, в древности располагался в историческом Йемене). 'Абд Йагус жил в доисламскую эпоху, во время войны с североарабским племенем Бану Тамим возглавил войско своего племени, попал в плен и был казнен тамимитами. Свою касыду поэт произнес незадолго перед казнью в присутствии тамимитов, истекая кровью и ползая по земле (ему подрезали поджилки). 'Абд Йагуса взял в плен юноша-тамимит из родового подразделения 'Абд Шамс (букв. «раб Солнца») племени Бану Тамим. Мать юноши (отсюда ее прозвище — «старуха/старая женщина 'Аб(д)шам(с)ийа» (*шайха 'Абшамийа*) (буквы «д» и «с» редуцированы)) спросила 'Абд Йагуса незадолго перед его казнью, кто он? Поэт ответил, что он — вождь племени Бану ал-Харис ибн Ка'б. Она рассмеялась и стала насмехаться над ним, говоря, что ее худосочному сыну удалось взять в плен самого вождя противников ее племени. Один из бейтов (двустийший) касыды 'Абд Йагуса посвящен его ответу ей:

Смеется надо мной старуха (*шайха*) 'Абшамийа
Не видела, видно, прежде йеменского пленника.

(См.: *Ал-Исфакхани, Абу ал-Фарадж*. Ахбар 'Абд Йагус ва насабу-ху // *Китаб ал-агани*. Т. 16. Бейрут: Дар ал-фикр, [б.г.]. С. 360). Йемен находится в Южной Аравии, которая является одним из древнейших очагов человеческой цивилизации, где, в отличие от Внутренней Аравии, процветали древнеаравийские царства с развитыми культурами. Поэт хотел сказать старой женщине, что ее смех вызван тем обстоятельством, что племени Бану Тамим впервые удалось взять в плен человека из Йемена и что честь и достоинство благородного йеменца никоим образом не могут быть опорочены превратностями судьбы.

Свершить паломничество к Каабе, каясь искренне
 Пред Богом, отвращаясь ради Него ото всего и
 Принося покаяние в свершенных ранее грехах,
 Воздать благодарение от нашего имени и нашего Посланника
 (Пророка Мухаммада), посетив его сад²⁵⁵,
 Заполненный божественными цветами,
 Могилы его чистейшего семейства,
 Сподвижников его и праведных предков,
 Коих одаряет Господь под сенью милости своей —
 Благослови лучшего представителя рода людского —
 Пророка Мухаммада — и всех их, о Господь небес и земли!
 Преуспел ты, [‘Абд ал-‘Азиз], в благородной поездке,
 Посетив [могилы] самых дорогих из людей,
 Наставлявших на верный путь, Хашимитов²⁵⁶,
 Хранителей Божьего Закона.
 Пусть примет Господь рода людского паломничества обряды,
 Что исполнил ты, и наградит тебя садами рая и дарует
 Самыми лучшими благами, так возрадуйся
 Счастью своему — исполнению желанья и
 Пожелай добра сему грешному человеку, ал-Мамнуну.

* * *

Письмо в стихах, написанное в качестве ответа на письмо от Наср Аллаха²⁵⁷
эфенди, сына покойного [шейха] Мирзы ‘Али *эфенди* ал-Ахты (из селения Ахты).

* * *

Посетил меня посланник из земли людей
 Мне дорогих, принеся от них слова приветствия,
 О если бы мне знать, взойдет ли моя звезда!
 Моя надежда в том, что тьму она развеет.
 Пришло ли время удела моего счастливого,
 Ведь даже сны ‘Абудов²⁵⁸ обратились в короткий миг.

²⁵⁵ О «Райском саде» (*равда*) в Мечети Пророка в Медине, см. Глоссарий.

²⁵⁶ Речь идет о потомках Хашима ибн ‘Абд Манафа, прародителя клана Бану Хашим племени Курайш и прадеда пророка Мухаммада. Из рода Бану Хашим происходят династии мусульманских правителей (Аббасиды, Алиды, Хашимиты).

²⁵⁷ *Наср* (араб. «помощь», «победа»); Наср Аллах — 1. «Помощь (споспешествование) Аллаха»; 2. «Победа Аллаха».

²⁵⁸ ‘Абуд — нарицательное имя для обозначения сонливого человека, сони («Он более сонлив, чем ‘Абуд»). Автор подчеркивает быструю изменчивость мира как признак надежды на перемены к лучшему в своей судьбе.

Раскрыл ли ветерок с Востока бутоны цветка
 В глубине любви, что таится в садах приязни моей,
 Дало ли чистоты растение верности плоды
 В садах помыслов товарища искреннего моего?
 Друг благородный, разве забуду его верность,
 Пусть и разделяют нас разлуки годы,
 [75] Друг верный, ученый, знаток,
 Обновитель скрижалей наставления
 На правильный путь и истины,
 Зовут его Наср Аллах, он — сын наставника моего,
 Пусть Господь Трона милостью его не обделит,
 Как сын похож на него — благородный как отец
 Его достойный, олицетворенье достохвальных свойств,
 Да обережет его Господь от зла завистника²⁵⁹,
 От зла [наущателя скрывающегося], который
 Наушает сердца людей], от людей и джиннов!²⁶⁰
 Сподобь мое богопоминание (*зикр*)²⁶¹ с самой
 Лучшей молитвой в его молениях (*мунаджат*)²⁶²
 К Нему в благословенный час!
 Благой поступок совершил ал-Мамнун,
 Ответив стихами на посланье.

* * *

Послание в стихах по поводу решения, составленного видным ученым Хаджал-‘Али *эфенди* ал-Акуши, по вопросу о завещании [на имущество] родственникам по обету в свете дискуссии между ним и одним из его уважаемых современников²⁶³.

* * *

Признаюсь — был озадачен в рассмотрении
 Наследования родней по отцу и матери,

²⁵⁹ «Скажи: “Прибегаю я к Господу рассвета <...> от зла завистника...”» (Коран, 113:1–5).

²⁶⁰ «Скажи: “Прибегаю к Господу людей <...> от зла наущателя скрывающегося, который наушает груди (*судур*) людей, от джиннов и людей!”» (Коран, 114:1, 4–6). *Садр* (мн.ч. *судур* (араб.)) — 1. грудь; 2. сердце.

²⁶¹ *Зикр* (мн.ч. *азкар*, «поминание») — поминание в виде прославления Бога. В суфизме *зикр* — организованное определенным образом многократное повторение формул с именем Бога (Аллах) или его имен-атрибутов на арабском или местном языке. См. Глоссарий.

²⁶² *Мунаджа* (мн.ч. *мунаджат*, «рассказывать тайну», «доверять») — «тайная беседа [с Аллахом]», вид богопоминания (*зикр*). См. Глоссарий.

²⁶³ Речь идет о полемике по поводу «назра» (завещание по обету) между этим ученым и Мухаммадом Тахиром ал-Карахи.

Досталось же оно Хаджал-‘Али,
Знатоку, всех превзошедшему в сем деле.
Явил он [знание в деле сем], поистине,
Он несравнен, ведь тот, кому даровано знание²⁶⁴,
Принят [Им] и там он снискал море [знания] такого,
От коего в изумленье впали те, кто войти в него пытался.
Он же был вознагражден сполна перлами
Драгоценными, коих не счесть, не перечесть,
Украшен ими, свежесть мыслей у него,
Дабы делиться с ними с каждым, кто жаждет их.
Но редко находится признание в Дагестане,
В краю, что словно якорь для восходящего [светила].
Да продлит Аллах ему жизнь в благоденствии,
Пусть хранит его под сенью звезд своего величия,
И сподобит нас своим довольством, а Его посланник —
Испросит для нас прощения [в Судный день]!
Стихи сии сложивший — ал-Мамнун,
И все его желание от сих стихов —
[Довольство] шейха, путеводной звезды.

* * *

Касыда, составленная для восхваления (*мадх*) доблестей покойного правителя
ал-хаджи Мухаммад-Бека, сына покойного *ал-хаджи* [76] Юсуф-хана.

* * *

Посмотри на него, когда он в окружении
Конников скачет на своем скакуне,
И тотчас поймешь, что так радуется взор людской,
Всмотрись в достохвальные свойства, что он снискал,
Как прекрасны эти свойства у знатнейших людей!
Славный юноша, еще не видел Дагестан ему подобных,
Освятил его Создатель великими достоинствами,
[Юноша сей] мчится, далеко оставляя соперников невзрачных,
Он — словно весны облако на праздничном пиру,
Бог сподобил его лучшим телосложением,
Приятен взор его, не омрачен недоброжелателем,
Назван в согласии с телом [своим крепким воинским]
Мухаммадом, он — прибежище страждущих в дни невзгод.

²⁶⁴ «Он (Аллах) дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо» (Коран, 2:269).

Посмотри на него, когда он конных воинов своих ведет,
Впереди всех шествует, достохвальный,
Уверенным величавым ходом, как о том
Свидетельствует все вокруг,
Быстро мчится словно ветер, иль словно
Лошадь, что ветер обогнав, примчалась первой,
Украшение состязаний, сведет с ума, когда
Расстанешься с ним, от любви к нему,
Тогда ты для врача словно безнадежный больной,
Знай, что друг друга взаимно уважаем,
Ведь сердце юноши, все всякого сомнения,
Самый справедливый свидетель.
Мне руку помощи всегда он предлагал,
С тех пор как прибыл я к его отцу,
Не любил он отговорки «потом» иль «как-нибудь»,
Да хранит его Господь миров, обережет,
Дарует высоких степеней [у Себя], благословит
Лучшего из рода людского (пророка Мухаммада),
Его семейство и его сподвижников,
И унизит упрямых людей [неверия]!
Буду подлинно «Облагодетельствованным» [Богом] (*мамнун*),
Когда сподоблюсь быть сподвижником этого господина,
Отрешенного от преходящих благ мира сего.

* * *

Письмо в ответ на мое послание к нему.

* * *

Ко мне пришло твое благословенное письмо,
Словно мускус запечатан в нем,
Иль вина опьяняющая сила бурлит.
Сорвал печать в волнении сильном,
Словно жених, страстью охваченный,
Платье с девственницы снимающий.
[77] Расчувствовался я от радости,
Прочитав письмо, завораживает
Скрытый его смысл, что в нем заключено,
Сладость родника в нем, отрада
Для мудрых и пронизательных людей,
Сколь в нем прекрасных высоких устремлений!

Дружба — как свежая ключевая вода ал-Кавсара²⁶⁵,
 Что сладостная пища для души.
 Божьей милостью он ученый муж,
 Стихами этими талант свой проявил,
 Благодаря достоинству коих он сподобился
 Правильности [произнесения буквы] «нун»
 В свидетельстве веры (*ташаххуд*)²⁶⁶.
 Услаждается слух чистым золотом
 Стихотворных слов в дни пиршеств,
 Пусть же займется ими Сахбан²⁶⁷.
 Мудрости и сметливости сподобится
 Преупевающий в деле, таков порядок в людях,
 Ведь весь успех — лишь при помощи свыше.
 Облака взметнулись ввысь как дар [всему сущему],
 Биться не перестает в сердце его кровь —
 Он — щедрый, не отказывает в милостыне²⁶⁸.
 Что до меня, то пусть бы и был я пленником косноязычным,
 Поистине, наступит утро раннее²⁶⁹ и по милости Его свыше,
 Я буду благодетельствованным (*мамнун*) [Божьим рабом].

* * *

Еще одно письмо к нему.

* * *

Оценкой ценителей [стихов] смущен
 Я, о опора жизни моей, о тот, кто назван

²⁶⁵ Ал-Кавсар — название реки в раю. «На вопрос, что означают слова Всевышнего Аллаха “Поистине, Мы даровали тебе обильный!” (Коран, 108:1), ‘Аиша ответила: “Это река в раю, дарованная Богом вашему пророку (Мухаммаду)”». 4681. Хадис от ‘Аиши приводит ал-Бухари в своем сборнике хадисов под названием «Достоверный [сборник]» ([Джами‘ ас-]сахих) (См.: *ал-Бухари*. Сахих. Т. 4. Бейрут: Дар Ибн Касир, ал-Йамама. 1987. С. 1900).

²⁶⁶ Одной из составных частей ежедневной пятикратной молитвы мусульман является произнесение «свидетельства веры» (*ташаххуд*), где дважды приводится предлог «поистине» (*’анна*) — «Свидетельствую, что, поистине, нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что, поистине, Мухаммад — Его раб и посланник» (*ашшаду ’анна ла илаха илла аллах ва ашшаду ’анна Мухаммад ’абду-ху ва расулу-ху*). Предметом дискуссий является вопрос, следует ли читать предлог с удвоением (*таидид*) буквы «нун» как «’анна» или без удвоения — «’ан».

²⁶⁷ Сахбан — имя араба, отличавшегося большим красноречием. Это имя стало нарицательным.

²⁶⁸ «Горе же молящимся, которые о молитве своей небрегут, которые лицемерят и отказывают в подаянии!» (Коран, 107:4–7).

²⁶⁹ Аллюзия на коранический стих-аят: «Терпи душой с теми, которые вызывают к их Господу утром и вечером, стремясь к Его Лику» (Коран, 18:28). Автор стихов подчеркивает благочестивость и набожность своего адресата.

Именем «Печати пророков» (Мухаммадом)!
Следую тому, что уже видел в тебе из благоразумия,
Скромности и наставления [на верный путь].
Всякий раз, когда слагаю о тебе стихи,
Прославляя тебя, ищут дружбы со мной
Самозванцы, снедаемые злорадством люди,
Да наступит время, когда воля Божья
Обратится против них, дав им испить
Чашу горечи и предаться раскаянию,
Ты же не забудь автора сего послания к тебе
И обретишь наилучшую награду в день Суда!
Он²⁷⁰ — отрешенный от мирского (*захид*), факих-правовед,
Страдающий от зла людей жестоковыйных,
Обратись к нему, он излечит тебя от недуга сердечного,
А затем, словно снадобьем, дружбы теплотой исцелит.
Ты же всегда будешь опорой страждущих людей,
Подобных ал-Мамнуну, [автору сих строк].

* * *

Еще одно письмо к нему.

* * *

Свет очей моих, разлука наша длится,
Не гаснет огонь, что сжигает сердце исстрадавшееся мое,
Уж понял я, что редкостным даром было общение с тобой,
Но разве поймет это тот,
Кто в благоденствии жизнь свою проводит?
[78] Свет не мил мне станет,
Коли дружбы не буду достоин
И если зависть не сгинет прочь.
Где б ни был ты, там благодать всегда,
Как и честь твоя, что и меня воодушевит.
Пусть даже друга все его одежды на него надеть,
Не скрыть им чистоту всей приязни его и дружбы,
О, мой благородный друг Мухаммад,
Ты счастлив, в благополучье пребываешь,
Поддержишь ал-Мамнуна, если вдруг судьба ему изменит.

²⁷⁰ Речь идет об авторе стихов.

* * *

Написанная в качестве ответа на его письмо касыда по случаю принятого им намерения отправиться вместе с супругой в паломничество-хадж.

* * *

О, сударь, достоинства и чести образец,
Светило Дагестана, правитель (*эмир*) Мухаммад,
От вас послание высокое пришло, радость
В меня вселив, ведь жизнь в мое сердце
Твой посланец Ахмад вдохнул.
Печати с письма еще я не сорвал, а сердце
От счастья летает, вновь жизни радость обретя,
В блаженстве я, словно мне в дар газель,
Любви олицетворенье, иль маленького
Теленка в награду поднесли.
Словно время обернулось вспять,
Дни дружбы вновь глазам предстали,
Как будто здесь ты, я же в восхищенье
Пребываю пред тобой,
Хвала милости свыше за напоминание о тебе,
За то, что благосклонностью твоей
Отмечен я и счастьем наполнилась жизнь моя,
Благодарю тебя за то, что в знак дружбы нашей
Взнес ты искреннейшую молитву за меня,
Охраняющему (Богу), стремясь [милость Его снискать],
Вновь верность мне проявить в помощи тебе —
Несомненно, неукоснительный мой долг,
Как и подтверждение о крепости дружбы нашей уз
Другом твоим старинным, помнит он,
О днях, что вместе провели мы как верные друзья.
В послании своем сообщаясь ты, что принял
Твердое решение посетить Каабу с супругой своей,
Какая прекрасная цель для способного [отправиться в хадж]²⁷¹,
Чтобы совершить обход²⁷² (Каабы), Дома Аллаха,

²⁷¹ *Истата'а* (возможность (сделать что-либо)) — в данном случае возможность совершения *хаджа*, что включает такие условия, как состояние здоровья, безопасность дорог, наличие транспорта и возможность оплатить расходы на поездку в паломничество. См.: *ал-Газали, Абу Хамид*. 'Ихйа' 'улум ад-дин. («Воскрешение наук о вере»). Т. I. С. 448–449; см. также: *Абу Хамид ал-Газали ат-Туси*. «Ихйа' 'улум ад-дин». Возрождение религиозных наук. Т. II. Первая Четверть о видах поклонения. Ч. I. С. 373.

²⁷² Ритуальный обход (*таваф*) Каабы в Мекке — один из обязательных обрядов паломничества-хаджа.

Велик Он в славе Своей вящей,
Какая благая цель, дабы человек восславил Бога,
Искренним поклонением в Медине, в саду²⁷³ «Избранного»
(Ал-Мустафа) (пророка Мухаммада).
Блажен ты, о, мой господин, движимый
Высокой целью, коей ты заслужишь
Лучшее от Того, кто наставляет [на верный путь],
Радость снискав от милости Его, вернетесь вы
Счастья обрета, в блаженстве пребывая,
О, если б и мне туда отправиться с тобой,
Тогда б вдвойне я выиграл — от хаджа,
И более того — от пользы дружбы нашей.
[79] Но Божий вечный приговор вот так
Свершается, так вечная хвала Ему, Пречист Он,
А потому, мой господин, когда отправишься ты
В самый лучший путь, я вознесу молитвы за тебя,
С пожеланием идти под сенью руководства свыше.
В надежде пребываю я, что также ты
Помолишься за меня там, так помяни людей,
Что господина своего порочить не позволяют.
Пожелаю удачи тебе, дабы вернулся ты
Живым, здоровым и с полным успехом,
Тогда я поприветствую тебя, радуясь,
Пусть и не сподобившись сему чудесному деянию,
Но ал-Мамнун посвящает тебе сердце свое с этими стихами,
Прими же его [сердце] в качестве жертвы²⁷⁴.

* * *

Он, вышеупомянутый [*ал-хаджи* Мухаммад-Бек], прислал мне письмо с просьбой разъяснить смысл двестишестидесяти-бейта.

* * *

Он прислал мне нижеследующее лирическое стихотворение, состоящее из бейтов-двестишестидесяти, с просьбой написать что-нибудь схожее.

* * *

Клянусь²⁷⁵ ее щекой, устами и красотами,
Что явила из волшебства своего,

²⁷³ О «Райском саду» (*равда*) в Мечети Пророка в Медине см. Глоссарий.

²⁷⁴ Намек на обряд жертвоприношения в Мекке во время *хаджа*.

²⁷⁵ Автор использует характерный для Корана прием (клятвы), см. Коран, 1:53; 1:68 и т.д.

Шеей ее нежных линий и благородством
Век ее прекрасных, лба белизной
И блеском темных ее волос!
Клянусь ее бровью, что сметет
Прочь с глаз все треволненья,
Покой душе дарует ее повеленье,
Своим капризом уж давно
Сердечные страдания навлекла,
От влюбленных отвернувшись,
Несчастьям всех их обрекла!
Клянусь щеки ее цветеньем,
Нежным, как цветок, ее пушком,
Рубином уст, улыбки ее сияньем,
Ветвью плодоносящей, что в ее руке,
Гранатом рдеющим во всей его красе!
Клянусь поступью ее в движении,
Величественностью в покое, талии тонкостью,
Шелками одежд ее, живостью нрава,
Всеми из красот, что заставляет
Жизнь биться в ней ключом!
Дыхание ее источает благоухание,
Чей аромат повсюду ветер разнесет,
[80] Солнце лучезарное — бледное ее подобие,
Как и луна ногтя ее не стоит!

* * *

Я ответил ему нижеследующими стихами.

* * *

Клянусь ее щекой, достоинством ее благородным.
Младости ее цветеньем и красотой чела,
Сладостью ее речи и губ очарованием,
Что благовоний запах источают,
Подобно жемчугу сияют!
Клянусь ее щеками, алеющими
Как цветы граната, как финик
Свежий, нежными и что окаймлены
Висками ее прелестными, челом ее,
Что красотой лишит юношу покоя,
Бровью ее изогнутой и сиянием губ!

Клянусь ее телосложения и стана великолепьем,
Благоуханья сладостью и позумента золотом на ее груди,
Прекрасным ее нарядом, украшений блеском,
Кокетством ее, подобной грации газели
Что скачет средь быстроногих сородичей!
Клянусь другими ее прекрасными чертами,
Коими наделена она в свои шестнадцать лет,
Нет никого в краях сих, кто б превзошел
В прелестях ее и в души сердечности!
Растапливает она своим очарованием
Сердца аскетов-захидов, отрешившихся
От благ земных, пусть даже утешаются они
Хадисом о вечном рае и черноглазых девах-гуриях его.
Мир наполнен красотой, очарованьем молодости все дышит,
Блажен ал-Мамнун, снедаемый тоской и жаждой
Вновь увидеть пушок [на алеющих ее ланитах].

* * *

Нижеследующее письмо господину ‘Абдаллаху *эфенди* ал-Агдаши, проживавшему тогда в Куркенте, с просьбой прийти на наше собрание, которое мы устроили возле моста Дауда.

* * *

О, брат, стосковались по тебе, давно уж заждались,
Чтобы время провести в веселье в яркий день,
Ведь ныне мы в лучшую пору года —
Весна благодатная, надеждами полна,
Трели соловьев повсюду раздаются,
Взор услаждают цветы граната,
Словно в россыпи изумрудов и маков огни
Поля превратились, что казались прежде ложем смертным.
[81] А потому воспользовались сим случаем для нашей цели,
Явившись всей компанией друзей к мосту Дауда,
Запаслись мы в складчину всем из сладостей,
Развели самовар, пар из него вовсю валит.
Приезжай, присоединяйся к шумному собранью,
Будь любезен, компанию нам составь,
Если ж товарища приведешь, который мил нам будет,
То на здоровье, но только не допусти конфуза,
Приведя гостя, не чтящего соседа за столом!

Друг мой, у сердца своего про меня спроси,
Расскажет оно про приязнь мою к тебе,
Так исцели того, кто тебе так верен,
Снадобьями в виде добрых слов, согретых
Дружбы теплотой, и лучшими молитвами,
Что будут обращены к Творцу.
Приезжай же к нам без промедленья,
Насладимся вместе пупавкой полевой Неджда²⁷⁶,
Беседой милой избавь наши сердца от тягостных дум,
Укрась компанию как солнце, что красит
Гребешок павлина в сияющие радуги цвета,
Так поспеши, будь очей [Гасана] ал-Алкадари светом!

* * *

Письмо в стихах к покойному другу Мирзе Сулейману ал-[Гази]-Кумухи.

* * *

О радости молодца судят по ударам
[Судьбы, что стойко перенес он],
Величье цели предстает, когда она обретена.
Глупость человека, тщеславие его — от ложной славы
И богатства, когда лишен он достоинства и чистой веры.
Так и упование во всем на предопределение
Божье, без своего почина, — явное заблуждение²⁷⁷.
Как и в дома предписано входить
Никак иначе, кроме как чрез двери,
И умеренное усердие [проявлять в делах]²⁷⁸.
В стихе-аяте [Корана сказано]:
«А кто уклоняется от поминания Милосердного,
К тому Мы приставим сатану, и он для него — спутник»²⁷⁹.

²⁷⁶ Пупавка полевая (бот. *Anthemis arvensis*) — однолетнее травянистое растение, распространено в Передней Азии, в том числе в Неджде, территории в центральной части Аравийского полуострова; из-за внешнего сходства это растение часто называют ромашками, широко распространенными в северных регионах, в частности, на Кавказе.

²⁷⁷ Аллюзия на коранический стих-аят: «Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару: “Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении”» (Коран, 6:74).

²⁷⁸ Отсылка к *хадису-мурсал* «Лучшее из деяний — срединное» (*хайр ал-'умур авсату-ха*) (см.: *ал-Байхаки*. Шу'аб ал-иман. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1989. Т. 5. С. 261). *Мурсал* — технический термин в хадисоведении для обозначения *хадиса* (высказывание) пророка Мухаммада, переданного кем-либо из числа последователей (*таби'ун*) его сподвижников, т.е. с изводом (*иснад*), прямо не восходящим к первоисточнику.

²⁷⁹ См. Коран, 43:36.

[82] Блажен свободный человек, [Аллаха] непрестанно
Поминающий и идущий к Нему правильным путем,
Очищая как должно [пред Ним веру]²⁸⁰, как наш
Любимый почтенный друг, брат-близнец Ибн Муклы²⁸¹,
Надежный работник канцелярии Гумука, господин
Сулейман, коему был я верен, кто дружбой
Своей сердце мое завоевал.
Дружбы нашей узы крепки, клянусь,
Что рассказать о крепости ее не хватит слов.
Говорят, что от сердца к сердцу путь пролегает,
Что знает о том, как приязнь [к другу] моя прочна,
Вознес молитвы я, всего самого наилучшего
Сердечному другу своему пожелав.
Пусть Бог простит нам все прегрешения наши,
Обережет от позора бесславия,
И благословит лучшего из рода человеческого
(Пророка Мухаммада), до которого
Донесся ствол из пальмового дерева стон²⁸²,
А также его семейство, сподвижников и имамов,
Благодаря которым Закон (шариат) прочен прочностью своей!
Когда ал-Мамнун мысли свои изложил,
Дату поставил — дело свершил.

1279 г. по хиджре (1863 г.).

Диван ал-Мамнун. [Часть 11]

[Стихи, посвященные] также ему.

* * *

Письмо твое развеяло мою печаль,
И стало для меня наградой лучшей
От Создателя людей, ведь от тоски

²⁸⁰ «Скажи: “Аллаху я поклоняюсь, очищая пред Ним веру”» (Коран, 39:14).

²⁸¹ Адресат Сулейман уподобляется автором стихотворного письма за свои способности к составлению письменных трудов с Ибн Муклой, выдающимся мастером каллиграфии аббасидской эпохи. См. Глоссарий.

²⁸² Речь идет об одном из чудес, связанных с пророком Мухаммадом. После переселения мусульман в Медину свои первые проповеди пророк Мухаммад произносил в мечети, стоя на пне, куске ствола из пальмового дерева. Затем ему сделали трибуну (*минбар*) с тремя ступеньками. Когда он приступил к произнесению проповеди (*хутба*) с минбара, послышался стон ствола из пальмового дерева, страдающего от разлуки с пророком Мухаммадом. Тогда он подошел к этому стволу из пальмового дерева и обнял его (см. хадис от Джабира (3391): *ал-Бухари*. Сахих. Т. 3. С. 1314).

По другу сердечному страдал и рядом никого,
Кто бы утешил и от боли душевной избавил,
Чураются меня все, не вынося стенаний моих
От горя тяжести, когда я каюсь и страдаю.
Но вот благоуханье от тебя, что донес легкий ветерок,
Словно воочию видит, как я страдаю от тоски.
Но ныне готов вскричать, о люди, не оставляйте меня,
Избавлен я от бед молитвой во спасение и оберегом,
Ведь ко мне пришло письмо от Сулеймана,
С упоминанием имени Господа миров и милости Его!
Если все они подступят ко мне и прочтут послание твое
Поочередно, то от красоты слога его в изумление впадут,
Видя, что средь них превзошел ты почерком Ибн Муклу²⁸³!
Сколько же слова мастеров, которые из-за письма
Сего превратились в завистников моих,
Сколько же смысленных людей, которые преуспели,
Взяв [послание сие] за образец,
[83] Так хвала и слава Творцу созданий,
По милости Всевышнего сподобился я доводам,
Коими защищал тебя от хулителей прежде,
Также как и брат мой [Сулейман]
Всегда плечо надежное мне подставлял,
В своих мольбах к Всевышнему меня не оставлял,
В часы разлуки в молитве друга поминая.
[О мое стихотворение], доведи же от меня
Пожелание мира и почтения выражение
Тому, от благодати коего столько милостей обрел,
Моему господину, славы снискавшему,
Названному Посланником Аллаха
(Пророку Мухаммаду), посланному в мир сей,
[Друг мой]²⁸⁴, души моей отрада,
Да обережет тебя и его Охраняющий (Бог) всегда
Вместе со всей твоей семьей и дарует
Жизнь в благоденствии и неге!
Твой верный товарищ ал-Мамнун
С самыми лучшими молитвами за вас денно и ночью.

²⁸³ См. Глоссарий.

²⁸⁴ Имеется в виду адресат автора.

* * *

Покойный Мирза Сулейман написал мне в ответ нижеследующую касыду.

* * *

Жемчужины моря нам достались
От того, кто углубился во все науки,
Они мне — как награда и польза, что снискал я,
От перлов сих, как и круг людей моих,
Вознесен я словами сими в славы зенит,
Поднявшись на благородства высшие ступени,
Утешается ими сердце от печали,
Ведь изгоняют они мрак скорби и тоски,
Море знаний²⁸⁵ выделил ими меня
Средь людей, честь оказав мне редкостным даром.
О, Гасан ал-Мамнун, все также ты хорош в стихах,
Превосходя всех в стиле и яркости слога.
Да хранит тебя Господь Трона от всех бед,
Да осчастливит Милостивый в День воскресения
Тебя, близких твоих, братьев и друзей
Всеми милостями и наилучшими благами!
И составляющий стих сей денно и ночью молит
Смирненно Создателя рода людского, пречист Он,
Чтобы сподобил нас с тобой быть вместе в радости и блаженстве
В миру земном и на том свете, в [последнем] вечном жилище.

* * *

Касыда, посланная мной ему.

* * *

Неси, свежий утренний ветер, носи в каждый миг,
Приветствия душистый аромат хризантем —
[84] Пожелание мира (*салам*) другу, который
Наполняет прохладой очи истины людей,
Он — достойнейший мастер слова, на верном пути,
Мирза Сулейман, в стихах непревзойденный,
Ученый муж, во всем он первый, все награды
Обретет, победителем встав в состязания день,
Благородный и благословенный при жизни своей,
Отрадой одаряющий компанию прекрасных друзей.

²⁸⁵ Речь идет об адресате, Гасане ал-Алкадари.

Видит Бог, что я желаю ему быть награжденным
Самым лучшим из райских садов,
[Знает Бог], что не любо мне сказать кому-то то,
Что не от чистого сердца идет,
Тем более такому, как он, блестящему знатоку,
Когда нет нужды пустопорожнее нести.
Друг мой, теперь доподлинно ты знаешь,
Что я скучаю по тебе средь хулителей моих,
[К примеру], женщины, от которых у молодца глаза
Слезами полны, словно два колодца водой, —
Ведь любит он ту, что к нему равнодушна,
[Любит], пусть и жестока судьба.
Дай знать женщинам, что любовь к ней он хранит,
Так с досады будут локти кусать свои,
А коли и она коварство проявит, то они
Как дети в скалки начнут играть.
Засим ал-Мамнун в надежде искренней на тебя пребывает,
И помощь Бога нам достаточна!

* * *

[Стихи, посвященные] также ему.

* * *

Пришло долгожданное письмо от друга,
И я на небо чуть от радости не взлетел.
Прочел письмо, проникся и не пойму, счастлив я
От золотистого напитка иль от злата чистого.
Составивший послание сие — в Гумуке,
Светильник справедливости зажигает мудростью своей,
Добрый молодец, вобрал в себя характера благородные черты,
В собрании достоинств ему равных нет.
Сулейман *эфенди*, он как светящийся минерал,
Во всем гармоничен, правильности образец.
Пожелания мира (*салам*) шлю ему всегда, в молитвах
Своих бесчисленных поминаю его.
[85] Пожелание мира от товарища верного,
Обращающегося с молитвой сокровенной
Ради встречи с чистосердечным своим
Другом, который вдалеке,
Молитвой искренней, возносимой

К Господу, когда мыслями он терзаем в бессонную ночь,
Таково страдание друга, изнывающего
От долгой разлуки с товарищем своим,
Когда двери общения прочно закрыты.
Далее. О, мой брат, свет моих очей,
Упреки тяжкие, что излил ты в письмах своих,
В стыд меня ввергли пред тобой, о, мой почтенный
Господин, повергли в смятение.
Ты подумал, видно, что я тебя забыл,
Нет, совсем нет, как же так,
Ты всегда останешься в душе моей.
Речи твои обратились в букет цветов,
Что будет со мной всю мою жизнь.
[Запомнил я их] как ребенок,
Заучивший буквы из букваря.
Разве не достаточно тебе мыслей моих,
Что в письмах изложены, дабы уяснить
Все сокровенное в душе моей как есть?
Разве не знаешь ты, что я твой верный, искренний,
Преданный навечно и чистосердечный друг?
Разве у тебя есть сомнение в искренности
Приязни моей к тебе, дабы мне опять
Поклясться в верности тебе?
Боже упаси, напротив, свою душу
Я редко изливаю в письме — из ревности
К нему, к письму, ведь если вдруг
Ты встретишь еще кого-то и сравнишь
Его слова и эти, [что в письмах моих],
То статься может так, что это [сердце твое] охладит.
Но письма, что к тебе от меня друг за другом идут, —
Не для того отправлены, чтобы вскорости тебя забыть,
Прими же, брат, мои извинения, пусть и сбивчивы они,
Быть может, и вовсе нескладны они,
Продолжи ради меня путь дружбы,
Нет, более того, вернись к тому,
Что было прежде, ведь это будет лучше.
Да хранит тебя Аллах в двух мирах —
В земном и тамошнем мирах, от всего того,
Что может зависти глаза к тебе приблизить!
Молитвой сей ал-Мамнун желает тебе преуспевания,

Ведь весь жар дружбы его — от жизни,
Что протекает в достатке и покое.

1284 г. по хиджре (1868 г.).

* * *

[Стихи, посвященные] также ему.

* * *

Приветствую достопочтенного ученого мужа, второго Ибн Муклу²⁸⁶,
Самыми наилучшими приветствиями и добрыми молитвами.
Возблагодарю его, если он вновь, после долгого молчания,
Возобновит переписку нашу, дружбы нашей подтверждение.
[86] А я прошу его за это [переписки] прерывание,
Ведь оно для воспитания таких, как я,
Иль быть может, в сем и мудрость (*хикма*) заключена.
Уважительность свою скромно выражаю ему,
Ведь воодушевлен я душевностью Мирзы и милостью его.
Послание сердечное, [что прежде пришло], — веет от него
Изысканным благоуханьем, словно утренний ветерок
Дуновением своим доносит благовоний нежный аромат.
Воск, что на нем, обрадовал напоминанием о вас,
О том, что в благополучии вы пребываете и неге!
Кстати, прибыл к нам недавно *факих*-правовед,
Чтобы быть тут имамом²⁸⁷ и для ведения [в медресе] занятий.
Но не удалось нам удержать сего господина
Без должности, что давала бы ему доход для проживания.
Тогда он вернулся к вам из нашего селенья, когда
Дни у нас подошли к концу, что для приема гостя отведены.
Так не вини же из-за него понапрасну ал-Мамнуна
Судом скорым и пристрастным.

* * *

[Стихи, посвященные] также ему.

* * *

О, ученый, знаток, Мирза Сулейман, автор
Посланий, источников сокровенного познания (*'ирфан*)²⁸⁸,

²⁸⁶ См. примеч. 281.

²⁸⁷ Т.е. для ведения службы в мечети с правом руководства коллективной пятничной молитвой и произнесения проповеди (*хутба*).

²⁸⁸ См. Глоссарий.

Да хранит в благоденствии тебя Аллах
И на том свете поселит в райских садах!
Ты — гордость людей нашей эпохи,
Ты их украшение и довод во всем.
Когда помяну тебя средь благородных мужей,
От напоминания сего ароматом веет благовоний.
Приязнь моя к тебе на зависть всем крепка,
В растерянность ввергает времени бездушье,
Всякий раз, когда желаю встретиться с тобой,
Навалятся препятствия, пора наступит неудач.
Разве же это жизнь в наши дни, когда встаем спозаранку
И, чтобы воду достать, в сухую степь бредем,
В весну воду набираем, а она — тверда как лед,
А впереди зима, что еще более жестокостью полна.
О, знать бы мне, что же время требует от нас,
Когда приходится на нашу долю в Дагестане
Насилие, несправедливость и жестокость!
Как же нет, раз человек перед другим —
Словно могилы земля, меж ними разницы нет.
Речь свою веду лишь ради довольства тем,
В чем завистникам дела нет и интереса.
[87] Да раскроет Аллах нам врата счастья,
И обережет нас в прочной и надежной твердыне!
Аль-Мамнун не перестает
Молить Его за нас — ведь каждый день
Охраняющий (Бог) за делом²⁸⁹.

* * *

[Стихи, посвященные] также ему.

* * *

К составлению письма к брату своему
Взыскательному я приступил, сказав: «Поведаю о себе».
Но тут же речь моя застыла, лишь снова вздохи,
Слеза горька, грусть снедает и тяжесть мук все больше давит.
Благодаря ему взыщу я чести благородство,
Дружбы его желаю, пусть в сердце моем он пребывает,
Хотя бы и был я с ним в разлуке.

²⁸⁹ «Просят Его те, кто в небесах и на земле; каждый день Он за делом» (Коран, 55:29).

Знанием своим многогранным возвысился он,
Объял семь [небес] рядами²⁹⁰ [своего знания],
Возвысился нравом достохвальным и сокровенным разумом,
Сподобился всеобщего признания.
О, Сулейман *эфенди*, сладостна речь твоя сердечная,
Также горд я тем днем знакомства с тобой,
В нем я нахожу лучший покой и отраду.
Да возвысит Аллах твое достоинство, раскроет твое сердце,
Простит твои грехи, а что до прегрешений моих и наказания,
То постарайся [ответить] сему несчастному, бедному ал-Мамнуну,
Письмом своим, образцом учености, обрадуй меня ответом!

* * *

Он написал мне в ответ нижеследующие стихи.

* * *

Взошло солнце его превосходительства
Во всем своем совершенстве и величии,
Солнце брата нашего, его высокопревосходительства,
Возвысившегося кладезью знаний,
Что словно россыпи жемчужин драгоценных.
Редкость он эпохи своей, ученый муж в деле своем,
От уроков его благоуханья ароматом
Веет, отрада он сокровенных мыслей моих.
О, брат мой, сила приязни моей
К тебе лишь крепнет, не оставляй же нас
Без пожеланий мира (*салам*) и молитв постоянных.
Попроси Всеодаряющего Господа нашего,
Ради Его довольства высочайшего, узы ваши укрепить
Со всеми друзьями, обладателями знания и разума.
Также и дружбы связь моя с вами — как излияния
Милость свыше для вас, а для меня
При заблуждении — словно свет разума.
Приязни моей к тебе так много, но я в неведении [о встрече].
Дай Бог, чтобы по милости своей, сподобил Он встретиться с тобой.
О, ал-Мамнун, неподдельна приязнь моя,
Я клятве верности и обещанью верен, увидишь подтверждение им,

²⁹⁰ «Благословен тот, в руках которого власть и который властен над всякой вещью, который создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас лучше по деяниям, — Он велик, прощающ! — который создал семь небес рядами» (Коран, 67:1–3).

Предан тебе твой брат, и никому не предаст тебя,
Раз верен Сулейман тебе всегда всем сердцем.

* * *

[88] В 1283 г. по хиджре (1866 г.) я был назначен русскими властями *наибом* в Южный Табасаран, в котором насчитывалось пятьдесят девять селений. Учитывая мое материальное положение, власти определили мне в качестве местопребывания село Нижний Ярак. От государства мне было назначено годовое жалованье в размере 600 (шестьсот) рублей. В подчинение мне назначили секретаря с годовым жалованьем в 250 (двести пятьдесят) рублей и четырех конных помощников с годовым жалованьем каждому из них в 120 (сто двадцать) рублей. Мое назначение на службу произошло в первый месяц 1866 года по русскому летоисчислению. До меня упомянутые селения [Южного Табасарана] были в ведении правителя, подполковника Султан-Ахмед-бека, сына Карахан-бека ал-Карчаги, проживавшего в селении Сиртич. Также в том году русскими властями был назначен *наибом* в Северный Табасаран майор Гебек, армянин. Прежде [этот округ] был в ведении правителя, подполковника Ильдара-кади, сына Айды-кади. Также были назначены *наибы* в Кайтаг²⁹¹, который прежде был в ведении правителя, подполковника Ахмедхана-бека.

Все эти назначения пришлось не по нраву упомянутым правителям, да смилуется Всевышний Аллах над ними, так как эти должности прежде переходили им по наследству от их отцов и дедов — лишь с другими, особыми званиями и титулами, а не с титулом «наиб». Например, титул «уцмий» соответствовал посту правителя Кайтага (Кайтагское уцмийство), титул «кади» — посту правителя Северного Табасарана, титул «майсум» — посту правителя Южного Табасарана (Южно-Табасаранское ханство). После смещения с постов [правителей] им были предоставлены от Российского государства деньги на содержание, достаточные для ведения обеспеченной жизни, но так как они были от природы людьми властолюбивыми, привыкшими к ведению административных дел и их разрешению, то естественно, что произошедшие изменения тяжело переживались ими, также как их смещение [с постов правителей] вызвало неудовольствие у большинства людей, свыкшихся с ними, из обществ (*джама'ат*) селений, которые были прежде в их (прежних правителей) ведении.

[89] Но они ничего не смогли сделать из-за того, что не было никого со стороны Российского государства, кто бы дал им совет относительно их положения, что их действительный интерес состоит в приведении дел [дагестанских] обществ в соответствие с требованиями времени и решительном отказе от бремени

²⁹¹ Речь идет о Кайтаго-Табасаранском округе Дагестанской области Российской империи, образованного из упраздненного Кайтагского уцмийства, одного из крупнейших и влиятельных феодальных государственных образований Дагестана V–XVII вв.

местных обычаев (*'адат*) с их произволом и насилием, а также из-за отсутствия желания у местных обществ отказаться от местных обычаев, *'адата*. Поэтому жители некоторых селений Кайтага выступили против русских властей. Они собрали отряды без должного воинского снаряжения и порядка и выступили против русской власти в лице сотрудников ее администрации, расположенной в селении Маджалис²⁹², и осадили последнее. [Выступившие] ничего больше не смогли добиться, напротив, они только напрасно подвергли себя гибели. Туда с дополнительным войском прибыл из городка Темир-Хан-Шура генерал, [русский] правитель Дагестана²⁹³, опустошил селение Шиляги, которое с самого начала было центром вооруженного выступления, казнил трех человек из числа их предводителей и выслал остальных жителей под конвоем в Россию в ссылку. Также он взял под стражу многих людей из остальных селений, кто был в согласии с выступавшими против властей, и подверг их наказаниям.

Некоторые жители Северного Табасарана были в согласии с ними (с выступившими против властей), особенно люди из общества селения Нижний Гасик, состоящего из 12 домов. Они во главе одного из жителей, известного как *малла* Шейх-Карим, отправились на помощь жителям Кайтага, занятым осадой селения Маджалис. Когда туда прибыл [русский] генерал из [Темир-Хан]-Шуры, они вернулись обратно, охваченные чувством сожаления по поводу того, что они совершили.

Диван ал-Мамнун. [Часть 12]

Но в то же время они не подчинились распоряжениям *наиба*, назначенного им Российским государством, и не прибыли к нему, когда он позвал их. Тогда для их увещания прибыл [русский] генерал, начальник Дербента, [города], известного как Джемир-Джази²⁹⁴. Он окружил селение двумя полками русских войск, на вооружении которых были две пушки. Он также привел с собой большое количество людей из обществ других селений, правителей-эмиров и начальников-*наибов*, среди которых был и я, — всего примерно семьдесят всадников из Южного Табасарана, [90] прибывших согласно распоряжению генерала. Последний направил к жителям селения Гасик людей для их увещания, склонения на свою сторону и приведения их к себе. Пришли *малла* Шейх-Карим и остальные видные и влиятельные представители селения. Генерал захотел взять их под стражу, чтобы полнее выразить им порицание за то, что они совершили, выйдя из повиновения [властям]. Тогда *малла* Шейх-Карим внезапно выхватил кинжал, напал на генерала и нанес ему небольшую рану руки. 'Али-бек ад-Дарбанди, помощник гене-

²⁹² Село Маджалис — бывший центр Кайтагского уцмийства, в указанное время служил местом расположения центра Кайтаго-Табасаранского округа Дагестанской области Российской империи.

²⁹³ Начальник Дагестанской области Российской империи.

²⁹⁴ Демир Капы («Железные врата») — название города Дербент на азербайджанском языке.

рала, выстрелил в *маллу* Шейха-Карима из пистолета и сразу убил его. Другие гасикцы также вытащили кинжалы, бросились на тех людей, кто был вместе с генералом, убили его переводчика-армянина Мирзу-Илию, нанесли его товарищу, адъютанту Семенову, несколько ран и убили трех человек из русского отряда. Один из жителей Гасика по имени Мамай убил нескольких присутствовавших там человек из других селений. Остальные гасикцы бросились бежать и скрылись в близлежащих зарослях и ущельях.

Генерал предал это селение огню и без труда схватил всех, кто пытался бежать из села. Он приказал подвергнуть их главного руководителя, известного по имени Шейх-Бай, смертной казни через повешение в Дербенде, а остальных руководителей [выступления] велел выслать под стражей в Россию. Решение Всевышнего Аллаха было предопределено и обнаружилось то, что было написано в Книге (Коране)²⁹⁵. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»²⁹⁶ Каково же невежество наших братьев, вышеупомянутых участников вооруженного выступления! У них не было [умелого военного] предводителя, пригодного оружия, кроме кинжалов, не было у них провианта и [военного] укрепления. Они совершили свои поступки необдуманно. Тем не менее, Всевышний Аллах вселил в сердца генерала и остальных русских командиров толику доброты в отношении жителей села, и они (русские) воздержались от немедленного предания их смерти, ограничившись тем, что произошло при первом нападении [на селение]. Затем [русские власти] без особых разбирательств простили большую часть людей, присоединившихся к восставшим, и предоставили им амнистию. После всех тех событий, свидетелем которых мне довелось быть, я не смог удержать данную мне [поэтическую] способность, чтобы не выразить чувства горя и печали в нижеследующих бейтах-двустишиях.

* * *

[91] О, сколько погибло жителей Шиляги
И тех, кто примкнул к ним необдуманно!
О, в каком убытке оказались жители
Нижнего Гасика из-за необузданности своей!
В восстании против русских, без снаряжения
И оружия, славы обрести они возжелали.
Обрекли же они сами себя погибели
Понапрасну, потерпев тягчайшее поражение.
Погубили русские жизни некоторых из них

²⁹⁵ Согласно Корану, на небе существует вечный пратекст — «мать-книга» (*умм ал-китаб*), «хранящая скрижаль» (*лахв махфуз*), в котором содержатся истины всего сущего. (См.: Коран, 13:39; 22:70; 57:22; 85:22).

²⁹⁶ Коран, 2:156.

Повешением и прочей пагубой,
 Сожгли селения их, а жителей изгнали,
 Скорбящих от бессилья и в неведении
 Пребывающих о будущей своей судьбе.
 О, если бы был у них муфтий²⁹⁷, выносящий
 Для них предписания беспристрастно!
 Разве назвал бы он поступок их полезным чем-то
 Для них, достойным награды свыше?
 Разве расценил бы правовед-*факих* это чем-то,
 Что относится к повелению [совершать] одобряемое
 И запрету [совершать] порицаемое²⁹⁸?
 Нет же, напротив, поступок их — заблуждение,
 Как самоубийство, что в числе деяний запретных.
 Разве не слышали они [повеление] Посланника Божьего²⁹⁹
 «Покорится внешне человек, когда
 Не знает он, как повернется война»³⁰⁰?
 Было ли у них что-либо из оружия,
 Кроме кинжалов и посохов из кизила,
 Да припаса недельного, что в пастушьей сумке?
 Разве не видели они многочисленность русских,
 Войска их боевого, что словно несущаяся лавина,
 Их огнестрельного оружия, леса штыков,
 И подкреплений, что перебрасывают они
 Куда хотят без промедленья, так, как главный повар
 Гоняет по кухне своих поваров.
 Разве шарият дозволяет кидаться
 На войско падишаха с кулаками?
 Что же вынудило вас бросаться в пекло,
 Неосмотрительно и бездумно,
 Была ли причина отмахнуться от мер
 Предосторожности и требований закона?

²⁹⁷ «Муфти (перс. муфти, тур. мюфти: «дающий фатву») — знаток шари'ата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения на принципах шари'ата и прецедентах» (Боголюбов А.С. Муфти // ИЭС. С. 177).

²⁹⁸ Принцип «Повеление одобряемого и запрещение порицаемого» (*ал-амр би-ль-ма'руф ва-н-нахи 'ан ал-мункар*) — один из основных моральных максим ислама, определяющий личную обязанность мусульманина — следовать добру и избегать зла. См.: «И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти — счастливы» (Коран, 3:104). См. также: Коран, 3:114; 9:71; 9:112 и т.д.

²⁹⁹ Речь идет о пророке Мухаммаде.

³⁰⁰ Источник цитирования не обнаружен.

О, други мои, слушайте же речь мою, очнитесь,
 Ведь не спорят, что совет — в любом деле почин.
 [92] Нам не следует сейчас идти войной
 На султана, воображая [себя] шахом,
 Пытаться одолевая армии русских.
 Нам следует [бороться] с неразумностью и темнотой,
 Стараться быть в их государстве для [обретения] знания,
 Защиты семейств от западни забав и увеселений,
 Усердствовать в поиске хлеба насущного в торговле,
 Возделывании земли и добычи воды,
 Есть дозволенную пищу (*халал*)³⁰¹ из заработанного трудом,
 Собирать плоды со всех кустов в садах,
 Благодарить нашего Господа до самой нашей смерти.
 Да сподобит Он нас лучшим и неустанным поминанием (*зикр*)³⁰²,
 Да не поселится в ваших сердцах подозрение,
 Что низменными намерениями я движим, речь эту ведя.
 Упаси Аллах от этого, ибо тот, кто пытается
 Общину (*милла*)³⁰³ свою обмануть, — на кривде стоит.
 О, мусульмане, да обережет нас Господь
 От речей клеветнических на устах,
 Одарит погибших за нас людей благами
 В раю, средь его обильных рек,
 Вернет к вечной жизни наших спокойствия
 Возмутителей³⁰⁴ и обережет от безрассудства порывов
 Во имя Ахмада (пророка Мухаммада), наставившего
 Общину свою на правильный путь, во имя тех,
 Кем он будет хвастаться пред общинами другими³⁰⁵!
 Благословение и мир ему (пророку Мухаммаду),
 Его семейству и тем, кто сподвижничеством
 Ему мог гордо хвалиться и гордиться!
 Ал-Мамнун летопись вел,
 Избегал тирана, чинящего произвол,

³⁰¹ *Халал* («разрешенное», «законное») — категория мусульманского права (*фикх*); здесь — дозволенное («разрешенное», «законное») из пищи и питья. См. Глоссарий.

³⁰² *Зикр* — поминание в виде прославления Бога. См. Глоссарий.

³⁰³ См. Глоссарий.

³⁰⁴ Речь идет об участниках вышеописанных вооруженных выступлений в Южном Дагестане в указанное время.

³⁰⁵ Хадис «Женитесь, [мусульмане], умножайтесь численностью, ибо я буду хвастаться вами перед другими общинами [в Судный день]» приводится в сочинении: *аш-Шафи'и, Мухаммад*. Ал-Умм. Т. 5. Бейрут: Дар ал-ма'риф, 1972. С. 144.

И также говорил он: «Хитри [с притеснителем],
Тогда утратит он бдительность свою».

1283 г. по хиджре (1867 г.).

* * *

Когда я вернулся в наш дом в Алкадаре из поездки к месту вооруженной стычки в селении Нижний Гасик, то нашел два письма, присланные мне почтенным Ага-Мирзой *эфенди* ал-Ке'ани (القعاتي)³⁰⁶, да осуществит Всевышний Аллах его и наши самые заветные мечты! Он просил дозволения посетить меня с целью решить некоторые свои вопросы. Я написал ему свой ответ 28 числа месяца *рамадан* 1283 г. по хиджре (3 февраля 1867 г.) в нижеследующих стихах.

* * *

Дорогой мой друг ал-Ке'ани, дарован тебе
Творцом созданий сей [талант], что разум твой
Счастья благостью переполняет.
[93] Пришли вчера твои письма ко мне
И сердце светом озарилось так, словно
В яви встретились мы с тобой.
Когда [прочел их], то без всяких мыслей
Я пребывал в покоех наших, затем очнулся,
Ведь должность моя такова и к поездке
Уже снаряжен был конь мой и принято решение.
Прочел я письма, что преисполнили меня
Дружбы теплотой, радостью и довольством.
Совершенство ты явил в стихосложении,
Нахожу, что превзошел ты явно
Самых достойных в подражании,
Собранием встав всех достохвальных качеств.
Видю, что испрашиваешь ты согласия моего,
Чтобы встретиться со мной, так добро пожаловать.
Мой брат, милости просим, поспеши же, давай сюда,
Дай мне испить из чаши грусти по тебе.
Но нет нужды тебе в разрешении встретиться нам,
Как же так, ведь знаешь ты, что моя мечта
— Это твое появление [здесь], ведь по милости Аллаха,

³⁰⁶ Здесь речь идет об Ага-Мирзе из Ке'ана, который приходился основоположнику лезгинской поэзии Етому Эмину шурином и был одним из образованнейших людей своего времени в Южном Дагестане.

Да возвеличится Его величье, люблю я
Людей благородного знания, подобных тебе,
К чистосердечным господам моим, «избранныкам
Божьим»), преисполнен я искренности чувством.
Разве же тогда стану я чураться тебя,
[Как и знаешь ты], что очень не люблю я
Уподобляться толпе, что заграждает путь
Стремящимся на правильный путь.
В характере ал-Мамнуна [являть] бедность (*факр*)³⁰⁷,
А потому достаточно ему будет,
Когда люди выкажут гордость этим [человеком]³⁰⁸.

* * *

Ровно так в другой раз поступил вышеупомянутый [Ага-Мирза], когда я в том же году был в Касумкенте — ко мне вошел мой помощник, держа в руке лист бумаги и говоря, что ему его вручил человек, который находится у дверей. Он подал этот лист бумаги мне, я взял его и обнаружил, что в нем содержатся два двустишия-бейта.

* * *

О, украшение народа, благодаря которому
Ученый находит признание среди людей,
Нижайше подданный раб Ваш у дверей!
Каково мнение Ваше — пусть он войдет,
Либо ж молча повернется и восояси уберется?

* * *

Я узнал его по почерку письма, вышел, чтобы встретить его и оказать знаки почтения в меру возможностей [в присутственное время], затем привел его в дом, где сам проживал, [на обед]. Я посвятил ему два двустишия для запоминания [этого события].

* * *

Добро пожаловать, мой брат, милости просим,
Не стой у дверей, входи, будь гостем!
[94] Сделай милость ал-Мамнуну,
Посети дом его, будь гостем в нем сколько хочешь!

³⁰⁷ *Факр* («бедность») — здесь «добровольная бедность», «нужда [человека в Боге], суфийский термин, служащий для обозначения одной из «стоянок» (*макамат*) на Пути (*тарик*) к Богу, или этапа в процессе суфийского мистического познания, «богопознания» (*ма'риф*).

³⁰⁸ Имеется в виду автор двух писем, Ага-Мирза *эфенди* ал-Ке'ани.

* * *

Я сделал все, чтобы удовлетворить его просьбу, да продлит Всевышний Аллах своей милостью ему и нам жизни и одарит своими благами, аминь.

* * *

Один из моих помощников, назначенный на свою должность для оказания мне помощи на моей службе в качестве *наиба* в Южном Табасаране, был из числа обманщиков. Я претерпел от него неприятности и беды, пока не выявилась вся его суть благодаря неопровержимым доводам свидетелей и его коварство и зло не обернулись против него же самого. Он при посредничестве одного из моих друзей попросил у меня прощения и сообщил, что раскаялся. Я составил по этому случаю стихи для напоминания людям, обладающим разумом³⁰⁹.

* * *

Дивлюсь помощникам, кои при мне,
Их тайной «помощи» мне.
Обмануть старались, лъстя при появлении моем,
Сами же коварство замыслили втайне,
Изошряясь в мастерстве обмана,
Плели всякий вздор, извращали слова мои,
Во вранье своим изнемогли они,
На милости мои неблагодарностью ответили.
Речи вел я при них, не таясь, они же
Расходились, а на сердцах их — клейма [лицемерия].
Но коварство их обернулось против них,
Ни в чем не преуспели, ни на йоту.
Достаточно мне Аллаха, в коего я верю в жизни моей.
О знать бы мне, что с ними случилось!
Ослепли умы их, увы, как жаль!
Ведь служение *наибом* — призвание
Для благородных, и для меня оно столь близко,
А не для тех, кто полагает, что [дело сие] —
Для понуканья чернью, ведь для последних
Слова призыва — давай! побыстрей!
Сумел бы я их наказать за намеренье

³⁰⁹ 'Улу (род.п. вин.п. 'ули) *ал-албаб* («обладатели разума/ума/разумения»): автор использует коранический прием (риторического вопрошания) — «Он дарует мудрость, кому пожелает; а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо. Но вспоминают только обладатели разума ('ули *ал-албаб*)!» (Коран, 2:269) и т.д.

Чинить мне муки и страдания, но понял я,
Что их простить — лучше для меня,
И с кротостью простил хулителей своих,
Гнев правителя-вали отведя от них.
[95] Будь же хорошего мнения о каждом,
Кто подражает тебе в манере каждой,
Сравни, о, брат мой, что в сем рассказе ал-Мамнуна
И то, что случилось на твоём веку.

* * *

От имени Российского государства в 1865 г. мне было присвоено звание юнкера, первая награда, за исключением награждения медалью ранее. Я тогда служил секретарем в окружном суде в Касумкенте. Этот год соответствует 1282 году по хиджре. В 1867 г. (в 1284 г. по хиджре), [когда я служил *наибом*] в Табасаране, со стороны государства мне было присвоено звание прапорщика. В 1871 г. (в 1288 г. по хиджре) со стороны государства мне было присвоено звание подпоручика. В 1874 г. (в 1291 г. по хиджре) со стороны государства мне было присвоено звание поручика там, то есть в пору исполнения должности *наиба* Южного Табасарана.

* * *

В 1284 г. по хиджре (1867 г.), в год награждения меня вышеуказанным очередным званием, мне написал письмо Ага-Мирза *эфенди* ал-Ке'ани с нижеследующей касыдой.

* * *

Хвала Господу Трона [небесного], пречист Он,
Затем благословение тому, кто украсил миры,
— Мухаммаду, избранному и поддерживаемому [Богом],
Нашему господину, который пришел к нам
С Книгой Аллаха, с Кораном.
Затем благословение его сподвижникам,
Которые били [мечами] по шеям тем,
Кто предпочел неверие и заблуждение³¹⁰.

³¹⁰ *Тугйан* («произвол», «беззаконие», «притеснение», «тирания») — здесь заблуждение, идолопоклонство, неверие в единого Бога. См.: «Аллах поиздевается над ними и усилит их заблуждение (*тугйани-хум*), в котором они скитаются слепо! Это — те, которые купили заблуждение за правый путь. Не прибыльна была их торговля, и не были они на верном пути! Подобны они тому, кто зажег огонь, а когда он осветил все, что кругом него, Аллах унес их свет и оставил их во мраке, так что они не видят» (Коран, 2:15–17).

Затем приветствие с выражением всех похвал
Редкостному человеку, озаряющему [мир] своим
Знанием, а также сокровенным разумением,
Обладающему благородством, скромностью,
Справедливостью, чье сердце украшено светом и верой,
Господину, который не перестает даровать
И щедро делиться, нет, обогащать бедного³¹¹.
Да хранит его Господь рода людского
От всех напастей, а также семейство
Его благородное и всех его соседей!
[96] Далее. Утренний ветерок принес
Мне весть и обрадовал меня, он донес
Слова о том, что событие свершилось,
Так-то и так-то, такой-то и такой-то,
Что в том нет сомнения, и прибыл к тебе
Ради поздравления, о, моя опора, — в чине
Повысили тебя, добавив достоинства и власти.
Но раз уж дела помешали мне, отправил я тебе,
Сии стихи с извещением, что обрадован я
И радуюсь тому, что сподобился
Ты похвалы и благодарности.
Да возвысит тебя Аллах, Великий Властелин,
Да продлит свои милости тебе в обоих мирах,
Прошу Аллаха даровать вам наилучших благ,
О, моя опора, ныне и присно!
Я, раб Божий, проживающий в Ке‘ане,
И все мое желание — обретение довольства от тебя.

* * *

Я ответил ему нижеследующей касыдой.

* * *

Что за сад, расцветший цветами всех цветов,
Пышно цветут в нем нарциссы, розы и мирт,

³¹¹ «Бедный» (*факир*) — одна из принятых в мусульманской литературе форм подчеркивания автором своих скромных заслуг, знаний и т.д. Другое значение этого слова — «нуждающийся» (*факир*) [в Боге] — используется в суфизме для обозначения сущностной нужды всех сотворенных явлений в Боге как существе, обладающим самостоятельным бытием, в отличие от первых, которые обладают только заемным, возможным бытием.

Он полон гроздьями плодов всех видов,
Великолепных и уже созревших,
Под деревьями журчат ручьи, а ветерок с востока
Колышет, словно для танца, деревьев ветви.
В лунном свете на них стаи птиц,
Что напевно воркуют, трели выводят.
Эта пора всеми надеждами полна,
Когда кругом любимые и друзья.
Ведутся упоительные беседы за столом,
Что обходят чаши под лунным светом.
Восторгом я переполнен, весь в радости от стихов,
— Золото, жемчуг и кораллы они —
Присланных братом и верным другом моим,
Благородным, превзошедшим в воспитанности
И благодравии сверстников своих.
Украшение он благородное места проживания своего,
Села Ке'ана, отчего оно блеском сияет и заслужило
Почет и авторитет средь других селений.
Да обережет Аллах его в двух мирах от зла
И встретит его в грядущем мире с прощением!
Обрадовал меня ты, о, ученый, знаток, поздравив
С тем знаком почета, коим награжден я
От имени государства Российского.
[97] Но нет мне радости от сего,
Раз нет у меня уверенности твердой
В довольстве Бога мной, ибо я
Свои пороки знаю и не защищен
От наказания Аллаха, Господа нашего,
Господа небес и земли, Творца нашего,
Пречист и Велик Он, Милостивый и Милосердный!
Попросим у Него Его довольства нами и пусть посредством
Славы своей нас вестью радостной одарит!
Да наградит Он тебя из своих сокровищниц,
И сподобит тебя в глазах ал-Мамнуна
Быть настоящим человеком.

Диван ал-Мамнун. [Часть 13]

В 1284 г. по хиджре (1867 г.) достопочтенный Мухаммад, сын ал-хаджи ‘Абд ал-Латыфа *эфенди* ар-Рухуни³¹², прислал мне нижеследующую касиду.

* * *

Горе и боль наши — от любви, от которой
Глаз не сомкнуть, не ведать ни сна, ни покою.
Слезы, что льются беспрестанно, тайну мою
Превращают в явь для людей.
Нет для меня средь разумных людей
Чего-то, что ценил бы я, все опостыло.
Как же иначе, ведь поражен я недугом
Страстной безумной любви.
Эй, хулитель мой, прости меня
За любовь мою, ведь не во власти было моей
Стать любви рабом, отказаться от этой страсти.
С тех пор как девушку младую я страстно полюбил,
Мир мне опостылел вконец, ничто не помогает
Отречься от безумной моей страсти и влечения,
Коли очаровала меня походка женская.
Пленен я мыслями о девах навсегда, брожу
Безумно влюбленным, а потому я
В толпе безумцев, сведенных от любви с ума,
Влюбившихся и с тех пор бродящих
В пустыне страсти, во мраке песчаной бури.
Оставь же упреки свои, эй, упрекающий меня,
Ведь это — по предопределению вечному Бога,
Дал Он [эту страсть] в удел сему рабу
Любовью сраженному, обреченному на страсть.
Не жалеюсь, о, судьба, пусть и была ты
Жестокосердна и немилостива ко мне,
Ведь буду я за друга крепко держаться,
Который верен мне во всех делах.
Да что там, стал он луной, что тьму
Рассеивает ради людей, так хвала Аллаху,
Явившему его как солнце в круг благородных.

³¹² Ар-Рухуни — от названия села Рухун (ныне в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан). Селение Рухун известно как один из старинных культурных центров Южного Дагестана и родина видного мусульманского ученого-богослова XVIII в. Рухун Али.

Да что там, словно солнца лучи осеняют
 Его благородные качества ровесников и друзей,
 Ведь слава его повсюду известна, что даже
 Ведома она простому люду.
 Он обладатель самого изысканного языка,
 Носитель всех лучших свойств, он благодетель,
 Непревзойденный в знаниях, а также
 В стихосложении он совершенный,
 [98] В словах и смыслах, ведь видишь ты,
 О, друг, его стихи так трогательны и нежны.
 И если жаждешь грусть-кручину гнать и вкусить
 Вина³¹³, то обратись к стихам его.
 Океан обширный знаний он, остальные же
 Ученые по сравнению с ним — как морской залив.
 Ведь он знатный великий ученый,
 Справедливый, храбрый, имя его — Гасан (Хасан),
 Нрав его такой же, как и имя его.
 Одари его милостью своей, о Господь,
 Обереги его от зла хулителей и бед,
 Сподобь его быть сверкающим и острым
 Мечом в ряду «избранных [Божьих]» (*авлийа*'),
 Главой в руководстве и наставлении, образцом
 Справедливости в совершенстве, ибо он
 Милостями своими весь народ наделил,
 [Людей строптивых] к порядку принудил,
 Не перестает он решениями³¹⁴ своими
 Будить всех тех, кто в отношении шариата —
 Словно спящий, оцепеневший человек.
 Милостью своей, о Боже, огради (Гасана)
 От наветов врагов, о Господь, защити его,
 Как прежде сподобил его почетом и признанием,
 Одари его, о Вечный, счастьем в двух мирах,
 Построй для него в раю дворцы, возведи шатры!
 Вот он, сын ар-Рухуни, возносит молитву за вас,
 Шлет к дверям вашим лучшие приветствия, мир вам!

³¹³ «Вкушение» (*завк*), «вино» — образные выражения в средневековой мусульманской поэзии, особенно суфийской, служат для обозначения поглощенности суфия чисто духовной любовью к высшему существу, Богу.

³¹⁴ *Хадд* (мн.ч. *худуд*) (араб. «предел») — постановление, статья исламского права, устанавливающая наказание.

О Господь, благослови нашего пророка Ахмада (Мухаммада),
Лучшего наставника на правильный путь, его семейство,
А затем его сподвижников и сподобь нас
Во имя их лучшего исхода жизни.

* * *

Я написал в качестве ответа ему нижеследующую касыду.

* * *

Пришло послание от моего достопочтенного друга,
Сына благородного ар-Рухуни, посетителя
Дома (Мечети) запретного [в Мекке], то есть
От проникательного и благонравного Мухаммада,
И вижу, что сие письмо наполнено
Столь прекрасно сложенными стихами.
Сладостно оно, как чаша с ключевой водой,
Склоняются грозди их благолепия,
Веет благоуханием от их ветвей,
Словно благовоние, чьим ароматом
Наполнены красавиц паланкины.
Прекрасны рифмы автора и великолепен
Стиль стихов его, почувствовал я запах цветка весны,
Коим наполнены они, и восхвалил
Аллаха, Царя, Мирного (ас-Салам).
Нашел я, что они спешат поведать
О тайнах любви, как будто автор их не знает,
Что всего труднее — отречься от любви,
Где там, ведь кто ж охватит берега
Любви всеохватной, разве только
Молодец, как я, на которого смерть пахнула
На крутых ее (любви) берегах.
Где там, она, любовь, — обширное море,
Не познать его глубин, разве что постигнет их
Тот, кто несчастья перенес и был на волосок от смерти.
И я провел славные свои златые дни,
Вкусив всю горечь поражений и ошибок,
И также испытал страдания и не нашел
Целебного снадобья от болезни этой.
Всего лишь пару раз предстала взору моему
Су'ада, и вот влеком я к ней любви огнем,

Она ж мне сердце ожгла улыбкой и опустила глаза,
 Да так, что поверив ей, от жара любви
 Забыл я все обещания и обеты, она же
 То надежду давала, то отказывала в ней
 И отворачивалась, сердце же мое
 Загоралось огнем и пылало гневом.
 [99] Да пропади они пропадом, девы стройные,
 Убийцы влюбленных, нет у них в мыслях
 Справедливости, неведомо им чувство долга,
 Очаруют они умного человека и вот он,
 Верит во всякий вздор, воображая
 О пышных телом девах, идущих
 Выступкой мелкой и игривой, — [льются фантазии]
 Его, словно небо прорвало и льет непрестанно дождь!
 Вот, отвергли они его, молодого и неискушенного,
 И он уже бродит, безумно влюбленный,
 Тоску изливая и жалобно стеная от любви
 Неразделенной, льются безудержно слезы.
 Но когда они лишь немного любезности
 Ему окажут, то вообразит, что он —
 Царь иноземный, и дальше будет
 Обманываться рад как мальчик,
 Пока они не отвергнут его наконец.
 Они возбуждают любого к женщинам
 Холодного мужчину, а потом вселят
 Несчастье и боль в его сердце, что станут
 Вонзаться словно стрела за стрелой³¹⁵.
 А потому быть твердым следует
 В отказе от женщин, подобных им,
 Быть добродетельным и скромным,
 И отдаваться настоящей любви, проявляя

³¹⁵ Здесь можно увидеть явную переключку между порицанием со стороны автора женской неверности и осуждением непостоянства певичек-рабынь в любви арабским писателем 'Абу ат-Тайибом ал-Вашша' (ум. 936). Последний составил сочинение о мусульманской куртуазности (*зарф*), которую можно определить как утонченный стиль поведения, возвышенное мироощущение, строгий этикет и особый свод правил отношения к женщине, и *зарифах*, людях, придерживавшихся куртуазного стиля в жизни. Это сочинение известно под названием «Лучшее о *зарфе* и *зарифах*» (Ал-Мавашша фи-аз-зарф ва аз-зурафа') (краткое название «Ал-Мавашша'» (букв. «Вышитый»)). Одна глава этого сочинения, где содержится его осуждение непостоянства певичек-рабынь в любви, называется «О порицаемом качестве певичек-рабынь (*кийан*)» (см.: *ал-Вашша*'. Ал-Мавашша'. Бейрут: Дар Садир, [б.г.]. С. 134–158).

Серьезность и особое внимание.
И раз уж вышеупомянутый достопочтенный
[Друг] совета просит, то для него сия речь моя
О чистоте моей любви [к любимой моей женщине],
И [это речь] — искренние слова покорных [Ваших] слуг³¹⁶,
Молю Аллаха, Господа моего, чтобы Он явил
Милость свою ему, когда проявит довольство им,
И содействовал ему всегда в его желаньях.
И также я прошу не оставлять молитвы за меня,
Ведь я — раб Божий, весь погрязший
В послушаниях Бога, вольных и невольных.
Составитель стихов, ал-Мамнун,
Желая ответить на его послание,
Преподнес сию [касыду] вместе с книгой,
Надписав в знак приязни искренней и теплой.

1284 г. по хиджре (1867 г.).

* * *

Как-то раз мой друг, покойный *малла ал-хаджи* Мисри-хан, пусть Всевышний Аллах поселит его в благоухающих райских садах, несмотря на свою седину и поубавившиеся страсть и пылкость чувств, а также большое количество своих сыновей и дочерей, коих родила его супруга, бывшая досель его опорой и прибежищем, вознамерился еще раз жениться, взяв вторую жену, без должной для сего дела подготовки. Его жена стала скандалить и громко плакать перед родней и детьми. Я отправил ему письмо с нижеследующими стихами исключительно ради искреннего совета.

* * *

О, мой любимый друг, *ал-хаджи малла* Мисри-хан,
В зените жизни пребывал ты долго, годы текли.
Так что же заставило тебя забыть, что седина
Пробилась явно у тебя, и ты сейчас, толстяк,
Сведен с ума любовью [к деве юной]?
Вернуться желаешь в дни молодости после того,
Как брови твои седые нависли над глазами?
Нет, какая может быть любовь красавиц к человеку,
Чья красота и великолепье давно оставили его!

³¹⁶ В данном случае приводится типичный образец проявления этикета при переписке, как, например, «Ваш покорный слуга (имярек)...» и т.д.

[100] Ох, мой брат, не нагоняй печали в душу мою,
Рассказывая о безрадостной жизни, особенно сейчас!
Достаточно тебе жены, родившей детей, кои
Для родителей своих — как прохлада очей,
Гордой женщины, благоразумной в своих годах,
Первой средь своих сверстниц средних лет.
Друг мой, это — серьезно, нет шутки в моих словах,
Нет легковесных попыток в заблуждение тебя ввести.
Очнись, откажись от увлечения своего, забудь
Фантазии свои, [что окунешься ты]
Вновь в младости расцвета дни.
Не сможешь ты делить [себя между двумя женами].
О, сколько было молодцев, каждый из которых
Не смог делить себя между двумя женами!
Это — мое мнение, если ж им пренебрежешь
И примешь твердое намерение, то Он [нам] достаточен³¹⁷.
Желает ал-Мамнун тебе довольства [от Бога],
Жизни в согласии с ней и деток милых!

* * *

Это письмо написано в 1284 г. по хиджре (1868 г.) правителю-*наибу* Северного Табасарана, ученому Дибиру ал-Авари, для решения просьбы одного из почетных людей, *маллы* Ибрахима ар-Рукали.

* * *

Правителю-*наибу*, знатному ученому,
Носителю достойных нравов, Дибиру,
Многие приветствия и молитва его друга,
Многие наилучшие похвалы, что опережают ветер,
Молитвы за него, что благоуханьем воздух насыщает!
А далее. Податель бумаги моей Ибрахим к Вашему
Высочеству просьбу нижайшую приносит —
Вдали он от родины малой своей любимой, изгнан
Старанием ненавистника его, правителя.
[Ибрахим] страдает от горечи изгнания и от разлуки
С семейством своим стонет непрерывно.
Надеется, что Вы поможете ему вернуться в отчий край
Каким-то образом ради цели благой.
Не пропадет труд великодушных нравом, поистине,

³¹⁷ «Достаточно нам Аллаха, Он — прекрасный доверенный!» (Коран, 3:173).

Даже в дыханье достойных людей есть великая польза!
Проситель Ваш — ал-Мамнун,
Просящий заступничества у Вас за него,
Аллах — Благостный, Заступник!

* * *

Послание достопочтенному Исма'илу, сыну *ал-хаджи* Инков ал-Чохи³¹⁸, во время назначения его на должность [101] *наиба* Кайтага (Кайтагско-Табасаранский округ) в 1284 г. по хиджре (1868 г.).

* * *

О, мой друг, почтенный, сведущий и несравненный,
Правитель Кайтага Исма'ил Махмуд аш-Шим,
Соскучился по вам весьма, словно жаждой томимый
В летний зной, когда нет кругом воды.
Не встретил еще никого, кто бы о тебе сообщил,
Лишь весть пришла, что такой-то приглашен в Кайтаг,
У тебя, о, брат мой благородный, есть достоинства,
Меня ты превзошел в поддержке добрых отношений,
Являя добродушие и учтивость, а когда
Письма получал я от тебя, то радостью переполнялся
От слов, от коих ароматом веет цветов прекрасных.
Доподлинно я знаю, что ты верный и храбрый человек,
И что ты сведущ как никто в способах правления,
А потому я понял, о, жизнь души моей, что благодаря тебе
Должность правителя в тех селениях станет славной,
Да благословит Всевышний Аллах [тебя на] это дело и пусть оно
День ото дня трудами твоими почет и уважение обретет.
Здоровья тебе, твоей семье и близким, и пусть
Всевышний, Пречист Он, довольство явит тобой,
Сподобив тебя также справедливым правлением!
Составитель этих стихов ал-Мамнун полагал,
Что начнет эти стихи с молитвы в благодарении тебя,
А привел же молитвы в завершении [письма].

* * *

Послание в качестве ответа достопочтенному Сулейману ал-Чохи³¹⁹, сыну судьи (*кади*) Мухаммада, да смиляется над ними Вечный (Аллах).

³¹⁸ Исма'ил, сын Хаджи ал-Асама Чохского (ал-Чохи), приближенного и соратника имама Шамиля и известного под именем Инков-Хаджи (авар. Инкъав ХІажи, т.е. «Глухой Хаджи»).

³¹⁹ Ал-Чохи — от названия аварского села Чох Гунибского района Республики Дагестан.

* * *

О, радостная весть, утешила мое сердце (*джанан*)³²⁰,
 Звезда моя взошедшая, что озарила лощины тьму (*джинан*)
 (То есть темень, чернота, мрак. — *примеч. автора*³²¹),
 Сим посланием дорогим, что напомнило мне
 О сердечном влечении Абу Нуваса³²² к Джинан³²³
 (То есть имя его любимой женщины. — *примеч. автора*),
 [Послание], что пришло от моего закадычного друга,
 Оно словно полная луна, что озаряет мрак (*джинан*)
 Кромешный (То есть ночь. — *примеч. автора*).
 Друг он мой навсегда, даже если забывает меня иногда,
 Он словно в глазах моих пребывает в сердце (*джанан*),
 (То есть в сокровенности (*батин*). — *примеч. автора*),
 Сулейман, сын судьи (*кади*) Чоха, пусть ради меня
 Дарует Охраняющий (ал-Мухаймин) (Аллах)
 Им обоим блаженство райских садов (*джинан*)
 (Множественное число слова «рай». — *примеч. автора*).
 Наслаждаюсь твоими стихами, о, мой дорогой друг,
 Ты, поистине, наследовал в этом своему отцу
 В искусстве обращения со щитом³²⁴ (*джунан*),
 (То есть щит. — *примеч. автора*), а сколько раз
 Я отдавал в похвалах своих ему предпочтение,
 А не тебе, на собраниях (*джанан*) лучших людей
 (То есть собрание людей. — *примеч. автора*).
 [102] Добавь же чести взысканием как можно
 Больше знания и терпеливого перенесения
 Постылого, словно сие дело — [подъем] на гору (*джанан*),
 (То есть гора, возвышенность. — *примеч. автора*).
 Достаточно тебе гордиться достоинствами и заслугами,
 Невежды же проявляют чрезмерность в ношении
 [Хорошего] облачения (*джанан*) (то есть одежда. — *примеч. автора*),

³²⁰ Ниже следует обыгрывание автором стихотворения разных значений однокоренных арабских слов «джанан», «джинан» и «джунан» («сердце», «райские сады», имя собственное женское, «щит» и т.д.).

³²¹ Речь идет о Гасане Алкадари, авторе книги.

³²² 'Абу Нувас (сер. VIII — 810-е гг.) — крупнейший арабский поэт эпохи аббасидских халифов Харуна ар-Рашида и ал-Амина.

³²³ Джинан — любимая женщина арабского поэта 'Абу Нуваса. Была рабыней арабского семейства 'Абд ал-Ваххаба ибн 'Абд ал-Маджида ас-Сакафи.

³²⁴ Речь идет об искусстве составления стихов.

Окажи милость, прочитай ради ал-Мамнуна
Молитву с испрашиванием всего лучшего
С самым добрым намерением в сердце (*джанан*),
(То есть сердце. — *примеч. автора*).

* * *

Письмо в шутилой манере одному из друзей из числа жителей селения
Гази-Кумух.

* * *

Хитрость гази-кумухцев у нас вошла в пословицу,
Что передается и рассказывается [людьми],
Я и не придавал ей значения, коли нет свидетельства
Явного в подтверждении сей прибаутки.
Но вот сегодня я почти обнаружил основание сему
От почтенного и дорогого ученого мужа, нашего любимого
И наидостойнейшего *наиба*, управляющего тех краев.
Я отправил ему письмо, дабы испросить совета,
Он же затянул с ответом, да и сколько обещаний
Прислать шкуры овечьи, что прежде он мне дал,
Было нарушено, он их не сдержал.
Неужели он полагает, что цену за них я
Сполна не заплачу, что надежд не оправдаю,
Или он считает, что головные уборы тут
Чинят и штопают с помощью авось да небось,
Разве он знает кого-то, кто в народе уважение обрел
Откладыванием на потом и затягиванием дел?
Друзья, скажите ему, пусть проявит усердие,
Чтобы избавился немедленно от недостатка сего,
Не будет ему извинений в следующий раз.
Если к тому же не станут его прилюдно упрекать,
Если не составят о несерьезности сей чудных стихов,
То не поймет он никогда сути дела, если бы даже
Потратил богатства всего мира, ведь здесь они
Сотрапезники все, его подначивающие, и на смех
Его поднимают влиятельные вершители дел³²⁵.
Лишь его [друг] ал-Мамнун
Взывает неустанно прославлять его и чтить!

³²⁵ 'Ахл 'акд ва-л-халл (араб.) — вершители дел, влиятельные люди.

* * *

[103] Когда мне исполнилось тридцать пять лет, то иногда меня охватывала грусть по поводу прожитых лет без утруждения себя благими деяниями, и тогда я принимался составлять стихи. Мне понравилось сочинять их в жанре пятистиший из-за переполнявших меня желаний и стремления привести слова и выражения в такой вид, который способствовал бы лучшему их пониманию [читателем]. Нижеследующие пятистишия напоминают деревья в раю с их гроздьями созревших плодов.

* * *

Плачет жизнь моя, что потратил впустую, плачет,
Кто еще, кроме меня, от сомнений меня избавит.
Был молод я, но вот и сединой обзавелся.
О, душа, что с тобой, соблазнилась ты земной жизнью своей,
Остерегайся ее коварства, остерегайся, остерегайся!

* * *

Старуха³²⁶ она, [земная жизнь], украсила себя нарядами
Девы молодой и соблазняет тех, кто вкусил ее чары.
Когда значения не придашь ты губительности ее бурь,
То станешь полагаться на ее красоты и убранства,
Как будто она — твое прибежище на веки вечные.

* * *

Неопытный дает себя заговорить чарующим соблазнам,
Когда же поймет, что был околдован волшебством,
Плюнет на нее, [земную жизнь, а потому] из нежилой обители
Должна ты, [о душа моя], оставить ее ради будущего мира,
Предложи себе припас [для пути] в твой будущий мир!

* * *

Эй, кто соблазнен вот здесь своей свитой,
Проснись, и так владеешь всей землей без остатка.
Чего ты хочешь от [ангела смерти] ‘Азра’ила, коли дряхлым стал.

³²⁶ «Рассказал Ибн ‘Аббас, что в Судный день приведут земную жизнь в виде седой уродливой старухи с голубыми глазами, с оскаленными зубами. Ее представят людям и спросят: “Знаете вы ее?”. Они воскликнут: “Упаси нас Бог знать ее!”. Потом им скажут: “Это — земная жизнь, из-за которой вы резали друг друга, убивали родство, завидовали друг другу и ненавидели, прельщаясь ее красотой”. Затем ее бросят в адский огонь, а она воззовет: “О Господь, где же те, кто любил меня?”. Тогда Аллах скажет: “Бросьте вместе с ней тех, кто любил ее!”» (см.: ал-*Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 7. С. 383; ал-*Макки*, *Абу Талиб*. Кут ал-кулуб. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа. 2005. С. 446).

[Надейся], что удел твой — вечный мир благородных,
В нем пребывают люди чести — посланники Божьи и ангелы.

* * *

Если он, [вечный мир], для людей Аллаха как отчизна,
То будут там жить Друг Божий и Избранник мединский³²⁷,
Ал-Муртада ал-Хайдар, «Завоеватель», Абу ал-Хасан³²⁸,
И увековеченный Зу-л-Карнайн³²⁹ в Йемене, а также
Некоторые из числа наидостойнейших арабов и тюрок³³⁰.

* * *

Когда же ты, [о, душа моя], поймешь знаменья Божьи
И предупреждения, ведь в веках, что протекли, для тебя есть назиданье.
[104] [Древние народы] построили и возвели замки, жили в них,
Они исчезли, не осталось и следа в них (в замках) от них³³¹,
Кроме рассказов, передающихся от одного повествователя к другому.

* * *

Умному достаточно из этого [понять], что в бедности есть и достоинство,
Что от Обладателя Трона за [отказ от] услад земных есть возмещение,
Что за наслаждением блаженством и негой следует гибель, пагуба.
Что ты поняла, душа моя, коли ты сравнила себя с предшественниками,
Разве то, что пали они ничком, не успев ни понять, ни осознать³³².

* * *

Доколе ж ты будешь стараться (душа), чтобы сподобиться высот земных,
Сбирать все то, что кажется подобием сих высот.

³²⁷ Речь идет о пророке Ибрахиме (Авраам) с почетным прозвищем «Друг Божий» (*халил Аллах*) и пророке Мухаммаде, «Избраннике Божьем», проведшим часть своей жизни в Медине.

³²⁸ Речь идет о четвертом «праведном» халифе 'Али ибн Аби Талибе.

³²⁹ Зу-л-карнайн («Двурогий») — прозвище коранического персонажа (Коран, 18:83–102). См. Глоссарий.

³³⁰ Речь идет о представителях мусульманских династий — Омейядах, Аббасидах, Сельджукидах, Османах и т.д. См.: *Лэн-Пуль С.* Мусульманские династии. М.: Вост. лит.; Муравей, 2004.

³³¹ «Если они считают тебя лжецом, то до них считали лжецами (пророков) народ Нуха, и Ад, и Самуд, и народ Ибрахима, и народ Лута, и обитатели Мадйана; лжецом был объявлен Муса. Я отсрочил неверным, потом схватил их, каково было Мое негодование! И сколько селений Мы погубили, когда они были неправедны! И вот они сокрушились на своих основаниях! Сколько колодцев опустевших и замков воздвигнутых!» (Коран, 22:42–45).

³³² «И когда пришло Наше повеление, спасли Мы Шуайба и тех, кто уверовал вместе с ним по Нашей милости. А тех, которые были несправедливы, постиг вопль, и оказались они наутро в своих жилищах павшими ниц, точно никогда там и не жили. О да погибнут мадйаниты, как далеки стали и самудяне!» (Коран, 11: 94–95).

Что же не дает тебе видеть неизбежный конец, что обратит все в прах,
Как будто у тебя есть кто-то, могущий уберечь от судьбы (смерти)³³³,
Нет, совсем нет, напротив, беспрерывно тебя она встретит.

* * *

Сколько невежд, прельстились искушениями, соблазнились славой,
Процветанием, а затем от утраты надежд испили горечь поражений,
Из-за того, что были погребены в соблазнах и искушениях.
Бог и тебя приговорит к смерти, а потом из праха мрак³³⁴ сотворит,
Отсрочка в ней (в могиле) — [лишь временное] твое убежище.

* * *

Случится в ней с тобой все то, о чем говорится в текстах [сунны] —
О двоих, которые спросят тебя о единобожии, о единственном Боге³³⁵,
Ты же дашь нужные ответы на все это с споспешествованием Господа,
Будешь пребывать там до срока, что отведен приговором Бога,
В наилучшем состоянии, иль в том, которое Он сочтет уместным.

* * *

Делит человек богатство меж детьми и людьми, того достойными,
Забирая долю львиную себе, оно же остается после него для [других].
Бремя на шее твоей (о, душа), как веревка из пальмовых волокон³³⁶,
Будешь воскрешен в свой срок для [Суда] Милостивого в День,
Когда вынесет Он о тебе единственное решение.

* * *

Тогда подвергнешься ты испытаниям за то, что прежде совершила.
Утверждены уже приговоры Истинного (Бога), да возвеличится имя Его,

³³³ *Манийя* (араб.) — 1. пожелание, надежда; 2. судьба; 3. смерть. Автор обыгрывает значения этого слова, которое обозначает как надежду, так и смерть и судьбу. Этим приемом он, как и некоторые арабские поэты раннего ислама, делает отсылку к представлению арабов предисламской Внутренней Аравии о судьбе/смерти как о всемогущей силе и одновременно олицетворении бессмысленности смерти, равнодушно и мерно перемалывающей все живое, с которой человек может столкнуться в любой момент своего краткого бытия.

³³⁴ Арабское слово *мазлама* приводится автором в двух смыслах — 1. могильный мрак; 2. притеснение, обида (в значении могильного наказания мертвого двумя ангелами — Мункаром и Накиром. См. Глоссарий).

³³⁵ Речь идет об ангелах Мункаре и Накире. Ал-Бухари приводит хадис от Анаса ибн Малика: «После того, как раба Божьего предадут земле и удалятся его близкие, и еще будет слышен шорох их сандалий, перед ним предстанут два ангела, и он сядет [перед ними]» (см.: *ал-Бухари. Сахих*. (1273). Т. 1. С. 448).

³³⁶ Отсылка к 111-й суре Корана. См.: «Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал! Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел. Будет он гореть в огне с пламенем и жена его (тоже) — носильщица дров, на шее у нее — (только) веревка из пальмовых волокон» (Коран, 111:1–5).

Установлены уже там Весы для деяний, что сочтены и будет явлены,
Записаны затем в книгу — в них обо всем, что приобрела ты при жизни,
Рука твоя, [что книгу возьмет], будет либо правой, либо левой³³⁷.

* * *

[105] Будет Бог милостив к некоторым ослушникам, если являли они
Милость к семействам своим и родителям, жертвовали собой ради них,
Как же иначе, ведь справедливо свершится Его приговор, не увидишь
В нем несправедливости к тебе, а посему да будешь ты блаженна,
Коли добьешься от Бога лучшего удела, да будешь ты блаженна!

* * *

Станешь униженно лстыть посланцу смерти к тебе, но разве
Не напомнила седина, что прошла уже младости твоей весна?
Если простит Аллах тебя в Судный день, то сие [будет] великодушием,
Если же предстанешь пред Ним со злом [ослушания], что ты творил,
То не простит тебя Господь людей, лишь увеличит твои страдания.

* * *

Это — суть правильного пути, что содержится в увещеваниях
Мудрейшего [пророка Мухаммада], что через откровения дошли
Вместе с Речью Могучего, Всесильного [Аллаха], так твердо верь в Того,
В ком твоя надежда, о, душа моя, старайся ради [тамошнего мира],
В коем содержится твоя [истинная] выгода.

* * *

Все дела посвети сему делу, не полагайся в нем [лишь на волю Бога]³³⁸,
Свершай благие деяния по мере сил своих и меньше возлагай надежду
На преходящие пути земного мира, доверься своему Господу,
Снимающему все тяготы, и никого не славь, кроме Него, когда Он
Речь свою доносит [через Коран], иначе в самообольщении впадешь.

* * *

Кайся пред Аллахом по вечерам и утрам³³⁹, проси прощения от всего
Сердца своего, смиренно, ибо поистине Он — лучший прощающий,
Могущественный, так следуй же сунне «Избранного» (ал-Мухтар)

³³⁷ «И кому будет принесена его книга в правую руку, тот будет рассчитан расчетом легким и вернется к своей семье в радости. А кому будет принесена его книга из-за спины, тот будет звать гибель и гореть в огне» (Коран, 84:7–12).

³³⁸ Речь идет о распространенной молитве «Нет силы и могущества, кроме как у Всевышнего Аллаха» (*ла хавла ва ла кува илла би-л-лах*).

³³⁹ «И вспоминай твоего Господа в душе с покорностью и страхом, говоря слова по утрам и по вечерам не громко, и не будь небрежным!» (Коран, 7:205).

[Пророка Мухаммада] из колена Мудар³⁴⁰, если бы не он, то Аллах
Не сотворил бы небеса, [землю, Трон небесный и рай]³⁴¹.

* * *

Могучий (Бог) накажет того, кто противится тому,
Что Он приводит в Книге (Коране), и в геенну огненную бросит,
А потому держись верви откровения, восхваляя [Его],
И обретишь в День воскрешения заступничества Его,
Ведь в день тот получишь от своего Господа вспоможение.

* * *

Молитва ради мусульманской общины, уже дело ее одобрено
[Свыше] и предпочел уже ее [Бог] всем прочим верованиям.
[106] [Община сия] защищена от искажений, и ясно было изложено
Ему (пророку Мухаммаду) и его семейству, да благословит их Аллах,
То, что было раскрыто из Его знамений для отрешенных от мирского.

* * *

Составил пятистишия я свои, что прились на месяц
Хаджа в году, что трудно вспомнить, возьми же датой
То, что сочтешь верным, эй, ал-Мамнун,
Держись посередине того, что между страхом
И безопасностью, избегай всего, что сеет смуту.

Диван ал-Мамнун. [Часть 14]

Завершилось изложение сих его (автора) стихов
примерно в 1285 г. по хиджре (1869 г.).

* * *

Мне прислал несколько писем благочестивый *малла* Айуб ал-[Гази]-Кумуки
с приведением вопросов, касающихся тем, связанных с основами (теорией) му-

³⁴⁰ Аднаниты (или мудариты) — потомки северных, западных и центральных арабских племен, в том числе племени курайш, из которого происходил пророк Мухаммад. Аднаниты считаются потомками пророка Исма'ила. Мудар (полное имя — Мудар ибн Назар ибн Ма'д ибн 'Аднан ибн Адад ибн Кайдар ибн Исма'ил) — предок пророка Мухаммада в семнадцатом поколении.

³⁴¹ Вызывающий споры относительно его аутентичности хадис «Если бы не он (пророк Мухаммад), то (Аллах) не сотворил бы все сущее» приводит, в частности, Абу Хамид ал-Газали (см.: *ал-Газали, Абу Хамид*. Ма'аридж ал-кудс фи махаридж ма'рифат ал-нафс («Вознесение к святым в лабиринтах самопознания»). Т. 1. С. 114). Исма'ил ал-Джарахи полагает, что данное высказывание, цитируемое в качестве хадиса, следует считать достоверным, правильным (*сахих*) по содержанию, хотя оно и не является хадисом (см.: *ал-Джарахи, Исма'ил*. Кашф ал-хафа' ва музил ал-илбас 'ан-ма иштахара мин ал-ахадис 'ала алсинат ан-нас («Раскрытие тайн и снятие покровов с распространенных на устах людей хадисов»). Т. 2. С. 214). См. примеч. 55.

сульманского права (*фикх*) и логики, сложных для понимания, и попросил меня прояснить их и дать им всем разъяснение. Я составил для него в качестве ответа сочинение с названием «Краткое изложение требуемого в решении трудных задач *маллы* Айуба» (Талхис ал-матлуб фи мушкилат *малла* Айуб) и снабдил это сочинение в конце нижеследующими стихами для завершения приветствий.

* * *

И говорю я. От ал-Мамнуна наилучшие пожелания всеохватные мира
Тому, от коего вопросы поступили, и извинения,
Что отделяется кратким изложением, словно увиливая,
Ведь он³⁴² всегда в поездках — «в один из дней на горе Хузва»,
В другой — в ущельях (*'акик*), в третий день — в ал-'Азибе,
В четвертый день — в ал-хулайсе»³⁴³.
Тем более что [ныне] сошли на нет благородство и столпы знания,
Разве что остались несколько имен,
И повсюду распространились черствость в душах,
Несправедливость и произвол, что противоречит
Решениям «людей самостоятельного суждения» (*ахл ал-ара'*)³⁴⁴.
Но Мудрый (Бог) судит по справедливости, славим мы Его,
Ибо Он — Могучий, Всезнающий и Всевидящий, но наше нерадение
Так очевидно, не сравнить оное с чем-то и не счесть его.
[Послание] это завершено в месяц зу-л-хиджжа и это дата, угодная Богу.

* * *

1286 г. хиджры (март 1870 г.).

* * *

Затем вышеупомянутый [*малла* Айуб], приславший вопросы, и его известный наставник Исма'ил *эфенди*, да смируется над ними Прощающий (Аллах), [107] прислали мне письмо, состоящее из десяти стихотворных строк, чтобы дать мне

³⁴² Речь идет об авторе.

³⁴³ Для указания на свою занятость деловыми поездками автор приводит двестише (бейт) из стихотворения поэта 'Абдаллаха ибн ал-Хариса, выходца из арабского племени Бану 'Аббад. Хузва' — гора в пустыне Руб-эль-Хали на юге Аравийского полуострова, слово '*акик*' употребляется для обозначения ущелий, возникающие от селевых потоков, ал-'Азиб — название небольшого селения, расположенного недалеко от Мадаин-Салиха, комплекса археологических памятников в Хиджазе, на северо-западе Аравийского полуострова; ал-хулайса' — участок пустынного места, где имеется вода (см.: *ал-Факих, Мухаммад*. Кашф ал-мубдий ли-тамвих Аби ал-Хасан ас-Субки. Эр-Рияд: Дар ал-фадила, 2002. С. 288).

³⁴⁴ «Люди самостоятельного суждения» (*'ахл ал-ара'*) — имеются в виду мусульманские правоведы-факихи, применяющие методы логического умозаключения при вынесении богословско-правовых решений.

знать, что мои ответы были приняты ими и что они превосходили все их ожидания. Тогда я написал им письмо в нижеследующих стихах.

* * *

Стали легкими и прозрачными кубки для меня, мысли прояснились,
 Погас огонь Нимрода, что сжигал мне беспрестанно сердце изнутри.
 Письмо, что исцеляет разлуки боль и страдания, ко мне пришло,
 Не счесть всего из великолепия и прекрасного слога, коими оно полно,
 Чувство сердечной приязни добавило мне оно, наполнило прохладой
 Очи сокровенности сердца моего, раскрыло их, ведь явило оно
 Свежесть чистой мысли в саду мечтаний и надежд.
 Извлек я из жемчужины сего послания в стихах красоты,
 Чьи ароматы благоуханные пробудили чувства мои.
 Это благородное послание от благородного мужа нашей эпохи,
 Опоры людей, воспевающих [запретное³⁴⁵, он как те, кто пробыв]
 В пещере³⁴⁶, залог безопасности от всех превратностей судьбы,
 Кибла³⁴⁷ ищущих знания, солнце познания, источник наставления
 На верный путь, кладезь книжных сокровищ — Исма‘ил Махмуд.
 Также благочестивый молодой ученый, вместилище светильника
 Наук, пользу несущий сверстникам своим в их стремлениях к знанию
 Во всех его совершенных образцах, пример для подражания для всех,
 Кто стремится к «одоверяемому» [Аллахом], — благодетельный Айуб,
 Образец для всех, кто остерегается злосчастия заблудших людей.
 Добротой и признательностью любимых людей наделил их Аллах,
 Творец небес и земли, Даритель нескончаемых щедрот, так пусть же
 Дарует Он им мое довольство ими, наделит своей наградой сполна,
 За то, что вознесли они меня на место столь высокое среди людей,
 Были так щедры, одарив поэзии высоким образцом, но все же,
 Нет у меня желания принять дар мудрых людей в пору незрелости моей,
 Возможно, что они, зная меня, все же намек мне сделали, как это делает
 Мудрец-философ на одре смертном, [передавая эстафету молодым].
 Нет, еще раз нет, ведь это лишь безумец алчет вечной жизни на земле,
 Все ищет и ищет он средства для [бессмысленного] дела сего.
 А у разума — лишь пути³⁴⁸ (ограничения) и вразумление благое

³⁴⁵ Речь идет о мусульманских правоведах-факихах.

³⁴⁶ Отсылка к кораническому рассказу о семи отроках («обитатели пещеры», араб. *асхаб ал-кахф*), которые спрятались в пещере, чтобы сохранить свою веру в единого и единственного Бога (см. Коран, 18:9–25).

³⁴⁷ См. Глоссарий.

³⁴⁸ Слова «разум» (**акл*) и «пути, оковы» (**икал*) являются в арабском языке однокоренными.

От мудрых мужей и удержание от крайностей бед столь далеких
От них людей, среди которых и ал-Мамнун.

* * *

Один из моих друзей, да смиляется над ним Прощающий (Аллах), попросил меня описать в стихотворной форме все случаи, когда [на суде истцу] следует приносить клятву усиления (*йамин ал-истизхар*)³⁴⁹, согласно богословско-правовой школе (*мазхаб*) имама аш-Шафи'и. И тогда я составил ответ в нижеследующих стихотворных строках.

* * *

[108] Согласно аш-Шафи'и, клятва усиления [в суде]

В десяти случаях различных приносится [истцом] —

1. Когда решают взыскать имущество с того, кто во время следствия Отсутствует, и есть истец, которому он отказал в возврате [денег];
2. Равно как в случае с ребенком; и 3. умалишенным, о сем пространно И довольно много в текстах [шафиитских говорится];
4. Когда решение выносят о договоре, что расторгли по недоразумению, По незнанию, и клянется [истец], что сделал это в спешке он;
5. Когда решение выносят о неплатежеспособности в пользу кредитора;
6. Когда решение выносят в пользу жены супруга-импотента;
7. Когда решение выносят о человеке молодом, давшим уже развод, Найдя, что бракосочетание тем самым он упредил;
8. Когда решение выносят о совершившем преступление, сочтя, Что тот, кому увечье он нанес, был ранен ранением несоразмерным;
9. Когда клянется человек, что причина позора проистекла от другого, А не от действия его, как было истолковано [до суда неверно];
10. Десятый [случай] — воздержание от решения касательно того, Кто отправился в поездку, имущество оставив, и без вести пропал³⁵⁰.

* * *

Меня попросил один из «людей [духовных] состояний»³⁵¹ изложить в стихотворной форме условия, при которых возникает необходимость совершения малого (*вуду'*) и полного (*гусл*) омовений [для перехода в состояние ритуальной чистоты], и я составил в стихах нижеследующий свод [правил].

³⁴⁹ Речь идет о клятве усиления (*йамин ал-истизхар*), которая во время ведения шариатского суда требуется от истца дополнительно к доказательству.

³⁵⁰ О способе решения данного правового казуса согласно шафиитскому мазхабу см. примеч. 228.

³⁵¹ *'Ахл ал-хал* («люди духовных состояний») — суфии, достигшие высокого уровня в духовном продвижении к Богу. Это продвижение по пути (*тарик*) мистического познания реализуется в виде переходов от одного духовного состояния (*хал*) к другому.

* * *

О, проситель изложения того, что обуславливает совершение
 Полного и малого омовений, получи его и пребудь в довольстве.
 Тебе следует взять воду чистую без примесей,
 И отбросить сомнение [в ее чистоте], коли засомневался в ней.
 Не совершает [омовение женщина], у которой регулы,
 За исключением омовения во время хаджа³⁵², а также
 Избавиться нужно от вредного, что меняет [цвет, запах и вкус]
 Воды чем-нибудь, как, например, патокой медовой.
 Также [портит воду] вещество твердое, что кислотит ее.
 [Нужно, чтобы водой] были промыты органы [и части тела],
 Удалены нечистоты с него без остатка. И также нужно,
 Чтобы соблюдены были требования — быть мусульманином,
 Разумным (способным отличать благое от дурного),
 Не быть отступником, как нужно знать порядок и способ [омовения].
 [109] Не знал ты условий, [так вот — при] недержании мочи
 [Необходимо придерживаться условий], что приводятся тебе, знай же —
 Время [наступления молитвы], достоверное знание о том
 И предварение [молитвы] совершением [омовения].
 Выполни их (условия) полностью, для этого есть предписание³⁵³.
 Такова между ними (малым и полным омовением) [действий]
 Последовательность, [разница] между ними, малое омовение вменено
 [В обязанность], и между его действиями [есть последовательность],
 Усвой их и исполняй. Такова суть слов Ибн Хаджара [ал-Хайтами]³⁵⁴.
 Одна лишь у нас мысль, [о, Аллах], — помоги исполнять
 Предписания, что есть в нашей исламской религии, благослови,
 О наш Господь, посланника (пророка Мухаммада) нашего,
 Его семейство, верности людей, Его сподвижников,
 Сподобь знаний и прости грехи раба Твоего, ал-Мамнуна.

* * *

В 1290 г. хиджры (1873 г.) произошли волнения среди населения Дагестана из-за сильного желания некоторых местных жителей переселиться вместе со

³⁵² Женщины-паломницы, у которых регулы, могут совершать все обряды хаджа, кроме ритуального обхода (*таваф*) Каабы.

³⁵³ Человек, страдающий недержанием мочи, должен совершать омовение при наступлении времени совершения каждой из пяти ежедневных молитв и поместить в промежность что-нибудь (кусочек ткани и т.д.) на случай непроизвольного выделения мочи и для недопущения ее попадания на остальные участки тела. Для более полного ознакомления с порядком совершения омовения см.: *Абу Хамид ал-Газали ат-Туси*. Ихйа' 'улум ад-дин («Возрождение религиозных наук»). Т. 2. С. 6–62.

³⁵⁴ Об Ибн Хаджаре ал-Хайтами см. примеч. 109.

своими семьями в пределы Османской империи. [Причиной волнений послужили] распространившиеся слухи, что если они не переселятся туда, то мусульмане, оставшись в Дагестане под властью Российского государства, окажутся в гораздо более трудном положении — что сверх уплаты налогов, из их числа станут брать людей на военную службу и будут препятствовать им в исполнении обязательных предписаний ислама. Некоторые жители не поддавались этим слухам и не желали переселяться в [пределы Османской империи, опасаясь], что [они там] впадут в унижение и подневольность. В числе тех, кто переселился из Дагестана в Османскую империю, были наши друзья. Я написал одному из них письмо в стихотворной форме с целью ознакомить оставшихся здесь с положением переселившихся туда.

* * *

Аллах наслал на нас испытание крепости нашей верности отчизне,
 Вселяя бурю в сердца и ввергая в нужду и страдания.
 Если решим мы остаться здесь на всю оставшуюся жизнь,
 То одичаем, далее усилятся страдания от все большего нечестья тут,
 Да что там, столь явно унижение людей ислама под гнетом тиранов.
 [110] Если же переселимся в Рум³⁵⁵, то мы вообще обычаев его не знаем,
 Каковы жизни там условия, на что надежду ты возложил, дабы жить там,
 Есть ли для тех, кто отправился туда, возможность обеспечить жизнь,
 Обретут ли там все то, что здесь оставили, достаточны ли взятые запасы,
 Иль на чужбине нужду испытают, потратив взятое с собой за гроши,
 Вкусят горечь страданий их дети на привале, в местах ночлега и в пути?
 О, почтовый голубь, взлети и принеси мне весть правдивую о них,
 Успокой мне душу рассказом, что поведает о радостях их, иль горестях,
 Расскажи мне самым подробным образом о том,
 Что ведаешь ты, Гасану ал-Мамнуну.

* * *

В 1294 г. хиджры (1877 г.), то есть в тысяча двести девяносто четвертом году переселения [из Мекки в Медину] лучшего представителя рода людского, пророка Мухаммада, самые наилучшие благословения и приветствия ему, его достопочтенному семейству и его благородным сподвижникам, началась война между Российским государством и Османской империей по причине волнений, возникших среди представителей христианских общин, подданных Османской империи, и стремления Российского государства полностью освободить их. В итоге Российское государство добилось своей цели и освободило вилайеты Румыния,

³⁵⁵ См. примеч. 17.

Сербия, Черногория и Болгария, которые стали независимыми государствами, а Россия завладела многими землями Османской империи, в частности, городами Карс и Батуми и близлежащими к ним территориями. После многочисленных сражений в азиатской части Турции был заключен мирный договор, по которому эти земли отходили к России, а на Османскую империю возлагалась обязанность гарантировать независимость этим [новым государствам], [111] как это было предписано в Книге (в небесной Скрижали).

Но во время войны между этими государствами в Дагестане случились невиданные прежде события и бедствия, свидетельствующие о неразумии его жителей и об их полном неведении того, что происходит в мире вокруг них. Суть этих событий, достойных пространных повествований, заключается в том, что русские власти приказали открыто объявить в некоторых местностях Дагестана распоряжение, а в других уведомить [население о нем] с требованием, чтобы мусульмане из местных обществ приняли участие в составе русских войск в войне против Османской империи. Некоторые из них (мусульман Дагестана) отправились туда, но не исполнили требуемого от них Российским государством, как на том оно настаивало, напротив, одни из них бежали в пределы Османского государства, другие вернулись назад под всяческими предложениями. Но что касается большинства жителей Дагестана, то они отказались исполнять это распоряжение, так как не находили законных, с точки зрения шариата, оснований для участия в войне против своих единоверцев.

Наконец, в Чечне объявился человек по имени 'Алибек, вернувшийся в это время с паломничества-хаджа. Он стал рассказывать населению ряда селений в тех краях, что виделся в Константинополе (Стамбул) с некоторыми влиятельными государственными лицами Османской империи, а также с Гази-Мухаммадом *эфенди*, сыном покойного шейха Шамиля *эфенди*, и что вооруженные силы Османского государства очень сильны и что они, вне всяких сомнений, одолеют Российское государство, и тогда мусульмане, которые находятся под его (Российского государства) властью, как, например, жители Чечни и Дагестана, освободятся, и что она (Османская империя) отправит сюда (в Чечню и Дагестан) подкрепление в виде войск и военного снаряжения.

Некоторые жители Чечни поверили ему и начали вооруженное выступление против Российского государства. Так, в дагестанское село Согратль (Сугур (شغور)) прибыли тайные агенты из Османской империи, одним из которых был чеченец по имени 'Аббас, бывший там на службе. Он говорил, что в Османской империи обладает титулом паши. Второй был дагестанцем, который переселился ранее в Османскую империю, по имени Тиновас. Третий и четвертый [также] были мухаджирами (переселившимися в Турцию) из Закаталы, одного из которых звали 'Усман-Хаджиявом, сыном Дауда, а другого звали Махач-Али.

[112] Эти люди предъявили жителям обществ близлежащих селений бумагу от Гази-Мухаммада, сына покойного Шамиля *эфенди*. Содержание текста заключалось в том, что жители Дагестана должны начать вооруженное выступление против Российского государства как можно быстрее, ибо в Дагестан скоро придут турецкие войска с вооружением и деньгами. Местные жители поверили этим рассказам и [на собрании] в Согратле назначили главой ал-хаджи Мухаммада (Мухаммада-Хаджи)³⁵⁶, сына ал-хаджи 'Абд ар-Рахмана (ас-Сугури), присвоив ему титул «ведущий делами ислама и помощник повелителя единобожников» (*мудир 'амр ад-дин ва му'ин 'амир ал-муваххидин*). Они назначили ему [в помощь людей как своего рода] сановников и министров.

Это все случилось в начале месяца *рамадан* в том же, 1294 г. хиджры (в начале сентября 1877 г.). Его (Мухаммада-Хаджи, сына ал-хаджи 'Абд ар-Рахмана ас-Сугури) сторонники организовали вооруженный отряд и выступили против местного русского начальника, местом пребывания которого было селение Гуниб. Глава селения Гази-Кумух пожелал успокоить тех повстанцев путем высылки вооруженного подкрепления из числа жителей Гази-Кумуха для оказания помощи русским властям. Он отправил вооруженный отряд к селению Согратль (Сугур). Влиятельные люди из этого отряда заключили союз с вождем повстанцев и его помощниками. Они внезапно вернулись в Гази-Кумух, захватили там несколько представителей русской администрации — ее начальника и его помощника с членами их семейств — и осадили русскую крепость, расположенную там. В нем находились пятьдесят солдат. Командовал ими мусульманин из жителей Гази-Кумуха — Шафи'-Хаджи, сын покойного Камила-кади. Завязался жаркий бой между теми, кто был в крепости, и ее осаждавшими, численность которых была более тысячи человек. В итоге осажденные в крепости были все убиты, а их упомянутый командир, офицер Шафи'-Хаджи, получил сильное ранение, от которого умер. Из числа осаждавших крепость были убиты примерно двести человек, мужчины и женщины, среди которых был главный судья суда в Гази-Кумухе Исма'ил *эфенди* и другие видные жители, да смилуется над ними Всевышний Аллах.

После того как осаждавшие убили всех, кто находился в крепости, они убили [русского] начальника [113], его помощника и врача вместе с их семьями, хотя до этого обещали [сохранить им жизнь]. Затем они назначили главой Гази-Кумуха Джа'фара, сына Аглар-хана, выходца из прежних их правителей. Они дали ему титул «хан» и велели ему принести присягу верности ал-хаджи Мухаммаду ас-Сугури, чтобы он вел деятельность для исполнения распоряжений [последнего]. Хан [Джа'фар] и его помощники поделили трофеи и вещи, захваченные

³⁵⁶ Мухаммад-Хаджи ас-Сугури (из селения Согратль) (1839 — 29 декабря 1877) — руководитель восстания 1877 г. в Дагестане.

в крепости и взятые с начальника и остальных убитых там. Они сформировали из жителей Гази-Кумуха конный отряд, с которым Джа‘фар-[хан] направился в сторону Сюрги (Сирха (سرخا)) и Цудахара для воодушевления жителей этих селений выступить против Российского государства. Те вступили с ним в соглашение и направили жителям округов Кайтаг, Акуша, Кюри, Табасаран и Ахты письма с разъяснением для них своих действий и выставлением в лучшем свете совершение подобных деяний.

И тогда многие жители тех местностей пришли в согласие с ними. Джа‘фар-[хан] направил в Акуши и Цудахар конных вооруженных людей из Гази-Кумуха и назначил главой одного [отряда] *наиба* Фатали-бека, сына Башир-бека, а других — ‘Абд ал-Маджида-бека. Эти двое сражались с русскими отрядами, расположенными в селении Леваша. Там был убит в бою Фатали-бек, остальные его сторонники и ‘Абд ал-Маджид со своими людьми отступили. Чарак, сын *кадия* (судьи) селения Акуши, в начале был с ними в согласии, а затем он перешел на сторону русских властей. Один из русских начальников велел взять его под стражу. Он попытался бежать из тюрьмы. Охранники убили его выстрелами из ружей во время его побега. В Кайтаге объявился Махди-бек, сын Джамав-хана. Он собрал в Башлы[кенте] вооруженный отряд. [Русский] начальник вместе со всеми из военного гарнизона бежал из Кайтага в Дербент. В Северном Табасаране выступил Камулат-(*قنلة*)-бек, сын Айды-кадия. Из Кюринского округа бежали заведующий должностью начальника [округа] майор, обер-адеютант, и остальные христиане в сторону селения Куба. Оттуда они направились в Баку, а оттуда в Дербент из опасения двигаться в Дербент из Кюринского округа по известной дороге.

Диван ал-Мамнун. [Часть 15]

[114] Некоторые жители селения Капир и Касумкент захватили имущество, оставшееся от русских. Тут объявился Мухаммад-‘Али-бек, сын Гаруна, взяв себе титул хана в Кюринского округа. Жители Южного Табасарана собрались на собрании, где им назначили эмиром (правителем) Аслан-бека, сына Ага-Мурзы-бека ар-Ружники³⁵⁷. Жителям Ахты на сходе назначили главным в качестве правителя Кази-Ахмада ал-Ахты с титулом «хан». Даже жители магала³⁵⁸ Хазры Кубинского уезда собрались на сход, где им назначили правителем Хасан-бека ал-Хазри ‘Али-гури из данного села. Все эти эмиры поставили свои подписи на бумаге с присягой верности *ал-хаджи* Мухаммаду ас-Сугури и старались заключить союз с Джа‘фар-[ханом]. В итоге Джа‘фар-[хан] собрал вооруженный отряд

³⁵⁷ Ружник — село в Табасаранском районе Республики Дагестан.

³⁵⁸ Магал (или *махал*) — мелкая административная единица в странах мусульманского Востока, в Средние века и Новое время. Магал состоял из нескольких селений. В Южном Дагестане в XIX в. магал соответствовал российской волости.

из восьмисот всадников из жителей Гази-Кумуха и других селений и направился в Кайтаг. К нему присоединился Махди-хан со своими сторонниками в селении Башлы[кент].

Из Дербента выступил с войском русский генерал и стал вести бои с ними, а это Махди и Джа‘фар-[хан] со своими сторонниками. Затем Джа‘фар-[хан] направился со своими вооруженными конниками в Табасаран и Кюринский округ. Мухаммад-‘Али-хан и Кази-Ахмад-хан со своими сторонниками и люди из общества (*хисса*) Хазры отправились воевать с русскими, которые находились в крепости Кусар, и вернулись без успеха. [Другой] русский генерал, находившийся в Темир-Хан-Шуре, направился с войском к селениям Акуши, Цудахар, Согратль и Гази-Кумух, захватил в плен главу и влиятельных людей некоторых селений после ряда сражений в Цудахаре, Кубе, Сугуре (Согратле) и Телетле и сжег селения Согратль и Телетль. Он захватил в плен *ал-хаджи* Мухаммада ас-Сугури, его отца и Муртазу-‘Али ат-Телетли (из селения Телетль). [Этот генерал] сжег также селения Цудахар, Куба и Башлы[кент] и захватил Джа‘фар-хана, ‘Абд ал-Маджид-бека и многих людей из Гази-Кумуха. Он также захватил чеченца ‘Аббаса-пашу, который привез в Согратль (Сугур) письмо [от Гази-Мухаммада, сына покойного Шамиля *эфенди*].

Русский генерал, прибывший из Темир-Хан-Шуры, в итоге казнил через повешение в крепости Гуниб вышеупомянутых глав [восстания] — чеченца ‘Аббаса, из жителей Гази-Кумуха — *ал-хаджи* Мухаммада (ас-Сугури), сына *ал-хаджи* ‘Абд ар-Рахмана (ас-Сугури) [115], ‘Абд ал-Халима *эфенди*, ‘Абдаллаха *эфенди* и ‘Умара, из жителей селения Телетль — Муртазу-‘Али и *ал-хаджи* Хамзу, из села Цудахар — Ника-Кади, из селения Будук — Малдая, из селения Курах — ‘Умарил-Мухаммада, из селения Гази-Кумух — наиба ‘Абд ал-Маджид-бека, Зубайр-бека, Амира и Хаджи, сына Инков, да смируется над ними Всевышний Аллах. Генерал отправил Джа‘фар-хана в тюрьму Темир-Хан-Шуры, где тот умер от болезни. Махди-бек бежал в направлении селения Куба, где с ним столкнулись русские солдаты и убили его выстрелами из ружей. По приказу русского генерала из Дербента был казнен Камулат-бек. В Дербенте по приказу этого же генерала были казнены Кази-Ахмад-хан ал-Ахты и [ахтынский] судья ‘Абд ал-Халик *эфенди* ал-Ахты, из Кюринского округа — ‘Абд ал-Хамид *эфенди*, сын *маллы* Атлу-хана ал-Стали ал-Асфала, *ал-хаджи* Ших-Буба *эфенди*, сын шейха Карима ал-Стали ал-А‘ла и Хаджи-Мурад, сын *ал-хаджи* Нурали ал-Капири, из жителей Кайтага — его *наиб* ал-Чохи Каранай, ал-Маджалиси Накай, ал-Ханаги ‘Абд ар-Рашид, сын *маллы* Шейха-Ахмада, да смируется над ними Всевышний Аллах.

Много жителей из Гази-Кумуха, Ахты, Кюра, Табасарана и Кайтага со своими семьями были высланы в Россию. Вместе с ними были высланы Мухаммад-‘Али-хан и Аслан-бек, и там они умерли. Многие из местных начальников и влиятельных людей Дербентского округа были взяты под стражу по подозрению

в содействии участникам восстания. Среди арестованных людей из Кюринского округа оказались я и *ал-хаджи* Исма‘ил *эфенди*, мой дядя со стороны матери. Нас заключили в тюрьму Дербента, где многие из наших друзей умерли там от болезней, скученности и сильного холода. Из числа умерших — *ал-хаджи* Пир-Мухаммад и *ал-хаджи* Мирза, сыновья *ал-хаджи* Ака-киши ал-Мухаррами, да смилуется над ними Всевышний Аллах.

В общем, это восстание было непродуманным и неподготовленным делом, основанным на ложных сведениях и рассказах. Разве не так, ведь Османская [116] империя оказалась побежденной в войне, и каким же образом из нее можно было доставить жителям Дагестана подкрепления по причине дальнего расстояния и усиления бедствий! «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»³⁵⁹ Из числа сочиненных мной стихов в тюрьме Дербента вот это моление-*мунаджжат*³⁶⁰.

* * *

О Боже, даруй нам благодати и нам прости
Грехи ослушания, что во множестве совершили мы,
От бед, что обрушились на нас, спаси
Из темницы, куда брошены несправедливо, выйти помоги
Во имя господина нашего (Мухаммада), Посланника Аллаха,
Во имя послания его, что ниспослано как милость Божьим созданиям,
Во имя госпожи рода людского, его дочери Фатимы
«Сиятельной», заступницы людей, подобных нам,
Кто в сем заступничестве нуждается более всего,
Во имя всех членов его чистого семейства, благородного
Происхождением от отцов и матерей, особенно
Во имя [‘Али]³⁶¹, он после Посланника Аллаха (пророка Мухаммада),
Для нас господин, а также во имя сына его,
Сияния миров, то есть Хасана, отравленного
Женой [Му‘авийи] смертельным ядом³⁶²,
Во имя святости господина мучеников-шахидов Хусайна,
Кого так горестно оплакивали небеса и земля,
Во имя сына его, Зайн ал-‘Абидина, ‘Али,
Ученого выдающегося ислама после него,

³⁵⁹ Коран, 2:156.

³⁶⁰ См. Глоссарий.

³⁶¹ Речь идет о четвертом халифе ‘Али ибн Аби Талибе, двоюродном брате и зяте пророка Мухаммада, далее следует перечень шиитских имамов из рода ‘Али ибн Аби Талиба.

³⁶² Хасан ибн ‘Али (624–669) — сын ‘Али ибн Аби Талиба и Фатимы, внук пророка Мухаммада. Шииты убеждены, что он был отравлен по тайному приказу первого омейядского халифа Му‘авийи ибн Аби Суфьяна.

Во имя сына его [Мухаммада] ал-Бакира, высокого
Полюса, во имя сына его Джа‘фара ас-Садика высокочтимого,
Во имя Мусы ал-Казима, который провел в темнице жизнь свою
До самой смерти из-за гнева [халифа Харуна ар-Рашида],
Во имя сына его ‘Али ар-Рида’, во имя сына его
[Мухаммада] ат-Таки [ал-Джавада], во имя его сына, источника
Благочестия [‘Али] ан-Наки, обретшего мученичества блаженство,
Во имя его сына Хасана ал-‘Аскари, в лагере военном проживавшем,
В спине которого вращивался [Мухаммад] ал-Махди³⁶³,
Это завершение запечатанное, к нему восходит
Превосходство имама в благородстве и в знании.
Благослови, [о, Аллах], Посланника своего,
Сподвижников его, кои в наставлении на верный путь
Словно звезды путеводные, они — истинные господа
Ал-Мамнуна), во имя их он надеется
На милость Господа небесного Трона.
[117]

* * *

Также эти [стихи].

* * *

О Тот, чью истинную сущность разум людской
Постичь бессилен и в пользу необходимости бытия
Которого столь очевидно доводы предстают!
Уверовал я, что, поистине, Ты — Единый, Вечный,
Не нуждающийся, Творец [сущего] предвечной
Опекой и извечной нескончаемой мудростью,
Коли воля Твоя цепко держит все сущее,
Подвластное [Тебе], чего же стоит то,
Что противится желанию Твоему, объемлющему
Все то, что между Троном Твоим и землей.
Велики и столь явны имена Твои, пресвяты они,
Превыше они всего того, что говорят зло чинящие,
В Тебе начало и конец [всего], распоряжения
Во всех возможных сущих, в их сущностях и качествах,
Правдивы были все твои посланники во всем, что они довели,

³⁶³ Согласно Корану, потомство людей содержится в спинных позвоночниках отцов. См.: «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем...”» (Коран, 7:172).

Дабы завершить религию ислам [Мухаммадом,
Пророком], посланным в Мать поселений³⁶⁴.
Во все то, что довел до нас «Избранный»
(Ал-Мустафа) сей Посланник (Мухаммад).
Уверовал я, изъявляя покорность и смирение,
[Уверовал] в то, что он утвердил [Законом],
Но из-за себялюбия своего впал я в пучину зла
И невежества, подобной той, о которой
Поминаешь Ты, извещая [о сем в Коране]³⁶⁵.
Чего же заслуживает дерзнувший и невежественный
От Господствия Твоего, о, Властелин Царства небесного,
Обладатель величия, Поддерживающий [сущее], прости
Всеохватным прощением грехи мои, о, Прощающий,
Ибо прегрешения мои — ничто в сравнении
С безмерной и неиссякаемой милостью Твоей.
Освети светом наставления на прямой путь сердце мое,
Споспешествуй в делах моих, ибо в злключения впал
Из-за склонной ко злу души, что не во власти моей.
О, Господь, Ты — самый лучший из решающих³⁶⁶, ведаешь
Обо всем, что было и будет со мной, поступаешь
По милости Своей так, как того пожелаешь.
Льшу надеждой себя, что наставишь раба Своего,
Ал-Мамнуна, на прямой и верный путь,
Одарив его из довольства Своего, тогда он
Преуспеет в счастье, прибыль получив за покупку свою³⁶⁷.

* * *

Также эту касыду.

* * *

Хвала Тебе, о, Господь небес и земли, свершился над нами
Приговор, что был с извечности предопределен Тобой.
Доселе пребывали мы в беспечности и неге, жили
В блаженстве с семьями своими и любимыми друзьями,

³⁶⁴ Речь идет о пророке Мухаммаде. Мать поселений ('Умм ал-кура) — Мекка.

³⁶⁵ «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрасились его; понес его человек, — ведь он был обидчиком, неведающим» (Коран, 33:72).

³⁶⁶ «Разве Аллах не лучший из решающих?» (Коран, 95:8).

³⁶⁷ «Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду» (Коран, 4:74).

Погрязли в грехах ослушания, не воздавали благодарности
 За милости Твои и не желали знать, что обернется это
 Уже подготовленным [наказанием Твоим], — не желали знать,
 [118] Пока не отвернулась наша жизнь от нас³⁶⁸.
 И вот обрушились беды на нас
 И меньшее из грехов страданиями
 Вернулось к нам, коли сейчас мы в унижения одеждах,
 И осталось лишь доживать свой век в раздумьях горьких!
 Завистники и ненавистники наши стараются наперебой
 Напраслину на нас возвести лживыми и подложными речами.
 И вот правители Дербента заточили нас в крепости его
 Откуда избавление едва ль возможно.
 В ней русские стражники бдят за нами беспрестанно,
 К нам приставлена вида страшного тюремная охрана,
 Жестокосердные, лютоści безмерность они, нет в них
 Сострадания и не найти человечности толику в них.
 Никто нам правды не скажет, что с семьями нашими,
 Что происходит на родине нашей уже без нас,
 Нет и следа от людей приязни и дружбы, от множества
 Знакомых, меня посещавших днями напролет.
 Мы семеро тут в тюремном застенке пребываем,
 Один из них — мой дядя³⁶⁹, родич благородный,
 На Милостивого упование возложил и Книгу Его³⁷⁰ читает,
 Терпеливо испытания переносит и [Аллаха] благодарит³⁷¹.
 На старости лет страдания ему довелось переносить
 Днем и ночью в клетушке, кутаясь [от холода] в одежды.
 Второй — наш уважаемый Мухаммад, наш главный [тут],
 Достоинства высокого человек, гостеприимства образец,
 С ним в младости его расцвета столь дивные дела
 Свершались, от коих даже у мудреца дух захватит.
 Средь нас в компании почтенной тут, в Дербенте,
 Трое братьев родных, преданных, естественно, друг другу,

³⁶⁸ Согласно вероучению мусульман-суннитов, добро и зло — от Бога. «36. [Мы говорим], что на земле из благого (*хайр*) и злого (*шарр*) случается только то, чего пожелает Бог, и что вещи сбываются по Его воле»... 37. [Мы говорим], что нет творца, кроме Бога, и что поступки людей сотворены и предопределены Им» (см.: *Ал-Аш'ари, Абу ал-Хасан*. Ал-Ибана 'ан 'усул ад-дийана. Каир: Дар ал-ансар. 1977. Т. 1. С. 23).

³⁶⁹ Речь идет о шейхе *ал-Хаджи* Исма'иле *эфенди*, сыне шейха Мухаммада *эфенди* ал-Яраги ан-Накшбанди и дяде автора со стороны матери последнего.

³⁷⁰ Т.е. Коран.

³⁷¹ «Поистине, Аллах — с терпеливыми!» (Коран, 2:153).

Старший из них — ‘Али, затем — Асфандияр, а третий — Хусайн, он самый младший из них.
Шестой — сей ничтожный [раб Аллаха]³⁷², который пребывает, Средь обитателей темницы этой, где в смраде все и в пыли, Убедился он, что беды, что навалились на него, Постигли его в наказание за грехи, в коих он Погряз по небрежности и неразумению своему. Все больше предается он воспоминаниям о своем былом, О жизни безмятежной, что вдруг закончилась, Ему ж осталось лишь скорбеть и горевать. Так три месяца прошло и взялся он касыду сию составлять, Покаялся он пред Великим Аллахом, веру свою очистил, Пусть он и один из тех, кто жизнь впустую потратил И лишь в убытке³⁷³ оказался, в конце концов. [119] О, Живой, о, Вечный, о, Вознесший небеса, Смилуйся над нами и защити от зла и притеснений, От темницы этой, о, Господь, освободи, и вознагради Нас большими наградами за все, что здесь мы перенесли, Обереги нас, о, Господь миров, милостью Своей, От злорадства наших врагов, тщящихся нас унижить, Благослови лучшего представителя рода людского Его семейство и сподвижников постоянно и беспрестанно! Ал-Мамнун, чужой [тут], изгнанник, Поставил дату для украшения и красоты.

1294 г. хиджры (1877 г.).

* * *

Также эта касыда.

* * *

О, крепость Дербент, сколько толп людских Из персов и хазар мимо тебя протекли, Сколько воевали народы, накатываясь волной за волной, Желая в твердыне твоей закрепиться. Сколько Хосров³⁷⁴ привел сюда войск,

³⁷² Речь идет об авторе.

³⁷³ «Поистине, человек ведь в убытке» (Коран, 103:2).

³⁷⁴ Во время правления шаха Сасанидского Ирана Хосрова I Ануширвана (531–579) персы перестроили Дербентские укрепления, заменив каменной кладкой прежние стены из кирпича-сырца. Эти укрепления, которые перекрыли проход между Каспийским морем и Кавказскими горами, были построены для предотвращения прорывов хазар и савиров в Закавказье.

Хакан (каган) [хазар] отбивался здесь в осаде,
 Сколько огнепоклонников тут поклонялись огню,
 Сподобляясь от нее искрами [зла]³⁷⁵,
 Сколько бежало отсюда иудеев общин,
 Возвращаясь назад, когда войны жар разгорался,
 Сколько раз мусульмане воевали с врагами вокруг тебя
 Во времена халифа 'Умара [ибн ал-Хаттаба]
 И Масламы, сына 'Абд ал-Малика³⁷⁶,
 Который здесь построил укрепления, людьми заселил.
 К тебе сюда пожаловал [халиф] Харун [ар-Рашид]
 С женой Зубейдой³⁷⁷, а потом в Багдад вернулся,
 Мимо тебя прошел правитель Тамерлан³⁷⁸,
 Во время шествия своего мимо крепости стен.
 Сколько аскетов тут молились и постились,
 Сколько чтецов Корана суры его нараспев читали,
 Сколько раз поражения здесь турки потерпели
 Со своими пашами, а также военачальники татар,
 Бессильны были пред воротами твоими воины-иноземцы,
 Вышивальщики золотом у них, как и имя твое, столь редки³⁷⁹.
 [120] Подчинил тебя себе император Петр I
 Силами флота своего и сухопутными войсками.
 Сколько сил вложили в тебя после него русские,
 Иногда посредством силы, иногда хитростью,
 Пока не установили они здесь свой флаг, а затем
 Войско свое увеличили и могущество тут укрепили,
 Стали рыскать вовне из-за стен, никто из соседей не устоял,
 Стали волны [русских] землю турков размывать,
 Возжелали они их государство ослабить,

³⁷⁵ Игра слов, происходящих из одного корня, — *шарар* («искры») и *шарр* («зло, вред»).

³⁷⁶ 'Умар [ибн ал-Хаттаб] — второй «праведный» халиф, правивший ранним мусульманским государством с 634 по 644 г. Маслама ибн 'Абд ал-Малик (685–738) — арабский полководец, участник войн с Византией. В бытность наместником Армении и Азербайджана он руководил арабским завоеванием Закавказья. Его военная и административная деятельность положила начало исламизации Северного Кавказа.

³⁷⁷ Харун ар-Рашид (766–809) — аббасидский халиф. Период его правления ознаменовался экономическим и культурным расцветом Халифата, а сам он прославился как покровитель науки и искусств. Зубейда ибн Джа'фар (765–831) — любимая жена Харуна ар-Рашида.

³⁷⁸ Речь идет о втором походе (1394 г.) Тамерлана (1336–1405), среднеазиатского завоевателя и основателя империи Тимуридов в ходе его войны с Тохтамышем, ханом Золотой Орды (1380–1395).

³⁷⁹ Автор подчеркивает низкий уровень материальной и духовной культуры завоевателей из Азии.

Придали «людям подушного налога»-иноверцам³⁸⁰
 Решимости с оружием восстать против османов
 Государства, наносить ему вред, убытки.
 Затем напали на мусульман, чтобы цели своей добиться,
 Когда померкли зеркала от мути, ведь говорят,
 Что рыба ловится легко, коли воду кто-то мутит.
 Ведь они — волки, что едят овец, а тем
 Все кажется, что просто мутная вода.
 В том году началась война двух государств, что
 В анналы истории вошла, везде огонь бушевал,
 Истинным оказался извечный приговор
 И свершилось предопределение свыше.
 В години бедствий средь жителей Чечни
 Против Российского государства восстание вспыхнуло,
 Что устроено было [ал]-хаджи Алибеком³⁸¹,
 Но протекало оно уже не так, как прежние [войны].
 Жители Дагестана — благородные люди,
 Склонны они доверять всяким вестям.
 К знатым людям Сугура (Согратль) из Чечни человек явился,
 Он прежде к туркам оттуда переселился,
 Поведал, что зовут его ‘Аббас-паша, что он
 Послан сюда по повелению сановников
 [Высокой Порты], что цель его — поднять восстание тут
 Против русских и добиваться исполнения желания.
 Он предъявил им письма, написанные со слов
 [Гази-Магомеда], сына Шамиля *эфенди*,
 Он возвестил, что Аллах поможет
 Государству турков русских одолеть,
 Что сын Шамиля, а вслед за ним паша турецкий
 С войском большим сюда придут,
 [121] Оружие, деньги и снаряжение доставят,
 Солдат и все, что требуется, привезут,
 Назначат правителя, который шариат
 Наилучшим образом здесь установит.
 Возрадовались его вестям жители Согратля

³⁸⁰ *Ахл ал-джизйа* (джизья) — представители иноверческих общин в мусульманских государствах, в том числе в Османской империи, которые платили подушный налог (*джизья*), который рассматривался исламскими правоведом как выкуп за сохранение жизни при завоевании земель иноверцев мусульманами.

³⁸¹ Алибек-Хаджи Алдамов (1850–9 марта 1878) — руководитель восстания 1877 г. в Чечне.

И Телетля, как о том широко известно,
 А потому сразу присягнули *ал-хаджи*
 Мухаммаду необдуманно присягой скорой,
 В начале месяца поста всем объявили
 О создании его правительства, знамя развернули.
 Часть жителей [Гази]-Кумуха ему присягнули
 И люди остальных селений вместе собрались,
 Собранием они подступили к Марки (مهرةين),
 Чтобы схватить начальника с поспешниками его,
 И крепость русских там штурмом взять
 И лавку вина, что разума лишает, разгромить.
 Более тысячи [подступили] к [Гази]-Кумуху,
 А русских было пятьдесят [солдат],
 Воспламенился огонь сражения, в жарком бою
 Сошлись обе стороны, крики слух оглушали,
 Молнии [от выстрелов] взор ослепляли,
 Души с телами расставались тяжело — будто расставались
 Влюбленные, будто деревья с корнем выдирались.
 Из русских никто не остался в живых,
 От крепости не оставили камня на камне,
 Павших [при осаде Гази]-Кумуха было двести,
 Еще более числом было тех, кто пострадал [от ран],
 Затем [восставшие] избрали себе главой Джа'фара
 Благодаря его наследственному праву.
 О, если бы он созрел [для сего дела],
 Но он считал, что заставит реку течь
 После того, как в ней вода пропала.
 Он титул хана взял, издал приказы
 О дележе добычи, что после боя появилась,
 Вылазку в сторону Сюрги (Сирха (سرخا)) и Акуши организовал,
 Отряд направил в Цудахар, оттуда — шествием
 Торжественным в Янгикент и Касумкент.

Диван ал-Мамнун. [Часть 16]

[122] Поддержали его жители всех селений,
 Ради победы турок, раз так велено было,
 Также в согласии с ним были ахтынцы и
 Жители селений в окрестностях Хазры до Кирчика³⁸².

³⁸² Кирчик — село в Кайтагском районе Республики Дагестан.

О, крепость Дербент, знаешь ли ты, до каких
 Пределов доходят хитрости в сем преходящем мире!
 Выяснилось, что в основе [сего] была несбыточная мечта,
 Что разлад и розни не принесут плодов,
 Что русские одолели турок, подчинили себе Карс, а также
 Ардаган, Батуми, окрестности вокруг сих и других городов,
 От Болгарии до Иордании везде усилилась опасность.
 А раз так, то войско русское прежде
 Огонь восстания в Чечне потушило.
 [Русский] генерал [из Темир-Хан]-Шуры,
 С жестокостью выступления народа подавил,
 Хотя восставшие были в многолюдстве,
 Все дома и строения будто испарились.
 Русские начальники велели всех хватать,
 Не различая мирного от немирного, и везде.
 Вели они себя так, как хотели, без промедленья,
 В действиях же восставших был раскол, что сродни
 Трещине на крыше, проходу для дождя воды.
 Собрание зайцев ночью лишь сову подзадорит
 Охотиться на них, забыв о наступлении рассвета,
 Так и осел по кругу ходит ради корма,
 Но силы его иссякают и уши опадают.
 О, крепость Дербент, слезы мы здесь пролили безмерно,
 Здесь заключены как знатные люди селений,
 Так и простой народ, друг с другом тут соединились.
 Сейчас нас семь сотен человек, помимо тех,
 Кто в других крепостях в заключении томится,
 Больше уж шести месяцев миновало,
 Длились они как одна бесконечная ночь,
 Дня тут не проходит без смерти кого-то
 Из нас от заточения условий тяжких,
 [123] Знатным нашим людям [казенную] пищу не дают,
 Нет, в кредит в счет их имущества ее им выдают,
 А что же простой народ — им от казны всего лишь хлеб,
 Как тем, кто пребывает при подступившей смерти.
 Зиму мы провели, воздухом заледенелым от стужи дыша,
 Ведь не было дров и одежда летняя на нас,
 Пусть сейчас и наступила весна, но из-за треволнений и забот
 Мы все еще словно зиму проводим этой порой.
 Большие чины русских с нами поступают несправедливо,

Унижают благородных из наших, дабы урок преподать,
 Жалобы наши, что им подаем, все отвергают,
 Не желают даже взоры свои на нас обратить
 И не выпускают сего бедного³⁸³ из темницы
 Из-за навета врага его, что на него коварно возвел.
 Следователи пытаются нас вопросами, кои
 В полную растерянность нас ввергают,
 В оцепенение впадаем, словно умножение семи
 Вывести надо из умножения на три, что дает двенадцать.
 Удивительно, как могут они поверить словам,
 Коли их кто-то сказал по невежеству своему.
 Иль надавив, слова эти взяли с того, кто вырос
 В глубоком ущелье среди гор, сыпет он словами,
 Просто утверждая, без разъяснений, и пусть
 Считалось это беседой задушевной с ним.
 Когда допрашивают такого, то голос его звучит
 Как утки кряканье, когда издаст она сей звук.
 Да, пользу большую от подобного получают
 — Конфискации, взятки и все такое, как можно больше.
 О, крепость Дербент, у нас есть право оставить тебя,
 Освободи проходы, чтоб выйти нам на свободу.
 Тут прежде сменяли друг друга народы,
 Сейчас для нас смени свой гнев на милость,
 Достаточно, что тут полгода проливали слезы,
 Что словно жемчужины морской пучины.
 Сжались от горести сердца, что в груди,
 Нет сил, чтобы тяготы терпеливо перенести.
 Да, возносим хвалу Аллаху всегда, что бы ни случилось,
 Молим Его о милосердии, надеемся, что Он — Всеблагий,
 Что, поистине, с тягостью две легкости³⁸⁴, как мы знаем
 О том из богопомятия [пророка Мухаммада],
 Лучшего представителя рода людского.
 [124] Всему свое время, зло уйдет, добро придет.
 Боже, смилуйся над мусульманами,
 Добротой своей облегчи трудности им,
 Освободи тех из них, кто в темницах
 Томится и кто схвачен в плен в бою,

³⁸³ Речь идет об авторе.

³⁸⁴ «Ведь, поистине, с тягостью легкость, — поистине, с тягостью легкость!» (Коран, 94:5–6).

Облегчи им страдания душевные,
 Избавь от горечи неудач и поражений,
 Привей согласие сердцам сынов Адамовых,
 Пусть не истязают друг друга, зло причиняя,
 В мире и согласии на земле Твоей пусть живут
 Люди, лишь в гости друг к другу приходя и торгуя.
 Боже, ответь на молитвы, вся наша надежда,
 Только на Твою милость и доброту.
 Все из страданий и бед, что на нас навалились
 Лишь милостью Твоей, о Господь, сойдет на нет, ведь
 Раб Твой, коли в отчаяние впадет, к Тебе обратится.
 И мы, пусть явны наши грехи, — люди, клятвой
 Сердечной утвердившие [веру в Тебя].
 Боже, прости нам грехи наши и прегрешенья,
 Не осрами нас в День [Суда], когда не будет оправданья
 Во имя святости нашего господина-хашимита,
 «Избранного» пророка Мухаммада из сынов Мудара³⁸⁵,
 Во имя членов его чистого семейства, наших господ,
 Во имя его благородных жен и всех остальных
 Благородных его родичей, его сподвижников, добро
 Творивших, и их последователей, с их деяниями благими,
 До дня [Воскресения], когда затрубят в трубу³⁸⁶.
 Боже, прости ал-Мамнуна, прощением грехов,
 Ведь нет [в Судный день] убежища³⁸⁷.

* * *

Как и в Дагестане, где из-за восстания все пришло в крайний упадок, а его население было подвергнуто русскими властями самым жестоким наказаниям, участники восстания в Чечне также подверглись наказаниям. Были взяты под стражу и казнены их глава *ал-хаджи* Алибек (‘Алибек-Хаджи Алдамов) и многие видные руководители мусульман, да смилуется над ними Всевышний Аллах. [125] Я находился в заключении в тюрьме крепости Дербент семь месяцев и десять дней. Затем я был освобожден под поручительство некоторых моих друзей из числа жителей Дербента и кое-кого из влиятельных русских чиновников. Я вернулся в селение Алкадар и оставался там в своем дворе, хотя опасность еще не миновала. Я составил в это время нижеследующие стихи.

³⁸⁵ Мудар — предок пророка Мухаммада в семнадцатом поколении из аднанитов. См. примеч. 340.

³⁸⁶ «А когда затрубят в трубу» (Коран, 74:8).

³⁸⁷ «Скажет человек в тот день: “Где бегство?” Так нет! Нет убежища!» (Коран, 75:10–11).

* * *

Хвалу вознес я Творцу, Властителю [дня Суда] за то,
 Что освободил Он меня из рук чинящих произвол,
 Явно дав средство для облегчения участи и
 Подготовив средь людей для меня содействователя,
 Благодаря порыву сердца одного из влиятельных
 Русских ради нашей прежней дружбы.
 А потому средь них заступник для меня оказался,
 Чтобы освободить меня самым легким образом.
 По поручительству освободили мне путь
 К дому моему, где я обрел под ногами твердь,
 Как и избавился хоть как-то от горя и печали,
 Пусть и не знаю, что день грядущий мне готовит.
 Вот он я при семье своей, будто овца,
 Закланье которой на время отложил мясник.
 О (Аллах), Властелин Царей, Обладатель Трона,
 Спаси нас, о Господь миров, будь щедр
 В награде тем, пред которыми Ты остаешься
 В долгу в милостях и благодеяниях своих³⁸⁸,
 Сподобь нас лучшим исходом деяний наших,
 О, Помогаящий, Охраняющий, Отзывчивый
 К тем, кто с мольбой к Тебе взывает,
 Сердца людские во власти Твоей воли,
 Даруй мне благополучие и защиту от врагов,
 Прости и смилуйся над ал-Мамнуном
 И сделай ему из защиты своей
 Крепкую и неприступную крепость!

³⁸⁸ Бог должен совершать по отношению к людям «самое пригодное» (*аслах*) для них — одно из основных положений учения самой ранней (мутазилитской) школы исламской рациональной/философской теологии (калам). Мутазилиты, настаивая на абсолютной трансцендентности Бога, полагали, что тождество атрибутов между собой есть совпадение в Боге воли и могущества со знанием, причем знание целиком определяет волю и могущество. Отсюда следуют важные выводы для обоснования мутазилитами этики. Они сочли учение о божественной предопределенности действий людей как несовместимое с доводами разума и граничащее с приписыванием Богу волонтаризма, поскольку, по их мнению, знание Бога и его мудрость исключают какое-либо действие Бога, которое можно было бы расценить как несправедливость (*зулм*). Следовательно, Бог обязан совершать по отношению к людям «самое пригодное» (*аслах*) для них. Автор (Гасан ал-Алкадари) был последователем аш'аризма, сменившего после X в. мутазилизм в качестве ведущей школы калама. Видимое противоречие тут объясняется тем, что Гасан ал-Алкадари, будучи сторонником просвещения мусульман и обновления различных сторон их жизни (образование, политика и экономика), выступал за социальный активизм, опирающийся на идею о свободе человека в выборе своих поступков, а положения о свободе воли человека и примате разума над верой являются ключевыми в этике мутазилизма.

* * *

Влиятельным чиновником, помогшим мне освободиться под свое поручительство из-под стражи и который находился прежде на должности военного начальника этим округом и крепости Гуниб во время заключения меня в тюрьму, был грузинский князь из Тифлиса (Тбилиси) Иван Давыдович Орбелиани (Орбелианов)³⁸⁹. Я отправился после своего освобождения из [126] тюрьмы в Гуниб для изъявления ему своей признательности и благодарности за проявленную им ко мне доброту. Но моя поездка в его присутствие в действительности стала причиной ухудшения моего положения и усиления гнева генерала Комарова³⁹⁰, градоначальника Дербента на тот момент, из-за их скрытной неприязни друг к другу. Я не знал об этом, но со мной коварно поступил человек, который намеренно посоветовал мне отправиться в Гуниб, чтобы вызвать у коменданта Дербента гнев ко мне. Я не буду называть имя этого отвратительного вероломного человека, да осрамит его Всевышний Аллах. И тогда градоначальник Дербента приложил все усилия, чтобы меня включили в список лиц, отправляемых в ссылку в Россию по распоряжению министра внутренних дел по подозрению в соучастии с участниками восстания без представления их дела в особый военный суд над руководителями повстанцев в указанный период времени. А потому я был отправлен в ссылку, подробное изложение о которой следует ниже.

Генерал Комаров был человеком искусным в составлении докладных записок и чрезвычайно изобретательным в коварных хитростях. Он нашел надуманные доводы для причинения мне зла вопреки желанию генерала Орбелианова (Орбелиани), который не был интриганом и двуличным человеком. Но случилось то, о чем было записано в [небесной] Книге (Хранимой скрижали). Когда я увидел по пути в Гуниб следы бед и несчастий, что произошли там, а также в Гази-Кумухе, и увидел по возвращению оттуда по дороге через Акуша и Кайтаг все то, что произошло в этих краях по причине восстания, то не смог удержаться, чтобы не выказать печаль и скорбь по поводу того, на что обрекли родину людская натура и необходимость подчиняться клятвам, а потому составил в состоянии сильного волнения нижеследующую касыду [в жанре *бахр*] *ал-вафир*³⁹¹.

* * *

О, скорбь и мука, есть ли что-то горестнее,
После того как обрушились несчастья и беды.
Увы, что утешит мой взор и мысли, что меня гнетут,
Дагестан оплакиваю, клянусь, что от горячей любви
К нему льются слезы, что словно кровь души.

³⁸⁹ См. примеч. 19.

³⁹⁰ См. примеч. 21.

³⁹¹ «Обильное море» (*бахр ал-вафир*) — название жанра в арабской поэзии.

Зеленые луга были полны плодородьем жизни,
 Порывы ветров их сладкой негой оведали,
 [127] Почти все жители его в безмятежности жили,
 Хлеб насыщий себе без труда находили,
 Государство русских обращалось с ними мягко, так,
 Как кормилица, питающая к ребенку нежность.
 Не оценили³⁹² покровительство и мягкости чрезмерность
 По отношению к ним из страха, что век свой так и доживут,
 Возжелали сами управлять, затем людей взбунтовали,
 На бедствия их обрекли, от коих им лишь смерти обитель,
 Надеялись, что с турками война привела в изнеможение русских,
 Что если люди сих краев восстанут против них,
 То преуспеют в шариатского закона установлении.
 Тогда жители Согратля неразумно поступили,
 Последовав примеру, ведь вроде был успех³⁹³,
 Избрали главой неопытного человека³⁹⁴ из уважения
 К известности его отца, [но сын] — птенец в гнезде,
 Назвали его имамом, увы, мало чего сие звание стоит,
 С течением времени оно утратило значение свое.
 Звон упряжи, что натягивать стали, его привели
 В восхищение и в восторг, кои от мыслей отвлекли.
 Все поголовно склонились к звукам сим,
 Стекались все сюда, с селений дальних, с юга,
 Воодушевляли их проповедники зажигательными речами,
 Обещая, что в сраженьях с русскими блаженство обретут,
 Не понимали, что из оружия у них — сума, посох и сладкие мечты,
 Не знали методов ведения военного похода, что это такое,
 В чем смысл имамата³⁹⁵, что обязательно в нем.

³⁹² Судя по нижеследующему тексту, автор имеет в виду потомков правителей прежних феодальных дагестанских государственных образований (Аварское нучальство, Табасаранское майсумство, Илисуйский султанат, Гази-Кумухское ханство, Кайтагское уцмийство и т.д.).

³⁹³ Речь идет о военно-политической деятельности имамов Чечни и Дагестана (Гази-Мухаммад (1829–1832), Гамзат-бек (1832–1834) и Шамиль (1834–1859)), лидеров национально-освободительного движения на Северном Кавказе в XIX в., возглавлявших Северокавказский имамат, теократическое исламское государство.

³⁹⁴ Речь идет о Мухаммад-Хаджи ас-Сугури (1839–1877), руководителе восстания в 1877 г. в Дагестане. Его отцом был *ал-хаджи* ‘Абд ар-Рахман ас-Сугури (1792–1882), один из дагестанских накшбандийских шейхов.

³⁹⁵ Имамат (араб. *ал-имам*) — институт верховного руководства исламской общиной, в котором совпадают светская и духовная власть. Проблема верховной власти в мусульманской общине была и остается главной проблемой теории и практики ислама (см.: *Прозоров С.М.* Ал-Имама // ИЭС. С. 98).

С ними в согласие пришли в устроении сего дела
 Часть жителей Гази-Кумуха, что обернулось для них бедой,
 От них пагуба сия заразила простой народ,
 Огонь восстания бессчетно пожирать их стал.
 Когда потребовал от них русский военный начальник
 В Согратле оставаться, то война обернулась
 Против него, повстанцы войском собрались и окружили
 Его в жилище, где от самообольщения в беде он оказался.
 Шум от оружия раздался, не жалея себя на крепость бросались,
 В ней было пятьдесят русских солдат, на них
 Тысячи восставших в ходе приступа напали. [128]
 Огонь сражения пылал, пока не стихли
 Стоны и стенания сраженных русских,
 Вместе с ними число убитых вдвое возросло,
 В домах людей во множестве порублено было.
 Также убили начальника [русских] и двух помощников его,
 Слова обещанного не сдержав, и это есть поступок грешный.
 Назначили главой Джа'фара³⁹⁶ с титулом хана,
 Простой народ опустошил бурдюки и чаши,
 Во все стороны остервененья гнев разлился,
 По улицам людские волны вздымались вверх,
 Оттуда в Цудахар отправились и на марше
 Их войско увеличилось каблуков числом³⁹⁷.
 Там встретило их войско русских, с двух
 Сторон [немало бойцов] встретили смерть,
 Русские в этом сражении добились победы
 Числом своим и частоколом острых штыков.
 Восставшие не смогли пред ними устоять,
 Раз вспять повернулись, земля стеснилась³⁹⁸,
 Многие из них смерть встретили, иль были пленены,
 От обжигающих болью ран страдания перенесли.
 Тем временем Джа'фар-хан в сторону Сюрги (Сирха (سرحا))
 И Акуши направился без плана, словно в игру играя,
 Двинулся на Кайтаг и Кюра, но как должно им он не помог,
 В селениях этих людей из мусульман обидел,
 Дворы их разорив, и стали явны дела изъяны.

³⁹⁶ Джа'фар-хан, сын Аглар-хана, один из руководителей восстания 1877 г. в Дагестане, избранный в ходе его правителем Гази-Кумухского ханства.

³⁹⁷ Т.е. восставшие прибавились числом, увеличились количеством.

³⁹⁸ «А когда стеснилась земля для них со всем, что широко...» (Коран, 9:118).

В Кюре предстал пред ним со страшной правдой человек³⁹⁹,
 Сказав, что в безумье грехов он кружит беспрестанно,
 Что русские заняли Гуниб, что генерал их в гневе.
 Джа'фар-хан и его сторонники оказались в затруднении,
 Все вокруг словно взывало к ним, эй, образумьтесь!
 А потом восставшие подверглись наказаниям столь
 Страшным, что плавились от скорби скалы.
 Был повешен имам [Мухаммад ас-Сугури]
 Вместе с соратниками своими, а его отец
 Во время казни сына был погружен в траур.
 Сколько жестоко наказанных, в слезах и мольбах утонувших,
 Натешились вдоволь палачи, наказывая их.
 Сколько селений в развалины превратились,
 А жителей их истребили без остатка. [129]
 Ветра бушуют и с севера на юг уносят
 Пепел Телетля и Согратля,
 В Цудахаре, Башлы и Кубе слезы льются рекой,
 Мечети и медресе сожжены дотла,
 Сердца людские сгорели, словно исчезли они.
 Повсюду, во всех местах чинятся наказания,
 Нет спасения от них ни раскаянием, ни бегством,
 Все ханы в темницы заключены, как и люди
 Знания и всех занятий под конвоем приведены.
 Сколько людей под стражу взяты, от детей разлучены,
 Сколько жен беззащитных мечутся беспомощно,
 Сколько нив у людей и скотины погибло, повсюду
 Истязания и избиения жестокие людей.
 Сколько благонадежных людей, коих сочли случайно
 За повстанцев, страдания и горести перенесли.
 Вот и я претерпел из-за них злосчастия
 По навету клеветника, оболгавшего меня,
 Семь месяцев беспричинно в тюрьме Дербента
 Пробыл, а потом спасение мне даровано было.
 В той тюрьме со мной томились дядя мой,
 До сих пор он страдает от болезней и хворей,
 Также его сын и другие благородные
 Из моих родичей и любимых друзей.
 Льются слезы из глаз как вода из родника,
 В моем сердце пылает нестерпимый огонь.

³⁹⁹ *На'ин* (араб.) — объявляющий о смерти.

Дом мой ныне стал для меня тюрьмой,
Нет мне в нем ни покоя, ни отдохновения,
Сердце мое с ними и [и думы лишь] о них,
Предписание мне о ссылке — страх и ужас для них,
Жалобам и обращениям моим [к властям] сопереживают,
Зная, что не до книг тут, не помогут они,
Что мне нужно, коли расстроилось все,
Разве что молитва Аллаху беспрестанная за меня.
О, Раскрывающий [тайны сущего], избавь милостью своей
Их всех от бед и замени нам тихий мрак закатов
На солнца ослепительно яркий восход!
Да будет мне радость от них, а им — от меня,
Способствуй правоверным, о, покаяния Приемлющий!
[130] О, ученые Дагестана⁴⁰⁰, что же ввергло [отчизну]
Во все то, о чем поведал сей кающийся [пред Аллахом],
Он скорбный рассказ довел о наказаниях казнями, пагубой,
О, если бы прежде вы оценили свои силы
И русских мощь, чтобы от восстания отказаться!
По невежеству своему бедный народ вы обрекли на погибель,
Ведь и дороги в каждый век мостят на свой особый лад.
Чувствуете ли стыд пред теми, кто бредет в кандалах,
В коих они будто стадо стриженных овец?
Жены избитые, в растерзанных одеждах,
Дети бездомные, без еды, жаждой томимые.
[Мужей и отцов] их это вы к дерзостям побудили,
Ведь вы словно самый главный для пчёл.
Эй, ал-Мамнун, речь свою заверши и дату поставь,
Излив страдания, что перенес от чинящих произвол и притеснения.

1295 г. хиджры (1878 г.).

Диван ал-Мамнун. [Часть 17]

Также эта касыда.

* * *

Это разъяснение ложного братства и братских качеств
Достохвальных у обладателя великодушия свойств,
И рассказ о том, что случилось с отчизной здесь

⁴⁰⁰ Речь идет о той части мусульманского духовенства, которая поддержала руководителей восстания 1887 г. в Дагестане.

По предопределению (Аллаха) Царя, Охраняющего, Творца.
В первой части о [ложном] братстве — [лже-братья]
Являют человеку с кротостью дружбу показную,
Лживо возраст ему занижают, а за пиршества столом
Какие только оды хвалебные ему не возносят.
Когда же в минуты роковые он ступит чуть не так,
Отвернутся от него как судьба, что повернулась к нему спиной.
Когда свободного человека увидят в унижении, когда весь
Мир против него, то станут дружно его порочить.
Знали бы они, что если жемчуг бросить в грязь,
То и тогда его ценность нисколько не умалится.
Если глупец и не придаст ему значения, то ювелир
Из тины этот жемчуг поднять желанием загорится.
Когда такие люди встретят подлого и тупого гордеца,
Сочтут его небылицы собранием добрых увещеваний.
[131] Когда они увидят пастуха у водопоя, то тотчас же
Покорность ему изъявят, и он начнет их палкой погонять.
Не прислушиваются они к мычанию своих животных,
Нет, смутит их лишь голоса его неверный тон.
Разве не видят они, что этот вот осел — их осел
И что пастух лишь поменял попону на седло.
Да, я испытал невзгоды, знался с братством,
Печаль событий пробудила меня ото сна.
Отвернулись они от меня, когда был заключен я
В крепость Дербента, словно знать не знали меня.
Мало того, один из них намеренно и мерзко поступил,
Приписав мне преступление, которое я не совершал.
Зависть их снедала, желали мне, на голову мою глянув,
Чтобы я волос на ней не досчитался, свой век там коротая.
Так и было, беды изрядно потрепали волосы мои на голове,
Лишь господин и брат мой милосердный оказался верным мне,
За каждого же благородного заступится [пророк] Мухаммад⁴⁰¹.
Этот господин, отрада очей из достойных вельмож —
Ал-хаджи Мисри-хан и другие, как он, сановитые люди,
Доброе слово о нас молвил дорогой наш правитель
[Орбелиани], похвальный отзыв чей мы получили,
А также любимые наши друзья из селения Касум[кент],
Да вознаградит их Аллах наилучшими наградами

⁴⁰¹ Согласно исламской эсхатологии, в Судный день Бог разрешит пророкам во главе с Мухаммадом заступиться за грешников-мусульман.

И дарует им ради нас самые великие милости
 В обоих мирах и вечную непреходящую славу!
 У них одно желание — проявлять заботу о человеке,
 Не дать ему погибнуть от дурного мненья века.
 А те, чьим долгом было просьбу мою исполнить,
 В страхе отвернулись от меня, низость проявив.
 О, мой Господь, обрати против них их же оружие,
 Накажи их самым жестоким и позорным наказанием!
 Другая часть — о положении Дагестана, земли его
 Словно дряхлости ветхость, бури разруху сеют везде,
 Повсюду страшные следы, луга его вдруг стали пустыней,
 Горы его обратились в прах⁴⁰², обитатели как молнией
 Поражены⁴⁰³, словно обрушилось на него поражающее⁴⁰⁴,
 Разлучены они друг от друга, словно в помешательство впали.
 Везде клокочет всепожирающий адский огонь,
 Богатые дома его были словно пастбища для газелей,
 А ныне выглядят как пустыни мрачные тени.
 [132] Сады его были соловьев гнездовьями,
 Теперь же оттуда слышится лишь рев пожара.
 Дома обитателей его были местами чтения [Корана],
 Смолкли в них звуки, раздается только пламени треск.
 Здесь такое творилось, не представить в голове,
 Произошли события, невообразимые, умом непостижимые.
 Сократль опустел, он в похоронных носилках,
 Телетль обращен в руины, сплошь в развалинах,
 В Цудахаре в наказание бушует пламя, землю истерзав,
 Над [Гази]-Кумухом сгустились облака пагубы,
 Селения при смерти, испив всю чашу горечи, страданий.
 На Акуша и Куппу обрушились беды, их жителей сердца
 Погружены в пучину боли и страданий.
 Жители Сюрги скорбят о смерти Махмуда,
 Как и семья его погружена в печаль и горе.
 Сожжено село Башлы[кент], огонь пылает

⁴⁰² «А когда открылся его Господь горе, Он обратил ее в прах, и пал Муса пораженным» (Коран, 7:143).

⁴⁰³ «И протрубят в трубу и поражены будут, как молнией, те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах» (Коран, 39:68).

⁴⁰⁴ «Поражающее!.. И что есть поражающее? И что даст тебе знать, что такое поражающее? В тот день, как люди будут, как разогнанные мотыльки, и будут горы, как расчипанная шерсть...» (Коран, 101:1–5).

В Янгикенте, уничтожая все на своем пути,
 В Дюбеке многие дома разорены, как и в Касумкенте,
 Подвергнуты наказаниям жители округа Кюра
 За дерзновения восставших и их споспешников.
 На месте Ахты — пустота, его предали огню
 Столь страшному, уму непостижимо.
 Обитатели окрестностей (*хисса*) Хазры вкусили сразу
 Дурное обращение своих соседей.
 Все, что произошло с селениями там,
 Перечит млеку, коей кормится всякий человек.
 Сколько молодцев из-за ран были одолены в бою,
 Сколько новобранцев привечены на войне смертью,
 Сколько раз из отчизны изгонялись достойные сыны.
 В кандалы закованный плачет, слезы проливает,
 Дети малые разуты, без одежд, растеряны, мечутся
 Словно разогнанные цыплята без курицы во все стороны,
 Виселицы на стволах деревьев, горе же тем, кто
 Свернул с верного пути, отступился с него.
 Виновники всех этих [бед] — куча людей,
 Прочитавших Книгу (Коран) и поступивших вопреки тому,
 Что шариатом через него доведено.
 Восстали против русских без снаряжения, без припасов,
 Против их государства могущественного, неодолимого,
 [133] Восстали, совершили набеги, гибель на себя навлекли.
 Но для установлений шариата нужно время и место,
 Разве не видели они, что [Российская империя] одолела
 Великие государства, ее могущество как солнце весны,
 Войска ее пушками и ружьями снабжены,
 Не посохами и не лугов просторами,
 У них государства строй и канцелярии чины
 Во множестве, не как у нас, лишенных засеянных нив,
 Пропитания для детей и одежд для семейств,
 Кроме *хирки*⁴⁰⁵, да пастбищ раздолий.
 О, чтили бы они основы *фикха*⁴⁰⁶,
 Тогда бы ведали, что для предписания (*хужм*) [шариата]
 Есть исключение, что влечет его отмену.
 Удивительно, ведь по невежеству своему

⁴⁰⁵ *Хирка* (араб.) — суфийское рубище, одежда.

⁴⁰⁶ *Фикх* — мусульманское правоведение. См. примеч. 228.

Они присягнули как невеста из-за завесы,
 Наделили его⁴⁰⁷ званиями имамов, присочиняя,
 Титулами, коими сторонники его величали.
 Хотя и назначили ему из народа двух доверенных
 Для записей и заверения всех его дел, свидетельства были,
 Словно был он не в себе, пребывал в незрелости,
 Что будто в заблуждение был введен людьми из свиты,
 Казнившими вместе с ним в Гунибе [сдавшихся им в плен],
 Но все уже предопределил Аллах, да простит Он их и направит
 Оставшихся в живых путем снискания пользы [в двух мирах].
 Завершение речи сей — мольба к (Аллаху) Царю Высочайшему,
 Пречист Он, Наищедрейший и Возвышающий.
 О, Обладатель величия и могущества, о, Тот,
 Кто не разочарует обращающегося к нему с мольбой,
 Даруй нам от себя милосердие, защити от зла врагов
 И обереги нас всех от своего наказания.
 О, Господь, смилуйся, Ты — лучший защитник,
 Сделай милостью своей стеснения наши уширением.
 О, Дарующий, милостями своими утоли мои печали,
 Благом своим исполни все мои желания,
 Велики Твои качества, чтобы разочаровать
 С мольбой к Тебе взывающего, предавшегося
 Тебе целиком, такого как я, в страхе о спасении молящего.
 О, Господь, благослови нашего господина избранного,
 (Пророка Мухаммада), свет полной луны,
 Что рассеивает мрак, солнце, что озаряет все вокруг,
 Его семейство, руководивших верным его словом,
 Его сподвижников и всех тех, кто им последовал.
 [134] Даруй ал-Мамнуну милости свои денно и ночью,
 Обереги его добротой своей от всех недругов и бед.

Завершено 14 числа месяца зу-л-хиджжа 1295 г. (9 декабря 1878 г.).

* * *

В 1295 г. хиджры (1878 г.) я отправил своего дорогого сына ‘Абдул-‘Али в медресе Темир-Хан-Шуры для обучения. Провожая его, я составил по этому случаю вот эти прекрасные стихи.

⁴⁰⁷ Речь идет о Мухаммаде-Хаджи ас-Сугури из селения Согратль, одном из лидеров восстания в 1877 г. в Дагестане.

* * *

О, ‘Абдул-‘Али, спасенный Высочайшим,
Остерегайся бед, спасешься от них.
О, сын своего времени, того, что течет,
И к коему приноровиться стараемся мы,
Избавиться от пагубы не покладая рук.
Я учил тебя досточтимой Книге (Корану),
Усвоил ты ее, держись же⁴⁰⁸ за нее всегда.
Также соблюдай предписания основ ислама,
Бойся Аллаха, коли ослушаешься Его.
Также сочинения досточтимых ученых,
На арабском ли, на персидском, — все их
Перечитывай, все, что прочитал, не забывая,
Учи язык русских, их письменность, будь усердным,
Пусть будет намерение твое в сем деле добрым,
Пусть будет старание твое серьезным и упорным.
Я вверил тебя Охраняющему (Богу), бойся Его утром и вечером⁴⁰⁹.
Благоговей пред именем Его, да святится оно, да возвысится,
Он (Аллах) — наилучший защитник, самый отзывчивый,
Молись Господу за родителей, пусть Он наставит нас
На правильный путь, образ действия Мухаммада⁴¹⁰.
Следуй правильным путем, не будь отстающим,
Сделай все, чтобы ал-Мамнун был довольным тобой.

* * *

Также из того, что я написал ему.

* * *

‘Абд ал-‘Али, мир тебе (*салам алейкум*),
Пусть снизойдет на тебя добро от Господа созданий.
Сын мой, усердствуй в обретении благопристойности (*адаб*),
Упорствуй в усвоении достохвальных качеств и достоинств.

⁴⁰⁸ «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь» (Коран, 3:103).

⁴⁰⁹ «Терпи душой с теми, которые вызывают к их Господу утром и вечером, стремясь к Его лику» (Коран, 18:28).

⁴¹⁰ Северный Кавказ в указанное время оказался вовлеченным в широкое обновленческое движение ислама. Усиливается культ пророка Мухаммада. «Во всех народно-освободительных движениях XVIII–XIX вв. просматривается общая тенденция совмещения организационных форм суфизма, его культов, морально-этических и практических установок, с одной стороны, и идеи возврата к чистоте первородного ислама, с характерным для этой идеи культом пророка Мухаммада, — с другой» (Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Вост. лит., 2003. С. 684).

Сын мой, да наставит тебя Высочайший Правящий на верный путь,
Сподобит тебя быть под сенью любви родителей твоих,
[135] С нежностью и терпением оберегали тебя от бед,
Любили и заботой окружали в младенчестве твоём.
Видишь, ухода требуют посевы, а затем — уборка урожая.
Вот так и поступай в делах для двух своих миров⁴¹¹,
Вникни в заветы своего отца, Гасана, прислушайся
К словам его в своих поступках и делах.

* * *

12 числа месяца *раби‘ ал-аввал* 1296 г. (5 марта 1879 г.) я написал письмо своему сыну Абу-Муслиму, проживавшему в то время в Санкт-Петербурге, где он служил в личной конной охране, известной как конвой, русского императора Александра III.

* * *

Абу-Муслим, покорись Господу своему, спасение обретешь,
Вверх Богу свои дела со всей искренностью, с прибытком будешь,
Усердствуй в обретении и приумножении знаний,
Не трать свое время без пользы, без взысканья знания.
Дружбу там ведай [с людьми], проявляя доброту и осмотрительность,
Будь уважительным к ним всегда, во всех случаях,
Не будь злопамятным, будь учтивым,
Щедрым и умеренным в столовых.
Деньги занимай только при крайней нужде
И не будь небрежным в возврате долга.
Вот с добротой относящийся к тебе [отец],
Все в мире этом испытал и понял,
Что знание — лучше и полезнее всего.
Следуй ему, преуспеешь в высотах двух миров,
По милости всеохватной Аллаха!
Заветы сии завещал тебе твой отец, ал-Мамнун,
Храни их и исполняй для достохвальных качеств обретения.

* * *

В конце месяца *зу-л-ка‘ида* 1295 г. (в конце декабря 1878 г.) в Дербенте умер досточтимый правитель, генерал-майор *ал-хаджи* Юсуф-хан, милость ему от Вседаряющего Царя (Аллаха). Уважаемые сыновья покойного попросили меня написать стихотворение-[эпитафию] на языке *тюрки* для легкости запоминания,

⁴¹¹ Речь идет о посюстороннем и потустороннем мирах.

чтобы затем поместить его на могильном камне. Я составил нижеследующие стихи-бейты.

* * *

[136] О какое горе, какое горе, высокочтимый Юсуф-хан
Мир сей покинув, в вечности обитель перешел.
Жизнь его была украшением Кавказа и всех его мусульман,
В тяжкие годы он был для них прибежищем, надежным кровом.
[«Когда их постигнет бедствие», они говорят: [“Поистине,
Мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!”»⁴¹²]
Был он словом отца, края сего мусульман главной речью, [а потому]
Заслужил молитвы траурные на собраниях мусульман Дагестана.
О, Всевышний, милостью своей озари его могилу чистым светом,
Обереги таких людей из его потомства от злоключений века!
В конце месяца *зу-л-ка‘ида* он умер, в 1295 году хиджры.
Людам, взоры бросающим на эту надпись, пусть будет она назиданием,
Да не будем мы в неведении о неизбежном конце жизни,
Не забудем попросить в молитве для усопшего самой лучшей участи.

* * *

Также на могильном камне размещены два стиха-бейта с молитвой от имени усопшего.

* * *

О, Тот, чьим рабом являюсь я, о Премудрый Аллах,
Был я при жизни милостями свыше бессчетно наделен.
Прости мне мои прегрешения, озари мое место возвращения.
Пречист Ты, о, Господь, Ты — самый милосердный.

* * *

На похоронах также присутствовал, находясь среди группы людей из шиитской общины Дербента, ныне покойный досточтимый и известный религиозный ученый *ал-хаджи* Файзулла Ахунд. Он показал мне написанные на арабском языке стихи-бейты, рифмующиеся на букву *фа’*, элегию, с выражением печали и скорби по покойному *ал-хаджи* Юсуф-хану. Будучи растроганным [его стихами], я также решил составить касиду в связи с его кончиной. Я сочинил нижеследующую элегию.

⁴¹² Коран, 2:156.

* * *

Век жесток и несправедлив к его сынам,
 Не сдержал, не оправдал их ожиданий.
 [137] В руинах дома нашего Дагестана,
 Разбиты сердца его благородных людей
 Из-за утраты одного из образца добродетелей,
 Порицавшего [неодобряемое]⁴¹³ —
 Правителя, господина Юсуф-хана.
 Все изменилось, угасли наши надежды,
 Какая утрата, какая скорбь и печаль.
 Он был спасением страждущих, прибежищем
 Словом твердым и вразумляющим,
 Под сенью его блюстительства благоденствовали
 [Гази]-Кумух и Кюра, в них старшим выказывался почет.
 Он даже превзошел их кое в чем, не достичь им его заслуг
 В умении управлять, в скромности и непритязательности.
 Был он образцом величия, что словами не передать
 Таким как я, даже в тысячах касыдах,
 Жил снискавшим довольство, похоронен в почете,
 Достаточно ему прекрасной памяти, что осталась по нем.
 Его знали великие правители Азии и Европы, признание
 Он нашел среди них, особенно у русских царей,
 Был усыпан похвалами, сподобился заветных желаний.
 Придет ли еще раз в сей мир ему подобный,
 За исключением разве семейства «Избранного» (ал-Мустафа)⁴¹⁴.
 Нет, вовсе не желаю я сынам его в праве отказать
 Родителю их быть похожими, отринуть их,
 Напротив, надежду чаю, что ему наследуют они
 В таком же счастье, в славе обретении, даже большем.
 Пусть Аллах смилуется над ним, одарит его самым лучшим
 Местопребыванием у себя, под сенью взора своего,
 Обережет его от наказаний в том мире и сподобит их
 Всех их заветных желаний во всей чистоте.
 Пусть благодаря им Аллах даст людям знать о нас,
 О наших сердечных ранах, и исцелением не обделит.
 Когда увидел ал-Мамнун как скорби предается

⁴¹³ Нравственная максима в мусульманской религии, или принцип «повеление добра и запрещение зла» (ал-'амр би-л-ма'руф ва-н-нахи 'ан ал-мункар).

⁴¹⁴ Речь идет о пророке Мухаммаде и его родственниках.

Ученый эпохи сей *ал-хаджи* Файзулла
И посвящает дате скорбной свои стихи-элегию,
То написал похожие стихи, в них следуя ему,
Он⁴¹⁵ тоже дате скорбной стих свой посвятив,
Вознес мольбу свою к Аллаху, Прощающему,
Коим укрепляется, печать поставил, исполнив свой долг.

1295 г. хиджры (1878 г.)

Диван ал-Мамнун. [Часть 18]

[138] в месяц *мухаррам* 1296 г. хиджры (декабрь 1878 г.) в крепости селения Куба мне довелось встретиться с вышеупомянутым религиозным ученым *ал-хаджи* Файзуллой Ахундом ад-Дарбанди. Он там руководил траурными мероприятиями, посвященными господину мучеников, имаму Хусайну⁴¹⁶, благословения и приветствия его деду (пророку Мухаммаду), его семейству, и читал проповеди членам местной шиитской общины. Ко мне это имело отношение в связи с нашими давними отношениями знакомства и теплой дружбой. Он пригласил меня на одно из вечерних мероприятий, где собрались самые уважаемые представители их общины. Он хотел, чтобы я оставался у них несколько дней на их [траурных] собраниях. Я же сослался на необходимость отъезда оттуда домой, в Кюринский округ, на следующее утро. Он стал отговаривать меня от возвращения домой, и я уступил его просьбам остаться у него. Затем он попросил меня составить *касыду-нунийа*, рифмующуюся на [арабскую] букву *нун*, посвященную мукам и страданиям, которые перенесли благородные члены семейства [пророка Мухаммада], и прислать ее ему. После возвращения к себе я завершил сию *касыду* и отправил ее ему в письме в нижеследующем изложении.

* * *

О, господин, досточтимый достохвальный
Ученый Дербента, кладезь знаний для судей,
О, непревзойденный в науках в нашем веке.
У него всему довод, в кругу почитателей он,
Ограждены от бед пророка [Мухаммада] и его
Семейство, довольство Бога ими в двух мирах.
Мир тебе (*салам алейкум*), благословение Божье,
Милость свыше и дружеских чувств изъявление

⁴¹⁵ Речь идет об авторе этого сборника.

⁴¹⁶ Речь идет о *та'зийе* («оплакивание»), траурных мероприятиях у шиитов-имамитов в память о мученической гибели шиитского имама Хусайна ибн 'Али в сражении при Кербеле (680 г.). Та'зийя проводится в первые десять дней месяца Мухаррам (период 'ашура).

От всей моей души и сердца. Далее.
Мне пришло от тебя письмо, оно сразу пробудило
Чувство печали, что нет тебя рядом со мной.
Но для грусти есть неизбежные причины,
А ныне они и вовсе извинительные.
Видит (Аллах), Ведающий все скрытое в мире,
Что темнеет и двоится у меня в глазах,
Также и все, что творится на нашем веку,
Горечью обжигает меня, и куда бы взгляд не обратил,
Рикошетом мне боль доставит, но горше для меня то,
Что жизни лучшая пора погублена без всякой пользы.
Бедность стеснила меня в пору посевов марены⁴¹⁷,
Отцвела она, но прежде окрасила меня в [печали] цвета.
[139] Все прахом пошло, когда был я заключен
В тюрьму Дербента в прошедшем году,
Где подорвал здоровье, где в страхе был, не знал,
Что уготовлено мне на день грядущий,
Из-за [козней] одного из привластных людей.
А потому мне лишь оставалось лишь как можно скорей
В селение свое вернуться, скрыться с глаз долой.
Да, решение принадлежит Всевышнему Аллаху⁴¹⁸,
И когда мудростью своей Он повелит чему-либо быть,
То обязательно произойдет, случится.
Мой брат, исполнил я обещание, что дал тебе,
— Касыду-нунийа составил в разных строфах,
Их выслал я, найдешь их в сем конверте.
Если и не придутся они по вкусу слова мастерам,
Все же прошу оценить их благосклонно,
Довольным взглядом, как и положено среди друзей.
Помяните же ал-Мамнуна, искренне любящего вас,
Лучшими молитвами в молениях к Всемилоствому Аллаху.

* * *

[Касыда] «Ожерелье из чистого золота для чистых умов»
О Тот (пророк Мухаммад), кто есть цель творения миров,
Его природа — свет из света, два света,

⁴¹⁷ Марена красильная (лат. *Rubia tinctorum*) — многолетнее травянистое растение, еще в XIX в. в Российской империи его культура сохранялась (для производства красок) около Баку, Дербента и Самарканда. Сегодня используется в традиционной фитотерапии.

⁴¹⁸ «Решение принадлежит только Аллаху» (Коран, 12:40).

О Тот, кто прежде Адама явился доводом свыше.
 Как пророк, завершилось с ним пророчество Кораном,
 Тот, чьи чудеса в заблуждения не введут,
 Кои рассказчику не охватить, не перечислить,
 Тот, кто Книгой (Кораном) вызов бросил людям,
 В нем от Аллаха доводы, умному достаточны они.
 Ты (Мухаммад) правду рек, послание доставил
 В том виде, без утайки, как в откровении
 Аллах ниспослал его тебе, наставления ты читал,
 Для общины [мусульман] предписания [Закона] довел,
 В самых доходчивых решениях, в лучших разъяснениях,
 Завещал им «Две драгоценности» (*саклан*),
 Книгу (Коран) и свое семейство (*ахл ал-байт*)⁴¹⁹,
 Лучших людей, они — крепчайшая связь⁴²⁰,
 Госпожа женщин (Фатима)⁴²¹, плоть от плоти твоя,
 «Сиятельная» (аз-Захра'), Кааба сокровенного знания,
 Наследница тайного знания от тебя, пусть даже
 Лишилась имущества, доставшегося от тебя⁴²²,
 Супруг ее ('Али ибн Аби Талиб), господин
 Правоверных, коих ты верил ему, они —
 Преуспевшие в покорности [Аллаху],
 Он ('Али) — уполномоченный тобой⁴²³,
 Лучший после тебя из рода людского,
 Твое великое знамение, ближайший споспешатель,
 [140] Мощь атаки в бою, удар всей силой по врагу⁴²⁴,
 Спутник [твой] в раю Аллаха, он — солнце и луна,

⁴¹⁹ *Ахл ал-байт* — «люди Дома», «семья Пророка». Сунниты толкуют это выражение расширительно, включая в него близких к Мухаммаду людей. Шииты ограничивают «семью пророка» Фатимой, 'Али ибн Аби Талибом, ал-Хасаном, ал-Хусайном и их потомками (алидами).

⁴²⁰ «Кто не верует в идолопоклонство и верует в Аллаха, тот ухватился за надежную опору, для которой нет сокрушения» (Коран, 2:256).

⁴²¹ Речь идет о Фатиме, дочери пророка Мухаммада.

⁴²² Оазис Хайбар, расположенный к северу от Медины, достался мусульманам как военная добыча (*ганима*), пятая часть которой отошла в пользу пророка Мухаммада. После смерти пророка его дочь Фатима притязала на долю отца с урожая в этом оазисе, но халиф Абу Бакр отказал ей, сославшись на хадис (высказывание) пророка Мухаммада, что все, оставленное им, принадлежит общине мусульман.

⁴²³ *Васи'* (араб. «уполномоченный») — как выше было сказано, основой шиизма является положение о том, что у каждого пророка был «уполномоченный» (*васи'*), у Мухаммада им был четвертый «праведный халиф» 'Али ибн Аби Талиб.

⁴²⁴ 'Али ибн Аби Талиб отличался силой, воинственностью и отвагой в бою.

Твои потомки, лучшие люди, дети от одного из двоих⁴²⁵,
 У них соединение с родом [твоим],
 Подобное слиянию двух морей,
 Они — благоухание твое, они велики,
 В них воплощены достохвальные свойства.
 Пусть Аллах милостью своей благословит
 И приветствует тебя вместе с ними, облагородит вас
 Облагораживанием, коему пусть не будет конца!
 Но не исполнили люди завещание твое,
 Поправ право их (потомков 'Али),
 Нарушив [волю твою] и ложь возведя,
 Поступили вероломно к вверенным им заветам (*аманат*),
 Пошли даже на нарушение клятвы и присяги,
 Несправедливости и произвол чинили, лишили их
 (Алидов) степени высокой, явили миру то,
 Что в тайне замышляли [против них] из ненависти и злобы.
 Худшие люди выступили против них (алидов)
 Без доводов законных, лишь друг другу помогая
 Несправедливость и произвол творить,
 Не пришли к вратам знания, [нет], но лишь сочли, что
 Отметить следует домов [алидов] двери для нападения.
 Сколько несправедливости чинящих,
 Сколько справедливости изменивших,
 Сколько отступников от правды,
 Совратились с пути, горечь поражения испили,
 В противодействии твоему потомству (о, Мухаммад)
 И жестокости всех превзошли проклятые,
 Всем известные люди семейства [Абу] Суфйана⁴²⁶.
 Льются слезы мои скорбные из-за бед, что постигли
 Внуков двух [твоих]⁴²⁷, два ожерелья [общины мусульман],
 Двух правителей всех правоверных, двух господ
 Всех тех, кто, приняв мученическую смерть, райские сады обретет.

⁴²⁵ Речь идет о Хусайне и Хасане, сыновьях 'Али ибн Аби Талиба от Фатимы, дочери пророка Мухаммада, и их (как и пророка Мухаммада) потомках, алидах. Шиитские имамы являются прямыми потомками 'Али от его сына Хусайна.

⁴²⁶ Речь идет об Омейядах, представителях первой мусульманской династии, основатель которой халиф Му'авийа ибн Абу Суфйан (603–680) добился власти в ходе борьбы с четвертым «праведным» халифом 'Али ибн Аби Талибом.

⁴²⁷ Речь идет о вышеупомянутых Хусайне и Хасане, сыновьях 'Али ибн Аби Талиба и внуках пророка Мухаммада.

О, какая боль, какая печаль и скорбь.
 Когда пожертвовали они⁴²⁸ телами своими в Кербеле,
 А враги разъединили павших от их семейств,
 То для правоверных погрузился мир во тьму и мрак.
 Но все, чего добились их враги, — гибели своей и проклятия
 Аллаха, Господа трона небесного и славного.
 Но все же зло их расшатало решимость и волю
 Людей Аллаха в этом дольном мире и вот
 — Раздор и разногласие в общине киблы (мусульман),
 Как, например, [показное] благочестие, невежество и мятеж.
 Сгустилась тьма сомнений в мире разума и лишь на своем порыве
 «Избранные» (*хасса*)⁴²⁹ усердствуют [в религии науках].
 Вот так постепенно за века невежество распространилось
 Среди селян и простоародья ('амма) городов [141],
 Особенно в этом, тринадцатом веке [хиджры],
 В самых гнусных видах падения нравов и произвола.
 Разрушены устои шариата, погасли светильники
 Людей Истины (*ал-хакк*)⁴³⁰ от нашествия разбойного,
 Благородным [мусульманам] уже невмочь терпеть
 Унижения, влача страданий и пагубы бремя.
 А потому мы, немощные и слабые, ищем прибежища
 У тебя⁴³¹ ради заступничества перед Аллахом
 По милости и благодеянию твоему,
 Просим у Него защиты и помощи явлением скорым
 «Владыки Времени» (*сахиб аз-заман*), Предводителя
 На верный путь, «Ведомого» (*ал-Махди*)⁴³² по этому пути,
 Лучшего средства для избавления партии Аллаха
 (*Хизб Алла*) от людей дьявола (*хизб аш-шайтан*).
 О, [Мухаммад], довод Высочайшего Аллаха, Его благополучие
 Вам (мусульманам), сколь претерпели мы средь вероломов,
 Обереги нас, озари наши очи достоверности светом,
 Укрепи основы ислама, что в ветхость пришли,

⁴²⁸ Речь идет о Хусайне (сыне 'Али ибн Аби Талиба) и его сторонниках, павших в сражении в местности Нинава (где впоследствии возник город Кербела в Ираке) в 680 г. от рук воинов из отряда омейядского халифа Йазида ибн Му'авии. Кербела — один из священных городов для шиитов, наряду с Меккой, Мединой, Иерусалимом и Эн-Наджафом.

⁴²⁹ «Избранные» (араб. *хасса*) — в исламской традиции обозначение образованных мусульман, в отличие от простых верующих ('амма).

⁴³⁰ *Ал-Хакк* (араб. «истина») — «Истина», одно из имен Аллаха.

⁴³¹ Как и выше, речь идет о пророке Мухаммаде.

⁴³² См. Глоссарий.

Примири сердца правоверных, которые в разные стороны разошлись.
 Стремятся к достохвальной победе рабы Аллаха
 И споспешатели ислама толпами, толпами⁴³³,
 О, довод Милостивого Аллаха, ты — наше прибежище,
 Не оставляй нас, немощных, как слепых [без поводыря],
 Ты — знание путеводное для рабов Аллаха, ведь они
 Во все века в стремлении к тебе изнывают.
 О, Боже, милостями награди и грехи мне прости,
 Ибо я вырос в невежества месте как Дагестан⁴³⁴,
 Где невежды как нигде склонны сбиваться с верного пути,
 Напасть готовы, вороваты, черствы к соседям своим⁴³⁵,
 Управляют ими, как видишь, помыкая, словно овцой,
 Что пасется на аркане при беспечном [овчаре].
 Обереги от их злонравия, о, Обладатель величия, укрой меня
 Там, где с сотоварищами Твое довольство снискаю.
 Смилуйся над всеми моими близкими, родичами, даруй
 Прощение любимым моим друзьям, прости им грехи!
 Эй, ал-Мамнун, разве не достаточно тебе
 Сего ожерелья из чистого золота для чистых умов.

* * *

[142] Когда эта касыда была доставлена вышеупомянутому ученому (*ал-хаджи* Файзулле Ахунду ад-Дарбанди), то последний был очень восхищен ею. Он написал мне в ответ нижеследующие строки, где словно ветви укрепляют корни, из коих они вырастают и сильно разрастаются. Его письмо начиналось с изложения похвальных качеств и поступков [автора этих строк]. Так [*ал-хаджи* Файзулла Ахунд] выразил крайнее почтение [ко мне], продемонстрировав как

⁴³³ «Когда пришла помощь Аллаха и победа, и ты увидел, как люди входят в религию Аллаха толпами, то восслав хвалой Господа твоего и проси у Него прощения!» (Коран, 110:1–3).

⁴³⁴ В данном случае под невежеством автор имеет в виду организационную неподготовленность восстания 1877 г. в Чечне и Дагестане и слабые позиции светского образования в указанный период времени в Дагестане. В мусульманской традиции слово «невежество» (*джахл*) имеет дополнительную отрицательную коннотацию, так как в этой традиции предыдущая языческая эпоха в истории Внутренней Аравии обозначается другим однокоренным словом «джахилийя» («неведение», «незнание», «невежество»). Нижеследующий стих указывает на то, что таким образом автор выражает свое отрицательное отношение к культурному отставанию не только Дагестана, но и мусульманского мира в целом от Запада и России в указанный период времени, и причину которого он видел не в самом исламе, а в слепом следовании архаичным, языческим по своему происхождению, местным традициям и слабом приобщении мусульман к достижениям современной цивилизации.

⁴³⁵ Автор, будучи одним из признанных знатоков мусульманского права (*фикх*) дореволюционного Дагестана, подчеркивает неизжитость обычного местного права (*адат*) среди местного населения.

поэт и прозаик свои глубокие знания и чрезвычайную учтивость и воспитанность. В них он следовал примеру, оставленному от [праведных] предков их потомкам.

«В своей касыде “Чистое ожерелье из чистого золота” он словно высекал искры из огнивы, в ней он явил такое красноречие, которого не сподобился даже Сахбан⁴³⁶, такое оно великолепное и высокого достоинства. Благонравие, как и имя [Гасан (Хасан)], — это хорошее, то, что прекрасно (*хасан*). Он соединил благородство знания, высокое достоинство и снискал себе лучшее из этого и тамошнего миров, держась за сень непогрешимости [пророка Мухаммада], того, кто пришел в мир сей и в отношении которого я являюсь его слугой, и он сам, [Гасан (Хасан), как и я, — слугой] своего Господа.

* * *

Чистое ожерелье из чистого золота, стихи как жемчуги,
Они словно [сура] “ал-Фатиха”⁴³⁷ среди остальных сур [Корана].
Стихи, коим каждый поэт поклоняется [Аллаху] поклоном земным
Людей шариата (мусульман) с их намерением непоколебимым.
Стихи, по ним узнает проницательный о каре грядущей.
Поистине, в разъяснении есть очарования волшебство⁴³⁸.
Все важное из вероучения истины прекрасно даже в прозе,
Каково же было бы оно, будь оно в стихах изложено.
Обязанность заучивать [его стихи] для стремящегося
К высокой цели — как постоянство в прославлении [Аллаха]
И защита единобожия (*таухид*) [в исламе].
Как же иначе, ведь эти [стихи] (ал-Мамнуна), обладателя
Заслуги достохвальной, и самые лучшие слова — его прекрасная речь.

* * *

В общем, нам ясно, что он (Гасан) — наш господин, выдающийся ученый, самоотверженный, совершенный, скрупулезный в написании письма, *мутакаллим* (богослов), проницательный, знаток, маститый ученый, обладатель знаний, знаток умозрительных знаний, сведующий в сокровенном и явном знаниях, знающий тайное и явное, скрытое и явное, учитывающий все стороны дел, избегающий несовместимых противоречий, человек тонкого ума, великодушный, остроумный, находчивый, знающий сокровенное божественное знание, совершенный

⁴³⁶ Сахбан — имя араба, отличавшегося большим красноречием. См. примеч. 267.

⁴³⁷ «Ал-Фатиха» («Открывающая») — первая сура (глава) Корана.

⁴³⁸ Отсылка к хадису от ‘Абдаллаха ибн ‘Умара ибн ал-Хаттаба: «Посланник Аллаха (пророк Мухаммад) сказал: “Поистине, в разъяснении есть волшебство”» (4851) (см.: *ал-Бухари*. Сахих. Т. 5. С. 1975).

духовным совершенством, нет ему равного, нет ему подобного, известен ли такой, есть ли описание его, знает ли такой [человек], как он (Гасан) понимает, постигает [суть вещей], в нем есть величие от пророков из врожденного таланта и сметливого ума, в нем есть из наследия собрания достохвальных качеств ученых, достохвальных людей религии, знающих сокровенное, носителей учтивости и чести, носителей красноречия, проповедников, [143] поэтов, людей разума, праведников, людей учтивости и воспитанности, благородных людей, знатных, преуспевающих, великих людей, мучеников за веру, знатных лиц, с искренностью советующих людей, глав [общины этой]. Присовокупи к сему его достоинства и заслуги, аминь!».

* * *

Завершилось изложение его слов [и стихов обо мне], да смилуется над ним Всевышний Аллах, примет его мольбы и наградит ради меня своими милостями за то, что он даровал мне, ничтожному, такие высокие степени.

* * *

У покойного досточтимого религиозного ученого был способный и умный ученик, имя которого совпадало с именем учителя — *малла* Файзулла ад-Дарбанди. Он также сочинил длинную оду на языке *тюрки*, в которой разъяснял, чем так хороша моя *касыда-нунийя*, рифмующаяся на букву *нун*. Я ответил ему ниже следующими стихами [на персидском языке].

* * *

О, мой лучший друг Файзулла, не забывающий меня,
Сподобился я в Дербенте письма с приветствиями от тебя.
Сердце болит от страданий и тоски, ты же, как мудрый Лукман,
Радостью душу мою согрел посланием своим.
Стихи [письма], его слова растрогали сердце, печаль удалили,
Участливость и доброта тоску и грусть развеяли.
Все на собрании изумлены сим даром красноречия,
Чувством вкуса и чудом стихосложения.
Всяк знает о достоинствах высоких ваших⁴³⁹, заслугами вы известны,
А потому всех избранных людей глаза на вас обращены.
Увы, не в состоянии я вас наградой удостоить,
Могу лишь вознести за вас молитву Милостивому Богу.
Пусть дарующий блага Господь возвысит вас, одарит милостями,
И ради ал-Мамнуна вас наградит наилучшим своим вознаграждением.

⁴³⁹ Во второй части этого стихотворения автор выражает уважительное отношение к своему заочному собеседнику посредством второго лица множественного числа.

* * *

Я составил нижеследующую касыду по просьбе досточтимого ал-хаджи Файзуллы Ахунда в качестве *мунаджата*-моления к Господу созданий и испрашивания заступничества во имя имамов из потомков Посланника Аллаха, нашего (пророка Мухаммада), благословения и мир им.

* * *

Боже, [Господь] созданий, благослови того,
 Кто явил нам ислам, пречистую религию, [144]
 Печать пророков, лучшего из созданий,
 Заступника за миры пред Судным днем, [также благослови]
 Семейство своего плаща⁴⁴⁰ — Фатиму «Сиятельную» (аз-Захра'),
 Врата и кладезь знания, «Льва»⁴⁴¹ ('Али ибн Аби Талиба),
 Внуков его, мученика (Хасана ибн 'Али)⁴⁴² и господина
 Кербелы (Хусайна ибн 'Али), мученика за всех людей,
 Зайн ал-'Абидина, завещателя его, господина [Мухаммада]
 Аль-Бакира, господина Джа'фара [ас-Садика], Мусу [ал-Казима],
 ['Али] ар-Рида, Мухаммада [ал-Джавада], 'Али [ал-Хади],
 Его сына [Хасана], прозванного «ал-'Аскари» и их завершителя⁴⁴³,
 Названного «Избранным» (ал-Мустафа), о ком известно,
 Что явится он и светом справедливости всю землю озарит,
 Спасет и защитит людей от притеснения тиранов и разврата,
 И тех, кто привил нам любовь к ним ради их родства [с пророком].
 Благослови их, о, Благодный, о, Боже, я оберегаюсь посредством их,
 Прости тех, кто о них злословил, слова бросал на ветер,
 Поистине, любящий [алидов] спасется, а ненавистник их — он куций⁴⁴⁴.
 О Боже, прости грехи и милостями одари ради их священства
 Бедного ал-Мамнуна, собратьев, семейство его и любимых,
 Сподобь их обрести все то, что радует и блаженством переполняет.

⁴⁴⁰ См. Глоссарий.

⁴⁴¹ Как выше отмечалось, халиф 'Али ибн Аби Талиб, двоюродный брат и зять пророка Мухаммада, носил длинные волосы («как у льва») и отличался отвагой в бою.

⁴⁴² Шииты полагают, что Хасан ибн 'Али (624–669), сын 'Али ибн Аби Талиба и Фатимы, внук пророка Мухаммада, был отравлен женой омейядского халифа Му'авии ибн Аби Суфьяна по наущению последнего.

⁴⁴³ Шииты-имамиты (исна'ашариты — «двунадесятники») признали последовательно двенадцать имамов из рода 'Али ибн Аби Талиба, последний из которых — Мухаммад ибн ал-Хасан ал-Ка'им («Исполнитель [повелений Аллаха]») ал-Мунтазар («Ожидаемый [махди]»).

⁴⁴⁴ Т.е. не добьется цели и не обретет спасения на том свете. См.: «Ведь ненавистник твой — он куций» (Коран, 108:3).

* * *

Подробное изложение в письме всего приснопамятного о нашей ссылке в Россию

* * *

В конце месяца *раби‘ ал-аввал* 1296 г.х. (в 20-х числах марта 1879 г.) меня вызвал начальник Кюринского округа майор Иван Моисеевич Аствацатуров, тифлисский армянин, и сообщил, что вышло распоряжение великого князя Михаила Николаевича, генерала от инфантерии⁴⁴⁵, о высылке некоторых офицеров и представителей местной знати, эмиров, — за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей на службе Российскому государству по время [145] восстания населения Дагестана в 1294 г. (1877 г.) — во внутренние области России для поселения их там под надзором полиции до распоряжения министра внутренних дел. Этот несчастный (то есть автор) был включен в список тех лиц, кто подлежал высылке. Поэтому мне надлежало приготовиться к отправке и явиться в течение трех дней в Дербент в присутствие его градоначальника с запечатанным письмом, которое мне вручил этот [начальник Кюринского округа]. Я в тот день вернулся в мое селение Алкадар и занялся приготовлением того, что требуется для отправления в дальний путь. Сделав все то, что нужно приготовить в таком случае, в начале месяца *раби‘ ал-ахир* я отправился в Дербент вместе с человеком, который вернется оттуда с моей лошадью в село.

Я остановился у моего радушного кунака *ал-хаджи* Хасана ‘Али, сына *ал-хаджи* Оруджа. На другой день я отправился в присутствие градоначальника Дербента, генерала Мадатова, и вручил ему письмо начальника Кюринского округа. Градоначальник Дербента уведомил меня о необходимости находиться в Дербенте, пока не будет подготовлена отправка меня и моих товарищей в Россию, и сообщил, что в их числе: из Северного Табасарана — штабс-капитан Агабек, сын ‘Иса-кади ар-Рукали, из Кайтага — ‘Абд ал-Джалил-бек, сын покойного Талха-бека ал-Чумли, из Ахты — поручик ‘Абдалла-бек, сын Юсуфа ал-Хруги, и поручик Хасан-хан-бек, сын покойного Абу Муслим-бека ар-Рутули, из Кюринского округа — Нух-бек, сын покойного Джабраил-бека из Зухрабкента, из Дербента — ‘Имран-бек и Хасан, сыновья Расул-бека. [Градоначальник Дербента сказал], что он также издал предписание о высылке капитана Гаруна *эфенди*, сына покойного Камила ал-Кади, капитана *ал-хаджи* ‘Исы и поручика *ал-хаджи* ‘Умма-хана, сына Мирзы-Закария — из Гази-Кумука, а также поручика ‘Абидбека ал-Балахани (ал-Буркихани), поручика ‘Абдаллу-будая ал-Кухури (из селения Кегер), поручика Шаху ал-Амцухи и поручика [146] Хадж-‘Йасула Мухаммада ал-Хунухи, и что все они будут отправлены в Харьков, а там разлучены друг

⁴⁴⁵ См. примеч. 22.

от друга, и что каждый в отдельности будет отправлен в какой-нибудь из городов Средней России. «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!»⁴⁴⁶, «Аллах — лучше как хранитель; Он — милостивейший из милостивых!»⁴⁴⁷.

Я вернулся из присутствия градоначальника Дербента в дом своего вышеупомянутого дербентского кунака *ал-хаджи* ‘Али Хасана и провел там двадцать семь дней в ожидании завершения подготовки нашего отправления [в ссылку]. Нас посещали наши близкие друзья из разных мест. Также пришел почтенный *ал-хаджи* Файзулла Ахунд ад-Дарбанди, для того чтобы дать мне обещание — он попросил меня написать для него имена членов моей семьи и моих братьев, остающихся в моем селении после моей высылки в Россию, для того чтобы поддерживать с ними знакомство так, как он поддерживал оное с этим несчастным (то есть с автором). Тогда я написал ему это стихотворение.

Диван ал-Мамнун. [Часть 19]

О, выдающийся блистательный ученый,
 Господин *ал-хаджи* Файзулла,
 Благополучие тебе беспрестанное от Аллаха
 И похвальные чествования на всех собраниях!
 А далее. Средний мой брат, имя его — Хусайн,
 Он при мне, он со мной, а тот мой брат, который
 В Алкадаре, имя его — Магомед, мал он годами,
 Дети мои, пребывающие в растерянности от бед,
 — Ахмед среди них самый старший, после него — Абу-Муслим,
 Он в Петербурге, ему следует ‘Убайд Аллах, за ним — юный
 ‘Абдул-Али, отправившийся за знаниями в [Темир-Хан]-Шуру.
 За ним — ‘Абд ар-Рахман, он уже начал в доме моем
 Читать пречистый Коран, и последний, он идет за ним —
 ‘Абд ал-Латыф, отнятый от груди ребенок,
 Он занят играми беспрестанно.
 Я прошу тебя оказать мне честь молитвами за них
 С пожеланиями великодушными всего наилучшего!
 Таков ал-Мамнун, на коего в гневек его,
 Изгнанием жизнь ему отмеряет.
 Дату он ставит *в-с-г-р*⁴⁴⁸.

⁴⁴⁶ Коран, 2:156.

⁴⁴⁷ Коран, 12:64.

⁴⁴⁸ Цифровые значения букв *вав* (6), твердая *сад* (90), *гайн* (1000) и *ра* (200) арабского алфавита дают число, равное 1296.

[147] 1296 г.х.

На двадцать седьмой день этого месяца *раби' ал-ахир* комендант Дербента объявил нам, что на следующий день прибудет пароход для отправки нас из Дербента в Россию, и велел нам собраться вечером того дня (27-го) в тюремном здании, расположенном на берегу моря. Мы собрались там. Рано утром следующего дня прибыл пароход, а это было 10 апреля⁴⁴⁹ 1879 г. по русскому летоисчислению, и нас погрузили на него. Мы — это сей несчастный (автор), Нух-бек из Зухрабкента, 'Имран-бек ад-Дарбанди и Хусейн-бек ад-Дарбанди, Ага-бек ар-Рукали, 'Абдаллах ал-Хруги, Хасан-хан-бек ар-Рутули и 'Абд ал-Джалил-бек ал-Чумли. Во время этапирования мы получали питание за счет Российского государства. Несмотря на это, Ага-бек ар-Рукали взял с собой на свой кошт слугу, владеющего русским языком, — им был Мухаммад ар-Рукали, сын Будая.

Ко времени предвечерней молитвы (*'аср*) того же дня пароход с нами был в Петровск и затем, простояв там некоторое время, направился в сторону Хаджи-Тархана⁴⁵⁰ (Астрахань). Наше судно прибыло туда рано [утром] во время восхода солнца в среду, тридцатого числа месяца *раби' ал-ахир*. Нас сопровождали четверо конвоиров, выделенных градоначальником Дербента для сопровождения в пути. Они вывели нас из парохода и доставили в тюрьму, которая представляла собой крепость, в которой содержалось большое количество заключенных. Почти сразу туда пришел комендант Астрахани полковник Вучетич, который прежде служил в должности коменданта [крепости] Ахты и был знаком с нашими ахтынскими друзьями, особенно с Хасан-хан-беком ар-Рутули. Он оказал нам радушие и отвел нам хорошее помещение. На другой день он пригласил нас в гости в свой дом и подарил каждому из нас свою фотографию на память. Дарение фотографии считалось у русских знаком уважения и дружбы. Он проводил нас [148] вечером на следующий день при посадке на пароход, направлявшийся по Волге в Царицын⁴⁵¹. Мы прибыли на этом пароходе в этот город через два дня. С нами на судне были четверо русских солдат-конвоиров.

⁴⁴⁹ Вероятно, автор ошибся при переводе даты по хиджре в дату по григорианскому календарю: 28-й день месяца *раби' ал-ахир* 1296 года по хиджре соответствует 21 апреля 1879 года по григорианскому календарю, приходящемуся на понедельник. Согласно сведениям, указанным на С. 8 оригинала «Дивана ал-Мамнун», именно понедельником был упомянутый день, когда Гасан Алкадари и его спутники сели в Дербенте на корабль и отправились в Астрахань.

⁴⁵⁰ Хаджи-Тархан (حاجترخان) — то же, что и Ас-Тархан. Средневековый город Золотой Орды, а после её распада — столица Астраханского ханства, которая локализуется в 12 км выше по течению Волги от центра современной Астрахани.

⁴⁵¹ Царицын — название города Волгоград до 1925 г.

*** Удивительный случай ***

По пути на пароходе от Астрахани в Царицын я читал книги, что были при мне, содержащие жизнеописания [пророка Мухаммада] и различные молитвы. Я обнаружил в одной из них то, суть которого сводилась к следующему, — если человек испытывает скорбь или попал в беду, то пусть напишет на листе бумаги слова «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! От смиренного и немощного раба к Величественному Господину. Поистине, я — страждущий, а Ты — Милостивейший из милосердных, избавь меня от несчастий и обегчи мои заботы!» и потом бросит этот лист в проточную воду, и что это испытанный способ избавления [от напастей]. Я вник в содержание сего, написал [слова молитвы] на листе бумаги и бросил его в течение реки. Русские конвоиры увидели, что я сделал и набросились на меня с расспросами, выпытывая, как это у них в обычае, что я написал на том листе и для кого я написал. Они вообразили, что я на этом листе бумаги написал нечто подметное из крамольного и отправил его тайком определенному человеку. Я ответил им, что я написал на этом листе обращение и жалобу к Господу (Аллаху) Царю Царей, да возвеличится Его величие, чтобы Он избавил нас от мрака несправедливости и зла, что обрушились на нас. Они отказались поверить мне. Тогда я сказал им: «Достаньте бумагу, если вы не верите моим словам, и посмотрите, что там написано». Они сказали в ответ: «Разве мы сможем достать его из этой пучины воды и прочитать то, что содержится в нем?». Я им сказал: «Если вы не можете достать этот лист бумаги, как же его сможет достать другой человек, в отправлении которому этой бумаги вы меня обвиняете? И какой вам вред оттого, что я брошу письмо в воду или в огонь?». В итоге после долгих препирательств они замолкли.

Но я обнаружил правдивость того, что содержалось в словах [молитвы], ибо Всевышний Аллах избавил нас от мрака несправедливости и зла, обрушившихся на нас, пусть по прошествию времени, а потому хвала Ему [149] беспрестанная и бесконечная во веки веков!

*** Возвращение к основной теме ***

В Царицыне мы побыли две недели в тюрьме, состоящей из многочисленных зданий, в которых содержались по различным обвинениям заключенные-мусульмане из разных местностей Кавказа. Среди них был один храбрый человек, абрек по имени 'Абд ал-Гаффар ал-Будуки, более известный как Гаффар. [Другой] — мусульманский ученый-правовед (*факих*) из одного из сел области (*хисса*) Хазры по имени *малла* Пир-Назар. Был там искусный певец с прекрасным голосом, которого звали Ашуг ('Ашик) Маннаф, из Ширвана. Он исполнял для нас песни со своим прекрасным голосом и чудесным напевом в минуты нужды в пении, ведь

оно помогает избавиться от тяжелых мыслей и меланхолии. Этот певец попросил меня написать на языке *тюрки*, и я составил там вот эти стихи.

* * *

Почему никто не слышит наших жалобных стенаний,
Нестерпимы страдания наши, покоя и мира мы лишены.
Были общества мы уважаемыми людьми, теперь же обращены
В самых жалких существ, ни детей с нами, ни родни, отчизны лишены,
В страшные места из родины изгнаны, словно цепью к аду прикованы.
Не осталось сил и терпения, даже написать о том я не в силах,
Друзья наши, товарищи по несчастью здесь в неволе изнывают,
Бремя тяжести их страданий мучения всем нам доставляет,
Особенно из-за страданий брата нашего, богатыря Гаффара ал-Будуки
И досточтимого *маллы* Пир-Назара плачем мы кровавыми слезами.
От стыда перед близкими нашими за нашу жизнь спин нам не разогнуть,
Осталось молиться Аллаху, ведает Он, Создатель,
О явном и скрытом в наших сердцах.
Молимся мы искренне, чтобы Он милостиво снял замки с наших уст.
Пусть Аллах избавит от горестей и бед нас и всех наших братьев.
[150] О, Всевышний Господь, помоги ал-Мамнуну в целости
И невредимости пройти долгий путь домой.

* * *

Еще эта [нижеследующая] газель на персидском языке.

* * *

О, сердце, что за время, мир непостижим,
Разум растерян, бессилен тайны его постичь.
Извечны и неисповедимы Всевышнего решения,
За тайн завесой они, что скрывают Его от нас.
Знать бы мне, отчего досточтимые люди унижены,
Поруганы, подлые же рабы в чести, почетом обласканы.
Почему соловей молчит, а ворон неумолчно шумит.
Куда б ты взор свой ни обратил — повсюду зло
Бескрайнее как огромный Оманский залив.
Поистине, никто доселе в глаза не видел,
Событий, что в хронике эпохи сей закреплены.
Век этот принес нам беды и несчастья такие,

Что допустимым стало несоединимое соединить.
Кто ж будет порицать ал-Мамнуна за плач и слезы,
Коли боль за происходящее в Дагестане его сжигает.

* * *

Через две недели нас доставили по железной дороге из Царицына в город Козлов, путь между двумя городами занял одну ночь. В Козлове мы провели в тюрьме пять дней. Затем нас по железной дороге доставили в город Орел за одну ночь. Мы провели в тюрьме города Орел двенадцать дней. Потом нас отправили железной дорогой в Харьков, куда нас доставили за ночь. В Харькове мы провели в тюрьме один месяц. Но там нам было разрешено посещать рынок по необходимости и осматривать достопримечательности города. Высшим должностным лицом власти там был генерал-губернатор, уже знакомый нам генерал-адъютант, граф Лорис-Меликов⁴⁵², тифлисский армянин. Во время нашего пребывания в тюрьме Харькова этот город посетил российский император, царь Александр Николаевич.

С разрешения вышеупомянутого генерал-губернатора мы подали письменное прошение [151] на имя царя с ходатайством, чтобы он приказал рассмотреть наше дело в суде, установить истину и воспрепятствовать нарушениям справедливости в отношении нас на основании измышлений наветников, лжи ненавистников и злобы мелких чиновников. Пришел ответ от его высочества, где говорилось, что решения на основании подозрения для отправки людей, подобных нам, в ссылку во время восстания подданных соответствует законодательству государства, что министр внутренних дел определяет сроки ссылки с учетом исправления высланных людей и т.п. Действительно, если бы сторонний наблюдатель посмотрел на это дело беспристрастным взлядом, то не усмотрел бы в этом ответе несправедливость и притеснение. На тот момент в тюрьме Харькова по обвинению в участии в волнениях и ненадлежащем исполнении своих обязанностей на службе Российскому государству во время военных действий содержались примерно девятьсот заключенных, большей частью из приграничных областей Российского государства, из Грузии, Абхазии и крепости Сухум (Сухуми). Мусульман среди них насчитывалось около двадцати человек. Как же провести объективное расследование дел всех этих людей без опоры на мнение мелких чиновников на местах, находившихся в близких отношениях с ними, и почему предпочтение должно быть отдано таким людям, как мы, чтобы к нам, в отличие от других,

⁴⁵² Лорис-Меликов Михаил Таризович (1824–1888) — российский военачальник и государственный деятель, армянин по национальности; генерал-адъютант (1865), генерал от кавалерии (1875), участник Кавказской, Крымской и Русско-турецких войн, член Государственного Совета и министр внутренних дел Российской империи (1880–1881).

было особое отношение при отсутствии на то должного основания. В общем, когда мы увидели всеохватное горе и равнодушие властей к жалобам, то мы еще больше стали уповать на милость Высочайшего Царя, Великого Творца земли и небес, да возвеличатся Его деяния и доводы.

Мусульмане, бывшие в Харькове, рассказали нам, что, когда Гази Осман-паша, главнокомандующий турецкими войсками, был вынужден сдать Плевну его высочеству, российскому императору, и капитулировал [с гарнизоном]⁴⁵³, [российский] император отправил его в этот город Харьков, а оттуда в Москву с оказанием уважения и почета, а затем вернул его в Османское государство после заключения мира между двумя странами и что этот паша здесь написал в связи со страшным сражением и минувшей войной для самоутешения вот это двустишие-бейт.

* * *

[152] Если из-за смут и волнений града и веси обратятся в прах,
То силой и мощью вновь переживут взлет и расцвет⁴⁵⁴.

* * *

Мне этот стих очень понравился, он утешил меня, а потому я записал его на память.

Потом по железной дороге мы вернулись обратно из Харькова в Орел, а оттуда — в Козлов. Там мы встретили земляков-гумухцев — Гаруна *эфенди*, *ал-хаджи* 'Ису и *ал-хаджи* Умма-хана, проживавших в этом городе под надзором полиции. Они сообщили нам, что остальные наши товарищи из числа жителей Кумуха и аварцев также были поселены в близких местах от города [Козлов]. Затем нас отправили по железной дороге из Козлова в Тамбов. Расстояние между этими городами равно трем часам езды на поезде. На другой день после нашего прибытия в Тамбов нас доставили в присутствие местного губернатора. Он объявил, что нам надлежит проживать под надзором полиции в городах этой губернии. Город Спасск⁴⁵⁵ был определен как место пребывания [в ссылке] для меня, Нух-бека, Ага-бека ар-Рукали, Хасан-хан-бека ар-Рутули и Абдаллы-бека ал-

⁴⁵³ Речь идет об эпизоде русско-турецкой войны (1877–1878) — осаде Плевны (город в северной части Болгарии), военной операции русско-румынских войск против турецких войск, которыми командовал Осман-паша (1832–1900), один из прославленных османских военачальников, получивший от турецкого султана почетное прозвище «Гази» («Победоносный»). Осада завершилась капитуляцией турецкого гарнизона.

⁴⁵⁴ Это двустишие приводится на староосманском языке.

⁴⁵⁵ Спасск — город (с 1779) в Тамбовской области, бывший город Спасск-на-Студенце Тамбовской губернии, был переименован в Беднодемьяновск (1925), вновь переименован в Спасск (2005).

Хуриги, город Кирсанов — как место пребывания для ‘Абд ал-Джалиля-бека ал-Чумли, ‘Имран-бека ад-Дарбанди и Хусейн-бека ад-Дарбанди.

Губернатор распорядился освободить нас из-под охраны конвоиров и содержания в тюрьме. Нас поселили в казенном доме на берегу большой реки с названием Цна. Губернатор установил на содержание каждого из нас денежные расходы в размере двадцати копеек на каждый день с выдачей в начале месяца на руки каждому шести рублей. Таким вот образом мы отдохнули там шесть дней, а затем на нанятых конных колясках отправились в места, куда нам надлежало отбыть. Я со своими четырьмя товарищами прибыл после двух дней пути из Тамбова в Спасск двадцать второго числа месяца *раджаб* 1296 года [153], что соответствует началу месяца июля 1879 года по русскому летоисчислению. Все во власти Аллаха — и прежде и во веки веков! Я написал оттуда своим родным и близким в Дагестане нижеследующую касыду.

* * *

О, мои любимые родичи и друзья,
 О, мои братья из Дербента и Дагестана,
 Наши пожелания беспрестанные мира вам.
 Да будет благословенна [наша] с вами земля,
 Да хранит вас Аллах в безопасности от пагубы!
 Пришло письмо от вас с пожеланиями добра,
 Со всем, что должно понемногу развеять грусть.
 Прочли письмо вмиг, затем неспеша и нараспев,
 Вознесли хвалу Милостивому, отгоняющему печали.
 Вы просили поведать, как мы тут без вас,
 Но повесть о том лишь добавит боли и страданий.
 Слова мужчины о том, что гнетет и печалит его —
 Не для того, чтобы нагонять на других грусть и тоску.
 Нет, лучше вам отвлечь его и поддержать.
 А потому сочли мы, что не стоит вас печалить,
 Нет, обойдемся словами утешения, что избавит
 От скорби, горести и печали.
 В пути держались мы все вместе дружно,
 Рассеяны теперь помимо воли нашей окрест Тамбова.
 Что было, увидели, что будет, увидим.
 Живем мы ныне средь русских и не ведаем,
 Спасемся ли от их рук благодаря милосердию Творца миров,
 Иль Создатель предопределил нам здесь принять
 Смерть терпящих несправедливость и наградит нас

Триумфом смерти по благодеянию и милости Своей?
 Если достанется нам первое в удел, то в этом —
 Лучшее из мира сего, а если ж нам иное суждено,
 То это — лучшая награда, что будет на Весах [в Судный день].
 Нам лишь остается предать себя на волю Милостивого Аллаха
 И изъявить покорность свершению Его предвечного решения.
 Достаточно нам удела господ, праведных [предков]⁴⁵⁶,
 Что были мы изгнаны из отчизны враждебностью
 Врагов, а не по справедливости и не по заслугам.
 О, Аллах, злые завистники и вероломцы пред начальством
 Навет на нас возводят ложью и злословьем.
 Ужель они не знают, что Аллах накажет их за это,
 И чтоб знали о том наверняка, судьба повернется к ним спиной.
 Ужель не говорили, что не пропадет награда за страдания
 Сраждущему, к Всевышнему с мольбой взывающему,
 Коли терпеливо переносит он страданий боль,
 Ведь терпение — решимость в благом и великая жертва.
 Сколько похвал терпеливым в сунне и Коране!⁴⁵⁷
 [154] Пусть не угаснет надежда в доброте Милостивого
 У тех, кто просит Его о том, уповая в молитвах частых,
 Как и все братья [по несчастью].
 О, любимые наши, не прерывайте переписку с нами,
 Пусть письма расскажут о делах, что вершатся средь вас,
 Пусть развеют они грусть нашу, будут возмещением
 Общения живого с вами, чего лишились мы.
 Пусть непрестанно награждает вас наш Господь самым лучшим,
 Пусть денно и ночью пребудет с вами благое, доброе.
 Стихи сии — от вашего ал-Мамнуна как напоминание.
 О, избранное семейство Хусайна⁴⁵⁸, о, род 'Имрана!⁴⁵⁹

⁴⁵⁶ Отсылка к судьбам некоторых библейских пророков и пророка Мухаммада, вынужденных покинуть родину и свои народы и общины из-за преследований врагов.

⁴⁵⁷ Т.е. в мусульманском предании о словах и поступках пророка Мухаммада (сунна) и Коране. См.: «Поистине, Аллах — с терпеливыми!» (Коран, 2:153) и т.д.

⁴⁵⁸ Речь идет о семействе пророка Мухаммада, внуком которого был Хусайн, сын Фатимы, дочери пророка Мухаммада, и 'Али ибн 'Аби Талиба, зятя пророка Мухаммада и четвертого праведного халифа.

⁴⁵⁹ Речь идет о семействе 'Имрана, отца Марии и деда пророка 'Исы (Иисус). См.: «Поистине, Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род Имрана пред мирами, как потомство одних от других. Поистине, Аллах — слышащий, знающий!» (Коран, 3:33–34).

Диван ал-Мамнун. [Часть 20]

В месяц *рамадан* 1296 г. (1879 г.) в место нашего пребывания, город Спасск, доставили двух ссыльных. Один из них по имени *малла* Мухаммад, сын *маллы* Мухаммада, был из селения Катех (کطخ) местности (Джар) (چار). Причиной его высылки было то, что он, учитель [из этого села], убил армянина в ходе словесной перепалки и был отправлен из-за этого в ссылку на пять лет. *Малла* Мухаммад был из рода известного *наиба* по имени Бакрак Мухаммад-‘Али времен [имам] Шамиля *эфенди*, да смилуется над ними Всевышний Аллах. *Малла* Мухаммад приступил тут к чтению сочинения «Комментарии к трактату “Сжатое изложение книги ‘Ключ к знаниям’”» (*Шарх талхис ал-мифтах*)⁴⁶⁰ под руководством сего несчастного (автора). Вот таким было его занятие учебой, пока он не вернулся отсюда домой. Другого ссыльного из села Рича Кюринского округа по имени Курбан‘ Исма‘ил, сын Раджаба, выслали на шесть лет за убийство человека. Также были тут высланные из села Пулатли (پولاتلو) Гянджинского края (کنجه) Хусайн-бек, сын Сафи, и Зайнал, сын Мидживана. Их отправили в ссылку за воровство. В Спасске мы познакомились с торговцем-мусульманином, проживавшим здесь со своей семьей, по имени Рахматулла. У него два сына, одного из которых зовут Амин, а другого — ‘Абд ар-Рахим. Они всегда были с нами, а потом мы стали как одна община, когда забота одного становится заботой для всех остальных.

Из переписки с такими же, как и мы, другими высланными из Дагестана в Россию из-за восстания и по другим причинам нам стало известно, что из их числа в Саратове были ученый ал-Ке‘гани [155] Ага-Мирза *эфенди*, сын *маллы* Мухаммада, [а также] ал-‘Абид *ал-хаджи* Рамазан *эфенди* аш-Штули со своей семьей, ученый *малла* Хаджи ал-Ахты и ученый *ал-хаджи* *малла* Мас‘уд ал-Ахты, в селении Елатьма⁴⁶¹ — ученый Хадж-хан *эфенди* ал-Хазри, в Саранске — ученые *ал-хаджи* Заки *эфенди* ал-Машати и Пир *эфенди* ат-Тагири, в городе Шацк — ‘Абд ал-‘Азиз, сын Хусейна ал-Куркенди (из Куркента), в городе Красная Слобода (Краснослободск) — Мухаммад ‘Али-бек, сын Хан-Киши-бека аз-Зейхури, и *малла* Бадал ал-Акури, высланные по обвинению в участии в восстании, в городе Кадом⁴⁶² — ученые *ал-хаджи* Айды *эфенди* из Казанища и *малла* Исма‘ил

⁴⁶⁰ Речь идет о комментариях Са‘д ад-Дина Мас‘уда ибн ‘Умара ат-Тафтазани (1322–1390) на сокращенное изложение ал-Хатыбом ал-Казвини (1269–1338) в трактате под названием «Ключи к риторике» (Талхис ал-мифтах) сочинения по грамматике «Ключ к знаниям» (Мифтах ал-‘улум) Йусуфа ибн Аби Бакра ас-Саккаки (1160–1228-9). См. примеч. 142.

⁴⁶¹ Елатьма — бывший центр Елатомского уезда Тамбовской губернии (1796–1923), ныне поселок городского типа в Касимовском районе Рязанской области.

⁴⁶² Кадом — бывший уездный город Тамбовского наместничества, статус города носил до 1926 г.; ныне поселок городского типа, административный центр Кадомского района Рязанской области.

ал-Ялаки, высланные шесть лет назад за открытое распространение учения суфийского братства-тариката *накшбандийа* в Дагестане.

Ко мне пришло письмо из дальних пределов Сибири, из города Иркутск, от благородного Мирзы Казанфара, сына покойного Зу-л-Факара, что он и его товарищи-касумкентцы — ‘Абд ал-Гаффар, сын Мухаммад-Расула, и Дадаш, сын Гани, — высланы туда из-за этого восстания.

В начале 1297 г. произошла встреча сего несчастного (автора) с известным мусульманским ученым Средней России *ал-хаджи* Фахр ад-Дином *эфенди*, сыном покойного муллы Муртазы, из села Большой (Нижний) Пишляй⁴⁶³ Темниковского уезда Тамбовской губернии, во время его посещения Спасска при возвращении с паломничества-хаджа. Он был пожилым человеком, достигшим возраста около семидесяти лет, много раз совершившим паломничество-хадж и получившим разрешение на распространение [традиции суфийского] *тариката накшбандийа* от проживавшего в лучезарной Медине шейха [этого братства] Мухаммада Мазхара ал-Фаруки ал-Ахмади ан-Накшбанди, да возвысит Всевышний Аллах их степени в обоих мирах. Потом этот шейх [*ал-хаджи* Фахр ад-Дин *эфенди*] часто посещал нас благодаря близости его села от Спасска, общался с нами и выказывал нам свою доброту и щедрость. У него было два сына, также учителя, проживавшие с ним в том селении, одного из которых звали Ибрахимом *эфенди*, а другого Мифтах ад-Дином *эфенди*. Они также [156] приезжали к нам и стали почти моими родственниками, разделяя со мной все дела и заботы там, да будет доволен ими Аллах.

В начале этого 1297 г. в Спасске умер наш товарищ Ага-бек ар-Рукали, сын ‘Исы ал-Кади. Он был пожилым человеком возрастом около шестидесяти лет. Мы похоронили его на отдельном, выделенном для мусульман кладбище, расположенном на западе от этого города, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Его слуга, который был с ним, вернулся на родину. Причиной смерти [Ага-бека ар-Рукали] была болезнь *кахексия*⁴⁶⁴.

В месяц *раби‘ ал-аввал* того же года я получил драгоценное письмо от дорогого мне сына моей тети со стороны матери, *маллы* Мухаммада, сына покойного *ал-хаджи* Амир-‘Али *эфенди*, судьи (*кади*) Касумкентского суда, да будет доволен им Аллах, который подробно поведал о положении дел моей семьи и родственников, оставшихся в Дагестане, и о том, какие события произошли за время нашего отсутствия. Я написал ему нижеследующий ответ.

⁴⁶³ Нижний Пишляй (тат. *Түбән Пешли*) — татарское село в Атюрьевском районе Республики Мордовия. До советской территориальной реформы село Нижние Пишляи (Большие Пишляи) относилось к Стрельниковской волости Темниковского уезда Тамбовской губернии.

⁴⁶⁴ Кахексия (мед.) — болезнь, крайнее истощение организма (общая слабость, резкое снижение веса, активности физиологических процессов и т.д.).

* * *

Да вознаградит тебя Аллах самым лучшим,
О, сын тети его (ал-Мамнуна),
За благое родство, узы коего нас связуют.
Пусть наделяет Он тебя щедротами двух миров,
Как и твою семью и родичей беспрестанно,
Пусть осыпает твоих родных богатствами
Непрестанно, потоками щедрости Своей,
Пусть наделит тебя наградами бессчетно,
Добавит к ним и от меня награду.
Ведь ты явил широту души и доброту.
Благодеяния свыше мне даны сполна,
Мне достаточно, что милость ты явил,
Хлебом делясь из скромных своих припасов,
С дитем [моим] Абдуллой, когда как сына брата
Для обучения его привели к тебе.
Как много ныне уповаю на Него, на великодушие Его
К тому, кто изгнан, в унижение ввергнут⁴⁶⁵,
Кто [прежде] не был обделен всем из благ земных.
Судьба отвернулась от него, ушло то время,
Когда счастье не отворачивалось от него.
Большинство же тех, кто учился у него,
Бросили стрелы неблагодарности в него.
[157] В итоге в жизни досталось ему лишь то,
Что обернулось в превратности судьбы,
От коих лишь изнomoжение и тягот груз.
Навалились беды, если б кто вызвался их
Пересчитать, то отказался бы, устав считать.
Столь коварны все удары судьбы, что отняли
Чувства его, кроме мечты [вернуться домой].
От злополучий сих изнемог, исхудал он,
К Богу взывает воркованием голубя, свидетельство
[Об истинности Его] (*шахада*) принося, как должно.
Но не внимает к нему ангел смерти,
Как не спешат другие ангелы его спасти.
Боже, сохрани того, кто жалуется на то,
Что предопределил Он, да будет
Благословенно имя Его, Обладателя величия.

⁴⁶⁵ Автор пишет о себе.

Умы бессильны постичь тайны [решений] Его,
И Тот, к кому взывают с жалобами и мольбами,
— Избавитель от печалей, упование на Него.
Достаточно ал-Мамнуну от Него
Знания о том, что с ним теперь.

* * *

После года пребывания в ссылке я написал своим братьям и близким, оставшимся на родине, эту касыду о тех испытаниях, [выпавших на мою долю].

* * *

[Послание мое] к тем, любить которых
— Мой долг, моя религия, половина меня,
Словно правая рука, лучше всех они для меня,
Полнос⁴⁶⁶, вокруг которого жизни моей вращенье,
Брат его⁴⁶⁷ и потомки достохвальные, «люди Дома»
(*Ахл ал-байт*)⁴⁶⁸ особенно, отрада очей моих,
А также родные мои, любимые близкие,
Да хранит их Господь в обоих мирах.
Мир вам, все мои молитвы за вас,
Все также тоска меня снедает, жажду
Вновь обрести их в наилучшем состоянии.
А далее. Я пребываю в здравии, но уже
Не тот, кем был, что же, и двух
Дирхемов одинаковых не сыскать.
Как же, лишился лучшей доли жизни,
Связей с вами, влачу страданий цепь,
Прикован к местопребыванию в России,
Как будто я и есть олицетворение вреда, порока
В сих краях, где семь месяцев в году
Багровым цветом залит небосвод.
[158] Как тяжело здесь молодцу зиму
Перенести, раз и зверю, как медведь,
Порой не совладать со стужей лютой.
У нас же нет и шкуры, дабы перенести
Все тяготы ее, лишь силы тратим,

⁴⁶⁶ Речь идет о пророке Мухаммаде.

⁴⁶⁷ Речь идет о четвертом халифе 'Али ибн Аби Талибе.

⁴⁶⁸ «Люди Дома», семейство пророка Мухаммада. См. примеч. 107.

От холода в изнеможение впадаем.
Вот так мы долгий год здесь провели,
Что длился длиною семи лет, сплошь
В оцепенении и в тяжких думах.
Разве найдете здесь хоть толику того,
Что наши раны залечило бы, дало нам облегчение.
Да смягчатся сердца любимых наших от мыслей о нас,
Разве ж не знают, что терпению моему переносить
Все эти страдания приходит конец,
Разве ж ради возвращения моего не заступятся они
Пред великодушным начальником округа Кюринского.
Быть может, что его высокое благородие обратит
Внимание на него⁴⁶⁹ и сочтет, что уже достаточно
От родины надолго был он отлучен.
Да оградит вас наш Господь от всех зол
И дарует жизнь в благоденствии в двух мирах,
И также одарит ал-Мамнуна милостью своей
Ради ваших молитв до времени [наступления смерти].

* * *

Во время моего пребывания в Спасске мне прислал письмо мой задушевный друг, *ал-хаджи малла* Мисри-хан, ал-Гильяри, сын покойного *ал-хаджи маллы* Пир-Валада, с такими словами.

* * *

Скрылась луна моя за облаками на чужбине,
Сердце в оцепенении от разлуки, дали отстояний.
От тоски по близким сердце мое сгорает,
От бед и страданий я почти онемел,
От слез, что тут беспрестанно проливаю,
Воды проточной изменился уже цвет.
Здесь седина главу мою покрыла,
И бороду, что раньше была иссиня-черной.
Сколько горестей тяжелых перенести довелось,
И уже казалось, что сердце мое биться перестало.
Кроме вас нет у меня более задушевного друга,
Товарища верного в минуты роковые.
Без вас и пища и питье пресны для нас.

⁴⁶⁹ Речь идет об авторе, Гасане ал-Алкадари.

[159] Да наделит Аллах вас всем лучшим, о, Гасан,
И сподобит доставить весточку от вас как можно скоро.
Сей [несчастный] *ал-хаджи* Мисри-хан за тебя
С чистым намерением не перестает молиться.
О, Господь, благослови лучшего сына человечества,
Ахмада (пророка Мухаммада), главу истинной общины,
Также его семейство, сподвижников, ведь они —
Наставители на правильный путь и усердия на нем образец.

* * *

Я написал ему в ответ нижеследующие стихи.

* * *

О, верный товарищ, искренний и давний друг,
Лучший из благородных людей, чести высокой человек,
Паломник к Дому Аллаха (Каабе), *ал-хаджи* Мисри-хан,
Средоточие знания и достохвальных качеств.
Получил от тебя весть, послание, что донесло
До меня теплоту дружбы твоей и приязни ко мне.
Лист бумаги, что вместил в себя стихи,
Полные великолепия, изысканного слога,
Диво, сияет жумчужин россыпью,
Коими сие письмо полно, а потому
Воздух стал свежим для меня,
Стало на душе светло, сгинула печаль.
Аллаха восхвалил я за то, что дело это
Радость в меня вселила, за благодеяние Его,
Да осенит тебя Аллах милостями Своими
И семейство твое благочестивое!
О, брат, коли желаешь узнать, как на самом деле
Живем мы тут, о положении нашем, — знай,
Что сей век жизнь нашу умалил, заставил
Яд испить страданий тяжких, обрек нас
В изгнании влачить закованные дни,
Словно погребенным заживо в могильном склепе.
За все семь месяцев ни разу не было причин
Для нас порадоваться хотя бы малость,
Из-за воздуха заledenелого, холодных вьюг,
Земли превращения в зеркало из льда.
Аллах справедлив, Он — лучший хранитель,

Он — самый милостивейший к созданиям,
Ал-Мамнун надеется на благодеяния от Него
И что Он поможет нам встретиться на Земле.

* * *

[160] В начале месяца *джумада ал-ахира* 1297 г. (в апреле 1888 г.) распоряжением начальников [в Дагестане] ко мне за казенный счет прислали некоторых членов моей семьи. Они прибыли благополучно и в полном здравии. Из членов моей семьи приехали — моя супруга Салихат, дочь ‘Абд ал-Гани ал-Яраги, сыновья ‘Абдулла в возрасте пятнадцати лет, ‘Абд ар-Рахман — одиннадцати лет и ‘Абд ал-Латыф — пяти лет, дочери Райханат — семи лет и ‘Абидат — двух лет. В качестве сопровождающего их приехал Ахмед, мой старший сын от первой покойной жены Эрзи, дочери покойного ал-хаджи Салима *эфенди*. Затем он вернулся на родину, к своей семье — жене Ткезбан, дочери покойного шейха Рахима ал-Стали (Стальского), сыну ‘Абд ар-Рахиму в возрасте двух с половиной лет и дочери ‘Айна-Ханум шести лет.

Что касается моего сына Абу-Муслима, то он находился на военной службе в Санкт-Петербурге, а другой сын — ‘Абдул-‘Али — в медресе города Темир-Хан-Шура, где он учился. Тогда Абу-Муслим был в возрасте двадцати лет, а ‘Абдул-‘Али — тринадцати лет. В Дагестане из моих детей осталась дочь Хафисат, вышедшая замуж в 1296 г. за касумкентца Аслана, сына Султана. Высылка властями членов наших семей к нам сильно усилила наши тревоги из-за отсутствия материального вспоможения, непривычного для нас русского холода и отсутствия средств для проживания. Но вышло распоряжение о выделении каждому взрослому члену семьи денег на пропитание в размере шести рублей ежемесячно, а каждому несовершеннолетнему члену семьи — половины этой суммы, то есть три рубля. Наша семья также привезла немного денег, вырученных за счет продажи вещей, остававшихся в Дагестане [в доме после моей высылки]. Мы стали жить вместе, сообща разделяя участь, что предопределил нам Милостивый Аллах, какой бы она ни была.

В начале 1298 г. хиджры (13 марта 1881 г.) в России произошло поразительное событие, а именно [161] в Санкт-Петербурге был убит русский император Александр II Николаевич. Его убили несколько изменников из числа тайных заговорщиков, использовав бомбу, изготовленную из изобретенного динамита. Убийцы царя были арестованы, а вместо него на трон Российского государства вошел его сын Александр III.

Рядом со Спасском находится село мусульман, состоящее из двухсот домов, с тремя мечетями. Между религиозными учеными и влиятельными людьми этого селения и нами установились хорошие и дружеские отношения. Название села —

Сыркыды (Сургодь)⁴⁷⁰. *Факихами*-правоведами этого села были мулла Мирзаджан, сын муллы ‘Абд ал-Фатиха, мулла Абу Бакр, сын муллы Хусн ад-Дина, и мулла Абу Бакр, сын Мусы. Другое село, расположенное чуть подальше, называется Юна (يونا), в которой есть мусульманская община, имам которой — мулла Садр ад-Дин, сын муллы ‘Абд ар-Рахмана.

В этом селе есть ученый мулла ‘Иззат Аллах, сын муллы ‘Усмана. Также в мусульманском селении Тетюш (تاتش) — *факих*-правовед Ни‘мат Аллах, сын муллы Ихсана, в селе Первые Юнки (ينكى الاول) — *факих*, мулла Абу Бакр, сын Йахьи, также в селе Кичатувка (كچاتوفكه)⁴⁷¹ — *факих*, мулла Наср ад-Дин, сын Мухаммад-Рахима, в селе Тара (تارا) — досточтимый мулла Джалал ад-Дин, сын Мухаммада, также в селении Гурнака (غورنكه) — мулла Салим ал-Джавхар, сын муллы Дамир-Пулата, в селе Айды (ايدى) — досточтимый потомок из знатного рода князь ‘Абд ал-Хаким, сын покойного *ал-хаджи* Ни‘мат Аллага Янкиева. Они часто встречались с нами и оказывали нам помощь, ведь если Всевышний Аллах, да возвысится Его величие, предопределит что-нибудь, то приготовит для его осуществления и средства оттуда, откуда не знают обладатели [разумов]⁴⁷², да возвысится Его величие, а Его благодеяние будет общим. Главным из них, кто оказывал мне великодушную поддержку, был ученый *ал-хаджи* Фахр ад-Дин *эфенди* Урманчиев, проживавший в селении Большой (Нижний) Пишляй, о достохвальных качествах которого и о нем самом упоминалось выше. Он часто приезжал в Спасск, в дом сего несчастного (автора), обучил меня некоторым молитвам (*аврад*), а потому это обязывает меня быть признательным и благодарным ему [162].

Диван ал-Мамнун. [Часть 21]

Я написал ему письмо с нижеследующими стихами.

* * *

Да будет доволен Аллах досточтимым господином,
Саййидом⁴⁷³, опорой неустоимых ученых, обладателей
Моря знаний, знатоком проницательным, редкостным
В знании наставления на правильный путь, наставником
На прямую стезю, обладателем врожденных качеств
Достохвальных, господином шейхом-вали,

⁴⁷⁰ Сургодь (тат. Сыркыды) — село в Тамбовской области Республики Мордовия. До советской территориальной реформы село относилось к Зарубинской волости Спасского уезда Тамбовской губернии.

⁴⁷¹ Предположительно речь идет о селе Кочетовка Мичуринского района Тамбовской области.

⁴⁷² «Малик [ал-Аштар] сказал: “Когда Аллах пожелает что-нибудь, то приготовит для его осуществления средства”» (см.: *ал-Вакиди*. Футух аш-Шам. Т. 1. Бейрут: Дар ал-джил, [б.г.]. С. 278).

⁴⁷³ *Саййид* (араб.) — 1. господин; 2. алид, потомок четвертого халифа ‘Али ибн Аби Талиба.

Ал-хаджи Фахр ад-Дином ал-Пишляви,
И его благородной женой и детьми, всеми,
Кто под сенью их благословенной пребывает.
Пусть Аллах вознаградит их самым лучшим
В мире сем и великой наградой иного мира,
За все то, что они сделали, откликнувшись
На мой зов, помощью поддержав, словом и делом,
Когда я был в нужде и бедствии столь крайней,
В унижении пленения, в котором здесь жизни своей
Златую пору вынужден проводить средь племени заблудшей⁴⁷⁴.
А потому лишь наилучшую молитву вознесу за них.
Сердце любовью к ним пылает, пусть Аллах продлит
Им жизнь, сделает ее для них благословенной,
Пусть оградит их от всех зол (Аллах) Властелин Всесильный,
Наделит их лучшими одеждами в райских садах
И довольством Своим, Он — тверд в величии Своём.
О, господа ал-Мамнуна, достаточно ему поминания вами его
С изъявлением любви, ведь она — всех намерений и пожеланий опора.

* * *

Еще [стихи, посвященные ему и сочиненные] в другое время.

* * *

Пусть Аллах даст прожить вам жизнь долгую в вящей славе,
Щедро наделит вас дарами и милостями бесчисленно,
Пусть одарит вас и ваше семейство тысячами благ и наград,
Пусть всегда будет доволен вами — в этом и ином мирах,
Аллах знает, что вас я не поминаю, ведь как же стану
Вас поминать, если вас я никогда не забываю!
Аллах наставил меня служить вам от всей души,
Пусть в меру сил, ради защиты от зол и бед.

* * *

Я написал ему письмо со стихами, посвященными свадьбе его сына, Мифтах ад-Дина *эфенди*.

* * *

[163] К порогу дома шейха, солнца чистого,
Знатока глубоких знаний религии Избранного
(Ал-Мустафа) (пророка Мухаммада)

⁴⁷⁴ Речь идет об иноверцах.

Шлет лучшие приветствия, пожелания мира
 И молитвы с пожеланиями всех благ ал-Мамнун,
 Обладательствованный благами свыше, пусть и менее
 Всех достойный их, ныне в Спасске проживающий,
 А также всей его семье, следующей слову и делу его,
 Дружной стеной стоящих за ним, усердных
 В делах ради обретения наград в обоих мирах,
 Особенно двум львам молодым — непревзойденному
 Ибрахиму *эфенди* и отраде очей наших, благородному
 Господину Мифтах ад-Дину *эфенди*.
 Шлет им сей несчастный (автор стихов)
 Пожелания мира и возносит за них молитвы
 С пожеланием несчетных благ и щедрот,
 Коими одарить их Всевышний сочтет.
 К сему присоединяет сей шлющий радостную весть⁴⁷⁵
 Поздравления им всем в связи со свадьбой второго⁴⁷⁶
 Из господинов, и пусть детьми и благоденствием
 Одарит его Аллах, благословит его вместе с супругой,
 Всех их родных и оградит от всех невзгод и бед.
 Также пожелания мира тем, кто учится под сенью
 Руководства их, пожелания мира наставникам,
 Которым следуют, беря с них пример, их ученики.
 Когда пришла радостная весть к ал-Мамнуну,
 Сказал он, составляя этот стих, «О, Аллах, расположи
 Сих новобрачных под сенью сонма ангелов пречистых».

* * *

1298 г. хиджры

Мне пришло письмо сосланного в Иркутск ученого Мирзы Казанфара ал-Мамраши, содержащее двадцать пять вопросов по мусульманскому праву (*фикх*), которые необходимо изучить таким как он, лишенным книг и не имеющим возможности общаться с учеными, сведущими в *фикхе*. Я составил ответы на них и отправил их вместе с нижеследующей касыдой двенадцатого числа месяца *раби' ал-ахир* 1298 г. хиджры.

* * *

Пришло благоухающее мускусом письмо от сердечного друга,
 Чей лик прекрасен, а нрав достоин похвал,

⁴⁷⁵ *Табиш* (араб.) — сообщение радостной вести.

⁴⁷⁶ Речь идет о Мифтах ад-Дине *эфенди*.

Соименника Льва Господа, искусного мастера,
Одаренного множеством умений и талантов.
Послание его мне сердце согрело, предстало предо мной
Утешающим от грусти собеседником прекрасноликим.
В письме роз многоцветье, словно оно зеленая лужайка,
Где трав разноцветье, свежими цветами полна.
В нем стихи как алмазы и жемчуга, в ожерелье собранные,
Даже проза в нем драгоценностью в дар подносится.
В пищу для себя беру я слова из его сада стихотворных выражений,
Как и для души своей беру, что мило ей и любо.
[164] Сердце мое, что измучено страданиями, покинуло дерево,
Словно соловей, что грустно щебечет и с ветви на ветвь перелетает.
Наслаждения мои — от «вкушения» и томления из сокровищницы
Сокровенной, раз духовными богатствами был я наделен.
Тысячу благодарностей моих Творцу за то, что Он одарил
Вместо золота, вместо бранных богатств, тростниковым пером,
Ведь перо полезно тем, что когда далек я от товарища своего,
То напишу им о горечи разлуки, о том, как дни влачу.
Перо опишет, как болезнь проходит, и песню сочинит
О невзгодах и бедах, коими век наш полон.
Читая письмо, в воспоминания о былом я погружался без остатка,
И вороша их в мыслях, переполнялся чувством сожаления,
Особенно при воспоминании невзгод, что обрушились в России
На нас, насильно оторванных от родной земли, от отчизны.
Сердца разбиты, погружены в отчаяние, в растерянности мы,
Ввергнуты в полнейшую нищету, боль в сердцах из-за изгнания.

* * *

Иной человек, узрев все худшее из пороков людей,
Сочтет их за лютость нравов, за камень глухой,
Раз лучших из нас рассеяли далеко,
Раз обессилели мы, а семьи в крайней нужде,
Раз унижен высокий [духом] и возвышен низкий,
Раз оторваны от родины и родных нам людей,
Раз братья опечалены горестями нашей жизни,
Раз друг охладел к нам и отвернулся,
Раз в пыль превратились медресе, словно не было занятий,
Раз разлучились с верными спутниками, книгой и тетрадью,
Раз наша жизнь пошла наперекосяк,
Раз беды и несчастья сменили наши дни преуспевания,

Раз с истечением предустановленного срока мы принуждены
 Стараться обрести припасы для пути в мир грядущий,
 Тогда как немилосердный тиран дорогу преградил,
 Раз из-за мглы и тьмы расстроены все наши планы,
 Раз солнце и луна погружены во мрак затмения,
 Раз вздохи [как меха кузнечные], что домну наполняют жаром,
 Раз послушание есть то, что делает осла ослом,
 Раз стая пташек там уже орлами стали,
 Раз и коли, раз и коли без конца, а потому
 Я нахожу столь нужным начать беседу тайную⁴⁷⁷
 С Величайшим Господом нашим.
 О наш Господь, Освещающий светом миры,
 Благословенно имя Твое, вечный приговор —
 От Тебя, предопределение всего — от Тебя.
 О, Всепрощающий и Любящий, О, Достохвальный, Славный,
 Милосердием своим избавь от страданий, что постигли нас.
 [165] Всеохватна помощь Твоя униженным людям ислама,
 Будь с ними, защити их власть славной победой,
 Верни благополучно всех плененных из них
 К месту возвращения (в мир иной), все в силах Твоих.
 Бог наш, каемся пред Тобой, пусть даже в немощи,
 Так не оставь нас, прими наше покаяние, о, Благостный,
 С младости нашей всегда зывали к Тебе, обереги же нас из милости
 К созданиям в пору, когда виски нам серебрят седина.
 О Боже, прости нам прегрешенья наши и одари всем тем,
 Что обещано было Тобой, облегчением⁴⁷⁸ тому, кто в тягости,
 Умиротвори всякого супротивника нашего по милости
 Из сокровищницы Твоей, поистине, мы — самые бедные Твои рабы.
 Даруй счастья, о, Обладатель величия, укрепи нас во всей жизни
 В мире этом, в смертный час и в месте воскрешения
 Посредством величия Твоего приговора, о, Отвечающий
 Страждущему, когда воззовет он, ответь нам, ибо мы — страждущие,
 Благодаря величественности всех качеств и имен Твоих,
 Что свойственны лишь Тебе, ими возносят Тебе хвалу и поминают,
 Благодаря Книге (Корану), что ниспослан Тобой, Трону Твоему,
 Хранимой скрижали (ал-Лавх ал-махфуз) и мира иного,

⁴⁷⁷ *Мунаджжа* (мн.ч. *мунаджжат*) — «тайная беседа [с Богом]», вид богопомяновения (*зикр*). См. Глоссарий.

⁴⁷⁸ «Ведь, поистине, с тягостью легкость, поистине, с тягостью легкость!» (Коран, 94:5–6).

Благодаря Твоему рабу, призвавшего весь род людской к исламу,
 Мухаммаду-курайшиту, чистейшему, самому чистому созданию,
 Благодаря его семейству, его дочери (Фатиме), двум его внукам,
 Его [двоюродному] брату и наследнику, завоевателю Хайбара⁴⁷⁹,
 Благодаря всем его (пророка Мухаммада) женам и детям,
 Дочерям и сыновьям, казавшихся гроздьями в пору их детства,
 Благодаря Хамзе⁴⁸⁰, дяде его, «Льву Аллаха» (Хизбар Аллах),
 Благодаря его дяде 'Аббасу⁴⁸¹, достохвального влияния человеку,
 Благодаря тем, кто получит приют из родичей при собрании вместе
 С Посланником Аллаха (пророком Мухаммадом) у ал-Каусар⁴⁸²,
 Благодаря товарищу в пещере, Абу Бакру [ас-Сиддику]⁴⁸³
 И завоевателю городов, устроителю дел 'Умару [ибн ал-Хаттабу],
 Благодаря «Обладателю двух светочей», собравшему Коран,
 Благодаря его сподвижникам, принесшим ему клятву под деревом⁴⁸⁴,
 Благодаря господину, Печати имамов, «Ведомому верным путем»⁴⁸⁵,
 Утешителю нашей общины, о, когда же он явится.
 [О, Боже], избавь от заблуждения, смилуйся над нами
 Всеохватностью милости Твоей, о, Господь, надежда и избавление!
 [166] Ниспосли благословение, Господи, и мир Мухаммаду,

⁴⁷⁹ Речь идет об одном из четырех «праведных» халифов, двоюродном брате пророка Мухаммада и его зяте, 'Али ибн Аби Талибе (ум. 611), принимавшего участие в захвате в 628 г. оазиса Хайбар, расположенного севернее Медины.

⁴⁸⁰ Хамза ибн 'Абд ал-Муталлиб (568–625) — младший родной дядя пророка Мухаммада и его ближайший сподвижник по прозвищу «Лев Аллаха» (Хизбар Аллах, или же Асад Аллаха). Погиб в битве при Ухуде в 625 г.

⁴⁸¹ 'Аббас ибн 'Абд ал-Муталлиб (566–653) — родной дядя пророка Мухаммада. Потомки 'Аббаса через столетие взяли власть в Халифате и основали династию Аббасидов.

⁴⁸² Ал-Каусар — одна из рек в раю и название водоема, где община мусульман будет утолять жажду после воскрешения. Упоминается в Коране в одноименной (108-ой) суре «Ал-Кавсар» (Обильный). Также это слово обозначает обильность блага пророчества Мухаммада, Корана, милосердия и т.д.

⁴⁸³ Здесь и ниже упоминаются трое из четырех «праведных» халифов — Абу Бакр ас-Сиддик (572–634), первый халиф, сподвижник пророка Мухаммада, сопровождавший Мухаммада во время переселения (хиджры) в Медину и скрывавшийся с ним в пещере в окрестностях Мекки от преследовавших их мекканцев-язычников, второй халиф 'Умар ибн ал-Хаттаб (585–644), осуществивший административные реформы в Халифате и в годы правления которого начались арабские завоевания, и третий халиф 'Усман ибн 'Аффан (575–656) по прозвищу «Обладатель двух светочей» (Зу-н-нурайн), по инициативе которого был составлен сводный текст Корана.

⁴⁸⁴ Речь идет о присяге сподвижников пророка Мухаммада ему в местности Худайбия в 628 г. Они присягнули ему под деревом, которое превратилось в объект поклонения. Это дерево позже было срублено по приказу халифа 'Умара ибн ал-Хаттаба.

⁴⁸⁵ «Ведомый верным путем» (ал-Махди) — в исламской эсхатологии провозвестник конца света, мессия, который должен восстановить справедливость на земле. См. примеч. 33.

Его семейству и всем его сиятельным сподвижникам!
О, высокочтимый господин, коего приветствием упоминаю⁴⁸⁶,
Прошу прощения за многословие, за велеречивость свою,
Когда письмо от вас пришло, я недугом был одолен,
Раздавлен бременем забот, не знал, за что же взяться.
Семья от болезней слегла, дом стал на больницу больше похож.
Сперва мог быстро вам ответить, но затянул с ответным письмом,
Когда же был я свален недугом тяжелым, сил не было ответить.
Теперь после выздоровления отправил оба я письма и надеюсь,
Что за несчастного ал-Мамнуна помолитесь вы Богу.

* * *

Мне написал 14 числа месяца *раби' ал-ахир* 1298 г. нижеследующую касыду религиозный ученый Ага-Мирза *эфенди* ал-Ке'ани, высланный в Саратов, с изложением положения своих дел и состояния его друзей, наших братьев из нашей родины, [также] высланных туда, пусть Всевышний Аллах дарует им и нам как можно скорое освобождение!

* * *

О, лист [письма], будь мне заменой, соберись,
Преисполнись решимости и отправься в сей же час
На землю камней [верстовых]⁴⁸⁷, где господа
Благородные вдали от родины в ссылке пребывают.
Ищи старательно из самых видных из них обладателя звания
Высокого, возвышающегося в лучах как небесный огонь.
Добейся же цели, если пожелает Обладатель Славного Трона,
Достигни сокровенности его, устремись к нему стремглав,
Он — единственный в своем роде выдающийся ученый,
Он — защитник шариата и Книги (Коран),
Он — знаменитый ученый муж ал-Алкадари,
Он — обладатель проницательнейшего разума.
Пусть Создатель Всемиловитейший его избавит
От скорби и мук и взамен одарит его благами!
Прибудь же к нему, живому и здоровому, приветствуй,
Изъяви смиренную покорность пред его честью,

⁴⁸⁶ Нижеследующие девять стихотворных строк в оригинале приведены на языке «тюрки».

⁴⁸⁷ В царствование российской императрицы Екатерины II в 1764 г. было принято решение об установлении на главных дорогах России верстовых каменных столбов (путевая верста равнялась 500 сажням (1,0668 км)). Эти дорожные знаки были изготовлены по единому образцу в виде обелисков из мрамора или гранита.

Донеси многочисленные пожелания мира с молитвой,
Что приведет его в радостный восторг.
[167] Коснись его, заведи беседу, в руки ему пади,
Позволь ему, мое письмо, найти отдохновение, ибо был он
Очень добрым и нежным к братьям по вере в Аллаха!
А потому надеюсь, что с нетерпением к тебе он обратится,
Начнет при тебе разговор речи изложением,
Услышит пожелания мира, что ты ему прочтешь,
И сразу [письмо мне] напишет в ответ.
Поведай же ему как жалобы [моей] изъявление,
С коей обращаюсь к нему, на беды, что меня постигли,
Что стал неузнаваем от страданий, от коих
Избавления нет, что разум могу я потерять,
Что ночи напролет провожу я в бдении,
Что спина моя уж согнута, а глава сединой покрыта
Из-за превратностей времени здесь, тягот непосильных,
Из-за того, что вы от меня вдали, и оттого,
Клянусь Аллахом, сердце мое изнывает.
В изумление пришел я, увидев тех из ссыльных,
Жаждающих возвращения домой и небрегающих
Всем тем из богатств и власти, чем наделил их
(Аллах) из своих сокровищниц, а все из-за вестей,
Что поступают через письма к ним, в сметения ввергая.
Умные люди, а потому чураются и отказываются
От всего и жертвуют, щедро раздавая.
Начальники в Саратове проявили к нам жестокосердие,
А потому закрыли врата благожелательности,
Более того, преисполнились к нам сильной злобой,
Доставляют мучения нам и запрещают братья
На нивах за работу ради хлеба насущного добывания.
Разместили они в разных местах благородных из нас,
Переносящих терпеливо страдания, что постигли их.
[Начальники Саратова] переселяли благородных [из нас]
Из злобной мести, а потому дотошность в выборе проявляли,
Выказывая высокомерие перед ними, считая их пленниками,
Кои обязаны беспрекословно исполнять все то, что повелено.
Но не было высокомерию [начальников] обоснования, нет,
Переселяли они [благородных из нас], произвол проявляя.
[168] Некоторые из ссыльных изъявили желание
Взять землю, более того, взялись трудиться рьяно.

Как жестоко судьба обходилась со ссыльными,
 Явив им невиданные свои повороты.
 Увы, как много выпало на нашу долю испытаний,
 Что сводят жизни нашей цветенья пору на нет.
 Сколько голодных среди нас и слезы проливающих,
 Рыдающих от бессилья горьким плачем,
 Сколько среди нас тех, кто с неприкрытой главой,
 Босой, нуждается в одежде, почти он нагой.
 Сколько ученых [из нас], кто спозаранку уже ходит,
 На плече своем закрепив мешок, коробейником,
 На улицах продает он свой товар, капусту и арбузы,
 А над ним насмеются и издеваются, более того,
 Все сильнее ругают и бранные слова отпускают.
 А потому один из достопочтенных среди нас
 Готов был произнести слова «О, если бы я был прахом!»⁴⁸⁸.
 Я же сказал ему: «Друг мой, прояви терпение
 И покаяйся пред Аллахом искренним покаянием!».
 Что же до невежественных из нас, так они
 И здесь ведут себя как волки, ходят по улицам
 Как им взбредется, что найдут, силой отнимают.
 От всех сих скорбей слезы льются из моих очей,
 Льются рекой, нет в этом преувеличения.
 О, Аллах, Укрепляющий меня в минуты смятения,
 По милости своей раскрой мне сокровенность,
 Наставь меня на истину, и я мерило обрету
 Для постижения того, что Ты речешь,
 Средство, коим из сердца треволнения сведу!
 Истосковался я по вас, а потому написал вам письмо,
 Не порицай же человека из Ке‘ани за стих плохой,
 Ибо он, мой господин, в изнеможении, нет уж сил,
 И дом его мыслей превратился в руины.

* * *

В благословенный месяц *раби‘ ал-аввал* 1300 года по хиджре (в январе 1883 г.) меня пригласил князь ‘Абд ал-Хаким [169], сын покойного *ал-хаджи* Ни‘матуллы, проживавший в селе Айды и о котором выше говорилось при более детальном изложении сведений о наших новых друзьях и товарищах из сел мусульман в окрестностях города Спасск, на празднование дня рождения нашего посланника

⁴⁸⁸ «О, если бы я был прахом!» (Коран, 78:41).

(Мухаммада), лучшего представителя рода людского, наилучшие благословения и пожелания мира ему и его семейству, чтобы проявить почтение [пророку Мухаммаду]. Я отправился в его село 9 числа благословенного месяца [*раби‘ ал-аввал*] вместе с купцом из села Кадыш (كدیش) по имени Са‘ид, сыном Джа‘фара. Я переночевал в селе Байги (بایگی) в медресе, в жилище учителя начальных классов, муллы Мухаммада. 10 числа указанного месяца я приехал в дом пригласившего меня [князя ‘Абд ал-Хакима] в назначенный час. Он оказался очень состоятельным и гостеприимным человеком, который оказал мне почет больше, чем я заслужил. Затем 11 числа [указанного месяца] в его дом прибыло множество мусульманских ученых из соседних сел и общин. Также приехал шейх, *ал-хаджи* Фахр ад-Дин *эфенди*, о котором было упомянуто выше. Праздник также совпал с обрядом обрезания для четырех сыновей пригласившего нас хозяина, которых звали Мухаммад-Хасан, Мухаммад-Касим-хан, Мухаммад-Шакир и Мухаммад-Хафиз, да хранит Всевышний Аллах их, нас и всех мусульман от бед обоих миров! Вечером 12 числа [указанного месяца] пригласивший нас хозяин устроил ужин с щедрым угощением присутствующих гостей. Чтецы прочитали молитву, посвященную дню рождения [пророка Мухаммада], и благословения (*салават*), а ученые, прочитали в соответствующем празднику количестве места из Речи Аллаха (Корана). Собрание (*маджлис*) прошло в полном соответствии с замыслом [хозяина], и я сочинил о нем нижеследующее стихотворение.

Диван ал-Мамнун. [Часть 22]

Я возблагодарил Аллаха, Обладателя всеохватной щедрости,
За оказание милости моей тленной плоти —
За приезд к братьям по вере и Его гордости⁴⁸⁹, благородному шейху,
Откликнувшись на приглашение обладателя высоких стремлений,
Брата моего надежного [по вере], князя ‘Абд ал-Хакима,
Гостеприимство щедрое оказавшего по случаю
Достохвальному — обряду обрезания для его сыновей
[170] И дня рождения господина двух видов существ⁴⁹⁰ —
Посланника Аллаха, обладателя великого нрава⁴⁹¹.
Средь них душа моя израненная нашла уладу,
Как в райских благоухающих садах,
Дружбой с ними утешалось сердце мое,
Обоженное в Спаске как на огне от невзгод,

⁴⁸⁹ Автор указывает посредством слова «гордость» (*фахр*) на шейха ал-Хаджи Фахр ад-Дина *эфенди*, почетного участника этого религиозного праздника.

⁴⁹⁰ Имеются в виду люди и джинны, обладающие разумом (третья категория разумных существ — ангелы). См. примеч. 34.

⁴⁹¹ «Поистине, ты (Мухаммад) — великого нрава» (Коран, 68:4).

Приятным стал мне воды глоток, а прежде я
 Мог и поперхнуться тем, что пил, словно кипятком.
 О (Аллах) Властелин царей, смилуйся над нами,
 Укрепи нас в правильной вере,
 Прости нам все грехи, коли несчастлив и тот,
 Чье сердце непорочно, будь нам хранителем в мирах обоих,
 Милостью своей спаси нас от адского огня,
 Помоги нам собраться в месте возвращения (в мире ином),
 А также в блаженном раю и благослови радушного хозяина,
 Оказавшего нам гостеприимство, и его потомство,
 По милости непрестанной Твоей для них.
 Даруй им то, что желают они в двух мирах
 Благодаря нашему господину (Мухаммаду), заступнику
 [В Судный день], кто [делит с нами] и радости и горе,
 Кто был послан как милость для миров
 С ниспосланием Книги (Кораном) от Знающего⁴⁹².
 О Аллах, ниспошли благословение и мир ему
 И его пречистому семейству, возвысь его высокое место,
 Также пророков и всех благочестивых рабов Божьих,
 Которые на прямом пути Твоем!
 Раз удалось изложить стихи в это время
 Ради напоминания от грешного Гасана,
 То написал их в начале месяца *раби‘ ал-аввал*
 В год *с-г-и-р* в этом письме, поистине,
 Жители Дагестана вправе требовать
 От [ал]-Мамнуна эти слова, что в стихах.

* * *

Мои слова «в год *с-г-и-р*» указывают на календарный год, так как [четыре буквы] *с-г-и-р* согласно буквенному счету (по буквам арабского алфавита, имеющим цифровое значение (*абджад*)) означают 1300⁴⁹³. Затем пригласивший нас в гости хозяин дома разместил написанную большими буквами эту касыду в особую рамку, закрытую сверху стеклом, чтобы ее мог прочитать каждый, кто обратит на нее свой взор, и повесил на стену своего дома, где прошло собрание гостей, на память об этом событии. У пригласившего в гости [князя ‘Абд ал-Хакима]

⁴⁹² «Поистине, Ты (Аллах) — знающий, мудрый!» (Коран, 2:32).

⁴⁹³ *Сад* (14-я буква арабского алфавита, цифровое значение 90), *гайн* (19-я буква арабского алфавита; цифровое значение 1000), *йа* (28-я буква арабского алфавита; цифровое значение 10) и *ра* (10-я буква арабского алфавита; цифровое значение 200) в сумме составляют 1300.

не было, кроме [171] упомянутых сыновей, еще детей мужского пола. Он был благотворительным человеком, примерно в возрасте пятидесяти шести лет. Он состоял на канцелярской службе в Российской империи и занимал ряд должностей в ней, много путешествовал по России и посетил Стамбул. У него было две жены: первая — знатная женщина, дочь ‘Абд ал-Маджида, доводившаяся матерью его сыновьям, и вторая — старшая его жена, женщина редкой красоты, дочь Ибрахима. От нее у него (‘Абд ал-Хакима) была дочь по имени Фатима, которая была женой Хасана, сына Мухаммаджана, проживавшего в селе Айк(г)и (آیکی), которое находится рядом с селом Адай.

Этот Хасан, зять (‘Абд ал-Хакима), пригласил нас на другой день на угощение в свое село. Его отец был еще жив, как и его дед по имени Сейид, сын Бекбулата, из рода правителей, известный в общинах этих [мусульманских] сел [дворянским] званием «мурза». Также [этот род] был известен своей фамилией Мурадов. У Сейида Джа‘фара, кроме сына Мухаммаджана, были еще сыновья: один из них был мулла Шараф ад-Дин, зять [ал-]хаджи Фахр ад-Дина *эфенди*, второй — Абу Бакр и третий — Фахр ад-Дин. Также нас пригласил на угощение человек из села Ак(г)аш (اکاش) по имени Мухаммадкирей, сын Айуба. У него было два брата — Джиханкирей и Ибрахим. Имамом в том селе был мулла Фатх Аллах, сын муллы Хурамшаха. Мы вернулись в дом пригласившего нас первым ‘Абд ал-Хакима, где мы оставались четыре дня. Затем нас всех увез к себе *ал-хаджи* Фахр ад-Дин в село Пишляй, где мы ночевали одну ночь. Он оказал нам щедрое гостеприимство, как и два его сына, Ибрахим *эфенди* и Мифтах ад-Дин *эфенди*, да будет доволен Всевышний Аллах всеми ими и нами. Я познакомился с его гостями — муллой ‘Абд ал-‘Азизом, сыном муллы Йусуфа, из села Янгураз (ینغی راز)⁴⁹⁴, муллой Сабитом, сыном муллы Ахмада, из села Янак (یناق)⁴⁹⁵, носившим фамилию Мамлиев, восходящую к названию его рода, муллой Зия ад-Дином Мамлиевым из села Тарханы и муллой Сабиржаном из числа жителей села Малый (Верхний) Пишляй (کچیک پشلی). На следующий день [172] я попрощался с ними и вернулся в Спасск. В селе Большой Пишляй находились медресе, принадлежащие *ал-хаджи* Фахр ад-Дину и двум его сыновьям, в которых было много книг. Я составил об этом нижеследующее стихотворение.

* * *

Медресе нашего шейха, гордости [ислама] непревзойденной,
Для взыскующего знаний словно райские вечные сады.
В них есть все, что он пожелает, из различных наук,

⁴⁹⁴ Энгуразово (тат. Янгураз) — татарское село в Уваровском районе Тамбовской области.

⁴⁹⁵ Предположительно речь идет о селе Ишейка (Ишеевские Выселки), существовавшем неподалеку от села Энгуразово, так как других татарских сел в этой части Тамбовского уезда не было.

Содействие от Начинающего и Возвращающего
[Все сущее к своему истоку Аллаха]
И рукописные списки по разным наукам, что помогут
И при большом желании обрести много знаний.
Здесь два учителя — Ибрахим *эфенди* вместе
С достохвальным Мифтах ад-Дином,
Они — маяки, озаряющие высшие сферы миров,
Львята сего шейха, источника полезных знаний,
Да пребудут они вечно под сенью благословения свыше,
По милости Аллаха, Обладателя Славного Трона.
О, взыскующие знания Аллаха, проявите усердие
Ради обретения сего знания, трудитесь еще и еще,
Благодарите открыто за то, в чем преуспели,
Благодаря твердой опоре на сих [учителей].
Я посетил их и нашел в них достоинства такие,
Что мне не в силах их явить,
Мне следовало бы оставаться при них надолго,
Прилежно отдаваясь учебе у порога [медресе].
Но вечности приговор мне повелел вернуться
К далекому месту моего приюта⁴⁹⁶,
Сердце же мое с ними пребывать остается.
Увы, вернулся без сердца, некого с вестью послать,
Да, Господь рода людского, возвеличатся Его качества,
Такой вот вынес приговор нижайшему из Его рабов.
Помолитесь же за него, чтобы помочь ему
Быть вместе с ними в месте сбора [в Судный день]
Средь сонма осчастливленных, преуспевших,
Под сенью знамени убежища миров,
Мухаммада, пречистого, единственного (непревзойденного),
Пожелания мира и благословения ему от Создателя,
Что будут длиться беспрестанно во веки веков,
А также всему его семейству, сподвижникам
И всем, кто стремится следовать их примеру (сунна),
Всем пророкам и «избранныкам Божьим» (*авлия*'),
Всем шейхам и всем молодым шахидам.
[173] Да облагородит Аллах лики нашего упомянутого шейха,
Всех людей из его семейства и родителя его,
Пусть убережет нас благодаря им от всякого зла,

⁴⁹⁶ Речь идет о месте пребывания автора в ссылке.

От завистника и неугомонного дьявола (шайтана).
Молитву вознес ал-Мамнун в год *с-ш*⁴⁹⁷ (1300 г. по хиджре),
В месяц *Раби' ал-Аввал* с помощью сей касыды.
1300 год по хиджре (1882 г.).

* * *

В селе Большой Пишляй были две мечети, имамом одной из них был *ал-хаджи* Фахр ад-Дин *эфенди*, имамом второй мечети был сын его брата — 'Абд ал-Хаким, сын Сайф ад-Дина, пусть Всевышний Аллаха всегда наставляет их и нас на путь Его довольства.

В конце 1300 г. по хиджре (1883 г.) я писал письма членам своей семьи, оставшимся в Дагестане, и двум своим братьям, а в ответ от них письма не приходили в ожидаемые сроки. Я понял, что причиной запаздывания с ответами была лень одного из моих оставшихся там детей в написании писем, и то, что мои братья доверили это дело ему. Тогда я написал им обоим [нижеследующее стихотворное послание].

* * *

Тот, коему вы доверили написание писем,
Брат вам⁴⁹⁸, есть у него отец, которому он не пишет.
Ответ на вопрос в исламе — обязанность (*фариды*),
Возложенная на общину, требуемая с достаточной ее части⁴⁹⁹.
Но если все [члены общины] не исполняют ее, тогда
Они все вместе проступок совершат, избегайте же [греха].
Моя родственная связь с вами и нынешнее положение
Еще более возлагают на вас предписание,
Обязательное для всех без исключения (*фард ал-'айн*).
Удивительно, что вы свою обязанность переложили на того,
Кто не желает обязательные предписания исполнять.
Конечно, вы передоверили друг другу, а посему
Нет упрека вам, не сердитесь [друг на друга].
Поистине, время — отец диковин, странных вещей,

⁴⁹⁷ Гайн (19-я буква арабского алфавита; цифровое значение 1000); шин (13-я буква арабского алфавита; цифровое значение 300).

⁴⁹⁸ Так в тексте оригинала.

⁴⁹⁹ *Фарида* (араб.) — 1. обязанность, долг; 2. предписание (закона, религии). Здесь речь идет о коллективной обязанности (*фард ал-кифая*), возложенной на всю религиозную общину. *Фард ал-кифая* является предписанием, которое является обязательным для мусульман в целом, и если достаточное количество мусульман выполняют это предписание, то остальные члены общины освобождаются от него. Например, если какая-то часть общины мусульман исполнила заупокойную молитву (*саяят ал-джаназа*), то другой части совершать ее уже не обязательно.

Пусть же будет из числа от вас благой поступок,
 Более того, это и будет самым чудесным деянием.
 Пишите же своими руками письма мне,
 Вашему ал-Мамнуну, если захотите написать.

* * *

[174] Я подал на имя его превосходительства губернатора Тамбовской губернии письменное прошение, где уведомлял его, что климат города Спасска неблагоприятен для членов моей семьи из-за сильных холодов и что я прошу его содействовать в получении от властей разрешения для меня и членов моей семьи поселиться в Хаджи-Тархане (Астрахани) и проживать там так, как мы проживали в Спасске. Вместе с прошением я отправил ему справки врачей Спасска для обоснования своего заявления. Мне было дано разрешение переселения за свой счет при моем согласии на это. Тогда я совершил приготовления для сего дела в конце месяца *джумада ал-ахира* 1300 г. по хиджре (1883 г.). Попрощаться пришли *ал-хаджи* Фахр ад-Дин, князь 'Абд ал-Хаким и еще некоторые друзья. Я уехал оттуда за свой счет. Они помогли мне тем, чем смогли. Бывший начальник Кюринского округа, а на тот момент комендант Гуниба, генерал, князь Орбелианов (Орбелиани) выслал мне двести рублей как личный дар, хотя я не обращался к нему с просьбой, чтобы облегчить мне переезд на землю веры [в Аллаха], в Астрахань, вместе с женой и детьми в целости и сохранности. Я прибыл с ними туда в среду в конце указанного месяца. Там я взял в аренду дом в квартале (*махалля*), где расположена мечеть, известная под названием «Черная мечеть» (Кара масджид). Я поселился среди мусульман и возблагодарил за это Помогающего Аллаха. Когда я расставался с нашим товарищем, *малла* Мухаммадом ал-Катехи (*الكاطخي*), остающимся в Спасске после моего отъезда, то написал ему нижеследующую касыду.

* * *

Товарищ мой искренний, надежный и благородный
 Мухаммад, и ты добьешься вскоре освобождения.
 Пусть Господь рода людского возвратит тебя
 В место возвращения (домой) наилучшим возвращением,
 Наделив там самым желанным уделом.
 Пусть и участь твоя в мире ином, что уготовит Он,
 Совпадет с заветным твоим пожеланием,
 Пусть наделит тебя всем из добродетельных свойств!
 Бок о бок мы с тобой провели три года
 В России среди людей христианской веры,

Неизменно выказывал ты мне уважение
 Сверх меры, коего не ждешь от изгнанника [в сем краю].
 Час настал расставаться, раз уж смутное время так рассудило,
 [175] До свидания, оставляю тебя на попечение Аллаха,
 Господа рода людского, о, свет моих очей, просвещенный друг.
 Знай, что все, что могу пожелать тебе, — искренняя молитва-ду‘а,
 Прими ее, дорогой мой друг, от пишущего сии строки
 С чувством приязни, грустного от расставания.
 Пусть Бог сполна в двух мирах тебя вознаградит,
 Пусть Принимающий отчет [в день Суда] добавит тебе наград и от меня,
 Хотя и был я в пору, когда давал тебе уроки,
 Словно лишь немогущий для не врача.
 А потому, о, мой брат, не суди меня за ошибки [на занятиях],
 Нет, лучше вспомни то, в чем был я прав, не ошибался,
 Примись за сочинения наших великих учителей с намерением
 Твердым и благим, с покаянным чувством сердца,
 Возьми все драгоценное из истинных смыслов этих книг
 И укрепи основы своей веры так, как это требуется знатоку.
 Подкрепляй умело сим знанием деяния свои,
 Добьешься крупного успеха, довольства [Бога], Бдящего
 [За всем сущим], будь внимателен даже в мелочах,
 Остерегайся всего постыдного и порочного.
 Прошу тебя, не губи молодость свою бездумно,
 Не заметишь, как покроешься сединой.
 Помяни молитвой доброй ал-Мамнуна,
 Ведь Создатель наш — Отзывчивый на мольбу.

* * *

Путь из Спасска до Астрахани занял у нас пять ночей. Мы переночевали одну ночь в доме добросердечного *ал-хаджи* ‘Абд ал-Вахида в городе Керенск⁵⁰⁰ Пензенской губернии, вторую ночь — в селе Микульский (Никольское) в доме *ал-хаджи* ‘Абд ан-Насыра, третью ночь — в вагоне поезда между Сызранью и Калиновкой. В Сызрани мы сели на пароход, курсирующий по Волге. На пароходе мы провели две ночи. Наши расходы только на оплату проезда из [176] Спасска в Астрахань в конной кибитке, на поезде и пароходе составили примерно сто рублей.

⁵⁰⁰ Вадинск (до 17 февраля 1940 г. Керенск) — село (до 25 октября 1926 г. — город), административный центр Вадинского района Пензенской области.

Город Астрахань был густонаселенным местом, где жили мусульмане и представители других религий и народностей. В нем было много мечетей и медресе мусульман-суннитов, последователей мазхаба Абу Ханифы, да смиляется над ним Всевышний Аллах, а также одна большая мечеть шиитов-имамитов из Ирана, проживающих там. Мусульмане-сунниты исполняли коллективную пятничную молитву ([*саяят ал-*]джум'а) в многочисленных мечетях во избежание скопления в одном месте. Что же касается иранцев (шиитов), то у них в мечети не исполнялась пятничная молитва и не собиралась [достаточная для исполнения этой молитвы] группа (*джама'а*) [верующих], напротив, если кто-нибудь из них приходил в эту мечеть, то молился в одиночку. Имамом мечети в том квартале (*махалля*), где я проживал, был достопочтенный ученый, *ма'зун*, [суфий], получивший разрешение на распространение [традиции] братства-тариката *накибандийа*, *ал-хаджи* 'Абд ал-Ваххаб *эфенди*, сын покойного Муллагали. У него был сын, ученый 'Абд ар-Рахман *эфенди*. Имамом «Черной мечети» (Кара масджид) был достопочтенный ученый 'Али *эфенди* Максуд-заде, поэт по прозвищу «ат-Таб'и» (الطبعي).

Рядом с этой соборной мечетью располагалась другая мечеть, носившая название «Белая мечеть» (Ак масджид). Имамом этой мечети был *ал-хаджи* Баба-Ахунд, сын покойного *ал-хаджи* Ни'мат Аллаха Ахунда. Имамом соборной мечети в квартале Кирпич-Сарай («Кирпичный дворец») был достопочтенный ученый *ал-хаджи* Хамза Ахунд, сын покойного муллы Муртазы-'Али. У него был сын, ученый по имени Фарид *эфенди*. Имамом соборной мечети квартала (*махалля*) Дийак (دياك) был достопочтенный ученый 'Имам ад-Дин *эфенди*, сын Абушахмата. Выше этой мечети располагалась другая соборная мечеть, имамом которой был ученый Раджаб *эфенди*, сын 'Абдаллаха.

В общем, у мусульман-суннитов там хорошая сплоченность как в религии, так и в мирских делах, да хранит Всевышний Аллах их и остальных мусульман от бед обоих миров. Среди них (мусульман этого города) есть аскеты-*захиды*, богатые и щедрые люди. В селе с названием Солянка, расположенном неподалеку от Астрахани, проживал богатый благотворитель по имени *ал-хаджи* Дауд, сын *ал-хаджи* [177] Мурада. У него было трое совершеннолетних сыновей — 'Абд Маннаф, мулла 'Усман и мулла Ибрахим. Все они оказывали мне щедрую помощь, когда я оказывался в нужде, да будет Всевышний Аллах доволен ими.

После того как я переселился сюда, то таким же путем в этот город переселились два моих товарища — Хасан-хан-бек ар-Рутули со своей семьей и 'Абдалла-бек ал-Хуриги со своим семейством — с помощью подачи прошений и содействия врачей. Затем когда я познакомился с некоторыми учеными людьми в этом городе, то отправился на кладбище с целью посещения (*зийарат*) могил некоторых известных «избранников Божьих» (*авлия*) в сопровождении нашего товарища-дагестанца благочестивого *ал-хаджи* Рамазана *эфенди* аш-Штули и некоторых

других друзей. Мы посетили могилу известного в тех краях шейха по имени Таваккули Баба, а также могилы шейха, известного по имени *Шайх аз-заман* («Учитель Времени»), и дагестанского шейха, известного как *Шайх* Махмуд *эфенди* ал-Алмалы⁵⁰¹. Могилы последних двоих были расположены под одним куполом [мавзолея], на стене которой были выбиты нижеследующие бейты-стихи [на персидском языке].

* * *

Он был избранным рабом Творца обоих миров,
Его истинное имя в сей век — «шайх Времени»,
Грешный Муса надеется, что в Судный день
Он (покойный шейх) за него заступится.
Если ты желаешь идти с гордо поднятой головой,
То следуй путем *тариката накибандийа*.

* * *

Пусть Всевышний Аллах осеняет беспрестанно их и нас всеми милостями и дарует прощение. Я написал нижеследующие стихи, посвятив их ученому ‘Али *эфенди* ат-Таб‘и.

Диван ал-Мамнун. [Часть 23]

Осчастливлен я знакомством с достойным ученым Хаджи-Тархана,
Взявшим пальму первенства среди своих коллег.
Благородный он человек, доброделей многих в себе собравший,
Преуспевший в обретении знаний из всех наук,
Он — ат-Таби‘и, Максуд-заде, он — господин,
Высокий именем (‘Али)⁵⁰² и телом.
Сердце мое просветлилось от частых с ним бесед,
Словами его стал я писать, как его преемник.
Не раз развеивал он сердца моего печаль
Стихами своими, что словно жемчужины и кораллы.
Да, достиг он таких высот в искусстве красноречия,
Что если бы Сахбан⁵⁰³ услышал его стихи, то впал бы в изумление.
[178] Он утешал меня в печали и в пору нужды,

⁵⁰¹ Мухмуд *эфенди* (ибн Мухаммадсадык) ал-Алмалы (ок. 1810–1877) — дагестанский шейх суфийского братства-тариката *накибандийа*. Родился в селе Алмалы Джаро-Белоканской области, расположенном сегодня в Кахском районе Азербайджана. Умер в Астрахани, где и похоронен. Его могила является местом посещения (*зийарат*) последователями суфизма.

⁵⁰² ‘Али (араб.) — 1. высокий, возвышенный, выдающийся; 2. и. собст. м. ‘Али.

⁵⁰³ См. Глоссарий.

Задушевными беседами занимал в трудный час.
 Даром своим природным он выясняет болезни суть
 И лечит от нее бескорыстно как Лукман⁵⁰⁴.
 Был я рад общаться с ним и Бога благодарю
 За все то, что сподобился от него милости
 Отдохновения и базилика собеседования.
 Пусть Аллах дарует ему ради меня все лучшее,
 Наградит садами рая и довольством своим,
 Продлит ему жизнь в полном здравии,
 Преумножит в количестве подобных ему
 Людей сокровенного знания (*‘ирфан*),
 И сподобит меня и всех их вере (*иман*),
 Исламу и добродетелям (*ихсан*).
 Достоинства, подобные тем, что у него,
 Из тех, о которых сказано «[не] чаша [молока]»⁵⁰⁵.
 Коли нет времени для долгих разговоров из-за дел,
 То ограничусь сейчас [и лишь скажу],
 Что грешный ал-Мамнун взывает к Всемиловитому,
 Моля Его о даровании милостей двух миров.

* * *

Я написал нижеследующее стихотворное послание ‘Абд ар-Рахману *эфенди*, сыну *ал-хаджи* ‘Абд ал-Ваххаба *эфенди* ал-Хаджи-тархани, да хранит их Всевышний Аллах от всех бед, для того чтобы занять у него на время несколько книг.

* * *

О, благородный, сын благородного сына благородного,
 Поклоняющийся Милостивому, обладатель благого сердца.

⁵⁰⁴ Лукман — коранический персонаж, древний мудрец. Его именем названа в Коране 31-я сура, где говорится, что Аллах даровал ему мудрость (*хикма*), приводятся наставления Лукмана своему сыну не придавать Аллаху сотоварищей, верить во всемогущество Аллаха и т.д. (Коран, 31: 12–19).

⁵⁰⁵ Отсылка к стихам ‘Умайи ибн Аби ас-Салта (ум. 626/630), арабского поэта из Таифа, расположенного на западе Аравийского полуострова, автора панегириков и знатока древних писаний:

Эти достоинства — не чаша молока, смешанного с водой...

(см.: *Ибн Хишам*. Ас-сира ан-набавийа. Т. 1. Бейрут: Дар ал-джил, 1990. С. 187–188). Слово «чаша» (*ка’б*) в оригинале приводится в двойственном числе (*ка’бан*), что было характерно для древнеарабского (доклассического) языка (см.: *ал-Байхаки*. Ад-Дала’ил ан-набавийа. Т. 2. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1988. С. 10. Редакторское примечание в сноске 8). Данный стих процитировал омейядский халиф ‘Умар II ибн ‘Абд ал-‘Азиз (682–720, правил с 717 по 720 г.), желая прервать речь некоего человека, хваставшегося подвигами своих предков, сподвижников пророка Мухаммада и участников сражений при Бадре (624) и Ухуде (625), и добавил: «Это, клянусь Аллахом, — достоинства и похвальные качества, но не ваши достоинства и похвальные качества» (см.: *аз-Зухри*, *Мухаммад*. Ат-Табакаат ал-кубра. Т. 5. Бейрут: Дар Сафир, [б.г.]. С. 392).

Пусть Аллах хранит вас своим обережением вместе
 С вашим отцом, шейхом, господином ученым.
 [Обращается к вам] тот, кто льстит себя надеждой,
 Что он — ваш закадычный друг.
 О, свет моих очей, многоуважаемый господин,
 Я тот, кого судьба изрядно потрепала.
 Хаджи-Тархан (Астрахань) вселил в меня покой,
 Здесь я под вашей сенью пребываю,
 Пред [вами], средоточием высоких достоинств.
 О, хранители ислама, величия люди,
 Свет ваш озарил кругом грады и веси,
 Возжаждал я рядом с вами пребывать,
 Ибо лучше нет обители укропной.

* * *

[179] Из гемм стихов, то есть из собрания жемчужин стихотворных.

* * *

Мне тут поведал кое-кто из господ благородных,
 Что у вас есть от природы склонность к стихосложению,
 От чего на сердце мне нашло отдохновение,
 Ведь и у меня есть небольшой удел в искусстве слова.
 Начну стихи с именем Милостивого Аллаха.
 Сколько ссыльных прибыло к вам из родины нашей,
 Страдающих от разлуки с нашим отчим краем!
 Лечили вы их здесь не покладая рук,
 Теперь пришел черед мой и вот он я,
 Надеюсь, что вы устремите ввысь
 Сердце мое говорящее (*калим*)⁵⁰⁶.
 Цель моя, о, брат, мои стихи, что вам посвящены,
 Не для прославления в поминании вас,
 Не для повышения себя средь вас стихами, нет,
 Мое желание от стихов — на суд ваш их представить,
 Ведь я — из слуг стихов премудрых.
 Дату поставил под письмом бедный ал-Мамнун
 4 числа месяца *ша‘бан* в год *с-г-и-р*⁵⁰⁷,

⁵⁰⁶ *Калим* (араб.) — говорящий, собеседник, перен. рупор; отсылка к почетному прозвищу пророка Мусы (Моисей) — «Говорящий с Богом» (*Калим* Аллах).

⁵⁰⁷ Цифровые значения букв твердая *сад* (90), *гайн* (1000), *йа* (10) и *ра* (200) арабского алфавита дают число, равное 1300.

(1300 год по хиджре) (10 июня 1883 г.),
Да хранит Создатель всего сущего, Могущий (Аллах),
‘Абд ал-Ваххаба, всем известного нашего господина,
Вместе с детьми его в благополучии и блаженстве.

* * *

В 1300 г. по хиджре (1883 г.) я получил письмо с пожеланиями мира и молитвами [за меня] от выдающегося ученого *ал-хаджи* Сайф Аллаха *эфенди*, сына покойного *ал-хаджи* ‘Алим-бека, имама пятого квартала (*махалля*) села Ажи (اجى), расположенного в Елатомском уезде⁵⁰⁸ Тамбовской губернии. Вместе с теплым письмом он прислал с посвящением книгу о сокровенных знаниях, [основах религии, богословии и религиозно-правовых предписаниях] с названием «Совершеннейший довод Аллаха» (*Худжат Аллах ал-балига*)⁵⁰⁹, содержащую много полезных сведений. Я сочинил стихотворение и отправил его упомянутому ученому господину с наилучшими приветствиями и молитвами.

* * *

[Книга] «Совершеннейший довод Великого Аллаха»
Словно восходящее солнце осветила мое сердце.
[180] Ведь ко мне пришло письмо от храброго мужа
С добрыми и приятными дарами, от господина,
Проницательного знатока с высокими стремлениями,
Превосходной степени в науках и искусствах,
Что усвоил от учителей, наставляющих на путь
Прямой и от отклонения [с него оберегающих].
В нем есть качества, коими особо наделен он
Уделом из милости Господа, Его творением,
О, ученый эпохи свой, выдающийся, с тонким умом,
Ал-хаджи Сейф Аллах *эфенди* ал-Ажави,
Обладатель высоких благодатных степеней.
Пусть Милостивый (Аллах) оградит его с детьми
От бед и горестей злосчастного века,

⁵⁰⁸ Здесь, вероятно, имеется в виду волостной центр Азеево Елатомского уезда Тамбовской губернии. Сегодня Елатъма — административный центр Елатомского городского поселения в Касимовском районе Рязанской области РФ.

⁵⁰⁹ Книга «Совершеннейший довод Аллаха» (*Худжат Аллах ал-балига*) принадлежит перу Шаха ад-Дихлави (настоящее имя — Кутб ад-Дин Ахмад Абу ал-Файад) (1703–1762), мусульманского богослова и мухаддиса из Индии, переводчика Корана на персидский язык и автора многочисленных работ по различным традиционным исламским религиозным дисциплинам (хадисоведение, «основы религии» (основы исламского вероучения) (*усул ад-дин*), богословие) и суфизму. См.: *Bazmee Ansari A.S. Al-Dihlawī, Shāh Walī Allāh* // EN, NE. Vol. II. P. 254–255.

Пусть будет доволен ими и сделает их довольными.
Равно как они утешали меня и рассеивали печали.
А потому от ал-Мамнуна за эти их труды
Самые долгие пространные молитвы.

* * *

20 числа месяца *раджаб* 1300 г. *хиджры*, самые лучшие благословения и пожелания мира совершившему это [переселение] пророку Мухаммаду и его семейству, соответствующего 15 мая 1883 г. по русскому (старому / юлианскому) летоисчислению (27 мая 1883 г. по григорианскому летоисчислению), правитель Российского государства, император Александр Александрович III, возложил себе на голову корону власти. Этот день был объявлен праздничным. От имени [царя] был издан указ о всеобщей амнистии мусульман, отправленных в ссылку по распоряжению [министра внутренних дел] без осуждения [особым военным судом] согласно установленному [законом] порядку.

Что касается тех, [кто был осужден судом], то им были сокращены сроки тюремного заключения и наказания на одну треть, под всеобщую же амнистию они не попали. В числе лиц первой категории оказалось большинство жителей Дагестана, высланные из родных мест за участие в прошлом восстании без вынесения им строгого официального приговора в рамках судебного ведомства. В числе последних был этот несчастный (автор). Об этой милости нам объявили начальственные чины Астрахани. Мы возблагодарили за это Создателя земли и небес, Переменяющего сердца [людей] так, как Он пожелает. К нам пришли [181] наши друзья из числа жителей города, религиозные ученые и уважаемые люди [мусульманской общины], для того чтобы поздравить и попрощаться с [нами], уезжающими домой. Некоторые из них оказали нам денежную помощь для приобретения съестных припасов на дорогу, чтобы мы смогли вернуться на родину уже за свой счет, не испытывая трудностей.

Я выехал оттуда (из Астрахани) вместе со своей семьей и моими товарищами на пароходе. Мы прибыли в Дербент, к «Вратам врат» (Баб ал-абваб), в здравии и благополучии. Мы избавились от унижений в ссылке на чужбине. Я прибыл со своим семейством в село Алкадар в четверг, 22 числа месяца *ша'бан* указанного года (1300 г. по хиджре (28 июня 1883 г.)). Здесь мы воссоединились с теми, кто из моей семьи оставался там, и моими дорогими братьями, и вознесли хвалу Всевышнему Аллаху за наше спасение и сохранение в целостности и здравии наших тел и душ, пусть и погубили ветра и бури имущество и мебель в нашем доме. Я начал постепенно приводить в прорядок медресе в Алкадаре и приступил к ремонту пришедших в негодность его комнат и мечети по мере сил. Понемногу в наши сердца вселилось спокойствие, ушли чувства изнеможения и горечи от бед. Нас посетили наши любимые родственники и друзья из разных мест нашей

родины, а мы посетили их, согласно предписанию нашей религии, отменяющей [Законы] прочих религий. К нам стеклись взыскующие благородного знания, и я немедленно приступил к обучению. Хвала и благодарность беспрестанные Аллаху, кои достойны величия Его сущности и совершенства Его качеств!

Я начал составлять по прибытии на родину нижеследующую касыду как благодарность Утешителю от печали и горя (Аллаху).

* * *

Обрели мы спасение благодаря споспешествованию Аллаха,
Творца миров и Первопричины причин всех вещей.
Спаслись мы от мрака как Юнус⁵¹⁰, ведь [Аллах]
Спас его из чрева кита за восхваление [Его].
Мы молили Господа, пребывая в нужде годами,
Переноса страдания вместе с малыми детьми,
И ответил Бог на молитвы, хвала Ему земли
И небес, пречист Он во веки веков!
Ныне русский царь был короной увенчан,
И по доброте сердечной милость Дагестану явил.
Всеобщую амнистию он провозгласил, распространив
Ее на тех, кто был выслан из края сего,
Будучи ложно обвинен в бунте и мятеже,
[182] А также сократил изгнания сроки тем,
Кто осужден был с полным основанием.
Те вернулись в отчий край, кто был среди первых,
Я был из их числа и отправился с утренним бризом
В Дербент из Астрахани по моря волнам.
Поспешил я с ними⁵¹¹, дабы воротиться в село свое,
В Кюра в год *з-и*⁵¹² (1300 г. по хиджре), в месяц *ша'бан*.
Посетили мы всех родных моих близких людей
И проспались вдоволь непробудным сном.
В месте возвращения — пустота, хоть шаром покати,
Ничего не осталось в доме моем, кроме стен.

⁵¹⁰ Юнус (Йунус) — коранический персонаж, пророк, библейский Иона, также известен по прозвищам *сахиб ал-хут* («спутник кита») и *Зу-н-нун* («тот, кто с китом»). Его именем названа 10-я сура Корана. В Коране повествуется, что он разгневал Аллаха и бежал на корабль, надеясь в море избежать наказания, в результате цепи последующих событий был проглочен китом (*хут*), но после раскаяния и обращения к Богу за помощью был спасен (см. Коран, 37:139–145).

⁵¹¹ Речь идет о членах семьи автора.

⁵¹² Сложение *гайн* (19-я буква арабского алфавита; цифровое значение 1000) и *шин* (13-я буква арабского алфавита; цифровое значение 300) дает сумму, равную 1300.

Впали домочадцы в бедность, живут впроголодь,
 От дорожных расходов кошельек мой похудел.
 И прежде не было у меня доходных имений,
 Теперь же двор пуст, а сад в запустении.
 Тут были комнаты, где теперь развалины,
 На крыше — пристанище для сов и духов злых.
 Но укрепил я сердце чувством довольства [Господом]
 И препоручением моих дел Богу с полным упованием,
 С твердым намерением устроить жизнь по мере сил.
 Пусть и жил я до ссылки своей широко,
 Теперь же буду трудиться и довольствоваться
 Самой простой едой как хлеб и молоко,
 Сэкономлю на одежде лезгина, как плащ
 И его папаху из овечьей шкуры двух пядей шириной.
 Также займусь и ремонтом дома моего и медресе,
 Очисткой полей поместья по мере сил,
 С проявлением терпения, так больной горячкой,
 Стремясь избавиться от хвори, серьезность проявляет,
 С желанием улучшить место возвращения (свой дом)
 Советами родни и близких людей, кров у нас находящих,
 С благодарностью нашему Господу, вернувшему нас домой,
 Хвалой Ему сердцем, языком и телом [в молитвах и делах].
 К Тебе взываю, о, Творец земли и неба,
 Пречист Ты, Наищедрейший, нет власти выше Твоей,
 Упаси нас от шайтана, от души, [склонной ко злу],
 От вожелений суетного мира, дабы в вере умереть.
 Облагодетельствуй, сподобь милостями своими,
 Чтобы быть нам в достатке, Ты — добродетеля источник,
 [183] Не позорь нас⁵¹³ в день воскрешения, о, наш Господь,
 Когда будут свидетельствовать наши руки и ноги⁵¹⁴,
 Прими наши раскаяния, прости нас,
 Покаянием нашим искренним исправь нас,
 От грехов ослушания очисти нас
 Благодаря прекрасным Твоим именам высоким,

⁵¹³ «И не позорь, [Господь мой], меня в день, когда они будут воскрешены, в тот день, когда не поможет богатство и сыны, кроме тех, кто придет к Аллаху с беспорочным сердцем!» (Коран, 26:87–89).

⁵¹⁴ «Для них — великое наказание в тот день, как будут свидетельствовать против них их языки, их руки и их ноги о том, что они делали» (Коран, 24:23–24).

Знамениям Твоим великим, ниспосланию Корана
 И благородным пророкам, ниспосланным по милости Твоей,
 От Адама до Печати [пророков, Мухаммаду], который
 Сможет перевесить [чашу благих деяний людских на Весах].
 Благослови их ныне и присно, в каждый миг
 Наилучшими благословениями и довольством своим,
 Благослови самыми благими благословениями
 Посланца, ниспосланного с Кораном Тобой для нас,
 Заступника рода людского, Мухаммада, кому явил Ты
 Все [явные] знания и [сокровенное] познание ('ирфан),
 Всех родичей его, семейство плаща⁵¹⁵, сиятельную Фатиму,
 Двух внуков (Хусайна и Хасана) [пророка Мухаммада],
 Его сподвижников, наставлявших на путь прямой, помогавшим
 Религии нашей, их последователей по достоинству в каждый миг!
 О, Боже, мой Создатель и Господь, пусть прощение Твое
 Нуждающегося в Тебе ал-Мамнуна на него снизойдет
 Словно обильный дождь, что из облака изойдет!

* * *

Это — [продолжение стихов, Велик Аллах], хвала Аллаху!⁵¹⁶

* * *

В начале месяца *ша'бан* в 1301 г. по хиджре (27 мая 1884 г.) из России вернулся наш товарищ, остававшийся там после нашего возвращения, *малла* Мухаммад, сын *маллы* Мухаммада ал-Катехи (الكطخي) ал-Джари (الجارى), получив разрешение вернуться из ссылки. Он погостил у нас в Алкадаре несколько дней. Когда он собрался отправиться от нас в главное селение Джар (جار) к своей семье, сей несчастный (автор) составил нижеследующее стихотворение.

* * *

Освободился из ссылки благородный Мухаммад,
 Сын Мухаммада, после меня через год, а затем,
 Возвращаясь к себе домой, сего несчастного (автора)
 Любезно посетил для изъявления чувства приязни к нему.
 Пожил в жилище нашем в Алкадаре гостем дорогим,
 Украсив дом наш пребыванием своим,

⁵¹⁵ См. Глоссарий.

⁵¹⁶ Автор использует один из традиционных способов начала и завершения речи или стихов словами «Велик Аллах, хвала Аллаху!» (*Аллах акбар ва ли-л-лахи хамд*).

Озарил его светом своего благого прибытия,
 Словно полная луна, озаряющая кромешную тьму.
 Но слишком коротким было здесь его пребывание
 Из-за желания сильного обнять отца,
 [184] Олицетворения благородных достоинств,
 Мать свою и братьев родных, ждущих его возвращения.
 Хвала же Аллаху, который вырвал его из рук врагов,
 Как и меня спас милостью, сподобив блаженства Своего.
 Господь Великий земли и небес, Пречист Он,
 Превыше всего Он, Преславный Властелин (Аллах),
 Бессильны умы постичь величие Его и щедрость.
 Грешный же ал-Мамнун Всевышнего просит
 Не обделить его счастливым уделом в двух мирах.

* * *

Упомянутый мой товарищ *малла* Мухаммад доставил письмо с пожеланиями мира и благополучия от distinguished господина шейха *ал-хаджи* Фахр ад-Дина *эфенди*, да укрепит его Властелин (Аллах), Начинаящий и Возвращающий [все сущее к своему истоку]! Тогда я пожелал ему здоровья посредством ни-жеследующих стихов в качестве исполнения религиозной обязанности ответить взаимным пожеланием мира и благополучия.

* * *

Пришло письмо, да буду я жертвой ради того,
 Кто строки его начертал и грусть мою утолил.
 Он — наш шейх, сведущий несравненный ученый,
 Тот, кто дарами бесчисленно меня одарил,
Ал-хаджи Фахр ад-Дин ал-Пишляви,
 Гордость эпохи, прибежище знания людей.
 Оберегает шейха беспрестанно Охраняющий (Бог)
 Вместе с семейством его под сенью милости своей,
 С детьми его, хочу сказать, с господами Ибрахимом
 И Мифтах ад-Дином, от кладезя совершенств двумя ключами.
 Несчастный сей (автор) в дар подносит им похвалы,
 Лучшие молитвы, пожелания мира и добра,
 К ним он возносит жалобу на жизнь свою,
 Стеная от горя и притеснений в Дагестане.
 Как мало в трудах его к духовному делу тяги
 Из-за слабости своей перед желудка утехами,
 Благоденствия высоким положением и жизни в неге.

Затем пришлось ему испить страданий чашу, да так,
Что воротился [после изгнания] он в рванье и крайне бедным,
С детьми на руках, с измученным духом и немощным телом.
Как жить ему со стыдом за тяжкие грехи, если его не простит
Всевышний Аллах, Изливающий милости денно и ночью.
[185] Сделайте милость, мои господа, помолитесь за него,
Чтобы Аллах озарил покрытое тьмой сердце его,
Ведь Он — Отзывчивый на мольбу, Пречист Он,
Властелин земли и неба, все населенное в них Ему принадлежит.
И возможно, что и ал-Мамнун сподобится капли
Из океана [прощения Его], ведь прощает Он все,
Кроме лишь греха придания сотоварища Ему⁵¹⁷.

* * *

В 1303 г. по хиджре (1885 г.) я написал нижеследующее стихотворное послание выдающемуся религиозному ученому, господину ‘Абд ал-Латыфу *эфенди* ал-Хуци (из села Гоцоб), сыну достопочтенного несравненного Доного Мухаммада⁵¹⁸, да смилуется над ними Всевышний Аллах, в качестве ответа на его письмо, содержавшее ряд вопросов.

* * *

Избавило от печали исстрадавшееся сердце мое
Письмо образованного ученого, со вкусом человека,
Благородного и всем известного в сих краях,
Нет нужды в каком-то еще представлении.
Достопочтенный господин приятного нрава,
Подвижник эпохи ‘Абд ал-Латыф,
Молодец, растопил учтивостью сердце мне,
Избавил от печали и тоски.
А потому сказал я: Хвала Всевышнему Творцу
За дружбу с благочестивым скромным человеком,
Сыном достохвального и религии высокого мужа,
Величественного избранным возвышенным знанием.
Пусть наделит Охраняющий (Бог) их и всех

⁵¹⁷ «Скажи: “Он — Аллах — един, Аллах, вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!”» (Коран, 112:1–4).

⁵¹⁸ Имеется в виду известный *наиб* имама Шамиля, затем ставший офицером российской армии (ум. 11 сентября 1889 г.).

Любимых их друзей и близких наилучшими благами,
И дарует благодаря им прощение ал-Мамнуну,
Обладателю прямолинейного нрава.

Диван ал-Мамнун. [Часть 24]

Я написал нижеследующие стихи-элегию с выражением соболезнования своему дорогому другу *малле* 'Абд ар-Раззаку, сыну Ахмада *эфенди* ал-Чохи, проживавшему в селе Хадаги, в связи со смертью его младшего сына.

* * *

О, наш лучший друг, о, 'Абд ар-Раззак,
О, наша гордость на собраниях средь друзей.
Как и вы, глубоко опечалены мы горем, поражены
Смертью сына вашего, ответившего [на зов] Творца.
[186] Пусть Господь наш, Вечный, его поселит
В райских садах и увеличит награду вам свою.
Терпение проявите, ибо обещает Аллах
После тягости легкость даровать Своему рабу⁵¹⁹.
Он также сказал: «Будет дана полностью
Терпеливым и награда без счета!»⁵²⁰.
Быть может, взамен его дарует Он вам
Еще сыновей, будут они вам всегда отрадой очей.
Обретете благодаря им награды и высоту степеней
В двух мирах по милости Охраняющего (Бога).
Простите грешного ал-Мамнуна, если по привычке своей
Извел он тут листы бумаги, утешая вас.
Зима не дала ему возможности [на похороны] приехать,
И немощен он, поседел, уж не легкий на подъем,
Оттого ограничился письмом, его вам написав,
Обильные, безудержные слезы от горя выплавав.

* * *

Мне написал письмо 'Абд ал-Хамид *эфенди*, сын нашего покойного учителя
Абу Бакра *эфенди* ар-Рухуни, с нижеследующими стихами.

* * *

Достопочтенному господину, знаменитому
Средь людей, подобному полной луне,

⁵¹⁹ «Ведь, поистине, с тягостью легкость, — поистине, с тягостью легкость!» (Коран, 94:5–6).

⁵²⁰ «Поистине, будет дана полностью терпеливым их награда без счета!» (Коран, 39:10).

Что облаками не скрыта, озаряет все вокруг,
Достохвальному [Гасану] ал-Алкадари.
Да хранит его всегда Бог, Создатель, от злосчастий,
Вместе с его семейством и родными
По праву пророка из рода [Бану] Хашим⁵²¹.
Пожелания многие мира и приветствия,
Полными сердечной приязни и лучших молитв.
А далее. Цель сего несчастного (автора письма)
В изложении этих слов в послании вам —
Да будет вестимо, что получил письмо я
От родственников моих из Рума⁵²² (Турция).
Ждут ответа они от меня, а потому желаю
Ответить им, послав письма листок.
Но, увы, не знаю, как им доставить свой ответ.
О, уголок моей надежды, отрада моих очей,
А потому к вам обращаюсь с тем, чтобы объяснили мне,
Как мне свое желание осуществить.
[187] По милости Аллаха я на земле сей
Не перестаю истово молиться за вас.
О, имам людей края сего, от меня
Премногие пожелания мира вам
До самого вздоха последнего моего.

* * *

Я написал ему в качестве ответа нижеследующие стихи.

* * *

Ко мне дошли стихи от самого любимого друга,
Преемника благородных шейхов-наставников из Кюра,
От почтенного ученого ‘Абд ал-Хамида,
Украшенного благородным знанием сполна.
Уважил я дорогое послание, приложил его ко лбу,
Затем расположил пред глазами, словно киблу⁵²³,
Перечитал то, что было в нем, и нашел это [письмо]
Ожерельем лаловым в сложении слов и побуждении.
Но заметил в нем свидетельство того, что советующийся

⁵²¹ Пророк Мухаммад происходил из рода хашимитов (Бану Хашим) племени курайш (см. примеч. 90).

⁵²² См. примеч. 17.

⁵²³ См. Глоссарий.

С автором сего письма⁵²⁴ весьма несведущ в деле
Ответа на письмо, что к нему пришло от родственников,
Переселившихся в Рум⁵²⁵ (Турция) и там осевших.
Сперва ответ на его пожелания мира премногим
Пожеланием мира и лучшими здравицами,
Затем уведоми его, что для него в сем деле
Нет препятствий и законов государства нарушений
В написании полного имени получателя (адресат)
Латиницей сверху на почтовом конверте
И уплате в установленном порядке на почте
Той суммы, что причитается с лиц, как он.
Если ал-Мамнун оказал помощь в нужде,
То при встрече гостинцем небольшим удовлетворится.
Довел до сведения его сие дело подробным изложением,
Благосклонность добрую ему проявляя.
Да обережет его Господь миров своим вспоможенством
Вместе с семьей и благородным шейхом-[отцом] в добром здравии.

* * *

Я написал письмо дорогому Мирзе Джа‘фару, сыну *маллы* Мухаммада, [доводившемуся] сыном моей покойной тете, во время его пребывания в качестве ученика в учебном заведении, известном под названием «семинария», города Гори в Грузии [188] в нижеследующих стихах в качестве ответа на его письмо.

* * *

Хвалу воздал я Господу своему, Велик Он в Своей славе,
Пусть и бессилен я в должной мере Его возблагодарить,
Хвалу Ему воздал, признавая, что в полном праве Он
Быть восхваляемым всеми похвалами всех тех,
Кого Он сотворил благодаря своему бытию.
Хвалу Ему воздал также, возблагодарил за то,
Что приумножил счастье, дарованное мне,
За долгожданное письмо, что принесло сему несчастному
(Автору) радостную весть от его племянника,
Дорогого для меня Джа‘фара, отрады сердца,
За письмо, в котором строки, что перьям им написаны,
И слова, что рукой его старательно изложены,

⁵²⁴ Речь идет о Гасане ал-Алкадари, авторе произведения.

⁵²⁵ См. примеч. 17.

За письмо, что раскрывает чистоту помыслов его
И говорит о крепости духа его и тела, об усердии его в учебе
Благодаря заботе обоих наставников-шейхов
Ради наставления его на правильный путь,
Да наградит Аллах их блаженным покоем.
Особенно я несравненно рад сему письму,
Ведь через оное был осчастливлен пожеланиями мира
От достохвального нашего господина, надежды мира всего,
[Маллы Мухаммада], к сему несчастному (автору)
Проявлявшем неизменно чувство приязни своей.
А потому желаю особо его упомянуть пожеланиями мира,
Самыми добрыми молитвами беспрестанными
И выражением чувства еще большей приязни к нему,
Также как и к благородному ‘Абд ал-Кариму *эфенди*,
Да введет их (Аллах) Властелин Трона под сенью блаженства
И приумножит их поминание несчастного ал-Мамнуна
Молитвами ради лучшей ему участи в мире ином.

* * *

Я написал в ответном письме с пожеланиями мира и благополучия достопочтенному господину, *ал-хаджи* ‘Абд ал-Маджиду *эфенди* ад-Дийалли нижеследующие стихи.

* * *

Как прекрасно! Радостную весть несет нам
Послание, что к нам пришло от благого мужа.
Гонец с письмом, *малла* Кази-хан,
Чувства наши растревожил, донеся до нас
Отрадные вести о жизни *эфенди* [‘Абд] ал-Маджида.
Они словно бальзам для нас, снадобье для сердца,
Что исстрадалось от боли и тоски.
[189] О, как страстно жажду встречи
С сим подлинным в религии авторитетом.
О, знать бы, удастся ли мне однажды
Встретиться с ним в долине Тува⁵²⁶,

⁵²⁶ Долина Тува — упоминаемая в Коране местность, где Бог обратился к пророку Мусе (Моисей). «Дошел ли до тебя рассказ о Мусе? Вот увидел он огонь и сказал своей семье: “Останьтесь, я почуюл огонь. Может быть, я вернусь к вам с факелом оттуда или найду у огня верный путь”. А когда он подошел к нему, было возглашено: “О Муса! Воистину, Я — твой Господь, сними же свои сандалии! Ты ведь в долине священной Тува”» (Коран, 20:9–12). См. также: «Вот воззвал к нему его Господь в долине священной Тува» (Коран, 79:16).

Где факел — спасение от тьмы.
 О, беда моя и несчастье — в душе,
 Склонной ко злу⁵²⁷ после вражды и спора.
 Увидишь ли меня спасенным от позора
 Без искреннего покаяния в том, что влечет
 Невежд, буруемых страстями,
 Блуждать в пустыне раскаяния.
 О, славный господин, заслуживший доверия,
 За ал-Мамнуна, обладателя хорошего имени⁵²⁸,
 Помолитесь, пожелав добра, в сумятице сей эпохи,
 И Творец утра [и заката] избавит
 Его от пагубной сей страсти.
 Да хранит вас и ваше семейство
 Наш Господь Всевышний лучшим обережением
 Благодаря Избранному посланнику (ал-Мустафа)⁵²⁹
 И его семейству, да пребудут они всегда
 Под сенью благословения свыше,
 Всех благ им от Обладателя щедрот!

* * *

Я написал письмо досточтимому господину, осененному милостью Господа, обладателю знаний благодаря усердию на духовном поприще, *малле* ‘Абд ар-Рахиму Талибову ат-Табризиде ал-Ирани, да хранит его Всевышний Аллах, от невзгод и несчастий, в нижеследующих стихах для изъявления чувства сердечной приязни.

* * *

Наша преданность тебе, о, наш господин, крепка,
 Как в сокровенное (*гайб*)⁵³⁰ искренняя наша вера,
 Как и свежий ветер утром ранним на рассвете,
 Ваши стихи — для нашего слуха услада.
 Дружбу мы скрепили родством в мире вечного духа,
 Знак милости Божьей в преданности вам
 В имени вашем — ‘Абд ар-Рахим⁵³¹ — усмотрев.

⁵²⁷ См. Коран, 12:53.

⁵²⁸ Автор вновь использует игру слов, связанную со значением арабского слова *хасан*.

⁵²⁹ Речь идет о пророке Мухаммаде.

⁵³⁰ «Эта книга (Коран) — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное» (Коран, 2:2–3).

⁵³¹ ‘Абд ар-Рахим (араб.) — «раб Милостивого [Бога]» (имя собст. муж.).

Как прекрасна преданность, любовь, что предстает
На глади моря сокровенного без фальши гнусной.
[190] За любовь к брату по вере рабу Аллаха есть награда —
Любовь к нему Щедрого Аллаха, это — милость Его,
Дарует Он ее тем, кому пожелает, это — благодеяние Его
Тем, кто письмами [не забывает радовать друзей].
Пребудем же в надежде, что Аллах своей добротой
Упрочит нас на истины пути, что укрепит наши сердца,
Как пребудем в надежде, что за непокой вы нас простите,
Ведь умение прощать — мудрого человека украшение.
Хранит вас и ваших близких Господь людей
По милости своей великой в двух мирах,
Пусть простит вас и нас всеохватным прощением своим
Благодаря избранному посланнику (пророку Мухаммаду),
Солнцу взошедшему, избранному Ахмаду⁵³², его благородной семье.
Пусть ниспосылает им Всеведающий Аллах непрестанно
Благословения и мир, ведь слышит Всемиловитейший
Молитву ал-Мамнуна за [пророка Мухаммада],
Указавшего на правильный, верный путь.

* * *

Братья покойного правителя ‘Умар-бека, сына покойного *ал-хаджи* Юсуф-хана, попросили меня составить в стихах эпитафию на памятник с указанием даты смерти [‘Умар-бека], для того чтобы посредством ее люди могли легко узнать его могилу. Я составил стихотворные строки для возвеличивания его достоинства и напоминания об обязанности вспоминать его.

* * *

Могила умершего в расцвете лет человека,
Собрания достохвальных и прекрасных качеств,
Благородного правителя, его превосходства
‘Умара, сына высокочтимого Юсуф-хана,
Посетившего два Заповедных града⁵³³, высокого нрава.
Он — сын правителя Тагир-[бека], благородного господина,
Его же отец — правитель Шахмардан, родством обильный,
Отец которого — благородный Мухаммад-хан,

⁵³² Ахмад (араб. «Достохвальный») — одно из имен пророка Мухаммада (эти личные имена являются однокоренными). См. примеч. 56.

⁵³³ Речь идет о Мекке и Медине.

А он — сын Сурхай-хана⁵³⁴, званием высокого,
Ставшего посредством меча ханом, правившим
[Гази]-кумухом, Шемахой и Кюрой много лет.
Пусть [Всевышний Аллах] Своими милостями
Облегчит им пребывание в могиле.
Пусть Аллах сподобит их
Усладами и благами райских садов.
Умер [‘Умар-бек] 26 числа месяца поста (*рамадан*)
В год *ш-2-з* (1307 год по хиджре (1888 г.)),
[Перейдя] под сень милостей свыше.

* * *

[191] Я написал нижеследующие стихи-элегию с выражением соболезнования
досточтимому *ал-хаджи малла* Панаху, сыну покойного *маллы* Демира ал-Мара-
ги ат-Табасарани, в связи со смертью в 1308 году по хиджре (1889 г.) его сына
маллы Хасана во время обретения им благородного знания.

* * *

О, брат [по вере] в Аллаха, Господа миров,
Верный господин *ал-хаджи эфенди*!
Сердце мое разрывается от горя,
Коим охвачена ваша благородная семья,
От горя после смерти дорогого сына,
Стремившегося знания приобрести,
Добиться вящей славы и признания,
Добронравного, чье имя совпадает со смыслом
Слов «благой», «прекрасный» (*хасан*)⁵³⁵ целиком.
Пусть Создатель облегчит ему пребывание в могиле
И сподобит его быть в раю среди праведных людей.
О, брат, нет проку в жалобах на решение
Всевышнего Аллаха, лучшего из решающих⁵³⁶,
Нет, вам следует быть среди искренне терпеливых⁵³⁷.
Терпите же и надейтесь на милость великую (Аллаха),
Целителя сердец, от бед и горя страждущих.
Пусть Он, лучший из оберегающих, хранит его

⁵³⁴ Перечисляются правители Газикумухского ханства.

⁵³⁵ См. примеч. 141.

⁵³⁶ «Разве Аллах не лучший из решающих?» (Коран, 95:8).

⁵³⁷ «Поистине, Аллах — с терпеливыми!» (Коран, 2:153).

Со всем семейством в твердыне милости Своей.
Простите же прегрешенья ал-Мамнуна
И что он из тех, кто остановился на полдороге⁵³⁸.

* * *

Учащийся *малла* Ибрахим, покойный сын нашего дорогого друга, судьи (*кади*) Гази-Мухаммада *эфенди* ал-Йарси⁵³⁹, сына покойного Ибрахима *эфенди*, старательно посещал наше медресе ради обречения знаний. Но он скоропостижно умер. Всевышний Аллах перенес его под сень Своей всеохватной милости. Я составил в 1308 г. (1890 г.) в связи с его смертью элегию в форме нижеследующей касыды.

* * *

Я — из тех, кто был обязан предоставить кров
[Ему] как гостю, взыщущему знания ученику.
Приютил его, был он зеницей наших очей,
Добром привечаем был у нас и гостеприимством.
В сбирании совершенных качеств он усердствовал,
Как и отец его, с которым дружбу я водил.
Еще надолго пребудет с нами после смерти [юноши]
Его молитва за нас на ниве просвещения.
Теперь все надежды [на него] остались в прошлом,
А глашатай о смерти объявляет, о, был бы он лжецом.
Извещает нас, что усердный [юноша] теперь —
Почетный [Божий] гость, отправился он в путь,
Желая встретить Охраняющего, [Всевышнего Аллаха].
Там гостеприимство щедрое ему окажут, одарив
Садами рая, его прекрасными гуриями полногрудыми.
Оставил он родителей своих, близких и друзей
Под бременем скорби, страданий и тоски.
О, горе, все суетное меркнет, все обернулось в прах.
Горе для родителей как страдания Йа'куба от утраты сына⁵⁴⁰,

⁵³⁸ Т.е. не успел на похороны, или же не смог прийти на них в силу каких-то уважительных причин. В исламе участие в похоронах входит в число рекомендуемых предписаний. См. хадис от Абу Хурайры: «Пророк (Мухаммад) сказал: “Кто примет участие в похоронах до совершения заупокойной молитвы, тому в награду — *кират* (карат). А кто примет участие в похоронах до погребения, тому в награду — два *кирата*”. Его спросили: “А что такое два *кирата*?” Он ответил: “[Они] подобны двум огромным горам”» (см.: *ал-Бухари*. Сахих. Т. 1. С. 445).

⁵³⁹ Житель Ерси, селения в Табасаранском округе.

⁵⁴⁰ Йа'куб — коранический персонаж, отец Йусуфа (Иосиф), библейский Иаков. О его благочестии и пророческой миссии говорится в ряде мест Корана (2:130–134 и т.д.).

[Горе] от потери [сына] отцом, досточтимым ученым,
 Господином Гази-Мухаммадом, отцом его,
 Сыном Ибрахима, пестовавшим [покойного сына].
 Страшная беда к нему пришла, о, если б она
 Океан поразила, пылать бы ему в неистовом огне.
 Лишь посещения друзей смягчают его горе,
 Безмолвно переносит он горечь потери.
 Средь посетивших — Касим, брат его родной,
 Все родичи его, рыдают они от утраты тяжкой.
 Я также с ними разделил утраты боль [в душе]
 В своем жилище, излив в нем потоки слез,
 Чернил для составления [печальных строк],
 Пенял на век, сердцу переменчивому его уподобляя,
 И упрекал сферы небес, звезды и светила.
 Нет, это — решение Решающего [Аллаха]⁵⁴¹,
 Пожелавшего утешаемого поднять в степени
 [Пред Собой], дав терпенья боли от потери.
 Возместит Он ему утрату наградой безмерной,
 Даст ему Он еще потомство милостью своей,
 Разве это трудно для Обладателя Трона?⁵⁴²
 О, наш дорогой досточтимый ученый господин,
 Утешься, будешь ближе к Господу небес.
 Живи теперь умиротворенно после [ухода сына]
 Споспешествованием тех, кто дарован был тебе Аллахом.
 Не обделит щедротами Утешающий (Аллах) в скорби тебя,
 Твою семью и родных твоих, коли любовь средь вас крепка.
 Сподобится сей львенок райских садов, что он обретет
 Вместе с пятью великими людьми, [Мухаммадом]
 И укрытых плащом [его — 'Али, Фатимой, Хусайном и Хасаном]⁵⁴³.
 [193] Благословение Аллаха им и пожелания мира,
 Его (пророка Мухаммада) семейству, подвижникам,
 Кто следовал истине [не только словом, но и] делом.
 Весть о смерти поступила неожиданно в месяц *раби 'ал-аввал*,
 Отметил ал-Мамнун, что нагрянула она, словно гром.

⁵⁴¹ «Разве Аллах не лучший из решающих?» (Коран, 95:8).

⁵⁴² «Это для Аллаха не трудно» (Коран, 35:17).

⁵⁴³ О «семействе плаща» (*ахл ал-байт*) см. Глоссарий.

* * *

1308 г. по хиджре (1890 г.)

* * *

Я преподнес досточтимому господину ал-хаджи ‘Абд ал-Маджиду *эфенди* ад-Дийаллы, судье (*кади*) Шемахи стихотворный трактат с посвящением ему на тему религиозных предписаний с названием «Подарок знатока наследственного права с перечислением по порядку наследников» (*Тухфат ал-фарид би-манзумат ал-фара’ид*), предпослав этому сочинению нижеследующие стихи.

* * *

Подарок пчелки, трудяги, что без устали сует,
Подарок нуждающегося [в Боге] с выражением
[Смиренности к Нему, покорности и] любви.
Отправил ради Него я сей стихотворный труд
Досточтимому господину, Полюсу разума людей,
Имаму, славным высоким положением которого
Шемахи прославилась среди стран и городов.
Он редкостный ученый муж, чья слава
Разнеслась во всех краях, а поминания его —
Всех ученых собраний украшения.
И прежде обращения к нему мое желание —
Молитва с пожеланием всех лучших благ.
Пусть Аллах продлит ему счастливую жизнь
Ради пользы и счастья мусульман.
Пусть Охраняющий (Аллах), велика Его сущность,
Одарит его щедротами в мире ином.
[Пусть будут] поминанием его слова «Молитва Щедрому Царю
С пожеланием ал-Мамнуну самого наилучшего».

* * *

Диван ал-Мамнун. [Часть 25]

В 1309 году по хиджре (1890 г.) я написал нижеследующие стихи двум друзьям, *малле* Вали-Мухаммаду ал-Асбики и Мирзе ‘Абд ал-Фаттаху ал-Хасан-‘Али, в качестве поздравления в ответ на их приглашение на свадьбу их детей.

* * *

Пожелание мира дорогому господину
Вали-Мухаммаду, собранию нравов благих,

И досточтимому ‘Абд ал-Фаттаху, господину
Всех обладателей пера, и детям, а также
Всем, кто сидит за накрытым свадебным столом!
[194] Да благословит Аллах их всех
Властью Своей над всяким сущим,
Пусть расположит новобрачных и близких их
Под сенью благоденствия и блаженства!
О, братья мои по вере, увы, я не смогу
Быть на собрании вашем многолюдном —
Мы сами здесь принимаем гостей,
Средь которых благоденствующий правитель.
А потому шлю в ответ вам сей подарок,
Подарок муравья, трудяги неустанного,
Подарок [в стихах] на бумаге взамен
Посещения вас прибытием личным.
Будьте милостивыми, простите ал-Мамнуна,
Раба Божьего, что не смог он свой долг исполнить.

* * *

[Мой] приготовленный ответ двум ангелам, [Мункару и Накиру]⁵⁴⁴, которые придут в мою могилу после смерти и напомнят о Творце всех созданий.

* * *

Моя благая весть, вера моя — Аллах един,
Нет равных Ему, нет [у Него] детей и родителя,
Пред ним склоняются лики, все сущее
Восхваляет Его бесчисленными похвалами.
Ахмад (Мухаммад) — Его раб, призывающий
К вере в Него, несущий радостную весть,
Увещатель от Него, свидетельствующий
[Об истинности Аллаха, Его Писаний и посланников].
Его ислам, отменяющий прочие религии, — моя религия,
Его Писание (Коран) — моя Книга, моя опора в жизни.
Его благородная семья, родичи — мои имамы, Кааба киблы
Моей, лучшей из всех мечетей для мусульман и мусульманок.
Непричастен я к тем, кто следует дьявольским наущениям,
Надеюсь, что Аллах простит по милости Своей

⁵⁴⁴ О Мункаре и Накире см. Глоссарий. См. хадис от Анаса ибн Малика (*ал-Бухари*. Сахих. (1273). Т. 1. С. 448) в примеч. 335.

Мне ошибки, все прегрешенья, что я совершил.
Этим засвидетельствуйте в День воскресенья [и Суда]
За ал-Мамнуна, когда предстанет он с грехами.

* * *

Когда я завершил составление сочинения по истории Дагестана под названием «Исторические сведения о Дагестане» (*Асар-и Дагестан*) по просьбе некоторых влиятельных лиц из числа правителей Табасарана, то написал стихи для описания сего труда с целью разъяснить, [195] как оно было написано. Это было в 1308 году по хиджре (1890 г.).

* * *

Эта книга — от несчастного (автора),
Достаточно ему взамен хлеба ячменного,
Что отмерил Аллах рабу Своему,
Чтобы угостил им гостя, иль семью накормил.
И тогда он, щедрый, благонравный человек,
Хлебом своим гостя угощать приступит,
Нет порицания за приступание к сему делу.
Пусть и правитель посодействовал, нет,
Напротив, ведь сказано, что усердие действующего мало —
Уже заслуга, достоинство без порицания и упрека.
Нет, заставить трудиться такого сверх меры —
Все равно что яд смертельный дать испить.
Наоборот, осуждать его — это как порицать решение
Предвечное Господа его Всемогущего.
А потому пусть читатели проявят снисходительность
К сей книге, изложенной доступным языком.
Описание прошлых событий Дагестана — не из легких дел,
Не написали для нас предки о том книги, пусть даже записку.
А потому я в собирании этих сведений тружусь как открыватель,
А не берущий в долг [сведения из чужих трудов].
О, если бы наши братья сохраняли в памяти
И записали все из судьбы свершений,
Тогда бы капли [знаний о былом] слились,
Питая полноводный пруд.
Да будет Бог им и мне лучшим помогающим.
О, ал-Мамнун, полагайся на Него,
Поистине, Он — Знающий Судья.

* * *

В конце 1309 года после переселения (хиджра) нашего господина (пророка) Мухаммада, благословение свыше и мир ему и его семейству (1892 г.), на Кавказе и в Дагестане произошла вспышка эпидемии холеры. И свершился извечный приговор свыше в отношении [многих] рабов Милостивого Бога. Одним из умерших [от этой болезни] был мой сын по имени [196] 'Абд ар-Рахман, да простит Всевышний Аллах его и остальных умерших из числа правоверных мусульман. Я составил об этом нижеследующие стихи-[элегия] с целью описать навалившуюся грусть и беду, что не пришла одна, ведь к тому времени в мир вечно-сти перешел другой мой сын по имени 'Абд ал-Хаким, умерший от оспы, да будет он порукой для своих родителей пред Всевышним Аллахом в раю.

* * *

Хвала Аллаху, Господу миров, Несравненному,
 Пречист Он, Охраняющему, Сострадательному,
 Наследующему, Воскрешающему мертвых,
 Тому, чья мудрость решений непостижима умам!
 Благословения Его щедрые избранным Божиим рабам,
 Особенно избранному Ахмаду (пророку Мухаммаду),
 Нашему господину и его семейству, лучшим направляющим
 Поклоняющихся [Единому Богу] на правильный путь.
 А далее. Аллах, Обладатель великого Трона,
 В конце года *г-ш-т*⁵⁴⁵ (1309 г. по хиджре (1892 г.))
 Предопределил в роду людском пагубу и смерть.
 Прошлась холера летом и отвлекла людей от дел привычных,
 Детей отняв у матерей и ввергнув в плач народ.
 Из Хиндустана выйдя, мор сей со страшной силой
 Пронесся сквозь Иран, Туран и Туркестан, все губя без разбора.
 Ворвался на Кавказ и в Дагестан, в каждый двор,
 Заставив горько плакать и стенать.
 Затем охватил Россию, оттуда двинулся на Балканы,
 В Германию, Францию, Англию, до края [континента].
 О, какая скорбь по умершим во множестве
 Из правоверных, видных досточтимых людей.
 О, какая тоска по многим [отошедшим в мир иной]
 Из моих родных, уж никогда радость жизни не вернуть.
 Немоощный я, с согнутой спиной, раздавленный от горя,

⁵⁴⁵ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300) и твердая *та* (9) арабского алфавита дают число, равное 1309.

Словно птица без перьев на крыльях своих.
 Холера жестоко обошлась с народами, с сыном моим
 ‘Абд ар-Рахманом, о, горе, застав врасплох, его забрал
 От родителей его, от невесты его, был на ней уже женат.
 Словно в брачную ночь увидели они созвездие ал-Каф ал-хадыб⁵⁴⁶
 И не обергся он от пагубы, не исцелился.
 В разгаре молодости был, лишь то от жизни он вкусил,
 Что жаждущему средь жаркого дня достается из чаши дна.
 [197] Ох, пусть его Господь поселит в раю
 Среди полногрудых гурий, коих чашами
 Слуги молодые беспрестанно обносят.
 Свершилась его земная судьба, и эта смерть⁵⁴⁷
 Сердце мне обжигает углей пылающим огнем.
 Как и не забыть мне его брата, от оспы умершего
 ‘Абд ал-Хакима, что погружает меня в скорбь такую,
 Что слились боли от потерь в одно страдание.
 Все это лишь усилило печаль, так не страдал я прежде.
 С началом месяца *мухаррам* все больше умерло мужчин,
 Словно унесенные сей напастью к воде припали, жаждой томимые,
 На Евфрата берегах, о, не смотреть бы на это!
 Сколько же это будет длиться, если и родным не даст попить
 Из водоема в День сбора тот, кто напоит тогда людей чистоты!
 О, сколько бед, умом не постичь, сил не хватит тому,
 Кто бы взялся за труд описать сии скорби.
 Плачут небеса, слезами от горя обезумевших
 Земля залита, сколько звезд закатилось,
 Пропади пропадом их враги из тиранов, деспотов,
 Достойных проклятий и смерти, кто знает, тот поймет!
 Осталось мне оплакивать всю оставшуюся жизнь
 Наставников моих и этих двух сыновей, всех мором унесенных,
 Не оставляю их без лучших молитв и элегии
 Стихотворных законченных строк.
 Ох, сей мир, старуха⁵⁴⁸, неискренняя, вероломная,

⁵⁴⁶ *Ал-Каф ал-хадыб* (араб. «раскрашенная кисть руки») — созвездие Кассиопеи, имеет дурную репутацию среди народов Востока.

⁵⁴⁷ *Манийя* (араб.) — 1. пожелание, надежда; 2. судьба; 3. смерть. См. примеч. 333.

⁵⁴⁸ Выше приводился хадис, в котором земной мир сравнивается с уродливой старухой — «Рассказал Ибн ‘Аббас, что в Судный день приведут земную жизнь в виде седой уродливой старухи с голубыми глазами, с оскаленными зубами...» (см.: *Ал-Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 7. С. 383; *ал-Макки*, *Абу Талиб*. Кут ал-кулуб. Т. 1. С. 446).

Похоть в нем, как уж говорено, и откуда там целомудрие,
 Срам, нет блага в приятии его, напротив, его красоты —
 Как химеры, видения во сне, что вмиг испарятся.
 Проклят сей мир, нет греха, коли отвергнуть его,
 Хватит с него и краткой здесь остановки.
 Место порочности и притеснений он — вот его черта
 В глазах праведности людей, щедрости и великодушия.
 Чуть посмешит, а молодцу потом годами плакать,
 Словно сего мира земля вся заботами мощена.
 Ведь чтоб юнцов зеленых обмануть,
 Этот мир цветеньем дивным предстает.
 О, были бы сердца людские [к нему] суровы,
 Видят воочию, что кровопийца он, этот мир,
 А затем обольщаются, на доброту его уповая.
 [198] О, Господь, прости нашим близким и родным,
 В мир иной отошедшим, ошибки их и прегрешения,
 Смилуйся над ними и осени благами их могилы,
 Милость ко всем им прояви на месте Сбора [в день Суда],
 Одари их спасением и посели в высоких райских садах,
 Утешь нас с родными и детьми после наших утрат близких,
 Отврати нас от обольщения земным миром с его красотами,
 Прости нам прегрешения, что сделали свитки⁵⁴⁹ черными.
 О, Боже, сделай лучшим наш исход милостью своей,
 Спаси нас от скорби и невзгод, что обрушились на нас,
 Ниспосли бесчисленные благословения чистому посланнику⁵⁵⁰,
 Избранному (Мухаммаду), *ханифу*⁵⁵¹, [очищающему религию],
 Его благородной семье и сподвижникам, людям наставления
 На правильный путь, «людям его Дома»⁵⁵² и его женам,
 [Праведным халифам] (*ал-хулафа*’ [*ар-рашидун*])⁵⁵³,

⁵⁴⁹ В Коране и исламской эсхатологии говорится об ангелах-хранителях, писцах, которые ведут запись благих и дурных поступков человека, — ангел с правой стороны записывает в книгу добрые деяния, а ангел с левой стороны — дурные деяния: «А ведь над вами есть хранители — благородные писцы. Знают они, что вы делаете» (Коран, 82:10–12).

⁵⁵⁰ Отсылка к аяту Корана «Посланник от Аллаха, который читает очищенные свитки» (98:2).

⁵⁵¹ Отсылка к аяту Корана «И было им повелено только поклоняться Аллаху, очищая перед Ним религию, как ханифы, выстаивать молитву, приносить очищение. Это — вера прямоты!» Коран, 98:5).

⁵⁵² *Ахл ал-байт* («люди Дома»). См. Глоссарий.

⁵⁵³ «Праведные халифы» (*ал-хулафа*’ *ар-рашидун*) — первые четыре халифа, преемники пророка Мухаммада, последовательно возглавлявшие мусульманскую общину и государство Арабский Халифат (‘Абу Бакр ас-Сиддик, ‘Умар ибн ал-Хаттаб, ‘Усман ибн ‘Аффан и ‘Али ибн Аби Талиб).

Особенно его дочери, сиятельной [Фатиме], госпоже,
 Источнику благих деяний, верной [своей семье],
 Ее мужу, ал-Хайдару⁵⁵⁴, кладезю [обильных знаний]⁵⁵⁵,
 Преемнику], опирающемуся [на «ясное указание»]⁵⁵⁶,
 Их двоим благородным сыновьям⁵⁵⁷ и тем, кто следует
 После них, будучи наследниками (алидами),
 Потомкам [‘Али ибн Аби Талиба], друг другу подобным⁵⁵⁸,
 Словно кольца звена, что из золота чистого отлиты,
 «Ведомому» (Махди)⁵⁵⁹ из их числа, который наполнит
 Благодаря славе своей мир справедливостью,
 Что прежде была наполнена несправедливостью.
 Окажи почет и уважение их родственникам в обоих мирах,
 Кто славу обрел и защиту Аллаха от их врагов неразумных,
 [Окажи почет] последовавшим за [потомками ‘Али ибн Аби Талиба],
 Искренность проявлявшими и преуспевшими в этом и ином мирах,
 Славы, величия и благородства обретшими, чести и уважения,
 Их роды в блаженстве пребывают, прославлены нравом благим,
 Деяниями славными знамениты, нет нужды в их описании.
 О, Боже, во имя славы их рассей мрак предстоящей мне вечности,
 Чтобы сподобиться их любви, что сомнения сведет на нет.
 Не лиши меня искренности в моей любви к ним,
 Как и родичей моих, при всех превратностях века.
 Сподобь нас быть на месте Сбора [в день Суда]
 Под их знаменами, когда построятся люди
 Там рядами раздельно, [отдельными общинами]⁵⁶⁰.
 Дай нам книги (записи с деяниями) в руки правые,
 С надписью на них, что Обладатель величия [нас уже] простил.

⁵⁵⁴ Речь идет о четвертом «праведном» халифе ‘Али ибн Аби Талибе.

⁵⁵⁵ Согласно мусульманской традиции, ‘Али ибн Аби Талиб обладал обширными знаниями. «Рассказал Хариса, что ‘Али [ибн Аби Талиб] рассказал, что пророк (Мухаммад) сказал ему: “Поистине, Аллах укрепит твой язык и направит на правильный путь” ... Рассказал Сулейман ал-Ахмаси со слов своего отца, что ‘Али [ибн Аби Талиб] сказал: “Мой Господь одарил меня разумом и красноречием”». См.: *Ибн Са‘д*. Ат-Табакаат ал-кубра. Т. 2. Бейрут: Дар Садир, [б.г.]. С. 338.

⁵⁵⁶ Согласно шиитской традиции, пророк Мухаммад назначил своим преемником в качестве главы мусульманской общины ‘Али ибн Аби Талиба, своего двоюродного брата и зятя, «ясным указанием» (*ан-насс*), т.е. ясно указал на него, как на своего преемника.

⁵⁵⁷ Речь идет о Хусайне ибн ‘Али и Хасане ибн ‘Али, сыновьях четвертого «праведного халифа» ‘Али ибн Аби Талиба и Фатимы, дочери пророка Мухаммада.

⁵⁵⁸ Т.е. потомки ‘Али ибн Аби Талиба равны друг другу в качестве *алидов*, его наследников.

⁵⁵⁹ См. Глоссарий.

⁵⁶⁰ Т.е. в Судный день различные религиозные общины расположатся отдельно друг от друга.

Благодаря им, о, ал-Мамнун, тебя простит Твой Господь,
Хвала Аллаху, Господу миров, и достаточно [этих слов]!

* * *

[199] Многие годы у меня было большое желание прочитать некоторые комментарии к сочинению «Путь красноречия» (Нахдж ал-балага)⁵⁶¹, в котором досточтимый имам Абу ал-Хасан Мухаммад ибн Аби Ахмад ал-Хусайн ибн Муса ибн Мухаммад ибн Муса ибн Ибрахим ибн Муса ибн Джа‘фар ас-Садик⁵⁶² собрал проповеди, наставления и письма своего предка, «повелителя правоверных» (*амир ал-му‘минин*), Врат знаний, [халифа] ‘Али ибн Аби Талиба, благословения и пожелания мира от Всевышнего Аллаха нашему господину, [пророку] Мухаммаду, его семейству и тем родственникам, кто упомянут [тут], пока дорогой и уважаемый *малла* ‘Абд ар-Рахим, сын покойного Абу Талиба ат-Тебризи, проживавший в Темир-Хан-Шуре в Дагестане, не поспособствовал мне в приобретении комментария к этой [книге], который составил досточтимый имам Абу Хамид ‘Абд ал-Хаким ибн Хибатуллах ибн Мухаммад ибн Мухаммад ибн Хусайн ибн Аби ал-Хадид ал-Му‘тазили ал-Мада‘ини⁵⁶³, да смилуется над ним Властелин (Аллах), не нуждающийся [и у которого нет нужды ни в чем], в Багдаде в начале (в середине) седьмого века по хиджре, в конце эпохи Аббасидов⁵⁶⁴. Он доставил мне этот комментарий, изданный в Тегеране в 1304 году по хиджре (1886 г.). Этот труд состоит из двадцати томов. Я прочитал все эти тома и нашел, что они представляют собой моря пользы для религии, сады ясных основ вероубеждения и нужны каждому, кто желает изыскать знания правдивых жизнеописаний путем вдумчивого размышления и отрешения от всего преходящего посредством правильного рассуждения, чтобы для него выяснилось истинное положение дел, наступило умиротворение в душе и были отделены достоверные сообщения (*ахбар*)⁵⁶⁵ от ложных и противоречащих друг другу, известных и бытующих среди представителей различных толков (*мазхаб*) [в исламе]. Поэтому я выразил благодарность этому досточтимому господину (*малле* ‘Абд ар-Рахиму) посредством самых лучших молитв за него, включенных в нижеследующие стихи.

⁵⁶¹ См. примеч. 117.

⁵⁶² Полное имя Шарифа ар-Рази (970–1015), составителя вышеупомянутого сборника «Путь красноречия» (Нахдж ал-балага).

⁵⁶³ Речь идет об Ибн Аби ал-Хадиде ал-Авхади, авторе комментария к сочинению «Путь красноречия» (Нахдж ал-балага). См. примеч. 118.

⁵⁶⁴ Падение Аббасидского Халифата произошло после захвата татаро-монголами Багдада в 1258 году по современному летоисчислению (в 657 году по хиджре), в год смерти Ибн Аби ал-Хадида ал-Авхади.

⁵⁶⁵ *Хабар* (мн.ч. *ахбар*; «известие», «рассказ») — предание о словах и поступках пророка Мухаммада (в этом значении синоним *хадис*).

* * *

Пусть Милостивый (Аллах) дарует все лучшее
В благолепии своем величественном и благоприятности,
Достоцитимого [ученого] золотом милости,
Что словно приятный глоток свежести.
Он — выдающийся и превосходный ученый
Господин Ак(г)а ‘Абд ар-Рахим *малла*,
[200] Собрание самых достохвальных качеств,
Отчего он так красив и так прекрасен.
В обережении святости [Закона (шариата)]
Благодеяние усердно свершает, не уставая,
Величие в деле святом проявляя.
Дойдут эти благие деяния до людей
Далеких и близких градов и весей,
Как [благое деяние] этого раба Божьего,
Выбранного [Богом] как поручитель
Комментариев «Пути красноречия»,
Сочинения имама [Шарифа ар-Рази,
Составленного] для сведения на нет
Отклоняющегося [от истинного пути].
В сей книге выявление сути вещей,
Раскрытие тайн, что в сердцах людей,
Напоминание до Дня Воскресения,
Облагораживание умов всех тех, кто читает ее,
В ней доводы для скупаемых вопросами
И усердствующих в ее чтении.
И ал-Мамнун ответы в ней нашел
И благодарностью преисполнился к мóлодцу сему.
Молитвы от нас премногие ему, ведь он
От недуга его, что овладел им, исцелил,
И укрепил разум надежной опорой⁵⁶⁶.

* * *

Также [нижеследующие стихи]

* * *

О, солнце Тебриза, пусть обережет тебя Бог,
Под сенью величия своего и возвысит тебя.

⁵⁶⁶ «А кто обратил свое лицо к Аллаху и творит добро, тот ухватился за надежную опору» (Коран, 31:22).

Господь людей отметил тебя обильем знания
Мира своего сокровенного, им же — лишь крохи,
Не было доселе столь небывалого в Тебризе,
От солнца света лучезарного подобного тебе.
Но нам в диковину, что светом своим ты освещаешь
Того, кто в безвестности пребывая, прибежище в тебе обрел,
Как сей несчастный (автор), искренне желающий,
Чтобы Господь Всевышний его сподобил встретиться с тобой,
Руку пожать, что жемчугами учеников от доброты одаряет,
Взять землицы у твоих дверей как сурьму для утешения в печали,
И помолиться Всевышнему Аллаху, когда он станет как паломник
Обход свершать вокруг места вашего заповедного.
[201] Пусть Аллах Всещедрейший обережет тебя
От заговоров и возвысит в степенях высоких,
Сподобит сверстников твоих, людей «запрещения»⁵⁶⁷,
Пользу обрести от призывов твоих [к Закону Аллаха],
Признать, что многих достоинствами превзошел ты,
Что людям знающим о том доподлинно известно,
Взирать на славные деяния твои, знать отличие твое
От [Божьих созданий] прочих и взять в меру своих сил
Луч света, подобного свету звезд, от света твоего.
Да слышит Аллах молитву ал-Мамнуна, ведь
Готов он ради тебя жизнью пожертвовать своей.

* * *

Диван ал-Мамнун. [Часть 26]

В 1314 году по хиджре (1895 г.) я написал нижеследующую касыду в ответ на письмо [моего] ученика *маллы* Хасана ал-Хамзали (الهزلي), сына покойного *ал-хаджи* 'Али эфенди.

* * *

О, почтенный, дорогой *малла* Хасан,
Да облагородит ваше лицо Господь наш Аллах.
Приветствия мира вам от нас беспрестанные,
Искренние пожелания от всего сердца и души
И молитва Всевышнему Господу о помощи

⁵⁶⁷ Речь идет о нравственной максиме мусульманской религии, принципе «повеления добра и запрещения зла» (*ал-‘амр би-л-ма’руф ва-н-нахи ‘ан ал-мункар*).

В исполнении пожеланий по милости Его.
 А далее. [Письмо] пришло ко мне — будто
 Ангел благородный предстал перед глазами.
 Сорвал печать с конверта, в нем лист бумаги для меня,
 Другой — для сына дяди вашего, Абу Талиба.
 А затем его (сей лист бумаги) отнес ему посыльный.
 Письмо же для меня и приглашение однокашников я перечитал.
 О, радостная весть, все ознакомились с посланием,
 Довольны читатели тем, как и что в нем изложено,
 Что есть в нем просьба, обычная в таких посланиях,
 Поддерживать узы дружбы, продолжать общение.
 О, брат, будь как один из друзей, спроси,
 Что у меня хорошего в жизни происходит, что плохого.
 Ныне я как живой мертвец, из снадобий ляпис⁵⁶⁸ лишь при мне,
 [202] Немошные кости у меня, нет уж сил и близок смертный час.
 Коли почти шестьдесят четыре года прожил сей несчастный⁵⁶⁹.
 Так часто века напасти обрушивались на меня,
 От коих голова давно уж сединой покрылась.
 Средь лезгинов [живу], они суровы в жизни,
 Подобны кремню, а также среди русских мне довелось
 Пожить в изгнании с семьей, что лишь умножило скорби.
 И после возвращения в Кюра беды нейдут со двора.
 Все эти горести не в тягость мне, но только больно
 За время, что бездумно, беспечно потратил.
 Небрежным был всю жизнь, а что же будет в мире ином,
 В тот день, когда блаженные собранием своим предстанут
 В света лучах, что на верный путь их направляли.
 Клянусь, что Бог — лучший судящий, так будем верить
 В милость Его, не станем скорбеть и горевать,
 Довольно нам слов «Нет божества, кроме Аллаха»⁵⁷⁰.
 В Книге (Коран) [говорится, что] Он обещает
 Простить правоверных, когда пред Ним предстанем,
 Так давайте усердны будем на веры обретения пути.
 Довольно нам милости (Пророка Мухаммада), главы
 Общины его, пророков Печати, утешающего печали,

⁵⁶⁸ Нитрат серебра (азотнокислое соединение, «адский камень», ляпис (от итал. *lapis* «карандаш» / лат. *lapis* «камень») — неорганическое соединение, соль металла серебра и азотной кислоты. В медицине используется как средство прижигания и стерилизации ран, удаления мелких бородавок.

⁵⁶⁹ В 1895 г. автору было около 64 лет согласно мусульманскому летоисчислению.

⁵⁷⁰ О *шахаде* см. Глоссарий.

Кто на месте Сбора обретет достохвальное положение,
 Наделяющего водой из Кавсара⁵⁷¹ жаждой томимых.
 Лучшие молитвы за «Избранного» (пророка Мухаммада),
 Его семейство и всех сподвижников!
 Далее. Как знаешь ты — здесь, в Алкадаре, место,
 Где я живу, тут занятие мое распространением знаний,
 Раз я нашел, что лучше всего — учреждение [медресе].
 У нас сейчас учащиеся — это те, кто учится за свой счет,
 И терпеливо переносит в тесной комнате суровый быт,
 Подобно *малле* Мухаммаду аз-Захити (الزخيطي), изучающего
 [203] [Сочинение] «Тухфат [ал-мухтадж би-шарх] ал-минхадж»⁵⁷²,
 Комментарий освещающего пути (минхадж)⁵⁷³ религии нашей.
Малла Курбан читает [книги о религиозных] предписаниях
 Из текстов [так быстро], словно пожирает расстояния.
Малла Йахйя с прежним твердым намерением
 Пользу извлекает из чтения «Тафсира снов судьи»⁵⁷⁴.
Малла ‘Абд ал-Ваххаб увлеченно читает
 Комментарий к Корану «Тафсир ал-Джалалайн»⁵⁷⁵.
 По соседству с ним *малла* Джа‘фар, сходно имя его
 С течением (*маджра*)⁵⁷⁶ [знаний] свыше, далее,
 Ал-Ага *эфенди*, глава общины благородных в Яраге,
 Также как глава села ас-Саид — *малла* ‘Абд ал-Кадим,
 Щедрый человек, заправляют же хозяйства делами
 Ибрахим и Латыф, как видел ты сам, проживая здесь.

⁵⁷¹ Кавсар — название реки в раю. См. выше.

⁵⁷² О сочинении Ибн Хаджара ал-Хайтами см. примеч. 109.

⁵⁷³ *Минхадж* (араб.) — 1. путь, план, программа; 2. первое слово из названия сочинения ан-Навави «Руководство для взыскующих знание и опора людей благочестия» (Минхадж ат-талибин ва ‘умдат ал-муттакин).

⁵⁷⁴ Речь идет о сочинении «Толкование снов судьи» (Тафсир хулм ал-кади) мусульманского ученого Ибн Сирина (653–729), правоведа-*факиха*, хадисоведа, комментатора Корана и толкователя снов.

⁵⁷⁵ «Комментарий двух Джалалайнов» (Тафсир Джалалайн) — комментарий к Корану, совместная работа ал-Махалли, Абу ‘Али Джалал ад-Дина (1389–1459), и Джалал ад-Дина ас-Суйути (1445–1505), учителя и ученика.

⁵⁷⁶ *Маджра* (араб.) — 1. течение (воды и т.д.); 2. связанный с Млечным путем. Слово «маджра» приводится после мужского имени Джа‘фар в связи с Джа‘фаром ас-Садиком по прозвищу «Правдивый» (ум. в Медине в 765 г.), шестым имамом шиитов-имамитов. Автор подчеркивает богооткровенный характер религиозного знания, доведенного пророком Мухаммадом до его общины, через отсылку к шиитскому представлению о том, что после смерти пророка Мухаммада божественное руководство общиной мусульман продолжается через непогрешимых имамов, потомков пророка Мухаммада по линии ‘Али ибн Аби Талиба, алидов, в том числе Джа‘фара ас-Садика.

Все они в полном здравии молитвами твоими,
 Справляются о тебе и встречи с тобой желают.
 Пожелания мира тебе изъявляют Хусейн
 И господин судья из наших братьев и наши дети,
 Особенно Ахмед, соскучившись, приветствует тебя.
 Ему в том следует 'Абд ар-Рахим и все домочадцы
 В приветствии и выражении почтения.
 Передай многочисленные пожелания мира
 Благодарному господину, *эфенди*,
 Вашему наставнику с выражением почтения,
 Всем вашим друзьям, [соседам и родным],
 Всем тем, кто читает мое письмо и поймет
 Из него о главном моем пожелании.
 Это мое поминание (*зикр*) с искренним призывом
 В пору месяца поста, а также благословения,
 Чтобы обрести вместе с ними в обоих мирах
 Высоких ступеней, в них моих глаз отрада.
 Пусть Аллах обережет нас благодаря вам
 От наказания унижением и позором [в день Суда],
 Пусть Господь наш внесет ал-Мамнуну.
 Когда спросили мы [себя] о дате в месяц
Раджаб, сразу ответил [автор, что в] *ш-б-г-б-йа*⁵⁷⁷.

* * *

[204] Касыда, составленная в конце 1314 года по хиджре (1895 г.)⁵⁷⁸ для описания состояния дел в мире.

* * *

Много (1314) лет, согласно букв *г-ш-и-д*⁵⁷⁹ цифровых значений,
 Прошло с переселения (хиджра) избранного Ахмада⁵⁸⁰.
 В других краях сотворены невидные доселе вещи,

⁵⁷⁷ Цифровые значения букв *шин* (300), *ба* (2), *гайн* (1000), *ба* (2) и *йа* (10) арабского алфавита дают число, равное 1314.

⁵⁷⁸ На самом деле данная касыда была составлена после 1897 г., так как в ней упоминаются события греко-турецкой войны 1897 г. Ниже в этом же стихотворении автор пишет, что ему шестьдесят пять лет. Учитывая, что он родился 11 числа месяца *джумада ал-ахира* 1250 года по хиджре (15 октября 1834 г.), шестьдесят пять лет по мусульманскому летоисчислению ему исполнилось в 1315 году по хиджре, или в 1897 г. по современному летоисчислению.

⁵⁷⁹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *йа* (10) и *даль* (4) арабского алфавита дают число, равное 1314.

⁵⁸⁰ Речь идет о пророке Мухаммаде. См. выше.

Создание которых, [увы], не наших дело рук.
 Удивительные вооруженные силы, сухопутные и морские,
 Что заставят забыть человека «Двурогого» с [его] стеной⁵⁸¹,
 Невероятные [изобретения] для мирной жизни и войны,
 Если бы их увидел сын Зāла⁵⁸², то пал бы со страха,
 Несметные сокровища, если бы Карун⁵⁸³ с великолепием
 Своих богатств увидел эту красоту, то зависть бы жгучую испытал.
 Заводы из колонн стеклянных искрятся, огромные здания они,
 Сияют ночами, словно солнце, пылают огнем, не обжигая⁵⁸⁴.
 Страны, от которых надеются пользу получить, но не вред, и с ними
 Не торговлей меновой⁵⁸⁵ заняться, все больше увеличиваются в числе —
 Франция, Англия, Пруссия, Россия, Австрия, Италия, Голландия,
 Япония со своими устремлениями поднялась, более того,
 К ним присоединилась, словно свет Бета в созвездии Медведицы.
 Говорят, что новый мир — Америка, схожа с ними, даже больше их.
 Пречист Аллах, когда День воскресения наступит,
 И виден ли какой-нибудь из признаков его?
 О, дорогой брат, что же тебе даст знать, благодаря чему
 Они достигли таких небывалых высот и достижений?
 С помощью науки. Затем наука. Затем наука
 И деньги. Затем деньги. Затем вложение денег.
 Основа этих двух, [науки и денег], несомненно, едина —
 Изучение каждого нового изобретения, все они
 Вместе проявляют заботу об этом с самого начала века.
 Стараются детей своих направить на разума обретения путь,
 Воспитывают их, все силы человеческие выжимая,
 И не жалеют в расходах на них (на обучение) золота.
 Увеличивают плату заработную преподавателям и учителям,
 Побуждая их усердствовать в наставлении [ищущих знание].
 У их молодежи знаний переизбыток, они изобретательнее, чем отцы,
 [205] Другие также приходят им на смену,
 Соревнуясь и обретая так величие и славу.

⁵⁸¹ О *Зу-л-карнайне* («Двурогий») см. Глоссарий.

⁵⁸² Зāl — личность не установлена.

⁵⁸³ Карун — коранический персонаж, самонадеянный богач, упоминается среди погубленных Аллахом врагов пророка Мусы (Коран, 29:39; 40:24). Также в Коране повествуется о его бахвальстве богатствами и нежелании признавать, что все, чем он владеет, — милость Бога. Аллах разверз землю, которая поглотила дом Каруна вместе с ним (Коран, 28:76–82).

⁵⁸⁴ Речь идет об электрическом освещении.

⁵⁸⁵ Т.е. не примитивной торговли в виде простого обмена продуктами.

Там делами управляют искушенные, знающие,
 Действующие со здоровым умом, без волокиты.
 Глава государства у них возносится [к высшей власти]
 Со знанием того, чего требует положение дел⁵⁸⁶,
 Также и высшие чины их армий [растут по должности] —
 Без письменного пера не вложится в ножны сабля.
 Их купцы со всяким народом на его же языке
 Общаются на всех собраниях, [на рынках].
 Их искусственные средства передвижения
 Скользят по воде, паром в движение
 Приводимые, что создается [мотора] железом,
 Быстро направляют их по суше, животных
 Не впрягают, есть [механическая] в них сила.
 Вести как молния [по телеграфу] доходят в один миг
 До страны самых крайних ее пределов, к адресатам,
 По телеграмме кого-то, как громом пораженного,
 Вмиг накажут, поступят с ним согласно предписанию⁵⁸⁷.
 Извлекают из пластов земли руду железную, минералы,
 Что сотворил Творец и разместил там [со дня творения],
 Лалы и кораллы с глубин морей и прочее, вверенные им [Богом].
 Некоторые из [европейцев] поднимаются в небо
 И на подъемных средствах⁵⁸⁸ там перемещаются куда пожелают.
 Благодаря хитроумию⁵⁸⁹ достались им мощь и силы
 Беспредельные, безграничные, их не перечесть,
 Но с ними повсюду пламя ужасное они раздули.
 Ведь сколько бы люди ни брались властвовать,
 Все развратят они, испортят, приведут в расстройство.

⁵⁸⁶ Автор одобряет народовластие, в котором назначение лидера страны происходит путем выборов, и фактически выражает критическое отношение к монархии как форме правления, в котором власть принадлежит единоличному наследственному правителю и передается по наследству или путем назначения монархом своего наследника.

⁵⁸⁷ Автор выражает свое положительное отношение к единообразию судебной практики и тем самым осуждает произвол, допускаемый судьями на местах.

⁵⁸⁸ Речь идет о воздушных судах.

⁵⁸⁹ В оригинале приводится метафорическое обозначение изворотливости и хитрости с помощью относительных местоимений «*ал-лавати ва ал-латайа*» (араб. «которые», «которая»). Автор делает отсылку к тому месту в толковании Корана Ибн 'Адилем ал-Ханбали, где последний приводит двустороннее об изворотливой женщине, разбившей сердце влюбленного в нее мужчины, с упоминанием местоимения «которая» (*ал-лати*) и дает следующее пояснение: «Например, говорят: "Имярек попал в "которые" и "которую" (*ал-латайа ва ал-лати*)", а эти [относительные местоимения] — слова для обозначения *дахийа* (араб. 1. беда, несчастье; 2. выдающийся ум)». (см.: Ибн 'Адил ал-Ханбали. Ал-Баб фи 'улум ал-китаб. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1998. С. 441).

Каждый народ снедаем жаждой силой отнять
 Все, что из богатств у их соседей есть в руках,
 Особенно у мусульман, спящих сном [обитателей] пещеры⁵⁹⁰,
 Которых их Господь уберег от унижения, помощь им оказал.
 Как часто мусульманам [их противники] обиды причиняли,
 Когда влекла их тирания и неумная жажда наживы,
 Как Османское государство и шесть впереди идущих держав⁵⁹¹ —
 Отняли у него хитростью земли и от Ахмада⁵⁹²
 Последователей освободили христиан.
 [206] Как прежде то сделали они в Греции,
 И стала она страной независимой, спаслась
 От упадка и окончательного разрушения.
 Как не раз Россия поступала с братьями нашими
 По вере, влачащими полное страданий существование,
 — Освободила народы Болгарии, Сербии, Румынии
 И Черногории, каждая из этих стран независимой стала,
 У каждой из них есть свой царь полновластный.
 Как Австрия захватила Боснию и Герцоговину⁵⁹³,
 Когда усилились в них выступления, народа волнения.
 Как поступила Британская империя с Кипром, раз
 От власти ее над ним усилились там распри и вражда⁵⁹⁴,
 Как затем ввела она войска в Египет, обещание
 Предоставив, что так и не выполнила никогда⁵⁹⁵.
 Как то сделала Франция в Алжире и Тунисе, затем
 В Марокко, ослабло оно, крик о помощи оно [вынуждено] издало⁵⁹⁶.

⁵⁹⁰ Отсылка к кораническому рассказу о семи отроках («обитатели пещеры», араб. *асхаб ал-кахф*), которые спрятались в пещере, чтобы сохранить свою веру в единого и единственного Бога (Коран, 18:9–25). См. выше.

⁵⁹¹ Речь идет о так называемых шести «великих державах», существовавших к началу XX в., — Великобритании, России, Франции, Германской империи, Италии и Австро-Венгрии.

⁵⁹² Речь идет о пророке Мухаммаде и его последователях, мусульманах.

⁵⁹³ По условиям Берлинского трактата (международное соглашение, подписанное 13 июля 1878 г. как итог Берлинского конгресса), Австро-Венгрия добилась права на оккупацию Боснии и Герцеговины. Окончательная аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией произошла позднее, в 1908 г., известна как «Боснийский кризис».

⁵⁹⁴ В 1878 г. Кипрская конвенция признала британский протекторат над Кипром, при этом он формально оставался в составе Османской империи. Проводимая британцами политика «разделяй и властвуй» привела к обострению отношений между греко-православной и турко-мусульманской общинами, что в итоге привело к разделу острова и сегрегации указанных общин.

⁵⁹⁵ Речь идет об англо-египетской войне 1882 г., завершившейся капитуляцией Египта и установлением над этой страной полного контроля со стороны Британской империи.

⁵⁹⁶ Речь идет об активной экспансионистской политике Франции, стремившейся навязать протекторат над ослабевшим Марокко, который был окончательно установлен в 1912 г.

Британская империя в Индии и Африке владеет всеми подданными.
 Как то сделала Россия в Дагестане и Туркестане, движимая
 Извечной жаждой, вековыми устремлениями.
 Как ведет себя ныне Италия, завладевает народом черной Африки.
 Подвигали они годами армян против турков выступить, до тех пор пока
 Не начали их убивать, а затем некоторых привилегиями обласкали⁵⁹⁷.
 Схожих смутьянов направили в Крит греки, фанатиками его наводнили.
 Греция затем вторглась туда, законы поправ и перейдя все пределы.
 Тогда великий султан войну ей объявил, гром и молнии
 На Грецию метал, грозные предупреждения ей слал.
 Греки затем отступили, покинув Крит, обратились в бегство,
 Когда войны огонь там жаркий распространился.
 Мощь ислама как солнце воссияло, светом своим озарив
 Сердца падающих в земном поклоне ниц (мусульман).
 Защиту султану 'Абд ал-Хамиду⁵⁹⁸ даровал Всевышний Бог,
 Обладатель Трона содействием своим,
 Войско его защитил, власть [его] оставил для людей ислама,
 Для тех, кто поклоняется Создателю миров.
 [207] И объединила прежде разрозненных мусульман
 Победа эта благодаря помощи свыше, Его содействию.
 Главнокомандующий их (турков) войска там —
 Эдхем-[паша]⁵⁹⁹, меч из индийской стали, а на море —
 Его честь шейх Осман, предводитель их воинов, твердый столп.
 Завершение сего дела — наше местопребывание, Дагестан,
 Чудны дела его, достойны того, чтобы их упомянуть.
 Жителям его Российское государство предоставило возможность
 Полную в обретении всего того, что прежде воспрещалось, —
 Строительство медресе в их селениях, обучение детей
 Всему полезному, зарабатывать ремеслами на жизнь себе,
 На увеличение благ количества на день грядущий.
 [Русские власти] назначили им *наибов* из них самих.
 Но многочисленны те, чьи сердца — гнезда раздора,
 Нет в них желания на единство и единение опереться.
 Один из них видит руку помощи на Востоке, другой —
 На Западе, откуда будет протянута она, [они] —

⁵⁹⁷ Автор осуждает политику сраживания народов.

⁵⁹⁸ Турецкий султан Абдул-Хамид II (1842–1918), последний самодержавный правитель Османский империи, правил с 1876 по 1909 г.

⁵⁹⁹ Эдхем-паша (1851–1909) — фельдмаршал Османской империи.

Дети правителей их [бывших], ничто из дел
Их не заботит, даже настоятельные, насущные дела.
Соколиная охота для них как уроки в школе,
А в шахматы игра — как посещение храма.
Довольствуются знанием отцов и дедов
В обучении детей своих буквам алфавита.
Некоторые из них следуют суфизму притворно,
Бедность показную являя, хотя накопили богатства.
Возбуждают они между своим народом и Россией
Вражду и [вот] все больше и больше пагубы и потерь.
Народа большинство [в Дагестане] в растерянности,
Как дрофы в степях, когда холодами застигнуты,
Совершенства люди сего народа — в укрытиях,
Столь глубоко находятся, словно колья, что вбиты в пол.
Он (народ) словно лягушка, что в тьму тины погружена,
Когда забрезжит свет, не сразу из запруды путь найдет.
Я вот среди них в свои шестьдесят пять лет⁶⁰⁰, что прожил
В своей жизни в поте лица и не покладая рук.
С детьми моими стойко перенес страдания,
Когда некоторые люди [в Дагестане] были введены
В соблазн бунта, раздорами увлечены.
[208] Из-за них был выслан я русскими властями
Вместе с семьей в Россию без средств, почти нагими,
Дозволив возвратиться через четыре года
На родину, где ныне я отшельником живу.
Наказание меня властями оказалось наказанием соседа
Без причины, раз сосед этот [сейчас] — без вины виноватый.
Не стал я с жалобами досаждать, что будет,
То будет, Аллах — свидетель тому.
О, братья, о, любимые мои, о, мои дети,
О, все те, кто после меня будет рожден,
Завещаю вам быть благочестивыми, богобоязненными,
Как то заповедано в крепчайшей религии ислам,
Следовать ее благородным предписаниям, не преступать
В своих поступках пределов [терпения Бога],
Быть довольными извечным Его приговором,

⁶⁰⁰ Автор указывает свой возраст согласно мусульманскому летоисчислению, что служит еще одним доводом в пользу предположения, что это стихотворение он составил после завершения греко-турецкой войны 1897 г.

Избегать общения с притеснителем, тираном,
Гордыней снедаемым, ибо это мерзость и скверна.
Обходитесь с соседями доброжелательно,
Без разницы, христиане они или иудеи,
Добивайтесь любви к себе каждого человека посредством
Доброедеяния, им поклоняется Богу человек.
Соблюдайте права родителей ваших, поддерживайте
Родственные связи со всеми родичами своими,
Старайтесь беспрестанно заботиться об обучении
Детей своих обязательному знанию [из Корана]
И сунны, нужна она им тоже в жизни, как же,
Ведь место проживания их — свидетель [в День суда].
Прочитайте суру «ал-Фатиха»⁶⁰¹ как молитву за меня,
Чтобы простил меня Бог при наступлении [предопределенного]
Срока за доброту мою к сиротам,
К бедным, страдающим и несчастным людям.
Пусть обережет Господь вас и мусульман от грехов,
Чтобы не каяться за них, от завистников зла.
О, Боже, смилуйся над Твоими рабами, поистине,
Ты — Истина, обещал внимать молящемуся, ответь,
Исправь всех людей, населяющих Твою землю,
Обереги наш народ от страха перед заклтиями,
Ниспошли благословения всем посланцам нашим,
О, Господь, и ниспошли премного им мир,
[209] [Также] похвальному (пророку Мухаммаду),
Возвеличивая его, даруй ему место высокое,
Что обещал Ты и где похвал он сподобится.
[Ниспошли благословения и мир также]
Его благородному семейству, наставляющим
На правильный путь, его сподвижникам, самым лучшим
В исламе, кто усердствовал [на пути Аллаха], их последователям
И тем, кто им следовал в мире сем, и тем, кто свидетельствовал
[Об истинности Аллаха, Его Писаний и посланников].
О, Боже, прости по милости своей ал-Мамнуна.
Поистине, о, Господь, если простишь, он счастье обретет.

⁶⁰¹ См. примеч. 199.

Диван ал-Мамнун. [Часть 27]

Стихи-элегия в связи со смертью нашего друга Мусы ал-Харбуки, да смилуется над ним Всевышний Аллах!

* * *

О, какое горе, [мир покинул] самый верный мой друг,
Самый дорогой и сердечный товарищ Муса ал-Харбуки.
Щедрым был, непрестанно к нему стекались люди,
Кто был в нужде, из глубоких ущелий [гор Кавказа].
Испытания бурными событиями эпохи перенес,
По опыту мог узнать людей, чьи они будут.
Был старше восьмидесяти лет, почтенным
Старцем по положению среди народа.
Был другом моим с дней молодости,
Дружелюбным и близким, как брат родной.
Беседы его со мной были слаще, чем
Выдержанное виноградное вино⁶⁰².
Переселился он в мир вечности, о, горе.
Пусть Аллах угостит его чашей
Старого выдержанного вина⁶⁰³.
В горести мы, смиряемся с решением свыше,
Элегией⁶⁰⁴ оградимся от [страданий] пламени.
Исторгли мы родники [слез] из глаз,
Дождь пролили [из слез], мерцающих как агаты.
Прочитали заупокойную молитву [тут] заочно,
Из-за холодов, помешавших [на похороны] приехать.
Снега сложились в сугробы, завалившие в ущельях пути,
Земля обратилась в стекло застывшее, на котором
Скользят копыта [верховых животных].
Я составил эти стихи в меру возможностей своих,
Чтобы близким его соболезнование выразить,
Утешить их, отправив им это письмо.
[210] Да простит его Аллах милостью своей,
Оживит его [в мире ином] добротой и там

⁶⁰² В мусульманской поэзии образ вина используется в качестве метафоры упоённости поминанием Бога (*зикр*). См.: «Вспомните же Меня, Я вспомню вас» (*фа-зкурун-и фа-зкур-кум*) (Коран, 2:152). См. Глоссарий.

⁶⁰³ Автор вновь использует образ вина в качестве метафоры упоённости поминанием Бога (*зикр*).

⁶⁰⁴ *Марсийа* (мн.ч. *марас*) — элегия, плач.

Награду для детей и семьи друга моего увеличит,
Исправит дела его товарищей и современников,
Объединит их разрозненные ряды милостью своей,
Соединит их всех в сотканное прочно полотно,
Направит их на путь Его довольства ими, чтобы пользу
[На сем пути] друзья доставляли друг другу,
И сподобил их молитвам с пожеланиями самого наилучшего
Ал-Мамнуну, любящего их истинной любовью.

* * *

Когда мой дорогой сын [Абдул-]‘Али решил жениться на девушке из «людей Писания» (*Ахл ал-Китаб*)⁶⁰⁵ в месяц зу-л-ка‘ида 1312 года (май 1895 г.), то я решил воспрепятствовать этому и написал ему [письмо в нижеследующих] стихах.

* * *

О, мой дорогой, в пословице молвится —
«Сперва подумай, затем делай»⁶⁰⁶,
Также говорят, что если кто бродит, пути не зная,
То, поскользнувшись, оступится и упадет.
А потому в большом опасении мы
От разочарования в надеждах, ожиданиях.
Обдумывайте то, что [делаете] сейчас,
Так и последствия, мыслью твердой
В переменчивости событий мира.
Бойтесь изменить ясной исламской религии,
Что довел Печать посланников (пророк Мухаммад),
Опасайтесь пресечения рода своего дорогого.
Да обережет вас ваш Господь Всевышний от ошибок!

* * *

Но он был страстно влюблен в нее и женился на ней, пусть Всевышний Аллах дарует им счастье и добро! Ее имя — Елена, дочь Владимира. Она из Санкт-Петербурга, по вероисповеданию христианка-лютеранка. Я дал ей имя Лейлаханум.

* * *

Письмо [в стихах], написанное в качестве ответа на вопросы некоторых достоимых людей из села Ахты, да хранит их Аллах, в 1312 г. по хиджре (1893 г.).

⁶⁰⁵ Об *ахл ал-китаб* см. Глоссарий.

⁶⁰⁶ В оригинале букв.: «Сперва мысль, затем дело». Аналог русской пословицы «Семь раз отмерь, один раз отрежь».

* * *

Я так скажу — тот, кто отрицает «присвоение» (*касб*)
 Человеком [действий, сотворенных Богом]⁶⁰⁷,
 Как и джабриты, проявляет высокомерие к человеку.
 [211] А кто считает его (человека) творцом действий,
 Тот, как мутазилиты, наделяет [человека волей
 Неограниченной и способностью творить свои поступки].
 А тот, кто выступает против этих двух учений,
 Вместе взятых, спасется от лжи и обмана,
 Ибо смысл слова «творение» (*халк*) —
 Свойство высокое (божественное),
 Требующее могущества (*кудра*) совершенного.
 [Также] недостойно приписывать человеку
 Бессилие и нехватку [способности творить поступки].
 Утверждение, что человек есть тварь дрожащая,
 Отвергают люди чувства [здорового смысла], даже старухи.
 Напротив, он (человек) — присваивающий (*касиб*).
 «Ей — то, что она приобрела»⁶⁰⁸ — это аят Корана,
 Не позволяет менять [смысл сего аята].
 В его (человека) присвоении для Аллаха —
 Желание предоставить выбор, а не принуждение.
 Нет у первого и второго (джабрита и мутазилита)
 Довода, третий (ал-Аш‘ари) подробно истолковал.
 [Решающее] слово — его слово, ибо оно срединное⁶⁰⁹,
 А две стороны⁶¹⁰ полны чрезмерностей и крайностей.
 Пусть держится его слова тот, кто желает истины
 Придерживаться, а не просто упорствовать,

⁶⁰⁷ Для решения проблемы моральной ответственности человека ‘Абу ал-Хасан ал-Ашари (873–935), эпоним-основоположник аш‘аритской школы исламской рациональной теологии (калам), разработал концепцию «присвоения» (*касб*). Вопреки мутазилитам, утверждавшим об автономии действия человека и наличии у него свободы морального выбора, и джабритами (от слова *джабр* («принуждение»)), признававших Бога единственным действующим в мире и соответственно считавших, что человек принуждаем (*маджбур*) к своим поступкам, а не осуществляет их свободно, ал-Ашари полагал, что человеческое действие в действительности совершается Богом и лишь «присваивается» человеком. «Присвоение» (*касб*) служит основанием для придания человеку статуса существа, обладающего свободой морального выбора, а потому подпадающего под суд Бога. См. статьи «ал-Аш‘ари», «ал-аш‘арийа», «ал-джабрийа» и «ал-му‘тазила» в ИЭС.

⁶⁰⁸ «Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она приобрела, и против нее — то, что она приобрела для себя» (Коран, 2:286).

⁶⁰⁹ Хадис от Мутаррафа «Лучшее из деяний — срединное» (*хайр ал-‘умур авсату-ха*) приводит ал-Байхаки в своем сборнике хадисов (см.: *ал-Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 5. С. 261).

⁶¹⁰ Т.е. точки зрения джабритов и мутазилитов.

Пусть он избегает исламу ущерба причинения,
 Вместо должного усердия делом порицаемым занимаясь.
 Пусть он обращается к книгам ал-Байдави,
 Са'да [ад-Дина ат-Тафтазани] и ас-Саййида [аш-Шарифа]⁶¹¹,
 Милость им и прощение от нашего Господа Милостивого,
 А также Его довольство, затем благословения [Его] непрерывные
 Господину избранному (пророку Мухаммаду) и его семейству,
 Сподвижникам его и праведным [их] последователям!
 Если кто увидит склоки и споры, то пусть их уладит,
 Поразмыслите, о, ученые Ахты, исправьте дела, пока не поздно.
 Простите ал-Мамнуна за это письмо,
 Пусть и не согласен он с вами в этом вопросе,
 Ибо он придерживается слов праведных предков (*салаф*)⁶¹²
 И того, на чем согласились критики из поздних [ученых].
 И только Аллах всеведущ!

* * *

Мне прислал досточтимый ученый Наджмудин *эфенди* (Гоцинский)⁶¹³, сын покойного Доного Мухаммада *эфенди* [212] ал-Гуци ал-Авари⁶¹⁴, эту драгоценную касыду, хотя я и не достоин высоких слов, содержащихся в ней. Пусть Всевышний Аллах вознаградит его самыми лучшими наградами и воскресит его и нас [для Суда] среди счастливых!

* * *

Пожелай мира Гасану, облегчи ему труды,
 Сподобся, будучи рядом с ним, благородства.
 Предайся с ним ночному бдению до утра в поездках,
 Остановись на берегу [его] знания моря, будь признателен.
 Испей с наслаждением чашу из его знаний,

⁶¹¹ О мусульманских ученых ал-Байдави (ум. 1286) и Са'д ад-Дине Мас'уде ибн 'Умаре ат-Тафтазани (1322–1390) см. примеч. 97 и 145; 'Али ал-Джурджани по прозвищу ас-Саййид аш-Шариф («Благородный господин») (1339–1413) — представитель позднего *калама*.

⁶¹² *Ас-салаф* («предки»), или салафиты, — общее название мусульманских религиозных деятелей и ученых, которые в разные периоды истории ислама призывали ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков» (*ас-салаф ас-салихун*). См.: Тауфик И., Сагадеев А.В. Ас-Салафия // ИЭС. С. 204.

⁶¹³ Наджмудин Гоцинский (1859–1925) — политический деятель и духовный лидер мусульман Северного Кавказа и Дагестана. В 1917 г. был избран муфтием и имамом горцев Северного Кавказа. Один из руководителей борьбы против Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг.

⁶¹⁴ Речь идет о вышеупомянутом Доного Мухаммаде, известном *наиб*е имама Шамиля, затем офицере российской армии, отце 'Абд ал-Латыфа (Абдулатифа) Гоцинского (см. примеч. 518) и Наджмудина (Наджм ад-Дин) Гоцинского.

Утоли жажду из тучи, разражающейся ливнем проливным.
 Пением займись в его саду, где пожелаешь,
 Устройся в прибежище большого двора,
 Напиши стихи *раджом*⁶¹⁵ о его достохвальных чертах.
 Ограничься десятью из них, отбросив прочие,
 Раз не удастся описать его сущность, если даже
 Составишь тысячу страниц прекрасных стихов.
 Приветствуй его от моего имени приветствием того,
 Кто обязан ему, чье познание безбрежно.
 Даже если не передашь приветствия, коих он достоин,
 Скажи [читателю, о, письмо], за мной — мóлодец,
 С тех пор как посетил его, в ночное бдение погружен,
 Бесцельно в мыслях он блуждает, плачет,
 Страстного вдохновения жарким пламенем охвачен,
 Ночи проводит во тьме мыслей призрачных,
 Полных треволнений, и сейчас находится
 На волоске от смерти от пламени адского.
 Бьется он в волнах мыслей, в коих тонет,
 Пропадает в бесконечных блужданиях, гибнет,
 С дождевыми облаками в состязание вступает
 Пролитием обильных слез из своих очей,
 Плачем своим в смущение бумагу вводит,
 А если тучи дождем не могут разразиться,
 То они слезы займут из его очей, чтобы стать кучевыми.
 Бумага поймет его плач, пусть и в неведении она.
 Разве свободная птица плачет как та, что в клетке.
 Не до сна ему, он со страстью светила в небе
 [Словно] пастись распускает на пастбище без трав.
 Для сна есть оправдание, чтобы мóлодец не приходил,
 Скрывался, о, если бы унять глаза воображения!
 Сказали ему: «Посмотри на мир сей и его красоты,
 В них есть назидание, что успокоит страсть,
 Пиршество неумное, что глаза отвлекут
 От райских садов и всех их дворцов,
 [213] Полногрудых дев чернобровых,
 Улыбки бросающих из жемчужин раковин,
 Такие молодые и стройные, что при ходьбе
 Предстанут изяществом стройного дерева стана,

⁶¹⁵ *Радж* — стихотворный размер.

Талии, что словно вырезаны из гибкой ветви,
 Что превратил Ибн Мукла⁶¹⁶ в образ буквы *алиф*⁶¹⁷.
 Подобные им создания ищут водоемы, чтобы испить
 Глотками воду как газель иль синица,
 С черными локонами [девы], груди белые,
 Румяные щеки, стройные они, полны кокетства,
 Полногрудые, с пышным лоном, бедра качаются при ходьбе,
 Нежные, ароматом веет от них, в неге пребывают,
 Просторны сады их, полны плодов, каких только
 Душа пожелает, что срывают и собирают.
 В этих садах веет легкий ветер, что доносит
 Сладостные дурмящие запахи цветов,
 Здесь для вящей славы высший образец и вышьет
 Младая дева для нее торжественный наряд.
 Величественного древа ветви гнутся вниз
 Под тяжестью гроздьев из плодов созревших.
 Радостно птица средь листьев, по веткам прыгая,
 Трели испускает, а другая семена плодов собирает.
 У соловьев воркованье непрерывное, у голубей же
 Плач безумно влюбленных, страдающих от любви.
 Блеском молний облака радуют, гром они издают,
 Его ударами от бесцельного блуждания избавляют.
 Земля, словно лампы, светом сияет от ярких цветов,
 Райский сад в платьях из них гроздью спелой предстает,
 Нарциссами своими словно антилопа пристально смотрит,
 Смеется хризантемами смехом красавицы пред влюбленным».

Тогда [мóлодец] молвил: «Не говори мне об этом, для меня есть
 Человек, очарован он скрытым помыслом, порицаемым другими,
 Мудростью, что мысль мою беспрестанно ставит в тупик.
 Если пожелаю разъяснить ее, то слов подходящих нет,
 Эти соловьи стыдливо скрываются, когда в гнездах их
 Звуки слышатся, жемчуг в раковине [ведь сокрыт].
 Откажись от обрушения ненависти, от меча бережешься,
 Радуй друзей своих подарками и милостей оказанием.
 Сколько в нем (в этом человеке) мудростей,
 Похвалы достойных столь, чтобы не спорили с ним неблагодарные.
 [214] Он преисполнен мудрости и благочестия, да так,

⁶¹⁶ См. Глоссарий.

⁶¹⁷ *Алиф* — первая буква арабского алфавита, напоминает прямую вертикальную черту.

Что нет у него нужды носиться за всяким хламом старым.
Кто скажет, что он — Полкус знания, тот не соврет,
Или что [он] — опора людей, когда чинится произвол,
А хочешь — то морем, что порицаемое отбрасывает прочь,
Или луной назови, что полной стала, тьмой не покрыта.
Скажи, если дивишься ему, разве удивительно,
Что жемчуг из раковины бывает извлечен,
Разве лишится достоинства тот, чьим лучшим свойством
Нрава мир сей избавили от порчи и гниения.
Кто из круга тех людей, которые словно дожди изливают
На землю щедро наставление на верный путь, рассеивая тьму,
Они — высоты славы, столпы ведения по правильному пути,
Надежные опоры шарията Аллаха,
Огонь, разящий сбившихся с правильного пути.
Ислам — их сподвижник, знание — их ведущий, через них
Передаются (ислам и знание) от [праведных] предков (*салаф*)⁶¹⁸.
Много у них похвальных свойств, а дети их
Купаются в лучах своих отцов достоинства и славы,
О заслугах передают от своих предков.
Живут сказы о них среди потомков,
Как через семя и порода передается.

* * *

На этом завершаются [его] стихи. Этот досточтимый ученый написал их в священный месяц *зу-л-хиджжа* 1314 года по хиджре (май 1897 г.), когда он занимал должность *наиба*, находясь на службе Российскому государству в Ахты.

* * *

Я написал ему в ответ эти [нижеследующие] стихи после приведения предписанных [религией] пожеланий мира и молитв.

* * *

О, звезда счастья звезд ислама, наша опора,
Свет, что от тебя, воссиял и нас озарил.
Будто грудь уширена⁶¹⁹ твоя как широкое море,
Когда добродетель оказывает для всех людей.
Из всех жемчужин и драгоценностей стихи [твои],

⁶¹⁸ Т.е. ориентируют на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, «праведных предков» (*ас-салаф ас-салихун*). См. примеч. 612.

⁶¹⁹ «Кого пожелает Аллах вести прямо, уширяет тому грудь для ислама, а кого пожелает сбить с пути, делает грудь его узкой, тесной, как будто бы он поднимается на небо. Так Аллах направляет наказание на тех, которые не веруют!» (Коран, 6:125).

Творение их удовлетворяет знатока и самого Сахбана⁶²⁰.
 Все рассыпанные⁶²¹ жемчуги сияют красотой
 Благодаря выдающегося ученого совершенству.
 Вы нам прислали письмо, украшение в нем,
 И нам неловко пред людьми, вы слишком расхвалили нас.
 О, лучшая ветвь основы добра Доного Мухаммада,
 Да пребудет в райских садах в довольстве.
 О, брат моего брата, пусть снизойдет благодать Божья
 На его могилу по милости нашего господина 'Абд ал-Латыфа.
 [215] Пребудь в блаженстве и счастье нескончаемом
 Вместе со всеми, кто искренне любит тебя и добросердечен.
 Укрась собой собрания в Дагестане, что посетишь,
 Почетное место занимая, как твой отец, эпохи совершенство.
 Поступай с людьми по-доброму, как это принято везде,
 В верных друзей обращает человек людей добродеем своим.
 Пусть Господь рода людского поддержит тебя
 И окажет помощь в обретении Его довольства тобой и нами
 Благодаря избранному нашему достохвальному
 Господину (пророку Мухаммаду), которому даровал
 Он Фуркан (Коран)⁶²² и разъяснение, и пусть
 Ниспошлет благословения и мир
 Ему (пророку Мухаммаду), его семейству
 И всем сподвижникам и их последователям!
 О, мой господин, пожелай ал-Мамнуну
 Милости в молитве за него, раз и я обратился
 С тайной мольбой к Всемиловейшему Аллаху.

Конец священного месяца *зу-л-хиджжа* 1314 года по хиджре
 (в конце мая 1897 г.).

* * *

Я написал стихи этому досточтимому несравненному господину Наджмудину *эфенди* (Гоцинскому), когда он подарил мне с посвящением многотомный труд «Камус ал-а'лам»⁶²³.

⁶²⁰ См. Глоссарий.

⁶²¹ *Мансур* (араб.) — 1. рассыпанный, разбросанный; 2. написанный прозой; *касыда мансура* — стихотворение в прозе.

⁶²² *Фуркан* («Различение [между истинным и ложным]») — в Коране служит обозначением Священного Писания, которое периодически ниспосылалось пророкам.

⁶²³ «Словарь стран и имен» (*Камус ал-а'лам*) — многотомный исторический энциклопедический труд османского философа, историка и литератора албанского происхождения Шамс ад-Дина Сами Фрашери (1850–1904).

* * *

Приветствие Аллаха благоуханные с милостями
 И бесчисными щедрыми божественными наградами
 Луне наставления на правильный путь.
 Да будет моя душа жертвой для него,
 Солнцу благословенного счастья и совершенству,
 Тому, кто не нуждается в пространным разьяснении
 Широкой известности его достохвальных свойств,
 Господину Наджмудину *эфенди*.
 Да возвеличит Обладатель величия
 Его «избранничеством» (*вилайа*)⁶²⁴,
 И вознаградит его за исполнение обязанности
 Блюсти как зеницу ока своих детей!
 Да дарует Он ему и им жизни долгие, уделом наделив
 В религии и земном мире из разрешенных (*халал*) благ!
 Мой брат, пусть и вдалеке мы от вас, но в молитвах — рядом,
 Нерушимая наша дружба хранится в мире душ сокровенном,
 Что за вас, то и за нас, [как] и обратно, так оно на деле.
 Сколько мы испытали горечи и боли за вас,
 Когда постигли вас беды и страдания.
 [216] Как много мы вместе надеемся
 На Утоляющего печали и скорбь,
 Мы — его бессильные рабы, в страхе пребывающие.
 Щедрый Он, чтобы разочаровать просящего,
 Добрый, не перестает быть Мягким (*Ра'уф*) к нам,
 Жаждем снисхождения Его к последствиям [наших дел].
 Пусть продлит Аллах время милости своей,
 Даруя вам здоровье с течением дней и ночей.
 Пусть Он вознаградит вас ради ал-Мамнуна благами
 Самыми лучшими за бесценный «Камус ал-а'лам».

* * *

Нижеследующие стихи я написал господину *малле* Гази-Мухаммаду ал-Мехкерги⁶²⁵ в ответ на его письмо и подарок [в виде выделанной шкуры].

⁶²⁴ См. Глоссарий.

⁶²⁵ Речь идет о Гази-Мухаммаде (Кази-Мухаммад) ал-Мехкерги, лезгинском поэте и богослове конца XIX в. Он был родом из села Мехкерг (лезг. Мехкергъ) Кюринского округа, которое было расположено в нынешних административных границах Сулейман-Стальского района Республики Дагестан. Село в 1966 г. переселилось в село Новая Мака Сулейман-Стальского района.

* * *

Нашему любимому и высокому господину,
Поддерживаемому содействием (Аллаха),
Прославляемого Царя [в день Суда],
Господину досточтимому Гази-Мухаммаду,
У которого в Мехкерге знатное место⁶²⁶, —
Пожелание непрестанное мира от меня, что возносится
С молитвами постоянными к Милостивому,
Как ответ на его приветствие, равное золоту.
Письмо как мускус благоуханием полна, а кожа —
Из выделанной шкуры ягненка с завитками шерсти.
Молвил я, что когда книгу эту прочту, то рука его
Благословенной будет счастьем, что никогда не иссякнет.
Что же до кожи, то лучше всего шапку из нее сшить
Для сего несчастного, нерадивого [его покорного] слуги⁶²⁷.
Так обрел я напоминание [о нем], что на моей голове
Свидетельством будет служить, похвалы требуя расточать.
О, мой друг, да вознаградит тебя Преславный Аллах
Ради ал-Мамнуна дарами вечными и пусть исполнит
Пожелания в двух мирах твои, наши и наших любимых.
Пребуди со своими родными в счастье и блаженстве
И по ступеням Истины вверх стремись, ввысь вознесись.
Молись за нас помногу с пожеланием наилучших благ
И мы на всех собраниях будем тебя благодарить помногу.
[217] Составление письма состоялось в год букв *г-ш-и-з*⁶²⁸.

1317 [год по хиджре (1898 г.)].

Диван ал-Мамнун. [Часть 28]

Я написал эти стихи в ответ на письмо досточтимого ‘Абд ас-Самада *эфенди*, сына ал-хаджи ‘Усмана *эфенди* ал-Ваандами⁶²⁹, проживающего в селе Ляки⁶³⁰ в местности Акташ.

⁶²⁶ В селе Мехкерг Кюринского округа отцом упомянутого Гази-Мухаммада было основано медресе, руководство которым после смерти отца перешло к сыну. В этом медресе Гази-Мухаммад построил обсерваторию для наблюдения за звездным небом. По всей видимости, Гасан Алкадари бывал в этой обсерватории и о ней он пишет, говоря, что есть «у нас в Мехкерге знатное место».

⁶²⁷ «Покорный слуга», либо «Ваш покорный слуга» — устаревшие выражения, обычно использовавшиеся в письмах.

⁶²⁸ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *йа* (10) и *заль* (7) арабского алфавита дают число, равное 1317.

⁶²⁹ Село Ваандам ныне относится к Габалинскому району Азербайджана.

⁶³⁰ Ляки — ныне поселок городского типа в Агдашском районе Азербайджана.

* * *

Дорогой мой 'Абд ас-Самад *эфенди*,
 Да обережет тебя Охраняющий от всех злосчастий.
 Пожелание мира тебе и Его милости
 С благодатями неиссякаемыми свыше.
 Пусть исполнит пожелания в двух мирах
 Твои и твоих любимых друзей.
 А далее. От тебя вчера поступило ко мне письмо,
 Печать на нем источает запах мускуса и алоэ.
 Обрадовало оно меня пожеланием мира от тебя,
 Словно радостная весть для Йа'куба⁶³¹ о сыне его.
 Возрадовался письму и возблагодарил за него Аллаха,
 Ведь оно избавило меня от грусти и печали.
 Твои приветствия, столь дорогие [сердцу], поступили
 Вместе с чаем и календарем на будущий год.
 Пусть Всевышний наградит тебя за них
 От меня благодарностью и пожеланием
 Пребывать в блаженстве и высшем благоденствии.
 Также послание *эфенди* прочитал 'Абд ал-Латыф.
 И к ним присоединился ал-Авхади, наш *эфенди*
Ал-хаджи, будучи среди тех, кто [к нам] зашел.
 Умножились числом пришедшие, столпившись
 Во множестве вокруг [стола с письмом] поступившим.
 Души их возрадовались, убедились они,
 Что ты не забываешь их по прошествии многих лет.
 Коли произошла задержка с присылкой книг,
 То из-за неизбежной суеты [мирской],
 Из-за возврата болезни твоей прежней
 От холода зимы, заклятого [врага людей].
 Ведь кто-то сказал, что поездка — как кусок [бумаги],
 Описки в нем [от] «раз», «тогда как» и «может быть».
 Да исцелит Бог тебя, похвалы Ему безмерные, без счета.
 [218] О, мой брат, превратности эпохи — ведра
 [Водоподъемника колодца, что сменяют друг друга].
 Лучше всего сравнить его с ал-Мамнуном —
 [Смена] дня и ночи, убытка и прибытка,

⁶³¹ Радостная весть о сыне Йа'куба упоминается в рассказе о Йусуфе в одноименной коранической суре «Йусуф»: слепоту Йа'куба излечивает рубаха его сына Йусуфа — «Когда же пришел вестник, он набросил ее на его лицо, и тот снова стал зрячим» (Коран, 12:96).

Легкости и тягости, открытия и препятствия.
А потому терпение достойное пред лицом
Трудностей преходящих с ожиданием
Милости обетованной от самого Милостивого
С наилучшим счастливым уделом и преуспеванием.
Не забывая нас в молитвах с пожеланием благ,
Надеюсь, что твоя молитва будет принята, услышана.
Равно как ваш ал-Мамнун непрестанно просит
Вечного (Бога) в своих молитвах о помощи вам.
Составление стихов пришлось на середину [месяца] поста,
И было это в год *г-д-р-й-к-д*⁶³².

1318 [год по хиджре (1899 г.)]

* * *

Я написал нижеследующие стихи досточтимым и любимым нашим друзьям,
проживавшим в Астрахани.

* * *

Господам, тем, кто так дорог был мне
И был отзывчивым ко мне во всем,
Главам мусульман Астрахани, самым
Достойным людям веры и славы,
А также остальным, кто рядом с ними был,
И также щедро помогал к ним приходившим людям.
Пусть Охраняющий, велика Его сущность,
Возвеличит их в мире этом, а потом в вечном раю.
В начале пожелание мира, как благоуханный мускус,
И молитвы непрестанные, бессчетные.
А далее. Податель сего письма — Йахйа *эфенди*,
Сын Исма'ила *эфенди*, отпрыск благородных людей
Со стороны отца и матери, учителей, разума людей,
Годы отдал он обретению знаний, но впал в нужду.
Теперь явился он к вам в надежде, что вы наставите его
На правильный путь, как прежде по нему он был ведом.
И если вы благосклонность проявите к нему,
То в будущем он ответит признательностью вам за это.
Пусть Охраняющий наградит вас из своих благ

⁶³² Цифровые значения букв *гайн* (1000), *даль* (4), *ра* (200), *йа* (10), *каф* (100) и *даль* (4) арабского алфавита дают число, равное 1318.

За протянутую вами руку помощи и поддержки!
[219] Также ал-Мамнун надеется на награду свыше за него,
И всего лучшего ему желая, он просит за него.

* * *

Из касыды, которую я написал дорогому Нуруллаху *эфенди*, сыну покойного судьи (*кади*) Махмуда *эфенди* ал-Алмалы⁶³³ ал-Джари⁶³⁴, 20 числа месяца *рамадан* 1318 года по хиджре (11 января 1901 г.).

* * *

Хвала Аллаху, о, мой дорогой,
О, сын славного *эфенди* Махмуда,
Прошу защиты у Аллаха для вас и нас
По милости Его как защиты для ребенка,
И дарования всем нам счастья и благ
В вечных райских садах.
Я шлю вам свои искренние пожелания мира
И молитвы, что идут от всего сердца.
А далее. Вчера ко мне поступило от вас
Благоухающее мускусом послание.
Я вскрыл печать, что была на нем, и обнаружил
Строки, составленные из жемчужного ожерелья,
Сообщающие, что вы вернулись к себе на родину
В сопровождении *маллы* Юлчи, знания взыскующим,
Что вы пожелали при встрече здоровья вашим родным,
Что возрадовались обилию знания благодатного вашего брата,
Что расстелили скатерти на вашей лужайке, как положено,
Для тех, кто прибыл на [праздничное угощение],
Что на вашем празднике передавались по кругу чаши,
С прохладными напитками, полезными для организма,
Что гости ваши наслаждались вкусом розовой воды,
Что услаждали вы их слух звуками игрой на уде⁶³⁵.
Мы все счастливы радостным вестям от вас.
Мы сказали: «Хвала Начинающему и Возвращающему
[Все сущее к своему истоку Богу]!»

⁶³³ Мухмуд *эфенди* (ибн Мухаммадсадик) ал-Алмалы (ок. 1810–1877) — дагестанский шейх суфийского братства-тариката *накибандийа*. См. примеч. 501.

⁶³⁴ Село Джар — центр Джарского вольного общества, существовавшего до его присоединения к России, куда входило в том числе село Алмалы.

⁶³⁵ Уд — струнный щипковый музыкальный инструмент.

Вы не перестали быть отрадой и прохладой
 Моих очей, счастьем и радостью.
*Эфенди-заде*⁶³⁶, если желаете спросить
 Что до нового у нас после вашего [посещения],
 То у меня все также, как прежде тому свидетелем вы были.
 По милости Аллаха, Обладателя славного Трона —
 Днем обучаю учащихся знанию для служения истинному исламу,
 [220] Шесть основ их уроков ныне, на большее нет у меня сейчас сил,
 А ночью мое состояние как состояние моего поля,
 Готового для уборки созревших в нем хлебов —
 Разговариваю с красавицами (книгами), собеседницами,
 Занимающих меня беседами, чтобы крепко мне [затем] уснуть.
 Раскрыты лица их прекрасные, пусть и явились в кожи корешках,
 Их образы содержатся, как шедевры его газели, в фигурах
 Белых [шахматных], что черными окружены.
 Благородные дамы, от меня лишь требуют
 Приступить [к чтению] с преданным сердцем.
 Беседуют они со мной правильной речью
 И верны обещаниям тайны сокровенные хранить.
 Одна из них рассказывает о делах земного мира, о том, что ныне
 Происходит в нем и имеет место, как, например, голые ветви пальм,
 Другая из них приводит мне рассказы о былых событиях,
 О том, что, например, случилось с 'ад, народом Худа⁶³⁷.
 А третья еще о чем-то, спешить заставляет
 К тому полезному, чего желает твое сердце.
 Люблю их компанию, верю их простоте,
 Связан с ними неразрывной и прочной связью,
 Бог Охраняющий сподобляет им вместе быть со мной
 Довольством Своим моей привязанностью [к ним].
 А что касается моих братьев и детей, то у них все по-прежнему,
 Узнали они из письма твоего о пожеланиях твоих мира
 И возрадовались сему несказанно, словами не передать,
 И в ответ шлют самые лучшие приветствия
 И пожелания мира непрерывные.
 О, мой брат, зима здесь ныне странная,

⁶³⁶ Т.е. Нуруллах, сын (заде) Махмуда *эфенди* ал-Алмалы ал-Джари.

⁶³⁷ Отсылка к кораническому рассказу о народе 'ад (адиты), не послушавшихся Худа, посланника Аллаха, и отвергнувших единобожие: «Поистине, адиты отвергли своего Господа. О, да погибнут адиты, народ Худа!» (Коран, 11:60).

Удивительная, ничего подобного не бывало прежде,
 Переменилась она в весну, словно покаялась за морозов жестокость.
 Особенно наш тут месяц *рамадан*, обошлись мы в домах без дров,
 [221] Днем солнечно, а ночи приятны как могущества
 Ночь⁶³⁸ за весьма хорошую видимость в них.
 Звезды сияют, то приближась, то отдаляясь от нас,
 Словно с новых обсерваторий за нами наблюдают издалека.
 Но средства пропитания здесь недешевы
 При нехватке денежных средств.
 В Касумкенте цена короба пшеницы —
 [Один] русский рубль⁶³⁹ [серебром] при покупке за деньги,
 А цена риса — вдвое дороже, как мясо,
 Беда для наших сел с похлебкой!
 Цена масла вдвое дороже цены мяса
 И нам по праздникам хабис⁶⁴⁰ не достается.
 О, мой брат, ты собрался на лечение в Тифлис,
 Решив отправиться по дороге железной
 В компании ‘Абд ас-Самада *эфенди*.
 Ради этого вместе в столь важной поездке.
 Отправляйтесь, придерживаясь правильного пути,
 И преуспейте в лечении, что находят превосходным.
 Передай мои пожелания мира упомянутому господину
 Вместе с молитвами [за него] премногими.
 И передай вашему брату многие приветствия
 С запахом благоуханного лавра.
 Также [передай пожелания добра] всем родственникам
 Вашим и *малле* ал-Юлчи, нашему посланцу.
 Ради Аллаха прошу у вас за нас молитвы с пожеланием
 Добра и благ после каждого земного поклона,
 Быть может, Аллах простит мои грехи
 Благодаря святости похвальной Печати посланников,
 Предводителя пророков, господина Ахмада,
 Заступника перед его Господом в день прибытия

⁶³⁸ «Ночь могущества» (*лайлат ал-кадар*) — ночь на 27 число месяца *рамадан*, когда, по мусульманской традиции, пророку Мухаммаду было ниспослано первое кораническое откровение (Коран, 97:1–5).

⁶³⁹ В оригинале — «один русский дирхем».

⁶⁴⁰ *Хабис* (араб.) — 1. сладкая смесь, приготовляемая из фиников, сливок и крахмала; 2. мармелад.

[Людей на Божий Суд] (пророка Мухаммада),
Благословения Создателя и мира ему,
Его семейству, людям добродетели и щедрости,
И его благородным сподвижникам
и их последователям непрестанные и бесчисленные.
Пусть цветок сада вежливости научит писать письмо,
Хотя и крепка наша дружба на пути к Аллаху,
Не могу продолжать сим пером составлять письмо.
[222] Друг другу поклялись мы в вечной дружбе,
И если есть терпение, значит, будет цели достижение.
Потому ал-Мамнун взял перо, чтобы с пожеланием мира
Завершить это послание 20 числа месяца *рамадан* в год *г-ш-й-т*⁶⁴¹,
В 1318 год по хиджре (11 января 1901 г.).

* * *

Среди учащихся у нас [в медресе] был очень способный ученик и впоследствии известный под именем *ал-хаджи* Курбан *эфенди* из села Мишлеш Самурского округа, пусть Всевышний Аллах содействует ему. После нашего расставания он написал мне нижеследующие стихи для добавления в этот сборник.

* * *

Приветствия тебе в каждый миг, о, поддержка
Наук и смыслов [сокровенного знания].
Одно из чудес Аллаха [ты], сподобивший сердца
Обратиться к тайнам божественных знамений.
[Приветствия] благородному ученому, всех достоинств
Обладателю, источнику совершенства, человеку высоких деяний,
Благодаря возвышению которого камни селения Алкадара
Сложились в бусинки жемчужного ожерелья.
Наполнил ты Дагестан знанием, оживил разъяснением умершее,
Каждый день увеличиваешь знания, наставляешь на верный путь,
Помогая подобным мне желаемого достичь.
Я же за тебя молитвы возношу беспрестанно, чтобы всегда
И без промедления исполнились все твои желания.

(Завершилось стихотворение)

⁶⁴¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *йа* (10) и твердая *та* (9) арабского алфавита дают число, равное 1319, что расходится с указанным выше годом составления этого стихотворения — 1318 год по хиджре (1901 г.).

* * *

8 числа месяца *раби' ал-аввал* 1320 года по хиджре (15 июня 1902 г.) я написал стихи досточтимому *ал-хаджи* 'Абд ар-Рахману *эфенди* ал-Ахти в связи с его возвращением из поездки в хадж.

* * *

Добро пожаловать, о, брат *ал-хаджи эфенди*,
Добро пожаловать вместе с теми, с кем вы вернулись
Из благословенной поездки [в священные Мекку и Медину].
[223] Ваши души в блаженстве от счастья и даров
От щедрости благодати Дома Аллаха (Каабы),
От обширности благоуханного [«Райского»] сада»⁶⁴².
Пусть Всевышний Аллах своей милостью примет
Жертвоприношения ваши⁶⁴³ и, освободив [вас от обязанности
Носить паломников] одежды⁶⁴⁴, почтит вас
И возвысит в степени [пред Ним].
Пусть наполнятся радостью ваши очи и очи ваших близких,
Коиx вы в здравии нашли, вернувшись после исполнения долга.
Пребудьте всегда в благоденствии и счастье вместе с ними,
С любимыми вашими и друзьями под дуновением ветра с Востока.
Составьте ожерелье из жемчужин, коиx сподобились вы
В своем успехе, особенно от Того, ответа которого
[На ваши молитвы в Мекке] вы так ждете.
Вспомните вашего ал-Мамнуна, совершившего
Также жертвоприношение с молитвой.
Пусть Аллах наградит вас ради жертвы,
Принесенной им, приближением [к Себе]!

(Завершилось стихотворение)

* * *

11 числа месяца *раджаб* 1320 года по хиджре (14 октября 1902 г.) я написал эту касиду Нуруллаху *эфенди*, сыну покойного (шейха и) судьи (*кади*) Махмуда *эфенди* ал-Алмалы ал-Джари.

⁶⁴² О «Райском саде» (*равда*) см. Глоссарий.

⁶⁴³ Речь идет об 'Ид ал-адха, или Курбан-байраме, — одним из двух главных праздников ислама, который отмечается в честь завершения ежегодного паломничества-хаджа мусульман в Мекку. Начинается 10 числа месяца *зу-л-хиджжа* и продолжается 3–4 дня.

⁶⁴⁴ Речь идет о двух кусках материи, в которые облачается мусульманин, совершающий обряды паломничества.

* * *

Во имя Обладателя Трона, Господа нашего,
 Которого просим помочь, хвала Ему во веки веков.
 Благословения [наши чтением] семи стихов [Корана]⁶⁴⁵ заступнику
 Рода людского [в день Суда] Ахмаду (Мухаммаду) избранному,
 И его семейству, его сподвижникам и их последователям
 Добродеем, и нам, всем мусульманам, хотя мы и грешны⁶⁴⁶.
 А далее. Дорогой сердечный друг *эфенди*, старший среди сверстников,
 Мои пожелания мира тебе, семье и твоему брату, божьему [избраннику].
 Ответ на послание, что пришло от вас, словно вода для жаждущего.
 Мысль чистая, прозрачная, обрамлена жемчугом и кораллами.
 От печати его веет мускуса ароматным запахом, строки от ран исцелят.
 Я возблагодарил Аллаха за письмо многими похвалами
 И помолился за вас, желая снискания вами Его довольства.
 [224] Хотя я обнаружил, что по почте оно шло более двух месяцев.
 Странная задержка, словно пароход попал в шторм или потопа волны.
 Да, так обычно время поступает со мной во всем,
 Когда взыщу чего-то с дотошностью дела мастера.
 А потому строг он (автор) в этом, не знает снисхождения,
 Раз всегда берется за все с усердием и настойчивостью.
 О, *эфенди*, ты сообщил в письме, что иностранный лекарь
 Обидел тебя враждебностью своей и злобой,
 Что пришлось тебе испить то, что дурманом называют,
 Что затем ты отказался от его услуг, когда стало ясно,
 Что он — самое глупое создание рода человеческого,
 Что после ты отправился в Гах⁶⁴⁷ для обретения большего знания,
 Что затем явился 'Абдаллах *эфенди*, утоляющий грусть твоей души.
 Благое дело, продолжай и надейся на милость Милостивого Господа,
 Уповай на Него, ибо только на Господа упование.
 Твердо надейся на милость Его и каждый день
 Читай одну шестидесятую часть (*хизб*) Корана.
 Пусть исцелит тебя Аллах, нет божества, кроме Него,
 И достаточно тебе мудрости Лукмана⁶⁴⁸.
 О, *эфенди*, ты спросил о том, как мои дела, как мои дети и братья.

⁶⁴⁵ «Семь стихов, двестишты» (*саб' ал-масани*) — первая сура Корана (сура «Открывающая» (ал-Фатиха)).

⁶⁴⁶ Речь идет о несовершенстве людей.

⁶⁴⁷ Гах — город в Республике Азербайджан.

⁶⁴⁸ См. выше.

Хвала Аллаху, я здоров как крыша, что держится на шатких стенах.
 Каждый день мои занятия проходят с теми, кто тут у нас из друзей.
 Они все из разных мест, а двое учеников — из вашего края.
 Один по имени *малла* Мухаммад, его предмет — наука астрономия,
 Другой весьма сметливый юноша, *малла* ‘Иса ал-Муганлы,
 Получает уроки по краткому курсу синтаксиса.
 Из Будуха Малла-Ака, его предмет — наука ал-*байан*⁶⁴⁹.
 [225] Тут *малла* ‘Абдаллах аш-Штули и его брат, учитель детей,
 Первый из них получает уроки по книге
 «Ал-Джавами’»⁶⁵⁰, другой — науку *ал-ма’ани*⁶⁵¹.
 У нас также известный вам *малла* Джа‘фар и ‘Абд ал-Ваххаб,
 Вместе они сейчас, читают «Тухфат»⁶⁵² вместе с комментариями
 [К этому сочинению] комментатора аш-Ширвани⁶⁵³.
 Затем наши братья Хусейн и Кади на тех же местах,
 Где ты застал [их в прошлый раз], как и нашего Ахмада
 С его занятием судопроизводством и землепашеством.
 Абу-Муслим в Цмуре⁶⁵⁴ в качестве *наиба* по временам,
 Наш *эфенди* в [Темир-Хан]-Шуре, один из писарей канцелярии,
 ‘Абд ал-Латыф все так же суетится, чему свидетелем здесь был ты сам,
 ‘Абд ар-Рахим на должности у ветеринарного врача в Кюра.
 Ученики маллы Юлчи все здоровы, изучают *таджвид*⁶⁵⁵ Корана.
 О, мой брат, событий тут много, но размер листа бумаги слишком мал,
 Поэтому остановлюсь и буду поддерживать с тобой духовную беседу.

⁶⁴⁹ *Фанн* (‘илм) ал-*байан* — в арабском языке филологическая дисциплина (букв. «наука о сравнениях, метафорах и метонимиях»), входящая в риторико-поэтическую науку.

⁶⁵⁰ Речь идет о работе Джалал ад-Дина ал-Махалли под названием «Взошедшая полная луна в комментариях к “Собранию собраний” [ас-Субки] (ал-Бадр ат-тали’ фи шарх джами’ ал-джавами’)).

⁶⁵¹ *Фанн* (‘илм) ал-*ма’ани* — в арабском языке филологическая дисциплина (букв. «наука о смыслах»), входящая в риторико-поэтическую науку.

⁶⁵² Сочинение мусульманского религиозного ученого Ибн Хаджара ал-Хайтами (1504–1567) под названием «Подарок для нуждающегося [в знании] с комментариями к [сочинению] “Руководство [для взыскующих знание и опора людей благочестия]”» (Тухфат ал-мухтадж би-шарх ал-минхадж). См. примеч. 109.

⁶⁵³ ‘Абд ал-Хамид ад-Дагистани (ум. 1883) — автор сочинения «Комментарии аш-Ширвани» (*Хашия аш-Ширвани*), представляющего собой комментарии к вышеупомянутой работе Ибн Хаджара ал-Хайтами под названием «Подарок для нуждающегося [в знании] с комментариями к [сочинению] “Руководство [для взыскующих знание и опора людей благочестия]”» (Тухфат ал-мухтадж би-шарх ал-минхадж). Известно, что ‘Абд ал-Хамид ад-Дагистани поселился в Мекке и учился в медресе «ас-Сулейманийя». Умер там же (в Мекке) в 1883 г.

⁶⁵⁴ Цмур — село в Сулейман-Стальском районе Республики Дагестан, ранее являвшимся центром Кутур-Кюринского наибства Кюринского округа Российской империи.

⁶⁵⁵ См. Глоссарий.

Всех тех, кто со мной сейчас и упомянут выше, излишне перечислять,
Все они шлют тебе пожелания мира, молитвы за здоровье и благополучие,
Просят от тебя молитвы с пожеланием наилучших благ.
Воззвав к Всемиловитому Аллаху, вспоминай их, как того они просят,
Также и ал-Мамнуна с его пожеланиями!

(Завершилось [стихотворение]).

Диван ал-Мамнун. [Часть 29]

Я написал послание в ответ на письмо, поступившее ко мне от одного из видных судей (*кади*) Дагестана, содержавшее [226] некоторые возражения против моих слов с похвалами нашего господина, «избранного» (*ал-мустафа*) (пророка) Мухаммада, пусть Всевышний Аллах ниспошлет благословение и мир ему и его семейству, [а именно], что все его отец и предки — от ‘Абдаллаха⁶⁵⁶ до Адама, мир ему, и его матери — от Амины⁶⁵⁷ до Хава’ (Ева), мир ей, — обретут у Всевышнего Аллаха почет и уважение, и что они непогрешимы, непричастны греху многобожия (язычество), как о том сказал выдающийся ученый Ибн Хаджар [ал-Хайтами], да смилуется над ним Всевышний Аллах в сочинении «Мекканские дары в толковании [касыды] “ал-Хамзийа”» (*ал-Минах ал-маккийа фи аш-шарх ал-хамзийа*)⁶⁵⁸, предостерегая этого спорщика (вышеупомянутого дагестанского судью (*кади*)) от подобного губительного поведения.

* * *

О, (пророк Мухаммад), желающий благ для ислама,
О, побуждающий искать [знания даже] в Китае⁶⁵⁹,
Наши непрестанные пожелания тебе мира,
Ты всегда воплощение величия и твердости!
А далее. От вас (упомянутого судьи) до нас

⁶⁵⁶ ‘Абдаллах (‘Абд Аллах), ибн ‘Абд Муталлиб — отец пророка Мухаммада, из рода хашим арабского племени курайш.

⁶⁵⁷ Амина ибн Вахб (ум. 576) — мать пророка Мухаммада. Она умерла, когда ему было шесть лет, скончавшись в Абве, на обратном пути в Мекку из Йасриба (Медина), куда она ездила с сыном на могилу своего мужа.

⁶⁵⁸ Речь идет о сочинении Ибн Хаджара ал-Хайтами «Мекканские дары в толковании [касыды] “ал-Хамзийа”» (ал-Минах ал-маккийа фи аш-шарх ал-хамзийа), представляющем собой комментарии к поэме «Аль-Хамзийа» выдающегося египетского суфийского поэта Мухаммада ал-Бусири (1212–1294), принадлежавшего суфийскому братству Шазилийа. Ал-Бусири является автором еще более знаменитого поэтического произведения — «Поэмы плаща» (Касыда ал-бурда), которое также посвящено пророку Мухаммаду.

⁶⁵⁹ Хадис от Анаса ибн Малика: «Ищите знание даже в Китае, ибо поиск знания — обязанность каждого мусульманина» (см.: *ал-Байхаки*. Шу‘аб ал-иман. Т. 2. С. 253).

Дошли странные вещи о стихах бедного (автора⁶⁶⁰) —
 Что они суть хвалебные песни, на заимствованиях
 Основанные с целью обольстить и сбить с пути.
 [Но] взяты они большей частью из слов того, о ком сказано,
 Что он — из крупнейших писателей и ученых людей.
 Если желаешь, то проверить сможешь им приведенные
 Цепочки передачи [хадисов], что столь совершенны.
 Но тут считает он меня обязанным молчать как в деле испытания,
 Раз я сейчас в таком положении, словно в дом ко мне
 Явилось само воплощение соблазнов и обманчивых надежд.
 Хвала Аллаху [и в горести и радости], однако же я
 Словно лягушка, что сидит в грязной тине,
 Если рот откроет, то горечью захлебнется⁶⁶¹,
 Иль промолчит, не в состоянии в тон попасть.
 Так пусть он (автор) затаится. Оставьте же ее,
 [Лягушку], с проповедями не подступаясь к ней.
 Или же прочитайте наше разъяснение, снисхождение
 Сделав и с искренним желанием совет хороший дать.
 Знайте, что цель [моих стихов — сказать], что посланник [Аллаха]
 (Пророк Мухаммад) — по роду своему чист и храним от очернений,
 Что также и семейство его Дома⁶⁶² после него до Часа воскресения,
 [227] Чистая (непогрешимая) благонравная линия [преемников,
 Назначенных] ясным указанием (*ан-насс*), что передано с доводами.
 Без них нет у нас способа судить о них лишь предположениями.
 Вред не нанесут ему (пророку Мухаммаду) те, кто скрыть желает
 Славу того, кто пришел [в сей мир] с *Йа сином*⁶⁶³,
 Того, о ком Аллах сказал: «Если бы не ты, то не сотворил бы Я
 Небесный свод и светила в гармонии и порядке!»⁶⁶⁴

⁶⁶⁰ Т.е. Гасана Алкадари, автора данного произведения и упомянутых им выше стихов, посвященных восхвалению достоинств пророка Мухаммада и его предков с отцовской и материнской сторон.

⁶⁶¹ Автор намекает на свое положение бывшего ссыльного, находящегося под негласным надзором полиции.

⁶⁶² *Ахл байти-хи* — «люди его Дома», т.е. семья пророка Мухаммада. О толковании суннитами и шиитами этого выражения см. выше.

⁶⁶³ *Йа син* — одно из прочтений словосочетания в Коране (37:130), которое в шиитской традиции служит почетным прозвищем пророка Мухаммада. (См.: «Мир Ийласину!» (Коран, 37:130)). См. примеч. 27.

⁶⁶⁴ Выше цитировался вызывающий споры относительно его аутентичности хадис (с небольшими отличиями) «Если бы не он (пророк Мухаммад), то (Аллах) не сотворил бы все сущее». Этот хадис приводит, в частности, 'Абу Хамид ал-Газали (см.: *Ал-Газали, Абу Хамид. Ма'аридж ал-кудс фи махаридж ма'рифат ал-нафс* («Вознесение к святым в лабиринтах самопознания»). Т. 1. С. 114).

Пусть ниспошлет ему⁶⁶⁵ и его семейству благословения и мир
Создатель райских садов и *Сиджжсин*⁶⁶⁶!
О, ал-Мамнун, лучше промолчи, когда лишь грубые слова ты слышишь!
(Завершилось [стихотворение])

* * *

Но упомянутый судья (*кади*) не унимался в непризнании своей [ошибки] из-за чрезмерного самомнения. Поэтому я был вынужден составить отдельный трактат с изложением доводов, приведенных нашими имамами, крупнейшими аш‘аритскими учеными, в пользу спасения безгрешного семейства (пророка Мухаммада) и предков Посланника [Аллаха, пророка Мухаммада] от наказания на том свете. Хвала Всвышнему Аллаху, сочинение получилось таким, что удовлетворило бы вкус самых выдающихся писателей. Я дал этому посланию название «Сжатое изложение переданного о спасении [на том свете] безгрешного семейства и предков Посланника [Аллаха] (пророка Мухаммада)» (Хуласат ал-манкул фи наджат ‘ахл ал-фитра ва ‘усул ар-расул) и распространил его копии в селениях Дагестана в надежде на заступничество [в Судный день] господина и главы рода человеческого, [ангелов] и джиннов (пророка Мухаммада), пусть Всевышний Аллах ниспошлет ему, его семейству и сподвижникам и их последователям благословения и мир до дня Весов (дня Суда).

* * *

В месяц *ша‘бан* 1320 года по хиджре (1901 г.) я написал нижеследующую кассиду как ответ на письмо имама соборной мечети покойного ‘Абд ал-Ваххаба *эфенди*, ал-хаджи Тахир-хана, а он — сын ‘Абд ар-Рахмана *эфенди* ар-Раббани.

* * *

Во имя (Аллаха), Обладателя Трона,
Нашего Господа, Приемлющего покаяние.

Исма‘ил ал-Джарахи полагает, что данное высказывание, цитируемое в качестве хадиса, следует считать достоверным, правильным (*сахих*) по содержанию, хотя оно и не является хадисом (см.: Ал-Джарахи, Исма‘ил. «Кашф ал-хафа’ ва музил ал-илбас ‘ан-ма иштахара мин ал-ахадис ‘ала ал-синат ан-нас («Раскрытие тайн и снятие покровов с распространенных на устах людей хадисов»). Т. 2. С. 214).

⁶⁶⁵ Речь идет о пророке Мухаммаде.

⁶⁶⁶ *Сиджжсин* (араб.) — 1. самый нижний, седьмой предел под землей, или название скалы, расположенной еще ниже самого нижнего предела земли; 2. название черного камня, на котором будут написаны имена неверных; 3. самый нижний предел (земли), где души неверных находятся в распоряжении дьявола (Иблис) и т.д. (см.: ал-Куртуби. Ал-Джами’ ли-ахкам ал-Кур’ан («Собрание коранических предписаний»). Т. 19. Каир: Дар аш-ша‘б, [б.г.]. С. 257; ат-Табари. Тафсир ал-Кур’ан («Толкование Корана») [полное название: Джами’ ал-байан ‘ан та’вил ай ал-Кур’ан («Собрание разъяснений в толковании знамений (аятов) Корана»)]. Т. 30. Бейрут: Дар ал-фикр, 1994. С. 94).

Хвала Ему во все времена беспрестанно.
Благословения и похвалы тому, кто нас
Направил на правильный верный путь,
Ахмаду избранному (пророку Мухаммаду).
Заступнику рода человеческого [в Судный день],
Печати пророков, близко [к нему был ангел Джабра'ил]⁶⁶⁷,
[228] Его семейству благородному, сподвижникам,
Звездам наставления на правильный путь
И всем, кто благодаря его религии спасся,
Как дождевой водой, что землю спасла.
А далее. О, высочайший светоч, благородный,
Освященный почетными титулами ученый,
Опора миров в Хаджи-Тархане, для взыскующих знаний
Образец воспитанности и благопристойности (*адаб*),
Несравненный господин 'Абд ар-Рахман *эфенди*,
Преемник шейха 'Абд ал-Ваххаба, да хранит тебя Аллах так,
Как того ты желаешь, со всеми твоими любимыми в счастье,
И изольет на могилу упомянутого [шейха]
Прохладу дуновений свыше милости Своей!
Я направляю к вашему высочеству как свежий ветер
Райских садов и [их] сладостных рек
Молитву за вас с испрашиванием довольства нами
Для приветствия вашего досточтимого превосходительства.
Пусть ради меня Аллах наградит тебя непременно тем,
Чего так жаждут обладатели разумов и знаний.
О, мой дорогой друг, передай мои лучшие пожелания мира
Благородной твоей семье и мои молитвы за них,
Твоим братьям высокочтимым и благородным соседям,
Особенно сыну твоего дяди *ал-хаджи* Хамди,
Собранию благородных качеств как у ал-Гараби,
Высокоуважаемому имаму Фатиху Хайбару,
От природы одаренному, высокого звания человеку,
Также и остальным досточтимым людям,
С которыми у тебя родственные связи.
Я не могу каждому из них написать письмо
Или ответить, пусть будут так добры простить

⁶⁶⁷ Согласно мусульманской традиции, пророческая миссия Мухаммада началась с явлений ему существа, которое он идентифицировал как ангела Джабра'ила («Потом приблизился и спустился, и был на расстоянии двух луков или ближе» (Коран, 53:8–9)).

Мое нерадение, ведь оно от того, что я не молодею.
 Стали ветхими кости мои и ослабили чувства,
 Члены тела в упадок пришли, дела идут на попятную.
 Поистине, время движется по кругу, как оросительное колесо,
 Оно на рисунке [переливается цветами радуги как] Абу Калмун⁶⁶⁸.
 Искусство плута — мать невероятных и чудесных вещей.
 [229] Пример тому — то, что постигло меня из страданий,
 Которых я и представить не мог прежде прихода моих несчастий.
 Вот в молодости я был среди учеников самым увлеченным учебой,
 Так же как провел шесть лет у [Юсуф]-хана среди книг.
 Затем Российское государство назначило меня на должность наиба,
 Где прослужил десять с лишним лет, затем все растворилось как мираж.
 Так оно и оказалось — кто честно служил, тот был несправедливо наказан.
 Арестован я был безвинно, разве что в Дагестане вспыхнуло восстание.
 Дело мое было как примеры с Зайдом и 'Амром⁶⁶⁹, как предлог (*джарр*)
 Имен в падеже родительном при их изменениях (*и'раб*) по окончаниям.
 Провел я в год *г-р-с-д*⁶⁷⁰ в Дербенте в темницу заключенным треть года.
 Оттуда отправили меня в ссылку на три года в Тамбовский край.
 Затем перевели ближе к родине по счастливому стечению обстоятельств.
 Два месяца провел в Астрахани вместе с благородными лицами
 (Общины единоверцев), возвращения на [родину] ожидая.
 Пусть будет Аллах доволен ими и наградит их все лучшим
 За помощь их и оказание поддержки в моем возвращении домой.
 Потом, когда я обосновался в Алкадаре, упрочив свои палатки⁶⁷¹,
 И увидел, что родные места из-за исчезновения медресе
 И мечетей ниш (*михраб*) в темноте и мраке пребывают,
 То решил твердо вернуться на стезю служения знанию,
 Ведь благодаря сему спасутся мои братья от участи жалких созданий.

⁶⁶⁸ Речь идет о водовороте жизни, постоянная изменчивость которой сравнивается автором с быстрым переливанием цветов. Для этого он прибегает к выражению *Абу Калмун*, вторая часть которого предположительно древнегреческого происхождения. В мусульманской литературе классической эпохи оно использовалось для обозначения переливания цветов. Гасан Алкадари делает отсылку к двустиию «Я — Абу Калмун, в любом цвете пребуду» ('*ана Абу Калмун фи кулл лавн акун*) из стихотворения Бади' аз-Замана ал-Хамдани (969–1007) (см.: *Ал-Хамдани, Бади' аз-Заман*. Макама. Т. 1. Бейрут: Дар ва мактабат ал-хилал, б.г. С. 9). При этом предметное значение выражения *Абу Калмун* понималось по-разному (византийская шелковая ткань, драгоценный камень с радужными переливами, птица с разноцветными перьями и т.д.).

⁶⁶⁹ См. Глоссарий.

⁶⁷⁰ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *ра* (200), твердый *сад* (9) и *даль* (4) арабского алфавита дают число, равное 1294.

⁶⁷¹ Образное выражение для обозначения прочного обоснования человека в каком-нибудь месте, городе и т.д.

Перестроил пустующие комнаты [здания медресе],
 Словно заплатками залатав прорехи дырявых, ветхих одежд,
 И приступил там к обучению в мере сил, желая довольства свыше
 И исправления того, что упустил я в прежней своей жизни,
 В глубокой пучине страстей, в беззаботном своем молодечестве.
 Явились ко мне взыскующие знания и сподобились обрести
 Из разных его отраслей столько, сколько им [дал Бог].
 [230] Таким вот образом прожил я двадцать лет
 Ко времени, когда я взялся написать это письмо.
 Также к этому времени мне семьдесят исполнилось лет
 И приблизился срок моего отправления в темное чрево земли,
 Путешествия, от коего нет спасения людям и избавления
 Посредством добывания прибыли или приобретения.
 Клянусь, что не вижу иного своего припаса [для пути в мир иной],
 Кроме желания получить прощение от Быстрого в Расчете⁶⁷²,
 [Кроме] нужды в Его милости, своего смирения и осознания,
 Что не стою я даже мухи, ничтожного создания [Творца].
 Господи наш! Смилуйся над нами по милости своей
 И не дай нашей вере быть отнятой [врагами]!
 Господи наш! Прости и помилуй нас, ибо Ты —
 Прощающий грехи и Принимающий покаяния!
 «Господи наш! Дай нам»⁶⁷³ ради величия Твоей сущности
 И славы заступника кающихся (пророка Мухаммада),
 Печати пророков, которому Ты помог
 И ради которого Ты громил сонмы [его врагов].
 Господи наш! Ниспошли благословения и мир
 Ему и его семейству и сподвижникам!
 Мои господа, затянулось составление письма,
 Вид оно приняло хлеба большого снопа.
 Но предпочел я это из желания, чтобы с терпением
 Вы внемлили тому, что [на бумаге письма] меня замещает.
 Снисхождение проявите ко мне в этом и пожелайте мне
 Самого лучшего в молитве Внемлющему вам [Аллаху],
 А также тем, кто родством мне близок как ветви [к основе],
 Моим сподвижникам и помощь мне оказывающим.
 Также и ал-Мамнун искренне желает вам всем

⁶⁷² «Поистине, Аллах быстр в расчете!» (Коран, 14:51).

⁶⁷³ «И те, которые говорят: “Господи наш! Дай нам от наших жен и потомства прохладу глаз и сделай нас образцом для богобоязненных!”» (Коран, 25:74).

В своей молитве за вас самых наилучших пожеланий.
 Завершилось это [стихотворение, составленное в размере] *хафиф*⁶⁷⁴
 В начале месяца *ша‘бан* в году *г-й-б ш-ш-р-б*⁶⁷⁵.
 (Завершилось [стихотворение])
 в 1320 году по хиджре (1901 г.).

* * *

По просьбе одного из учащихся медресе Алкадара я написал нижеследующие стихи его братьям от его имени 15 числа месяца *шаввал* в 1320 году по хиджре (1901 г.).

* * *

О, мои братья, пусть вас поддержит Щедрый (Аллах),
 Пусть окружит вас Милостивейший милостью своей.
 [231] Мои непрестанные пожелания мира вам,
 И выражение тоски моей как жажды неутоленной.
 А далее. Сегодня письмо от вас пришло
 Как дуновение легкого и свежего ветра.
 Охвачен чувством приятного волнения,
 Ведь прочитав его, узнал, что в здравии вы,
 И из него повеяло на меня теплом
 Посетителя, недолго пребывавшего [в гостях]⁶⁷⁶.
 Пророк любимый⁶⁷⁷, покорился ему этот мир,
 Распоряжаться коим предоставил ему Мудрый (Творец)⁶⁷⁸.
 А прежде подобное послание от вас пришло,
 Упредил мои нужды им Вечный (Господь).
 Благодаря Ему прожил я в Алкадаре зиму,
 Помог Он мне сподобиться теплоты людской.

⁶⁷⁴ *Хафиф* (араб.) — название стихотворного размера.

⁶⁷⁵ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *йа* (10), *ба* (2), *шин* (300), мягкая *ха* (5), алиф (1) и *ба* (2) арабского алфавита дают число, равное 1320.

⁶⁷⁶ Речь идет о посылке с продуктами, которые употребляются без остатка.

⁶⁷⁷ В тексте приводятся два арабских мужских имени — Мухайбиб и Асйафир. Об именах Мухайбиб и Асйафир см.: *аш-Шамсани, Абу Авус Ибрахим*. Асма’ ан-нас [фи ал-мамлака ал-‘арабийя ас-са‘удийя («Имена людей [в Королевстве Саудовская Аравия]»)]. Эр-Рияд: Мактаб ар-рушд, 2005. Имя Мухайбиб — староарабского происхождения, означает «любимый пророк». Есть населенные пункты с одноименными названиями: в Южном Ливане расположено село Мухайбиб, в котором, согласно местной религиозной традиции, находится гробница пророка Бенйамина, одного из сыновей пророка Йа‘куба (Йаков) и родного брата пророка Йусуфа (Иосиф), а в провинции Хузистан Исламской Республики Иран расположено село Асйафир.

⁶⁷⁸ Вставка о пророке объясняется, скорее всего, отсылкой к недолгому, с точки зрения вечности, пребыванию пророков на земле, схожего с кратким визитом посетителя.

Верно, что мешка с пропитанием было достаточно
Нам для удовлетворения наших зимних нужд,
И этот посетитель останется со мной
До самого праздника жертвоприношения.
А далее. Надежда на ваши молитвы.
Помолитесь Аллаху за меня, Он ответит.
Братья, дела мои в полном порядке,
Милость великую Аллах к нам проявляет.
Каждый день здесь, кроме пятницы, у нас уроки,
Что удовлетворяют человека самого смышленного.
Все, что я прочитал, — результаты знания грамматики.
Нет ни одной из [книг], что была бы без пользы для меня.
Владелец дома, где я живу, — *малла* Мухаммад,
Мне опора, прибежища надежного хозяин.
Его уроки сейчас — [по трактату] «Тухфат ал-мухтаж»⁶⁷⁹,
Знание, что он дает, обильно, многим есть доля от него.
Он шлет вам приветствия и молитвы за вас,
Как и наш учитель, этого письма составитель.
(Завершилось [стихотворение])

* * *

Когда в 1320 году по хиджре (1901 г.) мне исполнилось семьдесят лет, из моих уст стекли нижеследующие стихи с выражением сожаления о потерянном времени, которое можно было потратить на добрые деяния.

[232]

Четверостишие⁶⁸⁰

Семьдесят лет я прожил своей жизни, ох, как много прожил,
Знать время возвращения к Двери Дворца (Аллаха) наступило.
А потому хочу принести покаяние, и как жаль, у меня ни клада,
Ни богатств, кроме чистых слов «Нет божества, кроме Аллаха»⁶⁸¹.

* * *

Также [это четверостишие]

О, Господь, прости мои грехи во имя [свое] «Милостивый»,
Как и во имена «Всепрощающий», «Благостный» и «Щедрый».
Прости ради Ахмада (Мухаммада), заступника [людей в день Суда],
Ради его благородного семейства, сподвижников и Корана!

⁶⁷⁹ См. примеч. 186.

⁶⁸⁰ *Добейти* (перс.) — четверостишие (состоящее из двух бейтов).

⁶⁸¹ О *шахаде* см. Глоссарий.

* * *

Также [это четверостишие]
Мой псевдоним — ал-Мамнун, и надеюсь, что хорошо обдумал,
Когда псевдоним сей выбирал [как подпись к моим трудам].
О, Господь, прости мои грехи и оплошности,
Ты лучше знаешь, в каком я пребываю трудном состоянии!

* * *

Также это [стихотворение].
О, Боже, Тот, на кого я уповаю, ответь мне,
Услышь мои жалобы на состояние, в коем я пребываю.
Семьдесят лет, как упрек мне, покинули меня,
Словно [оставили] старый бурдюк, к делу непригодный.
Кости мои уже слишком дряхлы, из-за старости чувства притуплены,
Рот мой также превратился в старый бурдюк,
Кроме десен там ничего уже нет,
Глаза мои не в состоянии что-то охватить,
Кроме видения неясных образов очертаний, [и как прежде]
Пройти пешком с десяток миль уж никак не в силах.
Еле цепляюсь за способности мыслить, и память уже не та,
Родичи и близкие пренебрегают мнением моим давно,
Равнодушны они к тому, к чему я так стремился.
Все это — стоянки на пути к моей смерти.
Мой исход к Тебе, о, Обладатель величия.
[233] Сподобь меня довольством в Твоей религии ислама.
О Боже, смилуйся и сделай благоприятным мой исход,
Облегчи мои страдания там милостью своей, о, Вседаряющий.
Посели меня с праведными господами в райских Твоих садах,
Вместе с Посланником (пророком Мухаммадом), заступником,
Печатью Таха (*хатм Таха*)⁶⁸², милостью для миров в спасения от страха.
Ниспосли, о, мой Создатель, мир и самые лучшие благословения
Ему и его благородному семейству, надежным родичам
Посланника (Аллаха), Господа [всего сущего],
А также его досточтимым сподвижникам, звездам в подражании,
И всем их последователям и тем, кто последовал им.
Далее. Мои дорогие братья, те, кто после моего ухода
[Из сего мира] будет стихи-аяты Корана читать,

⁶⁸² *Хатм Таха* («Печать Таха») — почетное прозвище пророка Мухаммада.

Вспоминайте ал-Мамнуна и слова произносите —
«Пусть Аллах наполнит его могилу благоуханием и ароматом!»

* * *

(Завершилось [стихотворение]), милость Аллаха ему!

Диван ал-Мамнун. [Часть 30]

Также из стихов, написанных в размере *мутакариб*⁶⁸³.

* * *

Благодарность я вознес за старость, что не спрятать,
Пусть накануне о смерти мысль пришла,
Когда мне было внушено, что пришла она за правоверным.
А далее. Я изложу то, что было в жизни моей за семьдесят лет,
В этом рассказе, что будет как плакальщица, оплакивающая [меня].
Первая треть [жизни] прошла в медресе в жизни пору счастливую.
А потом Аллах предопределил мне должности разные занимать,
Как, например, делопроизводство у правителя и его детей
Обучение, иль занимать должность *наиба* в Табасаране
На беспорочной службе Российскому государству,
[234] Пока в Дагестане не случилось событие,
Что повлекло ужасные сокрушения для сердца, —
Восстание без подготовки против вооруженного государства.
Восставшие испили чашу разочарования, неудачу потерпев,
И несправедливость обрушилась смерть сеющей скалой.
Сколько видных людей и сотоварищей их было казнено из угоды верхам.
Сколько по навету выслано людей в Сибирь, а семьи вверхнуты в плач.
Сколько горе претерпели от гнева огня правые и виноватые.
Притеснен был я несправедливо из-за соседства с ними,
Погуба их пала на меня, случайно оказавшегося на пути.
Был заключен я в крепость Дербента, затем выслан
В Тамбовский край для пребывания там,
После четырех лет вернулся я назад, освободившись,
Словно верблюдница, что сбросила тяжкий груз,
В конце трехлетнего срока предоставился благоприятный случай.
Я полностью предался Всевышнему Аллаху,
Наперекор пошел своей душе, склонной ко злу⁶⁸⁴ и питающей злобу.

⁶⁸³ *Мутакариб* (араб.) — название стихотворного размера.

⁶⁸⁴ «Ведь душа побуждает ко злу» (Коран, 12:53).

В своем селе Алкадар восстановил медресе, что нашел в запустении,
 Достойные ученики у меня собрались, сбылись их заветные желания.
 Не было нерадивости в работе, какая это выгодная сделка [с Аллахом]!
 Верю, что Аллах продлит работу эту, чтобы раскрылись у нас таланты,
 И подготовит средство приближения (*курба*) меня к нему,
 Что снимет грех с моих деяний дурных и богопротивных.
 Но старость поменяла меня, и что красило прежде, безобразным стало.
 Тело грузное, подняться могу, лишь на четыре конечности оперевшись,
 Глазам моим уже буквы не разобрать без помощи стекла очков,
 Из рта зубы выпали один за другим, теперь он словно дырявый бурдюк,
 [235] Впал в бедность и беды тяжкие сыпятся на меня одна за другой.
 Да, я доволен тем, что Аллах мне присудил мудростью высшей своей⁶⁸⁵.
 Господи, храни меня в Своей религии, даруй мне спасительную милость,
 Облегчи мне муки смерти, когда ее мне пожелаешь, милостью осени,
 Облегчи мое положение в могиле, дай услышать громкий крик⁶⁸⁶,
 На собрании [Суда] не пристыди меня, о, Господь,
 Ведь там только несчастливые будут с лицами мрачными.
 [Спаси] ради славы заступника рода людского (пророка Мухаммада)
 И его семейства, господ наших, искренних советчиков.
 Ниспосли благословения и мир ему, его семье и сподвижникам.
 О, люди дома моего, о, братья мои, те, кто вкусил речи молодца аромат,
 Проявите щедрость, помолитесь за ал-Мамнуна и благословите его
 Читанием стихов-аятов суры «Открывающая» (*ал-Фатиха*) [Корана].
 (Завершилось [стихотворение]), да простит его Всевышний Аллах!

* * *

Стихи о порядке [по достоинству] знаний из «моря совершенства»⁶⁸⁷

⁶⁸⁵ Согласно аш'аритской богословской школе, все решения Бога справедливы в силу того, что Он является властителем, а не потому, что его решения соответствуют представлению о справедливости согласно человеческому разуму. См.: «Третий столп — о действиях Всевышнего Аллаха ... [вера в то, что] действия рабов сотворены Богом и что они, даже если приобретаются рабами Божьими, совершаются в согласии с Его волей, что Он облагодетельствовал созданием и творением [все сущее, а не создал его по обязанности], что Он (Бог) может возложить на людей то, что не под силу им, что Он волен обречь на страдания и муки невинного, что Он не обязан соблюдать более пригодное, лучшее для рабов, что должное [для Его рабов] определяется только требованиями шариата» (*ал-Газали, Абу Хамид*. Ихйа' 'улум ад-дин («Воскрешение наук о вере»). Т. 1. С. 181); см. также: *Абу Хамид ал-Газали ат-Туси*. «Ихйа' 'улум ад-дин». Возрождение религиозных наук. Т. 1. Первая Четверть о видах поклонения. Ч. I. С. 324.

⁶⁸⁶ «Ничего не было, кроме единого вскрика, и вот — они все у нас предстали» (Коран, 36:53).

⁶⁸⁷ «Море совершенства» (*бахр ал-камил*) — название одного из 16 метров (стихосложение) в арабской поэзии.

* * *

Хвала Тому, кто особо наделил сына Адамова (человека) благородством,
Предпочел общину мусульман остальным религиозным общинам,
Царю царей, да будут святы Его имена, пречист Он от всего того,
Что приписывает тот, кто чинит несправедливость и зло.
Его (Аллаха) непрестанные благословения и мир
Лучшему представителю рода людского, [пророку]
Мухаммаду, уничтожавшего несправедливость и зло,
Его родичам, которым следуют и подражают,
Его сподвижникам, боровшихся с идолопоклонниками,
И их последователям с проявлением [Его] милости
До Дня расчета (*хисаб*), и мы, конечно, [будем] среди них.
А далее. Мир вам, мои братья,
О, взыскующие благородного обязательного знания.
Да добьетесь вы целей своих [в поиске знаний],
Ими насладитесь в обоих мирах и не испытайте сожаления.
Пусть Аллах, Господь людей, раскроет ваши сердца
Для знания, чтобы видели вы свет, а не сумеречную темень.
[236] Если вы усвоите уроки знания, то оно избавит вас
От всего прочего, кроме занятия должностей на службе и трудом.
Оно направит вас на путь спасения от адского огня
По желанию Милостивого, нашего Господа, Судьи.
Так вот, знания следует располагать по степени
Их важности в применении для необходимых дел.
Поэтому наши шейхи располагали их согласно порядку,
Излагаемому вам, так руководствуйтесь ею.
Перво-наперво из знаний требуется изучить
Основы ислама, истинной [религии Аллаха],
Правила медленного чтения (*мартил*)⁶⁸⁸ и соблюдение правил
Чтения (*таджвид*) Корана голосом, что учитель поставит,
Правописание, морфология и синтаксис арабов,
Арифметика с использованием приборов письменных,
Знание их (арабов) теории диспута,
Стилистика и метрика, в коих стихи составляются,
Толкование (*тафсир*) Корана, право (*фикх*), жизнеописание (*сийар*)
[Пророка Мухаммада], затем почтенное богословие (*калам*),
Из нового современная география и философия, чтобы довершить

⁶⁸⁸ «И читай Коран чтением» (Коран, 73:4).

Доказательство в пользу единственности Обладателя вечности (Бога),
Также практическая астрономия, чтобы знать время молитв (*саят*)
И направление (*кибла*) в сторону территории заповедной (*харам*)⁶⁸⁹,
Также суфизм (*тасаввуф*) и его изучение *вирдов*⁶⁹⁰ от шейха,
А это самое лучшее, за что следует держаться [и не разделяться]⁶⁹¹,
Также изучение персидского языка, равно [языка] *тюрки*,
Так как потребность в их знании самая общая.

Боже вас упаси от увлечения земным миром посредством
Обретенного вами знания, ведь это вызовет гнев [Аллаха].
Напротив, проявите искренность в их обретении ради Аллаха
И Он сподобит вас бесчисленными наградами и благами.

Действуйте согласно этому [знанию], чтобы довершить
Наследие для пророков⁶⁹², обладателей мудрости.
Знайте, что люди равны [в выплате] *виры (дийа)*⁶⁹³ с целью
Облегчить вынесение приговора с ее назначением, если спор возник,
Но они различаются с точки зрения истины (знания) и благородства,
Согласно познаниям и свойствам, качествам характеров своих.
Ведь бывает, что один юноша справляется с единицами,
Другой юноша справляется с дробями, коли спросят: «Сколько?»,
А третий, даже тысячи займут его место после него, —
Из единственных в своем роде людей, жемчужина в океане.
[237] Проявляйте заботу о своих душах, чтобы знать о месте
Вашего [последнего] пребывания, взыщите высокие устремления,
Читайте каждый день часть из свитка (*мусхаф*) (Корана),
Обретете целебное средство от болезней [тела и духа].
Почаще вспоминайте избранного Посланника (пророка Мухаммада)
Благословениями и пожеланиями мира ему и тем, кто с ним.
Черпайте в изобилии из излиятий через него [знаний о сокровенном],
Нет лучше его благоухающего аромата, что от благовоний исходит.
Да ниспошлет Высочайший Аллах благословения и мир ему,
Кто словно наставник вел людей, строго и властно направляя,
Его семейству, всем его сподвижникам, тем, кто им последовал,
И тем, кому вменено в обязанность следовать Закону (шариат).

⁶⁸⁹ «Заповедная территория» (*ал-харам*) — территория Мекки.

⁶⁹⁰ См. Глоссарий.

⁶⁹¹ «Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь» (Коран, 3:103).

⁶⁹² Хадис от Абу ад-Дарда' «Поистине, ученые — наследники пророков» (см.: *Ибн Ханбал, Ахмад. Муснад*. Т. 5. Каир: Му'ассасат Куртуба, [б.г.]. С. 196.

⁶⁹³ Речь идет о преступлениях, за совершение которых мусульманское право предусматривает наказания *кисас* или *дийа*. См. примеч. 224 и 226.

Вспоминайте ал-Мамнуна, составителя этих стихов, молитвой
С пожеланием добра и Бог простит ему прегрешения его.

Завершилось [стихотворение], хвала Аллаху и благодарность,
10 числа месяца *джумада ал-ахира* 1321 года по хиджре (14 сентября 1902 г.).

* * *

Ко мне поступило письмо от досточтимого *маллы* Мухаммада, сына Сагара, проживавшего в селении Тала[лар]⁶⁹⁴ общества Джар в месяц *Ша'бан* в том же, 1321 году по хиджре (1902 г.), с пожеланием мира нам и с выражением благодарности за все хорошее от нас для него в период его пребывания у нас в качестве взыскующего знания ученика. Я написал ему нижеследующую касыду в размере стихов из [жанра] «моря совершенства» и приведения каламбуров и игры слов в стихотворном размере *мутадарик*⁶⁹⁵.

* * *

Хвала Тому, кто сотворил высокие небеса и землю,
Господу миров, обладатель Он величия.
Его бесконечное благословение и мир Печати пророков
И лучшему [из Его рабов] (пророку Мухаммаду),
Всей его семье, людям наставления на правильный путь,
Его сподвижникам, подобных путеводным звездам,
И их последователям с проявлением [Его] милости
До Дня, когда Аллах наградит и накажет [людей] по делам их.
А далее. Мир тебе (ас-салам 'aleyкум), о тот, кто прислал
Послание личное сему страдающему от болезней.
О тот, кто содержит в себе жемчужины знаний,
Кто усердствовал в их обретении и поселился в Талалар.
Как хорошо ты поступил, проживая там, в водовороте [дел] и собраний
Многолюдстве не забыл обещания свои [письма писать].
[238] Браво тебе, bravo, доброму постояльцу, проживавшему
У нас в согласии, [уезжавшему домой] и возвращавшемуся.
Браво тебе, bravo, пальцам твоим старательным, что строки
Столь чудесные написали, для глаз они очарование.
Добавил ты к ним знание красноречия и из письменных знаков
Волшебное разъяснение предстало, от коего и сердце растает.
Их присутствующие тут прочитали и долго обсуждали,

⁶⁹⁴ Селение Талалар Джаро-Белоканского общества (ныне — Белоканский район Азербайджана).

⁶⁹⁵ «Море совершенства» (*бахр ал-камил*) — название одного из 16 метров (стихосложение) в арабской поэзии, см. выше; *мутадарик* — название стихотворного размера.

Возрадовавшись приветствиям и пожеланиям мира от автора письма,
 Были довольны и помолились, попросив тебя беречься от бед.
 Дружно на меня возложили обязанность ответить на пожелания мира
 От тебя в ответном письме, прими же приветствия от них вдвойне.
 Но поразмыслил, ведь был среди них сказавший по наитию,
 Что [какая большая разница], что́ есть письмо, а что́ — украшение,
 Что́ есть рассказ, украшенный павлина перьями, или рисунок его,
 Покрытый глазурью темной как зрачков чернотой,
 Или резной рисунок его, старинным мускусом умащенный,
 Или рисунок его, покрытый амброй и гвоздичным маслом.
 Пожелал я раскрыть воображение, затем сказал, что нет,
 Напротив, ведь автор письма был неутомимым, готовым изменяться,
 Ночами бодрствовал, мечтам предаваясь, стремиться не устал
 Славы снискать, постоянно откладывая копейку, экономил,
 В обретении знаний в медресе такую прыть проявлял,
 Подкованным в них постепенно становясь, с лету хватающим,
 Усвоившим знания литературы и красноречия,
 Овладевшим Ибн Муклы⁶⁹⁶ в правописании познаниями,
 Пока не стал в обладании знаниями настолько хорошим,
 Что укротил трудно выговариваемые фигуры речи.
 «Эти достоинства», что обрести стремится человек,
 «Не чаша [молока, смешанного с водой]»⁶⁹⁷, что легко достается,
 И не курдючного жира кусок, чтобы им помазать хинкала кусочки,
 Когда каждый гость приговаривает: «Да-да, [еще пожирней кусочки]».
 И ты и мы не перестаем пребывать под сенью защиты
 Господа нашего, лучшего содействователя для нас, Высокого.
 О, мой друг, ты был у меня просящим, и хвала Богу, числом и умением
 Стараясь, дни провожу на занятиях как ткацкий челнок, словно дожда
 Воду сея [знания] из тех, что есть у нас, что приемлет Закон.
 Укорачиваю ночи длинные, сохраняя молчание и надежду питаю,
 [Со Всевышним] поддерживать тайные сокровенные беседы.
 [239] Хотя тело мое от старости ветром качает,
 И время жатвы с нивы моей наступило, а потому
 Попрошу Аллаха в молитве, чтобы Он смилостивился
 Простить меня и принять мое покаяние,

⁶⁹⁶ См. Глоссарий.

⁶⁹⁷ Отсылка к стихам Умайи ибн Аби ас-Салта (ум. 626/630), арабского поэта из Таифа, расположенного на западе Аравийского полуострова, автора панегириков и знатока древних писаний: «Эти достоинства — не чаша молока, смешанного с водой...» (см.: *Ибн Хишам*. Ас-сира ан-набавийа. Т. 1. С. 187–188). См. примеч. 505.

Облегчил мне предсмертные страдания,
 Помог умереть в вере и [лучшей участью] в будущем.
 Ох, жизнь загублена, бед и ошибок моих груз навалился,
 Не сумел преодолеть арену жизни, взяв пальмы первенства.
 Прости меня, Аллах, о, мой Господь, лишь на Тебя упование,
 Ибо достаточно мне Тебя⁶⁹⁸ как надежного прибежища.
 О, Господь, даруй мне и близким лучшей участи в мире грядущем
 И спаси нас от заблуждения и убытка в мире этом,
 И также всех братьев по нашей вере, всех тех,
 Кто вызывает к Тебе со словами: «Нет божества, кроме Аллаха!»,
 Хашимита, (пророка) Мухаммада, кто был ниспослан
 К созданиям от Тебя как милость и благодеяние [Твое],
 Его семейство, сподвижников и тех, кто им последовал,
 Ниспошли блага свои ал-Мамнун щедро, без остатка!

(Завершилось составление стихов в Алкадаре накануне
 месяца *Рамадан* в [1320] году *с-р-з-л*⁶⁹⁹ [по хиджре] (1901 г.).

* * *

1321 год по хиджре (1901 г.)

* * *

Ко мне пришло письмо от досточтимого маллы [‘Абд]аллаха ал-Варади по прозвищу Ака *эфенди* ал-Будуки⁷⁰⁰ с пожеланиями мира и признанием, что у него есть сильное желание отправиться в поисках знаний после лишения возможности проживать в нашем селении по причине, упоминание которой тут излишне и которую предопределил Славный Властелин (Аллах). Я написал ему в ответ нижеследующие стихи в [жанре] «обильного моря» (*бахр ал-вафир*)⁷⁰¹.

* * *

Моему дорогому другу Ака *эфенди*, пусть Аллах
 Жизнь ему продлит, благодеяние оказав.
 Непрестанные пожелания мира ему от меня,
 И молитвы о наставлении на путь истины и разума.

⁶⁹⁸ «Достаточно нам Аллаха, Он — прекрасный доверенный!» (Коран, 3:173).

⁶⁹⁹ Цифровые значения букв *сад* (90), *ра* (200), *гайн* (1000) и *лам* (30) арабского алфавита дают число, равное 1320.

⁷⁰⁰ Выходец из Будуга (азерб. *Buduq*) — селения в Кубинском ханстве (Северный Азербайджан). Будухский язык относится к шахдагской группе лезгинской ветви нахско-дагестанских языков.

⁷⁰¹ «Обильное море» (*бахр ал-вафир*) — название жанра в арабской поэзии.

А далее. О, мой брат, свет моих очей, ко мне пришло
 [Послание], что искры высекло в огниве моем,
 Письмо, в котором напоминание и радостная весть,
 И изложение событий жизни твоей после нашего расставания.
 Когда прочитал его одним дыханием, то возрадовался я,
 Что ты движим стремлением знание приобрести,
 [240] Что ты желаешь встретиться с шейхом-наставником,
 Которому прежде ты служил как ученик.
 Так следуй ему и станешь на правильный путь.
 Будь твердо убежден, что Всевышний Создатель
 Добрый в своих решениях к рабу (человеку).
 Дай Бог, чтобы вы не выразили разочарование в чем-либо,
 Знамение [Его] утешает целеустремленного от неудачи.
 Пусть Аллах убережет тебя от всего того, что удовольствия
 Может лишить Его тобой и нами во имя нашего господина,
 Заступника миров (пророка Мухаммада), благословения
 И мир ему, строго и властно направлявшему людей,
 Его семейству, сподвижникам и тем, кто последовал им,
 Став мусульманами, усердствуя на своем пути.
 Помолился за него (автора письма) ал-Мамнун
 Своему Господу в конце месяца *Мухаррам* в [1322] году *г-ш-к-х*⁷⁰² [по хиджре]
 (1903 г.).

* * *

В ночь на 10 число месяца *сафар* 1322 года по хиджре (25 апреля 1904 г.) умер мой дорогой дядя (со стороны матери) и мой большой учитель-наставник, шейх *ал-хаджи* Исма‘ил *эфенди* ал-Яраги, сын шейха-*хафиза*⁷⁰³, выдающегося ученого Мухаммада *эфенди* [ал-Яраги] ан-Накшбанди, да освятит Всевышний Аллах их сокровенные тайны⁷⁰⁴ и вернет нам их свет! Я оплакал его элегией из нижеследующих стихотворных строк, составленных в размере *хазадж*⁷⁰⁵ в таком виде.

⁷⁰² Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *ба* (2) арабского алфавита дают число, равное 1322.

⁷⁰³ *Хафиз* (араб.) — человек, знающий Коран наизусть.

⁷⁰⁴ *Сирр* (мн.ч. *асрар*) — тайна, сокровенность, обозначение уникальности каждой вещи, придаваемой ей Богом в акте ее творения. О трактовке значения этого термина в суфийской традиции см. выше.

⁷⁰⁵ *Хазадж* (араб.) — название стихотворного размера.

* * *

*Маф'ул, мафа'ил, мафа'ил, фа'улан, маф'ул, фа'улан*⁷⁰⁶.

Горе, опять злосчастный век стрелой нанес мне рану в сердце,
 Лишился того, в чем опора была моя, средоточия вервей моих.
 Нет, поистине случилось то, что было Аллахом предreshено,
 Постоянно мы приближаемся к Аллаху [по пути в иной мир].
 Блажен покойный мой дядя благодаря своим деяниям чудесным,
 Который был собранием моих светлых мечтаний и надежд,
 Украшение ученых, досточтимый Исма'ил *эфенди*,
 Паломник к Каабе (в Мекке), происхождением из Ярага,
 Обладатель достоинств, высокий милостью Высочайшего.
 [241] Прожил он в величии девяносто четыре года и вот вернулся
 Для встречи с Щедрым, Вечным, Всевышним, благами Одаряющим.
 Не умер он, нет, он ушел, раз добрая память осталась о нем в народе.
 Оказывал он помощь бедным, был нравом мягок, родичами любим,
 В какой еще век придет ему подобный человек на Дагестана землю.
 Хотя и трудно дяде было хлеб насущий добывать в ту пору,
 Он не отчаивался в духе Аллаха, верил, что Бог разбудит обитателей
 Пещеры, уснувших среди гор по настоятельности дел⁷⁰⁷.
 О, Господь, прояви к нему доброту и по милости своей,
 Возведи его на ступень [людей] праведности⁷⁰⁸ вместе с его отцом
 Благородным, дедом моим, простив им ошибки.
 О, Господь, осени их благодатью, что от Твоего довольства нами,
 Чтобы встретиться с ними как детям с отцами в лучшем исходе,
 [В мире ином] в тени знамен опоры посланников, милостью Бога
 Ниспосланного в этот мир, Ахмада (Пророка Мухаммада),
 Сделай его заступником для них и также для меня. Аминь! Прошу я,
 О, Господи, ниспошли его⁷⁰⁹ господину (пророку Мухаммаду)
 Непрестанные благословения и мир, всей его семьей, его сподвижникам
 Их последователям, наставникам на правильный путь, и [нашей] общине.

⁷⁰⁶ Виды поэтических стоп, из которых составляются 16 *бахров*, метров (стихосложение) в арабской поэзии. См.: *Фролов Д.М.* Классический арабский стих. История и теория аруда. М.: Наука, 1991.

⁷⁰⁷ Через отсылку к кораническому рассказу о семи отроках («обитатели пещеры» (*асхаб ал-кахф*)), которые спрятались в пещере, чтобы сохранить свою веру в единого и единственного Бога (см. Коран, 18:9–25), автор выражает свою надежду на возрождение родного края.

⁷⁰⁸ «А кто повинуется Аллаху и посланнику, то они — вместе с теми из пророков, праведников, исповедников, благочестивых, кому Аллах оказал милость. И сколь прекрасны они как товарищи!» (Коран, 4:69).

⁷⁰⁹ Речь идет об авторе этого произведения, Гасане Алкадари.

Осиротил ал-Мамнуна его большой наставник после месяца *Мухаррам*⁷¹⁰, одного из месяцев, что делает лунные года завершенными, [в год] *г-ш-к-б*⁷¹¹.

1322 год по хиджре (1904 г.).

Диван ал-Мамнун. [Часть 31]

Несчастный (автор) говорит: «Меня поразила в начале священного месяца *зу-л-хиджжа* в этом [242] 1322 году по хиджре (1904 г.) болезнь, что навевала мне печальные мысли и напомнила о том, что приблизилось время моего отправления [в мир иной]. И тогда из моей ослабевшей души родилась нижеследующая касыда с мольбой и испрашиванием прощения у (Аллаха), Царя, Прощающего, да возвеличится Его величие и будут всеохватными Его щедроты, нет божества, кроме Него!»

* * *

Приблизилось время отправления в мир иной,
О, мой Создатель, жизнь блаженную мне там даруй.
О, Господь, протекли семьдесят два года моей жизни,
Силы оставили меня, кости стали дряхлыми,
Седина заменила шевелюру, нет уж волос на голове,
Все зубы выпали один за другим, десны стали пусты,
Глаза мои не в состоянии строки различить, разве что
С помощью очков, что помогают [их прочитатъ].
Ноги отказывают в ходьбе, если б удалось
Пройти хотя бы мили десятую часть пешком.
Когда сажусь, то падаю как дитя несмышленное,
Когда встать [пытаюсь] прямо, то я словно часть круга⁷¹²,
Когда же встаю, то плечи и ноги трясутся как коня копыта.
Все чувства внутренние также притупились, марева
Обманчивых ощущений источниками стали они.
Ничего от них не осталось у меня, кроме надежды,
Грез и мечтаний, что передать я словами не могу.
О, Господь, все, что чувствую, — это что смерть,
Чтобы растерзать меня, уже ко мне подходит.
Нет в смерти чего-то нового, ведь она постигнет
Каждого из людей, желает он того или нет.
Но даже если будет искренней вера моя в Тебя,

⁷¹⁰ См. Глоссарий.

⁷¹¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *ба* (2) арабского алфавита дают число, равное 1322.

⁷¹² Намек на согнутую от старости спину.

Не исправятся грешные деяния души моей.
 Быть может, что к ним подвигли [молодости] ошибки.
 Что если бы прежнюю жизнь отложить, прошлое вернуть.
 Хотя Ты и обещал принять грешника покаяние,
 Не изольется на него милость свыше водопадом слез.
 А потому каюсь перед Тобой, Господь, за совершенные
 Мною прегрешения, будь же, о, Боже, Прощающим мои грехи.
 О, Господь, укрепи меня в вере, в которой Ты меня оживил,
 И в ней дай умереть, будучи [Тебе] благодарным.
 [243] О, Господь, обереги меня в могиле моей от одиночества,
 Заменяв его мне радостными вестями от Накира⁷¹³.
 О, Господь, яви мне в День награды и наказания
 Милость укрытием моих грехов за завесой,
 О, Господь, награди меня безопасным прохождением по Мосту⁷¹⁴.
 О, Господь, присоедини меня к моим отцам (предкам)
 И к моему потомству в райском саду, что разукрашена,
 Также с любимыми друзьями и родичами моими.
 Смилуйся над лучшей общиной, общиной мусульман,
 Благодаря высокой славе нашего Посланника (Мухаммада),
 Лучшего из рода людского, и его семьи, его чистому величию.
 Ниспосли непрестанные благословения и мир ему,
 Его семье и сподвижникам, *ансарам* и *мухаджирам*⁷¹⁵.
 А далее. «Мир, мир!» (*салам, салам*) — прощальные слова тем,
 Кто остается в Алкадаре жизнь продолжать.
 Завещаю вам всегда беречь здесь медресе,
 Чтобы оставалось тут как память о наших отцах.
 Не оставляйте его пустым, приложите все силы, чтобы в нем
 Был учитель нашей религии, чтобы заучивали наизусть [Коран].
 Оберегайте себя и своих детей знаниями и действиями
 [Согласно этим знаниям] от kloкочущего адского огня.
 Помогайте друг другу, проявляя мягкость и благочестивость,
 Пусть не соблазнят вас земной мир, обольщения и коварство.
 Для вас установлены шариатом пути согласно разумению⁷¹⁶,

⁷¹³ О Накире и Мункаре см. Глоссарий.

⁷¹⁴ Сират — в мусульманской эсхатологии используется в значении «Мост над адом». Этот мост служит для испытания верующих: праведники проходят по нему, а грешники сваливаются с него в ад. В Коране это слово встречается и в другом значении, а именно в значении «прямой (правильный) путь» (*сират мустаким*) (см. Коран, 1:5; 2:142).

⁷¹⁵ См. Глоссарий.

⁷¹⁶ «Мы оставили от этого ясное знамение для людей, которые разумны» (Коран, 29:35).

Старайтесь же на них счастье обрести и не будете из числа пропащих.
Бог сказал, что если кто будет всецело привержен религии,
То благая весть к нему устремится и в этом есть сдерживающее начало
Для людей простых, на это указываю я, совет вам даю.
Приходите на мою могилу, посещайте ее время от времени,
Милостыню подавайте от имени меня и моих родителей,
Которой будете просить для нас награды в тамошнем мире.
То, что завещал я вам, больше того, что в силах моих,
Ведь в нем есть ясная и предельная достаточность.
Да хранит вас Высочайший Аллах в здравии и увеличит
Для вас свои обильные благодеяния в обоих мирах.

Составил ал-Мамнун это стихотворение приблизительно накануне месяца
зу-л-хиджжа в год г-ш-к-б⁷¹⁷.

Завершилось [стихотворение], хвала Аллаху.

* * *

1322 год по хиджре (1904 г.).

* * *

[244] Из стихов, что я составил в качестве элегии для оплакивания ученого
‘Абд ал-Хакима *эфенди*, сына ученого Абу Бакра *эфенди* ар-Рухуни⁷¹⁸ аз-Занити,
да смилуется над ними Всевышний Аллах, вот эта нижеследующая касыда.

* * *

Да укроет добротой (Аллах), Создатель своих рабов, мавзолеей
Нашего любимого ‘Абд ал-Хакима, да освятит Он души
Его и отца его в мире вечности среди счастливых людей.
Пусть Аллах дарует нам и им там прощение и милости без счета.
Он (‘Абд ал-Хаким) — сын ученого ар-Рухуни
Абу Бакра, нашего *эфенди*, редкостного выдающегося человека,
От которого он нрав благой и знания усвоил, на него
Стал похож наставлением учеников на правильный путь.
Но, как и его отцу, не предопределено было ему
В мир иной перейти в преклонном возрасте.
Словно не удовлетворился он этим миром как местом [для жизни]

⁷¹⁷ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *ба* (2) арабского алфавита дают число, равное 1322.

⁷¹⁸ См. примеч. 312.

Из-за быстрой изменчивости в нем в последнее время.
 И покинул он родные края поспешно, соседом став
 (Аллаха), Царя, Возвращающего [все сущее к своему исходу].
 Увы, какое горе, какое сожаление из-за утраты Кюра
 Одного из правоведов-факихов, таких как покойный [ученый].
 Как жалко книг, что без употребления лежат, пользу не дают.
 В селениях обучение знанию прекратилось из-за отсутствия
 Учителей и учеников, нет там внимания и заботы к людям знания,
 Сердца их (жителей этих сел) — железные балки (черствы).
 Разве принесет пользу естественная природа рожденного⁷¹⁹
 В обретении благоразумия и сознательности,
 Если не прислушается человек к советам разумных,
 И если родители отставят его сонму шайтана, ослушника [Бога]⁷²⁰.
 О, Боже, прими наши покаяния и прости нас,
 Обереги нас под сенью своей защиты как отец.
 Исправь наш народ, открой ему истину, ведь это ничто
 В сравнении с Твоим неиссякаемым великодушием.
 Вознагради щедро детей его (покойного),
 Которым соболезнование выражаю я,
 И обереги их от злорадства упорных врагов.
 Ниспосли как милость благословения и мир, о, Боже,
 Направляющему на правильный путь (пророку) Мухаммаду
 Единственному в своем роде человеку,
 [245] Его семье благородной, наставникам
 На правильный путь этой религии, его сподвижникам
 Величественным и несравненным людям!

В связи со смертью ('Абд ал-Хакима *эфенди*), милость Славного Аллаха ему, составил ал-Мамнун [эти стихи] в *г-ш-й-в*⁷²¹ [в 1316 году по хиджре] (1897 г.).

Завершилось стихотворение.

* * *

Далее. Выражение *г-ш-й-в* означает дату, то есть 1316 год по хиджре, благословения и мир от Всевышнего Аллаха «Верному» (Амин) (пророку Мухаммаду),

⁷¹⁹ Хадис от Абу Хурайры «Каждый рожденный рождается в своей естественной природе, но родители воспитывают его иудеем, либо христианином, либо огнепоклонником» (см.: *ал-Бухари. Сахих*. Т. 1. С. 465).

⁷²⁰ «Они призывают только сатану, отступника» (Коран, 4:117).

⁷²¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *йа* (10) и *вав* (6) арабского алфавита дают число, равное 1316.

его благородному семейству, его великим сподвижникам и их последователям. Аминь! (1897 г.).

* * *

В ночь на праздник разговения ('Ид ал-фитр)⁷²² в 1324 году по хиджре (29 ноября 1905 г.) моя слабая рука изложила пером те мысли, что были навеяны осознанием наваливающейся слабости от старости, усилением болезни и немощи и просьбами к Господину сокровенного мира о помощи в нижеследующем изложении в размере *вафир*⁷²³.

* * *

Вижу, что ноги не слушаются, когда желаю место свое переменить.
Все способности также ослабели в разной степени истощенности.
Руки мои слишком вялы, чтобы крепко что-нибудь схватить,
Слух мой нуждается в переводчике (*тарджуман*),
Также и мои глаза уже давно не видят без помощи очков.
Рот беззуб и из-за их выпадения речь у меня чужестранная,
Без пережевывания пищи нет пользы от нее для меня,
Особенно от твердой [пищи], что ем руками (не жидкой).
Талия моя стала кривой как буква «нун»,
А прежде была как египетская ива⁷²⁴, прямой и стройной.
Волосы мои — словно белый хлопок, а были черными
В пору расцвета молодости моей.
Кожа стала грубой и дергается, а была как йеменский плащ.
Жизнь моя ныне тусклая, словно пылью покрытое лицо,
Было оно цветущим, но покрылось болезненной желтизной.
Если без лишних слов, то время всего меня лишило,
Кроме мыслей моих, фибр души и моих идей.
[246] Между мной и смертью — лишь прибытие
[Ангела смерти 'Азра'ила], уполномоченного
Для этого Милостивым (*ал-Ханнан*) [Аллахом].
Не вижу чего-то нового в смерти подобного мне,
Все люди без исключения смертны.
Но смерть для нас есть способ для учета [деяний наших,
Добрых и плохих] Могучим (Господом), к которому
Взывают помощь оказать и поддержку,

⁷²² 'Ид ал-фитр (другое название — Ураза-байрам) — праздник разговения в честь завершения месяца поста (*саум*) в месяц *рамадан*. Начинается 1 числа месяца *шаввал*.

⁷²³ *Вафир* (араб.) — название стихотворного размера.

⁷²⁴ *Бан* — египетская ива; в переносном смысле — высокий, стройный стан.

До дня, когда взоры будут устремлены на Него
 И каждый перед Существующим вечно (Аллахом)
 Предстанет несчастным, страждущим существом,
 Когда за деяния свои мы заслужим награды,
 Либо же наказания тяжбой и с помощью весов.
 Этого я боюсь, ибо у меня из благих деяний
 Есть лишь два слова — [«Нет божества, кроме Аллаха!»]
 На самом деле они (эти слова) — для Него и от Него,
 В сердце моем они написаны [словно рукой].
 И если Он простит меня по милости своей, что там явит,
 То сподоблюсь я спасения благодаря Его пощаде,
 А если будет справедлив и потребует отчета с меня,
 То дело мое примет серьезный оборот.
 Но все больше во мне крепнет мысль
 Безостановочно, утешает она меня,
 Что «потом», «авось», «если бы не...».
 Околдовывает она меня разными объяснениями,
 Говорит: «Ты прожил семьдесят четыре года
 С верой [в Аллаха], так обрадуй себя [Его] пощадой,
 А в хадисе сказано: “Кто доживет до седины в исламе,
 Тот будет собирать плоды в райских садах”⁷²⁵.
 В откровении от Аллаха (в Коране) говорится,
 Что если кто обратится [к Аллаху], то Он обратится к нему⁷²⁶
 (Простит), а потому нет повода печалиться».
 Я скажу, да, но воля [к действию] — у Него,
 Пречист Он, она неизменна и прочна.
 О, Господь, Ты ведаешь о моем немощем состоянии,
 О моем уповании на Тебя с изъявлением покорности.
 Смилуйся надо мной по милости Своей и прости меня,
 Облегчи для меня муки смерти, когда наступит она,
 Уширь мою могилу, научи меня моему ответу там,
 Когда явятся два [ангела] вопрошающих⁷²⁷.
 Защити меня под покровом райских деревьев

⁷²⁵ Этот хадис от ‘Умара ибн ал-Хаттаба в другой редакции приводится в сборнике хадисов под названием «Достоверный» (Сахих), составленном Ибн Хиббаном (883–965), — «Кто доживет до седины в исламе, тот сподобится света в день Суда» (см.: *Ибн Хиббан*. Сахих. Т. 7. Бейрут: Му’ассасат ар-рисала. 1993. С. 251).

⁷²⁶ «А кто обратится после своей несправедливости и исправит, то Аллах обратится к нему. Поистине, Аллах — прощающий, милосердный!» (Коран, 5:39).

⁷²⁷ О Мункаре и Накире см. Глоссарий.

И присоедини меня к своему сонму в раю.
О, Боже, Создатель мой, смилуйся над моими детьми,
Семьей и родными моими, дальними и близкими,
[247] Над всей общиной мусульман, помоги в победе
И приближении к Тебе благодаря славе Твоего посланника,
Избранного Ахмада (пророка Мухаммада), его семье,
Моим господам-наставникам в том, в чем мое рвение.
О, мой Господь, ниспошли непрестанные благословение и мир
Ему (пророку Мухаммаду), его семье, сподвижникам
И их последователям, надежным хранителям ислама
От бесчестья и очернения порочных людей.
Други благородные, испросите для меня прощение
У моего Бога, простит Он меня и окажет поддержку,
Особенно сейчас, ведь слышали вы о моем отправлении
Скором в жилище в земле, в место испытания⁷²⁸.
Прочитайте ради меня трижды суру «Очищение (веры)»
(ал-Ихлас)⁷²⁹, а затем — суру «Открывающая» (ал-Фатиха),
Помолитесь за меня, будете вознаграждены наградой свыше
Как делающие добро ради Обладателя истинной религии.
Вечером в праздник разговения в год *г-ш-к-д*⁷³⁰
Обратился ал-Мамнун к Господу своему с мольбой
Даровать ему милости и благодеяния.

(Завершилось [стихотворение])

1324 год по хиджре (1905 г.).

* * *

Я написал нижеследующую касыду досточтимым ал-хаджи Мухаммаду *эфенди* и ал-хаджи Ахмадуллаху *эфенди*, сыновьям досточтимого ал-хаджи Рамазана *эфенди* аш-Штули по случаю возвращения в добром здравии и благополучии из паломничества (хадж) в место их проживания, в их селение.

* * *

Воздаю хвалу Аллаху, Высокому, Дарующему,
Который одарил нас посланником избранным.

⁷²⁸ Речь идет о допросах умерших в могиле ангелами Мункаром и Накиром и могильных наказаниях.

⁷²⁹ «Очищение (веры)» (ал-Ихлас) — 112-я сура Корана.

⁷³⁰ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *даль* (4) арабского алфавита дают число, равное 1324.

(Пророком Мухаммадом), Ахмадом, посланным
Из «Матери селений» ('Умм ал-кура)⁷³¹,
Хранящей в себе благое деяние его.
Благословение Аллаха и мир ему,
Его семейству, «людям плаща»⁷³², его сподвижникам
И их последователям, и [также им] то, что исходит из Его духа
Дуновением утреннего свежего ветра.
Далее. О, отрада моих очей, лъвята *ал-хаджи эфенди*,
Добро пожаловать, добро пожаловать!
Вернул вас в родные края Тот, кто в обязанность
Вменил Коран как поминание (*зикр*) чудесное⁷³³ [читать],
Оказал вам гостеприимство, когда вы хадж
Совершили к Его дому (Каабе) [вместе] с 'умрой⁷³⁴
В избранной [решением свыше] «Матери селений» ('Умм ал-кура).
[248] Сподобились вы излияний [благодатных] Посланника (Пророка
Мухаммада), когда сад (*равда*)⁷³⁵ его в Йасрибе (Медине) посетили.
Как прекрасно, блаженны вы от благодати этого [сада].
Пусть продлит Аллах вам удовольствие от достигнутой цели,
И приняв от вас благое деяние, наградит вас бесчисленными наградами.
О, други мои, простите мне, что прийти к вам мне затруднительно,
В таком я состоянии, что придется письмом ограничиться,
Что заменит исполнение мной обязанности [посещения]⁷³⁶
И донесет до вас мою молитву за вас и приветствия,
Что словно весенние благоухающие цветы.
Так примите их и вспомните нас доброй молитвой,
Пребудьте в удовольствии от достигнутой цели.
О, Боже, пребудь с нами в двух мирах, направь нас
На истину по прямому пути, любовью своей осени.
О, Боже, прости всех мусульман Востока и Запада.

⁷³¹ «Матер селений» ('Умм ал-кура) — почетное название Мекки в мусульманской традиции.

⁷³² См. Глоссарий.

⁷³³ Речь идет о «неподражаемости Корана» (*и'джаз ал-Кур'ан*). Этот термин мусульманского вероучения служит для обозначения чудесности и неподражаемости Корана по содержанию и форме. См.: Резван Е.А. И'джаз ал-Кур'ан // ИЭС. С. 89–90.

⁷³⁴ Речь идет о *киран* («слияние»), совместном совершении обрядов большого паломничества (хадж) и малого ('умра).

⁷³⁵ См. Глоссарий.

⁷³⁶ Речь идет о рекомендуемом в исламе предписании регулярно посещать родных и близких. Ат-Табарани приводит хадис от Ибн 'Ассала «Кто посетит своего правоверного брата (единоверца), тот войдет в райские сады» (см.: ат-Табарани. Ал-Му'дjam ал-кабир. Т. 8. Мосул: Мактабат аз-захра'. 1983. С. 67).

О, ал-Мамнун, предайся Аллаху, Велик Он,
И запечатай это письмо, чтобы в сохранности дошло.
Дату сего [письма] привожу — месяц *Раби‘ ал-Аввал*

1325 года по хиджре (1907 г.).

Завершилось [стихотворение], хвала Аллаху,
непрестанные благословения и мир Его посланнику (пророку Мухаммаду)
и его семейству!

* * *

Мне написал письмо ал-Бадуки Ака *эфенди*, помощник в медресе ученого ал-хаджи ‘Абд ал-Маджида *эфенди* ад-Дийалли, судьи (*кади*) и учителя в медресе города Шемахи, [в котором сообщил], что он (*ал-хаджи* ‘Абд ал-Маджид *эфенди*) приступил к восстановлению соборной мечети, которая разрушилась от землетрясения 1319 года по хиджре (1900 г.)⁷³⁷ и желает получить набросок даты (восстановления мечети) для размещения в виде надписи на одну из ее стен. Я написал ему ради этого нижеследующие стихи.

* * *

Да смилуется Аллах над тем, кто заложил
Основу этой соборной мечети высокой, —
Над полководцем, воином ислама (*гази*), Абу Муслимом⁷³⁸,
Оживителем здешних краев, Балакана⁷³⁹,
Над благородными, кто строил ее здание,
Что в лучшем виде простояло много веков.
[249] Затем в (1319) году *г-ш-й-т*⁷⁴⁰ землетрясение

⁷³⁷ Землетрясение, разрушившее соборную мечеть Шемахи, произошло в 1902 г. Эта мечеть также сильно пострадала в ходе землетрясений 1857 и 1883 гг., после которых были произведены ремонтно-восстановительные работы.

⁷³⁸ «Он (Абу Муслим) представляет собой обобщенный образ героя-исламизатора, возникший благодаря слиянию воедино образов нескольких исламских миссионеров арабского, тюркского, иранского и местного происхождения, действовавших на Кавказе, особенно в Дагестане в VIII–XVI вв.» (см.: *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культа святых) // *Подвижники ислама: Культ святых в Средней Азии и на Кавказе.* М.: Вост. лит., 2003. С. 214). Сам автор полагал, что под именем Абу Муслима скрывается не исторический Абу Муслим (‘Абд ар-Рахман ибн Муслим ал-Хурасани) (700–755), глава аббасидского движения в Хорасане, разгромивший в 750 г. войско Омейядов на реке Большой Заб, а его старший омейядский военачальник Маслама ибн ‘Абд ал-Малик (685–738) (см. там же. С. 165).

⁷³⁹ Балакана (Балах/Булах) — современный город Балакен (Белоканы) в Республике Азербайджан. (См.: *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. С. 101).

⁷⁴⁰ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *йа* (10) и твердая *та* (9) арабского алфавита дают число, равное 1319.

Случилось, от которого разрушилось ее здание.
Тогда взялся за восстановление ее, как то требовалось,
Глава судей тамошних, господин *ал-хаджи эфенди*,
Несравненный среди людей, шейх наш 'Абд ал-Маджид.
Усердие он в этом проявил, за помощью обратившись
К состоятельным людям из мусульман-суннитов,
Избравших Ширван и Гёк-чай родиной своей,
Также к собратьям из Кубы, да воздаст Аллах
Благом тем, кто творил добро и благие деяния.
Сумма их пожертвований составила сто тысяч
Русских рублей по предположительной оценке.
Пусть Всевышний Аллах примет все их расходы
И наградит осуществлением их желаний заветных.
Им заступничество нашего господина, Посланника,
Избранного Ахмада (Мухаммада) из миров,
Благословение [Аллаха] и мир ему, его семейству
И верным его сподвижникам!

Ал-Мамнун написал дату восстановления его (Шемахинской мечети) в виде надписи в меру своих возможностей в год *г-ш-к-х*⁷⁴¹, в 1325 году по хиджре (1907 г.).

* * *

7 числа месяца *зу-л-ка'ида* в этом же, 1325 году по хиджре (13 декабря 1907 г.) из тленного (земного) мира перешла в мир вечности моя супруга по имени Салихат, дочь 'Абд ал-Гани ал-Яраги, да смилуется над ними Всевышний Аллах, от болезни, которой она захворала примерно за сорок дней до смерти. Ей было шестьдесят семь лет. Она прожила со мной в согласии пятьдесят лет. Я распорядился провести похороны в самом достойном виде с оказанием почестей и раздачей милостыни [ради Аллаха] с надеждой на принятие их у [Него], (Аллаха) Великого Царя, да возвеличится Его величие и всеохватной будет Его милость. Я составил для ее оплакивания элегию-касыду с выражением охватившей меня глубокой и безутешной скорби из-за расставания с ней.

Диван ал-Мамнун. [Часть 32]

Измучен заботами на старости лет, согбен недугами,
Когда сгущается мрак, светильники мои меня подводят.
[250] Глаза побелели от избытка выплаканных слез,
Что пролиты из-за утраты человека, к которому прикипел.

⁷⁴¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20), и мягкая *ха* (5) арабского алфавита дают число, равное 1325.

Пролили слезы мои дети, их жены, внучата из-за смерти
 Матери их [и бабушки] досточтимой, им себя всего отдавшей.
 Спутница моя, разделявшая со мной и горе и радость
 Пятьдесят лет, без обмана и фальши,
 Была она мне верной помощницей всегда.
 Так было и когда выслали нас русские власти,
 Ведь были мы сосланы в Россию, где мы
 Четыре года провели, словно под стражей в тюрьме.
 Имя ее в соответствии с исламом — «Праведная» (Салиха[т]).
 Рожденная терпеливой, горячо любящей и сострадательной.
 Умерла, восхвалив перед смертью Бога, как это принято,
 Двумя словами⁷⁴², что условием для почитания [Господа] служат.
 Утрата ее для меня как тела половины потеря,
 А другая, что не похоронена, все равно что похоронена.
 О, зная бы мне, оплакиваю ли я сейчас ее уход из жизни
 Со словами «свидетельства» (*шахада*) на встречу со Святым (Аллахом),
 Или свое унылое одиночество в углах дома моего,
 Без собеседника, где лишь чернила и листы бумаги.
 Как бы то ни было, сейчас оплакивать ее более всего
 Пристало мне, громким своим плачем или тихо, шепотом.
 Возношу молитву к Богу небесного Трона за нее, себя и родных,
 Взываю: О, Господь, осени благостью непрестанной
 Ее могилу по милости своей и вечным своим духом.
 Присоедини меня к ней после смерти моей
 И мы вернемся к Тебе, наш Господин, в высоких райских садах.
 О, Господь, даруй нам терпения, прости нас,
 И не дай нам сбиться из-за злокозней дьявола.
 Обратись к нам в обоих мирах с милостью,
 Объедини нас там всех в согласии и дружбе.
 Отврати от нас из земного мира и ее красот
 Все то, что приводит к погубе и скверне.
 Сподобь нас любить все то, что довольство Твое
 Снискать позволит, и тех, кого Ты любишь сам,
 Из праведников и их близких людей,
 Благодаря славе нашего избранного господина
 Мухаммада из колена Мудар⁷⁴³, лучшего Божьего создания,

⁷⁴² Речь идет о *тахлиле*, восхвалении Бога посредством слов первой части исповедания мусульманской веры (*шахада*) «Нет божества, кроме Аллаха». См. Глоссарий.

⁷⁴³ См. выше.

Его благородного семейства, великих наставников наших,
И его сподвижников, ревностных поборников ислама,
[251] Особенно его родственников, оказавших честь
Ан-Наджафу и Кербела, населивших прекрасный Мешхед⁷⁴⁴.
О, Господь, ниспошли непрестанные благословения и мир
Ему, лучшему наставнику людей, его семейству и всем
Его сподвижникам и их последователям,
Сподобь их вкусить радости и отрады.
Оплакал свою спутницу жизни ал-Мамнун,
Испрашивая лучшую молитву у соболезнующих.
Умерла она в месяц *Зу-л-Ка'ида* в 1325 году по хиджре (декабрь 1907 г.).

Завершилось [стихотворение], да смиляется над ней Всевышний Аллах
благодаря славе заступника миров, пророка Мухаммада.
Благословения и мир от Всевышнего Аллаха ему (пророку Мухаммаду)
и всем его сподвижникам во веки веков. Аминь!

* * *

1-го числа месяца *сафар* 1326 года по хиджре (3 марта 1908 г.) ко мне пришел человек с вестью о переходе в соседство с (Аллахом), Всевышним Царем, моего верного и лучшего друга, выдающегося ученого, известнейшего шейха *ал-хаджи* 'Абд ал-Маджида *эфенди*⁷⁴⁵, сына покойного ученого Мустафы *эфенди* ад-Дий-алли, да расположит Всевышний Аллах их под сенью своего прощения и поселит в райских садах. Я оплакал его ('Абд ал-Маджида *эфенди*) в этой элегии-касыде в самой пригодной форме в качестве благожелательного напоминания людям о долгом и нескончаемом времени в будущем [на том свете] и просьбы к читателям ее (этой элегии) прочесть за него и за нас молитву с пожеланием самого наилучшего.

* * *

Благословен Ты, о Тот, кто в вечности единственен,
Вечным Владычеством утвердился в единственности своей,
Чья доброта охватила все Его создания, а мудрость
Его рассчитанных решений повергает нас в изумление,
Тот, кто уже предопределил каждого человека смерть,

⁷⁴⁴ Перечисляются священные города шиитов — Эн-Наджаф, где расположена гробница 'Али ибн Аби Талиба, четвертого халифа, брата и зятя пророка Мухаммада, Кербела, где расположена гробница 3-го шиитского имам Хусайна (Хусайна) ибн 'Али (погиб в 680), сына 'Али ибн Аби Талиба и внука пророка Мухаммада, и Мешхед, где расположен мавзолей 8-го шиитского имама Али ибн Мусы ар-Рида (ум. 818).

⁷⁴⁵ Речь идет о том, что автор получил весть о смерти *ал-хаджи* 'Абд ал-Маджида.

Чтобы довести до них то, что прежде представало им
 Обманчиво как благолепие долгой жизни в днях грядущих,
 Тот, кто затем приуготовил смерть людям блаженства
 Как путь, коим сподобятся они кресел истины [в раю]⁷⁴⁶,
 Как господин, [покойный] шейх, да освятит Аллах его дух,
 О смерти которого возвестивший человек меня
 В плач погрузил и всех, кто собрался у меня.
 Собранием полным достохвальных совершенств был он,
 Как и Полусом (*кутб*) для людей ислама, которому следовали.
 [252] Прожил он в почете более семидесяти лет как довод
 [Религии ислама] славный, хранитель шариата от зла врагов.
 Средоточием многочисленных похвальных свойств он был,
 Равно как различных милостей и благодеяний источником.
 Был он морем всех знаний, ведь усердие он проявлял
 Небывалое в обучении жемчужинам о вечности знания.
 Был он красноречив как Сахбан⁷⁴⁷, увещеваниями своими
 Смягчал сердца тех, кто прежде тверд был как скала.
 Был он в Ширване главным судьей и прославился
 Средь них опорой справедливости [в решениях].
 Благодаря ему Шемаха гордостью преисполнилась
 Как цветущий сад, над коим обильно пролился ливень.
 Занимался обновлением соборной мечети [Шемахи]
 И медресе, когда разрушились они [от землетрясения].
 Посетивший [Мекку] в ходе паломничества, большого и малого⁷⁴⁸,
 Наш *эфенди*, достославный ‘Абд ал-Маджид.
 Горе и скорбь из-за потери подобного ему наставника в исламе.
 Да, это из проявлений мудрости Великого Аллаха, ведь поистине
 Мы принадлежим Ему и к Нему возвратимся⁷⁴⁹, это столь очевидно.
 О, Боже, милостью своей благослови его могилу,
 Даруй вечность его духу духом от [повеления] Твоего⁷⁵⁰.
 Расположи его в высоких райских садах, соединив его
 С предками благочестивыми на сидениях прекрасных.
 Сподобь детей его, близких и братьев терпением мужественным,
 Содействующим им перенести утраты боль.

⁷⁴⁶ «Богобоязненные, поистине, среди садов и рек, на седалище истины у царя могучего!» (Коран, 54:54–55).

⁷⁴⁷ См. выше.

⁷⁴⁸ О большом и малом паломничестве см. Глоссарий.

⁷⁴⁹ «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся!» (Коран, 2:156).

⁷⁵⁰ «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух от повеления Господа моего”» (Коран, 17:85).

Увеличь им награды, осени утешением и будь для них
 В этом и грядущем мирах содействователем.
 Помощь окажи, пусть здесь община мусульман внимает
 Завещаниям его, сделает их украшениями для себя
 Благодаря славе главы пророков, Мухаммада, его семьи
 И сподвижников, звезд наставления на правильный путь.
 Ниспошли благословения и мир ему и всем им,
 И ниспошли нам, о, Господь, помощи и обновителя ислама⁷⁵¹.

Несчастный ал-Мамнун оплакал своего друга в начале месяца *сафар* в год *г-ш-к-в*⁷⁵², в 1326 году по хиджре (март 1908 г.).

* * *

Я написал нижеследующие стихи дорогому внуку⁷⁵³ ‘Абд ал-‘Азиму, когда он учился в медресе города Нуха (Шеки/Шекки)⁷⁵⁴.

* * *

[253] О тот, кто стремится усвоить «новый метод»⁷⁵⁵
 Из основ просвещения и обучения *таджвиду*⁷⁵⁶,
 Утверждая, что люди «старого метода»⁷⁵⁷
 Продолжают шагать по дороге на отшибе.
 Да продлит Аллах тебе жизнь, преуспел ты там,
 Где две «основы» преподают разума человеку.
 Это благословенный город, в нем есть все блага,
 Он под сенью несравненного ученого имама,
 Образца для миров, Нур-Мухаммада *эфенди*,
 Блестящего и единственного в своем роде знатока.

⁷⁵¹ *Муджаддид* (араб. «обновитель») — обновитель ислама. Согласно мусульманской традиции, каждые сто лет среди мусульман будут появляться люди для обновления (*тадждид*) ислама. Например, Абу Хамид ал-Газали (1058–1111) и другие видные исламские религиозные ученые были причислены к «обновителям ислама».

⁷⁵² Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *вав* (6) арабского алфавита дают число, равное 1326.

⁷⁵³ Судя по нижеследующему тексту, речь идет о его внуке.

⁷⁵⁴ См. примеч. 176.

⁷⁵⁵ «Новый метод» (*усул джадид*) — джадидизм, идеология исламского модернизма, общественно-политического и интеллектуального движения среди российских мусульман, расцвет которого пришелся на начало XX в., а также движение за реформу образования в мусульманских учебных заведениях. Джадидизм, будучи «обновленчеством», противостоял кадимизму, консервативному течению в российском исламе.

⁷⁵⁶ О *таджвиде* см. Глоссарий.

⁷⁵⁷ «Старый метод» (*усул кадим*) — кадимизм, консервативное направление в российском исламе. Кадимизм противостоял джадидизму, «обновленческому» движению в российском исламе.

Да обережет его Аллах вместе с последователями
И учениками, пребывающими в блаженстве,
Под сенью Своего содействия.
Извлеки пользу от него, зеркала людей методов обоих,
Олицетворение он самого важного для ищущего знаний,
Будь сподвижником ему и его товарищу Салиху,
Будь в согласии с ними и преданность им прояви,
Поддерживай рвение к знанию у его учеников,
Похвально исполнить долг почтения к ним.
Усваивай правила благовоспитанности и знания
В согласии с наставлениями превосходного наставника.
Знания ты усвоишь только благодаря стремлению
Усвоить их в течение времени долгого
С добрым намерением, верой и проявлением
Уважения к добродеющему и пользу несущему.
Поистине, тот, кто благодарит за жизнь счастливую,
В награду получит еще большее блаженство.
Внемли сему и не трать молодость с людьми
Праздности и упорствующих в неправоте.
Прислушайся, о, 'Абд ал-'Азим, к советам
Деда твоего, на милость Славного уповающего.
Стихи составлены 10 числа месяца *джумада ал-аввал*
В год *г-ш-к-в*⁷⁵⁸, в 1326 году по хиджре (10 июня 1908 г.).

* * *

Я написал нижеследующие стихи вышеупомянутому внуку 'Абд ал-'Азиму
10 числа месяца *зу-л-ка'ида* 1326 года по хиджре (4 декабря 1908 г.).

* * *

[254] Светочу моих очей, 'Абд ал-'Азиму,
Да дарует ему Аллах счастье и благополучие.
Многие и наилучшие пожелания мира ему,
Милость и благословения Милосердного (Аллаха).
Далее. Пришло ко мне сегодня от тебя
Долгожданное драгоценное письмо.
Я спешно взялся его читать так, как
Жажущий человек испить воды желает.

⁷⁵⁸ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *вав* (6) арабского алфавита дают число, равное 1326.

Когда прочел его содержание, то оно
 Исцелило меня от мук волнения,
 Ибо со дня твоего отправления [на учебу]
 Месяцы прошли, а писем не было.
 Никто к нам с тех краев не приходил
 С вестями о том, где ты там живешь.
 Сколько из-за тебя тревожиться пришлось,
 Ведь страхи и опасения — разума враги.
 Сейчас же, хвала Аллаху, мы знаем,
 Что ты там для проживания поселился,
 Что ты читаешь книгу «Алфия»⁷⁵⁹ [Ибн Малика],
 Также «Гулистан» мудреца [Саади аш-Ширази]⁷⁶⁰,
 Читаешь также трактаты на османском языке,
 Что ты старателен в изучении наук,
 Что *эфенди* присматривает за тобой
 Как за родственником друга своего,
 А также его сыновья, братья и все
 Из окружения его заботятся о тебе.
 Искренне скажу, блажен ты,
 Благой исход тебе, благ неисчислимых.
 Да, таким было мое мнение о них,
 Путь их наградит добром Всеведущий Аллах.
 Служи им с искренним намерением,
 Они тебя направят на прямой (правильный) путь.
 Стремись облагородить свой нрав,
 Ведь преуспеешь ты с добрым сердцем.
 Дорогой, не трать свое время, впадая
 В заблуждения предшественников.
 Аллах говорит: «[О те, которые уверовали!
 Бойтесь Аллаха и] будьте с правдивыми»⁷⁶¹.
 Поистине, на этом зиждется основа ислама.
 В беседе с умным другом ума человек наберется.
 Видишь ведь, что соловей в саду всем обликом своим
 Всегда красив из-за соседства с прекрасными цветами.

⁷⁵⁹ «Ал-Алфийа» («Поэма в тысячу стихов») (полное название — «Краткое изложение “ал-Алфийа”» (*ал-Хуласа ал-Алфийа*) — книга со стихотворным изложением принципов арабской грамматики, составленная Ибн Маликом (1203–1274), арабским грамматистом.

⁷⁶⁰ «Гулистан» («Сад роз») — произведение великого персидского поэта Саади Ширази (1219–1291), крупнейшего представителя персидской литературы классической эпохи.

⁷⁶¹ Коран, 9:119.

[255] Проявляй рассудительность, думай, размышляй,
Тогда добьешься цели, избегай любых порицаемых поступков.
О Боже, окажи милость мусульманам великой, истинной победой,
Милостью своей будь всегда их защитником от всех притеснителей,
И ниспошли благословения и мир Твоему посланнику,
(Пророку Мухаммаду), обладателю великого нрава⁷⁶²,
Его семейству, сподвижникам и людям его общины,
Как богобоязненным, так и грешным.

10 числа месяца зу-л-ка'ида в год м-г-ф-в-р⁷⁶³, в 1326 году по хиджре (4 декабря 1908 г.), это письмо составлено ал-Мамнуном.

Мир [вам] и почтение!

* * *

10 числа месяца зу-л-ка'ида 1326 года по хиджре (4 декабря 1908 г.) ко мне пришло письмо с пожеланиями мира от господина, собрания совершенств, *ал-хафиза*⁷⁶⁴ Мустафы *эфенди* ал-Мака⁷⁶⁵, проживавшего на тот момент в городе Шекки (Нуха). Я в ответ отправил ему нижеследующие стихи.

* * *

[Послание] ветви Мекки, Матери селений ('Умм ал-кура),
[Послание] саженцу Тихамы⁷⁶⁶, основы изобилия,
Тому, кто утешил сего несчастного⁷⁶⁷, чувства его
Затронув глубоко, словно молния, [разорвавшая тьму],
Нашему *эфенди*, *ал-хафизу* Мустафе,
Да обережет его Охраняющий от того, что порицаемо.
Мир с милостью и благословениями от Господа людей.
Далее. Рад я посланию с благоуханием приветствий твоих,
Осчастливлен им, даже взволнован этим письмом,
Как сокровище нашедший человек, прежде лишенный средств.
Не могу сдержаться, хочу поблагодарить тебя

⁷⁶² «Поистине, ты — великого нрава» (Коран, 68:4).

⁷⁶³ Цифровые значения букв *мим* (40), *гайн* (1000), *фа* (80), *вав* (6) и *ра* (200) арабского алфавита дают число, равное 1326.

⁷⁶⁴ *Хафиз* (араб.) — человек, знающий Коран наизусть.

⁷⁶⁵ Выходец из села Мака (лезг. Макьар). Развалины села сохранились в Докузпаринском районе Дагестана. Основная часть жителей была переселена на равнину (сел. Новая Мака Сулейман-Стальского района Дагестана) в 1950-х гг.

⁷⁶⁶ Тихама — узкая прибрежная равнина, в основном песчаная пустыня, вдоль западного побережья Аравийского полуострова.

⁷⁶⁷ Автор в соответствии с традицией мусульманских авторов стремится избежать гордыни и проявить скромность.

За то, что письмом честь высокую несчастному оказал.
 Пусть Благодарный Аллах ради меня жизнь тебе продлит,
 Ведь Он — Оберегающий тебя и Помогающий тебе,
 А «Избранный» (ал-Мустафа)⁷⁶⁸ (пророк Мухаммад) —
 Заступник твой [в день Суда] за совершенное тобой деяние,
 О котором сообщается в его высказывании (хадис)⁷⁶⁹
 [256] «Желайте [друг другу] мира (*салам*)!»⁷⁷⁰
 Ради проявления любви к тем, кого нет с вами,
 Кого вы мысленно рядом с собой располагаете.
 Мудрость сего заключена в согласии сердец,
 Поддержки связи их твердых намерений [веры] вервью⁷⁷¹.
 Ответное пожелание мира — одно из неотменяемых предписаний⁷⁷².
 Я поспешил исполнить обязанность и строки эти изложил,
 Милость окажи посмотреть на них и довольство свое изъяснить.
 Поминай сего несчастного доброй молитвой ради лучшего его исхода⁷⁷³,
 Каждый раз, когда вернешься в Мекку, посетишь места обрядов,
 (Исполняемых во время хаджа), совершишь обход (*таваф*)
 Древнего Дома Аллаха (Кааба) и Черный камень⁷⁷⁴ приветствуешь⁷⁷⁵,
 То милость прояви, вспомнив нас, и тогда возможно,

⁷⁶⁸ Игра слов: 1. ал-Мустафа («Избранный [Богом]» — почетное прозвище пророка Мухаммада; 2. Мустафа — имя адресата автора.

⁷⁶⁹ Хадис от Абу Хурайры «Не войдете в рай, пока не уверуете, и не уверуете вы, пока не полюбите друг друга. Разве я не указываю вам, что если делаете что-нибудь, то проявляйте любовь друг к другу. Желайте друг другу мира (*салам*)!» приводит Муслим (см.: *Муслим*. Сахих. (54). Т. 1. С. 74).

⁷⁷⁰ См. вышеприведенный хадис от Абу Хурайры (54) из сборника «Достоверный» (Сахих) Муслима.

⁷⁷¹ См. выше.

⁷⁷² Хадис от Абу Хурайры «Пять обязанностей мусульманина перед другим мусульманином — 1. ответ [словами “И вам мир!” (Ва ‘aleyкум ас-салам)] на приветствие [словами “Мир вам!” (ас-салам алейкум)]; 2. посещение больного; 3. участие в проводах покойного; 4. ответ на приглашение (на свадьбу и т.д.); 5. пожелание здоровья чихнувшему человеку» приводит ал-Бухари (см.: ал-Бухари. Сахих. (1183). Т. 1. С. 418).

⁷⁷³ Т.е. лучшей участи на том свете.

⁷⁷⁴ «Черный камень» (*ал-хаджр ал-асвад*) заложен с наружной стороны Каабы в обращенный на восток угол (или угол «Черного камня» (*рукн ал-хаджр ал-асвад*)).

⁷⁷⁵ Паломник должен поцеловать Черный камень и произнести слова ««О, Аллах, я выполнил свое обещание, [которое взял на себя в предвечности], и выполнил свое обещание, прошу Тебя быть тому свидетелем!» (см.: *Абу Хамид ал-Газали ат-Туси*. «Ихйа’ ‘улум ад-дин». Возрождение религиозных наук. Т. II. Первая Четверть о видах поклонения. Ч. I. С. 390). Если он не сможет поцеловать его (из-за многолюдства и т.д.), то ограничивается произнесением вышеприведенных слов. В словах о предвечном обещании речь идет об ответе людей на обращение Бога в предвечности к человеческим душам с требованием признать его как их Господа (предвечный Завет): «И вот, Господь твой извлек из сынов Адама, из спин их, их потомство и заставил их засвидетельствовать о самих себе: “Разве не Господь ваш Я?” Они сказали: “Да, мы свидетельствуем...”» (Коран, 7:172).

Что (Аллах), Владыка Дома (Каабы), простит нам прегрешения.
 О, Боже, обереги более всех поклоняющихся Тебе мусульман
 От зла врагов, наставь на правильный путь и помощь окажи.
 Ниспосли благословения и мир избранников [своих],
 Особенно почтенного оказанной ему честью в пещере Хира⁷⁷⁶,
 Которого Ты послал как милость для миров,
 Даровав ему Водоем (ал-Хавд) и реку ал-Кавсар⁷⁷⁷,
 Мухаммаду, хашимиту, чье Откровение (Коран),
 [Ниспосланное ему], людей в изумление повергает,
 Его родственников благородных и сподвижников,
 Набожных и к врагам беспощадных, и всем правоверным,
 Людям его общины, собери их вместе, довольство проявив свое.
 И не позорь, о, Господь, твоего ал-Мамнуна,
 Когда сойдет он в могилу и предстанет на месте сбора⁷⁷⁸.

Да будет [с вами] мир. Составлены [стихи] 10 числа месяца зу-л-ка'ида 1326 года по хиджре (4 декабря 1908 г.).

Диван ал-Мамнун. [Часть 33]

17 числа месяца зу-л-ка'ида 1326 года по хиджре (11 декабря 1908 г.) исполнился ровно год со дня смерти [Салихат], моей последней⁷⁷⁹ жены, разлука с которой стала причиной моих больших страданий из-за того, что никто не заменил ее, чтобы быть мне спутницей в жизни и подругой с учетом моей старости и ослабления органов чувств. И тогда мое перо изложило [257] здесь на бумаге в виде горького сожаления по поводу тоски и печали, в которой я пребывал, более того, в виде смирения и мольбы к Спасающему от бед и погубы, нижеследующие стихи, содержащие жалобы к Тому, кто удовлетворяет просьбы и отвечает на молитвы, да возвеличится Его величие и будут всеохватными Его щедроты.

(Из [стихов в жанре «обильного моря» (*бахр*] *ал-вафиф*))⁷⁸⁰.

⁷⁷⁶ Хи́ра — пещера, расположенная в окрестностях Мекки, где впервые, согласно мусульманской традиции, к пророку Мухаммаду явился посланный с откровением свыше ангел Джабра'ил. Ангел предстал перед ним с книгой и потребовал прочитать слова первых пяти аятов-стихов (96-й) суры «Ал-'Алак» («Сгусток») Корана.

⁷⁷⁷ Речь идет о водоеме пророка Мухаммада, из которого верующие пьют воду после прохождения ими Моста в Судный день и перед вхождением в рай, и ал-Кавсаре — реке в раю. Хадис от 'Аиши, в котором говорится о реке ал-Кавсар, приводит ал-Бухари в своем сборнике хадисов под названием «Достоверный [сборник]» ([ал-Джами' ас-сахих). См. выше.

⁷⁷⁸ *Ал-Махиар* (араб.) — место сбора людей перед Божьим Судом после Дня Воскресения.

⁷⁷⁹ Первой женой Гасана Алкадари была Эрзи, дочь *ал-хаджи* Селима *эфенди*. От рано умершей Эрзи у Гасан Алкадари был сын Ахмед. См. выше.

⁷⁸⁰ Название жанра в арабской поэзии. См. примеч. 391.

* * *

Год долгий прошел после потери моей супруги, любви моей,
 Не разлучавшейся со мной пятьдесят лет после смерти
 Безвременно ушедшей из жизни первой [жены],
 То есть [Эрзи], дочери покойного шейха [*ал-хаджи* Салима],
 Которая не прожила и пяти лет со мной.
 Пусть Милостивый (Аллах) простит их⁷⁸¹ и мои грехи
 И поселит нас вместе в вечных райских садах.
 Каждая из них, сопутствуя мне, была прекрасной подругой
 Моей, [в супружеской жизни] верной мне [женой].
 Да, вторая [жена] вместо первой продолжала нести
 Бремя тяжких трудов [в семье] в течение долгих лет —
 Уход за детьми, домашние работы — достойно и счастливо.
 Боялся я ухода (смерти) ее, боялся, что останусь
 Как беспарная туфля, что осталась без пары,
 Пока не случилось то, чего я так боялся —
 Вкусила она из чаши смерти, словно [вкусила] мед.
 Поистине, терпеливо переносу я то, что Он предопределил
 Так, как того пожелал, о, мой Господь, хвала Ему моя.
 Но когда перо в руках! Ведь бедный и нагой умрет
 От грома и молний ударов, от неистовых жестоких морозов!
 И оттого здесь жалобы мои, что следует счесть
 Стенаниями плакальщицы, когда оплакивает смерть.
 Поистине, несчастья века обрушились на меня,
 Согбен от старости, а волосы охвачены сединой.
 Со смертью супруги потерял своей подругу,
 Лаской меня окружавшей, словно договора хранитель.
 И безутешно мое сердце ныне от потери ее,
 Хотя мой сын и не обделяет меня заботой,
 Говорит: «Ты не против той женщины пожилой?
 Женись на ней, все заботы она возьмет на себя».
 Я же в ответ сказал: «Разве вы не знаете,
 Что завещал Карун⁷⁸² старикам для вразумления?
 [258] Что если доживет мужчина до семидесяти лет,
 То упаси его от девушек. А как же тогда с тем,
 Что мне за семьдесят⁷⁸³ стукнуло уже давно?»

⁷⁸¹ Речь идет о двух покойных женах автора.

⁷⁸² См. примеч. 583.

⁷⁸³ Полисемичное слово «'акд» имеет несколько значений, одно из них — «десяток, десятилетие». Автор использует данное значение этого слова для указания на то, что его возраст перевалил за семьдесят лет.

То есть жених, который намного старше девушек,
 Совсем, нисколько не подходит им, [девам молодым].
 Также и философы говорили, что если начнет старик
 Искать любви и развлекаться, то погибнет в поисках любви.
 Мой же возраст сейчас — семьдесят шесть лет,
 Куда же мне пускаться в такое дело во всю прыть!
 А что до мыслей сейчас жениться мне на старухе,
 Ровеснице моей, то это дело явно бесполезное,
 Что толку, если стул⁷⁸⁴ неподвижный женится на стуле,
 Разве замерзшая вещь лучше застывшего льда?
 Так что от их (девушек) хитростей и изворотливости⁷⁸⁵
 Одно лишь есть средство для меня — жить сегодня холостяком,
 Утешать себя воспоминаниями о днях, что миновали как праздник,
 И тратить последние вздохи на то, что станет дорожным припасом
 Для поездки моей к последнему [моему местопребыванию].
 О Господь, о Отвечающий мольбам взывающих,
 Да освятится высочайшая сущность Твоя в вящей славе,
 Обереги меня милостью своей от злорадства порочных людей,
 Направь меня на путь обретения искомой цели,
 Освяти души родительницы моей дорогой и отца моего,
 Шейха *ал-хаджи* ‘Абдаллаха *эфенди*, души жен моих,
 Опередивших меня, дядюшек и тетюшек, дедушки моего,
 Родичей близких и дальних, и тех, кто нас переживет,
 Присоедини меня к ним, к праведным, людям блаженства,
 Богобоязненности и отрешенности от преходящих благ земных.
 О, Аллах, не лиши возможности и дальше знаниям обучать,
 Это — мой источник [жизни], мой источник [жизни].
 Пусть будет всеохватной моя польза лучшим ученикам моим
 Из учащихся, прибывающих группами вслед за группами.
 И содействуй мне и им всем служить шариату

⁷⁸⁴ Арабское слово из четырех букв «м-к-‘-д» можно прочесть как «мак’ад» (стул, скамья, сиденье и т.д.) и как «мук’ад» (1. лишенный возможности правильно двигаться, разбитый параличом; 2. инвалид).

⁷⁸⁵ Как и выше, в тексте приводится метафорическое обозначение изворотливости и хитрости с помощью относительных местоимений *ал-латайя ва ал-лати* (араб. «которые», «которая»). Автор делает глухую отсылку к тому месту в толковании Корана Ибн ‘Адилем ал-Ханбали, где приводится двуступенчатое об изворотливой женщине, разбившей сердце влюбленного в нее мужчины, с упоминанием местоимения «которая» (*ал-лати*) и дается нижеследующее пояснение: «Например, говорят: “Имярек попал в “которые” и “которую” (*ал-латайя ва ал-лати*)”, а эти [относительные местоимения] — слова для обозначения “*дахийа*” (араб. 1. беда, несчастье; 2. выдающийся ум)». (см.: *ал-Ханбали, Ибн ‘Адил*. Ал-Баб фи ‘улум ал-киتاب. Т. 1. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмийа, 1998. С. 441).

Нашего господина, ма‘адита⁷⁸⁶, Печати пророков,
Их последователей и тех, кто пребывает под сенью слов
«Хвала Аллаху!» (*ал-хамду ли-л-лах*),
[Нашего господина] Мухаммада, поддерживаемого помощью Твоей
Посредством ясных знамений, коим предела нет,
[259] Его семейства, сподвижников, благочестия людей,
И тех, кто следует последователям Истинного [Бога].
О, ал-Мамнун, да простит его Аллах, дату поставь
20 числом месяца *зу-л-ка‘ида* 1326 года по хиджре (13 декабря 1908 г.).

* * *

В месяц *раби‘ ал-аввал* 1327 года (конец марта — начало апреля 1909 г.)
в мою ослабевшую голову пришла мысль написать при содействии (Аллаха),
Могучего Властелина, пятистишиями касыду «ламийа»⁷⁸⁷, посвятив ее судьбе (*ка-
ди*), шейху Зайн ад-Дину ‘Умару, сыну ал-Варди ал-Бакри, да смилуется над ним
Всевышний Аллах. И я привел [ниже следующие] слова.

* * *

Во имя Его, хвала Аллаху бесконечная,
Благословение достохвальному⁷⁸⁸ и его семье.
Составил я пятистишия для тех, кто овдовел,
К песням и газелям обращаться перестал,
Шуток не любит и говорить меньше стал.

* * *

Сколько потерял я по своей легкомысленности,
Жизни лучшая пора — в днях нашей младости.
Стремись старость встретить кающимся,
Перестань воспоминаниям о молодости предаваться,
Ведь дни ее — звезда закатившаяся.

* * *

Обольстила тебя душа⁷⁸⁹, дни свои потратил ты
На увеселения, в дурных делах погряз. О, если бы ты

⁷⁸⁶ Речь идет о пророке Мухаммаде, потомке в девятнадцатом поколении Ма‘ада, сына ‘Аднана, родоначальника северных арабов. См. выше.

⁷⁸⁷ Стихотворение, все стихи-бейты которого рифмуются на согласную букву *лам*.

⁷⁸⁸ Речь идет о пророке Мухаммаде.

⁷⁸⁹ Речь идет о душе (*нафс*), или «душе, склонной ко злу» (*нафс ‘аммара би-с-су’*), олицетворяющей дурное и злое в человеке (алчность, зависть, похоть и т.д.), в свете различения в Коране трех видов души: 1. «душа, побуждающая ко злу» (*нафс аммара би-с-су’*) (см.: Коран, 12:53), то, что связано со страстью и вожделением (*хава*); 2. «порицающая душа» (*нафс лавамма*) (см.: Коран, 75:2); 3. «упокоившаяся душа» (*нафс мутма‘инна*) (см.: Коран, 89:27). См. примеч. 198.

В согласии не был с ее вожделениями и страстями,
Позволительным считая жизнь такую вести.
Ведь золотые дни ее миновали, а грехи обступили.

* * *

Усердствуй в отказе решительном от соблазнительных
Запретных вещей, ведь разрешенного⁷⁹⁰ вокруг так много.
Удержи весельчака разбитного от привычных его дел,
Оставь младую деву, если у тебя серьезного намерения нет,
Добьешься величия, возвысишься и славу обретешь.

* * *

О, душа, чем старше, тем задорнее она молодостью,
Зло ее лишь крепнет расчетливостью и опытностью,
Безумия жаждет она и от разумного отрекается.
Безумец тот, кто игрушками ее для забав веселится,
[260] Чьи чресла от одного лишь вида девушек трясутся.

* * *

Избегай по мере сил [мира земного], бренного ристалища,
Обманешься, если водишься с повесами, людьми гульбища.
Подальше держись от гуляк, от прожигателей жизни,
Ведь солнце взойдет и от сильного стыда сгорит —
Кто вчера горделиво ступал, сейчас в кустах трусливо сидит.

* * *

Предки остерегались таких, как и мы бережемся,
Они даже прозывали таких «гнилыми», «смердящими».
Нет, угоден Аллаху и нам лишь тот, кто в законном браке.
Более того, сравниваем его с величественной звездой,
Если и поставим ему на вид, то еще более высоким будет он.

* * *

Не возжелай того, чего желают буддисты⁷⁹¹, знаем,
Что народ Лута (Лота) был наказан содомией.
Воздержись от обращения нескромного взора,

⁷⁹⁰ *Халал* («разрешенное», «законное») — категория мусульманского права (*фикх*), служащая для обозначения дозволенного в широком смысле (поступки; лица, с которыми разрешен брак; пища и питье и т.д.).

⁷⁹¹ Речь идет о представителях неавраамических религий.

Думай о благой цели, к которой ты стремишься,
Найдешь себя преуспевшим в великом деле.

* * *

Разум мужчины превыше тех даров,
Коиими, несомненно, Аллах одарит.
А потому я настороже, не дам себя усыпить.
Упаси тебя питью предаваться, коли ты мóлодец,
Как может разумный человек в безумие впасть.

* * *

Покайся пред Прощающим, Творцом небес [и земли],
Препоручи ему дела как предавшийся (*муслим*)⁷⁹² [Аллаху].
Знай, что Он — Благостный, Добрый и Милосердный.
Бойся Аллаха, ибо богобоязненность впереди человека
Будет ступать, пока не придет он [к Всевышнему Богу].

* * *

Сражайся с низменной душой, не уступай ей
Даже в мелочи из запретного (*харам*), бей ее,
Ибо в хитрости она лисицу превзошла.
Не тот герой, кто на дорогах разбоем промышляет,
А тот, кто Аллаха боится, в страхе Божьем пребывает.

* * *

Не следуй гадалщикам по звездам, астрологам,
Их гаданиям, раз нет вещуна, чье предсказание сбылось.
[261] Знает сокровенное только Господь, Велик Он.
Следуй шариату и не полагайся
На тех, кто ночью следит за Сатурном.

* * *

Знающий [все Аллах], дарами в изобилии Одаряющий,
Сотворил разряды мудростей, из коих были даны
Немного людям, а большая часть — джиннам.

⁷⁹² «Господи наш! Сделай нас предавшимися Тебе и из нашего потомства — общину, предавшуюся Тебе, и покажи нам место нашего поклонения, и обратись к нам, ведь Ты — обращающийся, милосердный!» (Коран, 2:128).

В изумлении пребывают умы от могущества
Того, Кто ведет нас по истины путям, Велик Он и Славен.

* * *

Лишь Господу нашему по необходимости принадлежит вечность.
Он в том, что пожелает, являет справедливость и мудрость⁷⁹³,
Смерть Он предрешил созданиям (людям).
Сколько тех, кто на престол был посажен, с позором бежал,
Сколько сгнуло тех, кто державами властно правил.

* * *

Поистине, мир земной — всего лишь постоянный двор,
Не поселится в нем постоялец навечно, отправится в путь,
Обманется всякий, кто привязался и отдался ему.
Где город Нимруд и [земля обетованная] Ханаан⁷⁹⁴,
Кто он, царь земли, властвует и власть теряет.

* * *

Где Заххак и Джамшид⁷⁹⁵, ремеслам людей научивший,
Где «Владелец лопаток», Шапур⁷⁹⁶, в обольщение впавший,
Где народ 'ад⁷⁹⁷, где Фир'авн (фараон) и те, кто возвел пирамиды.
Кто вынюхивает слабости других, уши наострив,
Тот те же беды лишь на себя навлечет.

* * *

Где те, кто войска водил в походы,
Кто жаждал завоеваний, правил и всем владел.
Большая их часть тиранами стали, богатства захватив.
Где те, кто властвовал, града и дворцы возводил,
Все они погибли, жалкий их остаток ничего не значит.

⁷⁹³ Автор как аш'арит в вопросах вероучения полагает, что все решения Бога справедливы в силу того, что он является властителем, а не потому, что его решения соответствуют представлению о справедливости согласно человеческому разуму. См. выше.

⁷⁹⁴ Нимруд — древний город в Месопотамии, название которого связано с библейским царем Нимродом; Ханаан — Финикия, древняя страна, территория которой в настоящее время поделена между Сирией, Ливаном, Израилем и Иорданией.

⁷⁹⁵ Джамшид — в иранской мифологии и эпосе царь, которому приписывают изобретение многих ремесел, календаря, музыки, возведение городов, разделение людей на сословия, создание судебной системы и т.д.; Заххак — змеинный царь, враг царя Джамшида в иранской мифологии.

⁷⁹⁶ Шапур II (309–379) по прозвищу «Владелец лопаток» (*Зу-л-актаф*) — шахиншах персидской империи Сасанидов. Представитель династии Сасанидов.

⁷⁹⁷ См. примеч. 637.

* * *

Где Карун⁷⁹⁸ с богатствами, ради которых законы он попрал,
Власть обрета и благами своими всех в восторг приводя.
Где те, кто на Востоке и Западе всем заправлял,
Где люди разума, рассудка и благоразумия,
Где люди знания, где первый [древний] народ.

* * *

[262] Где те, кто справедливо правил, пребывая у власти,
Наставляя на путь истины в том, что они знали.
Где те, кто несправедливость чинил, повсюду делал зло.
Всех их Аллах к себе возвернет и воздаст
Каждому за деяние, которое тот совершил.

* * *

Горе душе, если бы слушала она увещания и вразумлялась
Тем, у кого истина, и к разуму бы сама призывала.
Пользу бы извлекала из знания, что обрела,
Собрала бы все заветы и увещания в одно собрание
Как мудрости, коими отличается лучшая [религиозная] община.

* * *

Кто действует посредством того, чего не знает,
Тот подобен строителю на волнах морских,
Или пороку, злу, что приводит к слепоте.
Так не ленись, трудись и знаний взыщи,
Ведь праздные люди наиболее от благ далеки.

* * *

Жизни сроки сокращаются, если осуществить целиком
Обретение знаний благородных людей в подборе одном.
Если основы сих знаний уже приобретены,
То займись изучением права (*фикх*) в религии ислама,
Не отвлекаясь на поиски благ и богатств.

* * *

Учебная тетрадь — спутник верный,
Возьми ее в товарищи, от грусти утешит.

⁷⁹⁸ См. примеч. 583.

Не спи, сон прогони и тетрадь перечитай.
Кто знает о цели своей,
Тот добьется ее без усилий.

* * *

Когда придут к тебе люди, знаний взыскующие,
Предоставь им то, что вызывает почтение и уважение.
Лишь пролив мускус, запах его нежный распространишь.
Не говори, что люди знаний остались в прошлом,
Каждый, кто путь пробивает, до цели доберется.

* * *

О, средоточие пользы, отдыха избегающий,
Источник знаний, славу широкую сникавший,
Скажи тем, кто жаждет вечный разум обрести,
Что в прибавлении знаний одоление врагов,
[263] А красота знания — исправление дела.

* * *

Наряду с ним (знанием) необходимо красноречие,
Усвоение хорошее вспомогательных наук, а потому
Завещаю я тебе улучшать речь посредством грамматики.
Ведь кто забросит науку *и'раб*⁷⁹⁹,
Тот с рассудком не дружит никак.

* * *

Кто пишет хорошо по-арабски, пусть приступит
Осваивать письмо на фарси и на тюркском языке.
Старайся усвоить их, бери с меня пример, стихи пиши,
Следуй моим путем в отказе от подарков,
Ведь мир земной так ничтожно мал.

* * *

Стихотворение длинное — лестница, и по ней
Вверх поднимающийся ученым станет,
Юнец от стихотворения ниц падет в восторге.
Стихи — указатель на достохвальные свойства,
Что лучше стихов, если пошлости в них нет!

⁷⁹⁹ *И'раб* — чтение, написанное с полными окончаниями; синтаксис.

* * *

О, горе, знание в наши дни исчезло, не видно книг,
Что читают на уроках, люди знания умерли от потери сил.
Из достойных мужей остались лишь в роскоши
Живущие, жаждущие неги люди,
И на основу⁸⁰⁰ опирающиеся косные [книжники].

* * *

Люди стали безвольными рабами, слугами
Обладателей богатств, нажитых насилием.
О, мой дорогой, пусть [Всевышний Аллах]
Облегчит ему пребывание в могиле⁸⁰¹,
Мой господин, я отказываюсь чужую руку лобызать,
Лучше отрезать свою руку, чем чужие лобызать.

* * *

Сколько среди них бедных [ученых], не желающих
К рукам богатств и роскоши людей припадать,
Говоря: «Пропадут руки⁸⁰² жаждущего [благ преходящих].
Если деньгами наградят меня за хвалебную мою оду,
То сразу стану ее рабом, а потому стыд меня удерживает».

* * *

О, мой брат по вере в Творца, Дарующего, им оберегайся
От людей, мучения доставляющих, на него надейся.
[264] Языку притворному попрошайки откажи,
Лучшее из моих к тебе речей возьми,
Слова мои «может быть... возможно» в приказ обрати.

⁸⁰⁰ 'Асл (основа) — речь идет о письменном наследии классической эпохи исламской культуры. Автор критически относится к начетничеству и эпигонству, к духовному застою в мусульманском обществе.

⁸⁰¹ Молитва автора за шейха ал-Варди ал-Бакри, отца Зейн ад-Дина.

⁸⁰² «Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, а сам он пропал! Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел. Будет он гореть в огне с пламенем» (Коран, 111:1–3). Абу Лахаб («отец пламени») — прозвище 'Абд ал-'Уззы ибн Абд ал-Муталиба (сер. VI в. — 624), дяди и одного из главных противников пророка Мухаммада. Автор через отсылку к вышеприведенному кораническому аяту-стиху осуждает тех исламских религиозных ученых, которые погрязли в стяжательстве и стремились к сотрудничеству с несправедными людьми во власти. Гасан Алкадари продолжает традицию идейного размежевания с «дурными учеными религии». Он следует Абу Хамиду ал-Газали (1058–1111), выдающемуся мусульманскому ученому-аш'ариту, который в своем сочинении «Возрождение религиозных наук» (Ихйа' 'улум ад-дин) последовательно критиковал «дурных ученых», факихов-правоведов, использовавших фикх (мусульманское право) в качестве средства обслуживания узкокорыстных интересов правителей и способа приобретения материальных благ и дешевой славы.

* * *

Пусть не обольщают тебя красоты земного мира (*дунйа*),
Все, что в итоге человеку достанется от него, — могила.
Разве тебе недостаточно примера сего мира —
Царя Хосрова⁸⁰³, не стоящего даже кусочка хлеба,
И моря, одна капля которого вполне достаточна.

* * *

Бесчестье жаждущих мира земного прикрито
Ее тонкой завесой, что мороком их охватило.
Берегись обмана, сторонись их,
Извлекай урок из нашей доли среди них,
Истину усвой и будешь при Истине⁸⁰⁴.

* * *

Сколько факихов в бессилии, в душевном упадке,
К тяжкому труду не готовы, нет в них решимости.
Славы обрели, но не твердости и решимости,
Не все у молодца от твердой решимости,
Нет, как и то, что упустил, — не от лени.

* * *

Наш грядущий мир сотворен по его [же] образу
И могила — одна из его знамений.
И если ты приготовил припас [для пути] к нему,
То отрешись от земного мира (*дунйа*), ибо его привычка —
Унижать высокое, будь же выше низменного!

* * *

Он, [земной мир], вероломен, нарушит слово,
Он собрание хитростей для введения в заблуждение.
В убытке будет тот, кто снедаем жаждой его благ.

⁸⁰³ Хосров (*хусрау*, *кисрау*) в средневековой арабо-мусульманской литературе — титул древнеперсидских царей. Здесь, очевидно, имеется в виду Хосров Парвиз (правил 591–628), последний из великих сасанидских царей, который жил во времена пророка Мухаммада. Согласно «Навруз-наме», приписываемому Омару Хаййаму, пророк ислама посылал к нему письмо с предложением принять ислам, которое Хосровом было отвергнуто, поскольку оно не было запечатано. По преданию, с тех пор Мухаммад носил кольцо с печатью, которым он опечатывал свои письма (*Дашков С.Б.* Цари царей — Сасаниды. М.: СМИ-АЗИЯ, 2008. С. 180).

⁸⁰⁴ Имеется в виду «Истина» (*ал-Хакк*), т.е. Аллах.

Аскет при их обретении — тот же усердствующий
В сем деле, нет, последний даже меньше жаждет благ.

* * *

Велик наш Господь, нет порицания Ему в том,
Что Он predetermined из событий и дел,
Постичь которые не в силах разум наш.
Ведь говорят, сколько невежд в сем мире, богатых и черствых,
И сколько ученых, умерших от нужды и болезней.

* * *

[265] Нет пользы в этом мире человеку от заботы
Добиться славы в нем и приобрести богатства.
Как часто без сокола дичь добывают на охоте,
Сколько героев остались в мире этом без наград,
А сколько трусливых осуществили свои заветные мечты.

* * *

Уповаю на Аллаха, ищи разрешенную пищу⁸⁰⁵,
Благовари Его, Он добавит ее тебе.
Когда сей мир не оправдает твоих ожиданий,
То оставь уловки и хитрости в ней, будь осмотрителен,
Ибо хитрость — в отказе от хитростей.

* * *

Расходуя свои деньги, человек думать не думает,
Что потом потомок злословить о нем будет.
То, что он потратит необдуманно, в камень обратится,
Застынет, нет от этого пользы, сколько бы ни тратил,
Аллах отбросит эти деньги, в камни обратив.

* * *

Бойся Всевышнего Аллаха, Вечного Бога.
Если люди богобоязненны, то завтра возвысит Он их.
Будь смиренным среди людей наставления на истину.
Не говори никогда: «Мой отец, моя родня...»,
Воистину, суть молодца в том, что добыто им самим.

⁸⁰⁵ О «разрешенном» (*халал*) см. Глоссарий.

* * *

Благородство человека по милости Дарующего [Бога],
Ему при содействии [Аллаха] то, что было предопределено.
Не при помощи того, к кому приписываются лже-пророки,
Бывает, что человек властвует и царствует без отца,
Равно как и подделку отделит хорошее литье.

* * *

Как часто ребенок родовитый славу обретает,
Как живое, что от мертвого себя развитием отличает,
Как мускус, что благоуханием кровь⁸⁰⁶ превосходит,
Как роза, что также шипы превосходит,
Как и нарцисс⁸⁰⁷, что лишь из луковицы произрастает.

Диван ал-Мамнун. [Часть 34]

Золотоносные руды не украшены золотом,
Нет, [добудешь его], когда их обогатишь⁸⁰⁸.
Следуй праведному человеку, сравнишься с ним.
[266] Ценность человека в том, что делает его прекрасным,
И в этом — весь человек, или большая его часть.

* * *

Я искренне дал тебе советы ради Аллаха,
Не пренебрегай ими в своей жизни, отвергая.
Не полагайся бездумно на родословие,
Хотя я сам хвалу воздаю Аллаху
За то, что род мой восходит к Абу Бакру⁸⁰⁹.

* * *

Не найдет человек для себя сейчас безопасное место
От погубщика, даже если бы он предостерегся,
Или от злыдня, завистника, если обогатится.
Двух вещей не раскрывай — свою бедность и богатство.
Зарабатывай деньги и сторонись лжи и праздности.

⁸⁰⁶ Дамм (араб.) — 1. кровь; 2. дамм ал-газал — 1. драцена, драконовое дерево; 2. «драконова кровь» (смола, с древних времен используется в лекарственных целях, а также как краситель).

⁸⁰⁷ Нарцисс (лат. *Narcissus*) — род однодольных растений из семейства амариллисовых.

⁸⁰⁸ Речь идет о технологии обогащения золотоносных руд.

⁸⁰⁹ Абу Бакр ас-Сиддик (ок. 572–634) — первый из четырех «праведных» халифов, преемник пророка Мухаммада в качестве правителя мусульманской общины. См. выше.

* * *

Избирай уединение, сколько сможешь, будь праведным,
Поклоняйся Творцу, «и поклонись, и приблизься!»⁸¹⁰
Зарабатывай на припас для пути в мир иной,
Будь осмотрительным, трудись в поте лица,
Сторонись глупых и скупых людей.

* * *

Выбирай середину меж двух вещей⁸¹¹, если есть сомнение.
О, если бы в крайностях была близость [к истине],
Как, например, в том, на что ясно указывает знак⁸¹².
Между расточительством и скупостью есть степени,
Каждое из этих двух при неумеренности погубит.

* * *

Следуй товарищам в том, в чем у них есть согласие
Касательно дел, что уже они свершили.
Вот так этого наши шейхи от нас требовали.
Не погрязни в поношениях покойных наставников,
Они не были людьми ошибок и заблуждений.

* * *

Подорвано то, что делали они в согласии
С сунной [пророка Мухаммада], лучшего из людей,
И повелением его сердца, ведь правильное мнение о них —
Это его мнение. А что до пренебрежения предписаниями,
То не удостоится похвал лишь тот, кто ими пренебрегал.

* * *

Старайся угодить двум противоположным вещам,
Если не знаешь, что хуже, но помощи проси у Аллаха.
[267] Терпение прояви в бедах, сохраняй спокойствие.
Не избежать человеку встречи с противником,
Если даже уединится на вершинах гор.

⁸¹⁰ «И поклонись, и приблизься!» (Коран, 96:19).

⁸¹¹ Отсылка к хадису-мурсал «Лучшее из деяний — срединное» (*хайр ал-'умур авсату-ха*) (см.: *ал-Байхаки*. Шу'аб ал-иман. Т. 5. С. 261). См. примеч. 278.

⁸¹² *Аят* (араб.) — 1. знак, знамение; 2. наименьший выделяемый отрывок текста Корана, «стих». Автор делает отсылку к Корану, т.к. исходное значение термина *аят* в Коране — «знамение», «чудо».

* * *

Господь наш ясно хулу осуждает,
А потому очисти свой рот от нее.
Как держишься ты подальше от мертвечины,
От плоти ее и крови, так и сплетника избегай.
Порицаемое⁸¹³ приносит лишь тот, кто [его] переносит.

* * *

Поддержи всегда родных в печали и беде,
Что случилось по предопределению свыше.
Воздержись от умаления, когда слова отмеряешь.
Будь терпим к соседу, если он оступится,
Даже если нет в тебе терпения, злословие запрещено.

* * *

Бойся Творца небесных сфер и земли, Велик Он,
Нет ничего выше и славнее Его небесного Трона.
Ищи довольства Его вечным приговором,
Сторонись правителя, остерегайся силы его и мощи,
Не пререкайся с тем, кто говорит и действует.

* * *

Остерегайся оговорок людей в их судебных решениях,
Особенно в важном деле ответчика, платящего выкуп⁸¹⁴.
[Остерегайся людей], упорствующих в неправосудных решениях,
Не берись судить, даже если будут тебя просить.
Поступай вопреки тому, кто будет бранить и поносить.

* * *

Пусть не вводят тебя в соблазн сомнения века,
Кто откажется от славы, силу получит [от Аллаха].
Вот так, [Божий] приговор — из законов [бытия].
Поистине, половина людей враги тому,
Кто избран судить по Закону этому, раз он справедлив.

⁸¹³ В *фикхе* имеется система оценки поступков (*ал-ахкам ал-хамса*) с точки зрения их допустимости: обязательные (*ваджиб*, *фард*), рекомендуемые (*мандуб*) и нейтральные (*мубах*), порицаемые (*макрух*) и запретные (*харам*). Эта система оценок была разработана факихами-правоведами с целью выработки общих нормативных принципов поведения человека с точки зрения шариата.

⁸¹⁴ *Вадин* — человек, платящий выкуп: 1. компенсация за убийство (*дийа*) в пользу родственников убитого; 2. компенсация (*фидйа*) (религиозное пожертвование, когда пост (*савм*) в месяц *рамадан* пропущен, или ненадлежащим образом исполнены обряды паломничества-хаджа).

* * *

Как часто пленник своих фантазий доволен
Положением своим, что свыше было предопределено.
Исход его конечный в бедах вышивкой куском прикрыт,
Он словно пленник своих наслаждений. Так нет!
Его ладони опустятся вниз⁸¹⁵ на месте Сбора [в день Суда].

* * *

[268] Жизнь его — словно ссуда, прибыль
От которой не покроет и сотой доли расхода.
Хватит ему и того, чтобы удержать себя от обмана.
Умаление и осуждение в слове судьи —
Это назидание и приведение притчи.

* * *

Горе тому, кто судит несправедливо, зная,
Что в день Суда Властелин небес (Аллах) будет судить людей.
И ты так суди, справедливо и мудро,
Не ищи сладости в судебном решении,
Горечь которого вкусит осужденный человек.

* * *

Сколько богобоязненных людей, аскетов,
Не пожелав быть судьями, родину покинули
Из страха перед тем, что есть в судеюстве.
Пусть власти и благоволят к тем, кто его вкусил,
Ведь яд в сем деле как мед.

* * *

О, знать бы мне, что завтра меня ждет
От вечного Приговора неизбежного, губительного.
Хотя претерпел я страдания в течение многих лет,
Занятием должностей изрядно потрепан,
Забота моя — о [могиле] глубокой в земле сырой.

* * *

О, брат, жаждущий загадки разгадать,
Старайся припасы на старость накопить.

⁸¹⁵ Т.е. такой человек не войдет в рай.

Нет пользы от поля на голой земле,
Ограничь надежды в этом мире, успеха добьешься,
Ведь признак ума — ограничение надежд.

* * *

Всевышний Аллах приводит притчу о человеке,
Соучастнике [в наказании]⁸¹⁶, и человеке, [не-соучастнике],
Так будь вторым, надежду возродишь,
Поистине, тот, кого взыщет смерть за его промах,
Достоин в страхе и опасении пребывать.

* * *

Будь приветливым, с достохвальным нравом,
Оставайся таким, куда бы ты не пришел.
Чти право гостя и других посещай,
Но не ходи часто в гости — милее будешь,
[269] Кто часто посещает, тот хозяина изнуряет.

* * *

Если ты послушен лишь Господу одному в бою,
То знай, что доброе мнение о себе оставишь.
А потому предпочитай наступать, храни Его завет,
Возьмись за клинок сабли, оставь ее ножны,
Ведь о достоинстве мóлдца не по одежде судят.

* * *

Часто человек лохмотья как одежду носит,
Аллах надел на него одежду, всю в пыли,
Но место его возвращения — слава высокая.
Достоинство не понесет ущерб от чужой невоспитанности,
Равно как солнце не пострадает от глиняных тарелок.

* * *

Путешествуй по земле Аллаха, ведь она —
Место явления чудес, коих не перечесть.
Извлекай из них себе урок, сколько сможешь.

⁸¹⁶ Т.е. о грешнике. См.: «Соберите тех, кто тиранствовал, с их сотоварищами и тем, чему они поклонялись, помимо Аллаха, и отведите их на путь геенны ... И в тот день, они будут соучастниками в наказании. Поистине, так мы поступаем с грешниками!» (Коран, 37:22–23, 33–34).

Любить родные места тебе не под силу,
Уезжай из родины, найдешь ее людям замену⁸¹⁷.

* * *

Кто в месте своего рождения озаботится
Поиском хлеба насущего, с трудом урожай соберет.
Пусть уедет оттуда, удостоится многих благ⁸¹⁸.
Из-за медленного течения вода остается стоячей,
Благодаря движению луна становится полной.

* * *

Поистине, Господь земли — лучший Наследник
И Хранящий раба своего на ней пребывающим.
Эй, злослов, тебе лучше перестать
Насмехаться над моими речами,
Поистине, розы благоухание мучит скарабея.

* * *

Эй ты, сути дела не знающий, оставь в покое
Равного тебе человека, или же помоги ему,
Иначе будешь как кошка в когтях тигра.
Возьми из моих слов стрелы, укройся ими,
И не повредит тебе что-либо из тягот жизни.

* * *

Раны языка служат доказательством
Наказания того, кто меры не знал в злословии.
[270] Вразумляйся словами «Разве прошел ...»⁸¹⁹.

⁸¹⁷ Отсылка к седьмому принципу духовной практики суфийского братства *накибандийя* — принципу «путешествия по родине» (*сафар дар ватан*), следование которому означает обращение всех помыслов к Богу (см.: *ал-Курди, Мухаммад Амин*. Китаб ал-мавахиб ас-сармадийа («Книга вечных даров»). Каир: Матба'а ас-са'ада, 1910. С. 86–87).

⁸¹⁸ Отсылка к еще одному принципу духовной практики суфийского братства *накибандийя* — принципу «уединения среди людей» (*халват дар анджаман*), следование которому также означает сосредоточение человека на высоких помыслах.

⁸¹⁹ «Разве прошел над человеком срок времени, когда он не был вещью поминаемой. Мы ведь создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим, видящим. Мы ведь повели его по пути либо благодарным, либо неверным. Мы ведь приготовили для неверных цепи, узы и огонь. Ведь праведники пьют из сосуда, смесь в котором с кафуром, с источником, откуда пьют рабы божии, заставляя литься его течением. Они исполняют обеты и боятся дня, зло которого разлетается. Они кормят едой, несмотря на любовь к ней, бедняка, сироту и пленника: “Мы ведь кормим вас ради лика божия; не желаем от вас ни воздаяния, ни благодарности!”» (Коран, 76:1-9).

Пусть не вводят тебя в заблуждение мóлодца деликатность,
Поистине, так он дистанцию со стыдливými девушками хранит.

* * *

У меня из упования [на Аллаха] есть большая кольчуга.
Мой Господь — прибежище мое для великого дела.
Религия Аллаха⁸²⁰ [прекрасна] красотой [ее] Творца⁸²¹.
Я словно вкусная вода, что легко вкушать,
А когда она вскипит, то обожжет и убьет.

* * *

Сколько раз завистники, зло распространяющие,
Муки мне доставили, вред причинили.
Придет им расплата за мои страдания.
Я как тростник, трудно его сломать,
И он мягок, скрутишь его, как пожелаешь.

* * *

Хвалу возношу Аллаху, ведь Он говорит: «Будь!»⁸²²
И бывает то, чего Он пожелает из того,
Чем одаряет из своих благ меня, знания слугу.
Полагаю я, что во все времена пребудет богатств обладатель,
И он — Господь срока [каждого сущего].

* * *

Все, кто богатства приобретает, удовлетворяют
Желания свои, [для них] это как истина, что должна утвердиться.
Более того, они сразу полагают, что люди обязаны
Чтить их за оказание ими милостей и благодеяний,
С презрением они смотрят на людей, лишенных достатка.

* * *

Особенно на земле Дагестана обесценились
Звание и достоинство честных ученых.

⁸²⁰ «По религии Аллаха! А кто лучше Аллаха религией? И мы ему поклоняемся» (Коран, 2:138).

⁸²¹ Хадис от Ибн Мас'уда: «Пророк Мухаммад сказал: "Аллах — прекрасный, Он любит красоту"» (см.: *Муслим*. Сахих Муслим (91). Т. 1. С. 93).

⁸²² «Наши слова для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, — что Мы скажем ему: "Будь!" — и оно бывает» (Коран, 16:40).

Здесь я, как и сверстники мои, притворяюсь незнающим.
Все люди на земле — неискушенные, наивные, а я — один из них,
А потому оставь же разъяснение всего остального.

* * *

Завершилось [составление] моих пятистиший, в начале месяца
Рождения Посланника [Аллаха] (пророка Мухаммада),
За которым следуют [правоверные], в год числом *г-ш-к-з*⁸²³
(1 числа месяца *раби' ал-аввал* 1327 год по хиджре (23 марта 1909 г.)).
Благословения вечные и мир избранному пророку, лучшему созданию,
[271] Ахмаду, благодетельственному в месте собрания,
Заступничеством за тех, кто соберется там [в день Суда],
И всем людям наставления на правильный путь,
Семейству его благородному, очастливленному,
Его сподвижникам и первому поколению [мусульман].
Присоедини к ним в раю высоком раба Твоего, ал-Мамнуна,
О, Великий Господь, прими его, умоляющего Тебя,
Прославление, что ведет людей, любовью к Аллаху томимых,
Под правую руку Живого (Господа),
И воспекает [Его] в стихах-*рамаль*⁸²⁴.
Хвала Всевышнему Аллаху, в начале и в конце, явно и в тайне⁸²⁵.

* * *

25 августа 1909 года по христианскому летоисчислению, что соответствовало 21 числу месяца *ша'бан* 1327 года по хиджре, исполнилось ровно пятьдесят лет взятию русскими войсками крепости Гуниб, сдаче в плен покойного имама Шамиля *эфенди* русским и признанию дагестанцами власти Российского государства. Представители [царской] администрации устроили пышные торжества в этот день 1327 года по хиджре (1909 г.) и собрали там, в Гунибе, войска численностью более двадцати тысяч солдат. Туда приехал наместник русского царя на Кавказе в указанное время граф Воронцов-Дашков⁸²⁶.

На торжества были приглашены все остававшиеся на тот момент в живых люди, присутствовавшие при сдаче имама Шамиля *эфенди*, да смилуется над ним

⁸²³ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *заль* (7) арабского алфавита дают число, равное 1327.

⁸²⁴ *Рамаль* — стихотворный размер.

⁸²⁵ «Он — первый и последний, явный и тайный, и Он о всякой вещи знающ» (Коран, 57:3).

⁸²⁶ Граф Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837–1916) — русский государственный и военный деятель, наместник на Кавказе (1905–1916), генерал-майор (1866), генерал-лейтенант (1876), генерал от кавалерии (1890).

Всевышний Аллах, в плен с целью продемонстрировать им, как изменилось положение этих краев и их населения с тех пор к сегодняшнему дню, чтобы они извлекли из этого урок, осознали военную мощь России и больше не помышляли о вооруженном выступлении против нее, волнениях и т.д. Его сиятельство губернатор Дагестана⁸²⁷, резиденция которого располагалась в Темир-Хан-Шуре, занимался рассылкой приглашений. Он и мне прислал письмо с приглашением на эти [торжества], прося меня приехать [272] туда. Я не смог поехать на эти торжества из-за своей старческой слабости и отсутствия прочих необходимых вещей для такой поездки. Я отправил нижеследующую касыду, составленную в *тавил*⁸²⁸, для доведения моего извинения губернатору на том торжественном собрании.

* * *

Вспомнил я дни, что прошли для нас чередой испытаний,
Кто жаждет жизни, настигнет смерть [свою]⁸²⁹.
Исстари Дагестаном правили знатные его люди,
Войском там был каждый род и по воле своей,
Жизнь людей среди гор была стесненной,
[Они] словно орлы, что на добычу пристально смотрят.
Там правил Шамиль *эфенди* так же, как и они, много лет,
Боролся он упорно против государства русских.
Но в конце не хватило ему припасов и оружия,
Чтобы войну вести, и укрылся он в крепости Гуниба.
Окружил его [русский] главнокомандующий там войском
В двадцать тысяч солдат с саблями и ружьями в руках.
Имам Шамиль уже не видел во вражде добра, лучше мир.
Явился к главнокомандующему [русских], а затем
С людьми своими к императору с покорности изъявлением,
К царю Александру Второму, чья слава разнеслась повсюду.
И тот (русский царь) даровал его народу и родине покой.

⁸²⁷ Сигизмунд Викторович Вольский (1852–1917) — генерал от инфантерии, военный губернатор Дагестанской области (1908–1915).

⁸²⁸ *Тавил* — стихотворный размер.

⁸²⁹ Парафраз стихов доисламского арабского поэта Зухайра ибн Аби Сульмы:

Тот, кто боится смерти, все равно примет ее,
Пусть бы даже, пытаясь избежать ее,
Взлетел по лестнице на небо.

(Зухайр ибн Аби Сулма. Хикам ва таджариб. Ал-'Адаб ва ан-нусус. Эр-Рияд: 'Амада шу'ун ал-мактабат. Джами'ат ал-малик Са'уд, 1989. С. 5).

Произошло это в день $к-х$ ⁸³⁰ (25) месяца август
В год русских (по христианскому летоисчислению),
На что дано знать знаками $г-д-н-т$ ⁸³¹.

1859

25⁸³²

* * *

Сейчас, когда исполнилось ровно пятьдесят лет,
Как мы, нет сомнения, пребываем в мире после победы,
Правители края пожелали отпраздновать его (победы) день,
[Сочтя], что будет более достойно вспомнить его и чествовать.
Главкомандующий⁸³³ в бытность свою там почтил Гуниб,
Велев устроить в нем красочные и радостные торжества.
Особо пригласил он лиц, присутствовавших в победы [день]
В далеком прошлом, на праздник сегодняшний, милость изъявив.
Несчастный (автор), составитель этих стихов,
Был тогда с теми, кто уже склонился на русских сторону.
Хотел я присоединиться к сообществу моих братьев
И тех, с кем вместе был в день победы [русских].
[273] Но ныне из-за старческой немощи своей
И неспособности к поездке тут я провел этот праздник.
О, братья мои, пожелания мира вам от меня,
Милость Господа моего вам, блаженны вы в сей день.
Благословение в счастливый праздник участникам его,
Всему Дагестану, да храним будет он от пагубы.
Вспомните, как еще пятьдесят лет назад
Народ его нес тяжесть страданий в своем краю.
Прежде нам казался Гуниб, что на вершине горы,
На гнездо орла похожим, что до него не добраться.
Села в тех краях из-за сражений были в руинах,
Их жители от бедности были обессилены.
Теперь, после моих воспоминаний о прошлом,
Посмотрите на все то, что сделано там после победы.
Вы видите те края похожими на райские вечные сады,

⁸³⁰ Цифровые значения букв *кяф* (20) и мягкое *ха* (5) арабского алфавита дают число, равное 25.

⁸³¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), твердая *дадь* (800), *нун* (50) и твердая *та* (9) арабского алфавита дают число, равное 1859.

⁸³² Так в тексте оригинала.

⁸³³ Речь идет о графе И.И. Воронцове-Дашкове, назначенного в 1905 г. наместником на Кавказе и главнокомандующим войсками Кавказского военного округа.

Что украшены домами высокими и просторными.
 Дороги их прямые, по плану построенные,
 Следуют по ним люди быстро и в безопасности.
 Для них везде созданы условия для торговли
 И поиска благ Аллаха на земле, их зарабатывания.
 А потому сейчас содействуйте им приобрести
 Вид приятный, бедность среди них на достаток переменить.
 Долг теперь на нас за все милости нашего Господа благодарить
 И следовать знатым особам, звания высоких людям.
 Лучшие молитвы за всех власти высоких чинов,
 Чтобы под сенью их оберегаться от зла преступников,
 Стремиться строить медресе в селениях и в них
 Знаниям обучать детей, передавать славные предания.
 Пусть защитит Аллах Дагестан от бед и несчастий,
 Об этом молит Гасан ал-Мамнун [Аллаха], Охраняющего.
 Завершилась [касыда], хвала и признательность Аллаху,
 Благословения и мир Его посланнику (пророку Мухаммаду),
 Его семейству и сподвижникам во веки веков.

Диван ал-Мамнун. [Часть 35]

Мне прислал письмо с нижеследующими тремя стихами-бейтами достохваль-
 ный ученый *ал-хаджи* Амид *эфенди*, сын *маллы* Хамзы ал-Куруши⁸³⁴ в бытность
 свою судьей (*кади*) в крепости Куба вместе с досточтимым *малла* 'Абд ал-
 Джабилем ал-Хулухи⁸³⁵. Он (*ал-хаджи* Амид *эфенди*) попросил меня написать на
 их основе пятистишия. Вот они, [его стихи].

[274] Дух (*рух*) — свет, что исходит из Трона Аллаха,
 Прах земли — основа тела, его начало.
 Соединил их Властелин, Могущественный (Аллах),
 Чтобы служили они для принятия Завета⁸³⁶ и иносказания.

⁸³⁴ Куруш — село в Докузпаринском районе Республики Дагестан. Это может быть и селение Тлярош, расположенное сегодня в Чародинском районе РД. По-арабски Тлярош также передается как «ал-Куруши» (القروشي).

⁸³⁵ Хулух (по-лезгински *Хуьлуьхъ*) — село в Кусарском районе Азербайджана.

⁸³⁶ «Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и устрасились его; понес его человек, — ведь он был обидчиком, неведающим» (Коран, 33:72). Речь идет о признании истинности Аллаха, его Книг и посланников.

Дух в изгнании, а тело — на родине⁸³⁷, прояви же милосердие
К изгнаннику, в скорби пребывающему, родину оставившему!

* * *

При содействии Господа рода людского я [в ответ] составил пятистишия в таком виде.

* * *

Дух — по повелению Аллаха, его Творца, его суть —
Более всего скрыта, Коран о ней осведомляет⁸³⁸.
Это — содержание [приведенных] двустий, читайте их:
«Дух (*рух*) — свет, что исходит из Трона Аллаха,
Прах земли — основа тела, его начало».

* * *

Трон Его — сфера сфер небесных, то есть это то,
О чем вещает ангел, или сердце, тому, кто здрав [умом].
Хотя дух и отличается сутью своей от тела,
Соединил их Властелин, Могущественный (Аллах),
Чтобы служили они для принятия Завета и иносказания.

* * *

Когда дух умрет по воле (Аллаха),
Обладателя благ, останется его связь с телом.
Они не таковы, как [ошибочно] говорят с давних времен:
«Дух в изгнании, а тело — на родине, прояви же милосердие
К изгнаннику, в скорби пребывающему, родину оставившему!»

⁸³⁷ Автор приведенного стихотворения следует учениям ал-Кинди (ок. 801–866) и ас-Сухраварди (1054–1191) о душе. Ал-Кинди, первый представитель арабо-мусульманского перипатетизма, развивал свое учение о душе под опосредованным влиянием платоновских идей (взаимоотношение души с телом и истинным сверхчувственным бытием, бессмертие души, ее восхождение (после смерти человека) в мир вечного блаженства путем слияния с душой мира, космоса (вселенская душа) и т.д.). Ас-Сухраварди, создавший философию «озарения» (ишракизм), учил, что человеческая душа имеет предшествующее существование в мире ангелов. Оказавшись в материальном теле человека, она делится на две части: одна продолжает пребывать на небесах, а другая находится в тюрьме, в темнице тела. В этом причина несчастья души в этом мире. Для обретения совершенства и возвращения к самой себе душа должна соединиться с той ее частью, которая находится в сверхчувственном мире.

⁸³⁸ «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух от повеления Господа моего”» (Коран, 17:85).

* * *

Более того, в нем то, что в нем⁸³⁹, поистине,
Раз дух возвысился до степени искренности,
Блаженным он стал, а потом благ сподобился.
Значит, нет изгнания, нет удаления из частей [тела],
Все содержит его дом, как [море] моряков в кораблях.

* * *

О, Господь, вразуми нас в наших делах,
Спаси нас милостью своей от бесславной смерти.
Направь нашего друга, знатного выдающегося ученого,
Ал-хаджи Амида *эфенди* на путь счастливых [в раю],
Вместе с его близкими, друзьями и Гасаном [ал-Мамнуном]!

* * *

От него явился лучший из рода людского,
‘Абд ал-Джалил с тонким листом бумаги в руках,
[275] В нем три двестишестидесяти, что выше приведены.
Оживи их, ал-Мамнун, пятистишием, с заботой
О нем, господине, пожелание же ему мира — мой долг.

* * *

Хвала Обладателю высшего мира, Единому, Вечному,
Благословения Его несчетные и пожелания мира тем,
Кого Он избрал, праведным Его рабам, особенно Ахмаду
(Пророку Мухаммаду), прославление ему в грядущий день [Суда],
Его семье, сподвижникам и тем, кто следует его сунне (пути).

* * *

В Алкадаре были составлены эти пятистишия при появлении
Молодой луны⁸⁴⁰ месяца *зу-л-ка‘да* года *г-ш-к-р*⁸⁴¹ (1327 г. по хиджре)
(14 ноября 1909 г.), да направит Милостивый, Велик Он и Славен,

⁸³⁹ Отсылка к сочинению крупнейшего персидского поэта-суфия Джалал ад-Дина Руми (1207–1273) под названием «В нем то, что в нем» (Фи-хи ма фи-хи). См. выше.

⁸⁴⁰ Т.е. 1 числа месяца *зу-л-ка‘да* указанного года.

⁸⁴¹ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и *заль* (7) арабского алфавита дают число, равное 1327.

Нас и всех мусульман при нашей жизни на верный путь,
Аминь, о (Аллах), Творец утра из оцепенения [мрака ночи].

Завершилось [стихотворение], хвала Аллаху.

* * *

Всевышний Аллах, да будет Он свят, явил молодую луну (1 числа) священного месяца *мухаррам* 1328 года по хиджре (13 января 1910 г.) при закате [солнца] в среду, да благословит Всевышний Аллах наши месяцы и годы, содействует нам в праведных делах днем и ночью и по милости Своей водит пером, сводящим на нет наши грехи. Но в этот день у меня случился такой острый приступ болезни в виде боли в животе из-за расстройства желудка⁸⁴², раздражения желчью [кожи] и кровоточивости, что я уже подумал, что эта болезнь станет причиной расставания с жизнью, а в этом нет ничего нового в свете слов, сказанных нашему господину и руководителю-имаму (пророку Мухаммаду): «Мы не устраивали до тебя никакому человеку бессмертия. Неужели, если ты умрешь, они будут бессмертны? [Всякая душа вкушает смерть]»⁸⁴³. [Это] стих-аят [Корана]. Поэтому я написал в состоянии слабости от болезни нижеследующие стихотворные строки в размере *мутакариб*⁸⁴⁴.

* * *

Явилась с благом луна молодая месяца *мухаррам*
Года числом *г-ш-к-х*⁸⁴⁵ (1328 по хиджре).
Когда завершится он, то исполнится мне
Семьдесят восемь лет, готовому к небытию.
Отсутствие [мое в этом мире] — не гибель,
Нет, оно — отправление к Обладателю щедрости,
Аллаху, Доброму, Милосердному, Щедрому,
Един Он в Царстве своем благодаря вечности.
[276] У Него успех для богобоязненных,
От Него близко [наказание] для чинящих зло.
О, обратить бы меня к дням минувшим,
К делам благим, успокоилась бы душа,
Не оказался бы я затем среди людей пропащих,

⁸⁴² Автор страдал констипацией.

⁸⁴³ Коран, 21:34–35.

⁸⁴⁴ *Мутакариб* — название стихотворного размера.

⁸⁴⁵ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и мягкой *ха* (8) арабского алфавита дают число, равное 1328.

Из-за которых подскользнется нога на Мосту⁸⁴⁶.
 Но надежду в меня вселяет милосердие Его
 С прощением меня из-за старческой немощи.
 О, братья мои, помолитесь за меня добрыми молитвами,
 Ведь прикован я к постели тяжелой болезнью.
 В расстройстве составные части моего тела слабого⁸⁴⁷,
 В избытке желтая желчь, кровь моя разгорелась.
 Итог нарушения их [равновесия] — расставание,
 Свыше предопределенное, со всеми живущими [на земле].
 И нет врача, лечащего эти [части тела], как нет
 И плательщика с богатствами и пышной свитой.
 Передам на хранение Аллаху свою веру,
 Он сохранит ее со мной в целостности,
 В сердце моем и на моих устах.
 Попрошу Его укрепить меня речью
 Прочной, в прочности своей совершенной,
 Чтобы забрал Он мою душу с легкостью,
 Излил на мою могилу блага без счета,
 Воскресил меня с тем, кто праведно жил
 И спас меня от наказания адским огнем
 Благодаря чести нашего избранного господина,
 (Пророка Мухаммада), нравом похвальным, прекрасным,
 И его чистого семейства, наших господ,
 Его сподвижников, львов в тесноте [в день Суда].
 Благословение и мир ему (пророку Мухаммаду),
 Его семейству, сподвижникам [и всем], кто паломничество
 К священному Дому (Каабе) [в Мекке] совершил.
 Возможно, что эти строки — последние для ал-Мамнуна,
 О, Обладатель Трона, из тех, что составил он.

* * *

Пожелание мира дорогим потомкам, которые будут поминать нас добрыми молитвами везде. Я надеюсь, что они простят мне неисполненные обязательства

⁸⁴⁶ Согласно мусульманской эсхатологии, «Мост над адом» (*сират*) служит для испытания верующих: праведники проходят по нему, а грешники сваливаются с него в ад. В Коране это слово встречается и в другом значении — «прямой (правильный) путь» (*сират мустахим*) (см. Коран, 2:142). См. выше.

⁸⁴⁷ Автор разделяет гуморологическое учение античного врача и философа Гипократа (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.), который учил, что условием здоровья человека является равновесие в его организме четырех телесных соков, или «гуморов» — кровь, флегма, черная и желтая желчь. Причиной же болезней человека является нарушение равновесия между указанными жидкостями.

при жизни и причиненные мной невольно обиды, как я сам простил им их обязательства с лучшим намерением и т.д. Затем я немного поправился после двадцати дней. Моя смерть была отсрочена на некоторое время, отведенное предопределением Всевышнего Аллаха. Я составил об этом нижеследующие [277] стихи, несмотря на свою слабость и упадок сил.

* * *

Исцелил меня Аллах от этой болезни,
Отложил для меня на полный покой уход.
Болезнь длилась двадцать долгих дней,
Для меня она тянулась словно целый год.
Дыхание было затруднено из-за забитости
Глотки кусками с трудом принимаемой пищи.
Сузились также проходы для выделений,
Как отверстия сосудов, запечатанных пробками.
Потребовал я врача, но он не явился,
Прислал помощника, чтобы тот выявил [причину] затруднения,
И рассказал ему, а он бы лечил отсутствующего,
Словно [больной] — дичь, преследуемая без охотника.
Он отправил мне лекарство, что никак не помогло,
И я представил смерть, что завершит
Мне отведенный срок времени [для жизни].
Чтобы вылечиться, мне осталось лишь терпеть
Удары стрел, что боль мучительную причиняют,
И предоставить естеству [тела] определиться,
Что в силах оно сделать для обережения себя.
И стали с болезнью попеременно бороться
То желтая желчь, то кровь как рудокоп усердный.
И постепенно состояние улучшилось мое
По милости Господа, Дарителя благодеяний.
Ведь Он избавляет от скорби и бед
Как утренняя заря, что рассеивает мрак.
Ему принадлежит жизнь моя,
Сколько бы прожить я не мечтал,
И также смерть моя, в Нем мое прибежище.
Непричастна Его сущность ни к чему,
Качества Его пречисты, хвала Ему бесконечная.
Всю свою жизнь хвалю Его прославлением,
Надеюсь, что для меня у Него лучший исход.
О, Боже, прости мне мои грехи и проступки,

Направь меня и близких моих на праведников путь
Благодаря славе достохвального Твоего пророка
(Мухаммада), ниспосли благословения и мир
Ему и его семейству, великим людям,
Его сподвижникам и их последователям,
И сподобь быть в пределах «разрешенного»
(*Халал*), а не «запретного» (*харам*).
О, Господь, добавь ал-Мамнуну милости
Его грехов полным прощением.
Завершилось [стихотворение].

* * *

[278] В ночь 19 числа месяца *сафар* 1328 года по хиджре (2 марта 1910 г.) из земного мира перешел в мир иной наш дорогой родственник *малла* Мухаммад, сын покойного *ал-хаджи* Амира-‘Али *эфенди*, да ниспослет Всевышний Аллах им и всем нашим родственникам бесконечные милости. Я составил нижеследующие стихи-элегию в связи с его смертью, несмотря на свою болезнь и слабость в движениях.

* * *

Ночь из-за немощи моей долго тянулась,
Продлил ее печали гонец с вестью о смерти.
Боль обрушил такую, что мне почудилось,
Будто светила на небе с орбит своих сошли.
Гонец мне боль причинил, погрузив в горе,
Заставила лить непрерывно с кровью слезы
Смерть брата нашего, шейха *маллы* Мухаммада.
Потомок он людей благородства и высокой чести.
Щедрым был на помощь по мере сил своих
Для каждого, кто в безвыходное положение впадал.
Нравом благим он обладал, был целомудренным,
Наслаждался благодаря старанию признанием заслуженным.
Увы, какое горе, ушел из жизни доблестный сын
Тетушки моей⁸⁴⁸, кто был опорой моей,
[Когда служил я на должности] наиба.
Когда явился ко мне гонец, извещая о смерти,
Прикованным я был к постели болезнью,
О которой не раз уже было в подробности сказано,

⁸⁴⁸ Речь идет о двоюродной тётке автора со стороны его матери.

А потому не смог я на его похоронах
 Принять участие, быть рядом с его семьей.
 Но я незримо стоял за ними, его оплакивая,
 Молился за него, произнося как можно чаще
 Слова *тахлила* [«Нет божества, кроме Аллаха»]⁸⁴⁹.
 О, Боже, смилуйся над ним, прости его грехи,
 Заботу свою о нем прояви, расположи
 Могилу его под сенью своего великодушия.
 Обрадуй его духом [от повеления своего]⁸⁵⁰,
 Дай ему покой, посели его в высоких рая садах
 Благодаря славе заступника миров, Мухаммада,
 Которому снизошла от Тебя Книга (Коран).
 О, Бог рода людского, ниспошли благословения
 И мир ему, господину (пророку Мухаммаду),
 Его семейству, сподвижникам и тем, кто им следовал.
 О, Абу Джа'фар⁸⁵¹, мужественное терпение прояви,
 Воздаст тебе за это Милостивый (Аллах) дарами.
 [279] Будь стойким, духом не падай, хотя тебе тяжело,
 Не впадай в уныние, помощь обязательно придет.
 Будь отцу своему достойным наследником,
 Живи после него жизнью в почете, уважении.
 И не забывай меня в своих молитвах с пожеланием
 Добра и благоденствия [в мире ином],
 Ибо приблизилось время [мне из мира] уйти.
 Предел жизни человека — смерть, неизбежна она,
 Когда исполнится время, отсроченное [по воле свыше].
 Доволен я тем, что предопределил мой Господь,
 И на милости Его уповаю, ведь не разочарует Он просящего.
 Перо ал-Мамнуна скользило [по бумаге] в год *г-ш-к-х*⁸⁵²,
 Когда двадцатый день месяца *Сафар* миновал.
 20 [числа месяца *сафар*] 1328 года по хиджре (3 марта 1910 г.).
 Мир и почтение!

⁸⁴⁹ Слова *тахлила* (см. Глоссарий) принято многократно произносить на похоронах в качестве напоминания покойному, каким должен быть его ответ на вопрос ангелов Мункара и Накира в могиле о его религии и т.д.

⁸⁵⁰ «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух от повеления Господа моего”» (Коран, 17:85).

⁸⁵¹ Речь идет о сыне покойного шейха *маллы* Мухаммада.

⁸⁵² Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и мягкая *ха* (8) арабского алфавита дают число, равное 1328.

* * *

Когда прибыл гонец с вестью о смерти досточтимого, дорогого, любимого, уважаемого и достославного майора Муртазы-‘Али ал-Хураки⁸⁵³, да смиляется над ним Вечный (Аллах), я составил нижеследующую касыду в размере *тавилъ* и приведения игры слов в стихотворном размере *мутадарик*⁸⁵⁴.

* * *

Прибыл к нам гонец, известив о смерти
Несравненного правителя, [майора Муртазы-‘Али],
И заставил нас обливаться слезами.
Известил нас о смерти доблестного мужа,
Добротой своей несравненной Дагестана
Народу давно и широко известного.
Потомок лиц знатного рода, власти людей,
Господин ал-Хураки, Муртаза-‘Али,
Мужчина доблестный, заслуженную славу
Обрел он в снискании похвальных образцов,
Еще более прославив предков своих древних.
Также Российское государство его наградило
Званием майора как даром великим и дорогим.
Был добрым он к своему народу и благосклонным
К тем, кто преданно и верно ему служил.
Господу было угодно, чтобы он в мир иной
Шейхом пожилым перешел, религии ислама старцем,
Вместе с благими деяниями к сроку своему конечному.
А потому надеемся, что Аллах его поднимет
На самую высокую степень [пред Собой],
Расположив его в степени правдивости,
На самой благой и достохвальной ступени.
Но близкие его и друзья в слезах утопают,
Оплакивая его, в смятении пребывают,
Словно родители, ребенка потерявшие.
[280] Оплакивают они его, ведь нужен им защитник,
Тот, кто, не щадя себя, насмерть отстаивает честь.
Однако смерть — болезнь, нет лекарства от нее,
Чашу [смерти] неизбежно доведется человеку испить.

⁸⁵³ Т.е. из селения Урахи, расположенного сегодня в Сергокалинском районе Республики Дагестан.

⁸⁵⁴ *Мутадарик* — название стихотворного размера. См. выше.

Вечным, бесконечным пребыванием наделен
 Лишь наш Творец, пречист Он от уподоблений.
 Он добр к своим рабам, Охраняющий, Добрый,
 Милосердный, Отвечающий на мольбу просящего.
 О, Господь, наполни благоуханием могилу
 Доблестного и достохвального [Муртазы-‘Али].
 Обрадуй его духом [от повеления своего]⁸⁵⁵,
 Одарив им как самым лучшим подарком.
 Дай близким его терпения перенести то, что случилось,
 Вознагради их за стойкое перенесение горя и беды,
 Счастьем надели их в двух мирах, даровав
 Жизнь долгую и прекрасными благами.
 О, близкие покойного, о ком ведется речь,
 Убедитесь в крепости уз между нами в беде,
 Что для нас и против нас — для вас и против вас,
 И наоборот, это подтверждено доводами.
 Ради этого я написал вам это письмо,
 Чтобы выразить соболезнование, как принято,
 [В случае смерти] достойных подражания людей.
 Мои вам пожелания мира и молитвы за вас,
 Равно как то было от вас по прибытию на собрания.
 Прошу вас донести мои соболезнования Талхе,
 Его высокопревосходительству, обладателю достоинств.
 Пусть все пребудут в полном здравии, дорогие,
 Вместе со своими семьями, родителями и супругами
 Благодаря славе Печати пророков, Мухаммада,
 Заступника рода людского в день Отчета и после.
 Благословения Аллаха и мир ему, также его семейству,
 Наставникам на правильный путь, самым лучшим людям,
 Его сподвижникам и их последователям в его религии (ислам).
 Берегайтесь всегда зла подлых и порочных врагов.
 Оплакал брата своего ал-Мамнун в год *г-ш-к-х*⁸⁵⁶,
 Когда полностью миновал месяц *раби‘ ал-аввал*.
 [30 числа месяца *раби‘ ал-аввал*] 1328 года по хиджре
 (11 апреля 1910 г.)).
 Мир и почтение всегда! Завершилось [стихотворение], хвала Аллаху.

⁸⁵⁵ «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух от повеления Господа моего”» (Коран, 17:85).

⁸⁵⁶ Цифровые значения букв *гайн* (1000), *шин* (300), *кяф* (20) и мягкая *ха* (8) арабского алфавита дают число, равное 1328.

[281]

Эпилог

Когда достигли стихи господина, выдающегося ученого ал-Мамнуна до этого места, Господь, Всеведущий Властелин [в день Суда] (Аллах), призвал его в мир вечного благополучия. Тогда он вкусил чашу смерти и ответил Призывавшему (Аллаху) с выражением покорности перед полуднем в понедельник 7 (седьмого) числа в месяце поста (*рамадан*) в 1328 году по хиджре (12 сентября 1910 г.) после начала сильного приступа болезни в начале ночи того дня в одночасье. [Перед смертью] он составлял книгу наставлений, включавшую в себя подробные и ценные советы относительно того, что следует делать из благодеяний и добрых дел. Он в течение последних двух лет готовился к возвращению к Господу созданий. Покойный не прекращал преподавание и приносил пользу людям на протяжении 28 (двадцати восьми) лет, не отвлекаясь на другие дела и цели, пока его дыхание не прервалось в ходе этого занятия, угодного Всевышнему Аллаху. Равно как до этого периода времени он также служил без усталы, не покладая рук, благородному знанию, составлял ответы на вопросы обращавшихся к нему людей и помогал им решать их трудности через письма и устные обращения, обучением некоторых учащихся в пору своей службы — и таких дел было много и в большом количестве, как это известно из его изложения в начале этого «Дивана». Пусть Всевышний Аллах будет им доволен и освятит его тайну (*сирр*)⁸⁵⁷, сделает рай его [последним] жилищем и сподобит нас Своей благодатью во имя (пророка Мухаммада), господина пророков, его благородных родственников и благочестивых сподвижников, благословения Всевышнего Аллаха и мир ему и им до Дня решения (дня Суда). Аминь, о, Помогающий (Аллах)!

* * *

Этот эпилог написал Магомед, сын *ал-хаджи* ‘Абдаллаха *эфенди* ал-Алкадари. Он (Магомед) — родной младший брат покойного ал-Мамнуна, его ученик, несчастный и в печаль погруженный, надеющийся, что тот, кто прочитает этот «Диван», соизволит произнести молитву за этого благородного учителя и прочитать суру «Открывающая» (*ал-Фатиха*) [Корана] ради вознаграждения его [от Аллаха], поистине, добродетель приносит пользу — Всевышний Аллах оправдает его надежду и окажет ему добро в обоих мирах. Аминь!

⁸⁵⁷ См. Глоссарий.

* * *

[282] Эта прекрасная книга была издана 18 числа месяца *мухаррам* в 1332 году по хиджре (17 декабря 1913 г.) в мусульманской типографии в городе Темир-Хан-Шура на средства ее владельца Мухаммада Мирзы Мавраева, который исправил [орфографические ошибки] в меру своих сил, сверяясь с рукописью автора, да смилуется над ним Всевышний Аллах. Аминь!

Глоссарий

Абу Бакр ас-Сиддик (ок. 572–634) — первый из четырех «праведных» халифов (*ал-хулафа' ар-рашидун*), преемник пророка Мухаммада в качестве правителя мусульманской общины. Сопровождал Мухаммада во время переселения (*хиджра*) из Мекки в Медину.

'Алам ал-джабарут — «мир [божественного] могущества». Метафизика выдающегося мусульманского религиозного ученого, богослова, правоведа и суфийского мыслителя ал-Газали (1058–1111) представлена учением о «трех мирах»: 1. земной мир, или мир «явного и свидетельствования» (*'алам ал-мулк*); 2. сверхэмпирический мир, или «небесное царство» (*'алам ал-малакут*); 3. срединный (опосредующий) мир, «мир [божественного] могущества» (*'алам ал-джабарут*). Онтологическая концепция «троемирия» была призвана фундировать его суфийское учение о богопознании (*ма'рифат*).

'Али ибн Аби Талиб — четвертый «праведный» халиф (ум. 661), двоюродный брат и зять пророка Мухаммада. За свою храбрость получил почетное прозвище «Лев». Известно, что он также носил длинные волосы («как у льва»). *'Али ибн Аби Талиб* сыграл огромную роль в истории ислама: с ним связан раскол ислама на два главных направления — суннизм и шиизм. Для шиитов смерть Мухаммада означает лишь прекращение прямого пророчества, тогда как общение с божественным продолжается благодаря началу периода «скрытого имамата», что обеспечивает продолжение эзотерической функции пророчества, заключающейся в раскрытии внутренних истин исламской религии. Согласно шиитскому представлению о верховной власти, после смерти Мухаммада божественное руководство общиной мусульман продолжается через непогрешимых имамов, происходящих из рода пророка Мухаммада по линии вышеупомянутого *'Али ибн Аби Талиба*.

Амин («Верный») — одно из почетных прозвищ пророка Мухаммада.

ал-'амр би-л-ма'руф ва-н-нахи 'ан ал-мункар — принцип «повеления добра и запрещения зла», нравственная максима мусульманской религии.

ān («миг», «мгновение») — согласно суфийскому учению, временное и вечное являются не противоположностями, а двумя взаимно обуславливающими сторонами единой сущности, единого бытия. С этой точки зрения, временное есть способ существования вечного — в каждый миг проявляется вечное.

ансары («помощники») — одна из категорий сподвижников пророка Мухаммада (его мединские соратники).

‘ариф («знающий») — 1. образованный человек; 2. «знающий [Бога], суфий.

Ахл ал-байт — «люди Дома», «семья Пророка». Если шииты ограничивают «семью Пророка» Фатимой, ‘Али ибн Аби Талибом, ал-Хасаном, ал-Хусайном и их потомками (алидами), то сунниты толкуют это выражение шире, включая в него близких к пророку Мухаммаду людей.

Ахл ал-Китаб («люди Писания») — в Коране этим выражение обозначается категория людей, занимающих, по религиозному признаку, промежуточное положение между верующими в Аллаха мусульманами, и неверующими, и язычниками. К «людям Книги» прежде всего относятся иудеи и христиане, а также сабеи (например, Коран, 2:62). См.: *Пиотровский М.Б.* Ахл ал-Китаб // ИЭС. С. 28–29.

ал-Бухари (810–870) — знаменитый суннитский хадисовед, автор собрания хадисов под названием «Достоверный сборник» (ал-Джами‘ ас-сахих) (сокращенно — Сахих). В суннитской традиции самыми авторитетными сборниками хадисов признаны это сочинение и одноименный сборник Муслима.

вали (мн.ч. *авлия*) — 1. суфийский шейх; 2. покровитель, опекун; 3. избранник Божий.

васи’ — преемник духовного завещания, уполномоченный. Основой шиизма является положение о том, что у каждого пророка был преемник духовного завещания и что пророк Мухаммад назначил таковым ‘Али ибн Аби Талиба, своего двоюродного брата и зятя, будущего четвертого халифа.

вилайа («избранничество») — в суфизме для обоснования мистического познания была выработана концепция об альтернативном пророчеству пути обретения богооткровенного знания — учение о *вилайа*. В основе этого учения находится представление о том, что со смертью пророка Мухаммада поступление истин свыше не прервалось, и функцию непрерывного обнаружения этих истин выполняют «Божьи избранники» (*авлия*’, ед.ч. *вали*).

вирд (мн. ч. *аврад*) — задание суфийского наставника (*муриид*) ученику (*мурид*), регулярно исполняемое в определенное время; обычно это специальные молитвы, повторяемые определенное количество раз в установленное время.

джинны — особые существа; согласно Корану, джинны представляют один из трех видов сотворенных Богом разумных существ (наряду с людьми и ангелами).

дирайа ва ривайа — принцип единства разумного (рационального) и передаваемого («богооткровенного») как универсальная теоретическая форма проявления умеренности

в исламе как религии и культуре, что проявляется в коранической экзегетике и хади-соведении в виде осознания (осмысления)-пересказа (*дирайа ва ривайа*), в мусульманском праве (*фикх*) — в виде самостоятельного толкования и консенсуса (согласия) са-мых авторитетных знатоков *фикха* (*иджтихад ва иджма*).

Зайд и *‘Амр* — имена, используемые в классической исламской мысли для формулировки примеров или выдвижения тезисов.

заук — «вкушение», вид мистического познания в суфизме.

зикр (мн.ч. *азкар*, «поминание») — поминание в виде прославления Бога. В суфизме *зикр* — организованное определенным образом многократное повторение формул с именем Бога (Аллах) или его имен-атрибутов на арабском или местном языке. В психологическом аспекте *зикр* представляет из себя способ поддержания моноидеизма, тотальной концентрации помыслов и стремлений человека на объекте поминания, Боге. Суфии находят основание богопоминанию в Коране («Вспомните же Меня, Я вспомню вас» (*фа-зкурун-и фа-зкур-кум*) (Коран, 2:152) и мусульманском предании (сунна). *Зикр* может отправляться коллективно и в одиночку, вслух и молча.

Зу-л-карнайн («Двурогий») — прозвище коранического персонажа (Коран, 18:83–102). В Коране о нем говорится, что этот человек был наделен Аллахом великой властью. На востоке он оказал помощь людям, построив для них стену в целях защиты от враждебных к ним существ Йаджуджа и Маджуджа, «которые распространяли нечестие на земле». *Зу-л-карнайн* построил стену, и с тех пор она является непреодолимой преградой Йаджуджу и Маджуджу (Коран: 18:82–102). Комментаторы Корана расходятся во мнениях при идентификации *Зу-л-карнайна*. Одни из них считают, что он — Александр Македонский, для других он — некий царь древнего Йемена и т.д. См.: *Пиотровский М.Б.* *Зу-л-карнайн* // ИЭС. С. 78–79.

Ибн Мукла (полное имя — ‘Абу ‘Али Мухаммад ибн ‘Али ибн Хусайн ибн Мукла аш-Ширази) (886–939) — выдающийся мастер каллиграфии в аббасидскую эпоху, начальник канцелярии при дворе аббасидских халифов, писатель и поэт, установивший нормы правописания арабских букв и создавший почерк «сулс/сулус», один из шести традиционных арабских почерков.

иджтихад («старание», «усердие») — самостоятельное решение по тем или иным богословским и правовым вопросам, не обозначенным в Коране и в сунне в явной форме.

‘ирфан — 1. интуитивное познание; 2. гносис, исламская мистическая философия.

‘ишк — «томление» [по раю/любовь к Богу], вид мистического познания в суфизме.

кади — шариатский судья.

кибла — направление на Мекку (на Каабу), которое следует соблюдать во время совершения мусульманской молитвы и отправления ряда обрядов ислама.

ма‘зун — 1. представитель, уполномоченный; 2. суфий, получивший от шейха-наставника разрешение на распространение традиции его братства-*тарикиата*.

мазхаб (мн.ч. *мазахиб*, «путь») — богословско-правовая школа, толк. По мере канонизации суннитского права (*фикх*) сложились четыре суннитских мазхаба (ханафитский, шафиитский, ханбалитский и маликитский). Существует «пятый» мазхаб — джа‘фаритская богословско-правовая школа имамитов-джа‘фаритов, являющаяся государственной правовой системой в современном Иране. В раннем исламе существовали еще несколько мазхабов, впоследствии исчезнувших.

малла — почетное прозвище и обращение, бытовавшее в мусульманских общинах дореволюционного Дагестана.

ал-Махди («ведомый», «ведомый по правильному пути») — провозвестник конца света, последний преемник пророка Мухаммада, своего рода мессия, ожидаемый правитель, который должен восстановить справедливость на земле.

медресе — среднее и высшее мусульманское духовное учебное заведение.

милла (араб. *милла*, тур. *миллет*) — 1. религиозная община; 2. народ, нация.

мунаджа (мн.ч. *мунаджат*, «рассказывать тайну», «доверять») — «тайная беседа [с Аллахом]», вид богопомятия (*зикр*). В практическом суфизме мунаджаты обычно исполняются вслух и часто коллективно. Мунаджаты давно превратились в часть национальных культур мусульманских народов, в неотъемлемый элемент традиционного народного песенного творчества этих народов.

муришд — суфийский учитель, наставник.

Мункар и *Накир* — в исламской эсхатологии два ангела, которые допрашивают и наказывают умерших в могилах.

Муслим (817–875) — выдающийся хадисовед, автор сборника хадисов под названием «Достоверный сборник» (ал-Джами‘ ас-сахих, сокращенно — Сахих). Его сборник наряду с другим одноименным сборником хадисов, составленным ал-Бухари (810–870), занял первое место среди собраний хадисов суннитской традиции.

муфтий — знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого богословско-правового решения (*фатва*) на принципах шариата и прецедентах.

мухаджир (ед.ч. *мухаджир*, мн.ч. *мухаджирун*) — мусульмане, переселившиеся вслед за пророком Мухаммадом в Медину в 622 г.

ал-Мухаймин («Охраняющий») — одно из почетных имен-эпитетов Аллаха, или «прекрасных имен» (*ал-асма’ ал-хусна’*), которыми Коран приказывает его называть. См.: «У Аллаха прекрасные имена; зовите Его по ним и оставьте тех, которые расколыничают о Его именах» (Коран, 7:180).

мухаррам — первый месяц лунного календаря, за которым следует месяц *сафар*.

наиб («заместитель») — 1. заместитель главы Имамата в Дагестане и Чечне; 2. чиновник военно-народного управления, возглавлявший административную единицу (наибство (с 1899 г. — участок)) округа в Дагестанской области Российской империи. Указанная

область была образована после завершения Кавказской войны (1834–1859) на территории Дагестана.

наибство — территориальная единица (с 1899 г. — участок), подразделение округа в Дагестанской области Российской империи. Как правило, наибства совпадали с одноименными административно-территориальными единицами Имамата Шамиля.

ан-наsr ал-манзум («рассыпанное собранное») — проза в стихах.

нафас — дыхание, вздох. Процесс «проявления» Бога трактуется суфийским мыслителем Ибн ‘Араби (ум. 1240), создателем учения о единстве бытия (*вахдат ал-вуджуд*), как перманентное «дыхание (*нафас*) Бога»: выдох — переход божественного бытия в мир, вдох — переход мира в Бога.

равда — небольшой участок (22x15 м) с названием «Райский сад» (*равда*) в Мечети Пророка (*ал-масджид ан-набави*) в Медине (Саудовская Аравия). Участок расположен между бывшим местоположением комнаты ‘Аиши, его младшей жены, где был похоронен пророк Мухаммад, и трибуной (*минбар*) мечети.

рафидиты — одно из общих названий шиитов. Это прозвание имело негативную коннотацию в свете причисления некоторыми мусульманскими доксографами рафидитов к числу «людей свободного мнения» (*‘ахл ал-ахфа’*), раскольников.

Сахбан — имя араба, отличавшегося большим красноречием.

«Семейство плаща» (*Ал ал-киса/асхаб ал-киса*) — пророк Мухаммад, его дочь Фатима, его двоюродный брат и зять ‘Али ибн Аби Талиб и его внуки Хусайн и Хасан. Согласно мусульманскому преданию, Мухаммад укрывал плащом свою дочь Фатиму и двоюродного брата ‘Али ибн Аби Талиба, когда те были маленькими детьми.

сирр (мн.ч. *асрар*) — тайна, сокровенность, обозначение уникальности каждой вещи, придаваемой ей Богом в акте ее творения. В суфийской традиции существуют две основные трактовки значения этого термина — «психологическая» и «онтологическая». Согласно «психологической» интерпретации, *сирр* понимается как тонкая субстанция (*латифа*), одухотворяющая сердце. В данном случае имеет место развитие с помощью мистико-аллегорического толкования содержания коранического выражения: «Они спрашивают тебя о духе. Скажи: “Дух от повеления Господа моего”» (Коран, 17:85). С точки зрения «онтологической» интерпретации, *сирр* является синонимом *‘айн*, двойника вещи в интеллигибельном мире, особого способа наличия вещи в состоянии ее несуществования и к которому обращено божественное повеление «Будь!» (*кун*) для перевода вещи в состояние существования. Согласно этой точке зрения, *сирр* — это то, чем каждая вещь выделяется Богом в момент его обращения к ней в ходе ее сотворения, о чем упоминается в Коране: «Наше слово для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, — что Мы скажем ему: “Будь!” — и оно бывает» (Коран, 16:40).

сунна («обычай», «пример») — мусульманское предание о высказываниях (*кавл*), поступках (*фи’л*) и невысказанного одобрения (*такрир*) пророка Мухаммада; пример жизни Мухаммада как образец и руководство для мусульман. Сунна основана на *хадисах*.

сура — глава Корана.

таби 'ун («последователи») — следующее за *сахабам*и, сподвижниками пророка Мухаммада, поколение, их ученики и последователи, непосредственно не общавшиеся с Пророком, но сыгравшие огромную роль в становлении ислама как религиозной системы. В частности, к этому поколению относился Абу Ханифа — основоположник-эпоним одной из четырех наиболее распространенных богословско-правовых школ (*мазхабов*) суннитского ислама — ханафитской.

тавхид — единобожие.

таджвид — чтение Корана нараспев с соблюдением правил и соответствующая кораническая дисциплина. См.: *Халидов А.Б.* ат-Таджвид // ИЭС. С. 220.

тахлил — восхваление Бога посредством слов первой части исповедания мусульманской веры (*шахада*) «Нет божества, кроме Аллаха» (*Ла илаха илла Аллах*). (Вторая часть шахады — «Мухаммад — посланник Аллаха» (*Мухаммад расул Аллах*)).

'Умар ибн ал-Хаттаб (585–644) — второй «праведный» халиф, правивший ранним мусульманским государством с 634 по 644 г. Крупнейший государственный деятель. Провел глубокие административные реформы.

умма — мусульманская община.

'Усман ибн 'Аффан (575–656) — третий «праведный» халиф, по инициативе которого был составлен сводный текст Корана.

фатва (мн. ч. *фатава*) — богословско-правовое решение, сделанное для разъяснения и конкретного применения какого-либо шариатского предписания или истолкования какого-либо сложного судебного случая с позиции шариата.

Фатима (ум. 633) — дочь пророка Мухаммада, жена четвертого «праведного» халифа 'Али ибн Аби Талиба и мать Хусайна и Хасана. Известна почетным прозвищем «Сиятельная» (аз-Захра').

Хадж — большое паломничество в Мекку, один из пяти «столпов» (*рукн*) исламской религии. Хадж обязателен (хотя бы один раз в жизни) для мусульман, которые в состоянии его совершить. Время совершения хаджа — месяц *зу-л-хиджжа*. В отличие от большого паломничества, 'умра (малое паломничество) совершается в любое время года. См. статьи «ал-хаджж» и «'умра» в ИЭС.

ал-хаджи (хаджж, паломник, хаджи) — почетное обращение к человеку, совершившему паломничество-хадж в Мекку.

хадис («сообщение, рассказ») — сообщение о словах и поступках пророка Мухаммада. Хадис состоит из двух частей: собственно информационной — *матн* и перечисления передатчиков (*риджал*) *хадиса* — *иснад*.

хал — состояние; *фи-л-хал* — немедленно, тотчас. В суфизме понятие *хал* обозначает момент раскрытия во временном (в миг времени) вечного (Истина), или момент внезапного прозрения, познания истины по всей ее полноте.

халал («разрешенное», «законное») — категория мусульманского права (*фикх*), служащая для обозначения дозволенного в широком смысле (поступки; лица, с которыми разрешен брак; пища и питье и т.д.).

хатм ал-анбийя', *хатам ан-набиййин* («Печать пророков») — почетное прозвище пророка Мухаммада. Оно связано с тем, что в исламе Мухаммад считается последним пророком (см. *хатам ан-набиййин* («печать пророков») (Коран, 33:40)). В рамках шиизма и суфизма такое представление было подвергнуто переосмыслению (см. *васи*, *вали*, *вилайа*).

хафиз — человек, знающий Коран наизусть. Это слово с определенным артиклем (*ал-хафиз*) часто употребляется как часть имени мусульманского религиозного ученого, знающего Коран наизусть.

шахада (свидетельство) — первая и важнейшая основа ислама, выражаемая формулой *Ла илаха илла Аллах ва Мухаммад расул Аллах* («Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха»), которая содержит два первых основоположения исламского учения — утверждение единобожия (*тавхид*) и признание посланнической миссии (*нубувва*) Мухаммада.

шухуд — «созерцание» [сверхчувственных истин], вид мистического познания в суфизме.

эфенди — вежливое обращение к знатым и уважаемым особам.

Содержание

<i>А.А. Гусейнов. Уроки Гасана Алкадари:</i> <i>размышления о книге «Диван ал-Мамнун»</i>	5
<i>А.К. Аликберов, И.Р. Насыров. Предисловие</i>	28
От переводчика	40
Диван ал-Мамнун. Перевод и комментарии	41
Глоссарий (сост. <i>И.Р. Насыров</i>)	384

Научное издание

Гасан Алкадари

Диван ал-Мамнун

Утверждено к печати

*Редакционно-издательским советом
Института востоковедения РАН*

Редактор ?????????????

Корректор ?????????????

Компьютерная верстка О.В. Волкова

Подписано к печати 00.12.2020. Формат 70×90¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. п.л. 28,7. Уч.-изд. л. 25,6.

Тираж 000 экз. Зак. №

ФГУП «Издательство «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1

тел.: +7(495)276-77-35, e-mail: info@naukaran.com

<https://naukapublishers.ru>

<https://naukabooks.ru>

Издательская фирма «Восточная литература»

ФГУП «Издательство «Наука»

121099, Москва, Шубинский пер., 6, стр. 1

тел.: +7(499)241-02-52, e-mail: vostlit@gmail.com

www.vostlit.ru

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука»

(Типография «Наука»)

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6